This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

HDI
HL 1P5Q F

A7
Nikol'skii, P
Oberyn. reportaj

Bd. Nov. 1936

HARVARD LAW LIBRARY

Received OCT 1 1936

П. А. НИКОЛЬСКІЙ.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ
СТРАХОВАНІЯ.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета
1895.

Цензурою дозволено. Казань, 16 ноября 1895 г.

ОСТ 1 1936

Глава I.

Опасные случаи въ экономической жизни.

Правильное теченіе хозяйственной жизни людей очень часто нарушается непредвидѣнными обстоятельствами стихійнаго или общественнаго характера. Эти обстоятельства, нарушающія разсчитанное человѣкомъ теченіе его хозяйственной дѣятельности, бываютъ для отдѣльнаго лица или одновременно и для всего народа или благопріятнаго характера, или неблагопріятнаго характера. Конечно, благопріятныя обстоятельства, неожиданно и незаслуженно увеличивающія хозяйственную силу отдѣльнаго лица, не вызываютъ хлопотъ для предупрежденія этихъ обстоятельствъ; никто изъ отдѣльныхъ лицъ не боится, что съ нимъ случится такое обстоятельство; напротивъ, каждое отдѣльное лицо всѣми силами желаетъ, чтобы съ нимъ произошло такое благопріятное обстоятельство, которое увеличило бы объемъ его имущества или, все равно, увеличило бы цѣнность составныхъ частей его имущества. Правда, съ народнохозяйственной точки зрѣнія было бы гораздо лучше, еслибы не было такихъ счастливыхъ обстоятельствъ, ибо присутствіе ихъ вноситъ элементъ случайности въ хозяйственную жизнь, производитъ то, что положеніе отдѣльнаго лица опредѣляется не строго его заслугами въ народномъ хозяйствѣ. Поэтому ничего нельзя сказать противъ того, чтобы экономическая политика государства стремилась сдѣлать участникомъ незаслуженныхъ доходовъ все общество путемъ, напр., усиленнаго обложенія ихъ [1]). Но какъ бы то ни было, счастливыя случайности никогда не могутъ вызвать столь сильныхъ заботъ со стороны общества, какъ случай-

---

[1]) Т. н. конъюнктуральные налоги. Ср. A. Wagner, Grundl., der. pol. Oek. 99 (2 Aufl.).

ности несчастныя. Эти послѣднія давно уже вызвали къ жизни особый институтъ, извѣстный подъ именемъ страхованія,— институтъ, пріобрѣтающій съ теченіемъ времени все бо́льшее и бо́льшее значеніе. Вѣроятно, многимъ извѣстно, что въ этомъ институтѣ въ самое послѣднее время желали видѣть даже лекарство противъ нѣкоторыхъ общественныхъ золъ; такъ, въ немъ искали разрѣшенія рабочаго вопроса. Каковы бы ни были преувеличенныя мнѣнія о значеніи страхованія, но во всякомъ случаѣ это значеніе въ современномъ народномъ хозяйствѣ останется довольно существеннымъ и безъ приписыванія ему несвойственной роли. Значеніе страхованія всецѣло основывается на распространеніи въ народномъ хозяйствѣ такихъ несчастныхъ обстоятельствъ, которыя непредвидѣнно нарушаютъ въ неблагопріятную сторону планомѣрную дѣятельность отдѣльнаго хозяина. Настоящее сочиненіе имѣетъ въ виду изслѣдовать задачи и значеніе страхованія въ современномъ экономическомъ быту. Очевидно, что прежде чѣмъ говорить объ экономической природѣ самого страхованія, необходимо обрисовать тѣ несчастныя случайности, которыя угрожаютъ отдѣльному хозяину; ибо характеръ и степень распространенности ихъ съ достаточной ясностью покажутъ намъ задачу и значеніе страхованія. Но кромѣ того нужно показать, какъ вообще общество борется съ неблагопріятными случайностями, такъ какъ только послѣ этого мы можемъ увидѣть, что́ можетъ и должно принять на себя страхованіе и что́ должно быть предоставлено другимъ способамъ борьбы съ несчастными случайностями. Для этой цѣли также нужно предварительное знакомство съ разнообразными опасностями для труда и матеріальныхъ цѣнностей.

Итакъ, ближайшая наша задача состоитъ въ томъ, чтобы обрисовать тѣ обстоятельства, которыя по своей непредвидѣнности не могутъ быть приняты въ разсчетъ отдѣльнымъ хозяиномъ и потому при своемъ наступленіи разрушаютъ экономическое положеніе отдѣльнаго хозяина, имѣвшаго несчастіе имъ подвергнуться.

Каковъ бы ни былъ конкретный видъ несчастныхъ событій, они поражаютъ человѣка съ экономической стороны двоякимъ способомъ: чрезъ физическое или общественное разрушеніе его труда, главнѣйшаго источника всѣхъ благъ, или чрезъ физическое или общественное разрушеніе готовыхъ

матеріальныхъ благъ. Только что сказанное требуетъ нѣкотораго поясненія. Слѣдуетъ объяснить, что́ подразумѣвается подъ физическимъ или общественнымъ разрушеніемъ труда или матеріальнаго блага. Если вглядѣться во всѣ тѣ многоразличныя событія, которыя поражаютъ хозяйствующаго субъекта, то ихъ всегда можно подвести подъ двѣ группы: одна группа событій разрушаетъ трудъ или матеріальную цѣнность такъ, что трудъ или цѣнность перестаютъ физически существовать; напр., если машина изуродовала рабочаго, то онъ не имѣетъ способности къ труду, онъ не существуетъ болѣе, какъ трудовая сила; или сгорѣвшій домъ выбываетъ изъ общей суммы благъ этого вида. Но помимо этихъ несчастныхъ событій, которыя мы могли бы назвать стихійными, есть событія, которыя имѣютъ одинъ и тотъ же экономическій эффектъ для отдѣльнаго лица, какъ и стихійныя несчастія, и которыхъ отдѣльное лицо боится столь же сильно; это несчастія, которыя мы называемъ общественными на томъ основаніи, что причина ихъ лежитъ всегда, или почти всегда, въ общественной жизни людей; ограничиваемся пока нѣсколькими маленькими примѣрами для уясненія характера несчастныхъ событій этого второго рода. Возьмемъ, напр., современнаго рабочаго. Извѣстно, что современный рабочій живетъ продажей своего труда, что онъ имѣетъ средства существованія только тогда, когда ему удалось сбыть свой трудъ; но также извѣстно, что современному рабочему не всегда удается сбыть свой трудъ; бываютъ такія явленія въ экономическомъ быту, въ произведеніи которыхъ рабочій нисколько не виновенъ и предвидѣть которыя ему было трудно, но которыя лишаютъ его возможности продать свой трудъ и получить заработную плату и слѣдовательно средства существованія. Когда рабочій во время такихъ кризисовъ остается безъ работы, то это для него имѣетъ тоже послѣдствіе, какъ и то обстоятельство, что онъ вслѣдствіи болѣзни, напр., лишился способности къ труду; въ томъ и другомъ случаѣ онъ перестаетъ получать средства къ жизни. Возьмемъ другой примѣръ изъ жизни матеріальныхъ цѣнностей: извѣстное лицо строитъ домъ съ тѣмъ, чтобы продать его или съ тѣмъ, чтобы извлекать доходъ чрезъ отдачу дома въ наймы, но случается, что какое нибудь обстоятельство (напр. выходъ войскъ изъ города или перенесеніе порта въ другой городъ) лишаетъ вполнѣ или отчасти домъ мѣновой цѣнности; никто его не покупаетъ или никто его

не нанимаетъ; очевидно, что полная потеря домомъ мѣновой цѣнности имѣетъ для домовладѣльца почти то же значеніе, какъ еслибы домъ сгорѣлъ. Подобныя явленія, при которыхъ трудъ или матеріальный предметъ, не смотря на свое физическое существованіе, теряетъ всякое общественное значеніе, мы называемъ общественнымъ разрушеніемъ труда или предмета, а тѣ событія, которыя ведутъ къ такому разрушенію, общественными несчастными событіями. Уже изъ предыдущей характеристики опасностей стихійныхъ и общественныхъ достаточно видно (а при болѣе подробномъ описаніи тѣхъ и другихъ опасностей мы увидимъ еще яснѣе), что стихійныя опасности существуютъ всегда независимо отъ той или иной организаціи народнаго хозяйства, а опасности общественнаго характера неразрывно связаны съ данной исторической организаціей и ею обусловлены въ своей величинѣ и въ своемъ характерѣ.

Какъ выше было сказано, наша первая задача должна состоять въ изученіи опасностей, угрожающихъ труду и матеріальнымъ цѣнностямъ; теперь мы видимъ, что намъ нужно составить себѣ понятіе объ объемѣ и значеніи какъ тѣхъ опасностей, которыя таитъ въ себѣ стихійная среда, такъ и тѣхъ опасностей, которыя таитъ въ себѣ общественная среда. Наше описаніе опасностей будетъ однако имѣть не одну непосредственную цѣль ознакомленія съ разными конкретными видами опасностей въ видахъ разъясненія задачи страхованія по отношенію къ данной опасности, но мы будемъ преслѣдовать еще другую, въ теоретическомъ отношеніи болѣе важную цѣль; именно, мы постараемся въ разнообразныхъ конкретныхъ опасностяхъ отыскать *общее* для всѣхъ ихъ съ тѣмъ, чтобы затѣмъ различные конкретные виды страхованія мы могли разсматривать, какъ *страхованіе вообще*. Итакъ, обращаемся къ описанію опасностей стихійнаго и общественнаго характера, которыя угрожаютъ труду и имуществу, причемъ сначала будемъ говорить объ опасностяхъ, угрожающихъ труду, а затѣмъ объ опасностяхъ для матеріальныхъ предметовъ, созданныхъ человѣкомъ или данныхъ готовыми природой.

Степень удовлетворенія разнообразныхъ потребностей людей зависитъ прежде всего отъ количества труда, которое могутъ они проявить, ибо человѣческій трудъ есть главнѣйшій источникъ всѣхъ разнообразныхъ благъ матеріальнаго и

нематеріальнаго характера. Если мы говоримъ, что трудъ есть главнѣйшій, а не единственный источникъ матеріальныхъ и нематеріальныхъ благъ, то дѣлаемъ это потому, что наряду съ благами, созданными трудомъ человѣка, существуетъ рядъ такихъ полезностей, которыя не созданы человѣкомъ, но тѣмъ не менѣе должны быть отнесены къ разряду, такъ называемыхъ, хозяйственныхъ благъ. Есть, именно, разрядъ благъ, которыя даны природой даромъ (земля, лѣсъ и т. п.), но которыя единственно въ силу своей ограниченности попали въ разрядъ хозяйственныхъ благъ т. е. такихъ, отъ наличности которыхъ зависитъ удовлетвореніе какой-нибудь потребности человѣка и потому въ отношеніи къ которымъ человѣкъ долженъ подчиняться принципу хозяйственности. Хотя трудъ и не есть единственный источникъ хозяйственныхъ благъ, но, всетаки, онъ есть важнѣйшая изъ двухъ силъ (другая-природа), дающихъ человѣку возможность имѣть необходимыя для него блага. Если бы люди обладали творящей силой въ неограниченномъ количествѣ и если бы проявленіе ея составляло для нихъ счастье, то процессъ созданія благъ и способъ ихъ распредѣленія между отдѣльными членами извѣстной соціальной группы не былъ однимъ изъ важнѣйшихъ интересовъ всей человѣческой жизни, какъ это есть теперь. Но при ограраниченности человѣческихъ силъ и при одновременной ограниченности того содѣйствія, которое оказываетъ природа человѣку при созданіи благъ, людямъ необходимо бережливо тратить свою трудовую силу при созданіи благъ. Поэтому во всѣ времена бережливое отношеніе къ труду и всяческая охрана труда составляла важнѣйшую изъ заботъ людей. Зависимость благосостоянія людей отъ количества труда и необходимость бережливой траты труда съ народнохозяйственной или, лучше сказать, съ общечеловѣческой точки зрѣнія является очевидной.

Но для отдѣльныхъ лицъ въ различныя историческія эпохи вопросъ о количествѣ труда и экономной его тратѣ представляется нѣсколько инымъ: въ извѣстной общественной организаціи степень удовлетворенія потребностей отдѣльнаго человѣка можетъ стоять не въ зависимости отъ того количества труда, которое онъ проявляетъ, а отъ другихъ причинъ (общественныхъ); напр., въ современномъ экономическомъ быту экономическое положеніе землевладѣльца зависитъ не

отъ его трудовой силы, которая у него съ другими людьми равна, или обыкновенно почти равна, а отъ количества земли, на которое распространяется его собственность. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія отдѣльнаго лица законъ зависимости хозяйственнаго благосостоянія отъ количества труда, какъ главнѣйшаго источника благъ (матеріальныхъ и нематеріальныхъ), не проявляетъ своего дѣйствія всеобщимъ образомъ. Но его дѣйствіе обнаруживается всегда въ томъ, что, всетаки, огромнѣйшее большинство людей въ своемъ благосостояніи обусловлены наличностью трудовой силы, и въ томъ, что классъ лицъ, освобожденныхъ отъ непосредственнаго участія въ трудѣ (матеріальномъ или духовномъ), обыкновенно является малочисленнымъ; притомъ этотъ классъ является бо̀льшимъ или меньшимъ въ зависимости отъ того, достаточно ли для его обезпеченія труда класса производительнаго. Указанная сейчасъ зависимость хозяйственнаго благосостоянія не только отъ труда, но и отъ другихъ общественныхъ причинъ заставляетъ говорить, какой именно общественный классъ въ своемъ благосостояніи зависитъ исключительно отъ труда и въ какихъ историческихъ формахъ эта зависимость выражается.

Такъ какъ задача настоящаго сочиненія состоитъ въ изслѣдованіи значенія страхованія въ *современномъ* народномъ хозяйствѣ, то естественно, что въ немъ будетъ обращено главнѣйшее вниманіе на современныя хозяйственныя отношенія, вызвавшія къ жизни и дѣлающія необходимымъ этотъ институтъ. Поэтому и сейчасъ мы будемъ говорить только о томъ современномъ общественномъ классѣ, существованіе котораго обезпечивается исключительно трудомъ и безпрерывной цѣлостью трудовой силы.

Съ экономической точки зрѣнія современное общество распадается на три класса: одинъ классъ владѣетъ естественными силами природы, которыя существенно необходимы въ производительной дѣятельности людей; такъ какъ эти силы ограничены въ своемъ количествѣ, то владѣльцы ихъ могутъ получать и дѣйствительно получаютъ часть національнаго дохода за передачу естественныхъ силъ въ чужое пользованіе. Главнѣйшій изъ даровъ природы, ставшій въ настоящее время хозяйственнымъ благомъ въ силу ограниченности и переданный дѣйствующимъ правомъ въ власть отдѣльныхъ

лицъ—есть земля; поэтому классъ владѣльцевъ естественныхъ силъ называютъ просто землевладѣльцами, хотя это не исключаетъ возможности владѣльцевъ и другихъ естественныхъ силъ, если бы какія нибудь другія естественныя силы стали ограниченными въ своей величинѣ по сравненію съ потребностью въ нихъ со стороны людей; очень можетъ быть, что мы доживемъ до того, что будемъ имѣть, напр., частныхъ водовладѣльцевъ. Какъ бы то ни было, но землевладѣльцы одинъ изъ замѣтныхъ классовъ общества. Положеніе землевладѣльца, какъ таковаго, не зависитъ отъ того количества труда, которое онъ проявляетъ; его доходъ притекаетъ къ нему даже и тогда, когда онъ совсѣмъ не трудится; поэтому, если онъ заболѣлъ или подвергся какой нибудь случайности, лишившей его возможности проявлять трудъ, то это обстоятельство нисколько не отражается ни на правильности поступленія дохода съ его земли, или на величинѣ этого дохода.

Другой классъ общества, экономическое положеніе котораго основывается тоже не на трудѣ, а на владѣніи матеріальными средствами производства, есть классъ капиталистовъ. Для успѣшности или даже самой возможности производительной дѣятельности люди всегда были вынуждены производить многочисленный рядъ благъ, различныхъ по своему конкретному употребленію, но схожихъ между собою въ томъ, что они служатъ не непосредственному удовлетворенію потребностей человѣка, а только средствомъ производства благъ непосредственнаго потребленія (орудія, машины и т. п.). Эти предметы, называемые капиталомъ, находятся нынѣ также въ собственности отдѣльныхъ лицъ—капиталистовъ. Но составъ капиталистовъ не остается однимъ и тѣмъ же въ различныя историческія эпохи, такъ какъ то, что служитъ созданнымъ людьми средствомъ производства, измѣняется въ своемъ объемѣ и видѣ въ зависимости отъ общаго экономическаго строя и отъ правового порядка. Такъ, напр., въ рабскомъ хозяйствѣ рабъ для хозяина есть средство производства, а съ установленіемъ личной свободы рабъ пересталъ быть матеріальнымъ средствомъ производства съ какой бы то ни было точки зрѣнія; или содержаніе человѣка, вообще говоря, берется изъ результатовъ труда и слѣдовательно не есть средство производства, а есть только средство удовлетворенія потребностей человѣка и потому является *цѣлью* (а не средствомъ) произ-

водства. Но если обратить вниманіе на современныя предпріятія, то оказывается, что, прежде чѣмъ начать производство, предприниматель долженъ имѣть весь запасъ потребленія для тѣхъ рабочихъ, которыхъ предполагаетъ занять въ предпріятіи, или, что обыкновенно бываетъ, онъ долженъ имѣть денежную цѣнность этого запаса; слѣдовательно, съ точки зрѣнія современнаго предпринимателя содержаніе рабочихъ есть капиталъ. Это несовпаденіе по содержанію того, что есть созданное людьми средство производства во всѣ времена, съ тѣмъ, что есть созданное средство производства только въ извѣстную историческую эпоху, ведетъ къ двоякому опредѣленію капитала; именно, говорятъ о капиталѣ съ народнохозяйственной точки зрѣнія и о капиталѣ съ частнохозяйственной точки зрѣнія; или иначе обозначаютъ эти два понятія капитала выраженіями: капиталъ, какъ логическая категорія, и капиталъ, какъ историческая категорія. Такимъ образомъ, въ наше время капиталистомъ слѣдуетъ называть всякое лицо, владѣющее матеріальными цѣнностями, употребляемыми для цѣлей производства; или, такъ какъ употребленіе для производства матеріальныхъ цѣнностей, созданныхъ прежнимъ трудомъ людей, всегда даетъ доходъ, то можно называть капиталистомъ всякаго, кто владѣетъ созданными матеріальными цѣнностями, приносящими этому лицу доходъ. Классъ капиталистовъ распадается въ свою очередь на двѣ группы: одна группа не употребляетъ капиталовъ въ своихъ предпріятіяхъ, а отдаетъ ихъ въ чужое пользованіе; эта группа получаетъ доходъ, извѣстный подъ именемъ процента. Другая группа капиталистовъ употребляетъ капиталы (свои или чужіе) въ основанныхъ ими предпріятіяхъ, въ которыхъ имъ принадлежитъ важнѣйшая роль, именно роль организаторовъ и руководителей предпріятій. Эта вторая группа капиталистовъ называется предпринимателями. Очевидно, что доходъ первой группы капиталистовъ, если можно такъ выразиться, чистыхъ капиталистовъ, не зависитъ отъ того количества труда, которое они могутъ проявить, ибо они и не участвуютъ своимъ трудомъ въ производствѣ; поэтому, если такой капиталистъ заболѣетъ, напр., то онъ все таки не перестанетъ получать доходъ отъ капитала, отданнаго имъ въ чужое пользованіе. Доходъ предпринимателей, какъ таковыхъ, тоже основывается на владѣніи капиталомъ. То, что получаетъ предприниматель, есть часть всего дохода на ка-

питалъ предпріятія, которая остается за вычетомъ того, что по условію достается собственнику капитала; если же предприниматель употребляетъ свой капиталъ, то предпринимательская прибыль есть часть всего дохода на капиталъ предпріятія, остающаяся за вычетомъ такой суммы, которая есть обычная въ данное время и въ данномъ мѣстѣ плата за отдачу капитала въ чужое пользованіе. Такимъ образомъ, предпринимательская прибыль есть только разновидность дохода на капиталъ [1]). Правда, что въ составѣ предпринимательской прибыли нерѣдко заключается часть, несоставляющая дохода на капиталъ. Такъ какъ предприниматели часто, хотя это и не необходимо, принимаютъ непосредственное участіе въ руководительствѣ и надзорѣ за своими предпріятіями, то они получаютъ за этотъ свой трудъ особое вознагражденіе; только это вознагражденіе въ отличіе отъ самой распространенной формы вознагражденія за трудъ получается не въ платѣ, заранѣе установленной, обусловленной, а входитъ въ составъ валовой предпринимательской прибыли и, какъ вся предпринимательская прибыль, такъ и эта часть ея, реализируется по окончаніи производственнаго оборота предпріятія. Но поскольку предприниматель самъ принимаетъ участіе въ общемъ трудѣ по предпріятію, хотя и въ трудѣ нематеріальномъ, постольку онъ является уже не предпринимателемъ, а рабочимъ, и та часть валовой предпринимательской прибыли, которая приходится ему, какъ вознагражденіе за этотъ трудъ, есть не предпринимательская прибыль, а одинъ изъ видовъ вознагражденія за трудъ, хотя и уплачиваемый такъ своеобразно. Такимъ образомъ чистая предпринимательская прибыль есть разновидность дохода на капиталъ и потому возможность ея полученія связана не съ непосредственнымъ участіемъ въ общемъ трудѣ по предпріятію, а съ фактомъ владѣнія матеріальными средствами производства; равнымъ образомъ и безпрерывность ея полученія не зависитъ отъ цѣлости и постояннаго проявленія трудовой силы предпринимателя; поэтому несчастный случай, лишившій предпринимателя на время или навсегда способности къ труду, не повліяетъ на величину

---

[1]) Такимъ образомъ въ спорномъ вопросѣ о природѣ предпринимательской прибыли мы стоимъ на сторонѣ тѣхъ, которые не считаютъ ее самостоятельнымъ доходомъ, а доходомъ на капиталъ.

или на безпрерывность его дохода. Правда, тотъ предприниматель, который принималъ непосредственное участіе въ управленіи и надзорѣ за предпріятіемъ, долженъ будетъ нанять вмѣсто себя управляющаго и лишиться той части валовой предпринимательской прибыли, которая составляла вознагражденіе за его трудъ; но отъ этого нисколько не уменьшится чистая предпринимательская прибыль; или другими словами, предприниматель пострадаетъ здѣсь въ своемъ качествѣ рабочаго, а не въ качествѣ предпринимателя.

Къ тому, что выше сказано о значеніи сохранности трудовой силы для землевладѣльцевъ, капиталистовъ и предпринимателей, нужно сдѣлать слѣдующія оговорки во избѣжаніе недоразумѣній: во первыхъ, если говорится, что доходъ этихъ общественныхъ классовъ не основанъ на трудѣ, то отсюда не слѣдуетъ тотчасъ же дѣлать выводъ, что этотъ доходъ не можетъ быть и оправданъ; оправданіе или неоправданіе доходовъ нетрудовыхъ получается послѣ предварительнаго разсмотрѣнія вопроса о томъ, есть ли наиболѣе выгодная для блага народа такая организація, въ которой допущена частная собственность на землю и капиталъ, и въ которой на землевладѣльцевъ, капиталистовъ и предпринимателей возлагается, очевидно, очень существенная роль съ точки зрѣнія общаго интереса, или же для общаго блага выгоднѣе какая нибудь иная организація. Такъ какъ этотъ сложный вопросъ здѣсь совершенно не затрагивается, то въ томъ, что сказано выше о получателяхъ нетрудовыхъ доходовъ, не дано никакой точки опоры для оправданія или неоправданія этихъ доходовъ. Затѣмъ, во вторыхъ, слѣдуетъ сдѣлать ту оговорку, что вообще всѣ тѣ лица, которыя являются землевладѣльцами, капиталистами и предпринимателями, одновременно могутъ принимать участіе въ какой-либо полезной для людей работѣ; поэтому сохраненіе ихъ трудовой силы есть не только ихъ частный интересъ, но и интересъ всего народа; но, въ этомъ отношеніи всѣ названныя лица будутъ относиться къ классу „рабочихъ“. Наконецъ, въ третьихъ, слѣдуетъ замѣтить то, что землевладѣльцы, капиталисты и предприниматели, конечно, стараются избѣжать разрушеній трудовой силы потому, что эти разрушенія сопряжены со страданіемъ; стремленіе избѣгнуть разрушеніи трудовой силы по этой причинѣ останется у представителей названныхъ классовъ и тогда, когда

они цѣнятъ свою трудовую силу, какъ источникъ дохода, и тогда, когда они ее не цѣнятъ въ этомъ отношеніи.

Самый многочисленный классъ въ современномъ народномъ хозяйствѣ (какъ всегда было и будетъ) есть классъ людей, хозяйственное обезпеченіе котораго зависитъ отъ проявленія трудовой силы. Этотъ классъ, называемый классомъ рабочимъ, живетъ именно доходомъ отъ труда. Доходъ отъ труда получается въ различныя эпохи различнымъ образомъ. Въ современномъ народномъ хозяйствѣ вознагражденіе за трудъ имѣетъ слѣдующую форму. Рабочій въ наше время признается лично свободнымъ человѣкомъ, какъ и всѣ другіе классы населенія; поэтому онъ воленъ входить въ самыя разнообразныя соглашенія какъ съ своими товарищами по общественному положенію, такъ, конечно, и съ членами другихъ общественныхъ классовъ. Благодаря этой личной свободѣ, онъ, между прочимъ, можетъ безпрепятственно отдавать проявленіе своей рабочей силы въ чужое пользованіе за условленную плату. Но одна личная свобода не была бы въ состояніи сдѣлать отдачу въ наемъ труда обычнымъ явленіемъ, если бы тутъ не примѣшалось одно существенное экономическое обстоятельство. Для совершенія почти всякой производительной дѣятельности нужны матеріальныя средства производства (земля и капиталъ); но этихъ-то матеріальныхъ средствъ рабочій нынѣ не имѣетъ въ своемъ распоряженіи; эти матеріальныя средства производства сосредоточены въ рукахъ особыхъ двухъ классовъ (капиталистовъ и землевладѣльцевъ); поэтому рабочій вынужденъ прилагать свой трудъ къ чужимъ средствамъ производства; т. е. вынужденъ продавать свой трудъ. Условленная плата за передачу въ чужое пользованіе трудовой силы называется заработной платой, которая и есть характеристическая для современной организаціи хозяйства форма вознагражденія за трудъ [1]).

---

[1]) Мы предполагаемъ, что процессъ раздѣленія общества на три класса завершился, что, словомъ, установилась та хозяйственная организація, которую принято называть капиталистической; на самомъ дѣлѣ, конечно, не у всѣхъ народовъ въ настоящее время вполнѣ развился этотъ экономическій строй, но это дѣло ступени развитія; въ свое время и въ такихъ странахъ, въ которыхъ рабочее населеніе прилагаетъ трудъ большей частью еще къ своимъ средствамъ производства (Россія, напр.), разовьется также капиталистическое хозяйство.

Заработная плата въ дѣйствительной жизни носитъ различныя названія: ее называютъ иногда еще жалованьемъ, иногда гонораромъ, причемъ основаніемъ для различія въ названіяхъ служитъ различіе въ конкретныхъ видахъ трудовой дѣятельности;—такъ, нѣкоторые виды трудовой дѣятельности, въ которыхъ преобладаетъ элементъ духовный, желали особымъ названіемъ отдѣлить отъ труда физическаго и тѣмъ какъ-бы запечатлѣть, что перваго рода трудъ есть особаго рода трудъ и достоинъ уваженія, а втораго рода трудъ есть трудъ низшаго сорта. Политическая экономія, по господствующему взгляду, признавала подлежащимъ ея вѣдѣнію только матеріальный трудъ, какъ единственно производительный при созданіи богатства народа; трудъ же нематеріальный считала непроизводительнымъ и неподлежащимъ ея разсмотрѣнію. Поэтому въ классѣ рабочихъ обыкновенно въ политической экономіи не значатся прдставители нематеріальнаго труда, а вознагражденіе за ихъ трудъ не считается одной изъ конкретныхъ разновидностей заработной платы. Но между матеріальнымъ предметомъ и услугой нѣтъ никакого существеннаго различія, ибо тотъ и другая имѣетъ одно назначеніе удовлетворять какую нибудь человѣческую потребность; то обстоятельство, что удовлетвореніе однѣхъ потребностей по законамъ природы совершается чрезъ матеріальные предметы, а удовлетвореніе другихъ—чрезъ простое человѣческое дѣйствіе, не дѣлаетъ никакого существеннаго различія между предметами и услугами съ нашей общественной точки зрѣнія; здѣсь интересуетъ такую общественную науку, какъ политическая экономія, только то обстоятельство, что матеріальный предметъ обыкновенно стоитъ труда; но и „услуга“ тоже стоитъ труда. Равнымъ образомъ, въ данномъ вопросѣ безразлично и то обстоятельство, что матеріальный предметъ можетъ нѣкоторое время существовать, а услуга погибаетъ въ тотъ самый моментъ, въ какой она оказывается, или, какъ обыкновенно говорятъ, матеріальные предметы способны къ накопленію, а услуги не способны къ накопленію; въ концѣ концовъ и матеріальный предметъ погибнетъ такъ же, какъ погибаетъ и услуга; слѣдовательно, такъ же погибнетъ то количество человѣческаго труда, которое пошло на созданіе матеріальнаго предмета, какъ погибнетъ и то количество труда, которое пошло на совершеніе услуги. Это отступленіе нами сдѣлано

для того, чтобы показать, что въ настоящемъ сочиненіи подъ рабочимъ классомъ подразумѣвается совокупность всѣхъ лицъ, тратящихъ свою физическую или интеллектуальную силу на созданіе какихъ-бы то ни было полезныхъ предметовъ или услугъ и что разъ физическая или интеллектуальная трудовая сила отдается въ чужое пользованіе за условленную плату, такое вознагражденіе есть заработная плата, хотя бы въ жизни оно носило другое названіе.

Если политическая экономія занимается главнымъ образомъ хозяйственнымъ положеніемъ представителей обыкновеннаго физическаго труда, а не представителей высшихъ видовъ труда физическаго или умственнаго, то это объясняется практическими, а не принципіальными причинами;—именно, тѣми практическими причинами, что представители высшаго труда получаютъ обыкновенно такое вознагражденіе за свою трудовую дѣятельность, которое по своей высотѣ и постоянству полученія весьма выгодно отличается отъ заработной платы обыкновеннаго рабочаго. Однако по отношенію къ занимающему насъ здѣсь вопросу представители высшаго и обыкновеннаго труда находятся въ одинаковомъ положеніи: какъ тѣ, такъ и другіе въ своемъ экономическомъ положеніи зависятъ всецѣло отъ своей трудовой силы, ея качествъ и сохранности; разрушеніе трудовой силы профессора, конечно, такъ же лишаетъ его того участія въ національномъ доходѣ, которое выражалось жалованьемъ, какъ поденщикъ лишается по той же причинѣ своей части дохода, которая выражалась въ его поденной платѣ. Но, конечно, зависимость хозяйственнаго положенія отъ цѣлости и свойствъ рабочей силы гораздо сильнѣе у представителей обыкновеннаго труда, чѣмъ у представителей высшаго труда по той причинѣ, что, по общему правилу, высота заработной платы обыкновеннаго рабочаго не превышаетъ необходимыхъ средствъ содержанія. При такой высотѣ заработной платы весьма затруднительно имѣть запасы цѣнности, которые могли бы быть обращены на удовлетвореніе по крайней мѣрѣ необходимыхъ потребностей въ случаѣ разрушенія рабочей силы; по этому при всякомъ несчастіи съ трудомъ рабочій впадаетъ въ нищету и нуждается въ частной или общественной благотворительности. Между тѣмъ вознагражденіе за трудъ высшаго сорта (т. е. за трудъ духовный, обыкновенно требующій для своей успѣшности бо-

лѣе или менѣе продолжительной культуры духовныхъ способностей, или за трудъ физическій, требующій болѣе или менѣе долгаго развитія искусства въ его совершеніи) значительно выше вознагражденія за обыкновенный физическій трудъ; притомъ это различіе нѣсколько болѣе, чѣмъ слѣдовало бы ожидать по расходамъ на пріобрѣтеніе высшихъ качествъ такого труда. Это послѣднее обстоятельство объясняется прежде всего тѣмъ, что не всякій можетъ обучить себя для даннаго дѣла, ибо не всякій имѣетъ средства, нужныя для пріобрѣтенія знаній или искусства; поэтому въ работахъ, требующихъ продолжительнаго обученія, въ настоящее время предложеніе меньше спроса и такимъ образомъ здѣсь работники находятся до нѣкоторой степени въ положеніи естественныхъ монополистовъ. Однако часть вознагражденія высшихъ работниковъ, являющаяся въ настоящее время результатомъ естественной монополіи, постепенно уменьшается [1]) вслѣдствіе усиливающагося предложенія во всѣхъ видахъ дѣятельности, такъ какъ мелкіе капиталы, не выдерживающіе соперничества съ крупными въ сферѣ собственно производства, естественно обращаются на усовершенствованіе трудовой силы; поскольку уничтожается монопольный элементъ въ дѣятельностяхъ высшаго порядка, постольку такіе рабочіе приближаются къ положенію обыкновенныхъ рабочихъ; ихъ заработная плата, за вычетомъ части, составляющей погашеніе расходовъ обученія, будетъ постепенно приближаться къ необходимому содержанію. Сравнительно высокая заработная плата высшихъ рабочихъ объясняется еще и тѣмъ, что для выполненія высшихъ разрядовъ труда требуется обыкновенно извѣстная степень одаренности, которой обладаютъ не всѣ представители труда; тутъ опять, слѣдовательно, мы встрѣчаемся съ явленіемъ монопольности. Такимъ образомъ, для высшихъ рабочихъ въ настоящее время открывается возможность откладывать часть заработной платы и пользоваться ею какъ фондомъ, изъ котораго будутъ черпаться средства для удовлетворенія текущихъ потребностей [2])

---

[1]) Она весьма быстро уничтожилась бы, если-бы всякое образованіе и воспитаніе принято было государствомъ на себя.

[2]) Капитализированіе части доходовъ постепенно ослабляетъ необходимость въ прямыхъ запасахъ на случай неполученія дохода изъ какого-бы то ни было источника и по какой-бы то ни было причинѣ: если въ на-

въ томъ случаѣ, если прекратится полученіе заработной платы вслѣдствіе разрушенія трудовой силы [1]). Это одно изъ преимуществъ въ положеніи рабочихъ высшаго порядка. Но кромѣ того, положеніе этихъ рабочихъ до сихъ поръ отличается, какъ и было уже замѣчено, сравнительнымъ постоянствомъ въ полученіи ими заработной платы, хотя и это обстоятельство нельзя считать выгодой, необходимо присущей положенію рабочихъ высшаго порядка; эта выгода объясняется тѣмъ же элементомъ естественной монополіи. Но, такъ какъ элементъ монополіи постепенно сглаживается, то вмѣстѣ съ тѣмъ ослабляется и указанная сейчасъ выгода.

Отмѣченныя выгоды въ положеніи рабочихъ высшаго порядка даютъ возможность утверждать, что изъ всѣхъ классовъ населенія классъ обыкновенныхъ рабочихъ наиболѣе всего въ своемъ хозяйственномъ положеніи зависитъ отъ цѣлости его трудовой силы. Поэтому будетъ естественно, если на протяженіи этого сочиненія во всѣхъ случаяхъ, когда будетъ идти рѣчь о причинахъ разрушенія трудовой силы или о способахъ предохраненія ея отъ этого разрушенія, или же, наконецъ, о средствахъ ослабленія невыгодныхъ хозяйственныхъ послѣдствій уже наступившаго разрушенія, главное вниманіе будетъ обращено на разъясненіе этихъ вопросовъ въ приложеніи къ рабочему классу въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Теоретическія изысканія сами по себѣ отличаются одинаковой важностью какимъ бы предметамъ они не посвящались; различіе въ ихъ значеніи есть только отраженія того жизненнаго значенія, которое имѣетъ въ данное время предметъ ихъ изслѣ

туральномъ хозяйствѣ нужно было отложить извѣстное количество хлѣба для того, чтобы удовлетворить потребность въ пищѣ при наступленіи, напр., неурожая, или если въ началѣ мѣнового (именно денежно-мѣнового) хозяйства на тотъ же случай припрятывали извѣстное количество денегъ, то въ наше время достаточно сберечь часть денегъ изъ получаемаго дохода и положить ихъ въ банкъ; способность капитала замѣнять прямые запасы есть одна изъ побочныхъ его функцій.

[1]) Правда, что и потеря для отдѣльнаго лица и для всего общества больше въ томъ случаѣ, когда лишился трудоспособности рабочій высшаго порядка, чѣмъ въ томъ, когда лишается ея обыкновенный рабочій; въ первомъ случаѣ владѣлецъ рабочей силы лишается не только той части платы, которая есть дѣйствительное вознагражденіе за его трудъ, но и той, которая есть возстановленіе расходовъ по обученію.

дованія, настоящее сочиненіе, конечно, должно подчиниться этому общему правилу, если оно разсчитываетъ на какое либо жизненное значеніе.

До сихъ поръ мы говорили о зависимости экономическаго положенія рабочаго класса отъ наличности труда; причемъ вполнѣ очевидно, что, если рабочій живетъ продажей своего труда, то онъ получаетъ доходъ только до тѣхъ поръ, пока цѣлъ его трудъ, пока онъ не лишился способности къ труду. Но оказывается, что не всегда достаточно имѣть трудовую силу для того, чтобы получать отъ нея доходъ чрезъ отдачу въ чужое пользованіе; оказывается, что рабочій, обладающій вполнѣ удовлетворительной рабочей силой, можетъ не найти приложенія ея; и это отсутствіе примѣненія рабочей силы оставляетъ рабочаго такъ же безъ средствъ существованія, какъ и физическое разрушеніе его трудовой силы. Поэтому при ближайшей нашей задачѣ описанія опасностей, угрожающихъ труду, мы должны обратить свое вниманіе не только на тѣ опасности, которыя угрожаютъ физическому существованію трудовой силы, но и на тѣ опасности, которыя грозятъ рабочему только безработицей. Другими словами, мы должны будемъ сейчасъ говорить не только о стихійныхъ, но и объ общественныхъ опасностяхъ, угрожающихъ труду.

Трудовая сила, какъ извѣстно, физически разрушается отъ слѣдующихъ причинъ. Прежде всего слѣдуетъ назвать смерть. По отношенію къ этой причинѣ необходимо сдѣлать два замѣчанія. Во первыхъ, при изученіи несчастій, угрожающихъ труду или имуществу, мы должны говорить только о такихъ событіяхъ, которыя непредвидимы для отдѣльнаго человѣка, неожиданно нарушаютъ его хозяйственную дѣятельность; повидимому, фактъ смерти, вообще говоря, не заключаетъ въ себѣ ничего неожиданнаго и потому, казалось бы, смерть не относится къ тѣмъ несчастнымъ обстоятельствамъ, изученіе которыхъ мы взяли на себя. На самомъ дѣлѣ элементъ непредвидимости есть и въ фактѣ смерти, и постольку она есть такое событіе, на которое мы обязаны обратить вниманіе. Въ самомъ дѣлѣ, для отдѣльнаго лица фактъ смерти только тогда не представлялъ бы ничего неожиданнаго, еслибы неизмѣнно люди умирали въ извѣстный часъ, день и годъ своей жизни; еслибы, напр., всѣ умирали черезъ 52 года и 120 дней отъ своего рожденія. Но естественный порядокъ вы-

миранія людей не таковъ: люди начинаютъ умирать съ самаго ранняго возраста и притомъ въ раннемъ возрастѣ еще болѣе, чѣмъ въ высшихъ возрастахъ; впрочемъ, съ той точки зрѣнія, съ которой мы теперь разсматриваемъ явленія смертности, для насъ неинтересно вымираніе индивидовъ непроизводительныхъ возрастовъ; въ этихъ возрастахъ смерть не разрушаетъ трудовой силы, такъ какъ послѣдней и не обладаетъ умирающій индивидъ. Но смертность не щадитъ и производительные возрасты, при чемъ она поражаетъ въ томъ или иномъ количествѣ всякій изъ производительныхъ возрастовъ; такъ, напр., въ возрастѣ отъ 30 до 60 лѣтъ ежегодно изъ 1000 живущихъ этого возраста умираетъ во Франціи 12,9, въ Англіи 15,7 человѣкъ [1]); при чемъ въ такомъ сильномъ возрастѣ, какъ возрастъ отъ 30 до 35 лѣтъ, изъ 1000 живущихъ этого возраста ежегодно умираетъ во Франціи 9,11 чел., а въ Англіи 9,64 [2]). Но, конечно, при этомъ всѣмъ извѣстно, что каждому отдѣльному лицу не дано предвидѣть, въ какомъ именно возрастѣ оно умретъ. Та цифра, которая по вычисленіямъ статистики обозначаетъ среднюю продолжительность жизни населенія данной страны, мало помогаетъ возможности предвидѣть время смерти; величина средней продолжительности жизни для данной страны получается чрезъ раздѣленіе общей суммы лѣтъ, дѣйствительно прожитыхъ всѣми жителями данной страны, на число ихъ; такая величина въ состояніи дать намъ общее представленіе о сравнительной благопріятности условій жизни въ двухъ или нѣсколькихъ странахъ; но зная, что въ данной странѣ средняя продолжительность жизни есть 34 года, мы столь же мало знаемъ, когда умретъ данное лицо, какъ еслибы мы вовсе не знали величины средней продолжительности жизни. Такимъ образомъ, въ явленіяхъ вымиранія людей есть неопредѣленность, и она состоитъ не въ томъ, что мы не знаемъ, умремъ ли мы вообще, но въ томъ, что мы не знаемъ, когда именно наступитъ это неизбѣжное обстоятельство; фактъ смерти, слѣдовательно, можетъ застигать человѣка врасплохъ, такъ что онъ не успѣетъ принять тѣхъ хозяйственныхъ мѣръ, которыя необходимы въ виду этого событія. Послѣднія слова дѣлаютъ

---

[1]) Янсонъ, Сравн. стат. I, 229.

[2]) Ibid., I, 230.

необходимымъ еще второе разъясненіе, которое слѣдуетъ сдѣлать по поводу смерти, какъ событія, разрушающаго трудовую силу. Въ самомъ дѣлѣ, какія хозяйственныя мѣры можетъ вызывать опасеніе смерти слишкомъ ранней, если вмѣстѣ съ разрушеніемъ трудовой силы она несетъ и разрушеніе потребительной способности, если смертью прекращается существованіе одновременно и производителя и потребителя? Если бы каждый человѣческій индивидъ отъ начала своей жизни и до конца ея могъ жить своимъ собственнымъ трудомъ, то ожидаемая смерть не вызывала бы ни съ чьей стороны особыхъ хозяйственныхъ мѣръ, ибо смерть вмѣстѣ съ разрушеніемъ трудовой силы несла бы за собою и прекращеніе всякой надобности въ земныхъ благахъ и это обстоятельство ни на комъ изъ живущихъ не отражалось бы вредно при сдѣланномъ нами предположеніи. Но законы человѣческой жизни не допускаютъ дѣйствительности сдѣланнаго предположенія: по естественнымъ законамъ каждый человѣческій индивидъ непремѣнно имѣетъ одинъ непроизводительный періодъ въ началѣ своей жизни и можетъ имѣть другой непроизводительный періодъ въ концѣ своей жизни. Во второмъ непроизводительномъ періодѣ индивидъ можетъ еще жить продуктами *своего* труда, именно *запасами* того, что добыто имъ въ теченіе производительнаго періода; но въ первомъ непроизводительномъ періодѣ каждый человѣкъ, очевидно, долженъ жить трудомъ другихъ производительныхъ лицъ, такъ какъ его собственная рабочая сила еще не созрѣла и примѣненіе ея еще впереди. Въ современномъ общественномъ быту индивиды молодого непроизводительнаго періода содержатся, по общему правилу, ихъ родителями. Такимъ образомъ, ранняя смерть какого-нибудь лица производительнаго періода обыкновенно оставляетъ одного или нѣсколькихъ индивидовъ безъ средствъ къ жизни, именно дѣтей этого лица [1]). Въ этомъ содержаніи дѣтей со стороны своихъ родителей заключается современное правило воспроизведенія трудовой силы: въ составѣ вознагражденія за трудъ родителей заключается часть,

---

[1]) Или, все равно, другихъ представителей непроизводительнаго возраста, если они по какому бы то ни было основанію въ своемъ существованіи зависили отъ трудового дохода рано умершаго лица (напр. пріемыши).

составляющая постепенное погашеніе издержекъ на ихъ воспитаніе. Но родители эту часть не накопляютъ въ видѣ денежнаго капитала и не употребляютъ на какія-нибудь промышленныя цѣли, а по мѣрѣ ея поступленія обращаютъ опять на воспитаніе новыхъ индивидовъ, своихъ дѣтей. Такимъ образомъ, въ странѣ безпрерывно обращается огромный воспитательный фондъ и чрезъ это дана экономическая возможность постояннаго воспроизведенія трудовой силы, носителями которой являются безпрерывно мѣняющіеся индивиды.

Въ цѣлости чужого труда имѣютъ интересъ не только дѣти въ непроизводительномъ возрастѣ, а часто еще и женщины въ возрастѣ производительномъ. Положеніе женщины, какъ жены, часто лишаетъ ее возможности принимать самостоятельное участіе въ какой-либо производительной дѣятельности, а слѣдовательно лишаетъ ее возможности получать самостоятельный заработокъ; поэтому смерть мужа оставляетъ женщину часто безъ хозяйственнаго обезпеченія; слѣдовательно, жена также заинтересована въ цѣлости трудовой силы своего мужа, если она не получаетъ, и особенно, если она вовсе не способна пріобрѣтать самостоятельный заработокъ потому, что положеніе жены отвлекало всю ея силу на мелочной, но тѣмъ не менѣе необходимый трудъ по веденію домашняго хозяйства и такимъ образомъ не давало возможности подготовиться къ какой-нибудь профессіи. Правда, что интересъ жены въ сохраненіи трудовой силы мужа меньше, чѣмъ интересъ дѣтей въ сохраненіи трудовой силы отца; ибо послѣ смерти мужа у жены остается еще своя производительная сила; правда и то, что женщина рабочаго класса и при жизни мужа принимаетъ обыкновенно наряду съ нимъ участіе въ какой-нибудь производительной дѣятельности и продаетъ свой трудъ [1]). Поэтому женщина этого класса еще менѣе чувствуетъ себя зависимой отъ цѣлости трудовой силы своего мужа, ибо по смерти мужа не только остается незатронутой ея собственная производительная сила, но, кромѣ того, имѣется обыкновенно уже налицо навыкъ и до нѣкоторой степени

---

[1]) Такъ, напр., на 100 лицъ женскаго пола приходилось самостоятельныхъ въ Италіи 37,6, Франціи—28,6, Германіи 24; самостоятельныхъ мужчинъ въ тоже время было въ Италіи—50,3, Франціи 49,9 и въ Германіи 49 (на 100 лицъ всего мужского населенія), См. Чупровъ, Статистика, 239,

искусство въ совершеніи какого-либо вида конкретной работы. Такимъ образомъ, экономическое положеніе женщинъ въ современномъ обществѣ зависитъ отъ многихъ причинъ и неодинаково для всѣхъ классовъ населенія. Намъ здѣсь нѣтъ никакой надобности обращать вниманіе на эти причины и на это разнообразіе: для насъ совершенно достаточно указать на тотъ фактъ, что экономическая судьба женщины очень часто связана съ наличностью и крѣпостью труда какого-нибудь мужчины, обыкновенно ея мужа. Итакъ, преждевременная смерть лица въ возрастѣ производительномъ обыкновенно затрогиваетъ интересъ нѣсколькихъ лицъ, остающихся въ живыхъ; вслѣдствіе погибели производительнаго работника одинъ или нѣсколько человѣкъ (обыкновенно дѣти и жена) остаются безъ средствъ къ жизни, такъ какъ источникомъ ихъ средствъ былъ трудъ умершаго лица.

Трудовая сила теряется затѣмъ отъ старости. Обыкновенно говорятъ, что по законамъ человѣческаго существованія каждый индивидъ въ концѣ своей жизни можетъ потерять свою трудовую силу, что такимъ образомъ это состояніе старости есть обыкновенный конецъ человѣческой жизни, а не несчастная случайность, встрѣчающаяся съ немногими лицами только по исключенію. Поэтому опять возбуждаютъ тотъ же вопросъ, который возбуждается при разсмотрѣніи смерти, какъ явленія, разрушающаго рабочую силу; именно, ставятъ вопросъ о томъ, относится ли старость къ группѣ такихъ событій, которыя непредвидимы для отдѣльнаго лица. При этомъ опираются на современный порядокъ страхованія на случай старости, въ которомъ обыкновено считаютъ старикомъ всякаго, кто достигъ опредѣленнаго возраста [1]). На самомъ дѣлѣ значеніе старости таково. Старикомъ въ дѣйствительности будетъ всякій, кто безъ явно насильственнаго нарушенія жизни организма (болѣзнью или несчастнымъ событіемъ) только теченіемъ времени потерялъ, израсходовалъ свою рабочую силу; въ этомъ смыслѣ старость наступаетъ, конечно, не на опредѣленномъ году жизни; и въ этомъ смыслѣ неизвѣстно, когда старость наступитъ для отдѣльнаго лица и даже

---

[1]) Напр., Германскій законъ отъ 24 мая 1889 г. считаетъ старикомъ всякаго рабочаго, достигшаго 70 лѣтъ. Подобное же отношеніе къ старикамъ-чиновникамъ во всѣхъ правилахъ о пенсіяхъ.

неизвѣстно, наступитъ ли она вообще когда нибудь; намъ, конечно, извѣстно изъ жизни, что рабочіе, употребляемые на самыхъ трудныхъ работахъ, скорѣе всего изнашиваютъ свою рабочую силу и становятся стариками [1]). Равнымъ образомъ, намъ извѣстны и такіе случаи, когда лица до самой смерти, имѣвшей мѣсто въ очень преклонныхъ годахъ, не теряли трудоспособности. Такимъ образомъ, нельзя устанавливать старость огульнымъ опредѣленіемъ закона; наоборотъ, она должна быть констатирована по отношенію къ отдѣльному субъекту особымъ изслѣдованіемъ. Такой взглядъ на старость вполнѣ соотвѣтствуетъ общенародному интересу: въ самомъ дѣлѣ, народный интересъ въ отношеніи къ старикамъ состоитъ только въ томъ, чтобы всѣ дѣйствительные старики, т. е., уже на самомъ дѣлѣ потерявшіе трудовую силу, имѣли обезпеченіе во всѣ годы своей неспособности къ труду; но вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, народный интересъ требуетъ, чтобы въ разрядъ стариковъ не попадали такія лица, которыя не потеряли еще трудовой силы, ибо, обезпечивши и такихъ лицъ (вслѣдствіе, напр., достиженія ими извѣстнаго возраста), народъ терялъ бы непроизводительно всю трудовую силу, которую эти фиктивные старики могли бы еще проявить. Итакъ, по отношенію къ дѣйствительной старости мы можемъ сказать, что она также относится къ группѣ такихъ событій, которыя непредвидимы для отдѣльнаго лица и не вызваны его волей.

Въ случаѣ смерти или старости трудовая сила умершаго или состарившагося навсегда прекращается; но есть причина, которая только на время лишаетъ человѣка способности къ труду; эта причина есть болѣзнь. Относительно болѣзней всякаго рода не можетъ быть сомнѣнія, что онѣ являются событіями непредвидимыми для отдѣльнаго человѣка: неизвѣстно, кого постигнетъ болѣзнь во время производительнаго періода, когда постигнетъ и на какое время. Степень распро-

---

[1]) Можно сказать, что старость зависитъ отъ занятія: нѣкоторыя занятія очень скоро истощаютъ рабочаго и дѣлаютъ его инвалидомъ; такъ, докторъ Попперъ говоритъ, что неспособность къ работѣ индивида въ Англіи наступаетъ среднимъ числомъ между 55 и 65 годами, но въ то же время есть производства, гдѣ эта неспособность наступаетъ даже въ 45 лѣт. См. Янжулъ, Очерки и изслѣдованія, I, 377.

страненія этого вида несчастій недостаточно еще изучена статистиками, однако сдѣлана уже попытки составленія таблицъ болѣзненности. Такъ, Ritcliff дѣлалъ наблюденія надъ англійскимъ населеніемъ и составилъ табличку болѣзненности; здѣсь нѣтъ надобности приводить эту таблицу; я отмѣчу только то, что болѣзненность весьма значительно связана съ возрастомъ и эта связь въ таблицѣ Ritcliff'а довольно рѣзко выражена; такъ, напр., тридцатилѣтніе болѣютъ въ среднемъ въ теченіе года 6 дней и 1 часъ, а пятидесятилѣтніе уже 1 недѣлю 6 дней и 22 часа [1]).

Кромѣ того слѣдуетъ припомнить, что болѣзненность связана съ характеромъ занятія. Многія производства необходимыхъ для общества предметовъ отличаются разрушительнымъ дѣйствіемъ на здоровье рабочихъ; но рабочій, конечно, нисколько не виноватъ въ томъ, что извѣстные роды производства опасны для здоровья. Рабочіе въ обработывающей производительности гораздо болѣе подвержены опасностямъ заболѣваній, чѣмъ рабочіе земледѣльческіе. Такъ, одинъ швейцарскій фабричный инспекторъ наблюдалъ болѣзненность членовъ одной кассы для больныхъ и, по его наблюденіямъ, оказалось, что на каждаго фабричнаго работника, члена кассы, ежегодно приходилось 7,4 дней болѣзни, а для другихъ членовъ—именно, главнымъ образомъ земледѣльцевъ—4,5 дня; средняя продолжительность неспособности къ труду для рабочихъ фабричныхъ простирается до 39, 1 въ годъ, а для рабочихъ земледѣльческихъ 26,7 дня [2]).

Наконецъ, слѣдуетъ назвать еще одинъ видъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, разрушающихъ трудовую силу и обыкновенно выдѣляемыхъ въ отдѣльную группу. Это разнообразныя несчастныя случайности, механическимъ внѣшнимъ натискомъ разрушающія вполнѣ или отчасти человѣческій организмъ. Эти разнообразныя, „несчастныя случаи" выдѣляются въ особую рубрику только по тому основанію, что они разнятся по своему происхожденію отъ другихъ видовъ несчастныхъ событій, разрушающихъ навсегда или на время трудовую силу. Но по своимъ экономическимъ послѣдствіямъ они похожи

---

[1]) Таблица Ritcliff'а приведена у Chaufton'а, Les assurances, leur passé, leur présent, leur avenir. t. I, p. 58.

[2]) См. Янжулъ, Очерки и изслѣдованія, I, 379.

на другіе виды несчастныхъ событій; такъ, если несчастное событіе повело къ смерти рабочаго, то такая смерть имѣетъ тоже хозяйственное послѣдствіе, какъ и смерть отъ всякой другой причины; если несчастный случай повелъ къ неизлечимому уродству рабочаго и такимъ образомъ къ полной потерѣ трудовой силы, то инвалидность имѣетъ тоже дѣйствіе, какъ и потеря трудовой силы отъ старости; или, если несчастный случай повелъ къ временной потерѣ трудовой силы, то дѣйствіе его равнозначительно съ дѣйствіемъ болѣзни. Несчастные случаи угрожаютъ всякому человѣку независимо отъ того, занятъ онъ въ какой нибудь работѣ или нѣтъ; но такіе несчастные случаи не особенно часты [1]); въ современномъ быту является болѣе частыми несчастные случаи на работѣ или профессіональные несчастные случаи. Частость этихъ послѣднихъ объясняется тѣмъ, что въ производствѣ употребляется все болѣе и болѣе механическихъ двигателей, грозныхъ и слѣпыхъ по своему дѣйствію на приставленнаго къ нимъ человѣка [2]). Чтобы показать сколь значительно распространеніе разсматриваемаго вида опасностей (именно, профессіональныхъ опасностей), я приведу слѣдующія данныя. Передъ введеніемъ закона о страхованіи рабочихъ противъ несчастныхъ случаевъ въ Германіи [3]) было сдѣлано наблюденіе надъ 1,857,548 рабочими. Оказалось что съ этими рабочими въ теченіе года случилось 88,722 несчастныхъ событій, изъ которыхъ 1,986 случаевъ повели къ смерти, 1,680 окончились

---

[1]) Напр., на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ несчастныхъ случаевъ было съ пассажирами въ среднемъ за 1883—1887 г.г.—108, причемъ было убито 24 пассажира и ранено 84. См. Стат. Сб. М-ства Путей Сообщенія, вып. XXIII, таб. IX.

[2]) Такъ, на тѣхъ же русскихъ желѣзныхъ дорогахъ, за тотъ же періодъ (1883—1888 г.) въ среднемъ, со *служащими* и рабочими дорогъ происходило 569 несчастій ежегодно, причемъ ежегодно было убитыхъ 177 челов. и раненыхъ 393 (ibid). Если бы взять относительныя величины, то интенсивность несчастій со служащими на желѣзныхъ дорогахъ бросалась бы еще рѣзче въ глаза.

[3]) Напомню, что этотъ законъ изданъ 6 іюля 1884 г.

постоянной неспособностью къ труду и 85,056 случаевъ повели къ временной неспособности къ труду [1]).

Такимъ образомъ, кромѣ смерти, рабочій несетъ на себѣ еще два риска, угрожающіе его трудовой силѣ: это постоянная инвалидность, проистекающая отъ старости или несчастнаго случая, и временная инвалидность, являющаяся послѣдствіемъ болѣзни или опять отъ несчастнаго обстоятельства

Описанные до сихъ поръ нами опасные случаи, ведущіе къ физическому разрушенію трудовой силы, имѣютъ мѣсто во всѣ времена человѣческой жизни, независимо отъ того или иного общественнаго устройства. Но есть такія опасности, которыя связаны съ общественной организаціей и потому неодинаковы въ различныя историческія эпохи. Эти опасности не затрогиваютъ физической цѣлости трудовой силы, но или лишаютъ возможности примѣненія ея, или лишаютъ возможности полученія вознагражденія, хотя трудъ и прилагали къ дѣлу, или наконецъ, неожиданно понижаютъ вознагражденіе противъ нормальной въ данное время его величины. Вездѣ въ этомъ сочиненіи имѣются въ виду тѣ общественныя отношенія, которыя господствуютъ въ современной народнохозяйственной организаціи; но, чтобы показать какъ различны общественныя опасности для труда въ различныя историческія эпохи, я приведу слѣдующій примѣръ. Въ примитивной общественнохозяйственной организаціи, извѣстной подъ именемъ натуральнаго хозяйства, рабочій имѣетъ въ собственномъ обладаніи средства производства (землю и капиталъ) и продуктъ производитъ не въ формѣ товара. Въ эту эпоху опасность не получить вознагражденія въ видѣ продуктовъ собственнаго труда при наличности трудовой силы можетъ

---

[1]) См. Chaufton, l. c. t. I, p. 48. Въ Россіи нѣтъ общей профессіональной статистики, но есть данныя относительно нѣкоторыхъ профессій; такъ, напр., на горныхъ и горнозаводскихъ работахъ въ 1888 году убито 244 и изувѣчено 1.120 человѣкъ, а всего пострадавшихъ 1.364; или, выражая частость въ относительныхъ величинахъ, получимъ, что на 100,000 приходилось пострадавшихъ 325 челов., причемъ убитыхъ 58, и изувѣченныхъ — 267 чел. См. Сбор. Стат. свѣдѣній о Горнозаводс. Промышл. въ Россіи, сост. Кулибинъ стр. LIV—LVI и 342—354.

состоять въ томъ, что рабочій неожиданно лишается средствъ производства и потому ему не къ чему или не съ чѣмъ приложить свой трудъ; такъ, если охотникъ потерялъ свой лукъ со стрѣлами, то онъ не будетъ охотиться, и убитая дичь не будетъ вознагражденіемъ за его трудъ; или опасность не получить вознагражденія за трудъ, хотя трудъ примѣнялся, тогда могла состоять въ томъ, что тѣ матеріальные предметы, въ которые былъ вложенъ трудъ, неожиданно погибли; такъ, если рыболовъ сдѣлалъ челнокъ, а онъ сгорѣлъ, то его трудъ остался безрезультатнымъ; наконецъ, неожиданное полученіе неполнаго вознагражденія разсматриваемой организаціи обусловливается физической гибелью (отъ причинъ, независимыхъ отъ самого рабочаго) тѣхъ матеріальныхъ предметовъ, которымъ довѣренъ былъ трудъ, но только отъ частичной погибели этихъ предметовъ. Строго говоря, перечисленныя опасности не носятъ даже чисто общественнаго характера, ибо общественность находится на самыхъ первыхъ ступеняхъ своего развитія, и общественности въ хозяйственной сферѣ вовсе почти нѣтъ. Для члена изолированнаго хозяйства, указанныя опасности могутъ принять общественный хатактеръ развѣ тогда, когда, напр., средства или продукты производства отняты начальникомъ племени или чиновникомъ (въ какой-нибудь восточной деспотіи), но эти опасности и подобныя имъ, хотя и носятъ общественный характеръ, но не хозяйственнообщественный, который насъ собственно здѣсь интересуетъ.

Если мы отъ примитивныхъ формъ организаціи хозяйства перенесемся въ нашу столь развитую и сложную общественнохозяйственную жизнь, то увидимъ, что представитель труда („наемный рабочій") подверженъ очень сильнымъ общественнымъ опасностямъ, которыя не встрѣчались и не могли встрѣчаться въ прошедшія историческія эпохи. Опасности для наемнаго рабочаго въ наше время при физической цѣлости его труда состоятъ главнымъ образомъ въ томъ, что онъ не находитъ на рынкѣ спроса на свой трудъ, и потому остается безъ заработной платы, или въ томъ, что цѣна его труда неожиданно понижается отъ какихъ-то постороннихъ, въ общей жизни народнаго хозяйства лежащихъ причинъ, даже часто невѣдомыхъ для рабочаго.

Чтобы понять причины этихъ общественныхъ опасностей для труда, намъ нужно, очевидно, говорить о томъ, всегда ли и все ли наростающее населеніе можетъ быть занято, или чѣмъ опредѣляется спросъ на работу въ современномъ народномъ хозяйствѣ, и отчего происходятъ колебанія въ этомъ спросѣ на трудъ. Другими словами, мы пришли къ весьма важному, и вмѣстѣ и весьма сложному вопросу о народоселеніи. Но, конечно, цѣль этого сочиненія не требуетъ разсмотрѣнія вопроса о народоселеніи во всемъ его объемѣ; для насъ здѣсь достаточно изложить этотъ вопросъ только такъ, чтобы мы могли понять, можетъ ли быть постоянный или временный избытокъ населенія въ капиталистическомъ хозяйствѣ, и отчего это зависитъ. Можно подумать, что въ настоящемъ сочиненіи, имѣющемъ предметомъ своего изслѣдованія задачи и организацію страхованія достаточно было бы ограничиться указаніемъ на излишество населенія. Но такое ограниченіе невыгоднымъ образомъ отразилось бы въ послѣдующихъ частяхъ сочиненія, такъ какъ, не изучивши причинъ безработнаго состоянія, мы не могли съ большей или меньшей увѣренностью отвѣтить на вопросъ, возможно ли съ невыгодными послѣдствіями безработицы бороться путемъ страхованія.

Итакъ, бываетъ ли постоянный или временный избытокъ населенія, и, если бываетъ, то чѣмъ онъ объясняется [1])?

Какъ извѣстно, впервые весьма опредѣленная постановка вопроса о народоселеніи была сдѣлана Мальтусомъ. Существенныя положенія его теоріи состоятъ въ слѣдующемъ. Люди могутъ размножаться съ весьма значительной быстротой, если ихъ размноженіе не наталкивается на недостатокъ средствъ существованія; именно, полагаетъ Мальтусъ, если принять въ основаніе разсужденій менѣе всего быстрое размноженіе, доказанное многими свидѣтельствами, то можно утверждать, „что если размноженіе населенія не встрѣчаетъ никакого препятствія, то оно удваивается каждые двадцать пять лѣтъ и возрастаетъ въ геометрической прогрессіи“ [2]). Хотя труд-

---

[1]) Здѣсь неумѣстно излагать подробно исторію теоріи народоселенія. Желающіе ознакомиться съ постановкой этого вопроса въ политич. экон. могутъ обратиться, напр., къ Soetbeer Heinr., Die Stellung der Socialisten zur Malthus'schen Bevölkerungslehre. 1886 г.; или къ статьѣ Ludw. Elster'a въ Conrad's Handwörterbuch der Staatswissenschaften. B. II, S. 465 и слѣд.

[2]) Мальтусъ, Опытъ о законѣ народоселенія, I, 99.

нѣе опредѣлить возрастаніе пищи, но тѣмъ не менѣе Мальтусъ съ увѣренностью говоритъ, что оно не такъ быстро, какъ возрастаніе населенія. „Человѣкъ стѣсненъ ограниченнымъ пространствомъ. Если мало по малу, десятина за десятиной, обработана будетъ вся плодородная земля, то увеличеніе количества пищи будетъ зависѣть отъ улучшенія уже обработываемыхъ земель. По свойствамъ каждаго рода почвы улучшеніе это не можетъ сопровождаться постоянно возрастающимъ успѣхомъ; послѣдній, напротивъ того, будетъ все болѣе и болѣе уменьшаться, между тѣмъ какъ населеніе, если оно находитъ средства существованія, возрастаетъ безгранично, и каждое возрастаніе становится дѣятельной причиной новаго приращенія“ [1]). Ссылаясь на степень заселенности земли въ его время, Мальтусъ говоритъ, что самое бóльшее, что можно предположить,—это приращеніе черезъ каждые 25 лѣтъ того количества средствъ существованія, которое добывается теперь (при Мальтусѣ); если такъ, то „средства существованія, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ возрастать быстрѣе, чѣмъ въ ариѳметической прогрессіи“ [2]). Сравненіе между этими двумя законами возрастанія даетъ очевидный выводъ, который есть законъ народоселенія; этотъ выводъ таковъ: люди, подобно всѣмъ живымъ существамъ, имѣютъ стремленіе размножаться быстрѣе, чѣмъ это допускается находящимся въ ихъ распоряженіи количествомъ пищи. Благодаря дѣйствію этого закона, населеніе вездѣ стоитъ на уровнѣ средствъ существованія и всегда подгоняется къ этому уровню или предупредительными, или разрушительными препятствіями. Но Мальтусъ имѣлъ въ виду не тотъ уровень средствъ существованія, который можетъ быть достигнутъ людьми, еслибы они употребляли всѣ свои силы на исключительное производство только средствъ существованія. Мальтусъ сознавалъ, что уровень средствъ существованія въ данное время зависитъ не только отъ естественныхъ предѣловъ для производства ихъ, но и отъ общественныхъ предѣловъ. Въ этомъ отношеніи весьма интересно слѣдующее мѣсто: „дѣйствительное размноженіе его (народоселенія) опредѣляется перемѣнными средствами каждой страны

---

[1]) Ibid., I, 99.
[2]) Ibid., I, 102

для содержанія труда, въ какомъ бы періодѣ развитія она ни находилась, и будетъ ли она земледѣльческой или промышленной, будетъ ли въ ней много или мало городовъ. Это *дѣйствительное размноженіе* или *настоящія границы населенія* постоянно должны находиться *несравненно ниже наивысшаго предѣла производительной* силы земли относительно продовольствія: потому, во первыхъ, что мы не имѣемъ права предположить, чтобы искусство и трудолюбіе человѣка, при настоящемъ состояніи общества, могли получить *возможно* [1]) лучшее примѣненіе для увеличенія одного только этого рода производительности, а во вторыхъ, потому что.... наибольшее производство питательныхъ веществъ, какое можетъ быть достигнуто почвой, *нельзя получить при системѣ частной собственности*" [2]). Изъ этого мѣста видно, что Мальтусъ признавалъ вліяніе данной исторической организаціи на движеніе населенія, хотя эта мысль не изложена имъ съ достаточной ясностью и подробностью и не выдержена имъ безъ противорѣчій на протяженіи всего сочиненія.

Теорія Мальтуса подвергалась частымъ нападкамъ; одни старались опровергнуть первую половину его теоріи т. е. ту, что населеніе возрастаетъ въ геометрической прогрессіи, (главнымъ образоо Кэри), другіе же старались опровергнуть вторую половину теоріи т. е. ту часть, въ которой утверждается, что средства содержанія растутъ медленно (Робертусъ). Слѣдуетъ признать, что математическій способъ выраженія возрастанія населенія и средствъ существованія дѣйствительно неудаченъ, такъ какъ наблюденіе не подтверждаетъ, что населеніе растетъ именно въ геометрической прогрессіи а средства существованія въ ариѳметической. Равнымъ образомъ, и періодъ удвоенія населенія въ 25 лѣтъ взятъ произвольно, такъ какъ періода удвоенія, строго говоря, мы не можемъ знать: статистика даетъ намъ періоды дѣйствительнаго удвоенія населенія [3]), но періодъ удвоенія, установлен-

---

[1]) Этотъ курсивъ въ подлинникѣ, а остальные—мои.

[2]) Мальтусъ, ibid., II, 402—403.

[3]) Такъ, Рюмелинъ считаетъ для европейскаго населенія періодъ удвоенія въ 90 лѣтъ. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что Рюмелинъ принялъ въ разсчетъ при установленіи этого періода выселенія. См. Schönb, Handb, I, 1232. (1 Ausg.).

ный статистикой собственно не тотъ, который намъ нуженъ; намъ нужно знать, каковъ періодъ удвоенія населенія, если оно въ своемъ размноженіи не наталкивается ни на какія препятствія, вытекающія отъ недостатка средствъ существованія, а статистика даетъ намъ періодъ удвоенія, выведенный изъ наблюденія населенія, по отношенію къ которому обнаруживали свое дѣйствіе какъ предупредительныя, такъ и разрушительныя препятствія.

Признавая указанныя сейчасъ поправки къ теоріи Мальтуса справедливыми, мы тѣмъ не менѣе не можемъ признать успѣшными попытки доказать медленный ростъ населенія сравнительно со средствами существованія или, лучше сказать, постепенно уменьшающійся приростъ населенія, такъ какъ главная сила доказательствъ здѣсь лежитъ въ томъ, что съ развитіемъ „чисто человѣческихъ свойствъ“ интенсивность размноженія уменьшится въ силу универсальнаго закона, по которому размноженіе обратно пропорціально развитію. Такова, какъ извѣстно, аргументація Кэри. Но въ настоящее время въ человѣческихъ обществахъ еще нисколько не замѣтно дѣйствіе этого универсальнаго закона: всѣми признается, что рабочіе слишкомъ сильно размножаются; слѣдуетъ признать затѣмъ и то, что, если другіе классы не размножаются въ такой же степени, какъ рабочіе, то это объясняется не дѣйствіемъ закона, на который ссылается Кэри, а простымъ сознательнымъ вмѣшательствомъ въ дѣло размноженія или поздними браками по соображеніямъ экономическимъ. Неудачны также и тѣ попытки, которыя обращаютъ вниманіе на другую сторону вопроса и стараются доказать, что, хотя населеніе и растетъ быстро, но за то еще быѣтрѣе растетъ и производительность труда вообще и въ сельскохозяйственной дѣятельности въ частности. Но здѣсь главный аргументъ въ томъ, что нѣтъ границъ для человѣческаго генія въ усовершенствованіи техническихъ пріемовъ производства; здѣсь, такимъ образомъ, дѣло сводится къ надеждѣ на будущія улучшенія, но надеждой на несуществующее ничего нельзя доказать.

Сколько бы ни возбуждала возраженій противъ себя теорія Мальтуса, въ ней всегда останутся вѣрными слѣдующія основныя положенія. Не можетъ существовать людей болѣе того количества, для котораго находятся средства со-

держанія; это, конечно, аксіома. Наблюдая естественный порядокъ размноженія людей, мы не замѣчаемъ никакого предѣла, на которомъ по законамъ самого размноженія оно остановилось бы; это значитъ, что способность людей къ размноженію безгранична. Наблюдая затѣмъ тѣ средства, которыя имѣются у людей въ распоряженіи для созданія необходимыхъ для нихъ матеріальныхъ благъ, мы скоро замѣчаемъ, что эти средства отличаются ограниченностью; именно, отличается ограниченностью естественный факторъ производства; количество земли, съ которой такъ существенно связано существованіе людей, ограничено по сравненію съ тѣмъ безграничнымъ требованіемъ, которое можетъ быть предъявлено къ ней со стороны людей; данное количество людей можетъ произвести безконечное число себѣ подобныхъ, между тѣмъ какъ данное количество земли не можетъ увеличивать до безконечности свой продуктъ, ибо въ настоящее время людямъ неизвѣстны техническіе способы получать съ опредѣленнаго количества земли произвольное количество хлѣба. Изъ этого непропорціональнаго движенія населенія и производительности земли съ очевидностью вытекаетъ, что непремѣнно наступаетъ время, когда населеніе наталкивается на недостатокъ пищи, что населеніе всегда имѣетъ тенденцію приблизиться къ объему средствъ существованія. Таковъ законъ населенія, если мы не вводимъ историческихъ условій, или, какъ иногда говорятъ, таковъ абсолютный законъ населенія.

Но если мы введемъ историческія условія, то дѣйствіе этого общаго закона не измѣнится, хотя его внѣшнія проявленія при различныхъ общественнохозяйственныхъ организаціяхъ будутъ неодинаковы. Такъ, по отношенію къ современной организаціи мы можемъ отмѣтить слѣдующія двѣ особенности, которыя вліяютъ на осуществленіе общаго закона населенія. Укажемъ прежде всего на то, что количество средствъ содержанія, производимое въ наше время, зависитъ не отъ абсолютной невозможности больше произвести ихъ, а еще отъ различныхъ общественныхъ причинъ; поэтому въ современной организаціи количество средствъ существованія является далеко не достигающимъ того наивысшаго предѣла, до котораго оно могло бы быть доведено, еслибы люди предались исключительному производству необходимыхъ средствъ существованія. Кромѣ того, отношеніе между рабочимъ, средствами

производства и продуктомъ не такъ просто, какъ предполагалось при абстрактномъ выведеніи закона населенія; отвлекаясь отъ различныхъ историческихъ формъ, мы предполагали, что между рабочимъ, средствами производства и продуктомъ существуетъ непосредственное отношеніе, что всякому открыта возможность пользоваться средствами производства, если они есть налицо, и что поэтому всякій получаетъ весь результатъ производства, какой бы величины онъ ни былъ. Такое непосредственное отношеніе между рабочимъ, средствами производства и продуктомъ имѣетъ мѣсто не при всѣхъ общественныхъ организаціяхъ; поэтому и возможность приложенія труда къ средствамъ производства для того, чтобы получить доходъ, обусловливается не просто той или иной наличностью средствъ производства, но еще и другими (общественными) причинами; поэтому и доходъ притекаетъ къ рабочему не въ объемѣ всего того продукта, который получился отъ даннаго производства отдѣльнаго рабочаго, а въ нѣкоторомъ иномъ (меньшемъ) объемѣ. Таково именно положеніе вещей въ современномъ народномъ хозяйствѣ, въ которомъ рабочее населеніе не владѣетъ вещными средствами производства. Указанныя сейчасъ особенности современной организаціи однако не могутъ устранить дѣйствіе общаго закона населенія; онѣ вліяютъ на его осуществленіе только въ томъ смыслѣ, что ускоряютъ приближеніе населенія къ уровню средствъ существованія, потому что уменьшаютъ общій объемъ средствъ существованія; при современной организаціи народное хозяйство отличается меньшей емкостью по отношенію къ населенію. Больше этого ничего нельзя сказать.

Теперь намъ слѣдуетъ съ нѣкоторой подробностью остановиться на томъ, какія внѣшнія формы принимаетъ проявленіе общаго закона населенія въ наше время и какъ оно вліяетъ на постоянную или временную незанятость рабочаго населенія.

Въ современномъ народномъ хозяйствѣ трудъ продается рабочимъ и покупается владѣльцемъ капитала; другими словами, капиталисты предъявляютъ спросъ на трудъ. Если мы представимъ себѣ капиталистическое производство развившимся, то всѣ средства содержанія будутъ проявляться въ видѣ частнаго капитала; поэтому дѣйствіе того общаго закона, что населеніе стоитъ на уровнѣ средствъ содержанія, будетъ

выражаться въ современномъ хозяйствѣ въ томъ, что капиталисты заявляютъ спросъ на трудъ въ соотвѣтствіи съ той частью оборотнаго капитала, которая состоитъ въ средствахъ содержанія. Приверженцы теоріи фонда заработной платы заявляютъ, что въ данное время есть опредѣленная величина оборотнаго капитала, которая идетъ на содержаніе рабочаго населенія; отсюда они дѣлаютъ главнымъ образомъ выводъ о невозможности поднимать заработную плату иными способами, кромѣ увеличенія этого фонда заработной платы или уменьшенія рабочаго класса. Для насъ же важно то, что при справедливости этой теоріи окажется, что занятость или незанятось рабочаго населенія зависитъ отъ взаимнаго отношенія между количествомъ населенія и величиной капитала, именно той части капитала, которая идетъ на содержаніе рабочихъ; разъ рабочее населеніе почему-нибудь уменьшилось, (война, эмиграція) то для всѣхъ его членовъ обыкновенно найдется занятіе или, во всякомъ случаѣ, скорѣе найдется занятіе въ этомъ случаѣ, чѣмъ въ томъ, когда количество населенія какъ разъ соотвѣтствуетъ фонду заработной платы; или если уменьшился фондъ заработной платы (напр., вслѣдствіе неурожая)— то часть населенія рабочаго становится излишней и остается безъ занятій. Теорія фонда заработной платы вызывала много возраженій, и главнымъ образомъ обращали вниманіе на то, что по этой теоріи фондъ заработной платы является величиной опредѣленной, неизмѣняющейся. Это свойство дѣйствительно неправильно приписывается фонду, ибо онъ измѣняется и эластиченъ уже по той одной причинѣ, что та часть частныхъ капиталовъ, которая обращается въ данное время на наемъ рабочихъ, можетъ (какъ и весь капиталъ) увеличиваться усиленной капитализаціей [1]). Но если теорія фонда заработной платы не настаиваетъ на этомъ свойствѣ фонда, то она даетъ то справедливое положеніе, что количество занятыхъ рабочихъ зависитъ отъ той части капитала, которая названа (правда, не особенно удачно) фондомъ заработной платы [2]);

---

[1]) Ср. объ этомъ особенно у Brentano, Das Arbeitsverhältniss etc. 232 и слѣд.

[2]) Марксъ называетъ эту часть капитала «перемѣннымъ капиталомъ», но этотъ терминъ можетъ удержать только тотъ, кто раздѣляетъ его теорію образованія дохода на капиталъ.

въ этомъ своемъ положеніи теорія утверждаетъ только то, что количество рабочихъ зависитъ отъ тѣхъ средствъ содержанія, которыя имѣются налицо, ибо фондъ заработной платы есть только историческая форма существованія средствъ содержанія. Если мы признаемъ вышеприведенный общій законъ населенія, то должны признать правильной и теорію фонда заработной платы съ отмѣченной поправкой. Но эта поправка не вліяетъ на тѣ выводы, которые уже сдѣланы нами по отношенію къ условіямъ занятости рабочаго населенія: рабочіе бываютъ заняты или незаняты дѣйствительно въ зависимости отъ отношенія ихъ количества къ фонду заработной платы. Такимъ образомъ, говорить о причинахъ колебаній въ количествѣ незанятыхъ рабочихъ значитъ говорить съ одной стороны о томъ, отчего увеличивается населеніе при неувеличившемся капиталѣ, и съ другой стороны о томъ, отчего уменьшается объемъ и составъ капитала при неуменьшившемся населеніи [1]). Для нашей цѣли нужно обратить вниманіе на тѣ измѣненія въ количествѣ населенія и капитала, которыя являются неожиданными, случайными.

Обыкновенный порядокъ возрастанія населенія состоитъ въ томъ, что оно приноравливается къ среднему росту фонда заработной платы; и такъ какъ по условіямъ естественнаго размноженія населенія не бываетъ внезапныхъ увеличеній его количества, то мы не можемъ замѣчать столь неожиданныхъ возрастаній населенія, чтобы большая часть его осталась вдругъ безъ заработка, именно, по той причинѣ, что внезапно увеличилось количество рабочихъ безъ соотвѣтственнаго увеличенія капитала.

Но если нѣтъ внезапныхъ измѣненій въ величинѣ населенія, то оно, всетаки, съ постоянной правильностью растетъ и въ своемъ ростѣ наталкивается на относительный недостатокъ фонда содержанія. Тогда начинается хроническое затрудненіе въ пріисканіи занятій; даже при общемъ пониженіи заработной платы нѣкоторая часть рабочаго населенія, хотя и съ постоянно измѣняющимся индивидуальнымъ составомъ, не находитъ занятія. Если мы имѣемъ въ виду населеніе только

---

[1]) Марксъ односторонне обращаетъ вниманіе только на увеличеніе или уменьшеніе перемѣннаго капитала и полагаетъ, что движеніе населенія вполнѣ подчиняется движенію капитала.

одной страны, то оно можетъ измѣняться, разумѣется, еще и другимъ путемъ, именно, путемъ значительныхъ отливовъ населенія изъ данной страны (эммиграція) и путемъ приливовъ въ данную страну (иммиграція). При предположеніи неувеличившагося фонда заработной платы эммиграція имѣетъ послѣдствіемъ привлеченіе къ занятіямъ безработнаго населенія, если еще оно осталось въ странѣ; наоборотъ, иммиграція ведетъ къ увеличенію незанятыхъ рабочихъ.

Гораздо большее вліяніе на занятость рабочаго населенія имѣетъ движеніе капитала, такъ какъ капиталъ подверженъ бо́льшимъ измѣненіямъ въ своемъ объемѣ и составѣ, и притомъ эти измѣненія могутъ происходить въ гораздо меньшій срокъ. Правильное (нормальное) отношеніе между количествомъ населенія и фондомъ содержанія должно бы состоять въ слѣдующемъ: капиталисты, являющіеся руководителями и организаторами въ производствѣ, создаютъ средства содержанія для такого количества рабочихъ, которое нужно при данной техникѣ для удовлетворенія всего спроса на продукты. Такимъ образомъ, однимъ изъ первыхъ моментовъ, опредѣляющихъ объемъ фонда содержанія, будетъ общественный спросъ на продукты. Объемъ дѣйствительнаго спроса на продукты очевиднымъ образомъ вліяетъ на количество средствъ содержанія: онъ опредѣляетъ количество рабочихъ, которые должны быть заняты (при данной техникѣ) для удовлетворенія всего спроса, и наоборотъ, всякое сжиманіе спроса на продукты должно отразиться уменьшеніемъ занятыхъ рабочихъ. Но спросъ на извѣстные продукты и спросъ на всю сумму продуктовъ есть величины колеблющіяся; эти колебанія въ спросѣ пагубно отражаются на занятости рабочаго населенія. Всякое отсутствіе спроса на извѣстный продуктъ даетъ то, что обыкновенно называется перепроизводствомъ его и ведетъ къ частичному кризису въ этой отрасли промышленности; чтобы отстранить перепроизводство даннаго товара, очевидно, нужно сократить его производство и количество его подогнать къ общественной въ немъ потребности. Сокращеніе же производства въ данной отрасли всегда сопровождается, по крайней мѣрѣ, временной незанятостью рабочихъ. Разсматриваемыя колебанія въ спросѣ на отдѣльные товары являются почти постояннымъ характеристическимъ признакомъ современнаго устройства производительной дѣятельности; они обусловли-

ваются тѣмъ, что предприниматели при производствѣ извѣстнаго продукта имѣютъ руководствомъ очень неопредѣленныя указанія относительно величины продукта, которая удовлетворитъ общественный спросъ на него. Такимъ указаніемъ являются цѣны на продуктъ. Но этотъ указатель отличается неопредѣленностью, во-первыхъ, потому, что цѣна товара обусловливается не однимъ спросомъ на него, и во-вторыхъ, потому, что высота цѣны не всегда прямо пропорціональна недостачѣ въ продуктѣ; кромѣ того, цѣна товара не можетъ быть и достаточнымъ указателемъ потребнаго для общества количества товара, потому что въ извѣстномъ производствѣ обыкновенно работаютъ многіе предприниматели, изъ которыхъ каждый не знаетъ, сколько производятъ того же товара всѣ другіе предприниматели. Если колебанія въ спросѣ на отдѣльные товары есть обычное явленіе въ современномъ народномъ хозяйствѣ, то и временная безработица есть тоже частое явленіе въ наше время. Хотя при этихъ временныхъ явленіяхъ безработицы, быть можетъ, средства содержанія въ формѣ частнаго капитала и имѣются налицо, но тѣмъ не менѣе они не достигнутъ незанятыхъ рабочихъ; тотъ капиталистъ, который прежде занималъ рабочихъ, не возвратилъ своего капитала въ денежной формѣ и потому не можетъ обмѣнять его на средства содержанія, произведенныя другимъ капиталистомъ; если, напримѣръ, производитель сахара занималъ 1000 рабочихъ, а въ то же время фермеръ произвелъ для нихъ нужное количества хлѣба, то пріостановка сахарнаго завода лишитъ рабочихъ работы и средствъ содержанія, хотя у фермера имѣется для нихъ нужный хлѣбъ. Такое, на первый взглядъ, странное обстоятельство объясняется тѣмъ, что въ современной организаціи средства производства и продуктъ не принадлежатъ представителю труда.

До сихъ поръ мы говорили о спросѣ на отдѣльные товары. Но, несомнѣнно, можно говорить о спросѣ на всѣ товары и о вліяніи этого спроса на занятость рабочаго населенія. Спросъ на всѣ товары, или покупная способность населенія, не растетъ такъ быстро, какъ могъ бы идти ростъ производства, опредѣляемый накопленіемъ народнаго капитала и увеличеніемъ населенія. Капиталъ, подобно населенію, ищетъ необходимо постояннаго помѣщенія, ибо только чрезъ приложеніе къ дѣлу онъ воспроизводится и накопляется; но въ

этомъ своемъ неизбѣжномъ стремленіи къ приложенію капиталъ наталкивается на невозможность сбыта всего того, что при его содѣйствіи можно было бы произвести. Невозможность сбыта объясняется тѣмъ, что значительнѣйшая часть населенія, т. е. рабочій классъ не усиливаетъ свою покупную способность съ прогрессомъ производства; что, хотя абсолютно совокупность дохода всего рабочаго населенія растетъ [1]), но въ общей суммѣ національнаго дохода она постепенно занимаетъ все меньшую и меньшую часть; отсюда постоянно чувствуется нѣкоторое угнетенное состояніе производства, выражающееся въ томъ, что капиталъ не находитъ помѣщенія и потому не занимаетъ части рабочихъ, что онъ съ трудомъ возстановляется вслѣдствіе хронически низкихъ цѣнъ, что рабочее населеніе, родившееся въ прежнее, болѣе живое время, вступивши въ производительный возрастъ, не находитъ занятія, что такое хроническое угнетеніе производства имѣетъ тенденцію образовывать хронически избыточное населеніе, длящуюся безработицу [2]). Только съ открытіемъ новыхъ рынковъ, съ образованіемъ новой колоніи производство оживляется съ тѣмъ, чтобы потомъ опять попасть въ состояніе угнетенности и сдѣлать излишнимъ то населеніе, которое было занято въ періодъ оживленія.

На объемъ фонда содержанія рабочихъ и на его измѣненія вліяетъ затѣмъ измѣненіе состава капитала. Всѣмъ извѣстно, что въ наше время изобрѣтаются самыя разнообразныя прочныя улучшенія въ техническомъ отношеніи и что изобрѣтаются разныя машины, которыя замѣняютъ бо́льшее количество живого труда, чѣмъ сколько пошло на нихъ. Это постоянное увеличеніе основного капитала уменьшаетъ ту часть капитала, которая идетъ на содержаніе рабочихъ; этого содержанія капиталистамъ вовсе не нужно и создавать, такъ какъ съ введеніемъ машинъ они могутъ содержать меньшее количество рабочихъ. Вытѣсненіе машинами рабочихъ всегда наглядно выражается въ томъ, что послѣ введенія новой машины въ какомъ-нибудь производствѣ тотчасъ нѣкоторая часть ра-

---

[1]) Абсолютный ростъ дохода всего рабочаго класса очевиденъ, такъ какъ каждый рабочій обыкновенно получаетъ необходимое содержаніе, а число рабочихъ растетъ въ каждой странѣ.

[2]) Въ только что сказанномъ принята теорія кризисовъ Родбертуса.

бочихъ остается безъ работы; еслибы введеніе машинъ совершалось въ крупномъ объемѣ, то мы были бы свидѣтелями рѣзкихъ и продолжительныхъ явленій безработицы; тогда нельзя бы было уже утверждать, что машины, освобождая одну часть рабочихъ, даютъ заработокъ другой такой же части ихъ тѣмъ, что, во-первыхъ, само производство машинъ занимаетъ извѣстное число рабочихъ и, во-вторыхъ, тѣмъ, что усиливается спросъ на подешевѣвшіе товары и, слѣдовательно, усиливается производство ихъ; эти обстоятельства имѣютъ только то значеніе, что они смягчаютъ указанное послѣдствіе введенія новыхъ машинъ, но не вполнѣ устраняютъ его. Какъ показываетъ наблюденіе, послѣ введенія машинъ извѣстное время явно замѣтна безработица рабочихъ, отстраненныхъ машинами. Послѣ нѣкотораго промежутка времени эти явно незанятые рабочіе размѣщаются, быть можетъ, въ другихъ производствахъ, но отсюда не слѣдуетъ, что здѣсь увеличился спросъ на трудъ до того объема, каковъ былъ онъ до введенія машинъ; это можетъ значить только то, что рабочіе при уменьшившемся фондѣ содержанія ихъ однако помѣстились всѣ, только благодаря пониженію заработной платы. Недостаточно обратить вниманіе только на рѣзкіе случаи безработицы, являющіеся тотчасъ по введеніи машинъ. Введеніе машинъ и всякихъ техническихъ усовершенствованій, сокращающихъ трату труда для совершенія одного и того же дѣла, есть явленіе безпрерывно совершающееся то въ большемъ, то въ меньшемъ масштабѣ и безпрерывность этого процесса имѣютъ тенденцію постоянно устранять часть рабочихъ отъ работы. Такимъ образомъ, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ мы видимъ, что бываютъ не только рѣзкіе временные случаи безработицы, но что извѣстная часть населенія является хронически излишней [1]). Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что если мы изучаемъ опасность безработицы съ точки зрѣнія отдѣльнаго рабочаго, то въ этомъ случаѣ неважно различіе между временной и хронической безработицей, такъ какъ отдѣльному рабочему обыкновенно угрожаетъ опасность только временной

---

[1]) Описанное вліяніе введенія машинъ на временную и хроническую безработицу объясняется опять тѣмъ обстоятельствомъ, что въ наше время вещныя средства производства принадлежатъ не рабочему классу, а другимъ.

безработицы; трудно себѣ представить, какъ бы могъ существовать рабочій, не имѣя цѣлую жизнь работы; несомнѣнно, что личный контингентъ той части рабочаго населенія, которая почти обыкновенно не имѣетъ работы, мѣняется гораздо чаще, чѣмъ одно поколѣніе смѣняетъ другое.

Въ предыдущемъ указана была основная причина безработицы въ современномъ народномъ хозяйствѣ, состоящая въ непропорціональномъ движеніи рабочаго населенія и фонда содержанія. Но для полноты слѣдуетъ указать еще на причину второстепеннаго характера, именно, на не вполнѣ точное приспособленіе предлагаемаго труда къ спросу на него. Въ самомъ дѣлѣ, современный рабочій часто не обладаетъ удовлетворительными свѣдѣніями о томъ, гдѣ, въ какое время и въ какомъ размѣрѣ существуетъ дѣйствительный спросъ на трудъ. Въ результатѣ такой неосвѣдомленности является то, что рабочій нерѣдко остается безъ занятія, а предприниматель безъ рабочихъ.

Изъ всего сказаннаго о явленіяхъ незанятости рабочаго населенія видно, что безработица есть нерѣдкое явленіе въ современномъ народномъ хозяйствѣ; поэтому можно сказать, что доходъ рабочихъ отличается невыгодно отъ другихъ видовъ дохода не только своей малой величиной, но еще и необезпеченностью его полученія [1]).

Рабочему угрожаетъ въ современномъ экономическомъ быту не только опасность безработицы, но еще и неожидан-

---

[1]) Явленія безработицы относятся къ числу тѣхъ опасностей для труда, которыя изучены съ фактической стороны еще очень мало. Въ послѣднее время на нее обратили вниманіе больше всего въ Англіи. Но и тамъ безработица изучена съ нѣкоторой удовлетворительностью только по отношенію къ тѣмъ рабочимъ, которые принадлежатъ къ рабочимъ союзамъ. Данныя на счетъ безработицы среди членовъ англійскихъ рабочихъ союзовъ можно найти въ статьѣ Baernreither'a, Die Statistik über Arbeitlose in England (Braun's Archiv, B. I). Изъ этихъ статистическихъ данныхъ видно, что, напр., среди союза машиностроителей безработныхъ членовъ было въ періодѣ 1866—1886 г. среднимъ числомъ 4,1% (ежегодно) съ minimum'омъ въ 0,9% (1872 г.) и съ maximum'омъ въ 13,3% (1879 г.); см. l. c. 48). Отрывочныя данныя о безработныхъ можно найти также въ сочиненіи Вебба и Кокса, Восьмичасовой рабочій день. см., напр., стр. 127—128. По отношеніи къ русской жизни содержатся нѣкоторыя данныя въ ст. г. Овцына, Къ исторіи и статистикѣ городского пролетаріата, Рус. М., 1891, май.

ное паденіе цѣны его труда; результатъ такого неожиданнаго пониженія цѣны труда принципіально одинаковъ съ результатомъ отсутствія работы; какъ тамъ, такъ и здѣсь рабочій чрезъ неполученіе платы за трудъ лишается экономическаго обезпеченія; только при отсутствіи работы онъ лишается экономическаго обезпеченія вполнѣ, а при внезапномъ пониженіи цѣны труда или заработной платы, онъ лишается необходимаго содержанія только отчасти. Причины непредвидѣнныхъ паденій заработной платы могутъ состоять въ неожиданномъ увеличеніи рабочаго населенія при неувеличившемся объемѣ фонда содержанія или же въ неожиданномъ и значительномъ сокращеніи этого фонда содержанія, хотя бы и при одновременно неувеличившемся населеніи. По условіямъ размноженія людей о какомъ нибудь внезапномъ увеличеніи людей нельзя говоритъ; внезапныя увеличенія въ предложеніи труда могутъ носить только мѣстный характеръ и такое мѣстное „перенаселеніе“ можетъ понижать заработную плату, конечно, только въ данномъ же мѣстѣ, и не распространяться на заработную плату всей страны. Гораздо большее значеніе имѣетъ неожиданное уменьшеніе фонда содержанія, а самый частый и трудный случай уменьшенія этого капитала есть время производственныхъ кризисовъ, когда весь капиталъ, а слѣдовательно и та часть оборотнаго капитала, который называется фондомъ содержанія, застываетъ въ товарной формѣ и не возстановляется вслѣдствіе отсутствія сбыта товаровъ. Все время, пока продолжается кризисъ, капиталисты, имѣющіе на рукахъ нерасходящійся товаръ, не могутъ заявить спроса на средства содержанія рабочихъ, хотя они, быть можетъ уже и произведены. Этотъ процессъ, въ которомъ обращеніе капитала на ненормально долгое время застываетъ въ товарной формѣ, разъ начавшись, распространяется очень широко, и столь же широко то его вліяніе, которое состоитъ въ сокращеніи спроса на трудъ. Такъ какъ во время кризисовъ спросъ на трудъ до чрезвычайности сокращается, то рабочіе, чтобы помѣститься въ возможно бо́льшемъ количествѣ, прибѣгаютъ къ обыкновенному и единственному способу: они, подобно владѣльцамъ всякихъ другихъ товаровъ, до самой крайней границы понижаютъ заработную плату; правда, что во время кризисовъ не всѣ рабочіе находятъ работу; но еслибы заработная плата не падала до самой возможной низшей границы, то еще бо́льшая

часть ихъ не нашла бы работы. Тоже послѣдствіе имѣетъ другой значительный случай уменьшенія фонда содержанія; это—введеніе машинъ: внезапное введеніе машины оставляетъ часть рабочихъ безъ занятій, но это незанятая часть своимъ предложеніемъ труда ведетъ къ пониженію заработной платы и остальныхъ рабочихъ.

Главныя причины безработицы и колебаній заработной платы, слѣдовательно, однѣ и тѣже: или увеличеніе рабочихъ по сравненію съ фондомъ содержанія, или уменьшеніе фонда содержанія по сравненію съ количествомъ рабочихъ [1]).

Намъ остается упомянуть еще объ одной общественной опасности для владѣльцевъ труда въ современномъ народномъ хозяйствѣ. Рабочій продаетъ свой трудъ за условленную плату, и плата эта получается спустя нѣкоторое время послѣ того, какъ совершена уже вся работа или, по крайней мѣрѣ, часть работы; извѣстно, что при поштучной заработной платѣ она выдается обыкновенно послѣ того, какъ сдѣлано уже извѣстное количество отдѣльныхъ экземпляровъ товара; повременная плата выдается обыкновенно чрезъ извѣстный срокъ, черезъ мѣсяцъ, недѣлю и т. д., т. е. послѣ того, какъ рабочій прилагалъ свой трудъ къ средствамъ производства предпринимателя въ теченіе мѣсяца, недѣли и т. д. Такимъ образомъ, въ первомъ и во второмъ случаѣ, рабочій передаетъ часть проданнаго труда раньше, чѣмъ начинаетъ получать отъ предпринимателя условленную равноцѣнность. Такъ какъ технически весьма трудно установить, чтобы одновременно съ совершеніемъ, хотя бы малой части работы, получалась соотвѣтственная плата, то въ отношеніяхъ между рабочими и предпринимателями будетъ всегда кредитный элементъ [2]). Во всѣхъ случаяхъ кредита тотъ, кто отдаетъ цѣнность сейчасъ, рискуетъ въ большей или меньшей степени тѣмъ, что не получитъ въ будущемъ равноцѣнности; такимъ образомъ и рабочій, совершившій уже работу, подверженъ большей или

---

[1]) Марксъ односторонне приписываетъ всѣ явленія избыточности населенія только расширенію или сокращенію перемѣнной части капитала. См. Капиталъ, I, 542. Противъ Маркса—Soetbeer, l., c. 48.

[2]) Здѣсь мы имѣемъ одинъ изъ случаевъ того явленія, которое А. Вагнеръ называетъ «необходимымъ» кредитомъ. См. Schönberg's Handb. d. pol. Oekon. I, 339 (2 Aufl).

меньшей опасности не получить платы за эту работу. Причиной неполученія платы здѣсь будетъ или нечестность предпринимателя, или невозможность для него совершить уплату вслѣдствіе постигшей его самого несостоятельности.

Опасности, угрожающіе труду, нами описаны. Мы видѣли, что какова бы ни была опасность (стихійнаго или общественнаго характера), она ведетъ къ тому, что владѣлецъ рабочей силы (или его семейные) теряютъ ту цѣну, которую онъ получалъ бы за свой трудъ; цѣнность всего того количества труда, которое рабочій проявилъ бы безъ опасности стихійнаго или общественнаго характера даетъ весь объемъ имущественной потери рабочаго. Такъ какъ, по общему правилу, рабочій ничего не имѣетъ кромѣ трудовой силы, то всякая опасность тотчасъ же ставитъ его въ состояніе нищеты, если, конечно, не принято никакихъ мѣръ борьбы индивидуальнаго или общественнаго характера противъ хозяйственныхъ послѣдствій несчастныхъ событій, угрожающихъ труду.

Чтобы закончить описаніе опасностей, угрожающихъ труду въ современномъ народномъ хозяйствѣ, мы нѣсколько остановимся на томъ, каковъ дѣйствительный характеръ цѣнности, погибающей вмѣстѣ съ трудомъ. Я раздѣляю господствующее мнѣніе, что трудъ рядомъ съ капиталомъ и землей являетъ изъ себя одну изъ самостоятельныхъ и своеобразныхъ силъ производственной дѣятельности людей, что эта сила по своему значенію въ производствѣ, по своему участію въ распредѣленіи и вообще во многихъ экономическихъ отношеніяхъ достаточно рѣзко отличается и отъ капитала, и отъ земли. По общему правилу, конкретныя проявленія трудовой силы имѣютъ ту или иную полезность, а слѣдовательно и мѣновую цѣнность. Когда человѣкъ утратилъ навсегда или на время трудоспособность, мы говоримъ, что онъ потерялъ именно это особое благо (трудъ), которое могло быть полезнымъ ему въ непосредственномъ потребленіи или чрезъ свойство вымѣнивать другія цѣнности. Все это говорится для того, чтобы указать на невѣрность того довольно еще распространеннаго взгляда, что человѣкъ есть капиталъ, что, слѣдовательно, при всякихъ случайныхъ утратахъ трудоспособности теряется именнно капиталъ, а не что либо другое. Этотъ взглядъ особенно сильно распространенъ среди писателей, посвящавшихъ свое вниманіе страхованію. Эти писатели

обыкновенно говорятъ, что человѣкъ представляетъ капиталъ равный расходамъ на воспитаніе [1]). Они даже иногда тратятъ свои силы на высчитываніе того огромнаго капитала, который представляютъ изъ себя всѣ люди или, по крайней мѣрѣ, европейское населеніе [2]). Но отнесеніе человѣка къ капиталу является однимъ изъ опаснѣйшихъ заблужденій [3]). Въ самомъ дѣлѣ, уже одного различія между трудомъ и капиталомъ достаточно для того, чтобы не смѣшивать ихъ въ одну группу, не подводить подъ одно понятіе. Изъ этихъ различій наиболѣе существенно то, что трудъ неразрывно связанъ съ личностью человѣка, между тѣмъ какъ капиталъ есть нѣчто внѣшнее по отношенію къ человѣку и вмѣстѣ мертвое; отсюда распоряжаться трудомъ значитъ распоряжаться и личностью рабочаго. Далѣе возникновеніе, ростъ и прекращеніе труда не имѣетъ ничего общаго съ образованіемъ и потребленіемъ капитала. Наконецъ, заработная плата подчинена совсѣмъ инымъ правиламъ, чѣмъ тѣ, которымъ подчиняется доходъ на капиталъ. Оспариваемый взглядъ имѣлъ бы очень сильное и притомъ превратное вліяніе на все экономическое міровоззрѣніе; въ самомъ дѣлѣ, на человѣка съ его благосостояніемъ мы должны смотрѣть, какъ на цѣль всей хозяйственной дѣятельности, а не только, какъ на средство производства. Еслибы человѣкъ являлся капиталомъ, то мы могли бы требовать, чтобы всѣ расходы на созданіе и поддержаніе этого страннаго капитала подчинялись правилу хозяйственности, какъ и всѣ другіе капиталы; другими словами,

---

[1]) См. Engel, Der Werth des Menschen, I, 14 и сл. (Volkswirthschaftliche Zeitfragen, Heft. 37 и 38). Также Chaufton, Les assurances, I, 228; Lacombe, art. Assurance въ Diction. par Say, I, 95.

[2]) Такъ, Ottiker-Demarais высчиталъ, что каждый европеецъ въ производительномъ возрастѣ изображаетъ изъ себя капиталъ въ 4000 fr., что все европейское населеніе есть капиталъ въ 1.330.296 милл. fr., что ежегодно благодаря смерти и болѣзни погибаетъ изъ этого капитала 44 милліарда, см. ст. наз. автора, Die Wirthschaftliche Werthbestimmung von Leben und Gesundhheit, Krankcheit und Tod въ Assckuranz-Jahr. B. VIII, Th. II, SS. 24. 25. 31.

[3]) Ср. Knies, Geld und Credit, I, 40 (2 Aufl) также Böhm-Bawerk, Kapital und Kapitalzins, II, 52.

мы могли бы говорить, что чѣмъ меньше человѣкъ потребляетъ, тѣмъ лучше, если только сохраняется его способность къ труду. Но требовать этого значило бы желать для людей вѣчнаго униженія и вѣчной низкой культурности. На самомъ дѣлѣ для человѣческаго потребленія такой границы поставить нельзя; для него есть только одна граница—именно въ невозможности дальнѣйшаго полученія благъ того или иного вида.

Трудъ есть творящая сила, и отъ количества и качества его тѣснѣйшимъ образомъ зависитъ экономическое положеніе, какъ всего народа, такъ большею частью и отдѣльнаго лица. Но въ каждый историческій моментъ народъ владѣетъ огромной массой уже готовыхъ благъ. Разрушеніе этихъ благъ различнаго рода событіями непредвидимыми ведетъ также къ неудовлетворенію тѣхъ или иныхъ потребностей; если благо было невоспроизводимымъ, то послѣ его погибели совершенно не будетъ удовлетворена извѣстная потребность или, по крайней мѣрѣ, не можетъ быть удовлетворена такъ, какъ прежде; если же благо воспроизводимо, то погибель готоваго блага имѣетъ то значеніе, что трудъ, потраченный на воспроизведеніе погибшаго блага, будетъ, конечно, чистой потерей для людей.

Въ это чисто абстрактное разсужденіе намъ нужно еще ввести историческій элементъ; въ наше время всѣ матеріальные предметы служатъ не только для удовлетворенія непосредственныхъ потребностей, но вмѣстѣ въ рукахъ отдѣльнаго лица служатъ источникомъ дохода, если употребляются владѣльцемъ для цѣлей производства. Какъ извѣстно, всякая матеріальная цѣнность, употребляемая такъ именно, называется капиталомъ [1]). Имѣя въ виду только что сказанное, мы можемъ раздѣлить всѣ матеріальныя цѣнности, находящіяся въ обладаніи народа въ данный моментъ, на двѣ большихъ группы: одна группа благъ можетъ быть названа потребительнымъ запасомъ отдѣльнаго лица. Характеристика этой группы состоитъ въ слѣдующемъ: цѣнности, въ нее входящія, будутъ употреблены ихъ владѣльцемъ для удовлетво-

---

[1]) Очевидно, что здѣсь идетъ рѣчь о капиталѣ въ частно-хозяйственномъ смыслѣ.

ренія собственныхъ непосредственныхъ потребностей. Онѣ не будутъ мѣнять своего владѣльца, ибо, если можно такъ выразиться, онѣ попали къ своему послѣднему владѣльцу. Въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ, въ каждый извѣстный моментъ находится обыкновенно извѣстное количество благъ этой категоріи, причемъ сюда относятся, какъ блага продолжительнаго потребленія, (такъ называемыя непотребляемыя блага; мебель, напр.), такъ и блага короткаго потребленія (такъ называемыя потребляемыя блага; хлѣбъ, напр.); послѣднія держатся каждымъ хозяйствомъ въ качествѣ запасовъ для будущаго потребленія, хотя правда, что въ мѣстностяхъ развитой торговли подобные запасы не бываютъ большими. Другая группа благъ, находящихся во власти отдѣльнаго лица, будетъ капиталомъ [1]). Въ настоящемъ сочиненіи важно имѣть въ виду упомянутое сейчасъ различіе между потребительнымъ запасомъ и капиталомъ; потому важно, что разрушеніе благъ одной категоріи имѣетъ не совсѣмъ тѣ же послѣдствія, какъ разрушеніе благъ другой категоріи. При разрушеніи блага, относящагося къ потребительному запасу, единственнымъ результатомъ будетъ то, что владѣлецъ не удовлетворитъ извѣстной потребности или долженъ потерять извѣстное количество усилій на воспроизведеніе погибшаго блага. При погибели блага, относящагося къ капиталу, владѣлецъ его теряетъ источникъ дохода; кромѣ того погибель капитала тотчасъ же обыкновенно отражается и на другихъ лицахъ, а не только на самомъ владѣльцѣ; такъ погибель капитала ведетъ обыкновенно къ отставкѣ тѣхъ рабочихъ, которыхъ онъ занималъ. Затѣмъ отмѣченное различіе важно еще въ томъ отношеніи, что опасности, которыя угрожаютъ тому или иному виду благъ не совсѣмъ одинаковы. Правда, опасности стихійнаго характера поражаютъ одинаково, какъ потребительный запасъ, такъ и капиталъ, ибо на стихію не

---

[1]) Какъ показываетъ самый способъ выраженія, мы сдѣлали различіе между потребительнымъ запасомъ и капиталомъ съ частнохозяйственной точки зрѣнія. Съ народнохозяйственной точки зрѣнія эти понятіе не вполнѣ совпадаютъ; такъ, напр., средства содержанія съ народной точки зрѣнія есть всегда потребительный запасъ; между тѣмъ какъ съ частнохозяйственной точки зрѣнія они обыкновенно являются капиталомъ.

можетъ произвести никакого вліянія то общественное отношеніе, которое отличаетъ капиталъ отъ потребительнаго запаса: извѣстное количество хлѣба можетъ удобно сгорѣть, какъ въ томъ случаѣ, когда этотъ хлѣбъ лежалъ въ амбарѣ крестьянина и предназначался для продовольствія семьи, такъ и въ томъ случаѣ, когда онъ лежалъ въ амбарѣ землевладѣльца и предназначался для продовольствія батраковъ или для продажи. Но общественныя опасности находятся въ зависимости отъ тѣхъ общественныхъ отношеній, въ которыхъ находится тотъ или иной полезный для людей предметъ. Указанное различіе будетъ яснѣе при описаніи опасностей, угрожающихъ матеріальнымъ цѣнностямъ, къ которому мы сейчасъ приступаемъ.

Всѣмъ изъ ежедневнаго опыта извѣстно, что матеріальныя цѣнности подвержены разнообразнымъ опасностямъ, уничтожающимъ ихъ физическое существованіе. Матеріальныя цѣнности обыкновенно прекращаютъ свое существованіе даже и въ томъ случаѣ, если съ ними не случилось какого-нибудь несчастнаго событія; онѣ обыкновенно, по естественнымъ законамъ, болѣе или менѣе скоро уничтожаются, если человѣкъ употребляетъ ихъ для тѣхъ цѣлей, для которыхъ онѣ могутъ служить и предназначены; другими словами, нормальное потребленіе сопровождается тоже разрушеніемъ матеріальныхъ предметовъ; и это, конечно, одинъ изъ важнѣйшихъ законовъ человѣческаго существованія, что вслѣдствіе безпрерывнаго разрушенія (при потребленіи) матеріи въ извѣстныхъ формахъ и сочетаніи человѣкъ вынужденъ безпрерывно тратить усилія на созданія новыхъ формъ и новыхъ сочетаній матеріи. Съ этимъ нормальнымъ разрушеніемъ матеріальныхъ цѣнностей человѣкъ долженъ примириться, ибо нѣтъ средствъ отстранить его. Но оказывается, что матеріальныя цѣнности перестаютъ существовать, „потребляются“ очень часто, не выполнивши своего хозяйственнаго назначенія. Такіе случаи уничтоженія благъ экономисты называютъ разрушительнымъ потребленіемъ въ отличіе отъ потребленія цѣлесообразнаго, или экономическаго.

Причины, разрушающія физическое существованіе матеріальныхъ предметовъ безъ выполненія съ ихъ стороны хозяйственнаго назначенія, очень разнообразны и тѣсно связаны или съ природой благъ, или съ ихъ положеніемъ; такъ, зда-

нія подвержены главнымъ образомъ погибели отъ огня, а скотъ погибаетъ, конечно, ужъ отъ другой причины (эпизоотіи); хлѣбъ на корню можетъ погибнуть отъ градобитія, а движимый товаръ, перевозимый черезъ море, можетъ погибнуть отъ кораблекрушенія и т. д., и т. д.

Нѣтъ надобности точно перечислять всѣ непредвидимыя случайности, отъ которыхъ можетъ, и дѣйствительно погибаетъ, то или иное матеріальное благо; достаточно, если мы приведемъ нѣкоторыя статистическія данныя, которыя показали бы намъ, какъ значительны бываютъ опустошенія, производимыя тѣми или иными несчастными событіями. Въ Россіи, какъ извѣстно, самое распространенное изъ несчастій есть пожары: оказывается, что въ теченіе послѣднихъ 28 лѣтъ въ Россіи сгорѣло зданій на 1.349 мил. руб., или ежегодно въ Россіи въ среднемъ горитъ на 48 мил. [1]; причемъ въ теченіи этихъ 28 лѣтъ изъ каждыхъ 100 домовъ въ селахъ сгорѣло 24,6 дома, а въ городахъ—18,5; другими словами, русскія деревни цѣликомъ сгораютъ въ 112 лѣтъ, а русскіе города въ 150 лѣтъ. Всякій согласится, что ежегодная дань огню въ 48 мил. есть весьма почтенная дань. Или еще другой примѣръ: убытки русскихъ сельскихъ хозяевъ отъ градобитій за 8 лѣтъ (1883—1890 г.) составляли 45,9 мил. руб. [2]).

Физическія опасности, угрожающія матеріальнымъ предметамъ, имѣютъ существованіе постоянное, независимое отъ той или иной общественной организаціи; съ прогрессомъ только съуживается сфера ихъ дѣйствія вслѣдствіе большаго умѣнья предупреждать и подавлять ихъ. Эти опасности также не даютъ никакого повода къ затрудненіямъ, если мы желаемъ составить себѣ представленіе объ ихъ дѣйствіи и значеніи для отдѣльнаго лица или для всего народнаго хозяйства. Но матеріальнымъ предметамъ, какъ и труду, угрожаютъ и другого вида опасности, именно опасности общественныя. Составить себѣ ясное представленіе о характерѣ и способѣ дѣйствія этихъ опасностей гораздо болѣе затруднительно, чѣмъ объ опасностяхъ стихійныхъ. Поэтому о нихъ придется говорить гораздо подробнѣе.

---

[1]) См. Сборникъ стат. свѣдѣній по Россіи за 1890 г. Изд. Центр. Ст. Ком.

[2]) Страх. Обозр., 1895, № 1, стр. 50.

Общественныя опасности для матеріальныхъ цѣнностей существенно связаны съ той или иной организаціей народнаго хозяйства. Такъ какъ мы имѣемъ въ виду всегда главнымъ образомъ современную экономическую организацію, то и здѣсь намъ предстоитъ выяснить, въ чемъ состоятъ общественныя опасности для матеріальныхъ цѣнностей въ современномъ экономическомъ быту.

Современное производство носитъ слѣдующія характеристическія черты. Въ качествѣ руководителей производства являются нынѣ частныя лица, которымъ принадлежатъ всѣ вещныя средства производства (земля, капиталъ—въ техническомъ смыслѣ и средства содержанія рабочихъ); эти лица называются предпринимателями. Предприниматели имѣютъ полную свободу, руководствуясь личнымъ интересомъ, прилагать свои средства производства и нанятый трудъ къ производству какихъ угодно предметовъ. Для того, чтобы начать какое нибудь производство, предприниматели обмѣниваютъ свой денежный капиталъ, съ которымъ они обыкновенно являются до начала извѣстнаго конкретнаго вида производства, съ одной стороны на реальные капиталы, (т. е. на зданія, машины, матеріалы и т. д) и съ другой стороны обмѣниваютъ часть денежнаго капитала на рабочую силу; такимъ образомъ, производство для своего начала, а потомъ для своего безпрерывнаго продолженія нуждается въ безпрерывномъ рядѣ повторяющихся обмѣновъ (закупка средствъ производства и рабочей силы). Когда, затѣмъ, технически кончено производство извѣстнаго блага, опять является для предпринимателя неизбѣжная необходимость въ сбытѣ приготовленныхъ продуктовъ, хотя бы сначала не самимъ потребителямъ, а только еще торговцамъ; другими словами, опять происходитъ обмѣнъ, но теперь только обмѣнъ продуктовъ на деньги съ тѣмъ, чтобы вырученныя деньги употребить на закупку средствъ производства и труда. Такимъ образомъ, жизнь современнаго предпріятія состоитъ въ постоянномъ обмѣнѣ, и потому крѣпость предпріятія и положеніе предпринимателя самымъ существеннымъ образомъ опредѣляется удачнымъ ходомъ его обмѣновъ; если обмѣнъ совершается по цѣнамъ, предположеннымъ предпринимателемъ, то онъ будетъ имѣть удачный производственный оборотъ; если нѣтъ, то онъ получитъ убытокъ и потеряетъ, быть можетъ, значительную часть своего капитала.

Поэтому, если цѣны вещественныхъ капиталовъ, труда и особенно продуктовъ подвержены колебаніямъ подъ вліяніемъ причинъ, лежащихъ въ общемъ ходѣ экономической жизни народа и непредвидимыхъ для отдѣльнаго предпринимателя, то предпринимателю ежечасно грозитъ опасность терпѣть ущербы. Носителемъ общественнаго риска, угрожающаго матеріальнымъ цѣнностямъ, занятымъ въ производствѣ, нынѣ всегда является предприниматель, какъ владѣлецъ этихъ матеріальныхъ цѣнностей. Постоянство и безпрерывность того общественнаго риска, который несетъ на себѣ современный предприниматель, обусловливается причинами, лежащими въ явленіяхъ мѣновой цѣнности.

Дѣйствительно, факторы, опредѣляющіе мѣновую цѣнность товаровъ, отличаются неустойчивостью и потому отличается неустойчивостью и сама мѣновая цѣнность. Я имѣлъ же случай высказаться относительно теоріи мѣновой цѣнности въ другомъ моемъ сочиненіи [1]). Тамъ я доказывалъ, что мѣновая цѣнность находится въ зависимости отъ двухъ факторовъ, именно отъ полезности блага и отъ его стоимости. Всеобщее и первенствующее значеніе, по моему мнѣнію, принадлежитъ первому субъективному фактору и второстепенное значеніе принадлежитъ второму объективному фактору; притомъ этотъ второй факторъ не имѣетъ всеобщаго значенія, такъ какъ, естественно, онъ можетъ имѣть вліяніе на цѣнность только тѣхъ продуктовъ, производство которыхъ стоитъ людямъ труда. Полезность извѣстнаго блага опредѣляется соотношеніемъ наличнаго количества его со спросомъ: если предлагаемое количество превышаетъ спросъ, то полезность блага падаетъ, ибо отъ этого блага будетъ зависѣть удовлетвореніе не особенно значительныхъ потребностей; если, наоборотъ, предложеніе меньше дѣйствительнаго спроса, то полезность блага для общества возвышается: отъ его наличности начинаетъ теперь зависѣть удовлетвореніе болѣе значительныхъ потребностей. Такимъ образомъ все то, что можетъ неожиданно вліять на количество предлагаемыхъ товаровъ или на количество спрашиваемыхъ, одновременно ведетъ къ неожиданнымъ измѣненіямъ въ общественной полезности товаровъ и слѣдовательно въ мѣновой ихъ цѣнности.

---

[1]) См. Никольскій, Бумажныя деньги въ Россіи, стр. 18 и сл.

Въ современной экономической жизни бываютъ измѣненія, какъ на сторонѣ предложенія, такъ и на сторонѣ спроса; и эти измѣненія для отдѣльнаго предпринимателя являются обыкновенно неожиданными, такъ какъ въ современной экономической организаціи объемъ всѣхъ производимыхъ товаровъ и объемъ спроса являются величинами довольно неопредѣленными. Ничего нѣтъ поэтому удивительнаго въ томъ, что производитель какого-нибудь товара, только отправивши его на рынокъ, узнаетъ, что онъ и его коллеги по производству, изготовили товара слишкомъ много и потому, чтобы сбыть его, должны понизить цѣну. Къ этой неопредѣленности въ количествѣ предлагаемыхъ товаровъ, проистекающей отъ отсутствія организаціи предпринимателей, присоединяется неопредѣленность, проистекающая отъ причины естественной; именно, въ тѣхъ производствахъ, въ которыхъ участіе природы относительно велико, нельзя напередъ съ полною увѣренностью разсчитывать на степень этого участія. Въ такомъ положеніи находится обыкновенно сельскохозяйственная промышленность. Поэтому въ этой промышленности часты случаи, когда при неожиданно большой помощи со стороны природы, получается необыкновенно большое количество сельскохозяйственныхъ продуктовъ, но съ низкими цѣнами; бываетъ, конечно, и наоборотъ. Что касается внезапныхъ измѣненій на сторонѣ спроса товаровъ, то они болѣе рѣдки, чѣмъ измѣненія на сторонѣ предложенія. Въ этомъ отношеніи играютъ главную роль измѣненія въ самыхъ потребностяхъ и временныя колебанія въ покупной способности населенія (безработица, пониженіе заработной платы и т. п.).

Другимъ факторомъ, опредѣляющимъ мѣновую цѣнность является стоимость или издержки производства. И этотъ факторъ подверженъ колебаніямъ, неожиданнымъ для отдѣльныхъ предпринимателей. Въ самомъ дѣлѣ, если дѣлается какое-нибудь техническое усовершенствованіе въ основномъ капиталѣ извѣстнаго вида промышленности, то предприниматели, работающіе съ этимъ капиталомъ, должны неизбѣжно терпѣть потери или на цѣнности продуктовъ, или на цѣнности капитала.

Изъ всего сейчасъ сказаннаго ясно, что, дѣйствительно, современный предприниматель подвергается постоянному, такъ называемому, общественному риску. Но къ этому обществен-

ному риску слѣдуетъ присоединить еще и рискъ техническій; т. е. тотъ рискъ, что производство не удается только въ техническомъ отношеніи, что начатое производство, несмотря на всѣ необходимые затраты, оканчивается полнымъ или частичнымъ неполученіемъ предположенныхъ продуктовъ. Благодаря столь сильной рискованности въ предпріятіяхъ современнаго народнаго хозяйства возможно объяснить себѣ, (хотя и не оправдать) появленіе мнѣнія, что сущность современнаго предпріятія и состоитъ именно въ рискѣ [1]). Но когда говорятъ о постоянномъ рискѣ, присущемъ современному предпріятію, то обыкновенно мало обращаютъ вниманія на то, что опаснымъ потерямъ въ цѣнности продуктовъ соотвѣтствуютъ нерѣдко и выигрыши въ цѣнности, что нерѣдко подъ вліяніемъ соотвѣтственныхъ измѣненій въ факторахъ полезности и стоимости цѣны товаровъ стоятъ выше обычнаго уровня ихъ. Въ этомъ обстоятельствѣ имѣется извѣстная компенсація для тѣхъ потерь, которыя предприниматели несутъ въ года неблагопріятныя.

До сихъ поръ мы говорили объ измѣненіяхъ въ цѣнности продуктовъ, которыя дѣлаютъ рискованнымъ современное предпріятіе. Теперь намъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, не подвержены ли вообще матеріальныя цѣнности опасности полной потери цѣнности постоянной или временной. Когда мы говорили объ опасностяхъ для труда, то видѣли, что трудъ иногда не прилагается къ дѣлу и не приноситъ своему владѣльцу дохода. Это значитъ, что рабочій потерялъ цѣнность того труда, который онъ могъ бы проявить за все время безработицы. Нѣчто подобное случается и съ матеріальными благами. Во-первыхъ, нѣкоторыя изъ нихъ, хотя и немногія, могутъ совершенно потерять свою цѣнность. Это случается тогда, когда подъ вліяніемъ измѣнившихся потребностей (вкуса, моды) матеріальное благо стало никому ненужнымъ и потому безцѣннымъ. Затѣмъ можно указать и на другой случай временной потери, хотя не цѣнности самого блага, но цѣнности пользованія благомъ. Этотъ случай наиболѣе аналогиченъ явленію безработицы. Такъ, земля можетъ быть не отдана въ аренду, капиталъ въ натурѣ или въ денежной формѣ не нашелъ помѣщенія. Но подобныя опасности для матеріальныхъ цѣнностей являются болѣе рѣдкими, чѣмъ для труда по слѣ-

[1]) Mangoldt, Die Lehre vom Unternehmergewinn, 36.

дующимъ причинамъ: матеріальныя цѣнности не растутъ такъ постоянно и безпрерывно, какъ населеніе; ихъ ростъ находится подъ бо́льшимъ вліяніемъ сознательныхъ рѣшеній людей, чѣмъ ростъ населенія; поэтому въ дѣйствительной жизни рѣдко бываетъ, чтобы капитализація шла безъ всякаго соотношенія къ возможности прибыльнаго помѣщенія капиталовъ. Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что капиталъ скорѣе помѣщается за самую малую плату, чѣмъ трудъ, ибо трудъ въ необходимомъ содержаніи рабочаго имѣетъ такую границу для заработной платы, ниже которой заработная плата можетъ спускаться только въ крайнихъ случаяхъ.

Теперь намъ остается указать еще на одну опасность, угрожающую матеріальнымъ цѣнностямъ или, лучше сказать, ихъ владѣльцамъ. Дѣло въ томъ, что матеріальное благо не только можетъ терять физическое существованіе, не только можетъ терять вполнѣ или отчасти свою общественную цѣлость чрезъ полную или частичную утрату своей цѣнности, но оно можетъ сохранить свою цѣлость въ томъ и другомъ отношеніи, и тѣмъ не менѣе благодаря ему хозяйствующій субъектъ можетъ понести неожиданную имущественную потерю. Я имѣю сейчасъ въ виду всѣ тѣ случаи, когда матеріальная цѣнность безъ физическаго или общественнаго измѣненія въ своей цѣлости неожиданно теряется только для своего владѣльца. Главнѣйшей опасностью этого вида слѣдуетъ считать ту, которой подвержены всѣ кредиторы въ бо́льшей или меньшей степени.—именно, опасность обратнаго неполученія цѣнности, отданной во временное пользованіе третьихъ лицъ. При всѣмъ извѣстной развитости кредита въ современной экономической жизни опасность, указанная сейчасъ, имѣетъ широкое распространеніе [1]).

---

[1]) Такъ, въ Соединенныхъ Штатахъ оказались несостоятельными:

въ 1878 г.—	10.478	фирмъ	на сумму	въ 234	мил.	дол.
— 1879 г.—	6.658	—	—	— 98	—	—
— 1880 г.—	4.735	—	—	— 66	—	—
— 1881 г.—	5.532	—	—	— 81	—	—
— 1882 г.—	9.738	—	—	— 101	—	—
— 1883 г.—	9.184	—	—	— 173	—	—

Хотя изъ этихъ данныхъ не видно, сколько было дѣйствительныхъ потерь, но Schimmelpfeng (у котораго заимствованы и вышеприведенныя данныя) говоритъ, что вообще при конкурсахъ теряютъ 60 и болѣе процентовъ всѣхъ требованій. См. Schimmelpfeng, Das Problem der Credit-Versicherung, 14.

Сдѣланное выше описаніе опасностей, угрожающихъ труду и матеріальнымъ цѣнностямъ, даетъ намъ основаніе для того, чтобы отмѣтить въ нихъ общія черты, а также и различія. Прежде всего мы можемъ отмѣтить то обстоятельство, что труду и матеріальныхъ цѣнностямъ угрожаютъ опасности одинаково, какъ стихійныя, такъ общественныя; общественныя опасности, угрожающія какъ труду, такъ и матеріальнымъ цѣнностямъ, могутъ быть подраздѣлены въ свою очередь на слѣдующія двѣ группы: a) однѣ опасности производятъ полную или частичную потерю цѣнности труда или матеріальнаго блага; b) другія же состоятъ только въ томъ, что цѣнность труда или матеріальнаго блага теряется для отдѣльнаго частнаго хозяйства. Первую группу общественныхъ опасностей я предложилъ бы называть общественно-разрушительными опасностями, а вторую—общественно-распредѣлительными опасностями. Однако вышеприведенное описаніе опасностей даетъ намъ право не только на это обобщеніе, указывающее на сходство ихъ по отношенію къ труду и матеріальнымъ цѣнностямъ. Оно даетъ намъ право на еще болѣе широкое обобщеніе, состоящее въ слѣдующемъ: всякая опасность ведетъ къ потерѣ частнохозяйственной цѣнности. Это положеніе, однако, нуждается въ нѣкоторыхъ разъясненіяхъ. Если я говорю, что опасность сопровождается всегда потерей частнохозяйственной цѣнности, то отсюда можно заключить, что опасности совсѣмъ не ведутъ или, по крайней мѣрѣ, не всѣ опасности ведутъ къ разрушенію народнохозяйственныхъ цѣнностей. Дѣйствительно, правильнымъ будетъ здѣсь то положеніе, что не всѣ опасности ведутъ къ разрушенію народнохозяйственныхъ цѣнностей. Изъ вышеустановленныхъ видовъ опасностей всѣ стихійныя опасности сопровождаются разрушеніемъ цѣнностей, какъ въ частнохозяйственномъ смыслѣ, такъ и въ народнохозяйственномъ смыслѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если рабочій проболѣлъ въ теченіе мѣсяца, то чрезъ это не только онъ, но весь народъ потерялъ извѣстную цѣнность, именно мѣсячный трудъ; или, если сгорѣлъ домъ, то отсюда произошла потеря не только для его собственника, но и для всего народа. Что касается тѣхъ опасностей, которыя я назвалъ общественно-разрушительными, то изъ нихъ не всѣ уже ведутъ къ разрушенію народнохозяйственныхъ цѣнностей. Къ этому результату ведутъ только тѣ опасности, которыя про-

исходятъ отъ неправильнаго соотношенія между спросомъ и предложеніемъ. Такъ, если трудъ рабочаго собственно нуженъ для общества, но только онъ случайно не нашелъ своего дѣла, то тутъ все время безработицы есть потеря и для всего народнаго хозяйства. Но, если трудъ рабочаго совсѣмъ не нуженъ для общества, если все нужное для народнаго хозяйства производится и безъ труда даннаго рабочаго, то безработица, случившаяся съ такимъ лицомъ, не есть потеря съ народнохозяйственной точки зрѣнія. Что касается наконецъ общественно-распредѣлительныхъ опасностей, то онѣ всегда состоятъ въ потерѣ только частнохозяйственныхъ цѣнностей. Въ самомъ дѣлѣ, если А. занялъ у В. 1000 рублей и не отдалъ, или, если А. просто укралъ у В. 1000 руб, то вполочевидно, что народное хозяйство въ этихъ случаяхъ ничего не теряетъ; съ народнохозяйственной точки зрѣнія безразлично, находится ли цѣнность у А. или у В.

Опасности отличаются между собой еще въ слѣдующихъ двухъ отношеніяхъ: онѣ неодинаковы по правильности своего наступленія и по пространству своего распространенія. Въ предыдущемъ всегда говорилось о непредвидимости отдѣльной опасности для даннаго объекта. Если бы опасности и во всей своей совокупности отличались полной непредвидимостью, то борьба съ ними была бы чрезвычайно затруднена. Къ счастью, этого сказать нельзя. Многія опасности въ своей совокупности доступны изученію и могутъ быть предсказываемы съ извѣстной долей увѣренности. Только не всѣ изъ вышеперечисленныхъ нами опасностей обнаружили до настоящаго времени свойство извѣстной правильности въ наступленіи. Оказывается, что установить нѣкоторую правильность наступленія удалось до сихъ поръ только, или почти только, по отношенію къ стихійнымъ опасностямъ. Основаніе для этого нужно искать въ томъ, что стихійныя опасности проистекаютъ отъ причинъ менѣе сложныхъ и болѣе постоянныхъ, чѣмъ опасности общественныя. Можно даже думать, что многія изъ общественныхъ опасностей нашего времени едва ли когда обнаружатъ удовлетворительную правильность, ибо онѣ ее и не могутъ имѣть. Въ самомъ дѣлѣ, явленія цѣнности зависятъ отъ обстоятельствъ на столько измѣнчивыхъ и субъективныхъ, что едва-ли когда окажется возможность предвидѣть съ извѣстной долей увѣренности колебанія ея по отношенію къ тому или иному

предмету. Впрочемъ, какъ бы то ни было, фактъ состоитъ въ томъ, что въ настоящее время опасности въ большой степени отличаются другъ отъ друга по правильности наступленія. Какъ уже было замѣчено, наибольшая степень правильности установлена по отношенію къ опасностямъ стихійнымъ, а изъ стихійныхъ опасностей наибольшую правильность обнаружили тѣ, которыя поражаютъ человѣческую жизнь. Я не считаю нужнымъ здѣсь приводить таблицы смертности, болѣзненности, пожаровъ и т. п. Если бы я занялся подборомъ подобнаго описательнаго матеріала, то мое сочиненіе утратило бы до значительной степени характеръ сочиненія теоретическаго. Но, разумѣется, уклоняясь отъ подобнаго подбора фактическаго матеріала, я не долженъ оставлять недоказанными тѣ обобщенія, которыя дѣлаю. Поэтому мнѣ необходимо дѣлать ссылки на факты въ той мѣрѣ, въ которой онѣ достаточны для подтвержденія правильности общихъ положеній. Такъ, если я говорю, что наибольшую правильнось обнаружили опасности стихійныя, то я могу сослаться на то, что въ настоящее время статистика располагаетъ болѣе или менѣе удовлетворительными таблицами смертности, болѣзненности, несчастныхъ случаевъ, пожаровъ и т. п. Почти ничего подобнаго нѣтъ по отношенію ко всѣмъ общественнымъ опасностямъ. Равнымъ образомъ, если я говорю, что изъ стихійныхъ опасностей наиболѣе правильностью отличаются тѣ, которыя относятся къ человѣческой жизни, то имѣю въ виду столь точныя и правильныя таблицы, какъ таблицы смертности, подобныхъ которымъ нѣтъ ни въ какой другой области. И это проистекаетъ не просто изъ того факта, что смертность или вообще явленія человѣческой жизни изучались дольше и съ большей тщательностью, но изъ того, что въ этой области дѣйствуютъ менѣе сложныя и болѣе постоянныя причины.

Опасности отличаются другъ отъ друга, кромѣ того, пространствомъ своего дѣйствія или степенью экстензивности. Однѣ поражаютъ только незначительную часть объектовъ извѣстнаго вида, и притомъ погибающіе объекты болѣе или менѣе пространственно раздѣлены. Другія опасности, наоборотъ, поражаютъ одновременно очень значительную массу объектовъ даннаго вида, и притомъ дѣйствіе ихъ является болѣе или менѣе сплошнымъ. Въ разсматриваемомъ отношеніи

мы опять наблюдаемъ разницу между стихійными и общественными опасностями. Такъ, относительно смертности можно сказать, что она съ извѣстной степенью правильности поражаетъ все населеніе страны или даже всего міра и притомъ болѣе или менѣе равномѣрно поражаетъ людей, живущихъ въ разныхъ мѣстностяхъ. Конечно, эти оговорки въ предикатахъ „болѣе или менѣе" всегда необходимы, такъ какъ смертность носитъ иногда и эпидемическій характеръ. Тѣмъ не менѣе пространственная равномѣрность въ дѣйствіи смертности, а также незначительность погибающихъ людей по сравненію съ живущими далеко выше, чѣмъ, напр., неожиданная потеря цѣнности со стороны какого-нибудь объекта. Извѣстно, что пониженіе цѣнности труда или матеріальнаго объекта извѣстнаго рода имѣетъ всегда тенденцію распространиться на весь трудъ или на все количество даннаго матеріальнаго предмета.

Итакъ, самое главное обобщеніе, сдѣланное нами по отношенію къ опасностямъ всякаго вида состоитъ въ томъ, что онѣ ведутъ къ потерямъ частнохозяйственныхъ цѣнностей. Теперь намъ слѣдуетъ разсмотрѣть, что представляютъ изъ себя эти потери отъ случайныхъ обстоятельствъ, и какія дальнѣйшія послѣдствія въ экономической жизни онѣ влекутъ за собой. Эти вопросы разсматривались до сихъ поръ только по отношенію къ труду. По отношенію къ труду потери отъ непредвидимыхъ опасностей объявлены за особый видъ издержекъ, вліяющихъ на повышеніе заработной платы. Здѣсь умѣстно будетъ припомнить съ нѣкоторою подробностью взгляды тѣхъ ученыхъ, которые развили указанное мнѣніе. Этими учеными являются Энгель и Брентано.

Энгель въ двухъ своихъ работахъ [1]) разсматриваетъ вопросъ о цѣнности труда и приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ [2]). Въ работѣ участвуютъ тѣло, умъ и сердце [3]). Та

---

[1]) a) Preis der Arbeit. Berlin 1866, b) Der Werth des Menchen, 1883. (въ Volkwirthchaftliche Zeitfragen, Heft 37 и 38).

[2]) Изложеніе взглядовъ Энгеля сдѣлано главнымъ образомъ по первой изъ названныхъ его работъ, такъ какъ вторая работа появилась только въ первой части, и въ этой первой части Энгель занимается установленіемъ «цѣнности человѣка» до наступленія производительнаго періода.

[3]) Preis der Arbeit, 5.

работа имѣетъ наибольшую внутреннюю цѣнность, въ которой участвуютъ всѣ три силы [1]) Физическая сила является самой низшей изъ трехъ работъ (тѣла, ума и сердца) [2]). Тѣло, умъ и сердце суть дары природы или „естественный фондъ". Тѣмъ не менѣе эти дары природы можно сдѣлать полезными только при содѣйствіи труда и капитала, потраченныхъ на вскормленіе, образованіе и воспитаніе человѣка [3]). Работа, этотъ значительный факторъ производства, не есть такимъ образомъ простое, но сложное понятіе, именно понятіе сложное изъ тѣхъ же факторовъ производства, которыхъ оно составляетъ часть, т. е. изъ природы, труда и капитала [4]). Такъ какъ трудъ не есть простое понятіе, то не можетъ быть такимъ и цѣна труда: соотвѣтственно составнымъ частямъ труда она должна быть возмѣщеніемъ тѣхъ расходовъ, которые нужны были для того, чтобы дѣлать человѣка способнымъ къ труду [5]). Эти расходы представляются въ слѣдующемъ видѣ: прежде всего каждый рабочій стоитъ извѣстныхъ издержекъ, пошедшихъ на его образованіе и воспитаніе до производительнаго періода. Эти издержки должны быть возстановлены изъ цѣны труда въ періодъ производительный. Если бы каждый рабочій непремѣнно проживалъ весь производительный періодъ, то возстановленіе расходовъ на воспитаніе и обученіе было бы очень несложнымъ: оно состояло бы просто въ томъ, что вся сумма этихъ издержекъ была бы поровну раздѣлена между производительными годами и возвращалась бы въ составѣ заработной платы. Но рабочій можетъ умереть раньше погашенія этихъ расходовъ, онъ можетъ подвергнуться инвалидности, болѣзни или пріостановкѣ въ работѣ вслѣдствіе кризиса. Поэтому погасительная часть въ составѣ заработной платы за время ея полученія должна быть нѣсколько выше своей естественной пропорціи, чтобы эта повышенная цѣнность труда дала возможность дѣйстви-

---

[1]) Ib., 8.

[2]) Ib, 11.

[3]) Ib., 12.

[4]) Ib., 13.

[5]) Ib., 14.

тельнаго и полнаго погашенія расходовъ на воспитаніе и обученіе [1]).

Эти возстановленныя воспитательныя деньги, по мнѣнію Энгеля, обращаются затѣмъ на воспитаніе слѣдующей генераціи. Самъ Энгель сознаетъ, повидимому, что эти издержки на воспитаніе новыхъ поколѣній высчитаны имъ весьма скромно: въ самомъ дѣлѣ, по его разсчетамъ въ составѣ заработной платы возстановляются издержки только самого рабочаго, которые опять идутъ на воспитаніе дѣтей рабочаго; но, конечно, на нихъ можно воспитать только одного молодого индивида. Вслѣдствіе такого взгляда на воспитательныя издержки Энгель долженъ говорить о томъ, что, если рабочій имѣетъ не одного ребенка, а болѣе, то онъ на воспитаніе ихъ долженъ дѣлать переносъ изъ другихъ составныхъ частей заработной платы, что дѣти принуждены работать и т. п. Относительно расходовъ, потраченныхъ на воспитаніе жены рабочаго, Энгель говоритъ также съ нѣкоторой неопредѣленностью: они возстановляются тогда, когда женщина работаетъ; но если не работаетъ, то неизвѣстна судьба ихъ [2]).

Второй главной статьей „своихъ издержекъ" на трудъ, по ученію Энгеля, является расходъ на сохраненіе жизни и рабочей силы во время производительнаго періода. Если бы рабочій въ теченіе всего производительнаго періода могъ безпрерывно продавать свой трудъ, то возстановленіе этихъ издержекъ труда состояло бы просто въ томъ, что рабочій получалъ бы въ составѣ заработной платы только содержаніе, необходимое для поддержанія жизни и трудовой силы въ теченіе дѣйствительнаго приложенія труда (столько-то въ годъ). Но рабочаго можетъ постигнуть преждевременная инвалидность, болѣзнь, безработица. Поэтому заработная плата должна давать не только необходимое для времени работы содержаніе, но еще такую величину, которая могла бы обезпечить рабочему необходимое содержаніе также и на время инвалидности, болѣзни и безработицы [3]).

---

[1]) Ib., 36, 38—42. Энгель въ своихъ разсчетахъ имѣетъ въ виду только такое возвышеніе погасительной части заработной платы, которое достаточно для внесенія страховыхъ премій при предположеніи должнаго развитіе страхованія рабочихъ противъ указанныхъ опасностей.

[2]) Ib., 58—62.

[3]) Ib., 36—37; 42—44.

Наконецъ, третьей главной статьей издержекъ труда является обезпеченіе старости. То обстоятельство, что многіе рабочіе переживаютъ производительный періодъ и становятся стариками, имѣетъ опять возвышающее вліяніе на высоту заработной платы за время ея дѣйствительнаго полученія: она должна, между прочимъ, заключать нѣкоторую часть, предназначенную для обезпеченія старости [1]).

Посмотримъ теперь, какъ Брентано разрѣшаетъ вопросъ о тѣхъ экономическихъ послѣдствіяхъ, къ которымъ ведутъ возможныя потери отъ различныхъ невыгодныхъ случайностей, угрожающихъ труду. Основныя положенія Брентано на этотъ счетъ таковы [2]). Трудъ въ современномъ народномъ хозяйствѣ находится въ такомъ же положеніи, какъ и всѣ другіе товары. Поэтому при его продажѣ проявляютъ свою силу тѣ же принципы, которые господствуютъ при продажѣ всякаго другаго товара, а именно слѣдующіе принципы: a) при продажѣ труда осуществляется принципъ свободы договора, b) при продажѣ труда господствуетъ начало личнаго интереса и c) наконецъ при продажѣ труда, какъ и всякаго другого товара, осуществляется главное требованіе современнаго экономическаго порядка, состоящее въ томъ, чтобы цѣна товаровъ возмѣщала ихъ издержки; осуществленіе этого требованія необходимо въ тѣхъ видахъ, чтобы общество постоянно имѣло нужныя ему блага въ желаемомъ количествѣ [3]). Что касается издержекъ производства, то они состоятъ не только въ издержкахъ того отдѣльнаго экземпляра, который теперь нуженъ, но и въ издержкахъ тѣхъ экземпляровъ, которые не удались; иначе трудно было бы поддерживать производство [4]). Такъ и съ трудомъ. Чтобы нужное количество рабочихъ явилось на рынокъ, заработная плата должна давать не только то, что нужно для содержанія рабочаго въ дни, когда онъ можетъ

---

[1]) Ib., 37, 44—45. Энгель довольно искусственно, по моему мнѣнію, относитъ къ издержкамъ на трудъ также и расходъ на погребеніе. См. ib. 45.

[2]) Мы пользуемся при изложеніи взглядовъ Брентано спеціальнымъ трудомъ его, носящимъ заглавіе Die Arbeiterversicherung gemäss der heutigen Wirthschaftsordnung (Leipz. 1879).

[3]) l. c. 94.

[4]) Ib., 97.

работать, но и то, что нужно для рабочаго въ тѣ дни, въ которые онъ не можетъ работать вслѣдствіе юности, болѣзни, инвалидности, или вслѣдствіе недостатка въ работѣ. Такимъ образомъ, одно изъ основныхъ требованій современнаго хозяйственнаго порядка относительно продажи труда состоитъ въ томъ, чтобы заработная плата составляла такую величину, которая необходима для содержанія рабочихъ не только въ тѣ дни, когда они работаютъ, но также и въ дни ихъ неспособности къ труду. Издержки, вызываемыя неудавшимися экземплярами при производствѣ матеріальныхъ товаровъ, а также и днями неспособности къ труду, можно назвать мертвыми издержками производства [1]). Когда затѣмъ Брентано начинаетъ съ подробностью перечислять „свои издержки" труда [2]), то онъ здѣсь вполнѣ повторяетъ то, что говоритъ Энгель. Поэтому нѣтъ надобности излагать эту часть воззрѣній Брентано [3]).

Слѣдующія положенія Энгеля и Брентано являются совершенно правильными. Прежде всего несомнѣнно, что на тѣ потери, которыя вызываются разными невыгодными для труда случайностями, нельзя смотрѣть иначе, какъ на необходимый расходъ, связанный съ пользованіемъ трудомъ при данной естественной и общественной обстановкѣ. Совершенно справедливо и то, что эти издержки, подобно всякимъ другимъ издержкамъ, должны быть возстановлены изъ цѣны труда, иначе трудъ не можетъ существовать въ нужномъ для общества количествѣ [4]). Конечно, нельзя утверждать, что необходимо всегда въ дѣйствительной жизни мертвыя издержки на трудъ заключаются въ заработной платѣ. Въ дѣйствительности рабочее населеніе нерѣдко подъ вліяніемъ малаго спроса на трудъ получаетъ настолько низкую плату, что она не воз-

---

[1]) Ib., 98.

[2]) Ib., 103 и сл.

[3]) Вышеизложенный способъ вычисленія своихъ издержекъ труда, предложенный Энгелемъ, повторяется въ страховой литературѣ очень часто. См., напр., Chaufton, Les assurances, I, 229—233.

[4]) Что касается вопроса о томъ, являются ли эти издержки «производственными» или какими-нибудь иными, то мы пока его не затрогиваемъ. Впослѣдствіи мы покажемъ, что эти издержки нужно относить не къ издержкамъ по производству, а къ издержкамъ по охраненію благъ.

становляетъ этихъ издержекъ; и, главнымъ образомъ, по этой причинѣ [1]) рабочій во время старости, инвалидности, болѣзни, безработицы является кліентомъ частной или государственной благотворительности. Но тѣмъ не менѣе, по общему правилу, цѣны всѣхъ товаровъ возмѣщаютъ ихъ издержки, хотя этимъ, конечно, не утверждается, что цѣны не могутъ быть въ то же время и далеко выше издержекъ подъ вліяніемъ другого и болѣе важнаго фактора, опредѣляющаго мѣновую цѣнность (полезности). Считая справедливыми основныя положенія Энгеля и Брентано по отношенію къ случайностямъ, угрожающимъ труду, я думаю, что эти положенія могутъ и должны быть отнесены ко всѣмъ вообще товарамъ, а не только къ труду; равнымъ образомъ, они должны быть отнесены ко всѣмъ видамъ опасностей, угрожающихъ какъ труду, такъ и матеріальнымъ цѣнностямъ. Въ самомъ дѣлѣ, всякая стихійная опасность, угрожающая какому нибудь матеріальному предмету имѣетъ всегда возвышающее вліяніе на мѣновую цѣнность этого предмета; эта возвысившаяся по сравненію съ прямыми издержками цѣнность имѣетъ назначеніемъ покрыть потерю въ отдѣльныхъ экземплярахъ даннаго товара или всего его отъ стихійной опасности, когда эта стихійная опасность дѣйствительно наступитъ [2]). Если стихійная опасность дѣйствительно наступитъ, то та часть цѣнности товара, которая является возмѣщеніемъ мертвыхъ издержекъ, будетъ дѣйствительно обращена на покрытіе расходовъ по производству и владѣнію товаромъ: она не будетъ доходомъ для отдѣльнаго хозяйства, ее получившаго. Подобное же значеніе имѣютъ и тѣ потери въ частнохозяйственныхъ цѣнностяхъ, которыя вызваны общественными опасностями. Такъ, обратимъ вниманіе на тотъ случай, когда матеріальная цѣнность по какой-нибудь случайности остается нѣкоторое время безъ употребленія и потому не можетъ приносить своему владѣльцу цѣну этого пользованія (земля не отдана въ аренду; домъ не отданъ въ наемъ и т. п).

---

[1]) Одного того обстоятельства, что заработная плата высока, еще не достаточно для обезпеченія рабочихъ во время инвалидности, болѣзни и т. п; еще необходимо, чтобы та часть заработной платы, которая является возмѣщеніемъ мертвыхъ издержекъ употреблена была въ дѣйствительности на обезпеченіе рабочаго во время болѣзни, старости и т. п.;

[2]) Мы предполагаемъ, что страхованія не существуетъ.

Кажется, является несомнѣннымъ, что та цѣнность, которую приноситъ матеріальный предметъ во время дѣйствительнаго его пользованія, является нѣсколько болѣе высокой, чѣмъ обычная, нормальная цѣнность пользованія этимъ предметомъ; во всякомъ случаѣ въ ней заключается нѣкоторая часть, которая должна быть вычтена, какъ возстановленіе потери за время непользованія.

Самымъ сомнительнымъ случаемъ для доказываемаго положенія является тотъ, когда дѣло идетъ объ опасностяхъ, угрожающихъ потребительному запасу или труду, не продаваемому, а находящемуся въ собственномъ пользованіи. Но и здѣсь возможно доказать, что опасности увеличиваютъ цѣнность запасовъ и труда для ихъ владѣльца. Въ самомъ дѣлѣ, опасность погибели отъ огня для дома, находящагося въ собственномъ пользованіи, имѣетъ то послѣдствіе, что цѣнность дома, пока онъ цѣлъ, возвышается. Допустимъ, что домъ стоитъ 5000 руб., а сгораетъ черезъ каждые 25 лѣтъ; тогда значитъ стоимость годового пользованія такого дома составляетъ 200 руб. Если же бы домъ не подвергался совсѣмъ риску сгорѣть и до полнаго своего хозяйственнаго использованія могъ бы стоять 50 лѣтъ, то въ такомъ случаѣ стоимость годового пользованія была бы равна только 100 руб. Точно также и съ трудомъ, находящимся въ собственномъ пользованіи. Предположимъ, что дѣло идетъ о русскомъ кустарѣ, не продающемъ своего труда предпринимателю, а прилагающемъ его къ собственнымъ средствамъ производства. Если необходимое содержаніе такого кустаря составляетъ 120 руб. въ годъ и если онъ каждый годъ болѣетъ 2 мѣсяца, то ясно, что онъ долженъ каждый мѣсяцъ вырабатывать 12 руб.; Еслибъ онъ совсѣмъ не болѣлъ, то стоимость его мѣсячнаго труда была бы равна только 10 руб.

Слѣдуетъ замѣтить, что отдѣльные случаи вліянія опасностей на цѣнность услугъ или товаровъ давно подмѣчены политической экономіей. Это сдѣлано было по отношенію къ высотѣ заработной платы, прибыли и проценту на капиталъ. Такъ, еще А. Смитъ вполнѣ опредѣленно указалъ на то, что заработная плата измѣняется смотря по большей или меньшей вѣроятности успѣха [1]). Но Смитъ имѣлъ въ виду только тотъ

[1]) Богатство народовъ I, 259.

рискъ для трудящихся, который сопряженъ съ отдѣльнымъ родомъ занятія и состоитъ въ неполученіи работы именно въ этомъ видѣ занятія [1]). Равнымъ образомъ, А. Смитъ указалъ вліяніе рисковъ и на высоту прибыли и процента отъ капитала. На этотъ счетъ онъ говоритъ слѣдующее: „наименьшая величина обыкновенной прибыли, доставляемой капиталами, должна постоянно нѣсколько превышать ту сумму, которая потребна для случайныхъ потерь, неизбѣжныхъ при каждомъ употребленіи капитала. Этотъ только излишекъ и составляетъ собственно прибыль, или чистый доходъ. То, что обыкновенно называютъ прибылью, нерѣдко содержитъ въ себѣ не только этотъ излишекъ, но и ту сумму, которая удерживается для покрытія этихъ случайныхъ потерь. Такимъ же точно образомъ, наименьшая величина обыкновеннаго процента должна нѣсколько превосходить ту сумму, которая необходима для вознагражденія за случайныя потери, вызываемыя займомъ, какъ бы онъ ни былъ благоразуменъ. Безъ этого излишка только дружба или состраданіе могутъ побудить человѣка дать взаймы деньги“ [2]). Со времени А. Смита сдѣлалось обычнымъ явленіемъ у экономистовъ всегда упоминать о томъ, что въ составѣ заработной платы, процента и прибыли на капиталъ находится вознагражденіе за рискъ. Но это ученіе о рискѣ никѣмъ еще до сихъ поръ не было обобщено до такой степени, которая требуется природой вещей. Это происходило оттого, что, сколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ никто не сдѣлалъ попытки изучить все конкретное разнообразіе рисковъ и найти въ нихъ, несмотря на больше разнообразіе въ проявленіяхъ, нѣчто общее, объединяющее.

Итакъ, можно утверждать, что частно-хозяйственныя потери, вызываемыя опасностями всякаго вида, являются особаго вида издержками, связанными съ владѣніемъ трудомъ и матеріальными цѣнностями, которыя (издержки) вслѣдъ за Брентано мы обозначаемъ пока терминомъ мертвыхъ издержекъ [3]).

Съ перваго взгляда бросается въ глаза, что эти издержки довольно сильно отличаются отъ прямыхъ издержекъ по

---

[1]) Ib., 259 и сл.

[2]) Смитъ, Богатство народовъ, I, 244—245. Ср. также I, 267.

[3]) По нашему мнѣнію, разсматриваемыя издержки лучше назвать охранительными по причинѣ, которая будетъ указана въ слѣдующей главѣ.

производству. Различіе здѣсь, главнымъ образомъ, состоитъ въ той формѣ, въ которой частныя хозяйства несутъ тѣ и другія издержки. Прямыя издержки опредѣляются напередъ самимъ хозяиномъ какъ во времени, въ которое онѣ должны быть произведены, такъ и въ размѣрѣ. Рядомъ съ этой опредѣленностью въ производствѣ прямыхъ издержекъ осуществляется и опредѣленность въ возмѣщеніи ихъ изъ цѣны товаровъ: онѣ болѣе или менѣе правильно и безъ особыхъ препятствій возмѣщаются изъ цѣны этихъ товаровъ; такъ какъ далѣе онѣ возмѣщаются уже послѣ того, какъ дѣйствительно произведены, то ихъ возмѣщеніе не можетъ быть ничѣмъ инымъ какъ простымъ возвратомъ цѣнностей, потраченныхъ отдѣльнымъ хозяйствомъ на производство матеріальнаго или нематеріальнаго товара; такъ, онѣ не могутъ стать неожиданнымъ доходомъ частнаго хозяйства. Не такъ обстоитъ дѣло съ мертвыми издержками. Эти послѣднія опредѣляются не сознательнымъ рѣшеніемъ хозяйствующаго субъекта, а случаемъ; поэтому время ихъ наступленія, а также ихъ размѣръ заранѣе неизвѣстенъ съ опредѣленностью; относительно времени наступленія и объема мертвыхъ издержекъ отдѣльный хозяинъ имѣетъ только вѣроятныя предположенія, часто основанныя на не совсѣмъ точныхъ или на не совсѣмъ достаточныхъ наблюденіяхъ. Затѣмъ эти издержки производятся не равномѣрно, а вдругъ въ болѣе или менѣе значительномъ объемѣ. Изъ всего этого проистекаютъ слѣдующія послѣдствія по отношенію къ мертвымъ издержкамъ: онѣ могутъ совсѣмъ не наступить для даннаго хозяйства, хотя всегда предполагается ихъ возможность; онѣ обыкновенно принимаютъ размѣръ опасный для существованія частнаго хозяйства и притомъ, главное, когда онѣ наступили, то уже нѣтъ источника для ихъ покрытія; отсюда способъ ихъ покрытія можетъ состоять только въ томъ, что онѣ собираются малыми частями изъ цѣнности товаровъ за то время, въ которое товары существуютъ безъ всякихъ случайныхъ и вредныхъ нарушеній ихъ физической и общественной цѣлости. Величина этихъ частей не всегда отличается удовлетворительной точностью, такъ какъ о многихъ опасностяхъ еще нѣтъ, а объ иныхъ, вѣроятно, и никогда не будетъ удовлетворительныхъ знаній. Увѣренность въ дѣйствительномъ покрытіи мертвыхъ издержекъ очень невелика: она невелика не только по той общей причинѣ, что цѣнность

товара можетъ подъ вліяніемъ фактора полезности не покрывать издержекъ (какъ прямыхъ, такъ и мертвыхъ), но еще и по той особенной причинѣ, что мертвыя издержки могутъ быть произведены случаемъ ранѣе, чѣмъ получится возмѣщеніе ихъ. Наконецъ съ этими издержками можетъ быть и чаще всего бываетъ то, что онѣ совсѣмъ не наступаютъ для отдѣльнаго хозяйства; и тогда та часть цѣнности, которая имѣла назначеніемъ покрытіе ожидавшихся мертвыхъ издержекъ, становится незаслуженнымъ доходомъ частнаго хозяйства.

Эти особенности невыгоднаго характера относятся къ тому отдѣльному хозяйству, которое ихъ непосредственно несетъ, которое опасности ихъ наступленія подвержено. Что касается тѣхъ хозяйствъ, которыя въ окончательномъ результатѣ должны ихъ оплачивать, то тутъ нельзя указать на такія же рѣзкія неудобства, какъ въ первомъ отношеніи. По общему правилу дѣйствительный потребитель труда или матеріальнаго блага оплачиваетъ въ современномъ народномъ хозяйствѣ то, чего стоитъ данный трудъ или данное матеріальное благо. Этому общему правилу оплаты издержекъ подчиняются и издержки мертвыя. Въ самомъ дѣлѣ, если послѣдній потребитель какого-нибудь товара является вмѣстѣ съ тѣмъ и носителемъ опасностей, сопряженныхъ съ производствомъ или владѣніемъ товара, то очевидно, что онъ самъ, а не кто-нибудь иной возмѣщаетъ мертвыя издержки. Такъ, если владѣлецъ дома самъ въ немъ живетъ, то, очевидно, потеря дома отъ пожара ляжетъ на него, а не на кого-нибудь иного. Равнымъ образомъ, когда непосредственный носитель риска и послѣдній потребитель являются различными лицами, то послѣдній оплачиваетъ въ окончательномъ результатѣ мертвыя издержки. Если бы этого не было, то, по общему правилу, производство услугъ и матеріальныхъ товаровъ въ должномъ количествѣ для общества стало бы невозможнымъ, какъ неокупающее всѣхъ издержекъ услугъ и товаровъ. Нельзя однако утверждать, что оплата потребителями мертвыхъ издержекъ идетъ съ той же степенью правильности и точности, съ какой совершается оплата издержекъ прямыхъ. Мертвыя издержки не всегда могутъ быть установлены даже и ихъ непосредственнымъ носителемъ съ достаточной опредѣленностью, и потому

ни онъ самъ, ни особенно потребители не имѣютъ часто достаточно опредѣленныхъ данныхъ для опредѣленія величины ихъ. Поэтому весьма часто бываетъ, что общество платитъ рабочему населенію [1]) и производителямъ матеріальныхъ благъ то больше, то меньше, чѣмъ соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ потерямъ отъ опасностей всякаго вида.

Способъ несенія мертвыхъ издержекъ неодинаковъ въ различныя историческія организаціи. Въ современномъ мѣновомъ хозяйствѣ первоначальнымъ носителемъ риска является отдѣльное частное хозяйство, которое затѣмъ должно переложить мертвыя издержки даннаго матеріальнаго или нематеріальнаго блага на окончательнаго потребителя этого блага. Мы можемъ представить себѣ такую организацію, въ которой непосредственнымъ носителямъ оказалось бы все общество. Это, конечно, возможно въ такихъ организаціяхъ, въ которыхъ субъектомъ всего хозяйства является именно все общество. Такъ, если бы когда-нибудь и гдѣ-нибудь оказалась осуществленной соціалистическая организація, то въ ней все общество несло бы на себѣ непосредственно потери отъ разнообразныхъ стихійныхъ опасностей. Равнымъ образомъ, историческій элементъ въ способѣ несенія потерь отъ случайныхъ опасностей замѣтенъ еще въ степени интензивности рисковъ для отдѣльнаго хозяйства. Такъ, въ современномъ экономическомъ быту замѣтна большая спеціализація по владѣнію источниками дохода: рабочій въ своемъ доходѣ зависитъ исключительно отъ труда, землевладѣлецъ главнымъ образомъ получаетъ доходъ отъ земли; предприниматели, вынужденные вести предпріятіе по возможности въ крупныхъ размѣрахъ, концентрируютъ всю свою капитальную силу обыкновенно въ производствѣ одного какого-нибудь товара. Эта особенность современнаго хозяйства ведетъ къ слишкомъ большой интензивности рисковъ: разъ случившееся несчастное обстоятельство обыкновенно совершенно подрываетъ цѣлость отдѣльнаго хозяйства. Поэтому въ наше время особенна сильна потребность во всѣхъ тѣхъ пріемахъ борьбы, которые направлены на прямое устраненіе стихійныхъ и общественныхъ опасно-

---

[1]) Опять предполагается, что нѣтъ особой организаціи, предназначенной для устраненія этихъ неудобствъ.

стей или на смягченіе неблагопріятныхъ послѣдствій этихъ опасностей. Изученію пріемовъ борьбы съ опасностями разнаго рода посвящается слѣдующая глава; причемъ, разумѣется, насъ будетъ занимать главнымъ образомъ страхованіе, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ видовъ этой борьбы.

Глава II.

Экономическая природа страхованія.

Для правильнаго хода экономической жизни было бы великимъ благодѣяніямъ, еслибы ни одна изъ вышеописанныхъ опасностей не имѣла мѣста: тогда не было бы надобности нести мертвыя издержки, являющіяся прямымъ ущербомъ для народнаго хозяйства или, во всякомъ случаѣ, для какого-нибудь частнаго хозяйства. Но нѣтъ, конечно, никакой надежды на то, чтобы когда-нибудь сами собой перестали существовать стихійныя опасности; равнымъ образомъ, нѣтъ основанія разсчитывать на водвореніе такого общественнаго строя, который не таилъ бы въ себѣ никакихъ опасностей для труда или для имущества отдѣльныхъ лицъ, или всего общества. Человѣкъ можетъ разсчитывать только на уменьшеніе въ распространеніи опасностей, но и то послѣ внимательной и дорого стоящей борьбы съ опасностями всякаго рода. И эта борьба дѣйствительно всегда ведется людьми; она занимаетъ очень много человѣческаго труда и въ каждую историческую эпоху имѣетъ чрезвычайно разнообразныя конкретныя проявленія. Правда, это прямая борьба иногда находитъ препятствія въ ограниченности человѣческихъ силъ, въ полной невозможности въ данное время предупредить или пріостановить дѣйствіе того или иного неблагопріятнаго явленія (напр., градобитія). Но всетаки, по общему правилу, въ настоящее время при достаточныхъ знаніяхъ явленій природы и общества чаще всего человѣку открыта возможность до извѣстной степени предовращать возникновеніе опасностей или, по краймей мѣрѣ, прі-

останавливать распространеніе уже возникшей опасности. Этой возможностью прямой борьбы люди дѣйствительно пользуются.

Съ организаціонной точки зрѣнія прямую борьбу людей съ стихійными опасностями можно раздѣлить на индивидуальную, союзную и государственную. Жизнь чрезвычайно богата примѣрами того и другого вида борьбы. Я возьму два примѣра для того, чтобы показать, какъ борьба съ опасностями проявляется въ дѣйствительной жизни въ той или иной организаціонной формѣ. Одинъ примѣръ возьмемъ изъ области борьбы людей со стихійными опасностями, а другой изъ борьбы съ опасностями общественными. Въ качествѣ перваго примѣра пусть послужитъ намъ борьба людей съ болѣзнями. Прежде всего каждый человѣкъ проявляетъ свою дѣятельность здѣсь индивидуально, независимо отъ другихъ; и это выражается въ многочисленныхъ предосторожностяхъ, принимаемыхъ человѣкомъ въ видахъ предупрежденія той или иной болѣзни. Равнымъ образомъ, если уже человѣкъ захворалъ, то онъ во всякомъ случаѣ принимаетъ и такія мѣры, которыя ведутъ къ скорѣйшему прекращенію болѣзни. Но идивидуальныхъ силъ въ борьбѣ съ болѣзнями обыкновенно недостаточно, особенно ихъ недостаточно для установленія санитарныхъ условій, благопріятныхъ здоровью населенія. Вслѣдствіе недостаточности индивидуальныхъ силъ человѣкъ для успѣшности борьбы съ болѣзнями долженъ соединить свои силы съ силой другихъ людей; такое соединеніе дѣлается или въ свободной формѣ, или въ принудительной; отсюда существованіе многочисленныхъ свободныхъ союзовъ всякаго рода и въ томъ числѣ существованіе союзовъ, имѣющихъ цѣлью охрану здоровья населенія. Формой принудительнаго соединенія силъ является государство, которое въ настоящее время является однимъ изъ сильнѣйшихъ факторовъ въ установленіи безопасности; между прочимъ всѣмъ извѣстно, что современное государство является главнѣйшимъ факторомъ также и въ охранѣ здоровья населенія.

Тѣже три организаціонныя формы прямой борьбы съ опасностями имѣютъ обыкновенно мѣсто и по отношенію къ общественнымъ опасностямъ. Такъ, здѣсь возьмемъ въ примѣръ борьбу съ безработицей. Разумѣется, съ этимъ зломъ рабочее населеніе борется прежде всего индивидуально: никто, конечно, не сомнѣвается въ томъ, что отдѣльный рабочій употребляетъ

всѣ возможныя для него средства не остаться безъ работы или найти работу, если онъ ея лишился. Но подобныя отдѣльныя усилія неорганизованныхъ рабочихъ не всегда сопровождаются успѣхомъ, или, во всякомъ случаѣ, сопровождаются меньшимъ успѣхомъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда рабочіе борятся съ тѣмъ же зломъ соединенными усиліями. Всѣмъ извѣстные рабочіе союзы, между прочимъ, дѣйствительно ведутъ болѣе или менѣе успѣшно борьбу съ безработицей. Такъ, съ этой цѣлью рабочій союзъ собираетъ прежде всего свѣдѣнія о своихъ безработныхъ членахъ, а также о спросѣ на трудъ; мѣстную въ странѣ безработицу онъ устраняетъ или ослабляетъ тѣмъ, что членовъ, неимѣющихъ работы въ данной мѣстности посылаетъ туда, гдѣ есть еще ненасыщенный спросъ на трудъ. Если рабочій союзъ видитъ, что во всей странѣ для нѣкоторой части его членовъ нѣтъ работы при данныхъ условіяхъ, то онъ принимаетъ мѣры и противъ такой безработицы, напр., оказываетъ содѣйствіе къ эмиграціи безработной части своихъ членовъ. Наконецъ нерѣдки случаи, когда на борьбу съ безработицей выступаетъ и само государство; такъ, въ этомъ состоитъ смыслъ устройства общественныхъ работъ, домовъ трудолюбія и т. п.

Интересно посмотрѣть, какая изъ трехъ вышеуказанныхъ организаціонныхъ формъ прямой борьбы съ опасностями наиболѣе распространена въ дѣйствительной жизни или, по крайней мѣрѣ, съ теченіемъ времени сравнительно болѣе развивается. Здѣсь припоминается ученіе А. Вагнера о распространеніи публичной дѣятельности на счетъ частной въ различныхъ общественныхъ задачахъ. А. Вагнеръ говоритъ даже прямо о законѣ расширенія публичныхъ [1]) и въ частности государственныхъ видовъ дѣятельности. Еслибы этотъ законъ оказался правильнымъ, то въ немъ мы бы нашли отвѣтъ и на поставленный сейчасъ нами вопросъ. Но познакомился сначала съ ученіемъ Вагнера объ относительномъ расширеніи государственной дѣятельности. Историческія и пространственныя

---

[1]) Подъ публичной дѣятельностью А. Вагнеръ подразумѣваетъ какъ дѣятельность государства, такъ и органовъ самоуправленія, хотя было бы правильнѣе всю эту дѣятельность называть государственной, а дѣятельности органовъ самоуправленія противоставлять дѣятельность правительства.

сравненія, говоритъ А. Вагнеръ [1]), показываютъ, что у прогрессирующихъ культурныхъ народовъ происходитъ постоянное расширеніе государственныхъ дѣятельностей, а равнымъ образомъ и всѣхъ публичныхъ дѣятельностей, осуществленныхъ на ряду съ государствомъ органами самоуправленія. Это расширеніе идетъ какъ въ экстензивномъ, такъ и въ интензивномъ направленіи: государство и органы самоуправленія берутъ на себя все болѣе и болѣе дѣятельностей, и вмѣстѣ съ тѣмъ выполняютъ старыя и новыя дѣятельности съ большимъ совершенствомъ. Такимъ образомъ, все бо́льшее количество хозяйственныхъ потребностей населенія, особенно общихъ потребностей, удовлетворяется государствомъ и органами самоуправленія. Государство, понимаемое какъ хозяйство, имѣющее задачей доставленіе населенію извѣстныхъ благъ, особенно общихъ благъ, становится абсолютно все болѣе важнымъ для народнаго хозяйства и для отдѣльныхъ лицъ. Но и относительное его значеніе также возвышается, т. е. все большее количество потребностей и все болѣе важныя изъ нихъ удовлетворяются вмѣсто общихъ и частныхъ хозяйствъ государствомъ. Если же къ дѣятельности государства присоединить дѣятельность другихъ принудительныхъ хозяйствъ (органовъ самоуправленія), то получится приращеніе общей совокупности принудительнохозяйственной или публичной дѣятельности на счетъ остальной союзной и частнохозяйственной дѣятельности. Внутреннія причины этого расширенія публичныхъ дѣятельностей выводятся частью a priori изъ сущности государства, частью открываются индуктивно изъ фактовъ, въ которыхъ выступаетъ это расширеніе дѣятельности. Знаніе этихъ причинъ даетъ намъ право говорить о народнохозяйственномъ законѣ растущаго расширенія публичныхъ и въ частности государственныхъ цѣлей. Въ дальнѣйшемъ изложеніи А. Вагнеръ занимается констатированіемъ господства этого закона въ отдѣльныхъ задачахъ, выполняемыхъ государствомъ.

Было бы соблазнительно для науки владѣть возможно большимъ количествомъ законовъ. Но не слѣдуетъ поспѣшно создавать законы. Этой поспѣшностью погрѣшилъ, по моему мнѣнію, А. Вагнеръ. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли въ настоя-

---

[1]) Grundlegung der polit. Oekon. B. I, 893 и сл. (3 Aufl.).

щее время считать доказаннымъ существованіе закона, съ содержаніемъ котораго мы только что познакомились? Я думаю, что нѣтъ. Въ современныхъ культурныхъ народахъ, говоритъ Вагнеръ, замѣчается правильное расширеніе публичной дѣятельности. Но съ какого момента исторіи современныхъ культурныхъ народовъ Вагнеръ сталъ дѣлать свои наблюденія? Повидимому, онъ сталъ наблюдать жизнь современныхъ народовъ въ разсматриваемомъ отношеніи только со второй половины настоящаго столѣтія. Если бъ онъ заглянулъ дальше, то, конечно, припомнилъ бы эпоху полицейскихъ государствъ, когда, безъ всякаго сомнѣнія, публичная дѣятельность въ экономической жизни была развита чрезвычайно широко. Позабылъ А. Вагнеръ и то, что конецъ XVIII ст. и начало XIX ст. жизни культурныхъ народовъ отличались господствомъ начала экономической свободы, которая въ жизни выражалась, конечно, умаленіемъ публичной дѣятельности и господствомъ частнохозяйственной дѣятельности. И только, когда практика принципа экономической свободы показала, что осуществленіе его не повело къ предполагавшемуся общему экономическому благосостоянію, только тогда, примѣрно, съ половины настоящаго столѣтія, начался поворотъ въ наукѣ и жизни опять въ пользу съуженія частной дѣятельности и расширенія публичной. Но никто не поручится, что въ этомъ новомъ увлеченіи полезностью расширенія публичной дѣятельности не наступитъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ нѣкотораго разочарованія. Итакъ, на мой взглядъ, говорить о законѣ расширенія публичной дѣятельности на счетъ частной преждевременно. Я, какъ и Вагнеръ, раздѣляю надежду на то, что во многихъ случаяхъ публичная дѣятельность лучше бы удовлетворяла хозяйственныя потребности населенія, чѣмъ дѣятельность частная. Но отъ этой желательности расширенія публичной дѣятельности далеко еще до дѣйствительнаго существованія закона расширенія такой дѣятельности.

Правильнымъ отношеніемъ къ вопросу объ относительномъ распространеніи той или иной организаціонной формы будетъ предварительное тщательное разсмотрѣніе каждой отрасли экономической жизни съ точки зрѣнія полезности для нея частнохозяйственной или публичной организаціи; только послѣ этого можно уже такъ или иначе отнестись къ исторически существующему. Такимъ образомъ, если мы будемъ разсматривать съ

этой точки зрѣнія прямую борьбу людей съ опасностями, то найдемъ, что здѣсь для публичной организаціи имѣется широкая сфера примѣненія. Въ самомъ дѣлѣ, опасности всякаго вида ропистекаютъ или отъ стихійныхъ причинъ, или отъ причинъ, лежащихъ въ общихъ условіяхъ общественной жизни и также независимыхъ отъ воли лицъ, подвергающихся этимъ опасностямъ. Эти опасности висятъ надъ всѣми, и потому борьба съ ними есть дѣло общее. Естественно поэтому, если эта борьба ведется не исключительно только отдѣльными лицами, но и всѣмъ обществомъ, объединенномъ въ государствѣ. Если бы въ борьбѣ съ опасностями государство не принимало участія, а все дѣлалось только свободной частной иниціативой, то удовлетвореніе потребности въ личной и имущественной безопасности было бы самымъ несовершеннымъ. Частныя промышленныя предпріятія возникали бы здѣсь съ трудомъ прежде всего потому, что самый предметъ — неудобная сфера для дѣятельности промышленныхъ предпріятій: производство безопасности не разлагается на такой рядъ услугъ, которыя можно бы отдѣльно предлагать тѣмъ или инымъ нуждающимся въ нихъ лицамъ за соотвѣтственное вознагражденіе; особенно къ такому разложенію мало способны предупредительныя мѣры по установленію безопасности; тутъ даже трудно найти опредѣленныхъ лицъ, явно нуждающихся въ такихъ мѣрахъ и имѣющихъ достаточно сильную потребность пользоваться ими. Правда, когда идетъ дѣло о подавленіи опасностей, то рокъ тутъ указалъ лицо, нуждающееся явно въ услугахъ учрежденія, работающаго въ установленіи безопасности; но за то частныя предпріятія имѣли бы дѣло съ лицами, платежеспособность которыхъ крайне сомнительна. Но, главное неудобство господства частнохозяйственной дѣятельности въ разсматриваемой области состояло бы въ томъ, что она несла бы за собой слишкомъ неравномѣрное удовлетвореніе потребности въ безопасности: частныя предпріятія работали бы только тамъ, гдѣ ихъ дѣятельность окупалась бы, какъ и всякое другое промышленное предпріятіе; тѣ мѣста страны, въ которыхъ этой оплаты, напр., по недостаточной интензивности спроса, не получалось бы, оставались бы безъ удовлетворенія потребности въ безопасности. Далѣе, установленіе безопасности черезъ посредство частныхъ предпріятій обходилось бы обществу дорого не только потому, что такія, сравнительно съ государ-

ствомъ мелкія организаціи несли-бы за собою излишнюю растрату капитальныхъ средствъ и трудовыхъ силъ, но и потому еще, что оплата тутъ состояла бы не только въ возвращеніи издержекъ, но и въ доставленіи чистаго дохода. Наконецъ, слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что нѣкоторыя мѣры безопасности часто состоятъ просто въ приказаніяхъ населенію что-нибудь сдѣлать или чего-нибудь не сдѣлать; для осуществленія такихъ мѣръ нужно обладаніе принудительной властью. Такою властью, конечно, не могутъ быть надѣлены частныя предпріятія: во всякомъ случаѣ всякое учрежденіе, обладающее такой властью, есть уже черезъ то самое не частное учрежденіе, а публичное. Итакъ доводовъ за государственную дѣятельность въ борьбѣ съ опасностями очень достаточно по количеству и по силѣ убѣдительности. Поэтому неудивительно то, что самые либеральные изъ экономистовъ и публицистовъ никогда совсѣмъ не отрицали необходимости государственнаго вмѣшательства въ прямую борьбу съ опасностями, хотя, конечно, не всѣ писатели, занимавшіеся этимъ вопросомъ, одинаково говорили о мѣрѣ этого вмѣшательства. Неудивительно также и то, что въ дѣйствительной жизни установленіе безопасности было всегда одной изъ главныхъ заботъ государства, и что здѣсь дѣятельность государства и нынѣ все еще расширяется, какъ въ экстензивномъ, такъ и въ интензивномъ отношеніи. Говоря объ умѣстности государственной дѣятельности въ борьбѣ съ опасностями, мы не думаемъ, конечно, утверждать, что эта дѣятельность должна исключить совсѣмъ частную дѣятельность; можно говорить только то, что въ прямой борьбѣ съ опасностями болѣе, чѣмъ въ другихъ видахъ человѣческой дѣятельности, умѣстна государственная организація; но задача столь велика и трудна, что рядомъ съ государственной дѣятельнолтью должна имѣть мѣсто и частная дѣятяльность; государство должно даже заботиться о томъ, чтобы вызвать всякими мѣрами возможно полное проявленіе этой частной дѣятельпости.

Съ технической стороны прямая борьба съ опасностями можетъ быть двухъ родовъ: она направляется или на предупрежденіе опасностей, или же на подавленіе опасностей, уже начавшихъ свое дѣйствіе. Первый видъ борьбы можно назвать превентивной борьбой или просто превенціей, а второй видъ борьбы можно назвать репрессивной борьбой или просто репрес-

сіей. Конкретные виды борьбы того и другого рода столь же многочисленны, какъ многочисленны опасности, съ которыми людямъ приходится бороться. Не входитъ въ задачу настоящаго сочиненія описывать подробно различные дѣйствительные пріемы борьбы того или другого рода. Достаточно будетъ указать на нѣкоторые примѣры. Такъ, изъ борьбы со стихійными опасностями, угрожающими жизни человѣка, къ превенціи относятся всѣ санитарныя мѣры, то есть такія мѣры, которыя принимаются отдѣльнымъ лицомъ, союзами или государствомъ въ видахъ предупрежденія появленія болѣзней всякаго вида. Наоборотъ, медицинскія мѣры въ тѣсномъ значеніи относятся къ репрессіи, ибо онѣ имѣютъ задачей подавить уже появившіяся болѣзни. Если мы пожелали бы взять примѣръ еще изъ области стихійныхъ опасностей, угрожающихъ матеріальнымъ цѣнностямъ, то борьба людей съ огнемъ могла бы служить намъ хорошимъ и яркимъ примѣромъ того, какъ она обыкновенно принимаетъ двоякій видъ; именно, изъ наблюденія дѣйствительной жизни всѣмъ извѣстно, что съ названной стихійной опасностью люди борятся прежде всего такими способами, которые имѣютъ въ виду вовсе не допустить по возможности дѣйствія огня (выборомъ матеріала для построекъ, размѣщеніемъ построекъ и тому подобное); съ другой стороны люди, конечно, не остаются пассивными и тогда, когда огонь началъ свое разрушительное дѣйствіе относительно какого нибудь матеріальнаго предмета (пожарное дѣло).

Понятіе о превенціи и репрессіи по отношенію къ борьбѣ со стихійными опасностями довольно ясно, и потому обыкновенно эти понятія и прилагаются къ только что названнымъ опасностямъ; впрочемъ, это объясняется и тѣмъ, что до сихъ поръ больше всего изучали именно стихійныя опасности. Но понятіе о превенціи и репрессіи можетъ и должно быть распространено и на общественныя опасности. Это распространеніе, конечно, можетъ имѣть только одно оправданіе, именно то, что и въ борьбѣ съ общественными опасностями мы можемъ подмѣтить два разряда пріемовъ, т. е. пріемовъ превентивныхъ и репрессивныхъ. Такъ оно и есть на самомъ дѣлѣ: и въ области борьбы съ общественноразрушительными опасностями и въ области борьбы съ опасностями общественнораспредѣлительными легко можно замѣтить оба эти разряда пріемовъ борьбы. Обратимъ вниманіе, напр., на борьбу съ безрабо-

тицей; здѣсь такая мѣра, какъ устройство особаго учрежденія (частнаго или государственнаго), внимательно наблюдающаго за спросомъ на трудъ и сообщающаго свои свѣдѣнія рабочему населенію, есть мѣра превентивнаго характера. Но такая мѣра, какъ устройство общественныхъ работъ, наоборотъ, носитъ явные признаки мѣры репрессивной. Подобнымъ же образомъ нетрудно указать наличность, какъ превенціи, такъ и репрессіи, въ борьбѣ съ другимъ видомъ общественныхъ опасностей, которыя названы мною выше общественнораспредѣлительными; такъ, по отношенію къ опасности въ кредитѣ лучшей превентивной частной мѣрой является залогъ. По отношенію же ко всѣмъ видамъ преступленій противъ личности и имущества существуетъ цѣлый рядъ мѣръ со стороны государства, которыя, какъ извѣстно, направлены и на предупрежденіе, и на пресѣченіе преступленій.

Изъ двухъ видовъ прямой борьбы съ опасностями превенція является болѣе совершенной, чѣмъ репрессія; первая ведетъ въ случаѣ успѣшности, къ несуществованію опасности, вторая предполагаетъ, что опасность начала свое дѣйствіе и уже сдѣлала людямъ часть зла. Поэтому, говоря безотносительно, весьма желательно возможно большее развитіе превенціи; идеаломъ можно бы поставить полный успѣхъ превенціи, при которомъ не было бы надобности въ другихъ видахъ борьбы съ опасностями. Но этотъ идеалъ, подобно многимъ другимъ, въ жизни вполнѣ не осуществляется. Такъ, въ каждый данный историческій моментъ превенція находитъ себѣ границу въ двухъ обстоятельствахъ. Во-первыхъ, превенція, какъ всякое болѣе высокое техническое средство, для своего осуществленія требуетъ обыкновенно траты большого капитала и труда болѣе высокаго качества, чѣмъ дѣятельность репрессивная [1]). Капиталъ здѣсь требуется въ формѣ постояннаго, слѣдовательно, продолжительно связывается въ извѣстныхъ учрежденіяхъ и мѣрахъ. Поэтому бо́льшая или меньшая степень развитія въ странѣ превенціи по сравненію съ репрессіей зависитъ отъ обилія капиталовъ въ странѣ. Затѣмъ, какъ выше сказано, высокія техническія качества превентивныхъ пріемовъ борьбы съ опасностями требуютъ болѣе высокаго качества труда, то есть труда, усовершенствованнаго соотвѣтственными

---

[1]) Ср. A. Wagner, Grundl. B. I, S. 909 (3 Aufl.).

знаніями; а количество и достоинство знаній различно въ разныя времена и подлежитъ развитію. Такимъ образомъ, если въ странѣ мало развито накопленіе капитала или знаній, то въ ней будутъ мало развиты и превентивныя дѣятельности.

Если разсматривать вопросъ исторически, то обыкновенно первоначально возникаютъ репрессивныя мѣры борьбы съ опасностями, а затѣмъ онѣ мало по малу замѣняются мѣрами превентивными; объясненіе этого историческаго хода развитія находимъ въ томъ обстоятельствѣ, что молодые народы обладаютъ малыми запасами капиталовъ, а равно и не имѣютъ достаточныхъ и точныхъ знаній о средствахъ борьбы съ опасностями того или иного рода. Довольно яркимъ примѣромъ для высказанныхъ сейчасъ положеній могло бы служить дѣло охраненія народнаго здравія: леченіе болѣзней возникло довольно рано, а предохраненіе отъ болѣзней возникло гораздо позже; но разъ возникшая, превенція болѣзней все болѣе развивается на счетъ репрессіи болѣзней; позднее возникновеніе и развитіе, такъ называемой, санитарной полиціи объясняется тѣмъ, что матеріальныя средства, которыми она пользуется, очень дороги, а также тѣмъ, что наука, на которую эта полиція опирается (гигіена), возникла не очень давно. Указанная историческая послѣдовательность въ развитіи превенціи и репрессіи была уже подмѣчена ранѣе писателями, обращавшими вниманіе на этотъ предметъ. Такъ, она была указана еще Германомъ, хотя въ довольно скромной формѣ; „съ развитіемъ культуры почти одинаково сильно развиваются превенція, репрессія и страхованіе; кажется только, что превенція мало по малу занимаетъ первое мѣсто“ [1]) А. Вагнеръ справедливо указываетъ на господство превентивнаго принципа въ развитомъ правовомъ и культурномъ государствѣ и притомъ въ самыхъ разнообразныхъ видахъ государственной дѣятельности [2]). Къ этому обобщенію слѣдуетъ только добавить, что сравнительное господство превенціи надъ репрессіей относится не только къ государственной дѣятельности, но и къ частной, хотя, конечно, яснѣе всего это проявляется въ дѣятельности государственной.

---

[1]) Herrmann, Theorie der Versich., 87.

[2]) См. A. Wagner, Grundl., I, 908 и сл.

Изъ всего сейчасъ сказаннаго относительно условій примѣненія превентивныхъ мѣръ видно, что онѣ могутъ находить препятствіе въ технической неосуществимости ихъ. Но есть и другой разрядъ причинъ, вліяющихъ на непримѣненіе мѣръ превентивныхъ: это отсутствіе экономической цѣлесообразности. Люди могутъ обладать достаточными свѣдѣніями о превентивныхъ способахъ борьбы съ опасностями, могутъ вполнѣ умѣть примѣнять ихъ на дѣлѣ, но тѣмъ не менѣе не прибѣгаютъ къ такимъ мѣрамъ только потому, что другія мѣры, хотя и менѣе технически совершенныя, являются болѣе дешевыми, болѣе экономически цѣлесообразными. Такъ какъ превентивныя мѣры, по общему правилу, требуютъ болѣе тратъ труда и капитала, то, слѣдовательно, эти мѣры и болѣе дороги; поэтому случаи дисгармоніи между технически цѣлесообразнымъ и экономически цѣлесообразнымъ не очень рѣдки. Побѣда экономической цѣлесообразности надъ технической проявляется не только тогда, когда идетъ дѣло о сохраненіи матеріальныхъ цѣнностей; если бы было только такъ, то мы меньше бы удивлялись силѣ дѣйствія этого закона: ничего нѣтъ особенно удивительнаго въ томъ, что человѣкъ находитъ неразсчетливымъ сохранять отъ огня зданіе, стоящее 1000 р., устройствомъ брандмауера въ 1500 р. Но гораздо болѣе удивительно замѣчать дѣйствіе разсматриваемаго экономическаго закона по отношенію къ такому благу, какъ человѣческое здоровье; и здѣсь нерѣдко мы можемъ наблюдать случаи, когда человѣкъ не рѣшается тратиться на леченіе болѣзней, потому что то, что должно потратить на леченіе, является болѣе цѣннымъ, чѣмъ болѣзнь въ теченіе извѣстнаго времени. Въ разсматриваемомъ сейчасъ случаѣ практическаго неосуществленія такихъ мѣръ борьбы съ опасностями, которыя являются технически совершенными, но только экономически нецѣлесообразными, нужно видѣть только проявленіе общаго закона хозяйственности, въ силу котораго въ дѣйствительной жизни побѣда всегда принадлежитъ экономически цѣлесообразному надъ технически цѣлесообразнымъ, что технически болѣе цѣлесообразныя дѣятельности побѣждаютъ другія менѣе технически совершенныя только при условіи, или въ предѣлахъ ихъ общей экономической цѣлесообразности. Дѣйствіе этихъ правилъ подмѣчено было сначала по отношенію къ исторической смѣнѣ сельскохозяйственныхъ культуръ различной степени техниче-

скаго совершенства [1]); затѣмъ они распространены были и на системы всѣхъ другихъ предпріятій; теперь мы видимъ, что они находятъ осуществленіе и въ области борьбы людей съ разнообразными опасностями, имъ угрожающими [2]).

Не смотря на то, что люди обыкновенно борятся съ опасностями, угрожающими ихъ жизни или имуществу, они не могутъ никогда совершенно устранить изъ своей жизни дѣйствіе опасностей или потому, что не всегда умѣютъ и въ силахъ преодолѣть опасности, или потому, что не находятъ эту борьбу экономически цѣлесообразной; первая техническая причина неуспѣха борьбы съ опасностями, конечно, имѣетъ мѣсто чаще, чѣмъ вторая. Какъ бы то ни было, но наблюденіе дѣйствительной жизни показываетъ, что жизнь и имущество весьма часто разрушаются случайными обстоятельствами. Въ предыдущей главѣ сдѣлана была попытка описать всѣ тѣ неблагопріятныя послѣдствія, которыя эти потери производятъ въ частномъ хозяйствѣ. Такъ какъ эти послѣдствія въ высшей степени неблагопріятны для правильной жизни отдѣльнаго хозяйства, то естественно ожидать, что отдѣльныя хозяйства пытаются защитить себя отъ этихъ неблагопріятныхъ послѣдствій, являющихся результатомъ непредвидимыхъ случайностей. Дѣйствительно, выработанъ особый пріемъ борьбы съ такими послѣдствіями, и этотъ пріемъ и есть именно то, что называется, или слѣдуетъ называть, страхованіемъ. Посмотримъ, въ чемъ онъ состоитъ.

Главнѣйшее неудобство, вызываемое въ жизни отдѣльнаго хозяйства непредвидимыми случайностями, состоитъ въ томъ, что потери поражаютъ отдѣльное хозяйство въ непосильномъ объемѣ. Эти потери въ общемъ неизбѣжны, и жизнь отдѣльнаго предпріятія шла бы правильно, если бы онѣ разлагались правильно въ теченіе того или иного періода времени. Такъ какъ по природѣ вещей такое разложеніе потерь само собой не можетъ произойти, то человѣкъ самъ искусственно долженъ создать такое разложеніе. Оно и создается, и притомъ сначала создается усиліями отдѣльнаго хозяина.

---

[1]) Въ этомъ состоитъ одна изъ главнѣйшихъ заслугъ Тюнена съ его извѣстнымъ трудомъ Der isolirte Staat.

[2]) Ср. A. Wagner, Versicherungswesen, въ Schönberg's Handb. I, 1143 (1 Aufl.).

Съ этой цѣлью отдѣльный хозяинъ можетъ поступать и дѣйствительно поступаетъ слѣдующимъ образомъ. Онъ прежде всего старается на основаніи личнаго опыта или на основаніи опыта другихъ ознакомиться съ частостью наступленія извѣстнаго неблагопріятнаго обстоятельства. Эти свѣдѣнія могутъ быть неполными и неточными, но они должны быть; если свѣдѣнія будутъ очень неудовлетворительными, то будетъ неудачно слѣдующее поведеніе. Эти свѣдѣнія дадутъ отдѣльному хозяину представленіе о томъ, въ теченіе какого періода, по всѣмъ вѣроятіямъ, его цѣнность цѣликомъ или отчасти будетъ уничтожена; онъ узнаетъ, что отъ извѣстной случайности его цѣнность сразу теряется вся или въ извѣстной значительной части, но зато проходитъ болѣе или менѣе продолжительное время, въ теченіе котораго не бываетъ никакихъ неожиданныхъ потерь въ его цѣнности. Положимъ, дѣло идетъ о трудовой силѣ извѣстнаго лица; данное лицо послѣ сколько нибудь внимательнаго наблюденія замѣтитъ, что оно можетъ потерять трудовую силу, скажемъ, отъ болѣзни, только на извѣстный періодъ времени; конечно, этотъ періодъ болѣзненности съ значительной точностью не можетъ быть установленъ отдѣльнымъ лицомъ; но отдѣльное лицо, всетаки, можетъ составить себѣ хотя бы грубое представленіе о силѣ опасности для трудовой его силы отъ болѣзни. Имѣя подобныя свѣдѣнія, отдѣльное лицо легко сообразитъ, что оно можетъ слѣдующимъ образомъ облегчить себѣ несеніе послѣдствій той или иной опасности: оно можетъ откладывать въ теченіе извѣстнаго времени часть цѣнности своего труда или имущества за время спокойное съ тѣмъ, чтобы общая сумма отложенныхъ сбереженій была равна всей цѣнности труда или имущества, по предположенію, погибающей въ данный періодъ времени. Положимъ, отдѣльному лицу извѣстно, что въ теченіе года оно, по всѣмъ вѣроятіямъ, должно проболѣть два мѣсяца и потерять въ теченіе этихъ мѣсяцевъ свой заработокъ въ 60 руб.; чтобы легче перенести эту потерю, данное лицо можетъ въ теченіе остальныхъ десяти мѣсяцевъ спокойнаго пользованія своей трудовой силой откладывать ежемѣсячно по 6 руб. Это правило о величинѣ отлагаемыхъ цѣнностей можно выразить и такъ: въ данную единицу времени отдѣльное лицо должно откладывать такую часть всей цѣнности своего труда или имущества, которая составляетъ вѣроятную потерю для дан-

ной единицы времени. Такъ, если по случаю болѣзни рабочій теряетъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ 60 руб., то вся эта потеря, равномѣрно разложенная на остальные мѣсяцы, составитъ сумму въ 6 руб., которую и можно назвать вѣроятной потерей цѣнности труда въ теченіе одного мѣсяца отъ болѣзни. Или возьмемъ другой примѣръ: если извѣстно, что домъ, стоящій 5000 руб., долженъ, по всей вѣроятности, въ теченіи 50 лѣтъ сгорѣть, то 100 руб. составляетъ ежегодную вѣроятную потерю цѣнности дома отъ огня. Итакъ, отдѣльное лицо можетъ облегчить себѣ несеніе потерь отъ несчастныхъ случайностей подобными откладываніями части цѣнности того объекта, погибель котораго ожидается. Въ самомъ дѣлѣ, допустимъ, что вѣроятная погибель была опредѣлена извѣстнымъ лицомъ довольно точно, и что соотвѣтственныя откладыванія цѣнности были дѣлаемы аккуратно; тогда дѣйствительное наступленіе несчастнаго событія не страшно для отдѣльнаго хозяйства: отдѣльное хозяйство приготовлено встрѣтить потерю, которая послѣдуетъ за несчастнымъ событіемъ, ибо отложены средства для возстановленія потери; издержки, вызванныя опасностью, возстановлены постепенно малыми и равномѣрными частями: внезапная и значительная потеря не грозитъ уже цѣлости хозяйства. Въ дѣйствительной жизни подъ видомъ сбереженій откладываются средства на случай будущихъ несчастныхъ событій безъ всякихъ разсчетовъ о вѣроятности ихъ наступленія, безъ сообразованія величины сбереженій съ вѣроятностью потерь. Конечно, и такой пріемъ индивидуальной борьбы съ невыгодными послѣдствіями несчастныхъ случайностей однороденъ съ вышеописаннымъ болѣе раціональнымъ. Разница между ними именно только въ степени совершенства: при указанномъ сейчасъ безпорядочномъ сбереженіи лицо можетъ очень рѣдко вполнѣ возмѣстить всю потерю отъ несчастной случайности. Слѣдуетъ замѣтить, что къ такому поведенію часто принуждаетъ отсутствіе всякихъ и удовлетворительныхъ знаній о вѣроятности того или иного несчастнаго событія. Источникъ, изъ котораго откладываются средства на случай несчастнаго событія, есть именно та часть цѣнности труда и имущества, которая въ составѣ всей цѣнности имѣетъ назначеніемъ покрытіе издержекъ, вызываемыхъ дѣйствіемъ несчастныхъ непредвидимыхъ событій [1]). Описанный сейчасъ

---

[1]) См. выше первую главу.

пріемъ борьбы съ послѣдствіями опасностей можно назвать индивидуальнымъ страхованіемъ, причемъ этотъ терминъ долженъ указывать на то, что цѣнность въ видахъ охраненія не соединяется съ другими подобными же цѣнностями. Обыкновенно при индивидуальномъ страхованіи не бываетъ также и соединенія лицъ, но существеннымъ признакомъ для индувидуальнаго страхованія нужно считать несоединеніе цѣнностей въ цѣляхъ охраненія; поэтому, если отдѣльное лицо, физическое или юридическое, владѣетъ большимъ количествомъ однородныхъ цѣнностей и ко всѣмъ имъ примѣняетъ вышеописанный пріемъ охраненія, то этотъ случай мы не будемъ называть индивидуальнымъ страхованіемъ.

Описанная сейчасъ индивидуальная борьба съ послѣдствіями несчастныхъ событій отличается явными недостатками, дѣлающими ее часто безуспѣшной. Эти недостатки состоятъ въ слѣдующемъ: во-первыхъ, дѣйствительное наступленіе несчастнаго событія по отношенію къ отдѣльному объекту весьма трудно опредѣлить съ удовлетворительной степенью вѣроятности. Все, что люди могутъ сдѣлать по отношенію къ изученію частости наступленія опасностей,—это наблюдать ихъ въ массѣ, и изъ этого массоваго наблюденія вывести величину, выражающую вѣроятность наступленія той или иной опасности. Эта величина тѣмъ вѣроятнѣе, чѣмъ болѣе число наблюденій, изъ котораго она получена и, наоборотъ, она тѣмъ менѣе точна, чѣмъ менѣе число случаевъ, давшихъ ее въ результатѣ. Но сколь бы ни была велика масса наблюденій, изъ которыхъ выведена величина вѣроятнаго наступленія событія, она по отношенію къ отдѣльному конкретному случаю всегда отличается значительной неустойчивостью: дѣйствительное наступленіе опасности по отношенію къ отдѣльному объекту можетъ быть и значительно больше, и значительно меньше той интензивности, которая выведена для массы случаевъ. Такъ, наблюдая надъ милліономъ людей, мы можемъ найти, что каждый изъ нихъ въ среднемъ болѣетъ 6 недѣль въ году; но, конечно, вполнѣ естественно, что каждый изъ этого милліона болѣетъ то болѣе 6 недѣль въ году, то менѣе. Благодаря указанному сейчасъ обстоятельству, индивидуальная борьба съ послѣдствіями опасностей весьма затруднена въ своей успѣшности: отдѣльное лицо находится всегда въ большой неопредѣленности относительно частости наступленія вреднаго

для него несчастнаго событія; отдѣльное лицо можетъ взять, при своемъ откладываніи средствъ для отстраненія опасныхъ послѣдствій ожидаемаго случая, то меньшую величину вѣроятнаго наступленія событія, то бо́льшую по сравненію съ той, которая для него окажется дѣйствительной. Благоразумный человѣкъ будетъ класть въ основаніе своихъ разсчетовъ ту величину вѣроятнаго наступленія какого нибудь случая, которая выведена изъ массы наблюденій [1]). Но эта величина обыкновенно бываетъ или меньше, или больше дѣйствительной интензивности; въ первомъ случаѣ будетъ отложено меньше, а во второмъ больше, чѣмъ нужно для полнаго покрытія ущерба, произведеннаго дѣйствительнымъ наступленіемъ несчастнаго событія; въ первомъ случаѣ лицо не вполнѣ защититъ себя отъ опасныхъ послѣдствій несчастнаго случая, а во второмъ— непроизводительно помѣститъ часть своихъ средствъ.

Другимъ неудобствомъ индивидуальнаго страхованія является то, что оно очень часто не можетъ сопровождаться полнымъ успѣхомъ. Причина такой неудачи индивидуальнаго страхованія состоитъ въ томъ, что владѣлецъ отдѣльнаго объекта весьма часто не успѣваетъ отложить всей суммы, необходимой для полнаго покрытія потери отъ несчастнаго событія. Допустимъ, что данное лицо имѣетъ очень точныя свѣдѣнія о вѣроятной потерѣ отъ огня для его дома; но эта величина еще не говоритъ точно, когда именно случится эта потеря; если извѣстно, что домъ долженъ сгорѣть, по всей вѣроятности, въ теченіе 50 лѣтъ, то такое знаніе ничего не говоритъ о томъ, въ какой же именно годъ изъ 50 дѣйствительно произойдетъ несчастное событіе. Такая неопредѣленность существуетъ всегда и неизбѣжно въ тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя мы имѣемъ относительно времени наступленія случайныхъ событій. Благодаря этой именно неопредѣленности, индивидуальное страхованіе обыкновенно не сопровождается полнымъ успѣхомъ. Обыкновенно отдѣльное лицо не успѣваетъ отложить всей суммы, нужной для покрытія потери, и такимъ образомъ возстановляетъ не вполнѣ всѣ издержки по владѣнію цѣнности, вызванныя несчастнымъ событіемъ; такъ, собственникъ дома, вѣроятность погибели котораго отъ огня выражается въ еди-

---

[1]) Предполагается, конечно, что такое наблюденіе сдѣлано, и результатъ его извѣстенъ заинтересованному лицу.

ничной, но полной погибели въ теченіе каждыхъ 50 лѣтъ, можетъ спокойно откладывать средства на покрытіе будущей потери одинъ, два, пять, десять и даже 49 лѣтъ и, всетаки, не быть вполнѣ готовымъ для встрѣчи несчастія: только, если пожаръ случится въ концѣ пятидесятаго года, онъ осуществитъ удачно индивидуальное страхованіе; но этого обыкновенно не бываетъ, и потому обыкновенно индивидуальное страхованіе оканчивается застрахованностью только въ части потери отъ того или иного случайнаго событія.

Два указанныхъ большихъ неудобства индивидуальнаго страхованія имѣютъ значеніе частнохозяйственное. Теперь мы посмотримъ, не имѣетъ ли оно какихъ-нибудь неудобствъ также и съ народнохозяйственной точки зрѣнія. Разсматривая индивидуальное страхованіе съ этой послѣдней точки зрѣнія, нѣкоторые писатели ошибочно указываютъ на дороговизну его для народнаго хозяйства. Такъ, Брентано по отношенію къ борьбѣ съ опасностями, угрожающими рабочему населенію, говоритъ слѣдующее [1]). Расходъ, нужный для возмѣщенія мертвыхъ издержекъ труда можетъ быть уменьшенъ двоякимъ образомъ; во-первыхъ, этотъ расходъ уменьшается тѣмъ, что дни неспособности къ труду, въ теченіе которыхъ нужно содержать рабочихъ, сокращаются чрезъ высокое жизненное содержаніе и чрезъ введеніе различныхъ улучшеній промысловой полиціи. Подобными мѣрами достигается то, что опасность заболѣваемости и инвалидности уменьшается, а также отодвигается безплодный старческій періодъ. Принимаются также различныя мѣры къ тому, чтобы уменьшить дни безработицы, и эти мѣры также ведутъ къ сокращенію мертвыхъ издержекъ на трудъ. Не подлежитъ однако сомнѣнію, что, какъ бы ни были уменьшены мертвыя издержки, всетаки, всегда будетъ нѣкоторый остатокъ ихъ, который долженъ быть возмѣщенъ. Поэтому весьма большое значеніе имѣетъ второй способъ уменьшенія расхода, нужнаго для возмѣщенія мертвыхъ издержекъ труда; этотъ способъ состоитъ въ цѣлесообразномъ устройствѣ ихъ покрытія. Но, очевидно, это не было бы цѣлесообразнѣйшимъ устройствомъ покрытія мертвыхъ издержекъ, если бы рабочему указали на его индивидуальныя сбереженія изъ заработной платы. Этотъ способъ былъ бы

---

[1]) Arbeiterversicherung, 100 и сл, также Яроцкій, Страхованіе рабочихъ, I, 17.

прежде всего дорогъ: такъ какъ способность къ труду подвергается самымъ разнообразнымъ опасностямъ, то каждый рабочій долженъ бы накопить полную сумму, которая нужна для его содержанія во время всякой неспособности къ труду. Общая сумма, которая для этого необходима, была бы очень велика и заработная плата должна бы очень значительно подняться, чтобы было возможно накопленіе такой суммы. Но тѣмъ опасностямъ, которыя угрожаютъ трудоспособности каждаго рабочаго, фактически подвергается только нѣкоторая часть рабочихъ; очевидно, что необходимо собрать только такое количество средствъ, которое необходимо для содержанія рабочихъ, дѣйствительно подвергшихся неспособности къ труду.

Если бы эти разсужденія Брентано были вѣрны по отношенію къ индивидуальному страхованію рабочихъ, то они, конечно, были бы вѣрны и по отношенію ко всякому другому индивидуальному страхованію. Но указанное сейчасъ мнѣніе Брентано основано на ошибкѣ. Неудобство индивидуальнаго страхованія не заключается въ дороговизнѣ. Дороговизной индивидуальное страхованіе страдало бы только тогда, когда при немъ общество платило бы дороже всѣмъ лицамъ, несущимъ на себѣ тотъ или иной рискъ; но этого нѣтъ: существуетъ ли индивидуальное страхованіе или не существуетъ, существуетъ ли вообще какое-нибудь страхованіе, общество все равно, по общему правилу, оплачиваетъ риски по ихъ предполагаемой величинѣ. Дѣйствительное же неудобство индивидуальнаго страхованія съ народнохозяйственной точки зрѣнія состоитъ въ томъ, что общество дѣлаетъ расходъ, недостигающій вполнѣ своей цѣли и являющійся даже поводомъ къ нѣкоторой несправедливости въ условіяхъ распредѣленія народнаго богатства; нецѣлесообразнымъ расходъ общества по возстановленію мертвыхъ издержекъ при существованіи только индивидуальнаго страхованія будетъ потому, что онъ не ведетъ къ дѣйствительному возстановленію (какъ выше было указано) мертвыхъ издержекъ во многихъ отдѣльныхъ хозяйствахъ; къ несправедливостямъ же въ распредѣленіи это страхованіе ведетъ вслѣдствіе того, что всѣ лица, которыхъ въ дѣйствительности не постигаетъ несчастное событіе, получаютъ незаслуженные доходы; эти лица получаютъ незаслуженно именно всю ту сумму, которая не дополучена другимъ рядомъ лицъ, дѣйствительно подвергшихся дѣйствію неблагопріятныхъ случайностей.

Указанныя неудобства индивидуальнаго страхованія повели съиздавна къ великому усовершенствованію въ дѣлѣ страхованія; это, именно, къ введенію страхованія, основаннаго на ассоціаціи. на соединеніи рисковъ и на совмѣстномъ собираніи тѣхъ средствъ, которыя нужны для покрытія потерь отъ случайныхъ событій. Соединеніе рисковъ дѣлается такъ. Лица, несущія одинаковый рискъ, составляютъ изъ себя нѣчто цѣлое, нѣкоторую организацію, члены которой дѣлаютъ въ общую кассу взносы, соотвѣтственные ихъ риску (какъ въ отношеніи цѣнности его, такъ и въ отношеніи вѣроятности наступленія несчастнаго событія); не всѣ, конечно, лица, составившія такую ассоціацію, подвергнутся несчастью въ теченіе даннаго времени; ему подвергнутся только нѣкоторые изъ членовъ ассоціаціи; изъ сообща собранныхъ средствъ возстановляются погибшія цѣнности этихъ послѣднихъ членовъ. Это введеніе начала ассоціаціи въ дѣло страхованія сразу уничтожаетъ всѣ вышеуказанныя неудобныя стороны индивидуальнаго страхованія. Прежде всего уничтожается въ большой степени неувѣренность наступленія несчастнаго событія по отношенію къ отдѣльному риску; теперь даже это дѣйствительное наступленіе несчастныхъ событій по отношенію къ отдѣльной цѣнности теряетъ много въ значеніи, отступаетъ на задній планъ; отдѣльный рискъ слился съ массой другихъ рисковъ, и теперь первенствующее значеніе для величины откладыванія средствъ начинаетъ играть величина общей потери изъ всѣхъ объединенныхъ рисковъ; эта величина будетъ играть главное значеніе при рѣшеніи вопроса о томъ, сколько въ данный періодъ долженъ вносить каждый членъ ассоціаціи. Быть можетъ, отдѣльный членъ ассоціаціи проболѣетъ и болѣе 6 недѣль въ году, что считалось вѣроятнымъ по массовому наблюденію, или менѣе этого срока; но такія колебанія перестаютъ для него быть неудобными; они не ведутъ къ тому, что данное лицо не соберетъ достаточныхъ средствъ для содержанія на время болѣзни или отложитъ излишнее. Въ страхованіи, основанномъ на ассоціаціи, каждый членъ будетъ вносить съ своей стороны такую часть, которая необходима для покрытія всѣхъ потерь, случившихся съ объединенными рисками. Но, такъ какъ тутъ потери относятся не къ отдѣльному объекту, а къ массѣ ихъ, то для массы онѣ (потери) будутъ устойчивѣе; устойчивость потерь будетъ расти въ прямой пропорціи къ массѣ объединенныхъ рис-

ковъ; другими словами, чѣмъ болѣе объединено рисковъ, тѣмъ болѣе дѣйствительныя потери будутъ совпадать съ предполагаемыми. Благодаря всему этому, и взносы отдѣльнаго члена будутъ болѣе опредѣленными, болѣе устойчивыми, и общая сумма ихъ будетъ болѣе подходить къ суммѣ дѣйствительныхъ потерь; все менѣе будетъ случаевъ недостачи въ собранныхъ средствахъ, или случаевъ излишества по сравненію съ потребностью для полнаго возстановленія потерь.

Устраняется далѣе то неудобство индивидуальнаго страхованія, что большей частью при немъ не бываетъ полной застрахованности вслѣдствіе ранняго наступленія несчастнаго событія. При страхованіи на ассоціаціи, наоборотъ, большей частью получается полная застрахованность: отдѣльный страхователь здѣсь уже съ самаго начала вступленія въ страховую ассоціацію гарантированъ въ томъ, что онъ получитъ возмѣщеніе своей цѣнности, если она погибла отъ даннаго несчастнаго случая. Правда, и здѣсь есть извѣстная степень неувѣренности въ полученіи возмѣщенія; она здѣсь зависитъ отъ того, что и для соединенныхъ рисковъ общая сумма потерь не можетъ быть изъ года въ годъ совершенно одинаковой; и для соединенныхъ рисковъ потеря въ иной годъ можетъ быть чрезмѣрной, далеко превосходящей среднюю предполагавшуюся потерю; эта неравномѣрность потерь находится опять въ прямой зависимости отъ массы соединенныхъ рисковъ: она больше для малаго количества, и меньше для большаго количества соединенныхъ рисковъ. Съ развитіемъ страхованія это неудобство неравномѣрнаго распредѣленія потерь по времени все болѣе уменьшается, а вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе уменьшается и опасность для члена страховой ассоціаціи неполученіе возмѣщенія совсѣмъ, или полученіе неполнаго возмѣщенія вслѣдствіе несостоятельности ассоціаціи. Такимъ образомъ, расходъ общества по покрытію мертвыхъ издержекъ съ развитіемъ страхованія на ассоціаціи становится все болѣе цѣлесообразнымъ: если общество оплачиваетъ опасности всякаго вида въ возвысившейся цѣнности труда или матеріальныхъ благъ, то, конечно, желательно, чтобы этотъ расходъ шелъ дѣйствительно на покрытіе мертвыхъ издержекъ. Съ страхованіемъ, усовершенствованнымъ чрезъ введеніе ассоціаціи, этотъ результатъ и получается въ дѣйствительности: оно ведетъ къ тому, что обыкновенно дѣйствительно всякій членъ

ассоціаціи получаетъ снова въ болѣе или менѣе полной суммѣ то, что потеряно имъ отъ несчастнаго случая.

Наконецъ, ассоціаціонное страхованіе устраняетъ неудобства народнохозяйственнаго значенія, связанное со страхованіемъ индивидуальнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, каждый несущій на себѣ какой нибудь рискъ вноситъ въ общую кассу все то, что онъ получаетъ отъ общества въ цѣнности своего товара на покрытіе мертвыхъ издержекъ. Такимъ образомъ, въ результатѣ такого пріема страхованія получается то, что нѣтъ несправедливыхъ потерь и несправедливыхъ выигрышей. Если съ членомъ страховой ассоціаціи дѣйствительно случилось несчастіе, то онъ, вообще говоря, не выигрываетъ и не теряетъ, ибо получитъ изъ общей кассы то, что унесло несчастное событіе. Если въ данный періодъ времени извѣстный членъ страховой ассоціаціи (какъ съ большинствомъ бываетъ) совсѣмъ не потерпѣлъ потерь отъ несчастныхъ случайностей, то и такой членъ ничего не выигрываетъ и не теряетъ: не выигрываетъ потому, что все, полученное имъ отъ общества для цѣли возмѣщенія мертвыхъ издержекъ, онъ дѣйствительно безвозвратно внесъ въ страховую кассу, и потому эта сумма не будетъ для него несправедливымъ доходомъ. Но данный членъ, въ сущности, ничего и не теряетъ, такъ какъ то, что онъ внесъ въ страховую кассу, онъ уже получилъ или получитъ отъ общества. Но могутъ возразить, что свобода отъ несчастныхъ случайностей въ данный періодъ не говоритъ еще о несправедливыхъ выигрышахъ, такъ какъ несчастное событіе можетъ наступить въ будущемъ. Но если даже мы будемъ брать въ разсчетъ очень длинные періоды, то, всетаки, получимъ тотъ же результатъ, то есть, то общее положеніе, что страхованіе на ассоціаціи стремится устранить несправедливые выигрыши и потери; такъ, если мы обратимъ вниманіе на лицо, котораго цѣнный объектъ во все время своего существованія не подвергся дѣйствительному вредному случаю, то и такое лицо, внося свою часть постоянно въ страховую кассу, ничего не теряетъ, а только не получаетъ въ качествѣ незаслуженнаго дохода то, что общество даетъ ему въ составѣ цѣнности. Равнымъ образомъ, не бываетъ несправедливыхъ выигрышей и для тѣхъ лицъ, объектъ которыхъ не подвергся дѣйствію несчастнаго случая во все время принадлежности его этимъ лицамъ, что было-бы безъ страхованія.

Индивидуальное страхованіе и страхованіе на ассоціаціи въ дѣйствительной жизни дѣлятся на различные виды. Изъ наблюденія дѣйствительной жизни мы узнаемъ, во-первыхъ, о двухъ крупныхъ категоріяхъ страхованія, именно, о страхованіи жизни и о страхованіи имущественномъ или вещномъ. Въ первомъ страховымъ объектомъ является, по общепринятому выраженію, жизнь. Но это выраженіе не совсѣмъ точно: оно предполагаетъ, что всякая жизнь или всякій индивидъ является объектомъ годнымъ для страхованія. На самомъ дѣлѣ этого нельзя сказать: для страхованія годнымъ объектомъ является только такая жизнь, которая имѣетъ экономическую цѣнность; экономической же цѣнностью обладаетъ только такой индивидъ, который обладаетъ трудоспособностью. Словомъ, человѣкъ является объектомъ страхованія не потому только, что онъ живетъ, а потому, что онъ имѣетъ трудоспособность; поэтому было бы гораздо удобнѣе терминъ „страхованіе жизни" замѣнить терминомъ „страхованіе труда". Но какъ бы ни понималось страхованіе жизни [1]), оно само въ дѣйствительной жизни подраздѣляется также на нѣсколько отдѣльныхъ видовъ: мы знаемъ о страхованіи на случай смерти, о страхованіи на дожитіе, о страхованіи противъ болѣзней, о страхованіи противъ безработицы и т. д. Равнымъ образомъ и вещное страхованіе имѣетъ также много отдѣльныхъ видовъ: такъ, практикуется страхованіе недвижимостей и движимостей разнаго рода противъ огня, страхованіе товаровъ отъ погибели во время пути, посѣвовъ отъ градобитій, кредитное страхованіе, страхованіе противъ воровства и т. д. Это многообразіе отдѣльныхъ видовъ страхованія, встрѣчающихся въ дѣйствительной жизни, заставляютъ насъ, во-первыхъ, указать на его причину, а затѣмъ, во-вторыхъ, въ этомъ многообразіи слѣдуетъ отыскать общія черты, которыя и должны составить понятіе страхованія всякаго вида.

Большое количество отдѣльныхъ видовъ страхованія объясняется довольно просто, и именно слѣдующимъ образомъ. Оно имѣетъ свое основаніе, во-первыхъ, въ томъ, что конкретные виды цѣнностей по естественнымъ и общественнымъ условіямъ въ человѣческихъ обществахъ всегда были и всегда будутъ

---

[1]) Объ этомъ мы будемъ еще говорить ниже.

многочисленными; затѣмъ, во-вторыхъ, въ томъ, что стихійныя и общественныя опасности, угрожающія труду и матеріальнымъ цѣнностямъ, въ каждую историческую эпоху также чрезвычайно разнообразны; какъ эти опасности разнообразны въ наше время, мы видѣли въ предыдущей главѣ. Отсюда получается то послѣдствіе, что по техническимъ и экономическимъ требованіямъ и страхованіе должно принять въ разсчетъ это многообразіе цѣнностей и это многообразіе опасностей, и должно быть приспособлено къ нимъ, т. е. и само должно стать равновиднымъ. Техническія причины, дѣйствующія тутъ, заключаются въ томъ, что вѣроятность погибели неодинакова для различныхъ цѣнностей отъ одной и той же опасности или для одной той же цѣнности отъ различныхъ опасностей; поэтому, чтобы высота откладываемыхъ цѣнностей была дѣйствительно достаточна для возстановленія потери отъ несчастія, необходимо, чтобы она высчитывалась сообразно съ предполагаемой степенью дѣйствія именно такой то опасности по отношенію къ такому то объекту. Разновидность страхованія требуется еще и по экономическому основанію: мертвыя издержки должны быть возстановляемы изъ цѣнности того именно объекта, къ которому онѣ относятся; этому правилу подчиняются въ современномъ народномъ хозяйствѣ и всѣ другія виды издержекъ; мы ничего не можемъ себѣ представить естественнѣе того порядка, что всѣ издержки по производству хлѣба оплачиваются именно потребителями хлѣба, а не возстановляются, напримѣръ, потребителями одежды въ нѣсколько болѣе высокой цѣнѣ предметовъ одѣянія противъ ихъ собственныхъ издержекъ. Указанное правило о покрытіи всѣхъ издержекъ не есть только правильное теоретическое положеніе для свободнаго народнаго хозяйства; оно въ большинствѣ случаевъ является и справедливымъ соціально-политическимъ началомъ. Для того, чтобы доказать цѣлесообразность какого-нибудь отклоненія отъ этого начала въ соціальной политикѣ, всегда требуются особые аргументы, но не часто находятся аргументы большой и безспорной силы. Указанныя сейчасъ положенія относительно возстановленія издержекъ, какъ уже сказано, имѣютъ силу и въ частности по отношенію къ мертвымъ издержкамъ: въ свободномъ страхованіи всегда установится самымъ ходомъ вещей то, что эти издержки будутъ чрезъ особую организацію переложены именно

на потребителей соотвѣтственнаго цѣннаго блага; такъ, мертвыя издержки по труду, занятому въ горномъ дѣлѣ, будутъ переложены именно на потребителей (окончательныхъ) продуктовъ горнаго дѣла; мертвыя издержки по охраненію дома отъ огня падутъ ни на кого иного, какъ именно на лицъ, пользующихся даннымъ домомъ. Этой особой организаціей и будетъ организація страхованія по отдѣльнымъ видамъ, соотвѣтственнымъ разнообразію объектовъ и опасностей. Мы говоримъ, что по отношенію къ мертвымъ издержкамъ самымъ ходомъ вещей въ свободномъ страхованіи осуществится общее правило о возстановленіи всякихъ издержекъ. Едва ли есть надобность много распространяться о томъ процессѣ, которымъ достигается осуществленіе этого правила; достаточно будетъ короткаго указанія на него. Силой, осуществляющей дѣйствіе этого правила по отношенію къ покрытію издержекъ страхованія, (какъ и въ другихъ случаяхъ) является соперничество. Быть можетъ, какое нибудь страховое предпріятіе и пожелало бы вести одновременно, напр., страхованіе горныхъ рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и страхованіе зданій отъ огня; быть можетъ, это страховое предпріятіе пошло бы дальше и стало бы настаивать на томъ, чтобы какъ рабочіе, такъ и домовладѣльцы платили ему за обѣщанное будущее вознагражденіе ихъ потерь отъ несчастныхъ событій одинаковый процентъ съ цѣнности ихъ страхуемаго объекта, независимо отъ различной вѣроятности погибели этихъ неодинаковыхъ объектовъ отъ различныхъ опасностей. Если бы такое странное предпріятіе возникло, то оно, во всякомъ случаѣ, въ такомъ видѣ просуществовало недолго бы: въ этомъ предпріятіи оказались бы въ невыгодномъ положеніи или горные рабочіе, или домовладѣльцы: кто-нибудь изъ нихъ вносилъ бы больше, чѣмъ слѣдуетъ вносить по соразмѣрности только съ ихъ собственными вѣроятными потерями; поэтому къ услугамъ ихъ явилось бы или другое промышленное предпріятіе, предполагающее страхованіе только ихъ однихъ, и потому болѣе дешевое страхованіе; или же эта страдающая сторона составила бы изъ себя взаимное общество съ тѣмъ же результатомъ пониженія стоимости страхованія. Что касается несвободнаго страхованія, въ которомъ въ качествѣ дѣйствующей силы выступаетъ государство, то, конечно, въ немъ можетъ и не быть осуществленнымъ общее правило о

возмѣщеніи издержекъ: государство, благодаря своей силѣ, можетъ произвести уклоненія отъ этого правила. Вопросу объ отношеніи государства къ страхованію въ настоящемъ сочиненіи отведено особое мѣсто; здѣсь достаточно замѣтить, что подобнаго государственнаго воздѣйствія на ходъ страхованія никоимъ образомъ нельзя будетъ оправдать. Итакъ, сейчасъ указанныя причины техническаго и экономическаго характера достаточно объясняютъ существованіе различныхъ видовъ страхованія.

Разнообразіе страхованій даетъ намъ еще вторую задачу: мы должны найти общія черты въ различныхъ видахъ страхованія. Здѣсь прежде всего, и главнымъ образомъ, намъ нужно отыскать общія черты въ, такъ называемомъ, страхованіи жизни и въ страхованіи имущественномъ; но для выполненія этой задачи мы уже подготовлены тѣмъ, что было сказано въ предыдущей главѣ. Въ самомъ дѣлѣ, главнѣйшее затрудненіе въ объединеніи страхованія жизни и страхованія имущественнаго можетъ состоять въ томъ, что въ страхованіи жизни, повидимому, нѣтъ такой же имущественной потери, какъ въ страхованіи вещномъ. Но мы пытались въ предыдущей главѣ доказать, что опасности, угрожающія жизни, имѣютъ своимъ послѣдствіемъ разрушеніе трудовой силы человѣка, имѣющей такую же цѣнность, какъ и матеріальныя блага. Разъ это положеніе принято, то найдена главная общая черта между страхованіемъ жизни и имущества: то и другое борется съ неблагопріятными послѣдствіями опасностей, разрушающихъ цѣнные предметы. Дальнѣйшія общія черты страхованія жизни и имущественнаго могутъ быть подвергнуты уже меньшему оспариванію: такъ, несомнѣнно, что опасности, съ которыми борется то и другое страхованіе, отличаются свойствомъ непредвидимости, и что ихъ послѣдствія для отдѣльнаго хозяйства одинаковы. Далѣе несомнѣнно, что страхованіе жизни и страхованіе имущественное берутъ на себя совершенно одинаковую задачу: какъ въ томъ, такъ и въ другомъ чрезъ предварительное откладываніе небольшихъ и равномѣрныхъ частей цѣнности имѣется въ виду получить полное возмѣщеніе всей погибели, произведенной несчастнымъ событіемъ; въ страхованіи жизни возстановляется полная цѣнность труда, потерянная вслѣдствіе разрушенія трудовой силы или вслѣдствіе невольнаго бездѣйствія труда по причинамъ обществен-

наго характера; въ страхованіи имущественномъ возстановляется вся цѣнность матеріальнаго блага, потерянная для отдѣльнаго хозяйства вслѣдствіе физическаго разрушенія этого предмета или вслѣдствіе невольнаго непользованія этимъ предметомъ по причинамъ общественнаго характера, или вслѣдствіе неожидаемаго выбытія этого предмета изъ-подъ хозяйственной власти даннаго субъекта.

Другимъ случаемъ, требующимъ сейчасъ нашего вниманія, будетъ фактъ особаго страхованія противъ стихійныхъ опасностей и особаго страхованія противъ общественныхъ опасностей. Въ этихъ двухъ разрядахъ страхованія мы безъ всякихъ колебаній признаемъ тѣ общія черты, что тамъ и тутъ опасности непредвидимы, что страхованіе тамъ и тутъ состоитъ въ предварительномъ откладываніи малыхъ цѣнностей; но мы можемъ остановиться съ нѣкоторымъ колебаніемъ на вопросѣ, одинаково ли то, что разрушается тѣмъ и другимъ родомъ опасностей и, слѣдовательно, одинакова ли окончательная задача того и другого разряда страхованія. Основаніе для подобнаго колебанія дѣйствительно есть: въ страхованіи стихійномъ дѣло идѣтъ о борьбѣ съ послѣдствіями опасностей, разрушающихъ самое физическое существованіе цѣнныхъ предметовъ; тутъ въ результатѣ получается потеря цѣнности не только отдѣльнымъ хозяйствомъ, но и всѣмъ народнымъ хозяйствомъ; тутъ уменьшается народное богатство; между тѣмъ въ страхованіи общественномъ идетъ борьба съ опасностями, ведущими къ потерѣ только частнохозяйственныхъ цѣнностей. Однако, указанное сейчасъ различіе въ потеряхъ отъ опасностей стихійныхъ и общественныхъ не отражается на природѣ страхованія: страхованіе тамъ и тутъ имѣетъ въ виду только частнохозяйственныя потери: оно не въ силахъ предотвратить потерь народнохозяйственныхъ; если, напр., сгорѣлъ домъ, то страхованіе въ своемъ результатѣ можетъ возстановить только частнохозяйственную потерю, т. е. возвратить домовладѣльцу цѣнность дома, но, конечно, не можетъ возстановить утерянной всѣмъ народнымъ хозяйствомъ цѣнности въ видѣ дома. Тоже дѣлаетъ и общественное страхованіе: такъ, напримѣръ, если бы существовало страхованіе домовъ противъ случайнаго обезцѣненія, то такое страхованіе имѣло бы въ виду возстановленіе частнохозяйственной потери. Словомъ, для природы страхованія безразлично, скрывается ли за из-

вѣстной случайной потерей и народнохозяйственная потеря, или не скрывается: оно само имѣетъ въ виду возстановлять только частнохозяйственныя потери.

Вышеуказанныя сейчасъ два случая являются главнѣйшими изъ тѣхъ, въ которыхъ встрѣчается сомнѣніе относительно единства страхованія, относительно возможности отыскать основныя и общія черты страхованія. Указанныя двѣ крупныя группы страхованія подраздѣляются еще на нѣсколько подвидовъ, но здѣсь колебанія и сомнѣнія о томъ, сохраняетъ ли отдѣльный подвидъ страхованія основныя общія черты, замѣчаемыя во всѣхъ другихъ видахъ, встрѣчаются уже гораздо рѣже. Разъ мы признали страхованіе жизни дѣйствительнымъ страхованіемъ, какъ и страхованіе вещное, то ужъ мы легко найдемъ общія черты всякаго страхованія въ отдѣльныхъ видахъ страхованія жизни: въ страхованіи на случай смерти, на дожитіе, на случай болѣзни и т. п. Тоже слѣдуетъ сказать и относительно отдѣльныхъ видовъ страхованія вещнаго. Впрочемъ, изъ страхованія жизни намъ слѣдуетъ нѣсколько остановиться на такъ называемомъ страхованіи рабочихъ, по отношенію къ которому возможно еще нѣкоторое сомнѣніе въ отношеніи его природы, въ отношеніи его истинной страховой природы. Основаніемъ для такого сомнѣнія можетъ служить, и дѣйствительно служить, то обстоятельство, что страхованіе рабочихъ организуется обыкновенно особо отъ страхованія другихъ классовъ населенія, что по отношенію къ нему проявляетъ особо сильную дѣятельность само государство, что въ несеніи расходовъ по этому страхованію нерѣдко принудительно участвуютъ предприниматели или само государство, что наконецъ часто бываетъ это страхованіе принудительнымъ. Все это возбуждаетъ мысль о томъ, не является ли страхованіе рабочихъ чѣмъ-нибудь инымъ, а не дѣйствительнымъ страхованіемъ. Но послѣ ближайшаго разсмотрѣнія страхованія рабочихъ подобное сомнѣніе уничтожается. Прежде всего страхованіе рабочихъ имѣетъ въ виду борьбу съ такими же несчастными событіями, какъ и страхованіе другихъ классовъ населенія; здѣсь имѣется въ виду охранить рабочее населеніе отъ неблагопріятныхъ послѣдствій смерти, старости, инвалидности, болѣзни, безработицы; цѣнность, которой рабочій лишается отъ этихъ несчастныхъ событій, есть цѣнность труда, и здѣсь это яснѣе, чѣмъ во вся-

комъ другомъ видѣ страхованія жизни; продохраненіе отъ неблагопріятныхъ послѣдствій несчастныхъ событій состоитъ, какъ и вездѣ, въ томъ, что рабочее населеніе дѣлаетъ въ страховыя кассы періодическіе взносы, опредѣленные въ своей величинѣ вѣроятной потерей страхуемой цѣнности въ данный періодъ. Такимъ образомъ, это всѣ тѣ же черты, которыя мы встрѣчали во всѣхъ другихъ видахъ страхованія, и которыя явно сохранились и въ страхованіи рабочихъ. Ни одна изъ этихъ чертъ не уничтожается тѣмъ, что страхованіе рабочихъ будетъ дѣломъ не частныхъ предпріятій, а публичныхъ, что страхованіе рабочихъ будетъ не свободнымъ, а принудительнымъ, что страховые взносы будутъ дѣлаемы не самими рабочими, а предпринимателями или казной. Присутствіе этихъ признаковъ въ одномъ изъ видовъ дѣйствительнаго страхованія, и притомъ не встрѣчающихся въ большинствѣ другихъ видовъ, имѣетъ для насъ однако то послѣдствіе, что мы не можемъ вносить ихъ въ опредѣленіе страхованія, именно какъ такія черты, которыя не присущи всякому страхованію.

Послѣ предыдущаго подробнаго описанія страхованія, какъ индивидуальнаго, такъ и основаннаго на ассоціаціи, мы можемъ и должны теперь въ короткихъ чертахъ дать характеристику страхованію. Прежде всего, на основаніи всего вышесказаннаго, мы можемъ предложить такое опредѣленіе страхованія: оно есть способъ возмѣщенія частнохозяйственныхъ цѣнностей, погибающихъ отъ случайныхъ событій, чрезъ предварительное откладыванье средствъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ вѣроятной погибелью для даннаго періода. Затѣмъ дадимъ краткую характеристику страхованія въ техническомъ и экономическомъ отношеніи. Техническая основа страхованія состоитъ въ свѣдѣніяхъ о частости и интензивности дѣйствія тѣхъ или иныхъ несчастныхъ событій, противъ которыхъ страхуются. Эта техническая основа чрезвычайно важна для успѣха всего страхованія: она даетъ опору для величины откладываемыхъ средствъ; если эта величина по недостаточности или невѣрности техническихъ свѣдѣній опредѣлена неправильно, то для возмѣщенія дѣйствительныхъ потерь будутъ собраны или недостаточныя, или излишнія средства. Въ экономическомъ отношеніи страхованіе имѣетъ и свою организаціонную сторону и свою дѣятельную сторону. Въ первомъ отношеніи мы пока узнали то, что стра-

хованіе неудержимо требуетъ для своего успѣха перехода отъ формы индивидуальной къ формѣ союзной и, слѣдовательно, къ системѣ особо организованныхъ хозяйствъ. Въ отношеніи функцій страхового органа (индивида, страхующаго самого себя, или особаго хозяйства) для насъ ясно слѣдующее: страховой органъ прежде всего и всегда устанавливаетъ цѣнность страхуемаго объекта; оцѣнка страхуемаго объекта называется страховой суммой, а та сумма, которая составляетъ возмѣщеніе дѣйствительно погибшей части застрахованной цѣнности, называется страховымъ вознагражденіемъ. Страховой органъ, далѣе, требуетъ извѣстныхъ взносовъ отъ лицъ, которыя заинтересованы въ сохраненіи своихъ цѣнностей; эти взносы и будутъ источникомъ для возмѣщенія потерь отъ дѣйствительныхъ опасностей; взносы лицъ, страхующихъ свои цѣнности, называются страховыми преміями. Таковы существенныя стороны отношенія между страховымъ органомъ, страховщикомъ, и его кліентами, страхователями. Если разсматривать страхованіе, не какъ отдѣльные страховые акты, а какъ нѣчто цѣлое, и притомъ съ народнохозяйственной точки зрѣнія, то оно представляется намъ особымъ видомъ борьбы людей съ стихійными и общественными опасностями. Людямъ, въ данной ихъ естественной и общественной обстановкѣ, всегда угрожали, и надо думать, и впредь будутъ всегда угрожать самыя разнообразныя опасности, разрушающія непредвидѣнно тѣ или иныя ихъ цѣнности. Разъ налицо есть такія опасности, то для людей является неизбѣжнымъ проявленіе особаго вида дѣятельности, состоящей въ различныхъ видахъ борьбы съ этими опасностями; однимъ изъ видовъ этой борьбы (наряду съ превенціей и репрессіей) и является страхованіе.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы ставимъ себѣ задачей разсмотрѣть, по крайней мѣрѣ, главные взгляды на страхованіе, высказанные въ ученой литературѣ по этому предмету. Это разсмотрѣніе дастъ намъ случай отстаивать вышеизложенное пониманіе страхованія противъ несогласныхъ съ нимъ другихъ пониманій и, кромѣ того, будетъ содѣйствовать дальнѣйшему выясненію экономической природы страхованія.

Остановимся прежде всего на мнѣніи, по которому страхованіе понимается настолько широко, что подъ него подводятся также превенція и репрессія. Однимъ изъ новѣйшихъ представителей такого взгляда на страхованіе является Геба-

уеръ [1]). Только что названный писатель опредѣляетъ страхованіе такъ: „страхованіемъ можно назвать всѣ акты и учрежденія, которые имѣютъ въ виду мѣры (и по скольку они это имѣютъ) противъ неблагопріятныхъ послѣдствій хозяйственно вредныхъ и непредвидимыхъ будущихъ событій“ [2]). Такимъ образомъ, страхованію дано очень широкое опредѣленіе: подъ понятіе его слѣдуетъ относить всякое дѣйствіе, всякую мѣру, направленную или на предупрежденіе, или на подавленіе несчастнаго событія, или на возмѣщеніе потерь отъ него; словомъ, страхованіемъ будетъ всякій видъ дѣятельности, который можетъ дать обезпеченность по отношенію къ непредвидимымъ несчастнымъ событіямъ. Но, какъ въ отдѣльномъ случаѣ, продолжаетъ Гебауеръ, достигается эта обезпеченность, это подлежитъ дальнѣйшему изученію, которое намъ покажетъ, что способы и пріемы достиженія обезпеченности бываютъ существенно различными. Это различіе Гебауеръ разъясняетъ на примѣрѣ установленія обезпеченности противъ огня. Люди обезпечиваютъ себя противъ огня прежде всего тѣмъ, что стараются избѣжать пожаровъ, напримѣръ, постройкой зданій изъ огнеупорныхъ матеріаловъ и тому подобное. Этотъ первый и ближайшій видъ страхованія Гебауеръ называетъ вслѣдъ за Германомъ—избѣжаніемъ (Meidung) или превенціей [3]). Менѣе проста, чѣмъ только что названная, вторая мѣра, которая служитъ той же цѣли и которая состоитъ въ томъ, что люди стараются возможно больше ограничить распространеніе пожара, случившагося не смотря на превентивныя усилія. И въ этомъ подавленіи (Unterdrückung), въ этой репрессіи, мы имѣемъ мѣру, направленную на предотвращеніе будущихъ, хозяйственно вредныхъ послѣдствій несчастныхъ событій; поэтому и подавленіе есть видъ страхованія [4]). Не смотря на избѣжаніе и подавленіе, огонь пожираетъ еще много цѣнностей; страхованіе въ видѣ избѣжанія и подавленія имѣло бы не особенно большое значеніе, еслибъ приходилось отдѣльному хозяйству нести всю тяжесть отъ непредотвращенныхъ и неподавленныхъ несчастныхъ случайностей. Для облегченія не-

---

[1]) Gebauer, Die sogenannte Lebensversicherung, (1895), S. 3 и сл.
[2]) Ib., 3.
[3]) Ib., 4.
[4]) Ib., 5.

сенія этихъ потерь, человѣческій геній изобрѣлъ третій видъ страхованія; сущность этого третьяго вида страхованія состоитъ въ слѣдующемъ: предусмотрительно собираются цѣнности, которыя предназначены дать болѣе или менѣе полное возмѣщеніе для имущественныхъ потерь, явившихся результатомъ неблагопріятной случайности [1]). Такимъ образомъ, избѣжаніе, подавленіе и возмѣщеніе являются тремя главными формами страхованія [2]).

Только что изложенное пониманіе страхованія, высказанное Гебауеромъ, отличается слишкомъ большой широтой: подъ него подведены слишкомъ различныя явленія. Въ самомъ дѣлѣ, такія явленія, какъ превенція, репрессія и страхованіе, достаточно различны между собой, чтобы не смѣшивать ихъ другъ съ другомъ. Эти три вида борьбы съ опасностями отличаются между собой по самымъ пріемамъ и по результату: пріемовъ того и другого можно всегда не смѣшать, ибо всегда между ними рѣзкая разница; едва ли можно смѣшать очистку улицъ и дворовъ въ санитарныхъ цѣляхъ, леченіе лихорадки и накопленіе средствъ для содержанія во время болѣзни. Равнымъ образомъ, достаточно ясно, что результаты того или другого вида борьбы съ опасностями, совсѣмъ неодинаковы: превенція и репрессія имѣютъ въ своемъ результатѣ сохраненіе существующей цѣнности въ ея конкретномъ видѣ; между тѣмъ страхованіе не имѣетъ такого результата: оно не имѣетъ своей задачей сохранять цѣнности въ ихъ уже существующемъ конкретномъ видѣ; оно ведетъ къ возстановленію частнохозяйственной цѣнности, какъ таковой, въ ея абстрактномъ видѣ.

Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что для разсматриваемаго сейчасъ широкаго пониманія страхованія есть нѣкоторый поводъ. Дѣйствительно, между превенціей, репрессіей и страхованіемъ есть очень тѣсная связь и взаимодѣйствіе. Прежде всего между ними та связь, что одинъ пріемъ борьбы можетъ заступать мѣсто другого по условіямъ экономической цѣлесообразности. Когда выше мы говорили объ отношеніи между превенціей и репрессіей, то мы указали на то, что пре-

---

[1]) Ib. 5.

[2]) Ib., 6. Ср. также таблицу на стр. 18, гдѣ Гебауеромъ предложена система страхованія, въ которой избѣжаніе занимаетъ первое мѣсто, подавленіе—второе, а возмѣщеніе—третье.

венція не всегда предпринимается тамъ, гдѣ она возможна, что нерѣдко она уступаетъ мѣсто репрессіи по требованіямъ экономической цѣлесообразности. Тоже можно сказать объ отношеніи между страхованіемъ съ одной стороны, и между превенціей и репрессіей—съ другой. Иногда, впрочемъ, экономисты на этотъ счетъ высказывали не совсѣмъ вѣрный взглядъ; такъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ экономистовъ, [1]) отношеніе между страхованіемъ и превентивно-репрессивной дѣятельностью состоитъ въ томъ, что отъ отвратимаго мы защищаемся превентивно-репрессивными мѣрами, а отъ неотвратимаго страхуемся. Но, на самомъ дѣлѣ, съ отвратимыми опасностями люди не всегда борятся при помощи превентивныхъ или репрессивныхъ мѣръ. Нерѣдко превентивныя или репрессивныя мѣры технически возможны, но экономически нецѣлесообразны; нерѣдко принятіе этихъ мѣръ обошлось бы заинтересованнымъ отдѣльнымъ лицамъ настолько дорого, что они предпочитаютъ имъ бо́льшій рискъ дѣйствительнаго наступленія ожидаемаго случая и затѣмъ полученія страхового вознагражденія. Такое поведеніе цѣлесообразно экономически не только съ частной точки зрѣнія, но и съ народнохозяйственной точки зрѣнія: была бы и для всего общества неэкономичной затрата, напримѣръ, 2 милліоновъ рублей на превентивныя и репрессивныя мѣры, могущія въ окончательномъ результатѣ сохранить физическое существованіе цѣнностей въ $1\frac{1}{2}$ мил. руб.

Между превенціей и репрессій съ одной стороны и страхованіемъ съ другой существуетъ еще и другое взаимоотношеніе: успѣхъ или неуспѣхъ въ первомъ дѣлѣ отражается на сферѣ примѣненія второго, и наоборотъ. Такъ, чѣмъ болѣе успѣшна превентивная дѣятельность, тѣмъ менѣе остается работы для страхованія. Еслибы когда-нибудь развитіе превентивной дѣятельности могло дойти до идеальнаго совершенства, при которомъ устранялось бы наступленіе всякихъ опасностей, то страхованіе стало бы совсѣмъ ненужнымъ. Съ другой стороны и страхованіе оказываетъ вліяніе на движеніе превентивной и репрессивной дѣятельности; оно, впрочемъ, имѣетъ здѣсь двойственное вліяніе: то усиливаетъ индивидуальную превентивную дѣятельность, то ослабляетъ ее,

---

[1]) См. объ этомъ у Hermann, Theorie d. Vers., 83, и особ. 87—88.

или даже ведетъ къ злонамѣреннымъ произвольнымъ вызовамъ тѣхъ или иныхъ несчастныхъ событій. Первое послѣдствіе страхованіе оказываетъ тѣмъ, что не любитъ дурныхъ рисковъ и часто отказываетъ имъ въ своихъ услугахъ, или оказываетъ ихъ за высокую плату. Поэтому владѣльцы цѣнностей заботятся принимать мѣры къ тому, чтобы отстранить тѣ обстоятельства, которыя вліяютъ неблагопріятно на рискованность ихъ цѣннаго объекта. Но разъ страхованіе по отношенію къ извѣстной цѣнности осуществлено, то начинается уже второе послѣдствіе его, послѣдствіе неблагопріятное: прежде всего это неблагопріятное послѣдствіе по отношенію къ другимъ видамъ борьбы съ опасностями объясняется тѣмъ, что при наличности страхованія ослабляется индивидуальная дѣятельность, состоящая въ превенціи или репрессіи; затѣмъ, во вторыхъ, при наличности страхованія нерѣдки злонамѣренныя уничтоженія застрахованныхъ цѣнностей въ тѣхъ случаяхъ, когда страховое вознагражденіе почему-нибудь выше дѣйствительной цѣнности застрахованнаго объекта.

Все сказанное выше объ отношеніи между превентивно-репрессивной дѣятельностью и страхованіемъ показываетъ, что это отношеніе довольно близко и въ этомъ лежитъ соблазнъ отнесенія къ страхованію также превенціи и репрессіи. Но эта близкая связь между превентивно-репрессивной дѣятельностью и страхованіемъ даетъ основаніе только къ тому, чтобы объединить всѣ эти явленія въ одномъ понятіи борьбы съ опасностями, но не даетъ основанія смѣшивать ихъ, какъ отдѣльные виды этой борьбы; въ этомъ послѣднемъ отношеніи, какъ выше уже было сказано, они достаточно рѣзко отличаются другъ отъ друга. Впрочемъ, если кому угодно, то онъ можетъ, въ противность общераспространенному въ жизни и господствующему въ наукѣ словоупотребленію, называть всякую борьбу съ опасностями страхованіемъ, но тогда такое лицо не избѣгнетъ, всетаки, необходимости называть совершенно особыми именами столь несходные отдѣльные виды борьбы съ опасностями или, по его терминологіи, виды страхованія; но въ такомъ случаѣ получится только реформа въ словахъ [1]).

---

[1]) Кромѣ Гебауера превенція и репресія относится къ страхованію также Шофтономъ; Шофтонъ превенцію и репрессію называетъ страхованіемъ пре-

Остановимся далѣе на нѣкоторыхъ взглядахъ, относящихся къ индивидуальному страхованію. По отношенію къ этому предмету можно замѣтить два направленія среди писателей, занимавшихся вопросомъ о страхованіи: одинъ разрядъ писателей признаетъ существованіе индивидуальнаго страхованія, но не всегда вѣрно понимаетъ его природу; другой разрядъ писателей не признаетъ индивидуальнаго страхованія, ибо вноситъ въ понятіе страхованія такіе признаки, которыхъ нельзя найти въ явленіяхъ, дѣйствительно относящихся къ области страхованія.

Первая группа писателей, я сказалъ, не всегда вѣрно понимаетъ природу индивидуальнаго страхованія. Обычная ошибка здѣсь заключается въ томъ, что пріемы прямой борьбы съ опасностями относятся къ страхованію [1]). Выше мы говорили, что съ организаціонной точки зрѣнія прямая борьба съ опасностями нерѣдко проявляется въ формѣ индивидуальной. Вотъ эти индивидуальные пріемы прямой борьбы съ опасностями дѣйствительно легко смѣшать съ индивидуальнымъ страхованіемъ. Особенно легко смѣшать съ индивидуальнымъ страхованіемъ слѣдующіе пріемы борьбы съ опасностями. Нерѣдко отдѣльное хозяйство можетъ ослабить интензивность риска и интензивность дѣйствія на самомъ дѣлѣ наступившей опасности или тѣмъ, что раздѣляетъ средство производящее опасность, или тѣмъ, что дѣлитъ предметъ, подвергающійся опасности [2]) (напримѣръ, товары одного владѣльца отправляются не на одномъ кораблѣ, а на нѣсколькихъ). Впрочемъ, очень часто это раздѣленіе опасности, или дѣленіе риска, производятся не искуственнымъ, намѣреннымъ путемъ, но имѣется само собой. Послѣднее бываетъ большею частью въ крупныхъ отдѣльныхъ хозяйствахъ и, конечно, не по отношенію ко всѣмъ объектамъ; такъ, крупный скотовладѣлецъ, уже благодаря свойству объ-

---

вентивнымъ, а страхованіе въ тѣсномъ смыслѣ слова называетъ распредѣлительнымъ; см. Chaufton, Les assurances etc., I, 3. Проф. Вреденъ относитъ превенцію и репрессію къ страхованію въ широкомъ смыслѣ слова. См. Курсъ полит. экон., 462; и особенно 465.

[1]) Ср. Herrmann, Die Theorie d. Vers., 10.

[2]) Напр., Chaufton считаетъ дѣйствительнымъ самострахованіемъ тотъ случай, когда отдѣльное лицо, особенно юридическое, имѣетъ много объектовъ, Les assurances I, 220, также Makowicz, Vesich. Anst., 15.

екта своего владѣнія, избавленъ до извѣстной степени отъ слишкомъ интензивной убыли изъ своего имущества: чѣмъ болѣе количество отдѣльныхъ экземпляровъ извѣстнаго блага, сосредоточенныхъ въ рукахъ отдѣльнаго хозяйства, тѣмъ вѣроятнѣе то, что потери этого хозяйства разложатся равномѣрно во времени и по интензивности. Особенно въ этомъ отношеніи выгодно поставлено столь крупное хозяйство, какъ хозяйство государственное. Государство владѣетъ обыкновенно многочисленными экземплярами благъ извѣстнаго вида (напр. зданій), притомъ обыкновенно достаточно раздѣленныхъ пространственно; поэтому государство больше другихъ пользуется выгодой, вытекающей изъ дѣленія рисковъ. Но указанные сейчасъ пріемы борьбы съ опасностями не есть страхованіе, а есть отдѣльные виды превентивной дѣятельности. Въ самомъ дѣлѣ, мы условились называть страхованіемъ одинъ пріемъ борьбы съ опасностями, именно тотъ пріемъ, который состоитъ въ возмѣщеніи погибшихъ цѣнностей изъ суммъ, предварительно для цѣли этого возмѣщенія отложенныхъ. Если, поэтому, въ данномъ явленіи нѣтъ всѣхъ этихъ признаковъ, то оно относится къ другому разряду явленій, а не къ явленіямъ страхованія. Разсматриваемые сейчасъ пріемы борьбы съ опасностями не заключаютъ этихъ признаковъ: во-первыхъ, они направлены на борьбу не съ послѣдствіями опасностей, а съ самими опасностями; во вторыхъ, нѣтъ здѣсь предварительнаго накопленія средствъ для цѣлей возмѣщенія погибшихъ цѣнностей; наконецъ, въ-третьихъ, въ ихъ результатѣ получается не возмѣщеніе случайно погибшихъ цѣнностей, а уменьшеніе самыхъ потерь. Указанные пріемы превенціи имѣютъ то отношеніе къ страхованію, что они его часто замѣняютъ, что рядомъ съ ними страхованіе становится мало нужнымъ. Это обстоятельство объясняетъ, почему мала потребность въ страхованіи при господствѣ, напр., крупныхъ помѣщичьихъ хозяйствъ, основанныхъ на крѣпостномъ трудѣ. Въ такихъ хозяйствахъ мала потребность какъ въ страхованіи жизни, такъ и въ страхованіи имущественномъ: представители рабочей силы собраны въ отдѣльномъ хозяйствѣ въ достаточно большомъ количествѣ для того, чтобы погибель ея отъ стихійныхъ опасностей разлагалась во времени довольно равномѣрно; матеріальныя цѣнности довольно многочисленны по количеству и, кромѣ того, довольно разнообразны по роду

для того, чтобы не было большой опасности полной единовременной потери всего имущества даннаго хозяйства. Въ подобномъ хозяйствѣ мертвыя издержки по способу покрытія приближались бы очень сильно къ способу покрытія всякихъ другихъ издержекъ, и потому не вызывали бы особой (страховой) дѣятельности со стороны отдѣльныхъ хозяйствъ; въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ болѣе равномѣрными для даннаго хозяйства являются мертвыя издержки, тѣмъ болѣе способъ ихъ покрытія приближается къ способу покрытія всѣхъ другихъ издержекъ: способъ покрытія мертвыхъ издержекъ при ихъ равномѣрномъ распредѣленіи по времени состоялъ бы въ томъ, что часть этихъ издержекъ, приходящаяся на данный хозяйственный періодъ, возвращалась бы просто въ цѣнѣ продуктовъ того же періода; или, если бы хозяйство являлось не мѣновымъ, а натуральнымъ, то вслѣдъ за потерей данныхъ цѣнныхъ объектовъ слѣдовало бы безъ особыхъ затрудненій ихъ возстановленіе въ натуральномъ видѣ, или значеніи: содержались бы заболѣвшіе работники, старики, инвалиды, дѣти и, быть можетъ, женщины; строились бы зданія взамѣнъ сгорѣвшихъ и т. д. Можно себѣ представить и такой порядокъ вещей, когда страхованіе утратило бы почти совсѣмъ свое значеніе. Это было бы тогда, когда осуществился бы гдѣ нибудь соціалистическій строй экономической жизни. Въ этомъ строѣ, дѣйствительно, государственное хозяйство было бы огромнымъ отдѣльнымъ хозяйствомъ, въ которомъ всѣ матеріальныя средства производства принадлежали бы не частнымъ лицамъ, а государству; равнымъ образомъ и распорядителемъ трудовой силы являлось бы при этомъ строѣ не само трудящееся населеніе, а также государство. Поэтому въ этомъ воображаемомъ строѣ рискъ потерь отъ стихійныхъ и общественныхъ опасностей для труда и матеріальныхъ цѣнностей несло бы на себѣ государство. Но въ такомъ общественномъ строѣ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо и когда-либо, потери распредѣлялись бы равномѣрно и не были бы столь разрушительными для огромнаго государства, какими онѣ являются для современнаго сравнительно некрупнаго частнаго хозяйства. Поэтому и потребность въ страхованіи тогда была бы менѣе, чѣмъ при всякомъ иномъ строѣ; въ соціалистическомъ строѣ взамѣнъ страхованія возникъ бы такой же способъ покрытія мертвыхъ издержекъ, какъ и въ крупномъ помѣщичьемъ хозяй-

ствѣ; т. е. государство лечило бы больныхъ, содержало бы дѣтей до производительнаго возраста, замѣняло бы погибшія матеріальныя цѣнности новыми и т. п. Все сейчасъ сказанное оправдываетъ то положеніе, что страхованіе является такимъ экономическимъ учрежденіемъ, которое наиболѣе подходитъ къ современному общественному строю, проникнутому индивидуализмомъ.

Другая группа писателей полагаетъ, что индивидуальнаго страхованія не бываетъ, такъ какъ существеннымъ признакомъ страхованія нужно считать ассоціацію [1]), причемъ предполагается обыкновенно, что ассоціація состоитъ въ соединеніи многихъ рисковъ *разныхъ* владѣльцевъ. При такомъ пониманіи ассоціаціи, конечно, приходили къ полному отрицанію индивидуальнаго страхованія. Равнымъ образомъ, не соглашались признавать страхованіемъ тотъ случай, когда извѣстное лицо заключаетъ договоръ только съ однимъ владѣльцемъ какой-нибудь цѣнности о томъ, что оно при наступленіи такого-то несчастнаго событія возмѣститъ потерю [2]). Въ подобныхъ договорахъ не видѣли страхованія потому, что тутъ нѣтъ ассоціаціи многихъ владѣльцевъ отдѣльныхъ рисковъ. Но не всегда такъ понимается ассоціація; иногда подъ ней подразумѣвается только соединеніе многихъ рисковъ, хотя бы они всѣ принадлежали одному и тому же лицу. Такъ понимаетъ ассоціацію А. Вагнеръ [3]); это пониманіе болѣе благопріятно для индивидуальнаго страхованія въ томъ смыслѣ, что къ нему соглашаются относить всѣ случаи, когда отдѣльное хозяйство владѣетъ многими рисками одного и того же вида. По отношенію къ только что изложенному взгляду преж-

---

[1]) Такъ, напр., Карупъ, говоря о средневѣковыхъ Witthum и Rentenkauf, утверждаетъ, что въ этихъ институтахъ мы не имѣемъ настоящаго страхованія, ибо, хотя въ нихъ и проявляется несущественный и случайный элементъ страхованія жизни (именно обезпеченіе), но зато не доставало существеннаго и абсолютнаго предположенія страхованія, именно ассоціаціи. (См. Karup, Handb. der Lebensvers. I, 7). Къ упомянутымъ Карупомъ отдѣльнымъ договорамъ можно бы присоединить и римскій foenus nauticum. О послѣднемъ явленіи см. у Knies, Geld und Credit, II Abt., 2 Hälf., 9—10.

[2]) См. напр., Chaufton, Les assurences etc I, 220.

[3]) A. Wagner, Versicherungswesen, въ Schönberg's Handb. II, 942 (3 Aufl.).

де всего замѣтимъ, что изъ двухъ пониманій страховой ассоціаціи болѣе правильнымъ является пониманіе Вагнера. Дѣйствительно, въ страхованіи весьма важно соединеніе рисковъ для успѣшнаго осуществленія задачи страхованія; конечно, когда соединяются многіе владѣльцы для цѣлей страхованія, то вмѣстѣ съ тѣмъ мы будемъ имѣть и соединеніе тѣхъ многихъ рисковъ, которые принадлежатъ соединившимся лицамъ; но, еслибы мы остановились на пониманіи ассоціаціи, какъ соединеніи лицъ, то упустили бы безъ вниманія тотъ случай, когда многіе риски принадлежатъ одному лицу. Но и при такомъ, болѣе правильномъ пониманіи ассоціаціи, мы, всетаки, не можемъ согласиться съ тѣмъ, что она является необходимымъ и существеннымъ признакомъ страхованія. Для насъ совершенно ясно, что только идея о техническомъ совершенствѣ страхованія, основаннаго на ассоціаціи, дала поводъ считать истиннымъ страхованіемъ исключительно это страхованіе. Мы, конечно, какъ всѣ другіе писатели по страхованію, не можемъ не признавать, что введеніе начала ассоціаціи въ высшей степени благопріятно отражается на страхованіи, что только при господствѣ этого начала страхованіе можетъ сильно развиваться и приносить свою большую пользу; но это признаніе никоимъ образомъ не обязываетъ насъ техническія особенности страхованія, вегда различныя и подлежащія дальнѣйшему видоизмѣненію, переносить на самое понятіе страхованія [1]). Если, далѣе, мы признаемъ за существенный признакъ страхованія ассоціацію, то останется темнымъ вопросъ о томъ, къ какому разряду явленій нужно относить случаи охраненія изолированныхъ рисковъ. Никто изъ сторонниковъ разсматриваемаго взгляда на страхованіе на этотъ вопросъ не отвѣчаетъ. Если эти явленія не относятся къ страхованію, то они должны бы составить особый видъ борьбы людей съ опасностями, имѣющій свои спеціальные пріемы, свои спеціальныя послѣдствія и значеніе. Ничего этого на самомъ дѣлѣ нѣтъ: подобно всякому страхованію, и индивидуальное страхованіе состоитъ въ стремленіи приготовлять

---

[1]) Не признаютъ ассоціаціи необходимымъ признакомъ страхованія и нѣкоторые другіе писатели, напр. Лякомбъ, см. art. assurance, Dict. par Fay I, 99; также Гебауеръ, l. c. 10—11 и 19—20.

возмѣщеніе потерь отъ ожидаемыхъ неблагопріятныхъ случайностей чрезъ предварительное откладываніе средствъ. Тутъ есть на лицо все существенное, что бываетъ и во всякомъ страхованіи. Поэтому мы имѣемъ полное основаніе всѣ проявленія индивидуальнаго страхованія относить къ дѣйствительному страхованію, а не считать ихъ какимъ то неопредѣленнымъ разрядомъ явленій, на который, будто, до сихъ поръ не было обращено особаго вниманія, и потому не было замѣчено особыхъ и существенныхъ свойствъ, отличающихъ его отъ дѣйствительнаго страхованія. Считая всѣ виды индивидуальнаго страхованія за дѣйствительное страхованіе, мы уже необходимо должны и отдѣльные договоры съ третьими лицами о возмѣщеніи потерь при наступленіи извѣстнаго несчастнаго событія признать также за договоры страховые. Въ самомъ дѣлѣ, если то, что я откладываю извѣстныя суммы въ цѣляхъ возстановленія цѣны сгорѣвшаго дома, есть страхованіе, то будетъ такимъ же страхованіемъ тотъ случай, когда этотъ пріемъ обезпеченія меня отъ случайныхъ потерь возьметъ на себя почему-нибудь третье лицо; но только это страхованіе будетъ также индивидуальнымъ страхованіемъ; оно подобно всякому индивидуальному страхованію отличается большимъ техническимъ несовершенствомъ, и потому, конечно, такое индивидуальное страхованіе у третьихъ лицъ въ дѣйствительной жизни встрѣчалось и встрѣчается весьма рѣдко: въ немъ третье лицо, заключившее такой договоръ страхованія, подвержено слишкомъ неопредѣленному и большому риску переплатить страхователю больше, чѣмъ оно само получитъ отъ страхователя въ видѣ преміи. Такимъ образомъ, мы пришли еще къ новымъ положеніямъ относительно индивидуальнаго страхованія; мы узнаемъ теперь, что индивидуальное страхованіе, имѣющее дѣло съ изолированнымъ рискомъ, можетъ проявляться или какъ самострахованіе, или какъ страхованіе у третьихъ лицъ, что неправильно (какъ это часто дѣлаютъ) индивидуальное страхованіе и самострахованіе считать понятіями равнозначащими. Изъ предыдущаго видно также и то, что ассоціаціонное страхованіе также можетъ проявляться, какъ самострахованіе, что оно не всегда бываетъ страхованіемъ у третьихъ лицъ.

На этомъ мѣстѣ удобно припомнить еще одно неправильное пониманіе страхованія, основанное также на пре-

увеличенной оцѣнкѣ технической стороны въ страховомъ дѣлѣ. Я имѣю въ виду тѣхъ писателей, которые думаютъ, что страхованіе непремѣнно должно быть основано на „статистическихъ законахъ“, что совершенныя знанія о способѣ дѣйствія опасностей являются существенной чертой страхованія. Такъ, Шофтонъ опредѣляетъ страхованіе слѣдующимъ образомъ: страхованіе „есть возмѣщеніе дѣйствій случая на имущество человѣка черезъ взаимность, организованную по законамъ статистики“ [1]). Это опредѣленіе, поясняетъ далѣе самъ Шофтонъ [2]), заключаетъ въ себѣ: 1) идею возмѣщенія, 2) идею потерь отъ опасности, 3) идею взаимности и 4) идею научной организаціи [3]). Разъ мы согласились бы вмѣстѣ съ Шофтономъ признавать „научную организацію“ необходимымъ признакомъ страхованія, мы должны бы не относить къ страховымъ учрежденіямъ очень многочисленныя въ прошломъ и настоящемъ организаціи. Такъ, въ дѣйствительной жизни распространена слѣдующая организація. Изъ небольшаго количества лицъ, подвергающихся той или иной опасности составляется общество, организованное такъ: члены общества дѣлаютъ одинаковые взносы въ общую кассу; одинаковые взносы дѣлаются потому, что нѣтъ точныхъ свѣдѣній о величинѣ риска для каждаго страхуемаго предмета; когда съ какимъ-нибудь членомъ общества дѣйствительно случится несчастье, то этотъ членъ получаетъ не всегда полное возмѣщеніе своихъ потерь, а часто только часть ихъ; причемъ сумма вознагражденія бываетъ тоже болѣе или менѣе одинаковой, а объемъ ея зависитъ обыкновенно отъ состоянія кассы общества. Общество не можетъ взять на себя обязательства полнаго возмѣщенія потому, что не располагаетъ удовлетворительными свѣдѣніями объ опасностяхъ, не знаетъ „статистическихъ законовъ“ и особенно не имѣетъ почти никакихъ данныхъ о томъ, насколько будутъ поражены въ извѣстное время именно его члены; еслибы общество при отсутствіи такихъ свѣдѣнія взяло

---

[1]) Chanfton, Les assurances, I, 347.

[2]) Ib. 348.

[3]) Ср. также. Lacombe, Dict. d'écon. pol. par Say, I, 99. Онъ говоритъ здѣсь, что научное понятіе страхованія состоитъ не во взаимности и ассоціаціи, а въ сведеніи цѣнности неопредѣленной къ дѣйствительной и въ раздробленіи по законамъ вѣроятности послѣдствій несчастія.

на себя обязательство полнаго возмѣщенія потерь своихъ членовъ, то скоро оказалось бы несостоятельнымъ. Писатели, признающіе существеннымъ признакомъ страхованія научную основу, не относятъ къ страхованію эти организаціи, а слѣдовательно ихъ дѣдтельность не признаютъ страхованіемъ. Эти писатели полагаютъ даже, что разсматриваемыя организаціи основаны на особомъ началѣ, именно на началѣ поддержки (Unterstützungsprincip) [1]), а не началѣ страхованія. Если бы признать научную организацію за существенный признакъ страхованія, то пришлось бы, далѣе, отвергать часто тѣ явленія страхованія, которыя относятся къ индивидуальному страхованію. Индивидуальное страхованіе также часто не переходитъ въ страхованіе на ассоціаціи именно потому, что нѣтъ удовлетворительной технической основы для введенія болѣе совершеннаго вида страхованія на ассоціаціи, а само индивидуальное страхованіе можетъ быть приложено и безъ такой технической основы; такъ, мы не должны бы признавать за страхованіе, когда рабочій откладываетъ средства для своего содержанія во время безработицы, когда капиталистъ дѣлаетъ такія же откладыванія на случай неполученія долга и т. п., ибо въ этихъ случаяхъ, и еще многихъ подобныхъ, рано говорить о статистическихъ законахъ.

Изложенное сейчасъ пониманіе страхованія, въ которомъ технической его сторонѣ придана такая существенная роль, нужно считать ошибочнымъ. Во всѣхъ многочисленныхъ случаяхъ страхованія техническая сторона, состоящая въ „статистическихъ законахъ“, весьма разнообразна, какъ она бываетъ разнообразна и во всѣхъ другихъ видахъ экономической дѣятельности. Это разнообразіе технической основы всегда мало отражается на понятіяхъ общественно-экономическихъ; оно не отражается на понятіяхъ, но, конечно, весьма существенно отражается на успѣхѣ того или иного дѣла. Подобное же положеніе вещей мы наблюдаемъ и по отношенію къ страхованію. Техника страхованія въ различныхъ его видахъ и въ различныхъ стадіяхъ развитія можетъ быть, и дѣй-

---

[1]) Кромѣ Chaufton'a, см. еще у Hopf'a, Aufgaben der Gesetzgebung im Gebiete der Feuerversicherung. Berlin. 1880, S. 29; также у Schäfer, Die Verstaatlichung des Feuervers.-wesens (1884), S. 74.

ствительно бываетъ, очень различной по степени совершенства. Если мы станемъ наблюдать историческое развитіе какого-нибудь одного вида страхованія, то сейчасъ же замѣтимъ, что его техническая основа не всегда отличалась сколько нибудь значительной удовлетворительностью, и что она всегда способна къ дальнѣйшимъ усовершенствованіямъ. Но все это не касается понятія страхованія: совершенна или не совершенна его техника, оно всегда останется видомъ борьбы съ послѣдствіями несчастныхъ случайностей и всегда будетъ имѣть тѣ признаки, которые нами выше установлены. Но, конечно, никто не можетъ отрицать того, что совершенство или несовершенство технической основы неизбѣжно опредѣляетъ степень практической успѣшности, достигаемой страхованіемъ. Если „статистическихъ законовъ" по отношенію къ извѣстной опасности совсѣмъ не имѣется, то борьба съ этой опасностью предоставлена будетъ, быть можетъ, исключительно индивидуальному страхованію; а это страхованіе безъ всякой технической основы еще чаще, чѣмъ это соотвѣтствуетъ его собственнымъ природнымъ недостаткамъ, будетъ заканчиваться недостраховавностью или перестрахованностью. Если техническая основа ассоціаціоннаго страхованія не вполнѣ удовлетворительна, то и здѣсь въ результатѣ такого обстоятельства получится не то, что данное предпріятіе теряетъ страховой характеръ, а только то, что это страховое предпріятіе кромѣ риска, обычнаго для каждаго другого предпріятія, будетъ подвержено еще особому риску, вытекающему изъ неудовлетворительности его основы; такое страховое предпріятіе можетъ оказаться несостоятельнымъ въ томъ случаѣ, когда предположенная имъ вѣроятность наступленія данной случайности окажется ниже дѣйствительной. Впрочемъ, страховое предпріятіе можетъ работать при такихъ предположеніяхъ относительно частости и интензивности несчастнаго событія, которыя будутъ гораздо выше дѣйствительности; въ такомъ случаѣ страховое предпріятіе ожидаетъ не несостоятельность, а большіе барыши. Съ точки зрѣнія страхователей тотъ и другой случай одинаково неблагопріятны: въ первомъ случаѣ страхователи могутъ не получить застрахованности вслѣдствіе несостоятельности страховаго предпріятія, а во второмъ страхованіе имъ обойдется слишкомъ дорого.

Экономическая природа страхованія мало изучена еще политической экономіей, и потому нерѣдко можно встрѣтить въ литературѣ мнѣнія, которыя видятъ страхованіе тамъ, гдѣ его совсѣмъ нѣтъ. Я сейчасъ имѣю въ виду тѣ мнѣнія, по которымъ страхованіе признается существующимъ въ отношеніяхъ между рабочимъ и предпринимателемъ, между капиталистомъ и предпринимателемъ, и, наконецъ, между предпринимателемъ и тѣми лицами, которымъ предприниматель сбываетъ свои товары. Въ самомъ дѣлѣ, въ ученіи о распредѣленіи стали общепринятыми слѣдующія положенія: обыкновенно утверждается, что въ составѣ заработной платы находится такъ называемая страховая премія; такъ называется та часть заработной платы, которая имѣетъ назначеніемъ вознагражденіе за рискъ, связанный съ той или иной работой; такимъ образомъ, между рабочимъ и предпринимателемъ существуетъ, кромѣ договора о дѣйствительной платѣ за трудъ, какъ будто еще и другой договоръ о страхованіи, въ которомъ страхователемъ является рабочій, и страховщикомъ—предприниматель. Такое же отношеніе, по господствующей теоріи, является и между капиталистомъ—кредиторомъ и предпринимателемъ—должникомъ: въ процентѣ всегда есть часть, являющаяся вознагражденіемъ за рискъ, сопряженный всегда со ссудами капитала. Наконецъ, страхованіе имѣетъ мѣсто и въ отношеніяхъ между предпринимателями и публикой, которой предприниматели сбываютъ свои товары: въ составѣ предпринимательской прибыли также есть, по общепринятому мнѣнію, страховая премія, которую публика, являющаяся тутъ страховщикомъ, платитъ предпринимателю, являющемуся страхователемъ, въ формѣ надбавки къ цѣнѣ товаровъ [1]). Писатели, признающіе въ указанныхъ случаяхъ наличность страхованія, не могли не обратить вниманія и на ту особенность всѣхъ этихъ случаевъ, что въ нихъ въ противность порядку обычнаго страхованія, страховую премію платятъ не страхователи, а страховщики. Такъ Гебауеръ, нисколько не смущаясь этимъ обстоятельствомъ и не объясняя его происхожденія, объявляетъ просто, что существуютъ двѣ системы со-

---

[1]) Многіе писатели съ полной ясностью и рѣшительностью называютъ эти случаи страхованіемъ; напр. см. Alf. de Courcy, Essai sur le lois du hasard suivi d'etudes sur les assurances, 274.

биранія цѣнностей, нужныхъ для возмѣщенія потерь отъ неблагопріятныхъ случайностей. Одна система, по его мнѣнію, состоитъ въ томъ, что страхователь беретъ эти цѣнности отъ страховщика; это дѣлается, напримѣръ, въ видѣ залога, задатка, возвышеннаго процента; причемъ иногда эти цѣнности опять возращаются страховщику (залогъ, задатокъ), а иногда совсѣмъ страховщику не возвращаются, хотя бы несчастное событіе и не наступило (страховая премія въ процентѣ [1]). Другая система собиранія цѣнностей для возмѣщенія потерь отъ опасностей состоитъ, наоборотъ, въ томъ, что страхователь самъ передаетъ нужныя цѣнности страховщику; цѣль этого второго пріема состоитъ въ томъ, чтобы поставить страховщика въ экономическую возможность сдѣлать въ нужномъ случаѣ возмѣщеніе [2]).

Отмѣченный сейчасъ взглядъ на отношенія между предпринимателемъ и рабочимъ, между капиталистомъ и предпринимателемъ и между предпринимателемъ и публикой, какъ на страхованіе, однако не могъ не найти хотя бы одного изслѣдователя, со вниманіемъ на немъ остановившагося. Дѣйствительно, такой писатель нашелся, хотя онъ остановилъ свое вниманіе только на одномъ изъ указанныхъ случаевъ, именно на процентѣ. Но еслибы этому писателю удалось удачно разрѣшить только этотъ отдѣльный вопросъ о процентѣ, то мы его рѣшеніемъ могли бы воспользоваться и для другихъ случаевъ, такъ какъ нетрудно показать, что всѣ разсматриваемые случаи между собой родственны. Писатель, о которомъ сейчасъ я говорю, есть Карлъ Книсъ, авторъ извѣстнаго изслѣдованія „Деньги и кредитъ". Книсъ дѣйствительно замѣтилъ, что должна быть существенная разница между той страховой преміей, которая платится въ обычномъ и общепризнанномъ страхованіи, и той страховой преміей, которая уплачивается въ составѣ процента. На этотъ счетъ Книсъ говоритъ слѣдующее. Въ процентѣ наряду съ цѣной

---

[1]) Gebauer, l. c., 7—8. Я уже пропускаю безъ особаго разбора высказываемое Гебауеромъ мнѣніе, что системы залоговъ и задатковъ есть тоже особые виды страхованія.

[2]) Ib.

за пользованіе капиталомъ содержатся еще и другія вознагражденія. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе опасность, которой подверженъ вѣритель. Прежде сумму вознагражденія, соотвѣтствующаго этой опасности въ составѣ ссуднаго процента, называли одинаково то страховой преміей (Assekuranzprämie), то преміей за рискъ (Risiko prämie) и ставили параллельно страховую премію должника со страховой преміей, напр., застрахованнаго отъ пожара. Но въ нашей хозяйственной жизни замѣчаются два рода опасностей, которыя, хотя и отличаются существенно другъ отъ друга, но имѣютъ то общее, что въ обоихъ видахъ опасностямъ соотвѣтствуютъ дѣйствительныя преміи. Эти оба разряда премій слѣдуетъ называть особыми терминами: одну можно называть стаховой преміей, а другую—преміей за рискъ [1]). Страховую премію платятъ всѣ застрахованные; она является издержками, которыя платятся съ цѣлью, если не сохранить самый объектъ, то, по крайней мѣрѣ, удержать его цѣнность [2]). Отъ этой страховой преміи весьма отлична та сумма цѣнности, которую кто-либо пріобрѣтаетъ въ счастливомъ случаѣ вслѣдствіе того, что идетъ на рискъ, которая въ несчастномъ случаѣ совсѣмъ не получается, а теряется даже часть имущества даннаго лица. Въ страховой преміи мы имѣемъ цѣнность, предназначенную для осуществленія раздѣленія между многими наступившей потери; въ преміи за рискъ мы имѣемъ цѣнность, предназначенную стать доходомъ отдѣльнаго лица при ненаступленіи потери. Едва ли смѣшивались бы эти два вида цѣнностей, если бы сама жизнь не создала соединенія ихъ и тѣхъ опасностей, которымъ онѣ соотвѣтствуютъ; такъ, подобное соединеніе обоихъ видовъ преміи встрѣчается въ индивидуальномъ страхованіи у третьяго лица; здѣсь та премія, которую получаетъ страховщикъ, есть вмѣстѣ и страховая премія и премія за рискъ; страховщикъ въ благопріятномъ случаѣ можетъ выиграть, въ неблагопріятномъ можетъ потерять часть своего имущества, потому что онъ имѣетъ дѣло съ однимъ рискомъ, а не съ большимъ количествомъ ихъ [3]). Это соединеніе страховой

---

[1]) Knies, Geld u. Credit. Abth. II, 2 Hälfte, 8.

[2]) Ib. 9.

[3]) Ib. 12.

преміи съ преміей за рискъ встрѣчается и во всякомъ другомъ страхованіи; такъ, если мы имѣемъ въ виду взаимное страховое общество, то преміи, вносимыя членомъ взаимнаго общества, бываютъ то малыми (по сравненію, напр., съ предпринимательскимъ страхованіемъ), то бо̀льшими; въ первомъ случаѣ то, насколько страхователь платитъ меньше другихъ, можно разсматривать, какъ премію за рискъ; равнымъ образомъ и въ твердой преміи, платимой предпринимательскому страховому обществу, заключается обыкновенно часть, служащая вознагражденіемъ страхователю за рискъ неудачи предпріятія [1]). Премія за рискъ въ страхованіи соединена рядомъ со страховой преміей, но она и сама по себѣ играетъ большую роль тамъ, гдѣ страхованіе могло бы быть устроено, но на самомъ дѣлѣ еще не устроено. Но вездѣ и всегда премія за рискъ есть не жертва, которую требуетъ опасность, но особенная прибыль, которая достается вступающему въ опасность, если „дѣло хорошо идетъ“ [2]). Нѣсколько далѣе Книсъ опять говорилъ, что функція преміи за рискъ отлична отъ функціи страховой преміи: не вѣритель, которому угрожаетъ опасность, платитъ ее, какъ жертву изъ своего имущества, что бы избѣжать опасности или сдѣлать опасность недѣйствительной; наоборотъ, вѣритель предоставляетъ опасности ея теченіе, вступаетъ въ тотъ рискъ, что въ неблагопріятномъ случаѣ онъ потерпитъ потерю имущества, и за это требуетъ премію съ той стороны, съ которой ему угрожаетъ опасность; эта премія въ благопріятномъ случаѣ составляетъ прибавку къ его имуществу [3]). Изъ дальнѣйшей характеристики преміи за рискъ, сдѣланной Книсомъ, отмѣтимъ слѣдующее: Книсъ доказываетъ, что полученіе премій за рискъ не ведетъ къ застрахованности даже и въ томъ случаѣ, когда кредиторъ заключилъ много займовъ, а не одинъ, потому что долговыя сдѣлки слишкомъ индивидуальны и не поддаются вычисленіямъ [4]). Затѣмъ Книсъ подмѣтилъ ту черту премій за рискъ, что ихъ платятъ тѣ должники, которые оказываются самыми аккуратными; наобо-

---

[1]) Ib. 13.

[2]) Ib. 15.

[3]) Ib. 20—21.

[4]) Ib. 20.

ротъ, она не получается, когда опасность дѣйствительно наступила, т. е. когда должникъ оказался несостоятельнымъ; если кредиторы увеличиваютъ страховую премію, то увеличивается и количество невозвращенныхъ долговъ; хорошіе должники расплачиваются за другихъ [1]). Наконецъ Книсъ указываетъ и на то, что опасность угрожающая вѣрителю, не поддается строгому вычисленію, а потому никогда нельзя утверждать, является ли въ отдѣльномъ случаѣ премія за рискъ нормальной или чрезмѣрной [2]).

Для насъ изложенное сейчасъ ученіе Книса о страховой преміи и о преміи за рискъ интересно, главнымъ образомъ, тѣмъ, что въ немъ ясно сознается различіе между этими цѣнностями, что, хотя и не съ полной опредѣленностью и рѣшительностью, отношеніе между капиталистомъ-вѣрителемъ и должникомъ не признается за страхованіе даже и при наличности преміи за рискъ. Но въ остальномъ ученіе Книса отличается большой долей неправильности и неполноты; такъ не объяснено то, что если премія за рискъ не есть страховая премія, то что же она такое; неправильно утверждается, что существуетъ какихъ-то два вида опасностей, одинъ изъ которыхъ ведетъ къ существованію страховыхъ премій, а другой—къ существованію премій за рискъ; не указана связь между страховой преміей и преміей за рискъ. Всѣ эти слабыя стороны ученія Книса будутъ ясны намъ сейчасъ послѣ отвѣта на вопросъ о томъ, есть ли дѣйствительное страхованіе во всѣхъ вышеуказанныхъ случаяхъ, гдѣ несущій какой-нибудь (рабочій, капиталистъ, предприниматель) рискъ получаетъ доходъ, объясняемый только наличностью риска.

Писатели, отвѣчающіе на этотъ вопросъ утвердительно, ошибаются. Фактъ, конечно, подмѣченъ вѣрно: дѣйствительно, рабочій, предприниматель и капиталистъ по случаю риска, лежащаго на нихъ, получаютъ извѣстнаго размѣра доходъ, именно такого размѣра, который болѣе или менѣе сообразенъ съ величиной риска. Слѣдуетъ это наблюденіе еще болѣе обобщить: не только рабочій, капиталистъ и предприниматель, но вообще всякій владѣлецъ какой бы то ни было цѣнности (ма-

---

[1]) Ib. 21.

[2]) Ib. 21—22.

теріальной или нематеріальной), подвергающейся той или иной опасности, долженъ имѣть по случаю такого риска особой доходъ, платимый другими лицами, пользующимися его цѣнностью; плата эта дѣлается не особо, а входитъ въ составъ валовой цѣны пользованія. Такимъ образомъ, мы пришли къ тому, что нами доказывалось въ первой главѣ, именно къ тому, что наличность опасностей возвышаетъ цѣны всѣхъ благъ, подверающихся той или иной опасности, что опустошенія, производимыя опасностями всякаго рода, являются своеобразными издержками по владѣнію благами, а возвышеніе ихъ цѣнности есть способъ покрытія этихъ издержекъ; слѣдовательно, всѣ, такъ называемыя, преміи за рискъ по своей природѣ мало отличаются отъ тѣхъ частей цѣны благъ, которыя являются возмѣщеніемъ издержекъ всякаго другого вида; поэтому наличность преміи за рискъ даетъ намъ такъ же мало права говорить о страхованіи, какъ, напр., то обстоятельство, что производитель стоимость матеріала возвращаетъ въ цѣнѣ товара, или то обстоятельство, что издержки на транспортъ также возстановляются въ цѣнѣ товара Но преміи за рискъ платятся малыми частями, а дѣйствительныя потери, производимыя опасностями, наступаютъ въ неожиданное время и въ большомъ размѣрѣ по сравненію съ преміей за рискъ въ какой нибудь непродолжительный періодъ. Поэтому для того, чтобы преміи за рискъ могли повести къ дѣйствительному возмѣщенію потерь, одного простого полученія ихъ недостаточно; нужно еще откладывать ихъ аккуратно отдѣльно отъ другихъ лицъ или, гораздо лучше, совмѣстно съ другими лицами, несущими одинаковый рискъ. Вотъ это откладываніе преміи за рискъ, съ цѣлью возмѣщенія дѣйствительно наступившихъ потерь, и есть страхованіе; въ немъ, слѣдовательно, та цѣнность, которая прежде была преміей за рискъ, обращается въ премію страховую. Тамъ, гдѣ было только простое полученіе премій за рискъ, еще не было страхованія; эти преміи за рискъ, не будучи отложенными для ихъ естественнаго назначенія, тратятся на другія цѣли и, когда наступаетъ несчастное событіе, то не оказывается источника для покрытія потерь, вызванныхъ этимъ событіемъ; слѣдовательно, преміи за рискъ являются необходимымъ предположеніемъ для существованія страхованія, онѣ являются источниковъ, изъ котораго уплачиваются страховыя преміи. Отсюда ясно, что премія за рискъ—не одно и тоже, что страховая

премія: премія за рискъ есть та цѣнность, которую платятъ потребители разнаго вида товаровъ съ цѣлью возмѣщенія издержекъ, вызываемыхъ разрушительными случайностями; страховая премія есть та же цѣнность, но только при условіи, если она лицомъ несущимъ рискъ, откладывается для покрытія его случайныхъ потерь. Поэтому не слѣдуетъ ни одинъ изъ видовъ премій за рискъ называть страховой преміей.

Изъ всего сейчасъ сказаннаго легко пополнить и тѣ пробѣлы, которые отмѣчены выше нами въ ученіи Книса относительнаго отдѣльнаго вида премій за рискъ и страховыхъ премій. Прежде всего ясно, что преміи за рискъ и страховыя преміи соотвѣтствуютъ не какимъ-то двумъ видамъ опасностей, какъ думаетъ Книсъ, а всегда та и другая вызывается одной и той же опасностью. Далѣе, ученіе Книса теперь можетъ быть пополнено въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ: теперь для насъ ясенъ общій характеръ премій за рискъ, тотъ характеръ, что онѣ являются однимъ изъ способовъ покрытія издержекъ по охраненію благъ. Затѣмъ, во вторыхъ, мы теперь легко можемъ видѣть неуказанную Книсомъ связь между преміями за рискъ и страховыми преміями: мы видимъ, что эта связь очень тѣсна въ противность мнѣнію Книса. Наконецъ, ничего не представляетъ изъ себя страннаго указанное Книсомъ соединеніе премій за рискъ со страховыми преміями; но это соединеніе бываетъ не во всѣхъ видахъ страхованія, какъ думаетъ Книсъ, а только въ предпринимательскомъ страхованіи. Страховое предпріятіе, подобно всякому предпріятію, несетъ на себѣ рискъ неудачи; поэтому въ валовой суммѣ платы, которую страховое предпріятіе беретъ со страхователей, между прочимъ, заключается и плата на покрытіе этого риска. Все изложенное дѣлаетъ яснымъ также и то, что мнѣніе Гебауера о двухъ системахъ собиранія цѣнностей для цѣлей страховнія также ошибочно. Первая система, изображенная Гебауеромъ, страннымъ образомъ отличается отъ обычнаго страхованія тѣмъ, что въ ней страховыя преміи вносятся не страхователями и страховщиками. Этой системы сбора страховыхъ премій вовсе нѣтъ, потому что тутъ вовсе нѣтъ и страхованія. Еслибъ тѣ случаи, гдѣ эта система сбора страховыхъ премій осуществляется, были дѣйствительно страхованіемъ, то мы были бы не въ силахъ объяснить себѣ существо-

ваніе этихъ двухъ противоположныхъ началъ, положенныхъ въ основаніе организаціи страхованія [1]).

Не отличается правильностью и то пониманіе страхованія, по которому страхованіе относятъ къ торговлѣ или къ потребленію. Тѣ изъ писателей, которые относятъ страхованіе къ торговлѣ дѣлаютъ, или могутъ это дѣлать, только вслѣдствіе неправильнаго представленія о самой торговлѣ. Такъ, Шеферъ думаетъ, что страхованіе относится къ торговлѣ, ибо, по его мнѣнію, для понятія торговли нужны слѣдующіе три признака: взаимная уступка нѣкоторыхъ правъ, добровольное дѣйствіе и вознагражденіе, и намѣреніе выиграть въ хозяйственномъ отношеніи [2]). Особенно Шеферъ убѣждается въ торговомъ характерѣ страхованія изъ того, что при страхованіи движимости оцѣнка страхуемыхъ объектовъ требуетъ значительнаго количества переговоровъ, взаимныхъ уступокъ и т. п. [3]). Почти такого же пониманія торговли держится и Эмминггаузъ; онъ говоритъ, что торговля обнимаетъ всѣ виды хозяйственной дѣятельности, въ которыхъ люди добровольно и ради выгоды уступаютъ другу другу извѣстныя права; эти признаки Эмминггаузъ находитъ и въ страхованіи [4]). Подобнымъ же образомъ Лякомбъ относитъ

---

[1]) Нерѣдко страхованіе видятъ въ еще болѣе неподходящихъ случаяхъ, чѣмъ тѣ, о которыхъ сейчасъ говорилось. Такъ, Beaurregard видитъ его въ слѣдующемъ пунктѣ отношеній между предпринимателемъ и рабочимъ. Предприниматель, по мнѣнію Beaur., долженъ выплачивать рабочимъ плату изъ ожидаемой цѣны чистаго продукта предпріятія; поэтому, еслибы не получилось чистаго продукта, то не изъ чего было бы платить рабочимъ. Но рабочіе желаютъ быть увѣренными въ полученіи своей платы и не желаютъ нести на себѣ риска предпріятія. Предприниматель, выплачивая рабочимъ плату впередъ и во всякомъ случаѣ, снимаетъ рискъ съ рабочихъ; за это онъ беретъ съ рабочихъ страховую премію въ видѣ пониженія заработной платы; такимъ образомъ тутъ мы имѣемъ страхованіе. См. Beaurgard, Essai sur la théorie du Salaire. Послѣ того, что сказано нами въ текстѣ, едва ли есть какая-нибудь надобность особо доказывать, что въ случаѣ, указанномъ Beaur., нѣтъ никакого страхованія.

[2]) Schäfer, Die Verstaatlichung des Feuerversicherungswesens, 38.

[3]) Ib. 50.

[4]) Emminghaus, Versicherungswesen, Conrad's Handw. VI, 450.

страхованіе къ торговлѣ; въ немъ обмѣниваются, по мнѣнію этого писателя, двѣ полезности: гарантія безопасности со стороны страховщика и премія—плата за эту гарантію со стороны страхователя [1]). Названные сейчасъ писатели ошибочно понимаютъ торговлю: они, именно, понимаютъ ее слишкомъ широко, до того широко, что смѣшиваютъ со всякимъ обмѣномъ. Но если торговля можетъ претендовать на признаніе за особую, спеціальную вѣтвь обращенія, то только при томъ пониманіи, которое съ особой ясностью и рѣшительностью придано ей Лексисомъ. Этотъ ученый понимаетъ торговлю, какъ пріобрѣтеніе благъ всякаго вида съ единственной цѣлью дальнѣйшаго отчужденія, причемъ, конечно, эта спеціальная экономическая дѣятельность предпринимается не даромъ, а ради выгоды [2]). Такимъ образомъ, мы не можемъ вслѣдъ за нѣкоторыми писателями относить страхованіе къ торговлѣ потому, что раздѣляя сейчасъ приведенное опредѣленіе торговли, мы не находимъ въ страхованіи ея признаковъ; никакой видъ страхованія не состоитъ въ предварительномъ пріобрѣтеніи какого-нибудь блага съ цѣлью его дальнѣйшаго отчужденія. Но еслибы даже мы и согласились понимать торговлю такъ широко, чтобы подъ нее подходилъ всякій видъ обмѣна, то и тогда мы не могли бы относить страхованіе къ торговлѣ. Этому помѣшало бы то обстоятельство, что страхованіе проявляется нерѣдко въ формѣ такъ называемаго индивидуальнаго страхованія; а эту форму страхованія уже никоимъ образомъ нельзя отнести къ торговлѣ, такъ какъ при ней и обмѣна никакого нѣтъ.

Въ систематическомъ изложеніи политической экономіи, если и говорятъ о страхованіи, то говорятъ обыкновенно въ отдѣлѣ о потребленіи. Такимъ образомъ, относятъ страхованіе къ разряду потребительныхъ явленій; правда, съ полной рѣшительностью, нечасто экономисты объявляютъ страхованіе видомъ потребленія; такъ, напр., Вреденъ на этотъ счетъ выражается слѣдующимъ образомъ: „въ страхованіи траты столь же безвозвратны, какъ и въ

---

[1]) Lacombe, Assurance, Dict. par Say, I, 104.

[2]) Lexis, Handel, Schönberg's Handb. d. pol. Oek. B. II, 811. (Aufl. 3).

томъ случаѣ, когда человѣкъ уничтожаетъ средства къ жизни съ цѣлью поддержать жизнь. Этотъ послѣдній актъ экономическій обозначается общимъ терминомъ—потребленія. Поэтому необходимо ученіе о страхованіи и потребленіи соединить въ одинъ отдѣлъ" [1]). Если Вреденъ здѣсь и не объявилъ страхованіе за отдѣльный видъ потребленія, то во всякомъ случаѣ на столько сблизилъ страхованіе и потребленіе, что они стали двумя видами болѣе общаго явленія, впрочемъ, неизвѣстно какого. Экономисты относятъ страхованіе къ потребленію или, по крайней мѣрѣ, тѣсно сближаютъ страхованіе съ потребленіемъ вслѣдствіе давно принятаго пріема разсматривать всякое разрушеніе благъ за потребленіе. Но это пониманіе пора оставить; оно сближаетъ слишкомъ неродственныя явленія; по этому пониманію выходитъ, что, если человѣкъ проявляетъ какую-нибудь полезную дѣятельность, то мы тутъ имѣемъ потребленіе его трудовой силы; но, если человѣкъ раздавленъ поѣздомъ, тутъ тоже мы имѣемъ потребленіе его трудовой силы; подобнымъ же образомъ житье въ домѣ относится къ „потребленію" дома, но этотъ домъ потребляется и тогда, когда онъ горитъ. Мало помогаетъ и тотъ исходъ, что одно потребленіе называютъ хозяйственнымъ, цѣлесообразнымъ, а другое нецѣлесообразнымъ, потому что общій терминъ заставляетъ искать близкія родственныя черты, которыхъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Пора бы оставить названіе „потребленія" только за тѣми актами хозяйственной дѣятельности, въ которыхъ благо обращается къ дѣйствительному своему хозяйственному назначенію, т. е. къ удовлетворенію какой-нибудь человѣческой потребности. По законамъ природы, дѣйствительно нѣтъ благъ (по крайней мѣрѣ, хозяйственныхъ благъ) вѣчнаго потребленія; по тѣмъ же законамъ природы потребленіе обыкновенно сопровождается болѣе или менѣе быстрымъ разрушеніемъ матеріальной формы благъ; но существеннымъ для экономическаго потребленія является не это послѣдствіе, состоящее въ физическомъ уничтоженіи благъ, а то, что благо дѣйствительно удовлетворяетъ извѣстную потребность. Это физическое разрушеніе благъ, являющееся результатомъ потребленія, спокойно переносится людьми. Но есть другой раз-

---

[1]) Вреденъ, Курсъ, 14.

рядъ случаевъ физическаго уничтоженія благъ, въ которомъ блага уничтожаются безъ выполненія ихъ хозяйственнаго назначенія, *безъ потребленія*. По отношенію къ этому разряду явленій люди проявляютъ охранительную дѣятельность, въ которой стараются, по возможности, сократить это безполезное уничтоженіе благъ. Главнѣйшими причинами такого безпотребительнаго уничтоженія благъ являются разнообразныя опасности стихійнаго характера. Но люди борятся и противъ общественныхъ опасностей и этимъ показываютъ, что въ благахъ имъ важно (съ экономической точки зрѣнія) не ихъ физическое существованіе, а ихъ дѣйствительная полезность людямъ, ихъ дѣйствительная способность удовлетворять какую-нибудь потребность, что, если благо физически существуетъ, но по какимъ-нибудь причинамъ не можетъ быть обращено къ дѣйствительному потребленію, то подобное обстоятельство для людей имѣетъ такое же значеніе, какъ и полное физическое уничтоженіе этого блага. Всю совокупность разныхъ сознательныхъ дѣйствій людей, направленныхъ на борьбу съ явленіями, мѣшающими людямъ извлечь всю пользу изъ благъ, мѣшающими ихъ потребить, можно назвать охранительной дѣятельностью, охраненіемъ блага, а ученіе объ охраненіи благъ въ системѣ политической экономіи должно быть поставлено рядомъ съ ученіемъ о производствѣ, обращеніи, распредѣленіи и потребленіи и не должно являться несамостоятельнымъ отдѣломъ какого-нибудь одного изъ этихъ ученій; ученіе же о страхованіи явится тогда однимъ изъ отдѣловъ ученія объ охраненіи благъ. Впрочемъ, еслибы кто не согласился съ предложеннымъ сейчасъ пониманіемъ страхованія, какъ вида особой самостоятельной экономической дѣятельности, именно охранительной, то, всетаки, такое лицо едва ли можетъ настаивать на томъ, что страхованіе есть потребленіе, хотя бы и, такъ называемое, нехозяйственное; кажется, должно быть вполнѣ яснымъ, что само страхованіе не есть умираніе людей, горѣніе домовъ или еще какое-нибудь подобное проявленіе нехозяйственнаго потребленія; ясно, что страхованіе есть не только нѣчто непохожее на это потребленіе, но есть нѣчто совсѣмъ ему противоположное, какъ одинъ изъ видовъ борьбы съ этимъ, такъ называемымъ, разрушительнымъ потребленіемъ [1]).

---

[1]) Хотя весьма рѣдко, но, всетаки, дѣлались попытки отнесенія страхованія къ произовдству; именно, иногда думаютъ, что въ страхованіи про-

Судьба вопроса о страхованіи на столько печальна, что даже не всегда признаютъ его подлежащихъ изученію политической экономіи, по крайней мѣрѣ, теоретической политической экономіи. Иногда можно встрѣтить прямой споръ о томъ, относится ли страхованіе къ политической экономіи или къ другой какой-нибудь наукѣ, напр., къ полицейскому праву [1]). Но подобный споръ, на нашъ взглядъ, разрѣшается довольно просто: въ страхованіи, какъ и во многихъ другихъ экономическихъ вопросахъ, двѣ стороны: одна теоретическая, другая соціально-политическая. Если мы будемъ изучать вопросъ о страхованіи съ точки зрѣнія дѣйствительно существующаго, если мы будемъ смотрѣть, какъ слагаются страховыя явленія въ свободномъ обществѣ при свободной игрѣ интересовъ, то мы будемъ изучать страхованіе съ теоретической точки зрѣнія, и такое изслѣдованіе будетъ относиться къ теоретической политичечкой экономіи. Если, наоборотъ, явленія, сложившіяся такъ или иначе въ дѣйствительной жизни при указанныхъ сейчасъ предположеніяхъ, мы начнемъ оцѣнивать съ точки зрѣнія экономическаго благосостоянія, будемъ предлагать въ интересахъ этого благосостоянія тѣми или иныя государственныя мѣры, то мы будемъ изучать вопросъ о страхованіи съ соціально-политической стороны, и результаты такого изслѣдованія должны отнести къ особой прикладной наукѣ, которой предлагаютъ дать названіе экономической политики. Но до настоящаго времени экономической политики, какъ самостоятельной науки, еще не существуетъ: ученіе объ экономической политикѣ входитъ пока еще въ составъ довольно разнохарактерной науки, извѣстной подъ именемъ ученія о внутреннемъ управленіи или подъ другимъ, въ Россіи болѣе

изводится защита и обезпеченность (см. Saski, Die volkswirthschaft. Bedeutug des Vers.—Wesens. 6) Но такое мнѣніе уже совсѣмъ мало имѣетъ шансовъ на признаніе правильнымъ; для понятія производства существенно то, что оно направлено на созданіе новыхъ формъ благъ всякаго вида; въ страхованіи этого нѣтъ. Если бы мы подъ производствомъ стали понимать всякое хозяйственное дѣйствіе, то тогда всѣ хозяйственные акты оказались бы производствомъ и мы потеряли бы право производительную дѣятельность ставить рядомъ съ распредѣленіемъ, обращеніемъ и потребленіемъ благъ.

[1]) См., напр., Ноткинъ, Страхованіе имуществъ по русскому законодательству, 11.

распространеннымъ названіемъ, полицейскаго права. По крайней мѣрѣ, мы, придающіе въ полицейскомъ правѣ политическому элементу такъ же значеніе, какъ и юридическому, можемъ отнести изученіе соціально-политической стороны страхованія къ предметамъ только что названной науки. Писатели же, придерживающіеся исключительно юридическаго направленія, должны всѣ вопросы экономической политики, въ томъ числѣ и страховой, отослать или къ политической экономіи, или къ особой наукѣ, экономической политикѣ, строго говоря еще несуществующей.

Писатели, изучавшіе природу страхованія, нерѣдко склонны думать, что оно есть игра. Это воззрѣніе нашло себѣ талантливаго защитника въ лицѣ Германа. Такъ какъ это воззрѣніе на страхованіе очень сильно распространено, и притомъ не только въ экономической, но и юридической литературѣ, то мы должны остановиться на разсмотрѣніи его нѣсколько дольше. Мы изложимъ эту теорію въ томъ видѣ, который приданъ ей лучшимъ изъ ея представителей—Германомъ. У только что названнаго писателя она имѣетъ слѣдующій видъ. Играть, говоритъ Германъ, значитъ рисковать извѣстнымъ ради неизвѣстнаго, причемъ жертвуютъ при игрѣ возможно меньшее, съ надеждой получить возможно большее. Первымъ и главнымъ условіемъ игры является наличность случая [1]), а затѣмъ, вторымъ условіемъ игры является возможность высчитывать вѣроятность благопріятнаго исхода случайнаго событія [2]). Игра находитъ разнообразное примѣненіе почти во всѣхъ отрасляхъ хозяйства: она служитъ прельщеніемъ для торговли, она имѣетъ мѣсто на биржѣ, помогаетъ малонадежному должнику. Но наиболѣе прекрасное приложеніе игра нашла въ области страхованія; она здѣсь стала неразрывной комбинаціей страхованія; она такъ приноровлена къ потребностямъ страхующагося и страхующаго, что совершенно забыли про природу игры и ея дѣйствіе и все разсматривали, какъ страхованіе [3]). Дальше Германъ начинаетъ разсматривать страхованіе, какъ игру, въ которой страхователь является игрокомъ, дѣлающимъ ставки, а страховое предпріятіе является

---

[1]) Herrmann, Theorie der Versicherung, 17.

[2]) Ibid., 18.

[3]) Ibid., 26.

держателемъ игры, собирающимъ ставки. Эти основныя положенія Германъ развиваетъ такъ. Поводъ къ страхованію даютъ всѣ случаи, которые нарушаютъ порядокъ нашего хозяйства; нѣтъ необходимости, чтобы это нарушеніе несло за собой потери. Наоборотъ, очень часто благопріятныя и выгодныя событія случайно требуютъ особаго расхода, который мы сейчасъ не можемъ произвести; потому мы должны или найти средства для совершенія этого расхода, или отказаться отъ пользованія выгодными послѣдствіями будущаго случайнаго событія [1]). Эти выгодныя или большей частью невыгодныя случайныя событія, ведущія къ страхованію, являются недобровольной игрой; въ этой игрѣ дѣлаются судьбой розыгрыши, время, мѣсто и участники которыхъ неизвѣстны; въ этихъ лоттереяхъ не выигрышъ выпадаетъ счастливцу, а наоборотъ, долгъ, какъ дамокловъ мечъ, висящій надъ головой извѣстнаго лица, предъявляется къ платежу. Въ противность этой недобровольной игрѣ человѣческое остроуміе изобрѣло другую своеобразную игру, шансы которой совершенно тѣ же, выигрышные нумера вынимаются въ тѣхъ же тиражахъ и попадаются тѣмъ же личностямъ, отмѣченнымъ рукою случая. Эта вторая въ высшей степени замѣчательная игра происходитъ отъ соединенія страхователей со страховымъ предріятіемъ. Кто придерживается такого воззрѣнія, тотъ свободенъ отъ „тумановъ" прежнихъ гипотезъ, которыя хотѣли дать совершенно особое мѣсто страховому предпріятію, столь очевидно родственному игрѣ. По нашему же воззрѣнію, страхованіе есть лоттереи съ неопредѣленными тиражами; при тиражахъ здѣсь каждый разъ вынимается только одинъ выигрышный номеръ; вынимающимъ номера является случай; какъ выигрышъ попадается человѣческая жизнь, болѣзнь, пожаръ, градобитіе; самъ выпавшій номеръ указываетъ высоту суммы, которая на него падаетъ, какъ выигрышъ: каково нарушеніе произведено въ хозяйствѣ отдѣльнаго лица случаемъ, столько и должна составлять сумма возмѣщенія [2]). Задача страхованія состоитъ въ томъ, чтобы создать столько страховыхъ лоттерей, сколько возможно нарушеній, способныхъ къ страхованію; и при этомъ выигрыши должны возможно точнѣе соотвѣтствовать

[1]) Ibid., 26—27,
[2]) Ibid., 31.

по величинѣ и времени тѣмъ возмѣщеніямъ, которыя являются необходимыми вслѣдствіе нарушеній отъ случая; этой последней чертой современное страхованіе и дѣйствительно отличается отъ прежняго [1]) Страхователей въ отдѣльномъ страховомъ учрежденіи можно разсматривать, какъ общество, члены котораго рѣшились вносить каждый годъ небольшія суммы съ цѣлью избѣжать одновременныхъ большихъ потерь. Но и въ этомъ отношеніи страховое предпріятіе вполнѣ похоже на лоттерею, въ которой отдѣльными игроками небольшими взносами собираются суммы, которыя потомъ въ качествѣ выигрышей и выдаются счастливцамъ послѣ лоттерейнаго тиража [2]). Такимъ образомъ, страховая премія есть ничто иное какъ игорная ставка [3]), а страховой договоръ является договоромъ игорнымъ [4]). Изъ односторонняго принципа, что страхователь никогда не выигрываетъ, теоретики пришли къ заключенію, что страхованіе есть противоположность игры. Но ясно что тутъ писатели смѣшали цѣль страхованія, состоящую въ отвращеніи случайныхъ вліяній, чрезъ предложеніе возмѣщенія, съ его средствами; цѣль страхованія, во всякомъ случаѣ, противоположна игрѣ; но страхованіе не можетъ достигнуть этой цѣли иначе, какъ черезъ устройство противъ недобровольной случайной игры,—другой игры, столь же сильной, но находящейся вполнѣ въ его власти [5]). Въ другомъ мѣстѣ Германъ ищетъ,какъ онъ выражается, принципъ страхованія. Этотъ принципъ онъ находитъ не въ возмѣщеніи случайнаго вреда, а въ компенсаціи случайныхъ нарушеній обычнаго хода техники и экономики; онъ сравниваетъ страховую игру съ маховымъ колесомъ, собирающимъ у многихъ излишки съ тѣмъ, чтобы отдать ихъ хозяйствамъ, приведеннымъ случаемъ въ замѣшательство; благодаря этому компенсирующему значенію страхованія, хозяйственная дѣятельность, несмотря на случайныя нарушенія, можетъ продолжать идти попрежнему ровнымъ регулированнымъ ходомъ [6]). Германъ послѣдовательно утвер-

---

[1]) Ibid., 32—33.
[2]) Ibid., 34—35.
[3]) Ibid., 36.
[4]) Ibid., 38.
[5]) Ibid., 48—49.
[6]) Ibid., 78 и сл.

ждаетъ, что и самострахователь ведетъ такую же игру, которая имѣетъ мѣсто при всякомъ страхованіи; только тутъ страхователемъ и страховщикомъ является одно и тоже лицо [1]).

Обращаясь къ разбору теоріи Германа, мы прежде всего должны остановиться на томъ, что же такое игра, однимъ изъ видовъ которой, будто бы, является страхованіе. Германъ полагаетъ, что игра можетъ имѣть мѣсто не только въ человѣческихъ отношеніяхъ, но и въ явленіяхъ естественныхъ. Такъ, мы видѣли, что такія явленія, какъ пожаръ, болѣзнь и т. д. относятся Германомъ къ игрѣ. Но мы полагаемъ, что такое утвержденіе ошибочно: игра есть только извѣстное отношеніе между людьми и ими только установляется это отношеніе. Если допустить, что игра можетъ имѣть мѣсто и въ явленіяхъ естественныхъ, напр. въ тѣхъ, которыя только что указаны, то надо говорить, что природа выступаетъ въ качествѣ партнера, принимающаго участіе въ игрѣ, что природа то выигрываетъ, то проигрываетъ. Такое олицетвореніе природы было бы въ высшей степени искусственнымъ и, кромѣ того, едва ли кто можетъ указать, что̀ природа выигрываетъ или проигрываетъ при пожарахъ, при болѣзняхъ и т. п. Такимъ образомъ, первое критическое замѣчаніе, дѣлаемое нами теоріи Германа, состоитъ въ томъ, что мы считаемъ неправильнымъ видѣть въ опасностяхъ всякаго вида какую-то игру. И самъ Германъ, объявляя страхованіе за игру, приравниваетъ его не къ какой-нибудь игрѣ природы, а къ лоттереямъ и пари, являющимися извѣстнымъ видомъ отношенія между людьми. Итакъ игра, подъ понятіе которой желаютъ подвести страхованіе, есть извѣстное отношеніе между людьми. Спрашивается, какими же болѣе близкими признаками характеризуется это отношеніе. Игра есть обогащеніе одного лица на счетъ другаго, обогащеніе, обусловленное наступленіемъ какого-нибудь событія, для обоихъ лицъ случайнаго, отъ воли обоихъ лицъ независимаго. Для понятія игры, во-первыхъ, слѣдовательно, необходимо участіе, по крайней мѣрѣ, двухъ лицъ, играть можно только съ кѣмъ-нибудь; во-вторыхъ, для понятія игры существенно необходимо обогащеніе одного изъ играющихъ, вызванное не какими-нибудь полезными услугами или передачей какой-нибудь равноцѣнности, а связанное съ

---

[1]) Ibid., 89.

простымъ наступленіемъ какого-нибудь посторонняго обстоятельства; одно наступленіе какихъ-нибудь случайныхъ обстоятельствъ не составляетъ само по себѣ игры. Такимъ образомъ, вторымъ нашимъ критическимъ замѣчаніемъ по отношенію къ теоріи Германа будетъ то, что Германъ неправильно понимаетъ игру. Какъ мы видѣли, онъ говоритъ, что играть значитъ рисковать извѣстнымъ ради неизвѣстнаго, и при этомъ добавляетъ, что при игрѣ жертвуютъ возможно меньшимъ съ надеждой получить возможно большое. Это опредѣленіе слишкомъ широко: подъ него подойдетъ всякій рискъ, какой только можетъ лежать на имуществѣ или лицѣ, и такъ какъ это весьма обыкновенное явленіе, что какая-нибудь опасность угрожаетъ лицу или имуществу, то мы съ удивленіемъ узнаемъ, что всѣ мы игроки, хотя неизвѣстно съ кѣмъ играемъ; повидимому, нашими партнерами является природа, общественная среда и т. п. Германъ, какъ мы видѣли, далъ не только такое широкое опредѣленіе игры, но и самъ указываетъ ясно, что дѣло тутъ не въ неудачности признаковъ, введенныхъ въ опредѣленіе, а въ матеріально широкомъ пониманіи игры; такъ, болѣзнь, пожаръ онъ считаетъ уже игрой; видитъ онъ ее также въ торговлѣ, на биржѣ, въ кредитѣ и т. д. Едва ли найдется много лицъ, которыя согласились бы съ столь широкимъ, и потому почти ничего не говорящимъ пониманіемъ игры: понятіе игры должно обозначать собой строго опредѣленный, обособленный кругъ явленій, или оно расплывется въ ничто. Но въ томъ добавленіи Германа, которое гласитъ, что въ игрѣ жертвуютъ возможно малымъ, съ надеждой получить возможно большое, заключается правильное указаніе на одинъ существенный признакъ игры, именно на незаслуженное и безъэквивалентное обогащеніе: или, говоря по просту, тутъ указывается на то, что при игрѣ бываетъ обязательно на одной сторонѣ выигрышъ, а на другой проигрышъ.

Если вышеприведенное опредѣленіе игры правильно, то довольно легко показать, что страхованіе не есть игра. Страхованіе не есть игра потому, что въ немъ нѣтъ обогащенія на чужой счетъ. Относительно имущественнаго страхованія никто не сомнѣвается, что оно не ведетъ къ незаслуженному и безъэквивалентному обогащенію. Въ имущественномъ страхованіи дѣло идетъ только о сохраненіи данной матеріальной цѣнности, конечно, не въ конкретномъ, а въ обстрактномъ

видѣ. Если, дѣйствительно, застрахованная цѣнность погибла отъ данной несчастной случайности, то страхователь получаетъ въ страховомъ вознагражденіи не больше того, что составляла погибшая цѣнность. Если бы имущественное страхованіе велось такъ, что матеріальныя блага страховались бы выше ихъ дѣйствительной цѣнности, то тогда имущественное страхованіе сдѣлалось бы игрой, по крайней мѣрѣ, отчасти. Предположимъ, напримѣръ, что домъ, стоящій 10,000 руб., можно бы было застраховать въ 15,000. Тогда это страхованіе заключало бы въ себѣ и игру: 5000 руб. были бы выигрышемъ для страхователя при условіи пожара, а та часть страховой преміи, которая соотвѣтствовала бы этимъ 5000 тысячамъ, была бы игорной ставкой, обращающейся въ выигрышъ страховщика при ненаступленіи пожара. Быть можетъ и нашлись бы такіе страховщики и такіе страхователи, которые пожелали бы со страхованіемъ имуществъ соединить еще и игру, но законъ давно неблагопріятно относится къ этой, такъ называемой, перестрахованности, подобно тому, какъ онъ неблагопріятно относится и ко всякой другой игрѣ. Поэтому въ дѣйствительности мы видимъ, что страхованіе имуществъ не заключаетъ въ себѣ игорнаго элемента [1]). Въ страхованіи жизни мы встрѣчаемъ нѣсколько иное положеніе вещей. Правильное пониманіе этого страхованія еще мало распространено; такъ, очень мало распространена та идея, что и въ страхованіи жизни идетъ дѣло о сохраненіи цѣнности, именно цѣнности трудовой силы человѣка. Если мы твердо держимся этого положенія, то должны признать обязательными для страхованія жизни слѣдующія правила: во-первыхъ, страхованіе жизни должно имѣть мѣсто только тогда, когда дѣйствительно есть опасность потери трудовой силы; затѣмъ, во-вторыхъ, страховыя суммы должны по возможности точно соотвѣтствовать цѣнности трудовой силы страхующаго лица. Если эти правила не соблюдаются, то страхованіе жизни обращается въ игру. И дѣйствительно то страхованіе жизни, которое мы наблюдаемъ въ жизни, весьма часто бываетъ игрой, а не стра-

---

[1]) Тутъ, конечно, не идутъ въ счетъ невольныя и нечастыя несоотвѣтствія страховыхъ суммъ съ дѣйствительной цѣнностью застрахованнаго имущества, вызываемыя или трудностями достиженія здѣсь точнаго соотвѣтствія, или обманомъ со стороны страхователей.

хованіемъ. Возьмемъ для поясненія этого нашего положенія слѣдующіе примѣры. Положимъ, господинъ А. желаетъ получить въ 45 лѣтъ капиталъ въ 10,000 руб., если онъ доживетъ до этого возраста Этотъ господинъ обращается къ страховому обществу и безъ особыхъ возраженій заключаетъ съ нимъ договоръ о страхованіи. Но, по моему мнѣнію, здѣсь мы имѣемъ игру, а не страхованіе: господинъ А. къ 45 годамъ не потеряетъ своей трудовой силы и, такимъ образомъ, капиталъ въ 10,000 руб., который онъ получитъ отъ страхового общества, нельзя считать возмѣщеніемъ потерянной цѣнности; этотъ капиталъ будетъ выигрышемъ; правда, бо́льшая часть его будетъ только возвратомъ страховыхъ премій; но, всетаки, всегда будетъ въ этомъ капиталѣ часть, излишняя противъ всей суммы премій (и со сложными процентами). Это та часть, которую г-нъ А. получаетъ изъ взносовъ, сдѣланныхъ его коллегами по такому же страхованію, но умершихъ ранѣе 45 лѣтъ. Эта часть будетъ уже чистымъ выигрышемъ въ указанномъ сейчасъ случаѣ игры, скрывающемся подъ видомъ страхованія. Подобнымъ же образомъ будетъ игрой и страхованіе извѣстнаго капитала въ пользу дѣтей, выдаваемаго при достиженіи ими совершеннолѣтія, или страхованіе приданаго Указанные сейчасъ случаи игры подъ видомъ страхованія вызваны той жизненной потребностью, что бываетъ необходимо накопить капиталъ для извѣстной цѣли или къ извѣстному времени. Мы не отрицаемъ этой потребности, но думаемъ только, что здѣсь должны выступить съ своими услугами банковыя учрежденія, а не страховыя. Банки могутъ принимать сбереженія со спеціальными назначеніями и съ накопленіемъ на нихъ сложныхъ процентовъ, но, конечно, банки не могутъ и не должны давать еще какихъ-нибудь прибавокъ сверхъ суммы взносовъ и процентовъ; для подобныхъ прибавокъ нѣтъ никакого оправданія даже и въ страхованіи жизни; онѣ и здѣсь, какъ и вездѣ, являются только незаслуженнымъ и безъэквивалентнымъ обогащеніемъ однихъ лицъ на счетъ другихъ.

Выше мы сказали, что для истиннаго страхованія жизни необходимо соблюденіе еще другого правила: страхованіе жизни непремѣнно должно устанавливать страховыя суммы въ такой высотѣ, которая соотвѣтствуетъ цѣнности трудовой силы страхующагося лица. Въ страхованіи жизни страхуемый цѣнный объектъ можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ трудовой силой

страхующихся; поэтому, подобно тому, какъ въ страхованіи имущественномъ практика и законъ не признаютъ перестрахованности, такъ же должно поступать и въ страхованіи жизни. Несоблюденіе этого правила опять извращаетъ истинную природу страхованія и дѣлаетъ его игрой. Въ современной страховой практикѣ нарушеніе этого правила является обыкновеннымъ явленіемъ. Такъ, напримѣръ, для человѣка, получающаго годовой заработокъ въ 600 руб. нетрудно найти страховое общество, согласное обѣщать ему годовую ренту въ 1000 руб. въ случаѣ инвалидности или старости. Подобнымъ же образомъ при страхованіи капитальномъ страхуемый капиталъ устанавливается сторонами часто безъ всякаго соображенія съ величиной трудовыхъ доходовъ страхователя. Но подобные случаи явно носятъ въ себѣ элементы игры: здѣсь вся та часть страхового вознагражденія, на которую оно превышаетъ дѣйствительную цѣнность трудовой силы страхователя, является незаслуженнымъ обогащеніемъ для этого послѣдняго.

Изъ только что сказаннаго видно, что наблюдаемое въ современной жизни страхованіе отчасти является игрой; но, во-первыхъ, это положеніе справедливо только по отношенію къ страхованію жизни, и потому мы не имѣемъ права опорочивать все страхованіе утвержденіемъ, что всякое страхованіе есть игра. Во-вторыхъ, и по отношенію къ страхованію жизни, по скольку оно заключаетъ въ себѣ игру, мы должны сдѣлать только слѣдующія заключенія: мы должны съ сожалѣніемъ признать, что въ страхованіи жизни, являющемся по своей истинной природѣ не игрой, практика внесла элементъ игры; но такъ-какъ современное общественное мнѣніе и законодательство рѣшительно не одобряютъ всякую игру, то для нихъ предстоитъ и по отношенію къ страхованію жизни серьезная задача очистить его отъ игры и сдѣлать его тѣмъ, чѣмъ оно должно быть по своей природѣ и задачѣ, т. е. истиннымъ страхованіемъ.

Выше предложено было понимать игру только, какъ извѣстное отношеніе между двумя или нѣсколькими лицами; но если даже принять самое широкое пониманіе игры, то, всетаки, никоимъ образомъ нельзя будетъ считать страхованіе игрой. Допустимъ, что игра есть и то поведеніе отдѣльнаго лица, когда оно сознательно ставитъ судьбу своего имущества или своего труда въ зависимость отъ какихъ-нибудь случайныхъ

обстоятельствъ; допустимъ, что играетъ тотъ, кто не принимаетъ никакихъ мѣръ противъ вѣроятной погибели его имущества отъ огня или своей трудовой силы отъ болѣзни. Если игра всѣ подобные случаи, гдѣ отдѣльное лицо несетъ на самомъ себѣ рискъ какихъ-нибудь потерь изъ боязни напрасной[1]) траты на охраненіе своихъ цѣнностей, то, всетаки, страхованіе никоимъ образомъ и не можетъ быть отнесено къ игрѣ и въ этомъ широкомъ смыслѣ; даже болѣе слѣдуетъ сказать: если понимать игру именно сейчасъ указаннымъ образомъ, то страхованіе является прямой противоположностью игры; тотъ, кто страхуется, желаетъ устраниться отъ такой игры, перестаетъ играть. Такъ, именно, часто понимаютъ страхованіе французскіе писатели, а изъ нихъ наиболѣе ясно такое пониманіе страхованія высказано у Ребуля.

Только что названный писатель высказалъ слѣдующее пониманіе природы страхованія. Дѣленіе рисковъ, говоритъ Ребуль, въ сильной степени уменьшаетъ опасность погибели отъ случайнаго событія каждой части всей цѣнности [2]). Но для отдѣльнаго лица дѣленіе рисковъ или весьма трудно, или невозможно; такъ, напримѣръ, невозможно реальное дѣленіе жизни въ цѣляхъ обезопасенія ея частей отъ смерти, болѣзни и т. п. [3]). Страхованіе открываетъ возможность безконечнаго дѣленія рисковъ; это дѣленіе рисковъ осуществляется здѣсь благодаря тому, что въ страхованіи на мѣсто отдѣльнаго лица, для котораго невозможно дѣленіе рисковъ, становится страховое учрежденіе, сосредоточивающее массу отдѣльныхъ рисковъ [4]). Такимъ образомъ, теоретически страхованіе является ничѣмъ инымъ, какъ „дѣленіемъ рисковъ до безконечности“ [5]). Страхованіе, продолжаетъ Ребуль, раздѣляетъ собственность на двѣ части: на одну очень маленькую часть, которая непремѣнно осуждена на погибель, и на другую, почти равную цѣлому, которая является благодаря страхованію вполнѣ не-

---

[1]) Напрасной въ томъ случаѣ, когда несчастье не наступитъ въ дѣйствительности.

[2]) Evg. Reboul, Études sur les assurances. Assurances sur la vie. 5 éd. 1865, p. 23. 26.

[3]) Ibid. 27.

[4]) Ibid. 28.

[5]) Ibid. 27.

прикосновенной. Первая часть есть доля риска, опасности, случая; она не есть потеря, а только уменьшеніе собственности, необходимое вслѣдствіе существованія опасностей. Другая часть, почти равная цѣлому, есть доля собственника; это есть средняя и твердая цѣнность, къ которой сводится собственность, словомъ, это истинная цѣнность собственности [1]). Такимъ образомъ, вмѣсто неопредѣленности благодаря страхованію мы получаемъ полную увѣренность, опредѣленность [2]). Послѣ всего сейчасъ сказаннаго, задачу страхованія можно опредѣлить такъ: она состоитъ въ элиминаціи случая, т. е. въ томъ, чтобы на мѣсто собственности неустойчивой и неопредѣленной поставить владѣніе твердое въ его опредѣленной средней цѣнности [3]). Далѣе Ребуль прямо высказывается и по вопросу о томъ, является ли страхованіе игрой или нѣтъ. „Кто не застрахованъ", говоритъ Ребуль: „тотъ играетъ, и что не застраховано, то находится въ игрѣ, или лучше, въ лоттереѣ;.... страхованіе является прямой противоположностью игры: нужно быть застрахованнымъ или играть; другой альтернативы нѣтъ" [4])... И что же является ставкой, если вы не страхуетесь? Ставкой является ваше имущество, покой, честь, ваша будущность или будущность вашихъ дѣтей. А въ какую же игру вы играете, если не страхуетесь?—Въ игру самую невыгодную, самую безсмысленную, самую опасную изъ всѣхъ,—въ игру, въ которой вы можете потерять все и ничего не можете выиграть, ибо никогда не выигрываютъ противъ случая [5]). Рискъ свойственнъ всѣмъ дѣламъ людей и особенно всѣмъ дѣламъ экономической жизни; освободить предпріятіе отъ этихъ игорныхъ условій значитъ страховаться, оставить его въ игорныхъ условіяхъ—значитъ играть [6]). Пока вы не застраховали своего имущества, вы не есть его собственникъ; вы имѣете надежду, лоттерейные билеты, но больше ничего; вы имѣете много шансовъ выиграть свой домъ, но не всѣ; случай никогда не упускаетъ своего, и онъ есть собственникъ дома [7]).

---

[1]) Ibid. 31.
[2]) Ibid. 32.
[3]) Ibid. 33—34.
[4]) Ibid. 41.
[5]) Ibid. 41.
[6]) Ibid. 43.
[7]) Ibid. 52.

Приведенный сейчасъ взглядъ Ребуля въ первой его половинѣ, именно въ той, гдѣ говорится, что страхованіе есть раздѣленіе рисковъ до безконечности, не можетъ быть нами принятъ. Мы выше уже говорили, что дѣленіе рисковъ есть одинъ изъ способовъ превенціи. Дѣленіе рисковъ является этимъ способомъ какъ для отдѣльнаго владѣльца какой-нибудь цѣнности, такъ и для страхового предпріятія, собирающаго массу рисковъ. Справедливо только то, что дѣленіе рисковъ страховымъ предпріятіемъ осуществляется съ бо́льшимъ совершенствомъ, чѣмъ это возможно для отдѣльнаго владѣльца; въ этомъ состоитъ одна изъ выгодъ ассоціаціоннаго страхованія; но сущность страхованія, всетаки, не въ этомъ раздѣленіи рисковъ: какъ бы ни было совершенно дѣленіе рисковъ, тѣмъ не менѣе опасности берутъ свою долю и страховое предпріятіе должно возстановлять потери, проистекающія отъ этихъ опасностей; безъ этого возмѣщенія потерь страхованіе никоимъ образомъ не можетъ имѣть мѣста. Но та часть взгляда Ребуля, въ которой говорится о страхованіи, какъ противоположности игры, является очень остроумнымъ опроверженіемъ теоріи, по которой страхованіе является игрой. Ради этой части взглядъ Ребуля и приведенъ здѣсь [1]).

---

[1]) Не всѣ писатели по страхованію такъ рѣшительны въ своихъ воззрѣніяхъ, какъ Германъ или Ребуль. Такъ, Шофтонъ довольно неопредѣленно высказывается по вопросу о томъ, является ли страхованіе игрой или нѣтъ. Онъ полагаетъ, что оба противоположныя воззрѣнія (Германа и Ребуля) могутъ быть до нѣкоторой степени примирены: справедливо говорить, что, кто не страхуетъ, тотъ играетъ; но также справедливо говорить, что и тотъ, кто страхуетъ, тоже играетъ; только въ послѣднемъ случаѣ игра становится регулированной, и вмѣстѣ съ тѣмъ шансы перевертываются: потерять въ первомъ случаѣ—значитъ выиграть во второмъ. Но тотчасъ самъ Шофтонъ прибавляетъ, что не нужно придавать большого значенія этой чисто внѣшней аналогіи между страхованіемъ и игрой, потому что, въ сущности, всякій очень хорошо видитъ, что страхованіе и игра являются весьма различными явленіями. См. Chauffton, Les assurances, I, 207—208. Не считаетъ страхованіе игрой также и Книсъ; онъ справедливо придаетъ большое значеніе тому обстоятельству, что при игрѣ долженъ быть и выигрышъ; но, если признавать страховую премію за ставку, а страховую сумму—за выигрышъ, то, по мнѣнію Книса, теряющіе ставки фактически скорѣе выигрываютъ, чѣмъ проигрываютъ, и получающіе ставки всѣхъ скорѣе проигрываютъ, чѣмъ выигрываютъ (См. Knies, Geld u. Credit, II, Hälfte 2, 12).

Намъ остается разсмотрѣть еще одно теоретическое разногласіе во взглядахъ на природу страхованія. Мы имѣемъ сейчасъ въ виду то разногласіе въ теоріяхъ страхованія, которое касается неодинаковой природы страхованія имущественнаго и страхованія жизни. Давно уже раздѣлились взгляды по этому вопросу. Одни писатели по страхованію утверждаютъ, что страхованіе жизни есть нѣчто отличное по своей природѣ отъ страхованія имущественнаго, что страхованіе жизни не есть въ сущности страхованіе, а относится къ разряду другихъ явленій, именно къ сбереженію [1]). Другіе полагаютъ, что страхованіе жизни имѣетъ двойственную природу, что оно отчасти дѣйствительное страхованіе и отчасти сбереженіе [2]). Наконецъ третьи писатели держатся того мнѣнія, что страхованіе имущественное и страхованіе жизни ничѣмъ существеннымъ не отличаются другъ отъ друга, что страхованіе жизни является такимъ же истиннымъ страхованіемъ, какъ и страхованіе имущественное [3]). Что касается нашей точки зрѣнія, то она состоитъ, какъ видно изъ всего предыдущаго, въ томъ, что страхованіе жизни можетъ быть организовано, какъ чистое и дѣйствительное страхованіе, ничѣмъ существеннымъ не отличающееся отъ страхованія имущественнаго; но то страхованіе жизни, которое мы наблюдаемъ въ современной дѣйствительности, не всегда является истиннымъ страхованіемъ; нерѣдко оно заключаетъ и элементъ игорный; такимъ обра-

---

[1]) Такъ думаютъ: *Hinrichs*, Die Lebensversicherung, ihre wirthschaftliche und rechtliche Natur, Zeitsch. für Handelsr., B. XX; *Laband*, Die juristische Natur der Lebens—und Rentenversich. (1879); *Elster*, Die Lebensvers. in Deutschland (1880); *Gebauer*, Die sogenannte Lebensversicherung (1895).

[2]) Сюда относятся: *Malss*, Betrachtungen über einige Fragen des Versicherungsrechts (1862); *Predöhl*, Begriff und Wesen des Lebensversicherungsvertrages nebst abhängigen Fragen, Zeitsch. f. Handelsrecht, B. XXII; *Rüdiger*, Die Rechtslehre vom Lebensversicherungsvertrage aus den wirthschaftlichen Grundlagen des Geschäfts entwickelt und unter besonderer Berücksichtigung der Ergebnisse der Rechtsprechung bearbeitet (1885); *Ehrenberg*, Die juristische Natur der Lebensversicherung, Zeitschr. f. Handelsrecht, B. XXXII—XXXIII.

[3]) Къ сторонникамъ этого взгляда относятся: *Endemann*, Das Wesen des Versicherungsgeschäfts, Zeitsch. f. Handelsrecht, B. IX. Также въ его Lehrbuch des Handelsrechts; также Reboul, Chaufton, Emminghaus, A. Wagner и многіе другіе писатели, сочиненія которыхъ здѣсь не разъ упоминались и еще будутъ упомянуты.

зомъ, дѣйствительное страхованіе, если и бываетъ двойственной натуры, то вторая его натура состоитъ не въ сбереженіи, а въ игрѣ. Чтобы еще разъ подкрѣпить это воззрѣніе, мы разсмотримъ противоположные взгляды и покажемъ, какъ могутъ быть, по нашему мнѣнію, отстранены доводы противниковъ защищаемой нами теоріи. Было бы излишне излагать особо и подробно мнѣнія всѣхъ извѣстныхъ намъ представителей теорій, несогласныхъ съ защищаемой нами; если бы заняться такимъ изложеніемъ, то оно состояло бы изъ постоянныхъ повтореній; поэтому будетъ достаточнымъ остановиться на наиболѣе сильныхъ представителяхъ того или иного направленія и показать неубѣдительность ихъ доводовъ. Въ качествѣ представителя перваго изъ вышеуказанныхъ трехъ взглядовъ на страхованіе жизни я возьму Эльстера.

Эльстеръ, какъ и другіе сторонники тѣхъ же взглядовъ, останавливается прежде всего на страхованіи на случай смерти, потому что этотъ видъ страхованія жизни является для него и его сторонниковъ самымъ благодарнымъ. Въ страхованіи на случай смерти Эльстеръ не видитъ прежде всего опасности, являющейся необходимымъ условіемъ страхованія. Рискъ, по его мнѣнію, постоянно предполагаетъ возможность уклоненія отъ него, а смерти никто не можетъ избѣжать; то обстоятельство, что смерть наступаетъ для одного лица раньше, а для другаго позже, ничего не измѣняетъ; вымираніе людей можно сравнить съ тѣмъ обстоятельствомъ, которое заключается въ постепенномъ использованіи матеріальныхъ благъ [1]). Затѣмъ Эльстеръ не находитъ въ страхованіи на случай смерти и имущественнаго ущерба, являющагося тоже необходимымъ предположеніемъ страхованія. Онъ несогласенъ считать ущербомъ то обстоятельство, что смерть уноситъ человѣка, создающаго капиталъ; онъ несогласенъ видѣть здѣсь ущербъ потому, что человѣкъ является не только производительнымъ, но и потребительнымъ факторомъ, что со смертью человѣка удаляется изъ міра не только производящій капиталъ факторъ, но и разрушающій его. Гдѣ, напримѣръ, спрашиваетъ Эльстеръ, денежный ущербъ, если умираетъ человѣкъ, ставшій больнымъ и неспособнымъ къ пріобрѣтенію 20 лѣтъ тому назадъ? Но Эльстеръ не видитъ потери „имущественнаго объекта“ и въ

---

[1]) Elster, Die Lebensversicherung, 25.

томъ случаѣ, если умираетъ отецъ семьи, трудомъ котораго жили всѣ члены семьи; тутъ погибаетъ только субъектъ имущества [1]). Если бы мы, продолжаетъ Эльстеръ, стали разсматривать смерть, какъ явленіе, наносящее имущественный ущербъ, и если бы мы на страхованіе жизни перенесли начала страхованія имущественнаго, то держатель страхового полиса, при страхованіи на случай смерти, только тогда могъ бы получить страховое вознагражденіе, когда онъ доказалъ бы, что для него смерть извѣстнаго лица принесла дѣйствительный ущербъ; приэтомъ держатель полиса могъ бы разсчитывать только на такое вознагражденіе, которое соотвѣтствовало бы высотѣ ущерба; но въ страхованіи жизни на самомъ дѣлѣ никогда не задаются этими вопросами: смерть здѣсь играетъ роль не событія, производящаго ущербъ, но срока платежа страховыхъ суммъ; и вмѣсто смерти можно выбрать и какой-нибудь другой срокъ уплаты страховыхъ суммъ, напримѣръ, какой нибудь годъ жизни застрахованнаго. Въ имущественномъ страхованіи страховая сумма опредѣляется напередъ въ качествѣ максимума вознагражденія: послѣ наступленія имущественнаго ущерба каждый разъ опредѣляется дѣйствительная его величина, и сообразно съ послѣдней уже и устанавливается вознагражденіе, подлежащее выдачѣ. Въ страхованіи жизни, напротивъ, страховая сумма опредѣляется разъ навсегда; здѣсь не можетъ быть рѣчи объ ущербѣ, а потому и объ измѣненіяхъ страховой суммы; эта послѣдняя опредѣляется исключительно по величинѣ уплаченныхъ премій: понятіе о перестрахованности здѣсь немыслимо, равнымъ образомъ здѣсь должно быть другое отношеніе къ двойному страхованію [1]). Изъ всего изложеннаго вытекаетъ и существенное различіе между преміями въ страхованіи имущественномъ и въ страхованіи жизни: въ первомъ премія платится для покрытія наступившихъ потерь, она для страхователя навсегда потеряна; напротивъ, въ страхованіи жизни преміи не теряются для страхователей: онѣ сбережены и полезно помѣщены. Величина премій въ страхованіи имущественномъ стоитъ въ опредѣленномъ отношеніи къ застрахованному имущественному интересу; въ страхованіи же жизни величина преміи зависитъ только отъ воли стра-

[1]) Ibid. 25.
[2]) Ibid. 26.

хующагося и никакой иной границей не стѣснена [1]). Если разсматривать страхованіе на случай смерти съ народнохозяйственной точки зрѣнія, то оно является сбереженіемъ, а страховыя учрежденія здѣсь являются сберегательными кассами; извѣстное лицо откладываетъ часть своихъ доходовъ въ страховое общество съ тѣмъ, чтобы общество сберегло эти взносы, помѣстило полезно, чтобы такимъ образомъ были составлены капиталы, которые и выдаются извѣстнымъ лицамъ послѣ смерти застрахованнаго [2]). Только къ этому сбереженію приложили принципъ ассоціаціи и оно стало сбереженіемъ на общественный счетъ; чрезъ это устранилось неудобство для индивидуальнаго сбереженія, вытекающее изъ неопредѣленной продолжительности человѣческой жизни [3]).

Все, что сказано выше, относится собственно къ страхованію на случай смерти и притомъ страхованію капиталовъ. Но, думаетъ Эльстеръ, все сказанное выше относится и къ рентному страхованію и къ страхованію на дожитіе [4]). Но тутъ начинаются уже нѣкоторыя недоразумѣнія: такъ, по отношенію къ страхованію на дожитіе онъ говоритъ слѣдующее: въ страхованіи на дожитіе получается страховое вознагражденіе только въ томъ случаѣ, когда застрахованное лицо достигнетъ опредѣленнаго возраста; такимъ образомъ, здѣсь въ возможности умереть раньше срока, можно видѣть casus; здѣсь, слѣдовательно, идетъ вопросъ о томъ, наступитъ-ли извѣстное событіе или нѣтъ; этотъ вопросъ является существеннымъ для страхованія. Но тѣмъ не менѣе и въ страхованіи на дожитіе не достаетъ всѣхъ другихъ главныхъ моментовъ страхованія; такъ страховыя суммы здѣсь устанавливаются прочно, и оцѣнка ущерба не имѣетъ мѣста; страхованіе высокое и двойное обсуживаются не по правиламъ страхованія имущественнаго, а по тѣмъ же правиламъ, какъ и въ страхованіи на случай смерти; съ усовершенствованіемъ этого страхованія чрезъ введеніе возврата премій и здѣсь ясно выступаетъ характеръ сбереженія и обезпеченія на общественный счетъ [5]).

[1]) Ibid. 26—27.
[2]) Ibid. 28.
[3]) Ibid. 29
[4]) Ibid. 32.
[5]) Ibid. 33.

По отношенію же къ нѣкоторымъ другимъ видамъ страхованія жизни Эльстеръ (какъ и другіе сторонники того же взгляда) совсѣмъ не можетъ выдержать своей теоріи; такъ, страхованіе на короткое время и страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ онъ вынужденъ объявить родственнымъ страхованію имущественному. Онъ не можетъ отрицать того, что въ указанныхъ двухъ видахъ страхованія жизни встрѣчаются отношенія вполнѣ аналогичныя тѣмъ, которыя встрѣчаются въ страхованіи имущественномъ; такъ, по отношенію къ страхованію отъ несчастныхъ случаевъ совершенно ясно, что тутъ есть дѣйствительно опасность, которая можетъ наступить и не наступить; поэтому страхователь можетъ навсегда потерять свои преміи, а страховщикъ ихъ навсегда пріобрѣсти. Равнымъ образомъ, здѣсь есть и оцѣнка ущерба: вознагражденіе бываетъ болѣе значительнымъ въ томъ случаѣ, когда несчастное обстоятельство повело къ смерти, чѣмъ въ томъ, когда оно сопровождалось только тѣмъ или инымъ физическимъ поврежденіемъ [1]).

Приступая къ разбору только что изложеннаго взгляда Эльстера, мы, конечно, должны обратить свое главное вниманіе на страхованіе на случай смерти; если намъ удастся показать, что этотъ видъ страхованія жизни относится къ дѣйствительному страхованію, что въ немъ мы можемъ найти такія черты, которыя дѣлаютъ его родственнымъ имущественному страхованію, то мы легко уже можемъ доказать эти же положенія и по отношенію къ другимъ видамъ страхованія жизни.

Вышеизложенный взглядъ Эльстера заключаетъ въ себѣ двѣ стороны: отрицательную и положительную. Въ отрицательной части своей теоріи Эльстеръ утверждаетъ, почему страхованіе на случай смерти нельзя считать дѣйствительнымъ страхованіемъ. Въ положительной части Эльстеръ говоритъ о томъ, чѣмъ же слѣдуетъ считать страхованіе на случай смерти, если оно не есть страхованіе; онъ говоритъ, что страхованіе на случай смерти есть сбереженіе. По мнѣнію Эльстера страхованіе на случай смерти не можетъ быть отнесено къ страхованію въ силу двухъ принципіальныхъ основаній; именно, во-первыхъ, на томъ основаніи, что въ страхованіи на случай

---

[1]) Ibid. 27.

смерти нѣтъ такой опасности, которая является необходимымъ условіемъ высокаго истиннаго страхованія; и во-вторыхъ, на томъ основаніи, что въ страхованіи на случай смерти нѣтъ ущерба, потери. Затѣмъ, въ подкрѣпленіе этихъ доводовъ, Эльстеръ ссылается на различную практику, встрѣчающуюся въ страхованіи имущественномъ и въ страхованіи на случай смерти.

Остановимся сначала на принципіальныхъ основаніяхъ, приводимыхъ Эльстеромъ въ пользу своего мнѣнія. Прежде всего мы утверждаемъ, что опасность, рискъ есть и въ страхованіи на случай смерти. Для того, чтобы съ этимъ согласиться, нужно только твердо имѣть въ виду, что̀ теряется и и противъ чего страхуются въ этомъ видѣ страхованія жизни. Во всякомъ видѣ страхованія жизни, а слѣдовательно и въ страхованіи на случай смерти, страхуютъ цѣнную трудоспособность человѣка противъ нарушенія ея со стороны тѣхъ или иныхъ опасностей, непредвидимыхъ для отдѣльнаго лица. Въ страхованіи на случай смерти люди страхуются противъ смерти, разрушающей трудовую ихъ силу. Вымираніе людей Эльстеръ предлагаетъ сравнивать съ использованіемъ матеріальныхъ благъ; но на это никоимъ образомъ нельзя согласиться: вымираніе можно бы сравнивать съ использованіемъ матеріальныхъ благъ только въ томъ случаѣ. если бы смерть поражала единственно лицъ, уже использовавшихъ свою трудовую силу. Но всякому извѣстно, что этого въ дѣйствительности нѣтъ, что люди умираютъ, какъ въ молодомъ непроизводительномъ возрастѣ, такъ и въ расцвѣтѣ своихъ производительныхъ силъ; умираютъ они, конечно, и въ старомъ непроизводительномъ возрастѣ. Вотъ этотъ дѣйствительный порядокъ вымиранія людей и даетъ основаніе утверждать, что здѣсь имѣется такая же опасность, какъ и въ имущественномъ страхованіи. Предположимъ, что люди всегда обладаютъ производительной силой въ возрастѣ отъ 15 до 60 лѣтъ; ясно, что смерть можетъ наступить или не наступить на этомъ возрастѣ; такимъ образомъ и о смерти можно сказать, что она можетъ быть или не быть такой опасностью, которая наноситъ людямъ непредвидимымъ образомъ какую-либо экономическую потерю; очевидно, что смерть будетъ такой опасностью только въ томъ случаѣ, когда уноситъ человѣка, еще обладающаго трудовой силой; она, конечно, не является такой опасностью въ томъ случаѣ, когда уноситъ

человѣка, почему-нибудь уже лишившагося трудовой силы. Смерть не только опасность неопредѣленная со стороны своего наступленія, но неопредѣленная и со стороны своего объема: она можетъ поразить человѣка, напримѣръ, на тридцатомъ году его жизни, и можетъ поразить его и на пятидесятомъ году; въ первомъ случаѣ теряется тридцать лѣтъ производительной работы, а во второмъ только десять. Во всемъ сейчасъ сказанномъ заключается уже отвѣтъ и на второй принципіальный доводъ Эльстера въ пользу его теоріи. Этотъ второй доводъ, какъ мы видѣли, заключается въ томъ, что въ страхованіи на случай смерти нѣтъ ущерба, потери. Для насъ этотъ доводъ является совсѣмъ неубѣдительнымъ; мы не разъ уже выше говорили, что трудъ людей есть одинъ изъ самыхъ важнѣйшихъ цѣнныхъ предметовъ; и всякому извѣстно, что это не пустыя слова; всякому извѣстно, что трудъ играетъ огромнѣйшее значеніе и въ оборотѣ, и что тамъ онъ находитъ себѣ реальную оцѣнку. Поэтому для насъ является непонятнымъ, какимъ образомъ экономистъ Эльстеръ можетъ утверждать, что если умретъ кормилецъ семьи, то тутъ нѣтъ никакой потери; для насъ является совершенно яснымъ, что если умираетъ трудоспособный человѣкъ, то для его семьи потеря равна цѣнности того количества труда, который могъ бы проявить умершій, если бы онъ не умеръ преждевременно. Тутъ потеря не только частнохозяйственная, но и народнохозяйственная: со смертью трудоспособнаго человѣка убываетъ количество національнаго труда. Впрочемъ, Эльстеръ приводитъ основаніе, почему онъ не считаетъ смерть ущербомъ: онъ говоритъ, что человѣкъ является не только производительнымъ, но и потребительнымъ факторомъ, что такимъ образомъ со смертью человѣка удаляется изъ міра не только производящій капиталъ факторъ, но и разрушающій его. Но этотъ доводъ неоснователенъ. Прежде всего Эльстеръ напрасно говоритъ о человѣкѣ, какъ факторѣ производящемъ и разрушающемъ капиталъ; нужно говорить о человѣкѣ, обладающемъ цѣннымъ свойствомъ — именно трудоспособностью, которая можетъ быть направлена на созданіе капитала, а, можетъ быть, и не капитала. Затѣмъ Эльстеръ долженъ бы указать на то, что эта трудоспособность имѣетъ свою стоимость, состоящую, между прочимъ, въ необходимомъ содержаніи лица, ею обладающаго, что поэтому, когда теряется вслѣдствіе

смерти человѣкъ, то, одновременно съ потерей труда выигрывается содержаніе, котораго стоилъ умершій. Если бы Эльстеръ говорилъ такъ, то его слова отличались бы точностью, но, всетаки, эти слова не заключали бы въ себѣ основательнаго довода въ пользу его теоріи. Эльстеръ могъ бы побѣдоносно ссылаться на этотъ доводъ только въ томъ случаѣ, если бы цѣнность труда была какъ разъ равна необходимому содержанію только одного работающаго индивида, но это, конечно, не такъ въ дѣйствительности: трудовой заработокъ обыкновенно достаточенъ, хотя бы и для скуднаго содержанія дѣтей и жены рабочаго. Слѣдовательно, если разсматривать чистую потерю отъ смерти трудоспособнаго лица, то она будетъ равна всей цѣнности труда умершаго лица, который онъ могъ бы проявить въ оставшійся для него производительный періодъ, за вычетомъ цѣнности необходимаго содержанія, которое пошло бы на то же лицо и въ тотъ же періодъ; но въ этомъ размѣрѣ потеря всегда будетъ какъ съ точки зрѣнія семьи умершаго, такъ и съ точки зрѣнія всего народнаго хозяйства.

Для доказательства того положенія, что въ страхованіи на случай смерти нѣтъ ущерба, Эльстеръ приводитъ еще въ качествѣ примѣра смерть лица, сдѣлавшагося давно больнымъ и неспособнымъ къ пріобрѣтенію. Когда умираетъ безнадежно больной человѣкъ, или человѣкъ, бывшій настолько уродомъ въ физическомъ или психическомъ отношеніи, что это уродство дѣлало его неспособнымъ къ труду, тогда, я согласенъ, смерть не сопровождается ни для частныхъ лицъ, ни для всего народнаго хозяйства экономическимъ ущербомъ. Но какой же отсюда выводъ по отношенію къ страхованію? По моему, только одинъ: для такихъ лицъ не существуетъ страхованія жизни, потому что тутъ нечего страховать. Если же въ практикѣ страхованія мы встрѣтимъ страхованіе уродовъ, идіотовъ, безнадежно больныхъ, то это будетъ не страхованіе, а игра, подлежащая уничтоженію подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія или законодательства.

Дальнѣйшіе доводы Эльстера въ пользу своей теоріи взяты изъ практики современнаго страхованія жизни. Эльстеръ находитъ въ практикѣ современнаго страхованія жизни нѣкоторыя черты, отличающія страхованіе жизни отъ страхованія имущественнаго. Эти указанныя Эльстеромъ отличія въ страхованіи жизни и въ страхованіи имущественномъ дѣйстви-

тельно мы встрѣчаемъ на практикѣ, но онѣ не связаны съ дѣйствительной природой страхованія; онѣ вызваны непониманіемъ этой истинной природы страхованія жизни или намѣреннымъ соединеніемъ со страхованіемъ жизни еще игорныхъ отношеній. Такъ, въ страхованіи жизни подобно тому, какъ и въ страхованіи имущественномъ непремѣнно должно быть осуществлено то начало, что страховое вознагражденіе выдается только при наличности ущерба и должно быть сообразовано съ величиной этого ущерба Нельзя сказать, чтобы современное страхованіе жизни совершенно не считалось съ этимъ началомъ; нельзя сказать, чтобы страховыя вознагражденія уже всегда опредѣлялись страхователями совершенно произвольно; отцы семейства при опредѣленіи страхового вознагражденія въ страхованіи на случай смерти, всетаки, склонны назначать его приблизительно въ такой величинѣ, которая была бы достаточна для привычнаго содержанія вдовы до смерти, а дѣтей до достиженія производительнаго возраста. Особенно это ясно выражается въ рентномъ страхованіи. Въ этомъ же рентномъ страхованіи нерѣдко выражается и соразмѣрность страхового вознагражденія съ высотой ущерба: если рента въ пользу дѣтей будетъ застрахована только до производительнаго ихъ возраста, то это и будетъ значить, что высота страхового вознагражденія находится въ соразмѣрности съ ущербомъ; дѣти, по общему правилу, живутъ доходомъ отъ труда своихъ родителей только до производительнаго возроста; съ достиженіемъ производительнаго возраста они стали обладать собственной трудовой силой и начинаютъ жить тѣмъ доходомъ, который приноситъ имъ пользованіе этой трудовой силой; слѣдовательно, для дѣтей главнѣйшій ущербъ отъ смерти ихъ родителя состоитъ въ томъ, что они потеряютъ источникъ для своего содержанія до производительнаго возраста. Указанная сейчасъ, хотя обыкновенно и грубая соразмѣрность страхового вознагражденія съ величиной ущерба въ страхованіи на случай смерти, является не вполнѣ зависимой отъ произвола страхователя; она до нѣкоторой степени для него обязательна. Въ самомъ дѣлѣ, источникомъ для премій, по общему правилу, во всякомъ страхованіи жизни является заработная плата; высота заработной платы вліяетъ на высоту посильныхъ для страхователя премій, а слѣдовательно, и на высоту страховой суммы; такимъ образомъ, полнаго произвола при установленіи

страховыхъ суммъ, всетаки, быть не можетъ. Едва ли многіе не согласятся съ тѣмъ, что страхованіе жизни имѣетъ свой дѣйствительный смыслъ въ томъ, что благодаря ему открыта возможность возстановленія неожиданно потерянной цѣнности труда и, такимъ образомъ, сохраненія обычнаго содержанія для тѣхъ лицъ, которыя жили этимъ трудомъ; въ страхованіи на случай смерти такими лицами обыкновенно бываютъ жена и дѣти умершаго, главы семьи. Если бы страхованіе жизни совершенно выродилось въ простое средство полученія капитала или дохода по случаю какого-нибудь событія съ жизнью того или иного лица, то было бы игрой, конечно, никогда не могущей заслуживать одобренія [1]). Предположимъ, напримѣръ, что были бы возможны и часто заключались такія сдѣлки: лица А и В совершенно постороннія лицу С, являющему простымъ рабочимъ съ годовымъ доходомъ въ 120 руб., заключаютъ съ обществомъ, называющимъ себя страховымъ, договоръ, по которому за извѣстные годовые платежи общество обязуется уплатить А и В по 20.000 въ случаѣ смерти С. Если бы въ страхованіи жизни часто встрѣчались столь грубыя несоотвѣтствія страховыхъ вознагражденій съ наличностью ущерба и его высотой, то тогда скоро бы замѣтили что оно въ этихъ случаяхъ есть не болѣе, какъ самая обыкновенная игра, ведущая къ незаслуженному обогащенію одной изъ играющихъ сторонъ. Тѣ отступленія отъ разсматриваемыхъ правилъ, которыя можно встрѣтить въ современной практикѣ страхованія жизни, гораздо болѣе мягки и потому еще до сихъ поръ ихъ истинное значеніе не замѣчено публикой и современнымъ законодательствомъ. Послѣ всего сказаннаго было бы простымъ утомительнымъ повтореніемъ доказательство тѣхъ положеній, что, во-первыхъ, въ страхованіи жизни вообще, и въ страхованіи на случай смерти въ частности, не можетъ быть принципіально допущено высокое страхованіе (Ueberversicherung), то есть такое страхованіе, въ которомъ страховое вознагражденіе много превосходитъ величину потери; и что, во-вторыхъ, здѣсь не можетъ быть допущено двойное страхованіе,—конечно, только такое двойное страхованіе, въ которомъ сумма страховыхъ вознагражденій опять выше потери.

---

[1]) Исторія страхованія жизни и начинается въ такомъ видѣ. Поэтому законодательство долго его или совсѣмъ запрещало или, по крайней мѣрѣ, относилось къ нему съ подозрѣніемъ. См. Karup., 1. c.. I, 8. (1 Ausg).

Положительная часть ученія Эльстера состоитъ въ томъ, что онъ считаетъ страхованіе жизни—сбереженіемъ, а учрежденія по страхованію жизни—сберегательными кассами. Что страхованіе жизни, и особенно страхованіе на случай смерти является дѣйствительно сбереженіемъ, Эльстеръ доказываетъ тѣмъ, что въ этомъ видѣ страхованія преміи не потеряны для страхователя, что онѣ непремѣнно ему будутъ возвращены. Но такое пониманіе страхованія жизни и его вида страхованія на случаѣ смерти неправильно. Прежде всего мы должны сдѣлать то замѣчаніе, что при раціональномъ устройствѣ страхованія жизни, страхованіе на случай смерти должно бы быть нѣсколько инымъ, чѣмъ оно есть въ современной дѣйствительности; именно слѣдовало бы страховать не противъ смерти вообще, а противъ смерти, если она постигнетъ человѣка еще въ производительномъ періодѣ. При такой постановкѣ страхованія на случай смерти было бы совершенно ясно, что преміи могутъ быть окончательно потеряны для страхователя въ томъ случаѣ, если бы смерть не наступила въ періодъ производительный. Но даже и при современной постановкѣ страхованія на случай смерти довольно ясно, что тутъ мы имѣемъ дѣло не съ простымъ сбереженіемъ. Въ томъ экономическомъ явленіи, которое принято называть сбереженіемъ, хозяйствующій субъектъ откладываетъ часть своихъ доходовъ съ цѣлью составленія капитала или запаса для непосредственнаго потребленія; онъ не лишается свободы распоряженія этими сбереженіями; въ этомъ обыкновенномъ сбереженіи не бываетъ никакихъ вычетовъ изъ сбереженнаго и никакихъ неожиданныхъ къ нему прибавокъ. Между тѣмъ въ страхованіи на случай смерти ничего этого нѣтъ: страхователь никоимъ образомъ не можетъ потребовать цѣликомъ свои взносы, когда ему вздумается; онъ или его наслѣдники получаютъ страховую сумму только послѣ смерти застрахованнаго, то есть, въ такой срокъ, наступленіе котораго неопредѣленно и отъ ихъ воли не зависитъ; но, самое главное, то, что выдается въ видѣ страхового вознагражденія, бываетъ то больше взносовъ страхователя, то меньше: если смерть застрахованнаго наступила ранѣе срока, принятаго страховымъ обществомъ для вычисленія премій, то страховое вознагражденіе будетъ превосходить сумму внесенныхъ премій; если смерть послѣдовала послѣ этого срока, то страховое вознагражденіе будетъ ниже суммы пре-

мій. Такимъ образомъ, нельзя говорить, что всегда и во всемъ своемъ объемѣ преміи страхователя въ страхованіи на случай смертибудутъ цѣликомъ сбережены, полезно помѣщены и потомъ при смерти застрахованнаго возвращены страхователю или его наслѣдникамъ. Цѣль страхованія жизни также отлична отъ цѣли сбереженія; въ послѣднемъ накопляется капиталъ, или потребительный запасъ; въ первомъ имѣется въ виду возстановленіе уже бывшей налицо, но случайно потерянной цѣнности. Кажется, ясно, что страхованіе на случай смерти (какъ и всякій другой видъ страхованія жизни) весьма существенно отличается отъ того экономическаго явленія, которое принято называть сбереженіемъ; поэтому нельзя первое смѣшивать со вторымъ. Но, если бы кому угодно было, всетаки, страхованіе жизни, и особенно страхованіе на случай смерти, называть сбереженіемъ, то это лицо должно бы и имущественнное страхованіе считать также сбереженіемъ: въ имущественномъ страхованіи мы встрѣчаемъ вполнѣ однородныя черты со страхованіемъ жизни вообще и со страхованіемъ на случай смерти въ частности: если въ страхованіи жизни—страховыя суммы, выдаваемыя страхователямъ, являются „сбереженіемъ на общественный счетъ". то такимъ же сбереженіемъ будутъ и страховыя вознагражденія въ страхованіи имущественномъ [1]), ибо эти послѣднія одинаковы съ первыми по своему происхожденію, по условіямъ выдачи, по своему отношенію къ суммѣ взносовъ, сдѣланныхъ страхователемъ, получившимъ потомъ право на вознагражденіе.

Въ предыдущемъ мною сдѣланы возраженія противъ теоріи Эльстера въ примѣненіи, главнымъ образомъ, къ одному виду страхованія жизни, именно въ примѣненіи къ страхованію на случай смерти. Выше уже было замѣчено, что этотъ видъ страхованія жизни наиболѣе благодаренъ для Эльстера и его сторонниковъ, и наиболѣе опасенъ для тѣхъ писателей, которые считаютъ страхованіе жизни за дѣйствительное страхованіе. Поэтому, если намъ удалось доказать свое положеніе

---

[1]) Такъ нѣкоторые послѣдовательные писатели и дѣлаютъ, напримѣръ, Эренбергъ говоритъ: «коллективное сбереженіе» средствъ, могущихъ оказаться необходимыми въ нуждѣ, является «хозяйственнымъ базисомъ раціональнаго страхованія» (Ehrenberg, Iuristische Natur der Lebensversicherung, Zeitsch. f. Handelsr. B. XXXII, 419).

въ примѣненіи къ этому виду страхованія жизни, то нѣтъ уже надобности особо говорить о другихъ видахъ страхованія жизни; тѣмъ болѣе нѣтъ надобности, что представители разсматриваемой теоріи сами нерѣшительны по отношенію къ другимъ видамъ страхованія жизни: въ однихъ изъ этихъ видовъ страхованія жизни они находятъ только нѣкоторыя родственныя черты со страхованіемъ имущественнымъ, а другіе виды прямо уже считаютъ родственными имущественному страхованію. Намъ остается только подчеркнуть, что эта невозможность выдержать основныя положенія теоріи въ примѣненіи ко всѣмъ видамъ страхованія жизни служитъ лишнимъ доказательствомъ ея неосновательности. Слѣдуетъ наконецъ обратить вниманіе и на то, что теорія, разсматривающая страхованіе жизни, какъ сбереженіе, еще имѣетъ нѣкоторыя точки опоры въ примѣненіи къ капитальному страхованію. Но по отношенію къ рентному стахованію она явно несостоятельна; это страхованіе скорѣе можно назвать, по выраженію Вальдена [1]), „систематическимъ уничтоженіемъ капитала", чѣмъ „систематическимъ сбереженіемъ".

Второй изъ вышеуказанныхъ взглядовъ на страхованіе жизни состоитъ въ томъ, что оно имѣетъ смѣшанный характеръ, именно, что оно имѣетъ отчасти характеръ сбереженія, отчасти характеръ страхованія. Въ качествѣ представителя этого взгляда я остановлюсь на Пределѣ [2]). Только что названный писатель слѣдующимъ образомъ развиваетъ основное положеніе своей теоріи. Страхованіе имущественное имѣетъ цѣлью возмѣщеніе ущерба, происходящаго отъ опасности неопредѣленной въ ея наступленіи. Такимъ образомъ, предварительнымъ условіемъ для этого страхованія является существованіе опасности, многимъ угрожающей, но немногихъ дѣйствительно поражающей; экономическій же принципъ страхованія состоитъ въ томъ, что сглаживается ущербъ одного

---

[1]) Walden, въ Jahrb. f. N. O., N. F. B. II, S. 156. Эта еще бо́льшая невозможность доказать, что рентное страхованіе есть сбереженіе, повела къ тому, что рентное страхованіе выдѣляется въ особый, новый видъ страхованія (Gebauer, Die sog. Lebensvers. 15), какъ впослѣдствіи увидимъ, безъ всякаго основанія.

[1]) Predöhl, Begriff und Wesen des Lebensversicherungs verfrages nebst abhängigen Fragen. Zeitsch. f. Handelsr. B. XXII.

чрезъ раздѣленіе его на многихъ; кромѣ того имущественное страхованіе отличается еще тѣмъ, что въ немъ дѣйствительно возможенъ ущербъ, и притомъ ущербъ, возможный для оцѣнки, что интересъ застрахованнаго состоитъ въ ненаступленіи ущерба. Въ страхованіи жизни, особенно въ главномъ его видѣ—въ страхованіи капитала на случай смерти—указанныхъ условій нѣтъ: смерть не есть опасность въ томъ же смыслѣ, какъ въ страхованіи имущественномъ; она имѣетъ значеніе срока для платежа страхового вознагражденія, которое здѣсь обязательно рано или поздно будетъ выплачено. Кромѣ того, ущербъ, производимый смертью лица, въ весьма рѣдкихъ случаяхъ удобенъ для оцѣнки. Поэтому несостоятельны попытки приравнять страхованіе жизни къ страхованію имущественному [1]). Такова отрицательная часть ученія Пределя.

Положительная же часть этого ученія состоитъ въ слѣдующемъ. Страхованіе жизни, и особенно страхованіе на случай смерти, рисуется Пределемъ прежде всего, какъ процессъ сбереженія: страхователи дѣлаютъ въ страховыя учрежденія взносы съ тѣмъ, чтобы къ извѣстному времени, особенно ко дню смерти застрахованнаго, накопить опредѣленный капиталъ. Эти взносы накопляются, и полезно помѣщаются страховыми учрежденіями; они составляютъ то, что называется резервами по преміямъ. Но этотъ процессъ сбереженія не всегда сопровождается предположеннымъ экономическимъ результатомъ вслѣдствіе неопредѣленной продолжительности человѣческой жизни; смерть, прервавши процессъ сбереженія на полпути, наноситъ, такимъ образомъ, ущербъ страхователю или его наслѣдникамъ: не дѣлаются сбереженія, которыя могли бы быть сдѣланы, еслибы не наступила смерть. Въ виду указанной сейчасъ недостаточности одного сбереженія къ нему присоединяется еще и страхованіе: страховщикъ беретъ на себя обязательство, что онъ будетъ дѣлать дополненія къ резервамъ до страховой суммы, если страхователь самъ не успѣлъ накопить ее вслѣдствіе преждевременной смерти. Такимъ образомъ, страховыя преміи, вносимыя въ учрежденія по страхованію жизни, разлагаются на двѣ части: одна часть ихъ предназначена къ помѣщенію въ сбе-

---

[1]) О. С., 444—445.

регательный фондъ для образованія застрахованнаго капитала, другая является дѣйствительной страховой преміей, предназначенной служить источникомъ, изъ котораго страховщикъ дѣлаетъ дополненія къ резервамъ по страхованію того или иного лица [1]). Вотъ описанное сейчасъ соединеніе сбереженія со страхованіемъ и есть дѣйствительное страхованіе жизни. Къ нему не относится страхованіе противъ несчастныхъ случаевъ и страхованіе на короткое время [2]).

Отрицательная часть ученія Пределя содержитъ въ существенномъ такія же положенія, которыя разобраны нами уже выше при критикѣ теоріи Эльстера; поэтому здѣсь говорить особо и подробно объ этой отрицательной части ученія Пределя было бы излишнимъ. Что касается положительной части взгляда Пределя на страхованіе жизни, то мы не можемъ ее никоимъ образомъ признать. Эта часть обязана своимъ происхожденіемъ просто только неправильному пониманію резервовъ по преміямъ въ страхованіи жизни. Резервы по преміямъ не являются существеннымъ и неизбѣжнымъ условіемъ страхованія жизни. Они практикуются только въ силу слѣдующаго обстоятельства: рискъ въ страхованіи жизни, и особенно въ страхованіи на случай смерти, является прогрессивнымъ, т. е. постоянно съ возрастомъ застрахованнаго увеличивающимся; поэтому страховыя преміи должны бы съ теченіемъ времени постепенно увеличиваться. Но эта неравномѣрность премій отличается нѣкоторыми неудобствами, и главное изъ нихъ то, что она не соотвѣтствуетъ обычной равномѣрности дохода отъ труда, являющагося источникомъ для платежа премій; впрочемъ, даже можно сказать, что неравномѣрность премій, прогрессирующая съ возрастомъ застрахованнаго, можетъ иногда наткнуться и на обратную неравномѣрность дохода отъ труда, ибо обычная постоянность дохода отъ труда начинаетъ съ возрастомъ застрахованнаго колебаться и притомъ въ сторону пониженія. Въ виду именно этого практическаго неудобства и введены постоянныя преміи. Но, если преміи являются постоянными, то это значитъ, что страхователь въ первые годы страхованія платитъ болѣе, чѣмъ слѣдовало бы соотвѣтственно риску, а въ пос-

---

[1]) Ibid., 451—452; 457—459; и особенно 502—503.

[2]) Ibib. 476.,

лѣдніе, наоборотъ, платитъ менѣе, чѣмъ слѣдуетъ; такимъ образомъ, общество, раціонально ведущее свое дѣло, должно о резервировать излишне переплаченное страхователемъ въ первые годы съ тѣмъ, чтобы эти резервы служили пополненіемъ для премій послѣднихъ лѣтъ, являющихся недостаточными по сравненію съ высотой риска. Такимъ образомъ, резервы являются только частью однородныхъ премій за рискъ, впередъ уплаченныхъ, и никакого тутъ сбереженія нѣтъ. И въ жизни мы встрѣчаемъ, хотя нечасто, такія страховыя общества, которыя не знаютъ резервовъ по преміямъ; эти общества заключаютъ договоры по страхованію жизни на короткій срокъ, обыкновенно на годъ; тогда премія вполнѣ соотвѣтствуетъ риску только именно этого года [1]). Существованіе подобныхъ обществъ необъяснимо для Пределя и сторонниковъ одинаковаго съ нимъ взгляда.

Третья группа писателей смотритъ на страхованіе жизни, какъ на дѣйствительное страхованіе, ничѣмъ существенно не отличающееся отъ страхованія имущественнаго. Наше пониманіе страхованія жизни ближе къ этому взгляду, чѣмъ къ двумъ вышеуказаннымъ и разобраннымъ. Тѣмъ не менѣе наше пониманіе страхованія жизни отличается и отъ этого третьяго взгляда, именно въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, главное отличіе заключается въ пониманіи того ущерба, противъ котораго страхуются въ страхованіи жизни; и затѣмъ, во-вторыхъ, мы думаемъ, что современное страхованіе жизни заключаетъ въ себѣ посторонніе элементы, что эти посторонніе элементы, скрывающіеся нынѣ подъ видомъ страхованія жизни, слѣдуетъ считать игрой. Послѣдняя мысль была нами уже выше выяснена; поэтому на ней здѣсь намъ нѣтъ надобности еще разъ подробно останавливаться; тѣмъ болѣе нѣтъ надобности останавливаться, что тѣ писатели, о которыхъ мы сейчасъ начали говорить, этой мысли не оспариваютъ и не защищаютъ; писатели разсматриваемаго сейчасъ направленія просто незнакомы съ этой мыслью и потому намъ остается только указать на это обстоятельство.

Но вопросъ объ ущербѣ въ страхованіи жизни, конечно, не могъ быть обойденъ особенно этой школой, признающей

---

[1]) Emminghaus, Lebensvers., въ Congad's Handw. der Staatsw., IV, 1000

страхованіе жизни за истинное страхованіе. Обычное пониманіе ущерба заключается въ слѣдующемъ. Разсматриваемое направленіе представляетъ себѣ страхованіе жизни, особенно страхованіе на случай смерти, какъ способъ накопленія капитала; страхователь желаетъ накопить капиталъ опредѣленной величины, но знаетъ, что смерть можетъ прекратить этотъ процессъ сбереженія; отсюда у него потребность въ страхованіи; страховщикъ въ случаѣ ранней смерти застрахованнаго, уплатитъ непремѣнно всю сумму, которую страхователь желалъ имѣть и въ которой потому состоялось страхованіе. Такого пониманія, между прочимъ, держится А. Вагнеръ, и въ одной изъ его статей можно найти наиболѣе ясный отвѣтъ на вопросъ о томъ, въ чемъ состоитъ ущербъ при такомъ пониманіи страхованія жизни. Ущербъ состоитъ, полагаетъ Вагнеръ, не въ смерти, но въ перерывѣ сбереженія и образованія капитала вслѣдствіе наступленія смерти ранѣе того срока, въ который изолированное сбереженіе могло бы достигнуть намѣченной цѣли, т. е. накопить извѣстный капиталъ; ущербъ тутъ можетъ быть въ разницѣ между застрахованнымъ капиталомъ и той суммой, которая накопилась бы безъ страхованія до наступленія преждевременной смерти; этотъ ущербъ предотвращаетъ страхованіе [1]). Только что приведенное пониманіе страхованія жизни и ущерба, отъ котораго въ немъ страхуются, по нашему мнѣнію, не можетъ быть принято. Прежде всего это пониманіе ущерба приложимо только къ нѣкоторымъ видамъ страхованій; такого ущерба нѣтъ, напр., въ страхованіи противъ несчастныхъ случаевъ, во всѣхъ видахъ страхованія на короткое время; даже и по отношенію къ страхованію на случай смерти это пониманіе съ какимъ-нибудь успѣхомъ можно бы отнести только, если это страхованіе имѣетъ форму капитальнаго; если же страхованіе на случай смерти принимаетъ форму рентнаго страхованія, то

---

[1]) A. Wagner, Bemerkungen über einige Puncte des Versicherungswesens. Jahrb. f. N. O., N. F. B. II, (1881), S. 168; его-же Versicherungswesen, въ Schönberg's Handb. d. pol. Oekon. § 5 и 36 (3 Aufl.). Пониманіе страхованія жизни, какъ средства образованія капитала, распространенно особенно среди французскихъ писателей, занимавшихся страховыми вопросами; см., напр., Chaufton, Les assurances, I, 189; Lacombe, art. Assurance, въ Nouveau dict. d'econ. pol. I, 99.

тутъ становится труднымъ говорить о томъ, что страхованіе имѣетъ своимъ предметомъ „капиталъ на пути образованія". Такимъ образомъ, прежде всего оказывается, что разсматриваемый взглядъ отличается своей узкостью, неприложимостью ко всѣмъ видамъ страхованія жизни. Но главное возраженіе состоитъ не въ этомъ, а въ томъ, что ущербъ понимается здѣсь совсѣмъ необычнымъ образомъ; какъ мы видѣли тутъ подъ ущербомъ понимается не потеря какой-нибудь цѣнности, уже имѣвшейся въ распоряженіи извѣстнаго лица, а простое неполученіе нѣкоторой суммы, которой страхователь никогда не имѣлъ; едва ли можно согласиться считать потерей неполученіе того, надъ чѣмъ никогда не имѣть ни юридической, ни фактической власти. Но если даже неполученіе того, что я могъ бы при какихъ-нибудь обстоятельствахъ получить и сберечь, считать потерей, то, всетаки, страхованіе жизни не гарантируетъ отъ такихъ потерь; или лучше сказать, оно гарантируетъ отъ такихъ потерь только ту часть страхователей, которая умерла раньше, чѣмъ сумма премій (съ процентами) составила величину, равную суммѣ страховой. О тѣхъ же страхователяхъ, которые жили дальше этого срока, пришлось бы говорить, что они понесутъ ущербъ, состоящій въ томъ, что они потеряли часть своихъ сбереженій; такимъ образомъ, оказался тотъ бы странный результатъ, что страхованіе не всегда избавляетъ отъ ущерба, а иногда само наноситъ ущербъ. Наконецъ, еслибы такъ понимать ущербъ въ страхованіи жизни, какъ понимаетъ его разсматриваемая школа, то подобный же ущербъ мы нашли бы и въ страхованіи имущественномъ; но только этотъ ущербъ окажется такимъ, о которомъ никогда и никто не думаетъ, говоря объ ущербѣ въ имущественномъ страхованіи. Въ самомъ дѣлѣ, и по отношенію къ имущественному страхованію можно бы разсуждать такъ: страхователь, напр., дома, желаетъ въ теченіе вѣроятной продолжительности цѣлости этого дома накопить денежную сумму, равную цѣнѣ дома; онъ могъ бы собирать эту сумму и путемъ индивидуальнаго сбереженія, но боится, что домъ сгоритъ ранѣе предположеннаго вѣроятнаго срока: поэтому онъ страхуется и страховщикъ гарантируетъ его отъ неудачи индивидуальнаго сбереженія, гарантируетъ отъ перерыва процесса сбереженія и, слѣдовательно, отъ того „ущерба", который состоялъ бы въ разницѣ между суммой, накопленной до пожара, и суммой,

составляющей цѣну дома. Такимъ образомъ, рядомъ совершенно одинаковыхъ разсужденій и по отношенію къ имущественному страхованію мы доходимъ до возможности такого же пониманія ущерба, которое предложено разсматриваемой группой писателей по отношенію къ страхованію жизни. Но всякій, знакомый немного съ вопросомъ о страхованіи, знаетъ, что, когда говорятъ объ имущественномъ страхованіи, то подъ ущербомъ понимаютъ совсѣмъ не то, о чемъ сейчасъ говорилось: поэтому и писатель, желающій подвести страхованіе жизни и имущественное подъ одно общее понятіе страхованія, между прочимъ, долженъ установить наличность ущерба, въ томъ и другомъ случаяхъ, въ чемъ-нибудь такомъ, что является также родственнымъ и однороднымъ, а не въ чемъ-нибудь такомъ, что совсѣмъ другъ на друга не похоже. Какъ уже извѣстно изъ предыдущаго, мы и видимъ этотъ ущербъ, въ томъ и другомъ видѣ страхованія, въ потерѣ цѣнности, только въ страхованіи имущественномъ—это цѣнность матеріальныхъ благъ, а въ страхованіи жизни предметомъ страхованія является цѣнность труда.

Мы закончили изложеніе и разборъ различныхъ теоретическихъ разногласій по отношенію къ экономической природѣ страхованія. Послѣ этого изложенія и разбора мы, кажется, имѣемъ основаніе утверждать, что наше пониманіе страхованія отличается болѣе или менѣе сильными шансами на правильность и устойчивость.

Глава III.

Организація свободнаго страхованія.

Въ предыдущихъ двухъ главахъ разсмотрѣны разнообразныя опасности, угрожающія въ современной экономической организаціи труду и матеріальнымъ цѣнностямъ, и сдѣлана характеристика экономической природы страхованія, являющагося однимъ изъ способовъ охраненія цѣнностей отъ непредвидимыхъ случайностей. Въ дальнѣйшемъ изученіи явленій страхованія намъ нужно остановить свое вниманіе на слѣдующихъ его сторонахъ: прежде всего мы должны разсмотрѣть организаціонную его сторону, т. е. должны разсмотрѣть, какъ построяются тѣ отдѣльныя хозяйства, которыя ведутъ страхованіе. Затѣмъ другая существенная сторона страхованія состоитъ въ дѣятельности страховыхъ организацій, въ различныхъ пріемахъ, свойственныхъ только страховому хозяйству и способныхъ осуществить цѣли страхованія. Но при изученіи указанныхъ двухъ главныхъ сторонъ страхованіе мы ввели еще слѣдующій пріемъ. Всякое экономическое явленіе, по крайней мѣрѣ, болѣе или менѣе крупное, можетъ быть результатомъ свободный игры индивидуальныхъ интересовъ, или же въ него вносится нѣчто со стороны государства. Изучающій какой—нибудь экономическій институтъ долженъ обратить свое вниманіе сначала на изученіе естественаго вида это института, т. е. того вида, который принимаетъ этотъ институтъ подъ условіемъ нестѣсненнаго проявленія индивидуальныхъ интересовъ, и затѣмъ уже только посмотрѣть, что́ внесено тутъ государствомъ и что́ еще можетъ быть внесено. Такой

порядокъ изученія той-или иной стороны экономической жизни оправдывается тѣмъ, что публичный элементъ въ экономическихъ явленіяхъ есть позднѣйшая надстройка, и при томъ такая надстройка, которая вызвана неблагопріятными явленіями въ свободномъ теченіи дѣлъ данной стороны экономической жизни населенія. Этому правилу должно подчиниться и изученіе страхованія. Такимъ образомъ, планъ нашего дальнѣйшаго изслѣдованія страхованія получаетъ слѣдующій видъ: въ настоящей главѣ мы остановимся на существенныхъ вопросахъ организаціи свободнаго страхованія; въ слѣдующей главѣ мы займемся изученіемъ дѣятельности страховыхъ хозяйствъ, и наконецъ предметъ особой главы составитъ разсмотрѣніе дѣйствительныхъ и возможныхъ формъ государственнаго воздѣйствія на организаціонную и функціональную сторону страхованія.

Приступая теперь къ изученію организаціи страхованія, мы на первомъ мѣстѣ поставимъ вопросы объ области приложенія принципа страхованія, объ условіяхъ приложенія этого принципа, или иначе, объ условіяхъ страхуемости, о послѣдовательности въ устройствѣ отдѣльныхъ видовъ страхованія и наконецъ о спеціализаціи страховыхъ хозяйствъ.

Область приложенія страхованія чрезвычайно обширна. Страхованіе является пріемомъ охраненія цѣнностей отъ обширнѣйшаго круга опасностей, описаныхъ нами въ первой главѣ настоящаго сочиненія. Мы видѣли, что труду и матеріальнымъ цѣнностямъ угрожаютъ опасности стихійнаго характера и общественнаго, что эти послѣднія проявляются въ двухъ видахъ: во-первыхъ въ видѣ общественноразрушительныхъ и, во-вторыхъ, въ видѣ общественнораспредѣлительныхъ опасностей; мы видѣли тамъ, что отдѣльные случаи опасностей этихъ трехъ категорій отличаются также большимъ разнообразіемъ. Вся эта область опасностей и есть область примѣненія страхованія: по отношенію къ каждой опасности принципіально допустимо примѣненіе страхованія. Но дѣйствительное приложеніе страхованія въ борьбѣ съ той или иной опасностью обставлено нѣкоторыми условіями. Поэтому дѣйствительная область страхованія есть и, вѣроятно, всегда будетъ нѣсколько уже области возможной, ибо многія опасности не поддаются страхованію совсѣмъ, или, покрайней мѣрѣ, поддаются съ большимъ трудомъ.

Посмотримъ теперь ближе, какія условія опредѣляютъ страхуемость даннаго обекта противъ той или иной опасности. Прежде всего слѣдуетъ остановиться на томъ, что опасность должна являться для владѣльца цѣнностей случайной. Это такое положеніе, которое обыкновенно признается и повторяется почти всѣми писателями, занимавшимися вопросомъ о страхованіи. Однако указанное свойство опасностей, противъ которыхъ страхуются, нуждается въ нѣкоторомъ разъясненіи. Такъ, прежде всего спрашивается, какія опасности въ полной мѣрѣ отличались бы свойствомъ случайности. Ясно, что это были бы такія опасности, относительно времени наступленія и объема дѣйствія которыхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ существуетъ неизвѣстность; кромѣ того требуется, чтобы владѣлецъ цѣнности не могъ вызывать произвольно опасность, противъ которой онъ страхуется или желаетъ страховаться. По отношенію къ опасностямъ или просто явленіямъ, неблагопріятнымъ для матеріальной цѣнности или труда, о времени наступленія которыхъ въ отдѣльномъ случаѣ существуетъ полная увѣренность, страхованіе неприложимо. Если, напримѣръ извѣстно, что извѣстный родъ благъ непремѣнно поражается такой-то опасностью, и въ такіе-то сроки, и въ такомъ-то размѣрѣ, то собственники этого вида благъ не составятъ страховой ассоціаціи для возмѣщенія потерь отдѣльныхъ членовъ, такъ какъ для тѣхъ собственниковъ, которые увѣрены въ будущей сохранности своихъ экземпляровъ блага даннаго рода, нѣтъ никакого интереса вступать въ страховую ассоціацію. Тѣ же владѣльцы, которые съ полной увѣренностью знаютъ о неизбѣжной погибели своихъ экземпляровъ блага, не найдутъ смысла въ страховой ассоціаціи: если бы они даже и соединились въ общество съ цѣлью общаго возмѣщенія потерь, то въ этомъ соединеніи въ общество не было бы никакого преимущества по сравненію съ изолированнымъ несеніемъ вреда; въ первомъ, какъ и въ послѣднемъ случаѣ, каждому владѣльцу, все равно, пришлось бы нести цѣликомъ на себѣ всю потерю. Такимъ образомъ, для борьбы съ потерями, наступленіе которыхъ во всѣхъ отношеніяхъ извѣстно для заинтересованныхъ лицъ, страхованіе не можетъ служить; тутъ приходится покрывать потери другимъ способомъ; и этотъ способъ, конечно, является самымъ простымъ и обыкновеннымъ: потери, неизбѣжно сопровождающія пользованіе или простое владѣніе

матеріальными цѣнностями или трудомъ, падаютъ въ качествѣ издержекъ на цѣнности и трудъ, и въ окончательномъ результатѣ ихъ оплачиваетъ послѣдній потребитель; такъ какъ эти издержки со стороны своего объема, по предположенію, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ извѣстны, то и возмѣщеніе ихъ не представляетъ тѣхъ затрудненій, которыми сопровождается возстановленіе потерь неопредѣленныхъ въ отдѣльныхъ случаяхъ наступленія.

Опасность не будетъ, конечно, случайной и въ томъ случаѣ, когда на ея возникновеніе вліяетъ воля заинтересованнаго лица. На первый разъ странно слышать, что опасности могутъ быть вызываемы намѣренно самими владѣльцами цѣнностей, которыя должны отъ той или иной опасности погибнуть. Но на самомъ дѣлѣ это нерѣдко бываетъ и объясняется двумя обстоятельствами: во-первыхъ, намѣренно вызывается какая-нибудь опасность съ тѣмъ, чтобы такимъ путемъ добиться чего-нибудь болѣе цѣннаго; такъ, напримѣръ, рабочіе могутъ сами искусственно вызвать безработицу съ тѣмъ, что бы этимъ путемъ достигнуть повышенія заработной платы на продолжительный срокъ или добиться отъ предпринамателя другихъ выгодныхъ условій труда. Подобные случаи намѣреннаго воспроизведенія опасностей не могутъ быть приняты на страхъ; во-первыхъ, потому что въ этихъ случаяхъ открыта полная возможность иного способа несенія теперь; если же ея нѣтъ, то пусть терпитъ только то лицо или тотъ классъ, который самъ намѣренно создалъ для себя такое положеніе; было бы въ высшей степени несправедливо заставлять оплачивать постороннихъ лицъ часть этихъ потерь; впрочемъ, тутъ и потери бываютъ не всегда, а только тогда, когда цѣль намѣренно вызванной опасности не достигнута; если же цѣль достигнута, то и потери нѣтъ; въ этомъ послѣднемъ случаѣ и совсѣмъ не справедливо привлекать другихъ лицъ, участвующихъ въ страховой ассоціаціи, къ несенію на себѣ части этихъ своеобразныхъ расходовъ. Кромѣ указаннаго сейчасъ случая искусственнаго воспроизведенія опасностей бываютъ еще другія, вызываемыя просто своекорыстными и совсѣмъ неоправдываемыми разсчетами; если опасность воспроизводится легко и незамѣтно для постороннихъ, то для лица, застрахованнаго противъ нея, часто является соблазнъ искусственнаго воспроизведенія опасности съ цѣлью наживы на чужой счетъ, имен-

но, на счетъ своихъ сочленовъ по страхованію во взаимномъ обществѣ или на счетъ предпринимателей въ промышленномъ страхованіи. Поэтому страхованіе всегда съ большимъ трудомъ организуется, если имѣютъ дѣло съ опасностями, легко воспроизводимыми.

Хотя выше было сказано, что случайность несчастнаго событія признается обыкновенно писателями по страхованію за необходимое условіе страхуемости, но, всетаки, нельзя утверждать, что всѣ писатели безъ исключенія признаютъ это положеніе. Такъ, я могъ бы указать на одного изъ лучшихъ писателей по страхованію рабочихъ, не признающаго случайность несчастнаго событія за неизбѣжное условіе страхованія. Я имѣю въ виду сейчасъ Брентано, который, говоря о страхованіи противъ безработицы, высказываетъ слѣдующія положенія. Прежде всего Брентано указываетъ [1]) на господствующее мнѣніе по отношенію къ страхованію вообще и по отношенію къ страхованію противъ безработицы въ частности. Такимъ господствующимъ взглядомъ Брентано справедливо считаетъ тотъ, по которому добровольная безработица ведетъ къ потерѣ правъ на страховое вознагражденіе; господствующее мнѣніе считаетъ естественнымъ и справедливымъ, чтобы тотъ, кто сознательно принялъ какое-нибудь рѣшеніе, и самъ же несъ на себѣ отвѣтственность за это рѣшеніе. Брентано не считаетъ указаннаго различія между добровольной и недобровольной безработицей желательнымъ по отношенію къ страхованію рабочихъ противъ безработицы; онъ полагаетъ, что не слѣдуетъ дѣлать этого различія, и что рабочій долженъ получать страховое вознагражденіе какъ въ томъ случаѣ, когда онъ безъ всякаго со своей стороны повода остался безъ работы, такъ и въ томъ случаѣ, когда онъ отказался отъ работы самъ, напримѣръ, вслѣдствіе недостаточной высоты заработной платы. Въ пользу своего мнѣнія Брентано приводитъ два довода. Онъ, во-первыхъ, указываетъ на необходимость установленія фактическаго равенства между рабочимъ, продавцомъ труда, и другими предпринимателями; это равенство, какъ извѣстно, Брентано считаетъ осуществимымъ только тогда, когда рабочій классъ имѣетъ право основывать союзы и пользоваться всѣми выгодами,

---

[1]) Arbeiterverв. 66 и сл.

вытекающими изъ соединенія. Поэтому, полагаетъ Брентано, нужно осуждать все то, что мѣшаетъ рабочему населенію, соединяться въ союзы, или мѣшаетъ безпрепятственно пользоваться выгодами соединенія, такъ, между прочимъ, слѣдуетъ отвергнуть лишеніе рабочихъ страховой поддержки при добровольномъ отказѣ отъ работы, ибо это невыгодное послѣдствіе будетъ стѣснять рабочихъ въ примѣненіи пріема отказовъ отъ работы для достиженія существенныхъ выгодъ въ условіяхъ труда. Другой доводъ, приводимый Брентано въ пользу своего взгляда, состоитъ въ томъ, что собственно и нельзя строго различать безработицу добровольную отъ недобровольной; предложеніе труда не есть величина абсолютная, а относительная; трудъ всегда предлагается только при извѣстныхъ условіяхъ; за незначительную плату, быть можетъ, всѣ рабочіе нашли бы себѣ занятіе; поэтому при всякомъ недостаткѣ въ работѣ предполагается не абсолютный ея недостатокъ, а недостатокъ при извѣстныхъ болѣе или менѣе удовлетворительныхъ условіяхъ [1]).

Только что приведенное мнѣніе Брентано отличается неправильностью. Брентано, какъ и многіе другіе писатели, не видитъ того, что страхованіе рабочихъ, если оно должно быть именно страхованіемъ, а ничѣмъ-нибудь инымъ, ни въ какихъ существенныхъ отношеніяхъ не отличается отъ всякаго другого страхованія. Такъ, если случайность несчастнаго событія требуется въ другихъ видахъ страхованія, то она требуется и въ страхованіи рабочихъ. Брентано говоритъ, что осуществленіе этого начала поведетъ къ стѣсненію рабочихъ союзовъ въ пользованіи выгодами соединенія. Это, конечно, вѣрно; но это и желательно. Осуществленіе условія случайности всегда сопровождается тѣмъ результатомъ, что несчастныя событія, сокращаются въ своей частости, ибо отпадаетъ та ихъ причина, которая состоитъ въ явной небрежности и особенно въ сознательномъ намѣреніи людей. Еслибы страховыя учрежденія не выдерживали строго этого начала, то страхованіе вмѣсто благодѣянія могло бы обратиться въ бичъ: количество несчастныхъ событій увеличилось бы непомѣрно, погибало бы много не только частнохозяйственныхъ цѣнностей; но вмѣстѣ и народнохозяйственныхъ. Подобное же послѣдствіе имѣетъ

---

[1]) Ibid., 170.

осуществленіе требованія случайности и по отношенію къ страхованію рабочихъ противъ безработицы; отказъ въ страховомъ вознагражденіи при добровольной безработицѣ будетъ имѣть сдерживающее вліяніе на рабочее населеніе; добровольный отказъ отъ работы будетъ тогда только крайнымъ средствомъ борьбы рабочаго населенія съ предпринимателями изъ-за тѣхъ или иныхъ условій труда. Но послѣдователь Брентано, можетъ замѣтить, что добровольный отказъ отъ работы не будетъ употребляемъ рабочими даже и въ такихъ ограниченныхъ размѣрахъ, если будетъ проведено строго правило, что добровольно отказавшіеся отъ работы никакимъ образомъ не получаютъ страхового вознагражденія. Это возраженіе было бы правильнымъ, если бы единственнымъ средствомъ поддержки добровольно оставшихся безъ работы было страховое вознагражденіе. Но такимъ средствомъ могутъ быть и другіе источники, напримѣръ, спеціальные фонды, составленные тѣми рабочими, которые прибѣгаютъ къ отказу отъ работы.

Второй доводъ Брентано заключаетъ въ себѣ тѣ справедливыя положенія, что за незначительную плату можетъ найти занятіе бо́льшее количество рабочихъ, что нерѣдко рабочіе остаются безъ работы только потому, что она предлагается при условіяхъ мало удовлетворительныхъ. Если мы имѣемъ въ виду этотъ случай безработицы, то ясно, что подобная безработица является добровольной. Добровольные безработные должны направить свои усилія на улучшеніе условій работы, а не разсчитывать на страхованіе. Страхованіе по своей природѣ не способно возвышать ни цѣнности матеріальныхъ благъ, ни цѣнности труда; оно только охраняетъ цѣнности въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онѣ слагаются по общимъ экономическимъ условіямъ, отъ страхованія независимымъ. Поэтому считать страхованіе однимъ изъ средствъ возвышенія заработной платы значитъ не понимать его природы.

Итакъ, случайность опасности нужно считать неизбѣжнымъ условіемъ страхуемости. Но этому условію не всѣ опасности удовлетворяютъ въ одинаковой степени. Изъ двухъ обширныхъ разрядовъ опасностей, нами отмѣченныхъ, разрядъ опасностей общественныхъ менѣе удовлетворяетъ разсматриваемому условію страхуемости, чѣмъ другой разрядъ опасностей стихійныхъ. Почти во всѣхъ общественныхъ опасностяхъ свойство случайности всякій разъ требуетъ особыхъ доказательствъ, а не является очевиднымъ. Въ самомъ дѣлѣ, если мы

обратимъ вниманіе на тѣ опасности, которыя я назвалъ общественноразрушительными, то тотчасъ же замѣтимъ, что эти опасности могутъ быть столь же часто результатомъ постороннихъ, отъ воли лица независимыхъ условій общественной жизни, какъ и результатомъ воли этого лица: такъ, то обстоятельство, что домъ не отданъ въ наймы или рабочій не находитъ занятія, очевидно, можетъ быть результатомъ какъ неблагопріятнымъ общественныхъ условій, такъ и послѣдствіемъ крайней небрежности или даже явнаго намѣренія домовладѣльца или рабочаго. Въ указанномъ сейчасъ обстоятельствѣ скрывается одна изъ причинъ того явленія, что страхованіе противъ общественныхъ опасностей распространено въ дѣйствительной жизни весьма слабо.

Но и стихійныя опасности не всѣ также въ одинаковой степени удовлетворяютъ условію случайности. Среди стихійныхъ опасностей немного такихъ, (какъ, напримѣръ, градобитіе) наступленіе которыхъ вполнѣ не зависѣло бы отъ воли людей; большинство ихъ можетъ быть вызвано самими людьми. Если мы обратимъ вниманіе на стихійныя опасности, угрожающія матеріальнымъ благамъ, и на стихійныя опасности, угрожающія трудоспособности, то можемъ замѣтить, что первыя менѣе удовлетворяютъ требованію случайности, чѣмъ вторыя; первыя опасности въ своемъ наступленіи чаще вызываются намѣренно самими заинтересованными лицами, ибо онѣ въ своемъ наступленіи не наносятъ человѣку другого вреда, кромѣ разрушенія цѣнности; опасности же второго вида по своемъ наступленіи не только ведутъ къ потерѣ цѣнности, но сверхъ того причиняютъ еще особый вредъ, состоящій или прямо въ потерѣ жизни или же въ болѣзненныхъ разстройствахъ физическаго организма; это послѣднее обстоятельство и заставляетъ людей сдерживаться въ намѣренномъ произведеніи опасностей, хотя бы въ результатѣ имъ и была возстановлена, напримѣръ, страховымъ учрежденіемъ, полная цѣнность потеряннаго труда. Но, конечно, къ сожалѣнію, и по отношенію къ этимъ опасностямъ нельзя сказать, что онѣ всегда случайны; всѣмъ извѣстно изъ наблюденія дѣйствительности, что самоубійство является довольно частымъ явленіемъ, что среди застрахованныхъ встрѣчаются намѣренныя увѣчья и т. п.

Вторымъ обстоятельствомъ, вліяющимъ на страхуемость, является характеръ дѣйствія опаснаго событія. Несчастное событіе можетъ поражать данный родъ цѣнныхъ благъ болѣе

или менѣе неравномѣрно во времени, или же оно можетъ поражать въ извѣстные періоды времени болѣе или менѣе одинаковое количество экземпляровъ даннаго вида благъ; чѣмъ болѣе дѣйствіе опасности равномѣрно во времени, тѣмъ легче организуются предпріятія для страхованія противъ такой опасности. Неравномѣрное дѣйствіе опаснаго событія неудобно, во-первыхъ, потому что дѣлаетъ жизнь страхового хозяйства неустойчивой; затѣмъ она ослабляетъ мотивъ къ страхованію у заинтересованныхъ лицъ для тѣхъ періодовъ, въ которые, по вѣроятнымъ предположеніямъ, дѣйствіе опасности наименѣе слабо; въ тѣ же періоды, когда проявленіе опасности наиболѣе интензивно, страхованіе можетъ быть безцѣльнымъ; въ самомъ дѣлѣ, если мы допустимъ, что въ извѣстный годъ, по вѣроятному предположенію, должны погибнуть отъ какой-нибудь опасности всѣ экземляры цѣнныхъ благъ даннаго вида, то, конечно, страхованіе за это время является безцѣльнымъ; при этомъ предположеніи нѣтъ цѣли вступать въ страховую ассоціацію, потому что взносъ въ нее, все равно, долженъ быть равенъ полной цѣнности страхуемаго объекта; конечно, такихъ опустошительныхъ опасностей весьма немного; но здѣсь намъ нужно подчеркнуть только то обстоятельство, что чѣмъ болѣе проявленіе опаснаго событія отличается неравномѣрностью во времени, тѣмъ болѣе труднымъ является осуществленіе страхованія. Распредѣленіе опустошительныхъ дѣйствій опасныхъ происшествій можетъ быть неравномѣрнымъ не только во времени, но и въ пространствѣ; замѣчено, что нѣкоторыя опасности (градобитія, землетрясенія, наводненія) поражаютъ больше однѣ, чѣмъ другія мѣстности. Эта неравномѣрность въ пространствѣ опять неблагопріятна для развитія страхованія; въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ опасность отличается извѣстной нечрезмѣрной степенью интензивности, существуетъ сильный мотивъ къ страхованію; въ тѣхъ же мѣстностяхъ, въ которыхъ опасное событіе встрѣчается очень рѣдко, или, быть можетъ, не встрѣчается совсѣмъ, тамъ нѣтъ, или почти нѣтъ мотива къ страхованію; такимъ образомъ, извѣстная часть, и нерѣдко весьма значительная часть объектовъ, не страхуется, сфера страхованія съуживается. При пространственно неравномѣрномъ дѣйствіи опасностей сфера страхованіе съуживается еще и другимъ путемъ: чѣмъ большее количество объектовъ, сконцентрированныхъ въ данной мѣст-

ности погибаетъ вдругъ, тѣмъ менѣе страхованіе является цѣлесообразнымъ по причинѣ, выше уже указанной.

Изъ предыдущихъ разъясненій видно и то, что для удобной страхуемости недостаточно одной равномѣрности дѣйствія опасности въ пространствѣ и во времени, что кромѣ этой двоякой равномѣрности играетъ большую роль еще интензивность опасности; дѣйствіе извѣстной опасности можетъ быть довольно равномѣрнымъ во времени и въ пространствѣ, но интензивность дѣйствія ея можетъ быть или слишкомъ малой или слишкомъ большой. О значеніи слишкомъ большой интензивности опасностей мы уже говорили недавно; мы говорили что она можетъ сдѣлать страхованіе безцѣльнымъ. Нельзя отрицать также значенія и слишкомъ малой интензивности; ея значенія состоитъ въ томъ, что слишкомъ малая интензивность опасности для даннаго рода цѣнныхъ благъ, не вызываетъ достаточной боязни передъ грозящей потерею; эта потеря является слишкомъ невѣроятной и потому владѣлецъ объекта не хочетъ обращаться къ страхованію. Едва ли, можно въ цифрахъ выразить низшій и высшій предѣлъ интензивности, при которыхъ страхуемость имѣетъ мѣсто; цифровое выраженіе предѣловъ неумѣстно потому, что, какъ видно изъ предыдущаго, тутъ въ цифрахъ приходится выражать нѣчто слишкомъ субъективное. Впрочемъ нѣкоторые писатели считаютъ возможнымъ указывать на цифровые размѣры интензивности, при которыхъ страхованіе не примѣняется. Такъ, Шофтонъ считаетъ приблизительнымъ высшимъ предѣломъ страхуемости рискъ въ 15—20% [1]).

По отношенію къ только что указанному условію страхуемости, именно по отношенію къ характеру дѣйствія, опасные случаи довольно сильно другъ отъ друга отличаются. Прежде всего укажемъ но то, что неодинаково благопріятно положеніе опасностей стихійныхъ и общественныхъ; первыя отличаются замѣтно большей равномѣрностью дѣйствія во времени и пространствѣ, равно какъ и большей умѣренностью въ интензивности. Изъ опасностей стихійныхъ наиболѣе благопріятны для страхуемости со стороны разсматриваемаго сейчасъ условія опасности, угрожающія трудоспособности; какъ извѣстно, главнѣйшая опасность, поражающая трудоспособ-

---

[1]) Chaufton, Les assurances. I. 224—225.

ность людей, состоитъ въ смерти производительныхъ членовъ населенія; и эта главнѣйшая опасность отличается самой сильной равномѣрностью распредѣленія во времени и пространствѣ; равнымъ образомъ, ея интензивность для производительныхъ возрастовъ является не слишкомъ малой и не слишкомъ большой. Что касается опасностей общественныхъ, то онѣ дѣйствительно и по отношенію къ этому второму условію стоятъ въ весьма неблагопріятномъ положеніи. Основной причиной этого свойства общественныхъ опасностей является то, что онѣ по своему происхожденію весьма сложны; сложность обусловливающихъ ихъ факторовъ выражается въ меньшей правильности и простотѣ ихъ проявленія; если мы, напр., обратимъ вниманіе на временныя и мѣстныя условія безработицы, то должны будемъ признать, что факторы, ея производящіе, на столько сложны, что трудно ожидать правильнаго распредѣленія этого опаснаго явленія во времени или пространствѣ. Но, кромѣ того, эти опасности отличаются неблагопріятно и относительно интензивности ихъ проявленія; главнѣйшія изъ нихъ, именно общественно-разрушительныя, часто распространяются на очень большой кругъ объектовъ даннаго рода. Что это такъ, достаточно напомнить условія распространенія безработицы во время кризисовъ; особенно же укажемъ на неожиданныя пониженія цѣнности матеріальныхъ благъ или труда; это доказанный фактъ, что всякое измѣненіе цѣнности стремится всегда къ распространенію на всѣ экземпляры даннаго вида благъ.

Третьимъ существеннымъ условіемъ страхуемости является годность опасныхъ случаевъ къ статистическому наблюденію и статистическому выраженію вѣроятности ихъ повторенія. Если индивидуально, по отношенію къ данному объекту наступленіе угрожающаго событія должно отличаться повозможности большей случайностью, то этого нельзя сказать по отношенію къ массовому проявленію опасностей, противъ которыхъ желательно страхованіе. Если нѣтъ никакой возможности составить представленіе о вѣроятномъ наступленіи данной опасности и объ условіяхъ, усиливающихъ эту вѣроятность, то по отношенію къ такой опасности почти невозможно устроить страхованіе; страховое хозяйство, еслибы оно возникло, не имѣло бы подъ собой достаточно прочной почвы; такъ, оно не могло бы опредѣлить заранѣе съ достаточ-

ной приблизительностью величину премій, которыя должны вносить страхователи, ибо эта величина премій опредѣляется степенью риска или, все равно, вѣроятностью наступленія угрожающей опасности; равнымъ образомъ, страховое предпріятіе не могло бы осуществлять начало классификаціи премій, ибо не знало бы побочныхъ обстоятельствахъ, усиливающихъ рискъ для отдѣльнаго объекта. Такимъ образомъ, при указанномъ предположеніи жизнь предпріятія была бы весьма неопредѣленной и шаткой; потому естественно, что страховыя предпріятія неохотно распространяютъ свою дѣятельность на такія опасности относительно которыхъ нѣтъ болѣе или менѣе удовлетворительныхъ статистическихъ свѣдѣній.

Всѣ опасности угрожающія труду или матеріальнымъ благамъ, не безпричинны; поэтому по отношенію ко всѣмъ возможно путемъ тщательнаго статистическаго наблюденія установить извѣстную степень правильности въ наступленіи, отыскать главныя и побочныя причины, и опредѣлить съ извѣстной приблизительностью степень вліянія причинъ главныхъ и второстепенныхъ. Но не всѣ опасности въ одинаковой степени поддаются такому изученію. Правда, въ настоящее время отсутствіе удовлетворительныхъ свѣдѣній о нѣкоторыхъ опасностяхъ объясняется не исключительно тѣмъ, что эти опасности по своей природѣ плохо поддаются статистическому изученію, но отчасти и тѣмъ, что самый пріемъ этого изученія къ нимъ еще неприлагался, или прилагался въ несовершенномъ видѣ. Какъ извѣстно, статистическое наблюденіе можетъ вести къ успѣшнымъ результатамъ только тогда, когда оно прилагается къ массѣ наблюдаемыхъ случаевъ. Но такое массовое наблюденіе не по силамъ отдѣльнымъ лицамъ или даже свободнымъ соединеніямъ. Для статистическаго наблюденія въ огромномъ большинствѣ случаевъ нужно содѣйствіе государства, оно должно обыкновенно быть дѣломъ государственнымъ. Такая совершенная постановка статистическая наблюденія до сихъ поръ прилагалась къ сравнительно небольшому количеству опасностей; извѣстно, что современныя правительства болѣе всего содѣйствовали изученію явленій, связанныхъ съ жизнью народонаселенія; и это наблюденіе народонаселенія имѣло въ виду обыкновенно не цѣли страхованія, а другія государственному управленію болѣе близкія цѣли; только косвенно страхованіе пользовалось ре-

зультатами наблюденія надъ жизнью населенія. Что касается большинства другихъ опасностей, то здѣсь наблюденія ихъ совершались въ менѣе совершенномъ видѣ; тутъ весьма многое сдѣлали сами страховыя предпріятія. Слѣдуетъ затѣмъ замѣтить, что и самый пріемъ статистическаго наблюденія не особенно старое явленіе въ наукѣ, а сознаніе его истиннаго и важнаго значенія довольно мало распространено въ обществѣ и въ правящихъ кругахъ. Однако, когда мы здѣсь говоримъ о дѣйствительномъ или всегда возможномъ отсутствіи удовлетворительныхъ статистическихъ свѣдѣній объ опасностяхъ того или иного рода, то мы имѣемъ въ виду ту причину его, которая состоитъ въ самой природѣ опасностей. Дѣйствительно, многія опасности по самой своей природѣ всегда, даже и при самыхъ совершенныхъ пріемамъ статистическаго наблюденія, будутъ давать результаты мало устойчивые и надежные. Изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ опасностей это положеніе примѣнимо опять больше всего къ опасностямъ общественнымъ, и именно къ опасностямъ общественно—разрушительнымъ; такъ, напр., до сихъ поръ мало надежды но то, чтобы съ сколько—нибудь удовлетворительной точностью пришлось установить степень вѣроятности полной или частичной потери какимъ—нибудь благомъ цѣнности. Причиной здѣсь опять является большая сложность факторовъ, опредѣляющихъ появленіе и прекращеніе общественныхъ опасностей; такъ, между прочимъ, здѣсь именно больше всего проявляетъ свое дѣйствіе такое капризное, неустойчивое и само отъ многихъ другихъ зависимое явленіе, какъ человѣческая воля.

Указанныя три условія страхуемости являются существенными и главнѣйшими; эти условія, хотя бы бѣглымъ образомъ указываются почти всѣми писателями, обращавшими вниманіе на эту сторону страхованія [1]). А. Вагнеръ говоритъ еще о четвертомъ условіи страхуемости, которое можно признать, но

---

[1]) См. напр. Makowiczka, Versicherungswesen въ Staatswörtb. von Bluntschli und Brater. B. XI, 1—4. A. de Courcy, Essai sur les lois du hasard, 49—50; Wagner, Versicherungswesen, Conrad's, Handb. d. p. Oek, II, 947 (3 Aufl). Но обыкновенно слабой стороной у этихъ и другихъ писателей является то, что они не обращаютъ вниманія на страхуемость противъ общественныхъ опасностей.

которое имѣетъ, всетаки, по сравненію съ первыми тремя второстепенное значеніе [1]). Это четвертое условіе заключается въ слѣдующемъ. Опасное событіе должно отличаться годностью къ возможно болѣе точному опредѣленію его причины и величины его экономическаго дѣйствія. Въ самомъ дѣлѣ, если опасность такова, что обыкновенно бываетъ трудно опредѣлить съ точностью его причину, напримѣръ, если бываетъ весьма трудно опредѣлить какую роль въ произведеніи ея играла виновность самого застрахованнаго, то организація страхованія противъ такой опасности нелегко осуществляется. Равнымъ образомъ, если трудно съ точностью опредѣлить, имѣла-ли на самомъ дѣлѣ мѣсто данная опасность или если имѣла, то каково было ея дѣйствіе, то тутъ опять страхованіе наталкивается на то зло, которое принято называть симуляціей. По отношенію къ этому четвертому условію страхуемости опять различные виды опасностей находятся въ неодинаковомъ положеніи. Въ наиболѣе благопріятномъ положеніи можно считать стихійныя опасности, угрожающія жизни; впрочемъ, за нѣкоторымъ ослабленіемъ этого положенія по отношенію къ болѣзнямъ, которыя нерѣдко симулируются; но самая главная опасность, смерть—по отношенію къ разсматриваемому условію страхуемости находится въ весьма благопріятномъ положеніи. Что касается опасностей общественныхъ, то онѣ по отношенію къ этому условію страхуемости, какъ и по отношенію ко всѣмъ другимъ, постановлены весьма неблагопріятно; въ самомъ дѣлѣ, всегда весьма трудно опредѣлить, почему за данное благо не получено совсѣмъ никакой цѣны или получена цѣна необычно малая; равнымъ образомъ, чрезвычайно трудно опредѣлить, въ какомъ размѣрѣ неполученіе заработной платы нужно отнести къ обстоятельствамъ, независящимъ отъ воли безработнаго и гдѣ начинается это отсутствіе работы и платы уже по винѣ рабочаго.

Изученіе условій страхуемости, предпринятое нами на предыдущихъ страницахъ, способно дать объясненіе многимъ явленіямъ изъ области страхованія. Такъ, оно показываетъ, почему, на всю область опасностей стихійныхъ и общественныхъ распространяется страхованіе; оно показываетъ почему свободное страхованіе прежде всего останавливается на та-

---

[1]) Ibid. 948.

комъ—то видѣ опасностей (напр. на страхованіи зданій противъ огня или на страхованіи на случаи смерти); и, самое главное, оно дало намъ указаніе на то, что опасности, таящіяся въ современномъ экономическомъ строѣ, весьма слабо поддаются страхованію, что поэтому борьба съ этими опасностями должна главнымъ образомъ состоять въ мѣрахъ превентивныхъ и репрессивныхъ или, говоря проще, въ осуществленіи разнообразныхъ соціальныхъ улучшеній, вводимыхъ путемъ ли свободной иниціативы общества или путемъ государственнаго авторитета. Однако и дѣйствительная область страхованія является довольно обширной; ей удалось уже и въ настоящее время овладѣть большимъ количествомъ опасностей. Отдѣльные виды страхованія, существующіе въ дѣйствительности уже настолько многочисленны, что ихъ трудно даже перечислить; знатоки фактической стороны страхового дѣла насчитываютъ ихъ до 90 [1]). Впрочемъ, едвали и есть какой нибудь большой интересъ заниматься перечисленіемъ отдѣльныхъ видовъ страхованія. Достаточно остановиться на группировкѣ многочисленныхъ отдѣльныхъ видовъ страхованія; это будетъ и интереснѣе въ научномъ отношеніи, такъ какъ та или иная группировка основывается на томъ или иномъ, правильномъ или неправильномъ представленіи о природѣ страхованія.

Самымъ стариннымъ дѣленіемъ страхованія является дѣленіе его на страхованіе имущественное [2]) и страхованіе жизни. Хотя это дѣленіе страхованія весьма давно употребляется въ жизни и въ наукѣ, но тѣмъ не менѣе и до сихъ поръ не установленъ съ точностью принципъ этого дѣленія. На нашъ взглядъ, это легко объясняется тѣмъ, что господствующее пониманіе страхованія жизни отличалось и отличается неправильностью. Посмотримъ, напр., что говоритъ объ отличіи страхованія жизни отъ страхованія имущественнаго или вещнаго такой, много работавшій по вопросамъ страхованія писатель, какъ Эммингаусъ; онъ говоритъ, что отъ такъ называемаго страхованія ущербовъ существенно отличаются только тѣ виды страхованія жизни, въ которыхъ извѣстное событіе въ человѣческой жизни во вся-

[1]) Brämer, l. c., 4.

[2]) Часто вмѣсто термина «имущественное страхованіе» употребляютъ названіе «страхованіе ущербовъ» (Schadenvers).

комъ случаѣ когда-нибудь должно наступить; сюда прежде всего относится капитальное страхованіе на случай смерти. Нѣкоторые другіе виды страхованія жизни отличаются отъ вещнаго страхованія только тѣмъ, что въ нихъ болѣе надежны основанія для вычисленія риска; это обстоятельство и оправдываетъ отнесеніе ихъ къ страхованію жизни въ широкомъ смыслѣ; отсутствіе же подобнаго обстоятельства ведетъ къ тому, что обыкновенно къ страхованію жизни не относятся страхованія противъ инвалидности и противъ несчастныхъ случаевъ[1]). Изъ только что приведеннаго взгляда Эммингауса видно, что онъ не имѣетъ настоящаго критерія для отличія страхованія жизни отъ страхованія имущественнаго; онъ привелъ собственнно для этого два основанія: во-первыхъ то, что несчастное событіе непремѣнно случится, и во-вторыхъ то, что по отношенію къ событію возможны надежныя вычисленія. Оба эти критерія совершенно различны и потому, принимая ихъ оба, мы подъ страхованіе жизни подвели бы совершенно непохожія другъ на друга страхованія; такъ, напр., если бы оказалось что извѣстная опасность, угрожающая имуществу, изучена съ точностью такой же, какъ смертность, то страхованіе противъ такой опасности пришлось бы отнести къ страхованію жизни. Кромѣ того, что Эммингаусъ предлагаетъ для различенія стахованія жизни отъ страхованія имущественнаго два совершенно различныхъ принципа, слѣдуетъ замѣтить еще, что ни одинъ изъ этихъ принциповъ и въ отдѣльности не можетъ быть принятъ. Первое основаніе не можетъ быть принято потому, что его нѣтъ ни въ одномъ видѣ истиннаго страхованія. Мы имѣли уже случай доказывать, что если рѣчь идетъ объ истинномъ страхованіи, а не о чемъ-либо иномъ, то мы всегда замѣтимъ присутствіе случайности въ томъ событіи, противъ котораго страхуются; такъ, даже страхованіе на случай смерти, какъ истинное страхованіе, должно быть организовано такъ, чтобы страхованіе принималось только противъ смерти, случившейся въ періодъ производительнаго возраста. Второе основаніе для отличія страхованія жизни отъ страхованія имущественнаго, состоящее въ степени совершенства технической основы отдѣльныхъ видовъ, также не можетъ служить прочнымъ критеріемъ для группировки

---

[1]) Emminghaus, Lebensvers., въ Conrad's Handw. IV, 991—992.

страхованія; дѣйствительно, это основаніе не прочно, потому что степени совершенства технической основы въ отдѣльныхъ видахъ не отличаются рѣзко другъ отъ друга, незамѣтно переходятъ одна въ другую; кромѣ того, эта техническая основа съ накопленіемъ наблюденій надъ опасными событіями измѣняется для отдѣльныхъ видовъ страхованія иногда очень рѣзко въ благопріятную сторону; поэтому, если сегодня извѣстный видъ страхованія мы относили къ страхованію вещному на томъ основаніи, что въ немъ были мало надежныя данныя для вычисленія рисковъ, то завтра мы, можетъ быть, будемъ вынуждены отнести его къ страхованію жизни, потому что данныя для вычисленія рисковъ стали очень надежными. Кромѣ всего этого, совершенство или несовершенство технической основы, если и можетъ служить основаніемъ для дѣленія страхованія на группы, то во всякомъ случаѣ не можетъ быть такимъ критеріемъ для дѣленія страхованія на страхованіе имущественное и страхованіе жизни; эти послѣдніе термины нисколько не напоминали бы принятаго основанія для дѣленія, и потому были бы неумѣстны.

Сейчасъ разобранный взглядъ Эммингауса отличается запутанностью въ бо́льшей степени, чѣмъ мнѣніе по тому же предмету большинства другихъ писателей. Другіе писатели были смущены тѣмъ обстоятельствомъ, что не нашли ущерба въ нѣкоторыхъ видахъ страхованія [1]). Это обстоятельство повело между прочимъ къ тому, что тѣ виды страхованія, въ которыхъ нѣтъ ущерба, они отнесли въ особую группу; и, такъ какъ они полагаютъ, что нѣтъ ущерба тогда, когда теряется человѣческая жизнь, то отдѣльные виды страхованія жизни стали относить къ одной группѣ въ противоположность страхованію вещному или, какъ послѣдовательнѣе нѣкоторые изъ этихъ писателей выражаются, въ противоположность страхованію ущербовъ (Schadenversicherung). Впрочемъ, какъ мы знаемъ, не всѣ виды страхованія, въ которыхъ идетъ борьба съ случайными нарушеніями правильнаго теченія физической жизни человѣка, и этими писателями относятся къ страхованію жизни; въ нѣкоторыхъ видахъ этого страхованія они видятъ слишкомъ большое сходство со страхованіемъ ущербовъ и потому ихъ относятъ къ только что названной группѣ страхованія.

---

[1]) Объ этихъ писателяхъ см. въ предыдущей главѣ.

Отмѣченное сейчасъ, господствующее мнѣніе по отношенію къ раздѣленію страхованія на группы никоимъ образомъ не можетъ быть признано нами правильнымъ: признаніе его противорѣчило бы тому пониманію страхованія, которое установлено нами въ предыдущей главѣ. Мы видѣли тамъ, что для понятія страхованія существенно необходима наличность ущерба; безъ ущерба нѣтъ страхованія; надѣемся, что мы успѣли доказать, что ущербъ есть и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда случайныя опасныя событія поражаютъ человѣческую жизнь; если, такимъ образомъ, ущербъ необходимо присущъ всякому виду страхованія, то присутствіе или отсутствіе его не можетъ служить критеріемъ для дѣленія страхованія на виды; если доказано, что какое-нибудь случайное событіе не ведетъ къ экономической потерѣ, то борьба съ нимъ не можетъ состоять въ страхованіи; тутъ мы имѣемъ не другой какой-либо видъ страхованія, а просто какое-нибудь другое явленіе, совсѣмъ непохожее на страхованіе.

Оспаривая вышеприведенныя основанія для дѣленія страхованія на страхованіе имущественное и жизни, мы тѣмъ не менѣе сами предлагаемъ по прежнему оставить это дѣленіе, но только предлагаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ придать ему самый простой и естественный смыслъ, болѣе соотвѣтствующій и самымъ терминамъ. Мы предлагаемъ тотъ взглядъ, что между страхованіемъ имущественнымъ и жизни нѣтъ существенной разницы; что по основнымъ своимъ чертамъ они есть нѣчто единое, именно они оба являются страхованіемъ; но между ними есть нѣкоторая разница въ чертахъ второстепенныхъ; эта разница объясняется нѣкоторыми особенностями свойственными объектамъ, охраняемымъ отъ разнообразныхъ опасностей; въ одномъ случаѣ этимъ объектомъ являются матеріальныя цѣнности, въ другомъ—трудоспособность людей; ясно, что эти довольно различные объекты подвергаются неодинаковымъ опасностямъ, что они требуютъ нѣсколько въ подробностяхъ отличныхъ другъ отъ друга страховыхъ пріемовъ и т. д. Такимъ образомъ, если мы оставляемъ, давно въ наукѣ и практикѣ введенное, дѣленіе страхованія на страхованіе имущественное [1]) и жизни, то оно должно имѣть слѣ-

[1]) Именно имущественное, а не страхованіе ущербовъ; послѣдній терминъ возбуждаетъ неправильное предположеніе, что есть страхованіе не ущербовъ.

дующій простой смыслъ: имущественнымъ страхованіемъ мы будемъ называть всѣ тѣ виды страхованія, въ которыхъ идетъ охраненіе матеріальныхъ цѣнностей отъ стихійныхъ или общественныхъ опасностей, а страхованіемъ жизни будетъ называть всѣ тѣ виды страхованія, въ которыхъ объектомъ такого охраненія является человѣческая жизнь въ стихійномъ или общественномъ положеніи, какъ нѣчто цѣнное по своей трудоспособности; такимъ образомъ, основаніемъ для разсматриваемаго дѣленія страхованія является только разница въ объектахъ страхованія. Рядомъ съ этимъ старинным дѣленіемъ страхованія естественно напрашивается еще другое новое дѣленіе, именно такое дѣленіе въ которомъ за основаніе взятъ не объектъ, а опасность, отъ которой охраняются путемъ страхованія. Мы доказывали въ первой главѣ, что наиболѣе интересное и важное дѣленіе опасностей есть дѣленіе ихъ на опасности стихійныя и общественныя. Согласно съ этимъ и всѣ виды страхованія можно дѣлить на страхованіе стихійное и общественное. Такимъ образомъ, каждый отдѣльный видъ страхованія будетъ относимъ одновременно къ одной изъ двухъ первыхъ группъ, смотря по объекту, и къ одной изъ вторыхъ группъ, смотря по характеру опасности; поэтому и названіе каждаго отдѣльнаго вида страхованія удобно составлять изъ указанія на объектъ и изъ указанія на опасность; такъ оно и есть на самомъ дѣлѣ: говорятъ о страхованіи зданій отъ огня, посѣвовъ отъ градобитій, рабочихъ отъ болѣзней или безработицы и т. д.

Выше указаны два крупныхъ дѣленія страхованія. Изъ болѣе мелкихъ подраздѣленій его любопытно нѣсколько остановиться на тѣхъ подраздѣленіяхъ, которыя прилагаются по отношенію къ страхованію жизни. Возьмемъ для образца то дѣленіе страхованія жизни, которое сдѣлано Эльстеромъ. Только что названный писатель насчитываетъ слѣдующія пять группъ страхованія жизни [1]): 1) страхованіе на случай смерти, куда довольно неудачно отнесено и страхованіе противъ болѣзней; 2) страхованіе на дожитіе, являющееся, главнымъ образомъ, средствомъ обезпеченія дѣтей и составленія приданаго; обѣ эти группы можно назвать просто капитальнымъ страхованіемъ; 3) рентное страхованіе; 4) страхованіе на короткое время, въ которомъ страхуются противъ смерти,

[1]) Elster, Die Lebensvers. , 18 и сл.

предполагаемой въ какой-нибудь короткій промежутокъ времени; къ этой же группѣ отнесено Эльстеромъ страхованіе противъ несчастныхъ случаевъ; 5) страхованіе рабочихъ.

Приведенная группировка страхованія жизни заставляетъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія. Прежде всего, если за основаніе классификаціи принять свойство объекта или свойство опасности, то нельзя въ такой классификаціи рядомъ съ другими видами ставить въ особую группу рентное страхованіе. Нѣкоторые писатели [1]), считая страхованіе жизни не страхованіемъ въ строгомъ смыслѣ слова, а сбереженіемъ, были вынуждены то страхованіе, гдѣ страховое вознагражденіе выдается частями и явно предназначено для личнаго потребленія, считать опять не сбереженіемъ, а особымъ экономическимъ явленіемъ. Этотъ принципіальный взглядъ на природу страхованія жизни и повелъ къ тому, что стали выдѣлять рентное страхованіе въ особую группу страхованія жизни. На самомъ дѣлѣ такой взглядъ грѣшитъ ошибкой: отмѣченное пониманіе страхованія жизни, какъ мы въ свое время доказывали, неправильно; выдается ли страховое вознагражденіе въ формѣ капитала или ренты, это не измѣняетъ природы страхованія; всякій видъ страхованія жизни можетъ принять то форму капитальнаго, то форму рентнаго страхованія; въ свободномъ страхованіи вопросъ о той или другой формѣ рѣшается страхователемъ и страховщикомъ по взаимному соглашенію. Конечно, если найдутъ важнымъ, то по характеру страхового вознагражденія могутъ дѣлить страхованіе жизни на капитальное и рентное, но нельзя эти группы ставить рядомъ со страхованіемъ жизни или со страхованіемъ противъ несчастныхъ случаевъ, или со страхованіемъ рабочихъ; эти группы страхованія жизни не соотносительны.

Другое наше замѣчаніе по поводу классификаціи Эльстера будетъ состоять въ слѣдующемъ. Страхованіе рабочихъ не есть какой-то особый видъ страхованія жизни, и притомъ такой, который можно ставить рядомъ со страхованіемъ на случай смерти или на дожитіе. Рабочему населенію угрожаютъ тѣ же опасности, какъ и всякому другому человѣку, какъ носителю трудоспособности; поэтому и свободное страхованіе рабочихъ ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ страхованія другихъ классовъ населенія; его могутъ взять на себя

[1]) Такъ самъ Эльстеръ или еще Gebauer, I. c., 15.

и дѣйствительно часто берутъ частныя страховыя учрежденія; правда, частныя страховыя учрежденія не очень любятъ страхованіе рабочихъ, какъ страхованіе мелкое и потому очень хлопотливое; тѣмъ не менѣе, частныя страховыя учрежденія послѣ того, какъ они болѣе или менѣе овладѣли крупнымъ страхованіемъ, бываютъ вынуждены обратиться наконецъ и къ страхованію рабочихъ; но разъ страхованіе рабочихъ фактически осуществлено свободными частными страховыми учрежденіями, оно подчиняется общимъ страховымъ началамъ.

Послѣ сдѣланныхъ нами замѣчаній оказывается, что въ классификаціи страхованія жизни, подобной той, которую сдѣлалъ Эльстеръ, не остается ничего особеннаго кромѣ обычнаго обозначенія отдѣльныхъ видовъ страхованія по объекту и по опасности; и дѣйствительно, если понимать страхованіе жизни, какъ истинное страхованіе, ничѣмъ существеннымъ не отличающееся отъ страхованія имущественнаго, то и нѣтъ надобности искать здѣсь еще новую классификацію, которая можетъ отличаться или только излишней искусственностью или, еще хуже, имѣть въ основаніи неправильное пониманіе природы страхованія жизни. Страхованіе жизни нуждается въ настоящее время не въ такой искусственной классификаціи, а въ пересмотрѣ его дѣйствительной организаціи, въ выдѣленіи истиннаго страхованія отъ различныхъ чуждыхъ ему наносовъ. Занимаясь въ настоящемъ сочиненіи основными вопросами страхованія и притомъ вопросами общими всякому страхованію, я не могу взять на себя детальнаго пересмотра различныхъ комбинацій, именуемыхъ въ практикѣ страхованіемъ жизни, и показать, какія изъ этихъ комбинацій совсѣмъ не есть страхованіе, (напр., страхованіе на случай рожденія дѣтей!) или въ какихъ привнесенъ посторонній элементъ (страхованіе людей, уже неимѣющихъ трудоспособности, или имѣющихъ трудоспособность, но въ суммѣ, по своей высотѣ нисколько не соразмѣренной съ цѣнностью трудоспособности). Но принципъ для такого пересмотра нами данъ; онъ вытекаетъ изъ защищаемаго здѣсь пониманія страхованія жизни; именно: истинными видами страхованія жизни будутъ только тѣ, въ которыхъ охраняется наличная цѣнность пользованія трудовой способностью людей отъ случайныхъ ея потерь; тамъ, гдѣ нѣтъ этой цѣнности или гдѣ даваемое страховымъ учрежденіемъ намѣренно по своей чрезмѣрной высотѣ нисколько

не сообразовано съ этой цѣнностью, тамъ мы или совсѣмъ не имѣемъ страхованія, или же имѣемъ постороннюю примѣсь. Кромѣ того на страницахъ этого сочиненія мы уже дѣлали и еще будемъ дѣлать не разъ отдѣльныя указанія на различные случаи мнимаго страхованія жизни.

То обстоятельство, что страхованіе проявляется въ многочисленныхъ отдѣльныхъ видахъ, порождаетъ нѣкоторые интересные организаціонные вопросы, а именно наиболѣе важными вопросами являются два слѣдующихъ: 1) встрѣчается ли въ дѣйствительной жизни спеціализація хозяйствъ по отдѣльнымъ видамъ страхованія и желательна ли эта спеціализація; 2) затѣмъ, не существуетъ ли зависимости однихъ видовъ страхованія отъ другихъ, такой зависимости, при которой одинъ видъ страхованія можетъ быть организованъ и имѣть успѣхъ только при томъ условіи, если прежде будетъ организованъ какой-нибудь другой видъ.

Остановимся прежде всего на первомъ вопросѣ. Природа страхованія требуетъ осуществленія спеціализаціи, по крайней мѣрѣ, въ слѣдующемъ видѣ. Каждая опасность проявляется своеобразно какъ относительно объекта, такъ и относительно объема своего дѣйствія; извѣстный цѣнный объектъ погибаетъ отъ извѣстной опасности и въ такомъ-то объемѣ; то, что теряется отъ опасности даннымъ объетомъ, есть издержки, связанныя съ обладаніемъ этимъ объектомъ: эти издержки долженъ нести на себѣ именно этотъ видъ объектовъ, а не какой-нибудь иной; подобно тому, какъ напримѣръ, издержки по производству сахара не слагаются на хлѣбъ, такъ и здѣсь, по отношенію къ страхованію, каждый объектъ долженъ нести и дѣйствительно несетъ на себѣ издержки по его охраненію. Это общее правило относительно несенія издержекъ осуществляется въ страхованіи тѣмъ путемъ, что страхованіе ведется матеріально отдѣльно для каждаго вида опасностей и что такимъ образомъ владѣльцы извѣстнаго цѣннаго объекта несутъ на себѣ только тѣ тяжести, которыя производятся опредѣленной одной опасностью; такъ, напримѣръ, владѣльцы зданій составляютъ самостоятельную страховую ассоціацію съ цѣлью страхованія отъ огня; они, такимъ образомъ, несутъ только тѣ ущербы которые производитъ огонь, и именно по отношенію къ зданіямъ. Указанный сейчасъ видъ спеціализаціи въ страхованіи осуществляется въ дѣйствительности не всегда

въ томъ, что для каждой опасности устраивается особое предпріятіе; онъ осуществляется иногда просто тѣмъ, что одно предпріятіе ведетъ страхованіе противъ нѣсколькихъ опасностей, но только такъ, что страхованіе противъ каждой опасности матеріально отдѣляется отъ страхованія противъ другихъ опасностей. Если спеціализація осуществлена въ этомъ послѣднемъ видѣ, то она вполнѣ удовлетворяетъ своей задачѣ. Въ свободномъ страхованіи, дѣйствительно, обыкновенно въ этомъ видѣ спеціализація болѣе или менѣе осуществляется подъ вліяніемъ главной регулирующей силы свободной экономической жизни—соперничества; если бы существующія страховыя предпріятія не осуществляли до удовлетворительной степени начало спеціализціи, то это значило бы, что они заставляли-бы владѣльцевъ какой-нибудь цѣнности платить больше, чѣмъ вызывается потерями, вызываемыми данной опасностью; тогда этимъ владѣльцамъ могло бы предложить свои услуги новое страховое предпріятіе. Съ развитіемъ страховаго дѣла спеціализація мало по малу принимаетъ и внѣшнюю рѣзкую форму; она начинаетъ проявляться вполнѣ видимо въ томъ, что начинаютъ возникать предпріятія, страхующія только противъ одной какой-нибудь опасности. Однако спеціализація въ свободномъ страхованіи не всегда осуществляется въ желательной степени; свободное соперничество не всегда является достаточной регулирующей силой, ибо нельзя ожидать, чтобы очень легко возникали новыя предпріятія въ такомъ сложномъ дѣлѣ, какъ страхованіе; между существующими же страховыми предпріятіями соперничество часто заглушается путемъ соглашеній. Неосуществленіе спеціализаціи особенно опасно тогда, когда соединяется въ одномъ предпріятіи страхованіе жизни со страхованіемъ имущественнымъ; главнѣйшіе виды страхованія жизни осуществляются путемъ страхованія на долгое время, причемъ требуется накопленіе резервовъ для успѣшнаго выполненія предпріятіемъ обязательствъ предъ страхователями; кромѣ того, страхованіе жизни въ силу болѣе солидной технической основы менѣе рискованно, чѣмъ всякій видъ страхованія имущественнаго; поэтому соединеніе въ одномъ предпріятіи страхованія жизни и имущества опасно въ томъ отношеніи что средства страхованія жизни могутъ быть употреблены предпріятіемъ на удовлетвореніе нуждъ по страхованію имуще-

ственному; въ этомъ случаѣ страховому предпріятію трудно настоять на матеріальной спеціализаціи [1]).

Спеціализація въ организаціи страхованія можетъ идти еще глубже. Она можетъ выражаться въ устройствѣ особыхъ предпріятій для различныхъ классовъ того же же вида благъ, хотя бы эти блага страховались и противъ одной и той же опасности. Этотъ видъ спеціализаціи находитъ свое объясненіе въ томъ, что одна и та же опасность, поражающая одинъ и тотъ же видъ цѣнностей, вызывается различными обстоятельствами; поэтому эта опасность можетъ одинъ классъ объектовъ поражать сильнѣе, другой слабѣе. Когда эти обстоятельства достаточно изучены въ своемъ вліяніи на произведеніе опасностей, тогда нѣтъ большой надобности для особыхъ классовъ рисковъ того же вида устраивать особыя страхованія предпріятія; при такомъ предположеніи различныя обстоятельства, усиливающія или ослабляющія дѣйствія опасностей, берутся въ разсчетъ при тарификаціи премій, ведутъ къ различенію въ высотѣ премій; такъ, напримѣръ, вліяніе возраста на смертность нынѣ извѣстно съ достаточной удовлетворительностью; таблицы смертности, составленныя по наблюденіямъ надъ множествомъ случаевъ смертей, относящихся къ лицамъ самыхъ различныхъ возрастовъ, достаточно точно устанавливаютъ вліяніе возраста въ явленіяхъ смертности; поэтому нѣтъ надобности устраивать особыя страховыя предпріятія для лицъ различныхъ возрастовъ; страховое предпріятіе, страхующее на случай смерти лицъ различныхъ возрастовъ однако беретъ въ разсчетъ, значеніе возраста и соотвѣтственно этому значенію устанавливаетъ высоту преміи. Но, если рѣчь идетъ о страхованіи, напримѣръ, противъ несчастныхъ случаевъ, то положеніе дѣла нѣсколько измѣняется; факторы, вліяющіе на произведеніе несчастныхъ случаевъ, изучены еще не съ достаточной удовлетворительностью; напримѣръ, нѣтъ нынѣ сколько-нибудь удовлетворительныхъ данныхъ относительно вліянія занятія на частость и интензивность несчастныхъ случаевъ; поэтому въ страхованіи противъ несчастныхъ случаевъ ощущается потребность въ организаціи страхованія по классамъ рисковъ; такъ, это выражается въ томъ,

---

[1]) Если неудобно соединеніе различныхъ видовъ страхованія въ одномъ предпріятіи, то тѣмъ болѣе неудобно соединеніе страхованія съ какимъ-нибудь другимъ дѣломъ; см. объ этомъ у Brämer, l. c. 38.

напримѣръ, что рабочіе одного и того же занятія составляютъ особую страховую ассоціацію. Этимъ пріемомъ организаціоннымъ достигается то, что признакъ, по которому составлена страховая ассоціація, является общимъ; поэтому открыта возможность къ обложенію одинаковыми страховыми взносами, или открыта возможность классификаціи ихъ не по этому недостаточно прочно установленному элементу, а по другимъ, болѣе прочнымъ, факторамъ [1]).

Выше было указано уже, что многообразіе опасностей, угрожающихъ труду и матеріальнымъ цѣнностямъ, повело къ возбужденію еще другого организаціоннаго вопроса, именно вопроса о зависимости отдѣльныхъ видовъ страхованія другъ отъ друга. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ указать на то, что эта зависимость, дѣйствительно существующая, обязана своимъ существованіемъ не вообще многочисленности опасностей, но многочисленности опасностей, угрожающихъ одному и тому же объекту. Если бы естественное положеніе вещей было таково, что данному объекту всегда угрожала только одна какая нибудь стихійная или общественная опасность, то зависимости между отдѣльными видами страхованія мы не замѣчали-бы: отдѣльные виды были бы вполнѣ изолированы другъ отъ друга и успѣшность одного не зависила бы отъ существованія другого. Но, на самомъ дѣлѣ, не таково естественное положеніе вещей; одному и тому же объекту угрожаютъ всегда, или почти всегда, нѣсколько опасностей: если отношеніе между этиму нѣсколькими опасностями таково, что одна наступила, а другая или другія продолжаютъ висѣть надъ цѣннымъ объектомъ, то естественно, что предварительно должно быть осуществлено страхованіе противъ первой опасности съ тѣмъ, чтобы было возможно или, по крайней мѣрѣ, было удобно осуществлено страхованіе противъ вторыхъ; напримѣръ, страхованіе противъ болѣзни должно предшествовать страхованію на случай смерти; если нѣтъ страхованія противъ болѣзни, то во время болѣзни рабочій лишается заработка, а потому и источника для внесе-

---

[1]) Этой потребностью въ спеціализаціи вызваны, между прочимъ, требованія о томъ, что бы страхованіе рабочихъ устраивалось (напр. рабочими союзами) по занятіямъ (Брентано, Arbeiterverв. 122) или даже по отдѣльнымъ предпріятіямъ (Вреденъ. Страховыя артели. 117).

нія премій по страхованію на случай смерти. Пониманіе отмѣченной сейчасъ зависимости между отдѣльными видами страхованія особенно важно тогда, когда государство само начинаетъ создавать страховыя учрежденія и притомъ съ введеніемъ начала обязательности.

Зависимость между отдѣльными видами страхованія наблюдается какъ при страхованіи имущества, такъ и при страхованіи жизни. Такъ, прежде всего, какъ въ имущественномъ страхованіи, такъ и въ страхованіи жизни предварительно требуется организація противъ общественныхъ опасностей съ тѣмъ, чтобы могло быть устроено болѣе успѣшно страхованіе противъ стихійныхъ опасностей. Мы знаемъ, что общественныя опасности нашей эпохи состоятъ въ томъ, что блага теряютъ свою мѣновую цѣнность вполнѣ или отчасти; ежели нѣтъ страхованія противъ общественныхъ опасностей, то теряется источникъ (вполнѣ или отчасти) для внесенія премій по страхованію отъ стихійныхъ опасностей. Выше мы указали на то, что страхованіе противъ общественныхъ опасностей осуществляется съ большими затрудненіями и въ дѣйствительности мало распространено; это обстоятельство, оказывается теперь, является не только невыгоднымъ само по себѣ въ дѣлѣ охраненія благъ, но невыгодно еще и тѣмъ, что оно затрудняетъ развитіе стихійнаго страхованія. Если сравнить имущественное страхованіе и страхованіе жизни по отношенію къ опасностямъ стихійнымъ, то тутъ мы замѣтимъ нѣсколько болѣе благопріятное положеніе вещей въ пользу страхованія имущественнаго. Въ имущественномъ страхованіи обыкновенно объекту угрожаетъ одна опасность; а если не одна, то по наступленіи каждой изъ нихъ цѣнный объектъ уничтожается совсѣмъ, и потому прекращается дѣйствіе и другой опасности по отсутствію объекта; такъ, если дому можетъ угрожать въ иныхъ мѣстностяхъ кромѣ огня еще и землетрясеніе, то послѣ пожара нѣтъ опасности отъ землетрясенія, а потому нѣтъ надобности и въ страхованіи противъ землетрясенія. Въ страхованіи жизни такія стихійныя опасности, какъ болѣзнь, несчастный случай, инвалидность, съ своимъ наступленіемъ не уничтожаютъ теченія самой главной изъ опасностей—смерти; равнымъ образомъ, между указанными тремя опасностями существуетъ извѣстная зависимость; такъ, болѣзнь не уничтожаетъ опасности сдѣлаться уродомъ отъ какого-нибудь несчаст-

наго обстоятельства, или не уничтожаетъ опасности сдѣлаться инвалидомъ [1]). Указанная зависимость между отдѣльными видами страхованія жизни была подмѣчена вскорѣ послѣ того, какъ возникъ вопросъ о введеніи обязательнаго страхованія рабочихъ; такъ, напримѣръ, Брентано однимъ изъ существенныхъ требованій по отношенію къ страхованію рабочихъ считаетъ то, чтобы изъ всѣхъ видовъ этого страхованія предварительно было устроено страхованіе на случай болѣзни и безработицы [2]).

Страховое дѣло въ странѣ обыкновенно осуществляется многочисленными отдѣльными хозяйствами [3]). Главнѣйшая задача по отношенію къ организаціи страхованія и должна состоять въ изученіи тѣхъ хозяйствъ, которыя осуществляютъ страховое дѣло. Это изученіе должно отвѣтить на вопросы о томъ, по какому принципу дѣйствуютъ страховыя хозяйства, встрѣчающіяся въ дѣйствительной жизни, и какую они имѣютъ

---

[1]) Страхованіе противъ болѣзней потому еще должно предшествовать страхованію противъ несчастныхъ случаевъ и инвалидности, что въ первое время по наступленіи несчастнаго случая или инвалидности невидно, будетъ ли неспособность къ труду временной или постоянной. Если неспособность къ труду оказывается временной, то удобно несеніе тяжести временной неспособности къ труду отъ несчастныхъ случаевъ и инвалидности возложить на страхованіе противъ болѣзней. Въ Германіи это достигается тѣмъ, что первые 13 недѣль рабочій, подвергшійся несчастному случаю, получаетъ вознагражденіе отъ кассъ, страхующихъ противъ болѣзней.

[2]) Brentano, Arbeitervers. 113.

[3]) Мы намѣренно употребляемъ здѣсь терминъ хозяйство, а не предпріятіе, ибо, по господствующему воззрѣнію, предпріятіемъ въ собственномъ смыслѣ слова принято называть только такія хозяйства, которыя производятъ какія-нибудь блага на свой страхъ, для третьихъ лицъ и съ цѣлью полученія дохода. См. G. Gross, Die Lehre vom Unternehmergewinn, 105; Wirminghaus, Das Unternehmen, der Unternehmergewinn, etc. 6—7; Pierstorff, въ Conrad's Handwörterb. B. VI, 338. Такимъ образомъ, предпріятіемъ принято называть только такія хозяйства, которыя господствуютъ въ современной экономической жизни. Къ сожалѣнію, политическая экономія мало изучаетъ тѣ хозяйства, которыя производятъ блага не для третьихъ лицъ, а для себя, не съ цѣлью полученія дохода отъ разницы между издержками и цѣной блага, а ради простаго полученія именно такого-то конкретнаго блага, необходимаго для участниковъ хозяйства, и которыя избавлены отъ такъ называемаго общественнаго риска. Мы будемъ называть такія хозяйства натуральными.

форму. Небезъинтересно также всегда при этомъ стать на соціально-политическую точку зрѣнія и посмотрѣть, какого принципа и какой формы хозяйства наиболѣе соотвѣтствуютъ страховому дѣлу и ведутъ къ наилучшей его постановкѣ. Вотъ главнѣйшіе организаціонные вопросы въ страхованіи, занятся которыми мы сейчасъ и должны. Впрочемъ, мы не можемъ прямо приступить къ этимъ вопросамъ; мы предварительно должны припомнить то, что сдѣлано въ наукѣ для разрѣшенія общихъ вопросовъ о принципахъ и формахъ предпріятій. Это небольшое отклоненіе отъ непосредственной нашей задачи требуется двумя причинами: во-первыхъ, той, что естественно трудно говорить о принципахъ и формахъ страховыхъ хозяйствъ, хотя бы безъ бѣглаго указанія на принципы и формы всякихъ хозяйствъ; затѣмъ, во-вторыхъ, это уклоненіе нужно потому, что имѣющееся въ наукѣ рѣшеніе вопроса о принципахъ и формѣ хозяйствъ, по нашему мнѣнію, нуждается въ нѣкоторомъ видоизмѣненіи.

Нельзя сказать, чтобы ученіе о принципахъ и формахъ хозяйствъ занимало часто вниманіе экономистовъ. Мы можемъ назвать двухъ экономистовъ, которые посвятили особое вниманіе этому ученію и достигли результатовъ, которые приходится имѣть въ виду. Мы говоримъ объ Адольфѣ Вагнерѣ и Густавѣ Гроссѣ [1]). Посмотримъ, какъ они разрѣшаютъ вопросы о принципахъ и формахъ хозяйствъ, особенно первый вопросъ.

Организація народнаго хозяйства, говоритъ А. Вагнеръ [2]), основывается на трехъ различныхъ принципахъ. Эти принципы суть: 1) частнохозяйственный, или индивидуалистическій, который большею частью только и изучался политико-экономами, и нерѣдко считался за исключительно хозяйственный; 2) общественнохозяйственный, или коммунистическо-соціалистическій и 3) каритативный. Различіе между тремя принципами психологическое, сводящееся къ различнымъ мотивамъ, опредѣляющимъ хозяйственное поведеніе; особенно ясно это по отношенію къ первому и третьему принципамъ. Эти различные мотивы ведутъ затѣмъ въ различныхъ хозяйственныхъ системахъ, основанныхъ на каждомъ изъ указанныхъ принциповъ, къ различнымъ правиламъ оплаты благъ, произведенныхъ даннымъ

---

[1]) Впрочемъ, для ученія объ организаціи хозяйства многое также сдѣлано Шеффле; см. его Das gesellsch. System, § 186 и сл.

[2]) Grundlegung der polit. Oekon., B. I, 772 и сл. (3-е Aufl).

хозяйствомъ и доставляемыхъ потребителямъ; въ свою очередь, въ связи съ этими правилами оплаты произведенныхъ благъ находятся и различные пріемы покрытія издержекъ, а также частію и пріемы произведенія благъ и доставленія ихъ потребителямъ. Въ указанныхъ сейчасъ отношеніяхъ каждый изъ трехъ хозяйственныхъ принциповъ характеризуется такъ: частнохозяйственный принципъ основывается на стремленіи къ собственной хозяйственной выгодѣ. Благодаря дѣйствію такого мотива здѣсь господствуетъ спеціальная оплата взаимныхъ услугъ; принципъ регулированія состоитъ въ конкурренціи; экономическимъ закономъ регулированія является законъ спроса и предложенія въ свободномъ оборотѣ, правовой формой является договоръ, результатъ регулированія заключается въ договорной или конкуррентной цѣнѣ блага [1]). Общественнохозяйственный принципъ является результатомъ того, что различныя соединенія, основанныя на общности, ставятъ себѣ опредѣленныя цѣли. При постановкѣ этихъ цѣлей дѣйствуютъ сознательно и безсознательно всѣ тѣ мотивы, которые опредѣляютъ человѣческое, и въ частности хозяйственное поведеніе [2]); эти мотивы здѣсь дѣйствуютъ не изолированно, а въ различныхъ комбинаціяхъ. Цѣли различными общеніями ставятся или добровольно, и тогда мы имѣемъ свободныя общественныя хозяйства; или же принудительно, и тогда мы будемъ имѣть принудительно-общественныя хозяйства. Какъ въ свободныхъ, такъ и въ принудительныхъ общественныхъ хозяйствахъ принципъ организаціи состоитъ въ томъ, что производство, распредѣленіе результата производства, доставленіе благъ потребителямъ, покрытіе издержекъ и оплата совершаются по такимъ правиламъ и такимъ способамъ, которые являются результатомъ аксіоматическихъ положеній относительно правильнаго достиженія цѣлей даннаго соединенія людей; именно, здѣсь дѣйствуютъ правила, отличныя отъ правилъ, по которымъ дѣйствуетъ частное хозяйство; здѣсь устанавливаются такія нормы, въ которыхъ взяты въ разсчетъ начала справедливости, цѣлесообразности, правильности, имѣющія въ виду

---

[1]) Ibid. 775.

[2]) Такихъ мотивовъ А. Вагнеръ считаетъ пять; именно: стремленіе къ собственной хозяйственной выгодѣ, боязнь наказанія, чувство чести, стремленіе къ дѣятельности и чувство долга. См. Ibid. B. I, Кар. 1, § 34 и сл.

благопріятныя соціальныя послѣдствія; особенно слѣдуетъ здѣсь обратить вниманіе на то, что оплата благъ ихъ получателями характеризуется какъ оплата общая, неспеціальная; издержки же по производству благъ или прямо авторитативно раздѣляются между членами общества, или же высота ихъ устонавливается для отдѣльнаго получателя благъ тоже авторитативно [1]). Наконецъ, каритативный принципъ осуществляютъ тѣ хозяйства, которыя основаны на мотивѣ нравственномъ, въ которыхъ эгоистическіе мотивы безъ всякаго внѣшняго принужденія перестаютъ дѣйствовать; собираніе средствъ, а также доставленіе ихъ нуждающимся при господствѣ этого принципа устроено иначе, чѣмъ въ хозяйствахъ, дѣйствующихъ по двумъ другимъ вышеуказаннымъ принципамъ; здѣсь, по общему правилу, даже не бываетъ совсѣмъ оплаты благъ со стороны лицъ, получающихъ эти блага отъ каритативнаго хозяйства [2]).

Изложенное сейчасъ ученіе А. Вагнера о хозяйственныхъ принципахъ не отличается большой ясностью. Въ сущности, Вагнеръ, въ своемъ длинномъ и запутанномъ ученіи объ организаціи народнаго хозяйства высказываетъ слѣдующія простыя, хотя и довольно правильныя, положенія: въ составѣ народнаго хозяйства находятся отдѣльныя хозяйства, руководящіяся различными мотивами; одни хозяйства руководятся исключительно личнымъ интересомъ, другія склонны руководиться не только личнымъ интересомъ, но и альтруистическими побужденіями; есть наконецъ небольшое количество хозяйствъ, мотивомъ въ которыхъ является побужденіе, являющее противоположностью эгоизму. Смотря по тому, какой изъ этихъ трехъ побудительныхъ мотивовъ руководитъ хозяйствующимъ субъектомъ, слагаются такъ или иначе нѣкоторыя стороны жизни хозяйства; напримѣръ, если хозяйство руководится только личнымъ интересомъ и ничѣмъ больше, то главнѣйшее отношеніе между отдѣльными хозяйствами, выражающееся въ взаимномъ обманѣ послѣ оцѣнки благами, слагается слѣдующимъ образомъ: каждое изъ двухъ обмѣнивающихся хозяйствъ стремится взять съ другого цѣну столь высокую, сколько возможно; во всякомъ случаѣ, желаетъ взять такую цѣну, которая, по крайней мѣрѣ, покрывала бы издержки передаваемаго блага; такимъ образомъ,

---

[1]) Ibid. 777.

[2]) Ibid. 777—778.

для такого хозяйства въ каждомъ мѣновомъ актѣ, по общему правилу, получается возможно высокая цѣна блага, и притомъ такая, что въ ней содержится уже полная оплата стоимости этого блага. Эти отношенія къ другимъ хозяйствамъ слагаются иначе въ томъ случаѣ, если хозяйство руководится мотивомъ не чистаго эгоизма, а смѣшаннымъ съ альтруистическими побужденіями; въ этомъ случаѣ отдѣльное хозяйство въ обмѣнъ своего блага не стремится взять цѣну, во что бы-то ни стало, бóльшую; для него играютъ большую роль соображенія о цѣнѣ справедливой, или о цѣнѣ возможной для контрагента; эти соображенія могутъ повести даже къ тому, что въ отдѣльномъ мѣновомъ актѣ не окупается вполнѣ стоимость передаваемаго блага; но за то, можетъ быть, въ другомъ мѣновомъ актѣ взята цѣна, превосходящая стоимость переданнаго блага; такимъ образомъ, и можно говорить о томъ, что издержки производства и здѣсь окупаются, но только въ общей совокупности всѣхъ обмѣновъ, а не въ каждомъ отдѣльномъ обмѣнѣ. Мотивъ, избранный хозяйствомъ для руководства, оказываетъ вліяніе и на нѣкоторыя другія стороны жизни хозяйства. Такимъ образомъ, ученіе Вагнера сведенное къ такому, болѣе простому, изложенію, оказывается вѣрно подмѣтившимъ нѣкоторыя организаціонныя отличія въ хозяйствахъ; эти отличія сводятся въ концѣ концовъ къ различію въ мотивахъ. Признавая въ существенномъ положенія А. Вагнера вѣрными, оставимъ и ту терминологію, которую онъ предложилъ.

Но теорія А Вагнера о хозяйственныхъ принципахъ нуждается въ нѣкоторомъ пополненіи. А. Вагнеръ не обратилъ вниманія еще на одно существенное организаціонное различіе между отдѣльными хозяйствами. Мы имѣемъ сейчасъ въ виду то различіе, которое существуетъ между натуральными и мѣновыми хозяйствами. Всякій согласится, что между двумя этими типами существуетъ существенная разница, которая нами выше уже указана. Но не смотря на то, что различіе между натуральными и мѣновыми хозяйствами всѣми признается, и притомъ считается важнымъ, всетаки, натуральныя хозяйства обыкновенно мало обращаютъ на себя вниманіе. Указаніе на натуральное хозяйство обыкновенно у экономистовъ встрѣчается только тогда, когда они заговорятъ о стадіяхъ экономическаго развитія. Въ этомъ мѣстѣ экономистъ считаетъ долгомъ указать, что въ старое время господствовали натуральныя хозяй-

ства, а въ новую эпоху они оттѣснены мѣновыми хозяйствами. Вотъ это почти общепризнанное положеніе о томъ, что натуральныя хозяйства стали достояніемъ исторіи, заставляетъ экономиста скоро забывать о натуральныхъ хозяйствахъ. Но такое отношеніе къ этому типу хозяйствъ неправильно по двумъ причинамъ: во-первыхъ, по той причинѣ, что теоретическая политическая экономія никоимъ образомъ не можетъ ограничиться изученіемъ только современной стадіи развитія; затѣмъ, во-вторыхъ, и самое положеніе о томъ, что натуральныя хозяйства являются достояніемъ исторіи, требуетъ большихъ ограниченій. Даже и въ тѣхъ современныхъ обществахъ, въ которыхъ огромнѣйшее большинство отдѣльныхъ хозяйствъ ходомъ исторіи вовлечено уже въ мѣновой оборотъ, натуральное начало сохраняется и притомъ всегда въ такомъ объемѣ, который, по крайней мѣрѣ, заслуживаетъ вниманія ученаго наблюдателя. Правда, это организаціонное начало сохраняется нынѣ не въ такихъ явно бросающихся случаяхъ проявленія, какъ это было въ старое время. Мы теперь не часто видимъ вполнѣ замкнутыя хозяйства, собственными силами и средствами удовлетворяющія всѣ свои потребности; но мы и теперь имѣемъ случай видѣть единоличныя хозяйства, обращающія значительное количество произведеній на удовлетвореніе своихъ, а не чужихъ потребностей; можно идти и дальше, можно утверждать, что изъ хозяйствъ самаго новѣйшаго типа трудно указать такое, которое хотя бы очень маленькую частичку своихъ продуктовъ не употребляло на свои собственныя потребности; въ этомъ обстоятельствѣ слѣдуетъ видѣть проявленіе натуральнаго начала. Далѣе, мы можемъ видѣть не малое количество хозяйствъ, субъектами которыхъ являются не отдѣльныя лица, а соединенія лицъ, но которыя организованы замѣтно не по мѣновому началу, а по натуральному. По крайней мѣрѣ по нашему мнѣнію, слѣдуетъ относить къ натуральнымъ хозяйствамъ такія общества, гдѣ извѣстное число физическихъ лицъ, соединивши свои трудовыя и матеріальныя силы, производитъ матеріальное или нематеріальное благо только для самихъ себя, только для членовъ ихъ собственнаго сообщества. Наконецъ, если обратить вниманіе на государственное хозяйство, то и оно въ огромнѣйшемъ большинствѣ случаевъ идетъ по началу натуральному. Государство не является, напримѣръ, предпринимателемъ по обезпеченію внутренней безопасности,

по отношенію къ которому частныя лица были бы совсѣмъ особыми хозяйственными субъектами, покупающими у государства отдѣльныя услуги по обезпеченію безопасности. Если разсматривать государственное хозяйство съ организаціонной стороны, то оно представляется намъ соединеніемъ (принудительнымъ) отдѣльныхъ лицъ (гражданъ) съ цѣлью полученія такихъ-то и такихъ-то благъ, нужныхъ для самихъ членовъ этого соединенія, а не для какихъ-нибудь постороннихъ отдѣльныхъ лицъ или для какихъ-нибудь постороннихъ соединеній; тѣ же суммы, которыя вносятъ граждане въ государственную казну, являются долей каждаго изъ нихъ, вносимой для произведенія такихъ-то и такихъ-то государственныхъ услугъ. Извѣстно, что въ концѣ настоящаго столѣтія современныя цивилизованныя государства берутъ на себя все болѣе и болѣе задачъ; такимъ образомъ, все болѣе расширяется сфера примѣненія натуральнаго начала [1]). Послѣ всего сказаннаго, кажется, мы имѣемъ основаніе утверждать, что натуральное хозяйство играетъ въ наше время все еще замѣтную роль.

Это установленіе двухъ типовъ хозяйствъ, т. е. хозяйствъ натуральныхъ и мѣновыхъ, важно не только само по себѣ, но оно отражается и на другихъ сторонахъ организаціи хозяйствъ и. равнымъ образомъ, на ученіи объ этой организаціи. Такъ, мы выше согласились, что ученіе Вагнера объ организаціонныхъ принципахъ отмѣчаетъ правильно подмѣченныя явленія въ хозяйственной жизни. Но проявленіе этихъ принциповъ конкретно неодинаково въ зависимости отъ типа хозяйства, и это А. Вагнеромъ не было отмѣчено. Такъ, изъ вышеприведенной характеристики частнохозяйственнаго принципа видно совершенно ясно, что эта характеристика относится только къ мѣновымъ хозяйствамъ; только въ мѣновомъ хозяйствѣ возможна борьба изъ-за цѣнъ, тутъ только регулирующей силой является конкурренція и т. д. Въ хозяйствахъ же натуральныхъ проявленіе трехъ принциповъ должно быть инымъ; оно должно быть инымъ уже потому только, что

[1]) Конечно, нельзя утверждать что всякое государственное хозяйство является натуральнымъ; нерѣдко государство организуетъ какое-нибудь дѣло (напр. желѣзно-дорожное) по типу мѣновыхъ хозяйствъ и по самому обыкновенному ихъ виду—предпринимательскому.

въ мѣновой организаціи мотивы личнаго интереса, чувства общественности и милости (caritas), главнымъ образомъ проявляются по отношенію къ постороннимъ хозяйствующимъ лицамъ, къ постороннимъ хозяйствамъ; въ натуральной же организаціи эти мотивы могутъ проявлятся только въ отношеніяхъ между членами одного и того же хозяйства. Такъ, если мы возьмемъ какое-нибудь натуральное хозяйство, ведомое обществомъ, то проявленіе организаціонныхъ принциповъ будетъ выражаться, напр., въ слѣдующемъ: доли, вносимыя каждымъ членомъ общества, могутъ быть требуемы въ строгомъ соотвѣтствіи съ услугами, получаемыми членомъ отъ общества; въ этомъ случаѣ мы будемъ имѣть примѣненіе частнохозяйственнаго принципа. Если же доли каждаго члена невполнѣ соразмѣрены съ участіемъ въ результатахъ дѣятельности общества, если, напр., нѣкоторые экономически слабые члены обложены болѣе снисходительно, то мы признаемъ здѣсь организацію по общественнохозяйственному принципу. Наконецъ проявленіе каритативнаго начала можетъ состоять въ томъ, что нѣкоторые члены совсѣмъ освобождаются отъ внесенія своихъ долей, хотя при этомъ и не теряютъ права на участіе въ выгодахъ общества.

Однако мы, быть можетъ, поспѣшили съ своими дополненіями къ ученію А. Вагнера объ организаціи народнаго хозяйства. Быть можетъ, эти дополненія уже сдѣланы другимъ вышеназваннымъ ученымъ, посвятившимъ спеціальный трудъ тому же вопросу объ организаціи. Посмотримъ, что, въ самомъ дѣлѣ, сдѣлано Густавомъ Гроссомъ по отношенію къ ученію объ организаціи хозяйствъ. Прежде всего Гроссъ очень энергично и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ справедливо настаиваетъ на томъ, что слѣдуетъ строго различать хозяйственныя формы отъ хозяйственныхъ принциповъ [1]). Что касается отличія хозяйственной формы отъ хозяйственнаго принципа, то оно охарактеризовано Гроссомъ такъ: подъ хозяйственными формами онъ подразумѣваетъ различныя виды хозяйственныхъ субъектовъ; эти различія въ хозяйственныхъ субъектахъ объясняются тѣмъ, что хозяйственный субъектъ можетъ быть или отдѣльнымъ физическимъ лицомъ или же можетъ быть лицомъ собира-

---

[1]) Gross, Wirtschaftsformen und Wirtschaftsprincipien, 11.

тельнымъ; въ послѣднемъ случаѣ важно бываетъ знать, какъ организованы отношенія между отдѣльными физическими лицами, какъ проявляется ихъ общая воля и т. д. Подъ хозяйственнымъ же принципомъ Гроссъ понимаетъ сумму основныхъ правилъ, которыми опредѣляются отношенія различныхъ хозяйственныхъ субъектовъ другъ къ другу [1]). Сдѣлавши это различіе между хозяйственной формой и хозяйственнымъ принципомъ, Гроссъ обращается въ первой части своего труда къ изученію различныхъ хозяйственныхъ формъ; здѣсь онъ говоритъ объ единоличномъ хозяйствѣ и семейномъ, говоритъ о различныхъ сложныхъ хозяйствахъ, свободныхъ и принудительныхъ. Эту часть мы пройдемъ мимо, потому что въ ней мы не замѣтили ничего, особенно отклоняющагося отъ обычнаго и болѣе или менѣе уже прочно установленнаго ученія о хозяйственныхъ формахъ. Насъ больше интересуетъ вторая часть труда Гросса, въ которой идетъ рѣчь о хозяйственныхъ принципахъ. Въ этой второй части Гроссъ прежде всего опредѣляетъ ту сторону отношеній отдѣльныхъ хозяйствъ другъ къ другу, которая даетъ основаніе къ установленію нѣсколькихъ хозяйственныхъ принциповъ. Онъ полагаетъ именно, что въ способѣ образованія общественной цѣнности изъ различныхъ, частью другъ другу противорѣчащихъ, индивидуальныхъ оцѣнокъ нужно видѣть характеристическій признакъ для различныхъ хозяйственныхъ принциповъ [2]). Такимъ образомъ, изъ различныхъ отношеній между отдѣльными хозяйствами Гроссъ остановился на томъ отношеніи, которое возникаетъ между ними по поводу образованія цѣнности (мѣновой), и въ различіи именно этого, и только этого отношенія, находитъ основаніе для установленія различныхъ хозяйственныхъ принциповъ. Гроссъ полагаетъ, что существуютъ четыре хозяйственныхъ принципа, а именно: прежде всего онъ называетъ частнохозяйственный принципъ, имѣющій мѣсто тамъ, гдѣ общественная цѣнность слагается послѣ борьбы между индивидуальными оцѣнками двухъ (или болѣе) равноправныхъ сторонъ; если же одна индивидуальная оцѣнка, и именно исходящая отъ какого-нибудь сложнаго хозяйства, съ самого начала должна взять верхъ надъ всѣми

---

[1]) Ib. 12.
[2]) Ib. 127.

другими индивидуальными оцѣнками въ силу бо́льшей правовой власти этого сложнаго хозяйства, то мы будемъ имѣть общественнохозяйственный принципъ; далѣе можетъ случиться что имѣетъ мѣсто всего одна только индивидуальная оцѣнка, которой нѣтъ противодѣйствія со стороны другихъ индивидуальныхъ оцѣнокъ; если встрѣчается такое одностороннее установленіе цѣнности, то мы будемъ имѣть каритативный принципъ. Наконецъ, существуетъ четвертый принципъ, который Гроссъ предлагаетъ назвать принципомъ собственнаго хозяйства (das eigenwirtschaftliche Princip); онъ проявляется тогда, когда нѣтъ борьбы изъ-за общественной цѣнности, потому что блага остаются внутри хозяйства, ихъ произведшаго [1]).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что Гроссъ чувствовалъ потребность какимъ-нибудь образомъ въ ученіи объ организаціи хозяйствъ отмѣтить существованіе столь противоположныхъ организаціонныхъ типовъ, какъ хозяйства натуральныя и мѣновыя. Но предложенное имъ разрѣшеніе вопроса нельзя назвать удачнымъ. Онъ въ натуральномъ хозяйствѣ видитъ проявленіе особаго хозяйственнаго принципа и ставитъ этотъ принципъ рядомъ съ тремя другими, которые установлены ранѣе А. Вагнеромъ. Но, дѣлая такъ, Гроссъ погрѣшаетъ даже противъ самого себя. Въ самомъ дѣлѣ, отличительный признакъ принциповъ онъ видитъ въ способѣ образованія общественной цѣнности изъ индивидуальныхъ оцѣнокъ; слѣдовательно, хозяйственныя принципы могутъ быть только тамъ, гдѣ встрѣчается этотъ процессъ образованія общественной цѣнности; гдѣ его нѣтъ, тамъ нѣтъ и того, что называютъ хозяйственнымъ принципомъ; а хозяйство натуральное, очевидно, не принимаетъ участія въ образованіи общественной цѣнности. Слѣдуетъ далѣе указать на то, что Гроссъ напрасно вводитъ новое основаніе для отличенія хозяйственныхъ принциповъ; его основаніе является узкимъ и при томъ въ двоякомъ смыслѣ: во-первыхъ, оно никоимъ образомъ не можетъ быть отнесено къ натуральнымъ хозяйствамъ, оно необходимо относится только къ мѣновымъ хозяйствамъ; затѣмъ, во-вторыхъ, оно составляетъ не самую крупную черту хозяйствъ, и притомъ (въ экономическомъ

---

[1]) Ib. 128—129.

отношеніи) не первоначальную, а производную. Основаніе же для дѣленія принциповъ, на которомъ настаиваетъ А. Вагнеръ, (т. е. различіе въ мотивахъ) не отличается этими недостками: оно можетъ быть приложено и къ натуральнымъ хозяйствамъ, хотя самъ А. Вагнеръ этого не сдѣлалъ; затѣмъ, оно отличается характеромъ первоначальности, по крайней мѣрѣ, на столько, что объясняетъ то различіе въ образованіи общественной цѣнности, которое Гроссомъ неудачно взято за признакъ хозяйственныхъ принциповъ.

Итакъ, наше отступленіе отъ непосредственнаго изученія организаціи страховыхъ хозяйствъ въ область общаго ученія объ организаціи хозяйствъ привело къ слѣдующимъ результатамъ. Существуютъ два типа хозяйствъ: хозяйства натуральныя и мѣновыя; въ обоихъ этихъ типахъ могутъ находить примѣненіе три различныхъ хозяйственныхъ принципа: частнохозяйственный, общественнохозяйственный и каритативный; наконецъ хозяйства того или иного типа, дѣйствуютъ ли они по первому, второму или третьему принципу, могутъ отличаться другъ отъ друга по формамъ, основаніемъ для различенія которыхъ служитъ то или иное устройство (если такъ можно выразиться) хозяйствующаго субъекта. Въ предыдущемъ мы ссылались по отношенію къ хозяйственнымъ формамъ на болѣе или менѣе прочно установленное на этотъ счетъ ученіе. Припомнимъ сейчасъ только, что основными формами являются: хозяйство индивидуальное, или единоличное, въ которомъ субъектомъ является отдѣльное физическое лицо; затѣмъ второй основной формой является хозяйство различныхъ свободныхъ соединеній нѣсколькихъ лицъ (товарищества и общества); тутъ въ зависимости отъ того или иного устройства личныхъ и имущественныхъ отношеній между членами такихъ соединеній встрѣчаются различныя разновидности (полное товарищество, акціонерное общество и т. п.); наконецъ, третьей основной формой является хозяйство государственное, причемъ могутъ быть здѣсь тоже разновидности въ зависимости отъ того, является ли тутъ субъектомъ государство, какъ цѣлое, или только его отдѣльные органы, надѣленные правомъ самостоятельнаго хозяйства (земство, община и т. п.). Этими общими свѣдѣніями о хозяйственной организаціи мы и будемъ пользоваться какъ вообще на протяженіи всего этого сочиненія, такъ

особенно при сейчасъ предстоящей намъ задачѣ разсмотрѣнія организаціи свободнаго страхованія.

Изученіе страхованія съ организаціонной стороны представляетъ большой интересъ, потому что въ немъ болѣе, чѣмъ въ какой-нибудь другомъ видѣ экономической дѣятельности, сохранились натуральныя хозяйства; въ страхованіи идетъ давнишняя борьба между двумя типами хозяйствъ, т. е. между хозяйствами натуральными и мѣновыми; притомъ первыя здѣсь устояли настолько, какъ нигдѣ. Посмотримъ, какія формы принимали и принимаютъ какъ натуральное хозяйство, такъ и мѣновое хозяйство въ примѣненіи къ страхованію.

Къ натуральному типу хозяйствъ прежде всего относится единоличное хозяйство, собственными силами, изолированно отъ другихъ хозяйствъ охраняющее свои цѣнности путемъ страхованія. Такая форма страхового хозяйства всегда была и всегда будетъ; ея проявленія, по отношенію хотя бы къ охраненію одной какой-нибудь цѣнности, мы можемъ наблюдать въ огромномъ количествѣ отдѣльныхъ хозяйствъ. Мы наблюдаемъ ея проявленіе и въ томъ, напр., когда домохозяинъ откладываетъ сбереженія изъ доходовъ дома на случай погибели дома отъ огня; эту же форму мы можемъ наблюдать въ тѣхъ многочисленныхъ случаяхъ, когда трудовое населеніе дѣлаетъ сбереженія на случай болѣзни, дряхлости и вообще на всякій черный день. Въ подобныхъ сбереженіяхъ мы согласились видѣть страхованіе. Но только это страхованіе будетъ большей частью индивидуальнымъ. Отдѣльное лицо рѣдко можетъ обладать большими количествами экземпляровъ какого-нибудь блага: большой частью оно обладаетъ очень небольшимъ количествомъ благъ одного какого-нибудь вида или даже нерѣдко только однимъ экземпляромъ; поэтому осуществить успѣшно страхованіе отдѣльное лицо, по отношенію къ собственнымъ только цѣнностямъ, не можетъ. Такимъ образомъ, единоличное натуральное хозяйство всегда наталкивается на препятствіе, состоящее въ большомъ техническомъ несовершенствѣ страхованія, имъ осуществляемаго. Для успѣшности страховаго дѣла всегда необходимо, что бы оно превратилось въ ассоціаціонное, основанное на соединеніи многихъ, и по возможности, массы рисковъ. Такое соединеніе рисковъ достигается обыкновенно черезъ соединеніе многихъ, и повозможности, массы

владѣльцевъ рисковъ въ особую страховую организацію. Такой организаціей натуральнаго типа является взаимное страховое общество.

Общая характеристика взаимнаго общества состоитъ въ томъ, что владѣльцы какихъ-нибудь рисковъ соединяются для совмѣстнаго застрахованія ихъ собственныхъ рисковъ; для этого каждый членъ общества вносить такую сумму въ общую кассу, которая болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ вѣроятной ежегодной потерѣ въ его цѣнномъ объектѣ отъ извѣстной опасности; или говоря проще, каждый членъ взаимнаго общества обязывается вносить ту часть потерь всего общества отъ той или иной опасности, которая по соображеніи съ цѣнностью и степенью его собственнаго риска придется на его долю; если эта часть каждаго члена вносится впередъ по вѣроятнымъ вычисленіямъ, то въ концѣ операціоннаго періода для члена можетъ наступить обязанность доплаты, если впередъ внесенная сумма была недостаточна для покрытія всѣхъ потерь общества, или же въ концѣ года можетъ наступить право на возвратъ части впередъ внесеннаго въ томъ случаѣ, если сумма общихъ взносовъ превзошла сумму потерь общества. Впрочемъ, въ этой характеристикѣ черты техническаго характера нужно принимать съ оговорками; такъ, взаимное страховое общество можетъ не брать на себя страхованія въ опредѣленной части страхуемаго объекта, а беретъ страхованіе въ части неопредѣленной, зависящей въ концѣ концовъ отъ средствъ общества; тогда взносы членовъ могутъ бытъ заранѣе прочно установленными, слѣдовательно, безъ обязанности приплатъ и безъ права на возвратъ части взносовъ; затѣмъ общество можетъ взносы членовъ невполнѣ точно соразмѣрять съ величиной риска каждаго изъ нихъ (напр. по недостатку данныхъ для такой классификаціи), тогда членскіе взносы могутъ быть одиноковыми. Хотя мы и встрѣчаемъ взаимныя общества съ такими мало совершенными пріемами нерѣдко и особенно въ первоначальную исторію этихъ обществъ, но всетаки, по общему правилу, взаимное общество стремится въ видѣ страхового вознагражденія дать такую сумму, которая болѣе или менѣе приближалась бы по своей величинѣ къ погибшей цѣнности; при этомъ болѣе или менѣе удовлетворительно организованное общество стремится къ тому, чтобы заранѣе устонавли-

вать, хотя бы даже только въ извѣстныхъ предѣльныхъ величинахъ, страховое вознагражденіе, чтобы каждый членъ зналъ, насколько онъ застрахованъ. Если, такимъ образомъ, общество, хотя и невполнѣ точно, но, всетаки, опредѣлило напередъ свои обязательства по отношенію къ вознагражденію членовъ, то тогда естественно для выполненія такихъ обязательствъ требуется, чтобы взносы каждаго члена были не одинаковыми, а зависимыми отъ величины вознагражденій, которыя обществу дѣйствительно придется выдать; поэтому если взносы платятся впередъ, то необходимо возникнетъ обязанность приплатъ и право на возвратъ части взносовъ. Далѣе, если разъ возникла идея о томъ, что страховое вознагражденіе должно болѣе или менѣе соотвѣтствовать цѣнности погибшаго объекта, и если эта идея начинаетъ осуществляться и въ дѣйствительности, то отсюда получатся слѣдующія послѣдствія: погибающія цѣнности неодинаковы, слѣдовательно и страховыя вознагражденія неодинаковы; а если страховыя вознагражденія неодинаковы, то несправедливо заставлять всѣхъ дѣлать взносы въ одинаковомъ размѣрѣ; такимъ образомъ, получается различіе во взносахъ и ихъ большее или меньшее соотвѣтствіе, по крайней мѣрѣ, съ цѣнностью объектовъ. Наконецъ, слѣдуетъ указать и на то, что общество, страхующее своихъ членовъ, не всегда имѣетъ свою единственную цѣль въ этомъ страхованіи, и даже не всегда имѣетъ свою главную цѣль въ страхованіи; равнымъ образомъ, не всякое взаимное общество страхуетъ своихъ членовъ отъ одной какой-нибудь опасности; часто оно страхуетъ противъ нѣсколькихъ опасностей, причемъ нерѣдко для всѣхъ опасностей существуетъ общій фондъ. Приближеніе страховыхъ вознагражденій къ цѣнности погибшихъ объектовъ, опредѣленность этихъ вознагражденій, высота членскихъ взносовъ, не случайно выбранная, а зависимая отъ потерь общества, и наконецъ спеціализація страхованія суть такіе пріемы дѣятельности и организаціи взаимнаго общества, которыя указываютъ на его большее или меньшее совершенство. Эти пріемы не всегда осуществлялись въ начальной исторіи взаимныхъ обществъ; но всегда взаимныя общества стремились къ осуществленію названныхъ пріемовъ, и въ этомъ состоитъ ихъ внутренняя исторія. На основаніи всего сейчасъ высказаннаго опредѣленіе страховыхъ взаимныхъ обществъ, обни-

мающее всѣ историческіе виды ихъ, должно состоять только въ слѣдующемъ: страховыми взаимными обществами мы должны назвать всякія соединенія многихъ физическихъ лицъ, собирающія взносы со своихъ членовъ съ тѣмъ, чтобы раздавать ихъ впослѣдствіи собственнымъ же членамъ, потерявшимъ какую-нибудь цѣнность отъ неблагопріятной случайности.

Намъ слѣдуетъ сейчасъ указать на различныя взаимныя общества, которыя встрѣчались и встрѣчаются въ дѣйствительной жизни. По характеру настоящаго сочиненія, не имѣющаго въ виду описательные интересы, достаточно отмѣтить наиболѣе выдающіеся виды взаимныхъ обществъ, извѣстныхъ исторіи и современной дѣйствительности.

Наше вниманіе прежде всего должны остановить на себѣ тѣ организаціи, въ которыя было облеченъ въ средніе вѣка ремесленный трудъ. Знаменитые средневѣковые цехи описаны и изучены съ достаточной удовлетворительностью. Теперь мы съ полной достовѣрностью можетъ сказать, что средневѣковые цехи имѣли своей главной задачей обезпеченіе хозяйственныхъ цѣлей, хотя цехи не отказывались содѣйствовать и другимъ интересамъ своихъ членовъ, особенно политическимъ [1]). Главной хозяйственной задачей цеховъ являлось обезпеченіе ихъ членовъ работой при удовлетворительныхъ условіяхъ особенно по отношенію къ цѣнамъ ремесленныхъ произведеній. Но наряду съ этой своей главной хозяйственной задачей цехи оказывали, между прочимъ, и еще одну услугу своимъ членамъ, которая насъ и должна заинтересовать. Мы имѣемъ въ виду ту дѣятельность цеховъ, которая состояла въ помощи бѣднымъ и больнымъ товарищамъ и въ заботѣ о вдовахъ и сиротахъ умершихъ членовъ [2]). Такимъ образомъ, средневѣковые цехи были, между прочимъ, страховыми учрежденіями по страхованію жизни. Но, конечно, цехи были страховыми учрежденіями весьма несовершенными. Прежде всего въ нихъ страховая дѣятельность была ихъ не главной, а второстепенной задачей; кромѣ того страхованіе, соединенное съ другими болѣе главными задачами цеховъ, естественно страдало въ томъ случаѣ, когда средства цеховой кассы тратились на главныя задачи и когда, такимъ

---

[1]) Schönberg, Hand. der polit. Oekon., B. II, 477. (3 Aufl.).

[2]) Ib. 477.

образомъ, для страхованія не оставалось ничего или оставалось очень мало [1]). Затѣмъ цехъ не ставилъ себѣ задачей доставить полное возмѣщеніе цѣнности труда, потеряннаго вслѣдствіе смерти или болѣзни; онъ оказывалъ только „помощь" больнымъ или вдовамъ и сиротамъ; это значитъ, что заболѣвшему товарищу или сиротамъ выдавалось не все то, что они потеряли отъ болѣзни или отъ смерти своего кормильца, но только нѣкоторую часть этой потери, въ величинѣ своей притомъ, зависимую отъ состоянія цеховой кассы. Но сколько бы ни были несовершенны цехи, разсматриваемые съ точки зрѣнія интересовъ страхованія, они въ свое время оказали и въ этомъ отношеніи большую услугу ремесленному классу, ибо въ то время другихъ болѣе совершенныхъ страховыхъ учрежденій совсѣмъ не было.

Въ современномъ экономическомъ быту все болѣе и болѣе развивается одна организація, напоминающая цеховую. Мы имѣемъ въ виду рабочіе союзы. Въ свое время цехи служили такой организаціей, которая облегчала самостоятельному ремесленному сословію обезпеченіе работой черезъ монополизацію производства. Въ наше время представитель труда все болѣе и болѣе отрывается отъ средствъ производства и все болѣе его экономическая судьба становится въ зависимость отъ непосредственной продажи самого труда, а не произведеній труда. Но трудится ли рабочій при содѣйствіи собственныхъ вещныхъ средствъ производства, или трудится надъ чужими вещными средствами производства, для него всегда насущнымъ вопросомъ останется вопросъ объ обезпеченіи работой за достаточное вознагражденіе. Только, когда трудовое населеніе является экономически самостоятельнымъ, тогда забота объ обезпеченіи трудомъ, прилично оплачиваемымъ, выражается въ заботѣ о безпрепятственномъ сбытѣ готовыхъ произведеній за удовлетворительныя цѣны. Когда же рабочее населеніе лишилось экономической самостоятельности и стало жить продажей труда, то разрѣшеніе вышеуказаннаго жизненнаго вопроса приняло форму заботъ о томъ, что бы были постоян-

---

[1]) Едвали слѣдуетъ особо упоминать о томъ, что, если страховой фондъ цеха былъ слитъ со всѣми другими средствами его, то тѣмъ болѣе онъ никогда не былъ раздѣленъ по отдѣльнымъ видамъ опасностей, противъ которыхъ цехъ велъ страхованіе, хотя бы только примитивное.

ные покупатели труда за болѣе или менѣе приличную плату. Трудящійся человѣкъ, дѣйствуя изолированно, не можетъ съ успѣхомъ достигать цѣли обезпеченія работой. Это понято было въ средніе вѣка и создана была знаменитая цеховая организація. Конечно, и въ новое время, при новыхъ экономическихъ обстоятельствахъ рабочій также не можетъ изолированно достигать въ сущности той же цѣли, хотя и принявшей новое проявленіе. Современный рабочій-наемникъ для этой цѣли создалъ новую организацію,—именно такъ называемые рабочіе союзы. Рабочіе одного занятія, соединившись въ союзъ, предлагаютъ свой трудъ уже не отдѣльно другъ отъ друга и не соперничая другъ съ другомъ; это должно отразиться благопріятно на высотѣ заработной платы. Слѣдя же постоянно за объемомъ спроса на трудъ, переселяя своихъ членовъ на счетъ союза изъ мѣстъ малаго спроса на трудъ въ мѣста съ большимъ спросомъ, и даже выселяя изъ страны излишнихъ рабочихъ, рабочій союзъ спасаетъ своихъ членовъ нерѣдко отъ безработицы. Въ вышеуказанномъ главнѣйшая задача современныхъ рабочихъ союзовъ. Но подобно средне-вѣковымъ цехамъ рабочіе союзы взяли на себя еще и страховую дѣятельность; она выражается въ томъ, что изъ общей кассы союза оказывается помощь членамъ заболѣвшимъ, подвергшимся несчастному случаю во время производства, оказывается далѣе поддержка члену, оставшемуся безъ работы и т. п. Но рабочій союзъ, какъ страховое учрежденіе почти столь же несовершененъ, какъ и цехъ. Прежде всего и здѣсь бросается въ глаза то обстоятельство, что страховая дѣятельность является для союза второстепенной задачей; поэтому часто случается, что союзъ тратитъ всѣ или большую часть своихъ средствъ на свои главныя задачи, напр., на устройство стачки съ цѣлью поднятія высоты заработной платы; въ такомъ случаѣ больные и инвалиды, содержимые союзомъ, остаются безъ помощи; или, по крайной мѣрѣ, не будетъ средствъ для тѣхъ больныхъ, инвалидовъ и сиротъ, которые могутъ оказаться и претендовать на помощь отъ союза уже послѣ израсходованія союзомъ бо́льшей части своихъ средствъ. Затѣмъ рабочій союзъ не спеціализируетъ, конечно, своихъ фондовъ по опасностямъ и не знаетъ полнаго страховаго вознагражденія. Единственную черту, болѣе благопріятную для страхованія въ рабочихъ союзахъ по сравненію съ цехами, мы видимъ въ

такъ называемомъ національномъ характерѣ организаціи рабочихъ союзовъ. Какъ извѣстно, этотъ національный характеръ организаціи рабочихъ союзовъ выражается въ томъ, что они обнимаютъ или, по крайней мѣрѣ, стремятся обнять рабочихъ даннаго производства на пространствѣ всего государства; они, слѣдовательно, не являются мѣстно ограниченной организаціей. Такъ, по крайней мѣрѣ, устроены образцовые англійскіе союзы. Эту черту мы считаемъ съ точки зрѣнія страхованія благопріятной потому, что она дѣлаетъ риски болѣе или менѣе равномѣрно распространенными по странѣ, менѣе скученными и потому ведетъ къ бо́льшей устойчивости самого страхового учрежденія, т. е. рабочаго союза. Рабочіе союзы нашли себѣ среди ученыхъ изслѣдователей горячихъ защитниковъ. Особенно сильнымъ защитникомъ явился извѣстный ученый Брентано, къ которому примыкаютъ и многіе другіе ученые, особенно ученики Брентано [1]). Впрочемъ, не слѣдуетъ забывать того, что Брентано и его школа высоко ставятъ рабочіе союзы главнимъ образомъ не за ихъ страховую дѣятельность, а за ту ихъ дѣятельность, которая направлена на осуществленіе ихъ главной задачи, т. е. за то, что рабочіе союзы даютъ возможность рабочимъ продавать свой трудъ при обстоятелъствахъ гораздо болѣе благопріятныхъ по сравненію съ тѣмъ положеніемъ, когда рабочіе продаютъ свой трудъ изолированно. Что касается страховой дѣятельности рабочихъ союзовъ, то даже эти великіе цѣнители рабочихъ союзовъ не думаютъ, чтобы они являлись наиболѣе подходящей организаціей для страхованія рабочихъ отъ всѣхъ опасностей. Такъ, Брентано полагаетъ, что наилучшимъ способомъ страхованія рабочихъ противъ несчастныхъ случаевъ былъ бы тотъ, если бы предприниматели страховали своихъ рабочихъ въ особомъ государственномъ учрежденіи; такое государственное страховое учрежденіе дало бы большое сбереженіе, такъ какъ распространялось бы на большое число страхованій [2]). Для страхованія противъ болѣзней Брентано

---

[1]) Между ними наиболѣе виднымъ является Schulze-Gaeveznitz, въ сочиненіи котораго «Zum socialen Frieden (Leipzig, 1890), между прочимъ, можно найти и оптимистическій взглядъ на рабочіе союзы.

[2]) См. Brentano, Die gewerbliche Arbeiterfrage, въ Schönberg's Handb. d. pol. Oekon. (1 Aufl). I, 980.

считаетъ наиболѣе подходящими особыя кассы, основанныя на взаимности и обнимающія рабочихъ одного и того же промысла; такую организацію Брентано считаетъ желательной потому, что при страхованіи противъ болѣзней особенно желателенъ контроль надъ больными со стороны окружающихъ съ цѣлью отстраненія симуляцій [1]). Страхованіе поддержки на случай старости, воспитательныхъ денегъ для дѣтей, лишившихся родителей, вдовьихъ пенсій и похоронныхъ денегъ лучше всего, по мнѣнію Брентано, предоставить тѣмъ же страховымъ обществамъ, которыя по вышеназваннымъ страховеніямъ имѣютъ дѣло съ классами владѣющими. Брентано находитъ также неудобнымъ соединеніе въ рабочемъ союзѣ страхованія противъ всѣхъ опасностей, угрожающихъ рабочему; онъ справедливо указываетъ на то, что выходъ изъ союза сразу ведетъ къ потерѣ правъ по страхованію отъ всѣхъ опасностей [2]). И, наконецъ, только для одного вида страхованія, именно для страхованія противъ безработицы, Брентано считаетъ рабочіе союзы наиболѣе подходящей организаціей. Но и это послѣднее мнѣніе мы можемъ принять съ большими ограниченіями. Самъ Брентано приписываетъ большіе заслуги рабочимъ союзамъ по страхованію противъ безработицы потому, что они „страхуютъ“ противъ намѣренно вызванной самими рабочими безработицы. Мы уже имѣли случай говорить о томъ, что намѣренная безработица не является предметомъ страхованія, что съ природой и назначеніемъ страхованія несовмѣстимо возмѣщеніе потерь, вызванныхъ сознательно самимъ человѣкомъ. Если бы мы могли согласиться съ Брентано, что содержаніе рабочихъ во время пріостановки работы, сдѣланной по рѣшенію рабочаго союза, есть страхованіе, то, конечно, должны бы признать, что для такого страхованія рабочій союзъ является самымъ подходящимъ страховымъ учрежденіемъ: ничего не было бы естественнѣе, если бы союзъ, рѣшающій о забастовкахъ, самъ же собиралъ средства со своихъ членовъ для содержанія ихъ во время забастовки. Но только это дѣло не есть страхованіе. Безработица, страхованіе противъ которой дѣйствительно желательно, подобно всѣмъ другимъ опасностямъ, должна быть

---

[1]) Ibid., 984.
[2]) Ibid., 983.

для страхователя обстоятельствомъ неожиданнымъ и происшедшимъ не отъ его воли. Страхованіе отъ такой безработицы, насколько оно осуществимо, не должно смѣшивать съ другими дѣлами въ одномъ предпріятіи, для котораго оно будетъ имѣть, можетъ быть, только второстепенное значеніе. Какъ во всякомъ другомъ страхованіи, такъ и здѣсь такое соединеніе опасно въ томъ отношеніи, что страховой фондъ отчасти или даже вполнѣ можетъ быть растраченъ на цѣли, постороннія для страхованія. Затѣмъ Брентано, повидимому, удовлетворяется степенью застрахованности противъ безработицы, доставленной рабочими союзами. Но на нашъ взглядъ, она очень неудовлетворительна: рабочій союзъ не даетъ полной застрахованности; то, что онъ даетъ своимъ безроботнымъ членамъ, есть только часть возмѣщенія потерь безроботнаго и притомъ часть неопредѣленная заранѣе, а зависимая отъ состоянія кассы рабочаго союза. Впрочемъ, этотъ недостатокъ еще до извѣстной степени можетъ быть устраненъ рабочими союзами: они могутъ добиваться постановки страхованія противъ безработицы на общихъ раціональныхъ началахъ, но, всетаки, трудно ожидать, чтобы такая небогатая личными и матеріальными силами организація, какъ рабочій союзъ, могла поставить на правильныхъ началахъ одинъ изъ самыхъ трудныхъ для осуществленія видовъ страхованія. За рабочими союзами, какъ и за многими другими страховыми организаціями, всегда слѣдуетъ признавать одну заслугу, значеніе которой отличается большой относительностью: они дѣлаютъ въ области страхованія немногое; но зато, если бы ихъ не было, то для страхованія не было бы сдѣлано и этого немногаго; по отношенію же къ страхованію противъ безработицы слѣдуетъ особо замѣтить, что въ борьбѣ съ этой опасностью, если что и дѣлается нынѣ, то почти исключительно только рабочими союзами [1]). Кромѣ того страховыя организаціи, подобныя ра-

---

[1]) Не всѣ англійскіе рабочіе союзы оказываютъ поддержку своимъ безработнымъ членамъ; затѣмъ они платятъ больше въ первыя недѣли, чѣмъ въ послѣдующія; наконецъ совсѣмъ прекращаютъ выдачу пособій. (См. Bärnreither, Die statistik über Arbeitlose in England. Braun's Archiv, I. 50). Въ наиболѣе богатымъ изъ англійскихъ рабочихъ союзовъ (союзъ машиностроителей) каждый членъ платилъ на поддержаніе безработныхъ въ періодъ 1866—1886 г. ежегодно и въ среднемъ 1 ф. 4 ш. 7 п., въ 1886 г. всего

бочему союзу, имѣютъ еще и ту заслугу, что онѣ расчищаютъ путь для другихъ болѣе совершенныхъ организацій особенно черезъ накопленіе наблюденій надъ тѣми опасностями, противъ которыхъ они страхуютъ, хотя бы и не съ большимъ совершенствомъ.

Въ вышеприведенныхъ двухъ организаціяхъ, одной прошлой, другой современной, мы имѣемъ примѣры такихъ организацій, для которыхъ страхованіе является дѣломъ не спеціальнымъ и даже не главнымъ. Но дѣйствительность знаетъ многія организаціи, спеціально посвященныя страхованію. Такъ, весьма распространенъ слѣдующій типъ страховыхъ хозяйствъ. Извѣстное число лицъ, связанныхъ между собой или условіями сосѣдства, или общимъ занятіемъ, соединяется въ общество съ цѣлью борьбы путемъ страхованія съ одной опасностью или съ нѣсколькими опасностями, угрожающими каждому изъ этихъ лицъ; они дѣлаютъ въ общую кассу обыкновенно фиксированные и равные взносы; если съ кѣмъ нибудь изъ членовъ общества дѣйствительно случается несчастье, то этому члену выдается изъ кассы страховое вознагражденіе, которое скромно называется вспомоществованіемъ или пособіемъ; это скромное названіе оправдывается тѣмъ, что страховое вознагражденіе обыкновенно далеко не достигаетъ суммы потерь, постигшихъ членовъ. Подобныя маленькія и мѣстныя общества получили весьма широкое распространеніе. Называются они не всегда одинаково; во Франціи ихъ обыкновенно называютъ обществами взаимной помощи, а въ Англіи—дружескими обществами [1]). Въ настоящее время они большею частью относятся къ страховымъ учрежденіямъ по страхованію жизни, которое еще до недавняго времени, именно до возникновенія и осуществленія идеи государственнаго обязательнаго страхованія, такъ мало было распространено среди низшихъ слоевъ населенія. Но въ прежнее время, когда столь же мало было распространено между мелкими владѣльцами и имущественное раціональное страхованіе, подобныя взаимныя

истрачено было тѣмъ же союзомъ на поддержку безработныхъ болѣе 83000 ф. (Ibid. 52).

[1]) Въ настоящее время можно найти довольно подробное описаніе этихъ обществъ и на русскомъ языкѣ, именно въ сочиненіи г. Яроцкаго, страхованіе рабочихъ (1895 г).

общества относились и къ вещному страхованію; чаще всего ихъ дѣятельность направлялась на оказаніе поддержки при погибели двухъ наиболѣе распространенныхъ благъ въ старыхъ земледѣльческихъ обществахъ, именно на оказаніе поддержки при погибели жилища отъ огня и скота—отъ болѣзней всякаго рода [1]).

Эти общества взаимной помощи (какъ мы ихъ будемъ называть) отличаются слѣдующими недостатками. Прежде всего они малы по объему; другими словами, они обнимаютъ малое количество рисковъ. Это обстоятельство отражается весьма невыгодно на жизни общества взаимной помощи въ томъ отношеніи, что потери застрахованныхъ цѣнностей распредѣляются во времени слишкомъ неравномѣрно. Если бы такое общество брало на себя обязанность полнаго застрахованія, то оно вскорѣ оказалось бы несостоятельнымъ; но оно спасаетъ себя отъ несостоятельности тѣмъ, что не беретъ на себя полнаго застрахованія, и еще болѣе тѣмъ, что не беретъ на себя даже опредѣленнаго застрахованія, напр., въ какой-нибудь опредѣленной части цѣнности страхуемаго объекта; „помощь", оказываемая обществомъ членамъ, зависитъ отъ наличности средствъ; для однихъ членовъ она можетъбыть больше; для другихъ членовъ, пострадавшихъ въ другое время, неблагопріятное для кассы, эта помощь можетъ быть меньше, несмотря на одинаковость взносовъ. Тѣже послѣдствія имѣетъ и другой недостатокъ обществъ взаимной помощи, именно тотъ, что они обыкновенно бываютъ мѣстно-ограниченными организаціями; это значитъ, что риски, соединенные въ обществѣ, являются скученными въ одномъ мѣстѣ; по отношенію къ такимъ скученнымъ рискамъ многія опасности имѣютъ тенденцію къ одновременному массовому распространенію; поэтому, если общество отличается слишкомъ большой локализированностью, то оно подвергается и пропорціонально большей опасности оказаться несостоятельнымъ. Пріемы, при помощи которыхъ общество взаимной помощи спасается отъ несостоятельности, ведутъ, какъ мы недавно видѣли, къ огра-

---

[1]) Наиболѣе старинными изъ извѣстныхъ обществъ описываемаго типа являются крестьянскія общества въ Исландіи, оказывавшія помощь своимъ членамъ при падежѣ скота и при пожарахъ; удостовѣрено, что они существовали уже въ 1262 г. См. Brämer, 234.

ниченію задачи страхованія, именно къ неполному и неопредѣленному застрахованію, и притомъ къ несправедливому распредѣленію застрахованности между членами. Если мы будемъ сравнивать общества взаимной помощи со страхованіемъ рабочихъ союзовъ, то должны будемъ признать, что первыя болѣе, чѣмъ вторые удовлетворяютъ началу спеціализаціи, одному изъ существенныхъ организаціонныхъ началъ въ страхованіи. Начало спеціализаціи въ обществахъ взаимной помощи выражается, главнымъ образомъ, въ томъ, что страхованіе для этого общества является единственной задачей; но затѣмъ нерѣдко спеціализація идетъ и далѣе, именно, нерѣдко общество взаимной помощи беретъ на себя задачу помощи только въ одномъ какомъ-нидубь несчастьи; напр., оно помогаетъ въ случаѣ пожара или только въ случаѣ болѣзни.

Общимъ и главнымъ недостаткомъ указанныхъ нами до сихъ поръ организацій натуральнаго типа является то, что онѣ не давали или не даютъ полнаго застрахованія. Идеаломъ страхованія является возстановленіе всей цѣнности, потерянной отъ какого-нибудь несчастнаго событія. Правда, что такой идеалъ не осуществляется ни однимъ изъ хозяйствъ, занимающихся страхованіемъ: самое совершенное страховое хозяйство нѣкоторую часть цѣнности не страхуетъ, но этотъ пріемъ объясняется только тѣмъ, что оставлять часть цѣнности на страхѣ владѣльца ея считается полезнымъ въ томъ отношеніи, чтобы онъ, владѣлецъ, былъ до извѣстной степени заинтересованъ въ принятіи превентивныхъ и репрессивныхъ мѣръ къ охраненію цѣнности. Но ради этой послѣдней цѣли считается достаточнымъ оставлять незастрахованной только до $^1/_3$ даже тѣхъ цѣнностей, въ которыхъ принятіе мѣръ превентивныхъ и репрессивныхъ зависитъ вполнѣ отъ воли страхователя и имѣетъ большое значеніе. Бо́льшая же часть цѣнности въ раціонально поставленномъ страхованіи всегда страхуется. Затѣмъ всѣ вышеупомянутыя страховыя учрежденія отличаются еще тѣмъ недостаткомъ, что страховое вознагражденіе отличается въ нихъ неопредѣленностью, ибо оно зависитъ всегда отъ состоянія кассы страховаго учрежденія. Такимъ образомъ, наиболѣе совершеннымъ типомъ взаимнаго общества было бы такое соединеніе владѣльцевъ какихъ-нибудь цѣнностей, которое брало бы на себя возстановленіе цѣнности послѣ несчастнаго событія въ болѣе или менѣе полномъ объемѣ, и во вся-

комъ случаѣ въ опредѣленной части. Такія общества и встрѣчаются довольно часто въ современномъ страхованіи; эти общества и называются собственно страховыми взаимными обществами. Разъ взаимное общество поставило указаннымъ правильнымъ образомъ свою страховую задачу, то отсюда получатся и нѣкоторыя другія послѣдствія, которыя будутъ отличать его отъ другихъ видовъ взаимнаго общества, напр., отъ общества взаимной помощи. Такъ, взносы членовъ уже не могутъ быть по величинѣ произвольными и кромѣ того фиксированными; эти взносы въ въ своей величинѣ въ каждый операціонный періодъ будутъ зависѣть отъ общей потери цѣнностей, застрахованныхъ обществомъ; все, что общество потеряло, будетъ разложено на его членовъ и эти послѣдніе обязаны внести приходящееся на ихъ долю. Взносы эти могутъ быть дѣлаемы по истеченіи операціоннаго періода (postnumerando) или же въ началѣ операціоннаго періода (praenumerando); въ послѣднемъ случаѣ величина ихъ опредѣляется по вѣроятнымъ вычисленіямъ. Если взносы дѣлаются впередъ, то естественно въ концѣ операціоннаго періода можетъ оказаться или то, что ихъ общая сумма недостаточна для выдачи всѣхъ страховыхъ вознагражденій, или то, что она превзошла сумму страховыхъ вознагражденій; въ первомъ случаѣ членъ взаимнаго общества обязанъ сдѣлать приплату, а во второмъ онъ получаетъ право на возвратъ части преміи или на зачетъ излишне внесенной преміи въ счетъ взноса будущаго операціоннаго періода. Затѣмъ величина взносовъ описываемаго сейчасъ вида взаимныхъ обществъ, очевидно, изъ года въ годъ должна колебаться: она не можетъ быть твердой, ибо никогда не бываетъ, что-бы общество теряло каждый годъ одну и туже сумму цѣнностей; большія или меньшія колебанія въ потеряхъ всегда остаются. Описываемое сейчасъ взаимное общество въ собственномъ смыслѣ еще въ слѣдующихъ отношеніяхъ отличается отъ другихъ видовъ взаимныхъ обществъ. Взаимное общество въ тѣсномъ смыслѣ беретъ на себя болѣе или менѣе полное застрахованіе цѣнностей и во всякомъ случаѣ оно страхуетъ цѣнность въ опредѣленной части. Такъ какъ страхуемыя цѣнности обыкновенно бываютъ различны по величинѣ, то, естественно, что взносы членовъ въ одинъ и тотъ же операціонный періодъ также различны по величинѣ, и это различіе прежде всего объясняется именно различіемъ въ страхуемыхъ

цѣнностяхъ. Но, кромѣ того, различіе во взносахъ объясняется еще и другимъ обстоятельствомъ: взаимное общество въ тѣсномъ смыслѣ, какъ самая совершенная изъ свободныхъ организацій натуральнаго типа, усвоило еще другую основную идею раціональнаго страхованія; мы имѣемъ сейчасъ въ виду идею о томъ, что страховыя преміи должны быть болѣе или менѣе соотвѣтственными со степенями опасности, что, напр., несправедливо заставлять двадцатилѣтняго и шестидесятилѣтняго платить одинаковую премію при страхованіи на случай смерти. Такимъ образомъ, раціонально устроенное взаимное общество предполагаетъ наличность болѣе или менѣе совершенной технической основы, безъ которой могутъ обходиться другіе менѣе совершенные виды взаимныхъ обществъ. Наконецъ, взаимное общество въ тѣсномъ смыслѣ отличается отъ другихъ взаимныхъ обществъ еще тѣмъ, что оно стремится по возможности стать большимъ по количеству обнимаемыхъ имъ рисковъ и также стремится обнимать риски, достаточно разсѣянные въ пространствѣ. Многимъ взаимнымъ обществамъ и удается осуществить оба эти стремленія. Если оба эти стремленія достаточно осуществлены, то жизнь взаимнаго общества идетъ ровно и цѣлесообразно; только при осуществленіи этихъ стремленій достигается взаимнымъ обществомъ истинная цѣль страхованія, состоящая въ томъ, чтобы потери даннаго рода цѣнностей, вызываемыя независимымъ отъ воли людей случаемъ, разлагались болѣе или менѣе равномѣрно между всѣми отдѣльными экземплярами этихъ цѣнностей и, такимъ образомъ, были бы посильны для тѣхъ лицъ, между которыми цѣнности распредѣлены. Если взаимное общество, взявшее на себя застрахованіе какихъ нибудь цѣнностей въ опредѣленной и значительной части, объединило слишкомъ малое количество рисковъ, то сейчасъ указанная цѣль страхованія достигается тоже мало совершеннымъ образомъ: изъ малаго числа застрахованныхъ объектовъ количество дѣйствительно погибающихъ объектовъ будетъ колебаться изъ года въ годъ очень сильно, а вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ очень сильно колебаться и взносы членовъ взаимнаго общества; если бы мы представили себѣ такой случай, что въ одинъ несчастный годъ погибла половина цѣнностей застрахованныхъ во взаимномъ обществѣ, то это значило бы, что каждый членъ общества въ этотъ годъ долженъ внести въ качествѣ преміи (не счи-

тая еще издержекъ управленія) половину цѣны своего объекта; ясно, что страхованіе, ведущее къ такимъ послѣдствіямъ, мало цѣлесообразно. Изъ предыдущаго описанія обществъ взаимной помощи и взаимныхъ страховыхъ обществъ видно, что различіе между ними сводится къ степени техническаго совершенства постановки страхованія. Писатели, занимавшіеся изученіемъ обществъ взаимной помощи, обыкновенно рекомендуютъ имъ заимствовать раціональныя техническія основы у взаимныхъ обществъ (въ тѣсномъ смыслѣ) или еще лучше у спекулятивныхъ страховыхъ обществъ и такимъ образомъ превратиться во взаимныя страховыя общества [1]). Но эти совѣты общества взаимной помощи могутъ исполнить только въ наше время, когда дѣйствительно выработаны раціональныя техническія основы для многихъ видовъ страхованія. Пока же эти основы не были выработаны, до тѣхъ поръ общество взаимной помощи было единственно возможной формой страховаго хозяйства; такимъ образомъ эти общества сослужили великую службу дѣлу страхованія. Кромѣ того ихъ заслуга состоитъ еще въ томъ, что они подготовили и расчистили почву для болѣе раціональнаго страхованія; во многихъ случаяхъ они сами просто превращались во взаимныя страховыя общества [2]). Но общества взаимной помощи и въ наше время не перестаютъ оказывать большія услуги страхованію: они и нынѣ являются, конечно, единственно возможной формой хозяйства для тѣхъ видовъ страхованія, для которыхъ еще не выработана раціональная техническая основа; или же они являются—единственнымъ исходомъ для тѣхъ словъ населенія, до которыхъ почему-нибудь не доходитъ раціональное страхованіе.

Описанная сейчасъ форма натуральнаго страхованія отличается наибольшими достоинствами изъ всѣхъ другихъ натуральныхъ формъ. Эта именно форма конкуриррует и часто очень успѣшно съ мѣновыми хозяйствами. Поэтому удобно о достоинствахъ, а также и недостаткахъ ея говорить послѣ того, какъ будетъ показано, какія формы хозяйствъ мѣнового

---

[1]) См., напр., Laurent, Le pauperisme et les associations de prévoyance. II, 476 и сл. (éd. 2): также Lacombe, art. Mutualité въ Dict. par Say, II, 374.

[2]) Эти историческія заслуги обществъ взаимной помощи подмѣчены въ различныхъ видахъ страхованія; напр., даже и въ транспортномъ, см. Prien, Abh. Transportvers. въ Conrard's Handw., IV, 258.

типа наиболѣе приложимы въ страхованіи. При такомъ порядкѣ изложенія мы будемъ имѣть возможность сравнить наиболѣе совершенную форму натуральнаго страхового хозяйства съ наиболѣе совершенной формой мѣнового страхового хозяйства. Къ этому вопросу о наиболѣе примѣнимой въ страхованіи формѣ мѣноваго хозяйства мы сейчасъ и приступимъ.

Удовлетвореніе потребности въ страхованіи, подобно удовлетворенію огромнѣйшаго большинства другихъ человѣческихъ потребностей, оказывается, можетъ быть организовано и и по другому типу, именно, эта потребность можетъ быть удовлетворяема мѣновыми хозяйствами. Какъ извѣстно, господствующій нынѣ типъ мѣноваго хозяйства является въ видѣ такъ называемаго предпринимательскаго или капиталистическаго хозяйства. Его характеристическія черты вполнѣ въ наукѣ установлены и указаны были уже и въ настоящемъ сочиненіи. Примѣненіе къ страхованію этого господствующаго въ современномъ экономическомъ быту типа хозяйства выражается въ слѣдующемъ. Извѣстное лицо, физическое или юридическое, беретъ на себя задачу соединить капитальныя и трудовыя силы съ цѣлью доставленія населенію застрахованности или, говоря проще, организуетъ страховое предпріятіе; отношенія между страховымъ предпріятіемъ и населеніемъ, нуждающимся въ страхованіи состоятъ въ томъ, что лицо, желающее застраховать какой-нибудь свой цѣнный объектъ, передаетъ страховому предпріятію опредѣленную денежную сумму, опредѣленную плату, называемую преміей съ тѣмъ, что, если застрахованная цѣнность погибнетъ отъ извѣстной опасности, то она страховымъ предпріятіемъ будетъ возстановлена въ заранѣе опредѣленной части. Не смотря на различія общественной организаціонной формы, техническая основа у этого предпринимательскаго страхованія остается, конечно, тойже, какой она является и въ страхованіи натуральномъ, а именно: предпринимательское страхованіе [1]), какъ и натуральное, должно для своей успѣшности основываться на соединеніи въ одномъ предпріятіи массы рисковъ; такимъ образомъ, оно должно быть также ассоціаціоннымъ страхованіемъ, если разсчитываетъ на, сколько-нибудь, прочный успѣхъ; только въ натуральномъ

---

[1]) Иные писатели употребляютъ тутъ выраженіе спекулятивное страхованіе; см. Makowiczka, art. Versicherungsanstalten въ Staatswörterb. von Bluntschli, B. XI, 6.

страхованіи эта ассоціація устраивается самими нуждающимися въ страхованіи лицами; здѣсь же, въ предпринимательскомъ хозяйствѣ, эту задачу соединенія рисковъ беретъ на себя особый посредникъ, предприниматель. Такова общая характеристика предпринимательскаго страхованія; посмотримъ же какое рѣшеніе долженъ получить непосредственно насъ здѣсь интересующій вопросъ о наиболѣе примѣнимой въ страхованіи формѣ предпріятія.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что на форму предпріятія, наиболѣе примѣнимую въ страхованіи, должна вліять сама природа страхованія. Страховое дѣло по сравненію съ другими видами промышленности отличается большой рискованностью; эта рискованность лежитъ въ самой природѣ страхованія; особенно рискованность страхованія опасна въ началѣ страховаго предпріятія, когда оно еще не успѣло собрать большаго количества рисковъ. Указанное свойство страхованія требуетъ такой формы предпріятія, въ которой легче всего переносится участниками рискъ. На этомъ основаніи въ страхованіи менѣе всего примѣнимо единоличное предпріятіе; равнымъ образомъ къ нему мало примѣнимы полное товарищество и коммандитное общество, въ которыхъ полная отвѣтственность, хотя и ложится не на одно лицо, а на нѣсколькихъ, но, всетаки, это число вполнѣ отвѣчающихъ лицъ въ только что названныхъ формахъ предпріятій обыкновенно невелико и кромѣ того эти лица, конечно, неохотно будутъ рисковать всѣмъ своимъ имуществомъ. Легче всего большой рискъ переносится въ акціонерномъ обществѣ, благодаря ограниченной отвѣтственоcти, налагаемой на участниковъ предпріятія и благодаря тому, что объемъ имущества, подвергаемаго риску отдѣльнымъ участникомъ, зависитъ вполнѣ отъ его усмотрѣнія, именно отъ того, сколько ему угодно будетъ взять акцій. Благодаря указанному сейчасъ свойству акціонернаго предпріятія, оно является такой формой, которая наиболѣе соотвѣтствуетъ большой рискованности, связанной со страхованіемъ. Затѣмъ страхованіе требуетъ возможно большаго освобожденія судьбы предпріятія отъ случайностей, постигающихъ отдѣльное физическое лицо. Это требованіе объясняется слѣдующимъ свойствомъ всякаго страхованія: во всякомъ страхованіи есть присутствіе того элемента, который А. Вагнеръ назвалъ необходимымъ кредитомъ; онъ выражается въ томъ,

что дѣйствіе страховщиковъ всегда имѣетъ мѣсто ранѣе, чѣмъ послѣдуетъ (если послѣдуетъ) вознагражденіе со стороны страховщика; особенно велико это разстояніе между дѣйствіемъ и вознагражденіемъ въ страхованіи жизни. Поэтому мы и говоримъ, что для прочной гарантіи страхователей требуется такая форма предпріятія, въ которой жизнь предпріятія должна быть наиболѣе освобождена отъ превратностей, постигающихъ физическое лицо. На этомъ основаніи мы опять должны сказать, что акціонерное общество является наиболѣе подходящей для страхованія формой. Наконецъ, можно указать еще на одно важное обстоятельство, также говорящее за акціонерное общество, какъ наиболѣе въ страхованіи примѣнимую форму предпріятія; это именно—большой объемъ капитала, который требуется для страхового предпріятія. Хотя въ страхованіи капиталъ играетъ роль только гарантіи для страхователей, но тѣмъ не менѣе объемъ его значителенъ; это объясняется, конечно, тѣмъ, что отклоненія въ неблагопріятную сторону отъ тѣхъ среднихъ величинъ, на которыхъ страховое предпріятіе основываетъ свои разсчеты, бываютъ иногда очень значительными. Для страхового же предпріятія, взявшаго на себя опредѣленныя обязательства за твердо установленную плату со стороны страхователей кромѣ собственнаго основного капитала обыкновенно нѣтъ другаго источника для того, чтобы сдѣдать вознагражденія за тѣ несчастныя событія, которыя оказались излишними по сравненію съ предполагавшейся величиной ихъ; правда, всякое страховое предпріятіе дѣлаетъ запасы изъ доходовъ, но эти запасы растутъ очень медленно, и потому очень часто бываютъ недостаточными для только что указанной цѣли. Такимъ образомъ, является несомнѣннымъ, что капиталъ, требуемый для страхового предпріятія, долженъ отличаться большимъ объемомъ. Извѣстно, что акціонерное общество является наиболѣе совершенной формой свободнаго предпріятія, если имѣть въ виду необходимость для какой-нибудь задачи собрать большой капиталъ.

Когда экономисты говорятъ о различныхъ формахъ предпріятій, то они обыкновенно исчисляютъ различныя выгодныя и не выгодныя стороны той или другой формы. Такъ, когда говорятъ объ акціонерномъ обществѣ, то обыкновенно въ числѣ его выгодныхъ сторонъ занимаютъ первое мѣсто вышеуказанныя его стороны (т. е. удобство несенія большаго риска,

освобожденіе отъ случайностей жизни физическаго лица и годность къ сосредоточенію большихъ капиталовъ), которыя могутъ приносить большую пользу и въ страхованіи. Но кромѣ этихъ трехъ главныхъ преимуществъ экономисты, болѣе или менѣе спеціально занимавшіеся вопросомъ о формахъ предпріятій, приводятъ еще нѣкоторыя другія; такъ, напр., указываютъ на то, что акціонерное общество пользуется бо́льшимъ кредитомъ, чѣмъ другія формы предпріятій [1]). Конечно, это преимущество акціонернаго общества небезвыгодно и для страхованія: оно можетъ оказаться полезнымъ въ тѣ исключительные годы, когда для выдачи всѣхъ страховыхъ вознагражденій обществу не достанетъ даже и собственнаго основного капитала.

Но акціонерныя общества отличаются наряду съ преимуществами и нѣкоторыми недостатками по сравненію съ другими формами предпріятій. Однако эти недостатки, по крайней мѣрѣ, главнѣйшіе изъ нихъ, не могутъ сдѣлать непримѣнимымъ акціонерное общество въ страхованіи, ибо по природѣ этого дѣла они оказываются здѣсь не особенно вредными. Остановимся, напр., на главнѣйшемъ изъ недостатковъ акціонернаго общества, состоящемъ въ тяжеловѣсномъ организмѣ управленія, и притомъ съ персоналомъ, лично мало заинтересованнымъ въ успѣхѣ акціонернаго предпріятія. Этотъ недостатокъ акціонернаго общества можетъ сдѣлать его мало примѣнимымъ въ такихъ видахъ промышленной дѣятельности, гдѣ требуется быстрота рѣшеній для пользованія благопріятными конъюнктурами или гдѣ жизнь предпріятія почти всецѣло зависитъ отъ степени энергіи, проявляемой хозяйствующимъ субъектомъ. Но разсматриваемый недостатокъ мало вредитъ акціонерному обществу, если оно примѣняется въ страхованіи. Страхованіе есть такое промышленное дѣло, которое идетъ ровно и по опредѣленному шаблону; никакихъ особенныхъ канъюнктуральныхъ обстоятельствъ, вызывающихъ потребность въ новыхъ и быстрыхъ рѣшеніяхъ, здѣсь не

---

[1]) См. Schäffle, Die Anwendbarkeit der verschiedenen Unternehmungsformen. Zeitsch. f. ges. Staats. XXV. B. (1869), S. 338; также Kleinwächter, въ Schönberg's Handb. d. polit. Oekon., I, 217 (3 Aufl.), за ними и Becker-Laurich, Die wirthschaftlichen Unternehmungsformen in ihrer Anwendbarkeit auf das Versicherungswesen. (1883).

встрѣчается; равнымъ образомъ нѣтъ сильной надобности въ напряженіи личнаго интереса со стороны лицъ, управляющихъ страховымъ предпріятіемъ; наоборотъ, спокойное, нетороплнвое и неслишкомъ жадное до барышей общество вызываетъ большее довѣріе среди публики; а разъ есть довѣріе, то остальная слишкомъ несложная работа по страхованію будетъ сдѣлана до значительной степени и самими страхователями: они придутъ въ общество сами, ненужно будетъ тратить много хлопотъ на ихъ вербовку, будутъ своевременно вносить преміи и т. д. Въ числѣ невыгодныхъ сторонъ акціонернаго общества называютъ обыкновенно и то обстоятельство, что акціонерное общество съ бо́льшими затрудненіями, чѣмъ другія формы предпріятій, можетъ переносить свой капиталъ въ новое дѣло. Поэтому Шеффле и говоритъ, что акціонерное общество, при другихъ равныхъ условіяхъ, подходяще тогда, когда предпріятіе должно преслѣдовать продолжительное время одну и туже цѣль, когда оно должно служить удовлетворенію какой-нибудь непрекращающейся потребности [1]). Этимъ послѣднимъ условіямъ страхованіе удовлетворяетъ въ высокой степени; такимъ образомъ, мы получаемъ еще новое основаніе, по которому акціонерное общество является наиболѣе подходящей для страхованія формой предпріятія.

Доказываемое сейчасъ положеніе, что въ страхованіи наиболѣе примѣнимой формой предпріятій является акціонерное общество, было обосновано нами пока дедуктивнымъ способомъ; мы пришли къ этому заключенію, сопоставляя свойства предпріятій и природу страхованія. Но, если бы мы справились съ дѣйствительностью, то она вполнѣ подтвердила бы дедуктивный выводъ; такъ извѣстно, что изъ всѣхъ другихъ формъ предпріятій кромѣ акціонернаго общества, еще изрѣдка (особенно въ морскомъ страхованіи) встрѣчается единоличное предпріятіе; по общему же правилу, во всѣхъ видахъ страхованія господствуетъ акціонерное общество [2]).

---

[1]) Schäffle, Die Anwendbarkeit etc., 283; также Becker-Laurich, l. c.. 29.

[2]) Мы изображали взаимное страхованіе и акціонерное (или вообще предпринимательское) только какъ различно организованное страхованіе. Какъ это ни странно, но въ литературѣ мы нашли мнѣніе, что только предпринимательское страхованіе является настоящимъ страхованіемъ, а такъ называемое взаимное страхованіе, будто, есть нѣчто существенно отличное

Выше мы замѣтили, что въ области страхованія идетъ любопытная борьба между натуральнымъ типомъ организаціи хозяйствъ съ одной стороны, съ другой между мѣновымъ типомъ. Практически она выражается въ борьбѣ между взаимнымъ страховымъ обществомъ и акціонернымъ страховымъ обществомъ, какъ наиболѣе совершенными представителями той и другой стороны. Эта борьба въ жизни нашла себѣ отраженіе и въ литературѣ: среди писателей, занимающихся вопросами страхованія, мы находимъ горячихъ поклонниковъ взаимнаго страхованія и не менѣе горячихъ поклонниковъ акціонернаго страхованія. Конечно, и мы не можемъ уклониться отъ разсмотрѣнія этого спорнаго вопроса о преимуществахъ и недостаткахъ взаимнаго и акціонернаго страхованія.

Взаимное и акціонерное страхованія являются въ существѣ непохожими другъ на друга организаціями. Взаимное страхованіе является представителемъ натуральной организаціи, въ которой хозяйствующій субъектъ ставитъ себѣ цѣлью полученіе извѣстнаго конкретнаго блага, котораго онъ не имѣлъ бы безъ своей непосредственной дѣятельности. Акціонерное страхованіе относится къ предпринимательской или капиталистической организаціи, въ которой хозяйствующій субъектъ беретъ на себя роль посредника въ производствѣ какихъ-нибудь благъ, которыя для его собственнаго потребленія, быть можетъ, совсѣмъ ненужны; за эту свою посредническую роль акціонерное страховое предпріятіе, какъ и всякое другое предпріятіе того же типа, получаетъ со своихъ кліен-

---

отъ этого страхованія. Это мнѣніе высказано Галлюсомъ. То, что приведено Галлюсомъ въ пользу своего мнѣнія, вполнѣ объясняется различіемъ въ организаціи такихъ хозяйствъ, какъ взаимное общество и акціонерное или вообще всякое другое предпринимательское хозяйство; именно Галлюсъ говоритъ, что въ «распредѣлительномъ союзѣ» (какъ онъ называетъ взаимное страховое общество) взносы членовъ устанавливаются не заранѣе, а только по истеченіи операціоннаго года и зависятъ отъ общаго риска союза (Gallus l. c., 93, 95—96), что издержки управленія въ «страхованіи» (терминологія Галлюса) распредѣляются такъ, какъ угодно страховщику, а въ «распредѣленіи» онѣ должны быть справедливо разложены на членовъ союза (ib. 44), и т. д. Все это, конечно, справедливо, но только все это не касается природы страхованія, а объясняется вполнѣ только различіемъ въ организаціи хозяйствъ, занимающихся страхованіемъ.

товъ особую плату въ видѣ дохода; полученіе этого дохода, и притомъ въ возможно бо́льшемъ объемѣ, и составляетъ главнѣйшій мотивъ, опредѣляющій дѣятельность акціонернаго страховаго предпріятія. Изъ этой различной организаціонной природы взаимнаго и акціонернаго страхованія вытекаютъ два существенныхъ различія между этими двумя видами страхованія. Во-первыхъ, взаимное страхованіе, непользующееся услугами посредника-предпринимателя, является, по общему правилу, болѣе дешевымъ страхованіемъ и потому болѣе доступнымъ. Затѣмъ, во-вторыхъ, взаимное страхованіе ведетъ къ болѣе правильной, съ точки зрѣнія общаго блага, постановкѣ всего страхового дѣла. Это послѣднее обстоятельство объясняется именно той чертой взаимнаго страхованія, что его цѣль состоитъ только въ лучшемъ достиженіи застрахованности, а не въ чемъ-нибудь постороннемъ, напр., не въ полученіи возможно бо́льшаго барыша, какъ въ акціонерномъ страхованіи. Это различіе въ жизненныхъ цѣляхъ отражается весьма существенно на общемъ тонѣ дѣятельности взаимнаго и акціонернаго страхованій, и именно не въ пользу акціонернаго страхованія. Акціонерное общество, разсматривая страхованіе, какъ источникъ прибылей столь же удобный, какъ и всякое другое промышленное дѣло, имѣетъ въ виду его лучшую постановку только на столько, на сколько эта лучшая постановка можетъ повести къ увеличенію дохода. Но увеличеніе дохода и лучшая, съ точки зрѣнія общаго блага, постановка страхованія невсегда совпадаютъ, такъ, напр., акціонерное общество склонно къ набору черезъ своихъ агентовъ возможно бо́льшаго количества страхователей, могущихъ доставить ему возможно большій доходъ; поэтому оно прежде всего останавливается на прибыльныхъ рискахъ и безъ всякой церемоніи отталкиваетъ такіе риски (напр. малые), которые большого дохода ему доставить не могутъ; такимъ образомъ, если бы въ странѣ имѣлось только акціонерное страхованіе, то остались бы почти безъ всякаго застрахованія цѣлые классы цѣнностей матеріальныхъ и трудовыхъ. Далѣе, набирая страхованія, акціонерное общество мало заботится о томъ, чтобы привлечь страхователей постоянныхъ и прочныхъ, для которыхъ потребность въ страхованіи сильно и ясно сознана; его агенты, восхваляя блага страхованія, особенно въ томъ обществѣ, которому они служатъ, бываютъ довольны, если имъ удается

соблазнить кого-нибудь застраховаться, хотя бы и на одинъ только годъ; все же они и ихъ общество что нибудь отъ этого страхованія получать; поэтому въ акціонерныхъ обществахъ отпаденія страхователей бываютъ чаще, чѣмъ въ обществахъ взаимныхъ. Вообще и во многихъ другихъ отношеніяхъ господство спекулятивнаго духа, конечно, исключаетъ возможность приложенія другаго начала общей пользы, заботы по возможности лучшимъ образомъ достигнуть застрахованности для всѣхъ кліентовъ, довѣрившихся данному обществу; словомъ, общій тонъ дѣятельности въ акціонерномъ обществѣ является грубо эгоистичнымъ, въ то время какъ во взаимномъ обществѣ замѣчается наличность мотива солидарности, общаго интереса. Далѣе слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что общее несеніе всѣми членами взаимнаго общества отвѣтственности, и при томъ неограниченной, даетъ въ результатѣ гарантію для выполненія обязательствъ по страхованію болѣе прочную, чѣмъ та, которая дается акціонернымъ обществомъ. Акціонерное общество отвѣчаетъ только опредѣленнымъ капиталомъ; во взаимномъ же обществѣ члены его отвѣчаютъ неограниченно; при другихъ равныхъ условіяхъ, эта вторая гарантія болѣе сильна, чѣмъ первая [1]). Наконецъ укажемъ и на то, что взаимное страхованіе основано на началѣ самоуправленія, имѣющаго въ экономической жизни ту важность, что при немъ сами заинтересованные опредѣлятъ объемъ и качество производимыхъ экономическихъ услугъ; по общему правилу, при такой организаціи экономическаго управленія въ общемъ результатѣ должно получиться лучшее удовлетвореніе тѣхъ или иныхъ потребностей населенія.

Указанныя сейчасъ преимущества взаимнаго страхованія имѣютъ большое народнохозяйственное (особенно первые два) значеніе и они именно создали для него горячихъ поклонниковъ, въ средѣ ученыхъ изслѣдователей [2]). Если бы взаимное страхо-

---

[1]) Lacombe указалъ на то что гарантирующій капиталъ акціонернаго общества не имѣетъ большаго значенія потому, что онъ является въ своей величинѣ постояннымъ, въ то время какъ число застрахованныхъ въ обществѣ цѣнностей растетъ (См. Diction. éd. par Say, I, art. Assurance, p. 97).

[2]) Наиболѣе солиднымъ защитникомъ взаимнаго страхованія является А. Вагнеръ во всѣхъ своихъ работахъ по страхованію.

ваніе имѣло одни только преимущества, то оно, конечно, было бы господствующей въ жизни формой страхованія. На самомъ дѣлѣ этого нѣтъ; акціонерное страхованіе въ дѣйствительной жизни распространено никоимъ образомъ не меньше, чѣмъ взаимное [1]). Этотъ фактъ объясняется тѣмъ, что публика, имѣющая нужду въ страхованіи, разсматриваетъ страховыя учрежденія не съ какой-нибудь высокой точки зрѣнія, напримѣръ, съ точки зрѣнія народнохозяйственной, а просто съ той же точки зрѣнія частнаго интереса; поэтому она выбираетъ такое учрежденіе, которое кажется ей наиболѣе подходящимъ, наиболѣе выгоднымъ именно съ этой точки зрѣнія ея интересовъ. Если же мы станемъ на эту точку зрѣнія, то окажется, что взаимное страхованіе отличается нѣкоторыми такими неудобствами для страхователей, которыхъ нѣтъ въ страхованіи акціонерномъ. Такъ, прежде всего очень часто публикѣ не нравится измѣнчивость премій во взаимномъ страхованіи и наоборотъ очень нравится твердость премій акціонернаго страхованія [2]). Далѣе объемъ отвѣтственности во взаимномъ страхованіи смущаетъ многихъ страхователей, ибо въ несчастные годы онъ можетъ очень сильно затронуть каждаго изъ нихъ; нѣкоторыя взаимныя общества поэтому ввели даже для устраненія этого неудобства ограниченную отвѣтственность, состоящую, напримѣръ, въ томъ, что членъ взаимнаго общества обязывается къ доплатѣ только опредѣленной суммы (напримѣръ, не превышающей въ шесть разъ его обычной

[1]) Напримѣръ въ Германіи къ концу 1891 г. было 37 обществъ, занимавшихся страхованіемъ жизни; изъ нихъ 18 обществъ были взаимными и 19 акціонерными; по капитальному страхованію на случай смерти, наиболѣе любимому публикой виду страхованія жизни, было во взаимныхъ обществахъ застраховано 1,971 мил. мар. (по 398,832 полисамъ), а въ акціонерныхъ—1,906 мил. мар. (по 515,871 полисамъ). См. Gebauer, l. c. 96—97.

[2]) На этомъ основаніи взаимное страхованіе болѣе приложимо и дѣйствительно распространяется тогда, когда опасности, по словамъ Вредена, «какъ бы неминуемы и степень ихъ разорительности поддается довольному точному опредѣленію» (Вреденъ, курсъ, 460), и когда слѣдуетъ прибавить, дѣйствіе опасностей отличается сравнительной равномѣрностью. При этихъ предположеніяхъ взносы также будутъ отличаться равномѣрностью и нѣтъ потребности въ акціонерномъ капиталѣ для покрытія неожиданно большихъ потерь.

преміи) [1]). Но этотъ пріемъ ограниченной отвѣтственности въ взаимномъ страхованіи противорѣчитъ основному началу этого страхованія и кромѣ того лишаетъ его одного изъ существенныхъ преимуществъ по сравненію съ акціонернымъ страхованіемъ. Затѣмъ распространенію взаимныхъ обществъ мѣшаютъ трудности первыхъ шаговъ ихъ жизни; такъ, напримѣръ, организаціонныя издержки обыкновенно падаютъ несправедливо съ бо́льшей тяжестью на первыхъ членовъ; затѣмъ, въ первое время, пока взаимное общество не собрало значительнаго числа рисковъ, особенно опасно положеніе членовъ въ отношеніи высоты взносовъ и ихъ слишкомъ большихъ колебаній. Наконецъ, какъ ни важно начало экономическаго самоуправленія, оно часто ведетъ къ многимъ практическимъ затрудненіямъ; такъ, въ области страхованія способъ управленія во взаимномъ обществѣ мѣшаетъ обществу распространяться, отрѣшаться отъ связанности съ извѣстной мѣстностью, ибо управленіе обществомъ самими членами сильно затрудняется въ томъ случаѣ, когда члены его живутъ въ различныхъ мѣстахъ страны. Вотъ тѣ практическія неудобства взаимнаго страхованія, которыя въ свободномъ оборотѣ не дѣлаютъ его единственно господствующимъ видомъ организаціи страхованія.

Но, не будучи господствующимъ, взаимное страхованіе всегда оказывало и всегда будетъ оказывать благотворное вліяніе на постановку страхованія въ той или иной странѣ; мы имѣемъ сейчасъ въ виду не только то непосредственное вліяніе, которое состоитъ въ доставленіи населенію застрахованности во многихъ отношеніяхъ лучшей, чѣмъ застрахованность, доставляемая акціонерными обществами, но также имѣемъ въ виду и то косвенное благотворное вліяніе, (особенно по отношенію къ высотѣ премій) которое взаимное страхованіе оказываетъ на конкуррирующее съ нимъ страхованіе акціонерное [2]). Этому косвенному вліянію взаимнаго страхованія слѣ-

---

[1]) Roscher, System, I. § 237-й, примѣч. 4.

[2]) Даже тѣ писатели, которые не признаютъ вышеуказанныхъ существенныхъ достоинствъ взаимнаго страхованія, полагаютъ, что взаимное страхованіе должно существовать ради конкурренціи съ обществами акціонерными. См. напримѣръ, Makomiczka, Abhand. Versicherungsanstalten, въ Bluntschli's St.-Wört. B. XI, 9—11.

дуетъ приписать и возникновеніе одного полезнаго пріема, очень часто практикуемаго въ настоящее время акціонерными обществами,—мы имѣемъ въ виду привлеченіе страхователей къ участію въ прибыляхъ общества. Этотъ пріемъ полезенъ въ страхованіи по слѣдующей причинѣ: собственныя издержки страховаго предпріятія есть величина при заключеніи страховаго договора всегда не вполнѣ опредѣленная; она съ точностью за какой-нибудь періодъ опредѣляется только по истеченіи этого періода; поэтому, если высота преміи опредѣлена заранѣе и притомъ, если она акціонернымъ обществомъ опредѣлена осторожно съ большой надбавкой противъ вѣроятной, то справедливо, если общество по заключеніи операціоннаго періода излишне перебранное, не оправдываемое обычной высотой въ странѣ предпринимательскаго дохода, возвращаетъ страхователямъ назадъ. Эту цѣль и имѣетъ участіе страхователей въ прибыляхъ общества. Оно организуется обыкновенно такъ, что изъ чистаго дохода предпріятія вычитается часть въ качествѣ прибыли на акціонерный капиталъ; остальная часть распредѣляется или между обществомъ и страхователями въ извѣстныхъ частяхъ, или прямо вся идетъ страхователямъ [1]). Участіе въ прибыляхъ страхователей заслуживаетъ оправданія только при предположеніи, что оно является не обманнымъ конкурренціоннымъ пріемомъ, напримѣръ, если оно не послѣдовало послѣ искусственнаго повышенія премій, при которомъ участіе въ прибыляхъ явится только возвратомъ того, что взято уже со страхователей при повышеніи премій, не оправдываемымъ ходомъ дѣлъ общества. Подозрительнымъ пріемомъ участіе въ прибыляхъ общества является и въ томъ случаѣ, когда общество отчисляетъ прибыль на весь акціонерный капиталъ, а не на оплаченную только часть его [2]) Можно согласиться съ Брэмеромъ, что эта такъ называемая „смѣшанная система“ до

---

[1]) О томъ, какъ между страхователями распредѣляется прибыль, см. у Brämer, l. c. 143 и сл.

[2]) Такъ какъ въ страхованіи капиталъ нуженъ не на самый оборотъ, а только для гарантіи, то акціи страховыхъ обществъ оплачиваются первоначально только въ небольшой части, примѣрно въ 20%; остальное вносится по мѣрѣ надобности. Объ участіи страхователей въ прибыляхъ осщества см. Elster, 41 и сл.

значительной степени сглаживаетъ различіе между акціонернымъ и взаимнымъ страхованіемъ [1]).

Говоря объ организаціи страхованія, мы должны остановиться еще на одномъ довольно важномъ вопросѣ, именно на вопросѣ о томъ, какъ извѣстное страховое хозяйство обезпечиваетъ свою прочность, свою устойчивость. Мы не разъ уже говорили, что прочность страховаго хозяйства находится въ самой большой зависимости отъ количества рисковъ, въ немъ собранныхъ. Теперь мы остановимся нѣсколько дольше на значеніи количества рисковъ для устойчивости страховаго хозяйства. Все страховое дѣло должно считаться съ средними величинами несчастныхъ событій того или иного рода; всѣ цѣнности, противъ которыхъ страхуются, могутъ погибнуть отъ данной опасности, но въ дѣйствительности не всѣ погибаютъ; количество дѣйствительно погибающихъ цѣнностей въ извѣстный періодъ является той величиной, которая опредѣляетъ весь ходъ страхованія противъ данной опасности. Но количество дѣйствительно погибающихъ цѣнностей можетъ быть установлено съ извѣстной степенью прочности и устойчивости только путемъ массоваго наблюденія; опасности, отъ которыхъ погибаютъ цѣнности, зависятъ отъ многихъ причинъ, очень сложныхъ и не всегда постоянно дѣйствующихъ; поэтому, если ихъ наблюдать изолированно, то онѣ обнаруживаютъ мало правильности; если же наблюдать ихъ въ массѣ, то въ ихъ дѣйствіи замѣчается правильность, указывающая на то, что и онѣ подчинены не только случайнымъ причинамъ, но и нѣкоторому количеству постоянныхъ причинъ; чѣмъ болѣе масса наблюдаемыхъ случаевъ, тѣмъ точнѣе и правильнѣе установляется ихъ среднее проявленіе. Для устойчивости страховаго предпріятія это имѣетъ то послѣдствіе, что, чѣмъ болѣе страховое хозяйство успѣло собрать рисковъ, тѣмъ бо́льшей правильностью и устойчивостью будетъ отличаться величина дѣйствительно погибающихъ цѣнностей, застрахованныхъ въ данномъ страховомъ хозяйствѣ. Это значитъ, что, чѣмъ болѣе рисковъ собранно въ одномъ хозяйствѣ, тѣмъ менѣе вѣроятности, что всѣ они сразу погибнутъ; такимъ образомъ, слѣдовательно, хозяйство можетъ не бояться разстройства

---

[1]) Brämer, l. c. 143.

отъ того случая, что погибнутъ всѣ застрахованныя имъ цѣнности и оно окажется не въ состояніи выполнить всѣ свои обязательства передъ страхователями. Равнымъ образомъ, съ ростомъ количества рисковъ, собранныхъ въ одномъ хозяйствѣ, уменьшается вѣроятность погибели, хотя и не всѣхъ, но значительной части рисковъ; словомъ, чѣмъ болѣе рисковъ въ хозяйствѣ тѣмъ болѣе количество дѣйствительно погибающихъ рисковъ приближается къ вѣроятному количеству, выводимому не изъ какого-нибудь ограниченнаго числа наблюденій, а изъ возможно бо́льшей массы ихъ [1]). Такимъ образомъ, идеаломъ для страховаго хозяйства являлось бы такое положеніе, когда въ немъ одномъ была бы собрана вся масса рисковъ даннаго рода всего міра или даже только одной страны. Но въ свободномъ страхованіи этотъ идеалъ неосуществимъ, потому что въ одномъ и томъ же родѣ страхованія обыкновенно дѣйствуютъ нѣсколько независимыхъ другъ отъ друга страховыхъ хозяйствъ, между которыми и распредѣляются риски даннаго вида. Стремленіе къ только что указанному идеальному положенію однако необходимо присуще каждому страховому хозяйству. Такимъ образомъ, страховыя хозяйства подчинены общему закону роста крупныхъ предпріятій по сравненію съ мелкими; здѣсь осуществленіе этого общаго закона еще замѣтнѣе, ибо размѣръ страховаго хозяйства вліяетъ на прочность его существованія съ большой силой, чѣмъ въ другихъ видахъ промышленности.

Вышеуказанное значеніе количества рисковъ, собранныхъ страховымъ хозяйствомъ, повело еще къ одному любопытному явленію въ области страхованія, это именно къ объединенію различныхъ страховыхъ хозяйствъ. Это стремленіе къ объединенію замѣтно какъ во взаимномъ, такъ и въ акціонерномъ страхованіи; его цѣль та, чтобы сдѣлать по возможности общей отвѣтственность по тѣмъ рискамъ, которые застрахованы въ различныхъ самостоятельныхъ страховыхъ обществахъ; благодаря такому объединенію ослабляется то неудобство, кото-

---

[1]) Всѣ вышеприведенныя положенія могутъ быть доказаны съ полной точностью математическимъ путемъ, ибо они являются частнымъ случаемъ проявленія законовъ теоріи вѣроятностей. Это математическое доказательство вышеуказанныхъ положеній, и при томъ въ формѣ не требующей знаній высшей математики, можно найти у Gallus, l. c. 51 и сл.

рое вытекаетъ изъ ограниченности рисковъ, собранныхъ однимъ обществомъ. Пріемы и степень объединенія страховыхъ обществъ неодинаковы во взаимномъ и акціонерномъ страхованіи. Наиболѣе совершеннымъ объединеніемъ взаимныхъ обществъ является то, когда два или нѣсколько обществъ соединяетъ всѣ свои риски вмѣстѣ и начинаютъ солидарно отвѣчать за риски другъ друга. Наименѣе совершеннымъ союзъ взаимныхъ обществъ состоитъ въ томъ, что одно общество помогаетъ другому своимъ запаснымъ капиталомъ. Объединеніе взаимныхъ обществъ не вызываетъ въ обществѣ обыкновенно никакихъ безпокойствъ и дѣйствительно оно не можетъ грозить никакими невыгодами обществу. Отъ бо́льшей прочности, пріобрѣтаемой чрезъ объединеніе отдѣльными взаимными обществами выигрываютъ прежде всего, конечно, сами члены этихъ обществъ; а для остальной публики выгода состоитъ въ томъ, что для нея открывается теперь возможность принять участіе во взаимномъ страхованіи, ибо благодаря объединенію устраняются нѣкоторыя изъ тѣхъ практическихъ неудобствъ взаимнаго страхованія, о которыхъ выше было говорено.

Но союзы или синдикаты акціонерныхъ страховыхъ обществъ не всегда привѣтствуются публикой и дѣйствительно не всегда сопровождаются благодѣтельными результатами или не всегда сопровождаются только одними благими послѣдствіями. Мы здѣсь начали говорить о страховыхъ синдикатахъ, какъ о средствѣ достиженія страховымъ обществомъ прочности, поскольку эта прочность зависитъ отъ количества собранныхъ имъ рисковъ. Синдикаты акціонерныхъ обществъ могутъ быть, и дѣйствительно бываютъ, такимъ средствомъ, но они имѣютъ не исключительно только это послѣдствіе и значеніе. Страховые синдикаты являются отдѣльнымъ случаемъ вообще синдикатнаго движенія, оживившагося въ недавнее время и обратившаго на себя большое вниманіе со стороны ученыхъ изслѣдователей. Поэтому для оцѣнки этого явленія умѣстно будетъ припомнить тѣ положенія, которыя установлены относительно всякаго синдиката [1]).

---

[1]) Въ послѣднее время и на русскомъ языкѣ появилось цѣнное сочиненіе по вопросу о синдикатахъ; мы имѣемъ въ виду сочиненіе г. Янжула, Промысловые синдикаты, 1895.

Причиной синдикатнаго движенія нужно считать то невыгодное положеніе, въ которое современные предприниматели поставлены благодаря обилію накопленныхъ частныхъ капиталовъ, ихъ безпощадной конкуренціи, обостренной въ производствѣ преобладаніемъ основнаго капитала надъ оборотнымъ. Затруднительное положеніе предпринимателей выражается въ томъ, что они получаютъ слишкомъ малую прибыль или совсѣмъ ее не получаютъ, ибо благодаря усиленной конкурренціи они понижаютъ нерѣдко цѣны своихъ товаровъ до уровня издержекъ производства или даже ниже; цѣль такого пониженія состоитъ или въ томъ, чтобы вытѣснить конкуррента, или въ томъ, чтобы черезъ пониженіе цѣны добиться сбыта своихъ товаровъ и, такимъ образомъ, выручить хоть бы только собственныя издержки; но устранить конкуррента, какъ и самому уйти изъ даннаго вида промышленности, часто мѣшаетъ указанное преобладаніе основныхъ капиталовъ надъ оборотными. Предприниматель, работающій главнымъ образомъ при помощи зсновнаго капитала, не можетъ безъ большихъ потерь высвооодить этотъ капиталъ изъ данной промышленности и перебести его въ другую, и потому вь разъ избранномъ имъ дѣлѣ нстается до послѣдней крайности. Исходъ изъ такого положенія осовременные предприниматели нашли въ синдикатахъ, т. е въ соглашеніяхъ между собой объ томъ или иномъ видѣ объединеннаго веденія ихъ общаго дѣла. Это объединеніе выражается въ различныхъ степеняхъ, начиная съ простаго соглашенія о цѣнахъ и кончая почти полнымъ сліяніемъ нѣсколькихъ предпріятій въ одно. Наибольшій успѣхъ синдикаты имѣютъ тогда, когда они основаны на общемъ регулированіи производства, на устраненіи безпорядочнаго и неограниченнаго предложнія товаровъ или услугъ со стороны предпринимателей, вошедшихъ въ синдикатъ. Эти наиболѣе совершенные съ точки зрѣнія предпринимателей синдикаты даютъ имъ возможность держать цѣны на удовлетворительной высотѣ, дѣлаютъ эти цѣны болѣе постоянными и вообще способны устранять кризичы въ промышленности, объединенной синдикатами. Такимъ образомъ, еслъ разсматривать значеніе синдикатовъ съ точки зрѣнія предпринимателей, то они являются для нихъ средствомъ устранять нѣкоторыя неудобныя послѣдствія неограниченнаго соперничества. Правда, не слѣдуеъ слишкомъ увлекаться выгодными сторонами синдикатовъ даже и съ чисто предприни-

мательской точки зрѣнія. Предпринимательскіе синдикаты не могутъ кореннымъ и прочнымъ образомъ разрѣшить предпринимательскаго вопроса, подобно тому какъ совершенно анологичные имъ рабочіе союзы не могутъ кореннымъ и прочнымъ образомъ разрѣшить рабочаго вопроса. Количество труда можетъ и при самой совершенной организаціи перерости потребность въ немъ или лучше сказать, можетъ превысить то количество труда, которое можетъ найти такое приложеніе, при которомъ онъ могъ бы давать рабочему населенію по крайней мѣрѣ необходимое содержаніе. Эта абсолютная возможность излишества труда даетъ себя чувствовать при всякой общественной организаціи, а въ организаціяхъ не вполнѣ совершенныхъ относительное излишество труда можетъ наступать еще скорѣе. Вслѣдствіе этого объединеніе труда само по себѣ недостаточно для того, чтобы дать всему рабочему населенію постоянную и удовлетворительно оплачиваемую работу; очевидно, что при такомъ положеніи вещей одновременно съ объединеніемъ рабочаго населенія нужны радикальные способы для произвольнаго увеличенія или уменьшенія предлагаемаго труда. Такихъ средствъ въ настоящее время нѣтъ, а потому рабочіе союзы обнимаютъ не всё рабочее населеніе, а только нѣкоторую болѣе счастливую часть его, потому же они и полезны только для этой части рабочаго населенія. Но за то конкурренція между необъединенными рабочими становится еще болѣе сильной и еще болѣе пагубной. Совершенно тоже слѣдуетъ сказать о значеніи предпринимательскихъ союзовъ: и они имѣли бы прочное и коренное вліяніе на разрѣшеніе предпринимательскаго вопроса, если бы они обладали радикальными средствами приспособлять накопленіе капиталовъ къ потребности въ немъ въ данномъ обществѣ. Но этихъ средствъ еще не найдено, и при господствѣ частныхъ капиталовъ, необходимо стремящихся къ приложенію для своего воспроизведенія и увеличивающихся черезъ прибавленіе своего плода (прибыли), едвали когда-либо такія средства будутъ найдены.

Такимъ образомъ, если въ какомъ-нибудь обществѣ обиліе капиталовъ переросло потребность въ немъ, то одни синдикаты не въ состояніи дать всѣмъ капиталамъ прибыльнаго помѣщенія. Они могутъ быть полезными только для нѣкоторой части предпринимателей, но зато тѣ предприниматели,

которые не объединились въ синдикатахъ еще болѣе будутъ страдать отъ излишества капиталовъ и отъ неограниченнаго соперничества. Такимъ образомъ, полезность синдикатовъ даже и съ чисто предпринимательской точки зрѣнія является не безусловной. Изъ предыдущаго ясно и то, что предпринимательскіе синдикаты, какъ и рабочіе союзы полезны для соотвѣтственныхъ общественныхъ классовъ болѣе въ первое время чѣмъ въ послѣдующее время; въ первое время, когда переростъ капиталовъ и труда неособенно великъ, большая ихъ часть можетъ быть объединена въ союзахъ, или во всякомъ случаѣ необъединенная часть капиталовъ и труда меньше страдаетъ отъ своего излишества въ данномъ обществѣ.

Если же разсматривать синдикаты съ точки зрѣнія потребителей, то они являются обыкновенно для послѣднихъ невыгодными: для потребителей всегда выгодно имѣть обильное предложеніе дешевыхъ товаровъ и услугъ, хотя бы приэтомъ предприниматели совсѣмъ не получили прибыли или даже нѣкоторые изъ нихъ разорились. Крайній защитникъ потребителей противъ предпринимательскихъ слидикатовъ готовъ не обращать никакого вниманія на интересы предпринимателей. Но нельзя признать справедливыми притязанія потребителей на чрезмѣрную дешевизну товаровъ: если дешевизна товаровъ ведетъ къ слишкомъ низкой предпринимательской прибыли или даже къ разоренію нѣкоторыхъ предпринимателей, то такая дешевизна не можетъ быть оправдана; наоборотъ, можетъ быть признано законнымъ стремленіе предпринимателей оградить себя отъ убыточнаго производства; насколько предпринимательскіе союзы служатъ этой цѣли, настолько они могутъ считаться явленіемъ неопаснымъ для общества. Однако предпринимательскіе союзы не всегда могутъ воздержаться отъ злоупотребленій той властью, которую они получаютъ по отношенію къ потребителямъ; синдикатъ, всегда оказывающійся въ большей или меньшей степени монопольности, подверженъ соблазну возвышать цѣны до такой высоты, при которой отъ сбыта товаровъ получается наибольшая прибыль. Въ этомъ и заключается главная опасность отъ синдикатовъ. Поэтому мы должны согласиться съ тѣми защитниками синдикатовъ (какъ у насъ г. Янжулъ), которые считаютъ необходимымъ при допущеніи возникновенія и существованія синдикатовъ государственное наблюденіе за ними и считаютъ правильнымъ

если государство принимаетъ всѣ мѣры, могущія устранить указанную главную невыгоду синдикатовъ.

Защитники синдикатовъ разбиваютъ ихъ на различные виды и неодинаково относятся къ этимъ различнымъ видамъ синдикатовъ. Такъ, г. Янжулъ дѣлитъ синдикаты на промысловые и торговые синдикаты. Къ первымъ онъ относится весьма благосклонно и считаетъ ихъ „полезной и даже желательной формой ассоціаціи“ [1]) на томъ основаніи, что эти синдикаты регулируютъ производство и тѣмъ предупреждаютъ кризисы. Къ торговымъ же синдикатамъ г. Янжулъ относится очень сурово; эти синдикаты могутъ быть только терпимы государствомъ [2]). Столь неблагосклонное отношеніе къ торговымъ синдикатамъ г. Янжулъ объясняетъ тѣмъ, что они не производятъ новыхъ цѣнностей, а лишь перемѣщаютъ чужія цѣнности, возвышая значительно ихъ стоимость для потребителя безъ всякой пользы для народной экономіи; кромѣ того и главнымъ образомъ, Янжулъ относится неблагосклонно къ торговымъ синдикатамъ потому, что они „не предназначены для регулированія производства, а для регулированія продажи, въ чемъ еще особой надобности не предвидится“ [3]). Къ торговымъ синдикатамъ, повидимому, г. Янжулъ относитъ и синдикаты страховыхъ акціонерныхъ обществъ [4]). По моему мнѣнію, г. Янжулъ нѣсколько преувеличиваетъ пользу промысловыхъ синдикатовъ, ибо значеніе всякихъ синдикатовъ, какъ мы видѣли выше, довольно ограниченно. По отношенію къ синдикатамъ торговымъ г. Янжулъ наоборотъ слишкомъ суровъ, какъ онъ суровъ и вообще къ торговлѣ, которую нѣсколько неожиданно объявляетъ безполезной въ народной экономіи. Едва ли будетъ послѣдовательнымъ отказывать торговымъ предпринимателямъ въ синдикатахъ, какъ средствѣ обезпеченія прочности ихъ экономическаго существованія; равнымъ образомъ, если синдикаты способны предупреждать кризисы, то съ народнохозяйственной точки зрѣнія желательно предупрежденіе торговыхъ кризисовъ не менѣе, чѣмъ производственныхъ. Мы согласились бы съ г. Янжуломъ, если бы онъ,

---

[1]) Янжулъ, l. c. 423.

[2]) Ibid. 423.

[3]) Ibid. 422.

[4]) Ibid., 61.

сравнивъ значеніе синдикатовъ для производства и торговли, указалъ просто только на то, что въ производствѣ въ силу преобладанія въ немъ основныхъ капиталовъ потребность въ синдикатахъ сильнѣе, чѣмъ въ торговлѣ.

Что касается синдикатовъ страховыхъ предпріятій, то по отношеніи къ нимъ со стороны г. Янжула допущены неправильности въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, не слѣдуетъ относить ихъ къ синдикатамъ торговымъ, такъ какъ страхованіе не торговля, и, во-вторыхъ, не слѣдуетъ считать значеніе синдикатовъ страховыхъ столь же малымъ, какъ и значеніе синдикатовъ торговыхъ. Правда, потребность въ страховыхъ синдикатахъ объясняется не вполнѣ тѣми-же причинами, которыя дѣйствуютъ въ синдикатахъ промысловыхъ. Страхованіе подобно торговлѣ не требуетъ большихъ основныхъ капиталовъ, которые нельзя легко переносить въ другія виды промышленности. Особенности природы страхованія ведутъ и къ тому, что въ немъ не можетъ быть того, что называется перепроизводствомъ; въ страхованіи мы можемъ встрѣтить не излишество застрахованности, а только излишество страховыхъ предпріятій, изъ которыхъ нѣкоторыя не находятъ достаточнаго количества страхователей, и чтобы привлечь къ себѣ большее количество страхователей спускаютъ преміи такъ низко, что рано или поздно они должны будутъ оказаться несостоятельными; эти безразсудные конкурренты могутъ вмѣстѣ съ собой погубить и другія страховыя предпріятія, которыя или окажутся при маломъ числѣ страхователей или для удержанія страхователей понизятъ преміи до опасныхъ размѣровъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что неограниченная конкурренція можетъ вредить страховымъ предпріятіямъ такъ же, какъ и всякимъ другимъ, хотя мы согласны, что, если разсматривать дѣло только съ точки зрѣнія предпринимателей, то вредъ неограниченнаго соперничества въ страхованіи меньше, чѣмъ въ производствѣ. Но особенности страхованія дѣлаютъ въ немъ особенно важной прочность предпріятія. Въ другихъ видахъ промышленности, напримѣръ въ производствѣ, нѣтъ неразрывной связи между предпріятіемъ и потребителями производимыхъ имъ товаровъ или услугъ; поэтому погибель промысловаго предпріятія, напримѣръ, не отражается тотчасъ же невыгодно на всѣхъ тѣхъ лицахъ, которыя пользовались услугами этого предпріятія. Въ страхованіи положеніе вещей иное;

погибель страховаго предпріятія тотчасъ же отражается невыгодно на всѣхъ страхователяхъ; они лишаются застрахованности, хотя за нее давно заплатили. Вотъ почему мы говоримъ, что потребность въ прочности страховыхъ предпріятій особенно интензивна; поэтому здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, желательны всѣ средства, дающія предпріятію прочность, а между прочими— и синдикаты страховыхъ предпріятій. Сильная потребность въ синдикатахъ страховыхъ предпріятій объясняется еще одной немаловажной причиной. Если синдикатъ въ страхованіи настолько тѣсенъ, что вступившія въ него страховыя предпріятія регулируютъ не только тарифы премій, но берутъ на себя обязанность въ какихъ-нибудь размѣрахъ отвѣчать за риски другъ друга, то синдикатное соединеніе оказываетъ страховому предпріятію двѣ существенныхъ услуги: оно здѣсь, какъ во всякихъ другихъ предпріятіяхъ, отстраняетъ отъ предпріятія общественный рискъ; кромѣ того здѣсь, въ страхованіи, синдикатъ оказываетъ вторую существенную услугу, которая не имѣетъ мѣста или имѣетъ малое значеніе въ другихъ видахъ промышленности; эта вторая услуга состоитъ въ томъ, что синдикатъ способенъ отстранять и техническій рискъ; послѣднее объясняется тѣмъ, что болѣе или менѣе совершенные синдикаты, дѣлая отвѣтственность по всѣмъ страхованіямъ до извѣстной степени общей, объединяютъ эти всѣ страхованія какъ бы въ одномъ страховомъ учрежденіи; а мы недавно видѣли, что чѣмъ болѣе количественный составъ рисковъ, охваченный однимъ страховымъ хозяйствомъ, тѣмъ совершеннѣе съ технической стороны идетъ дѣло застрахованія въ этомъ хозяйствѣ. По указаннымъ причинамъ въ страхованіи мы нерѣдко встрѣчаемъ и полное сліяніе предпріятій (такъ называемыя амальгамаціи). Слѣдуетъ замѣтить, впрочемъ, что заключеніе синдикатовъ въ страхованіи и легче, чѣмъ въ другихъ видахъ промышленности: эта легкость объясняется тѣмъ, что въ страхованіи дѣйствуетъ сравнительно неболшое количество предпріятій, между которыми легко достигается соглашеніе и за которыми удобенъ контроль со стороны синдикатнаго управленія.

Подобно всякимъ другимъ, страховые синдикаты сопровождаются опасностями для публики, нуждающейся въ страхованіи. Главнѣйшая изъ этихъ опасностей состоитъ въ томъ, что страховой синдикатъ можетъ держать тарифы на высотѣ

неоправдываемой никакими соображеніями,—на высотѣ, дѣлающей страхованіе слишкомъ дорогимъ и мало доступнымъ населенію. Правда, эта опасность въ страхованіи смягчается тѣмъ, что страховой синдикатъ всегда боится конкурренціи уже существующаго или могущаго возникнуть взаимнаго страхованія и потому не склоненъ слишкомъ злоупотреблять своимъ монопольнымъ положеніемъ; но тѣмъ не менѣе вышеуказанная опасность всегда остается и потому никоимъ образомъ страховые синдикаты не могутъ быть оставлены безъ государственнаго воздѣйствія и притомъ въ самомъ существенномъ отношеніи, именно въ отношеніи высоты страховыхъ тарифовъ; если страховые синдикаты, какъ и всякіе другіе, ослабляютъ дѣйствіе соперничества, какъ силы, регулирующей цѣны товаровъ и услугъ, то взамѣнъ этой силы должна быть поставлена какая-нибудь иная съ тѣмъ же значеніемъ; такой другой силой можетъ быть только государственный авторитетъ.

Въ предыдущемъ мы указали на три организаціонныхъ способа обезпеченія прочности страхового хозяйства, именно на большой объемъ страховыхъ хозяйствъ, на союзы взаимныхъ обществъ и на синдикаты страховыхъ предпріятій. Всѣ эти способы полезны тѣмъ, что даютъ возможность соединять въ одномъ страховомъ хозяйствѣ массу рисковъ. Но соединеніе массы рисковъ въ одномъ хозяйствѣ еще не является вполнѣ удовлетворительной гарантіей прочности страхового хозяйства; соединеніе массы рисковъ было бы такой гарантіей только при предположеніи, что вѣроятность наступленія несчастнаго событія одинакова для всѣхъ рисковъ и что кромѣ того величина потери въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ тоже одинакова. Предположимъ, что въ одномъ обществѣ застрахована тысяча рисковъ въ двѣ тысячи рублей каждый, съ вѣроятностью погибели для каждаго изъ тысячи рисковъ въ одну сотую; предположимъ далѣе, что въ другомъ обществѣ застрахована также тысяча рисковъ, но при этомъ для одного изъ рисковъ вѣроятность погибели равняется одной десятой или одинъ изъ рисковъ имѣетъ цѣнность въ десять тысячъ. Безъ особыхъ математическихъ доказательствъ [1]) видно, что положеніе втораго общества гораздо менѣе прочно, чѣмъ положеніе перваго: во второмъ обществѣ всегда есть опасность бо́льшихъ или мало предвидимыхъ потерь, именно

[1]) Впрочемъ, таковыя можно найти опять у Gallus'a, l. c. 66 и сл.

вслѣдствіе того, что замѣшался только одинъ рискъ, склонный къ частой погибели или слишкомъ большой по цѣнности. Такимъ образомъ, страховое хозяйство для своей прочности нуждается не только въ возможно бо̀льшемъ количествѣ, застрахованныхъ въ немъ рисковъ, но также и въ томъ, что бы эти риски отличались одинаковой вѣроятностью дѣйствительной погибели и одинаковой цѣнностью. Конечно, ни одно страховое бощество не можетъ отличаться такимъ идеальнымъ составомъ рисковъ; такъ какъ въ дѣйствительной жизни вѣроятность погибели цѣнностей и ихъ величина крайне разнообразны, то всякому страховому хозяйству приходится имѣть дѣло съ рисками неодинаковыми въ двухъ указанныхъ отношеніяхъ. Для достиженія же возможно бо̀льшей прочности страховое хозяйство прибѣгаетъ къ особымъ пріемамъ дѣятельности или къ особымъ организаціоннымъ пріемамъ, ослабляющимъ неудобства отъ неодинаковой вѣроятности погибели рисковъ и отъ неодинаковой ихъ цѣнности. Въ настоящей главѣ, имѣющей въ виду изслѣдовать организаціонную сторону страхованія, умѣстно указать на одинъ весьма любопытный пріемъ организаціоннаго характера, имѣющій цѣлью отстранить неудобство рисковъ, состоящее въ неодинаковой ихъ цѣнности. Мы имѣемъ въ виду перестрахованіе. Перестрахованіе основано на идеальномъ дѣленіи рисковъ; если рискъ великъ по своей цѣнности, то его можно раздѣлить на нѣсколько частей (равныхъ или неравныхъ); одна часть страхуется въ одномъ страховомъ учрежденіи, другая можетъ быть застрахована въ другомъ. Это застрахованіе разныхъ частей цѣнности въ различныхъ обществахъ можетъ быть сдѣлано и самимъ собственникомъ ея; но обыкновенно собственники этого не дѣлаютъ въ виду неудобства имѣть сношенія съ различными страховыми учрежденіями; обыкновенно всякое страховое учрежденіе беретъ на страхъ отъ перваго страхователя цѣнности всякой величины. Впрочемъ, цѣнности слишкомъ малыя обыкновенно страховыя учрежденія совсѣмъ не берутъ. Дѣло въ томъ, что страховыя учрежденія въ виду указанной необходимости стремиться къ застрахованію по возможности одинаковыхъ по величинѣ цѣнностей устанавливаютъ maximum и minimum величины цѣнностей, которые они считаютъ возможнымъ брать на свой исключительный страхъ. Если цѣнность меньше этого minimum'а, то она совсѣмъ не берется на страхъ. Цѣнности же, превосходящія maximum, обыкновенно берутся въ виду возможности передать

на страхъ другому обществу ту часть ихъ, которая не соотвѣтствуетъ установленному обществомъ maximum'у. Эта передача на страхъ однимъ страховымъ обществомъ другому страховому обществу части цѣнности объекта, застрахованнаго въ первомъ, и называется перестрахованіемъ. Такимъ образомъ между различными страховыми учрежденіями создается товарищество [1]) по страхованію одной и той же цѣнности. Ясно, что значеніе перестрахованія состоитъ въ томъ, что благодаря ему для каждаго страхового общества открывается возможность имѣть на непосредственномъ страхѣ риски, не отличающіеся другъ отъ друга слишкомъ рѣзко по своей цѣнности. Для цѣлей перестрахованія возникли особыя страховыя учрежденія, занимающіяся спеціально только имъ. Впрочемъ, иногда страховое общество ведетъ рядомъ съ перестрахованіемъ и прямое страхованіе. Замѣчено, что перестрахованіе особенно нужно для страхованія транспортнаго и для страхованія отъ огня; менѣе оно нужно для страхованія жизни, такъ какъ въ этомъ страхованіи страховыя вознагражденія не на столько значительны, чтобы ихъ не могло взять на свой исключительный страхъ большое страховое учрежденіе [2]). Маковичка утверждаетъ [3]), что перестрахованіе въ силу своей природы ведется непремѣнно спекулятивными предпріятіями. Это утвержденіе неправильно: перестрахованіе по своей природѣ совершенно одинаково съ прямымъ страхованіемъ. Наблюденіе показываетъ, что даже акціонерныя общества, могутъ составлять союзы по перестрахованію [4]), основанныя на взаимности; только въ этомъ случаѣ выгодами взаимности пользуются сами общества, а не первые страхователи.

Другіе пріемы страховыхъ учрежденій, имѣющіе цѣлью устранить или ослабить неудобства неодинаковости рисковъ въ отношеніи ихъ вѣроятности погибели и въ отношеніи величины ихъ цѣнности, относятся къ пріемамъ дѣятельности и потому будутъ указаны въ слѣдующей главѣ.

---

[1]) Мысль, что перестрахователь и перестраховщикъ находятся въ отношеніяхъ товарищества, доказывается A. Ehrenzweig'омъ. См. Ehrenzweig, Assecuranz-Iahrb. Iahrg. VII, Th. II, S. 172, также 199.

[2]) Ср. Emminghaus, Art. Rückvers., въ Conrad's Handw.d. Staatsw. V, 469.

[3]) Makowiczka, Versich.—Anstalt., 28.

[4]) Напримѣръ, такой союзъ составили въ 1877 г. нѣмецкія общества страхованія жизни. См. Brämer. 152.

Глава IV.

Дѣятельность свободныхъ страховыхъ учрежденій.

Для цѣлей страхованія въ странѣ обыкновенно существуетъ большое количество хозяйствъ различныхъ типовъ, описанныхъ въ предыдущей главѣ. Приступая къ осуществленію своей задачи, эти хозяйства прежде всего должны набрать извѣстный достаточный кругъ владѣльцевъ цѣнностей, желающихъ застраховать ихъ именно въ данномъ страховомъ хозяйствѣ. Такимъ образомъ, въ усиліяхъ, направленныхъ на привлеченіе страхователей, проявляется прежде всего дѣятельность страхового хозяйства. Правда, въ этомъ первомъ шагѣ, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, страховому хозяйству оказываютъ весьма существенную помощь сами страхователи. Такъ, наборъ страхователей не есть исключительное дѣло страхового хозяйства, ибо онъ совершается, главнымъ образомъ, по собственной иниціативѣ населенія, нуждающагося въ страхованіи; если въ населеніи потребность въ страхованіи достаточно развита и сознана, то оно само охотно безъ особыхъ побужденій идетъ въ страховыя учрежденія. Но сознаніе полезности страхованія не есть еще въ наше время явленіе, достаточно распространенное, особенно въ низшихъ слояхъ населенія. Поэтому страховыя хозяйства отчасти являются и піонерами его; они путемъ печати или путемъ непосредственнаго сношенія съ публикой черезъ своихъ агентовъ распространяютъ свѣдѣнія о благихъ послѣдствіяхъ застрахованности и возбуждаютъ дѣятельную потребность въ страхованіи тамъ, гдѣ ея не было. Такимъ образомъ, страховыя хозяйства нуждаются въ проявленіи извѣстнаго вида дѣятельности съ тѣмъ,

чтобы набрать страхователей; эта дѣятельность, какъ было указано сейчасъ, состоитъ въ распространеніи свѣдѣній о значеніи страхованія и способахъ его осуществленія путемъ печати или черезъ агентуру. Насколько эта дѣятельность имѣетъ вышеуказанное основаніе, она оправдывается и желательна не только съ точки зрѣнія частнаго интереса отдѣльныхъ страховыхъ хозяйствъ, но и съ точки зрѣнія нарадно-хозяйственнаго интереса. Однако дѣятельность страховыхъ хозяйствъ по набору страхователей имѣетъ еще другое исключительно частнохозяйственное основаніе; отдѣльныя страховыя хозяйства заинтересованы не вообще въ увеличеніи страхованій въ странѣ, а въ увеличеніи количества ихъ собственныхъ страхователей; поэтому каждое страховое хозяйство стремится завлечь страхователей именно къ себѣ; старается даже отвлечь страхователей отъ другихъ страховыхъ хозяйствъ. Главнымъ образомъ въ наборѣ страхователей и проявляется соперничество между страховыми хозяйствами со многими его тѣневыми сторонами. Слѣдуетъ замѣтить, что наибольшую энергію въ наборѣ страхователей проявляютъ промышленныя страховыя хозяйства. Это послѣднее обстоятельство объясняется природой промышленныхъ страховыхъ хозяйствъ и, главнымъ образомъ, тѣмъ, что полученіе возможно большаго дохода есть ихъ жизненный нервъ, является цѣлью и смысломъ ихъ существованія. Взаимное же страхованіе ведетъ себя болѣе спокойно въ борьбѣ изъ-за страхователей: оно довольно спокойно ожидаетъ къ себѣ страхователей, разсчитывая не безъ основанія на то, что они обратятся къ нему по собственному побужденію, по сознательному предпочтенію тѣхъ существенныхъ достоинствъ, которыми обладаетъ взаимное страхованіе; но нельзя утверждать того, что взаимное страхованіе совершенно устраняется отъ участія въ соперничествѣ; къ нему взаимное страхованіе до извѣстной степени побуждается уже самымъ фактомъ существованія другихъ, мало похожихъ на него, промышленныхъ страховыхъ хозяйствъ; а если мы припомнимъ, что эти послѣднія очень дѣятельно стараются отвлечь страхователей не только отъ другихъ промышленныхъ хозяйствъ, но также и отъ взаимныхъ страховыхъ учрежденій, то, понятно, что эти послѣднія тоже не могутъ остаться совершенно безучастными въ борьбѣ изъ-за страхователей. Вслѣдствіе того, что страховыя общества ведутъ между собой соперничество

изъ-за страхователей, вышеуказанныя двѣ услуги, оказываемыя обществами населенію, нѣсколько страдаютъ: распространеніе свѣдѣній о страхованіи превращается до значительной степени въ рекламу только опредѣленныхъ обществъ, а агенты являются вербовщиками страхователей также только для тѣхъ обществъ, которымъ они служатъ.

Изъ предыдущаго видно, что для осуществленія важнѣйшаго дѣла для страхового хозяйства, именно для привлеченія страхователей, предпринимаются два главнѣйшихъ способа: публикація и дѣятельная агентура. По отношенію къ обоимъ этимъ средствамъ можно сдѣлать слѣдующія наблюденія. Такъ-какъ публикація составляетъ одинъ изъ способовъ привлеченія страхователей, то она распространяется до весьма внушительныхъ размѣровъ въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ страхованіе болѣе или менѣе развито. Публикація проявляется то въ видѣ періодической спеціальной печати, то въ видѣ отдѣльныхъ изданій. Но все это обиліе спеціальной страховой литературы рѣдко можетъ служить научнымъ интересамъ, ибо примѣсь рекламы въ высокой степени портитъ научность почти всѣхъ публикацій. То обстоятельство, что страховая литература служитъ интересамъ рекламы, объясняетъ и ея живучесть, и ея распространенность; оба эти свойства она пріобрѣтаетъ въ силу постоянной матеріальной поддержки со стороны тѣхъ или иныхъ страховыхъ обществъ; если бы эта литература опиралась только на интересъ публики къ страховымъ вопросамъ, то она никогда не могла бы пріобрѣсти такого широкаго распространенія, которымъ пользуется теперь. Вслѣдствіе всего сказаннаго легко понять, почему иногда въ странѣ, въ которой не можетъ укрѣпиться даже и одинъ спеціально экономическій журналъ, могутъ существовать нѣсколько страховыхъ періодическихъ изданій.

По отношенію къ агентурѣ можно отмѣтить слѣдующія небезъинтересныя обстоятельства. Агенты являются главной рабочей силой въ страхованіи; они выполняютъ не только обязанность привлеченія страхователей, но и многіе другіе виды работы по страхованію, о которыхъ мы будемъ говорить ниже. Такъ какъ страхованіе по природѣ своей требуетъ небольшой и неособенно трудной работы, то количество трудовой силы, употребляемой въ страхованіи, невелико по сравненію со многими другими видами экономической дѣятельности.

Качественная сторона трудовой силы, представляемой страховыми агентами, также отличается отъ трудовыхъ силъ, употребляемыхъ въ другихъ главнѣйшихъ видахъ промышленности. Для страхованія требуется не простой физическій трудъ, а болѣе высокій трудъ съ кваликаціями разнаго рода. Какъ извѣстно, агенты набираются изъ такихъ лицъ, которыя имѣютъ сложныя и широкія сношенія съ публикой, которыя заслуживаютъ довѣрія и которыя, наконецъ, обладаютъ, если не большимъ образованіемъ, то, по крайней мѣрѣ, жизненной опытностью, облегчающей для нихъ выполненіе страховыхъ обязанностей, мало доступныхъ для человѣка съ умственнымъ уровнемъ простого рабочаго. Наконецъ способъ и высота вознагражденія страховыхъ агентовъ отличаются отъ способовъ и высоты вознагражденія въ другихъ отрасляхъ промышленности. Главная заслуга агента передъ страховымъ обществомъ состоитъ въ привлеченіи страхователей. Но это дѣло не разлагается равномѣрно по времени и потому естественно, что оно не оплачивается опредѣленнымъ жалованьемъ, тоже равномѣрно выдаваемымъ черезъ извѣстный промежутокъ времени. Самымъ подходящимъ способомъ оплаты труда агентовъ является, такимъ образомъ, такъ называемое, сдѣльное вознагражденіе; такъ оно и есть въ дѣйствительности [1]). Что касается высоты вознагражденія агентовъ, то она для нихъ въ высшей степени благопріятна по двумъ слѣдующимъ обстоятельствамъ: во-первыхъ, потому, что высокимъ вознагражденіемъ общества болѣе всего возбуждаютъ дѣятельность агента по пріобрѣтенію страхованій и, во-первыхъ, еще потому, что несмотря на свою значительную абсолютную величину, вознагражденіе агентовъ является для нихъ обыкновенно не единственнымъ заработкомъ; страховая работа отнимаетъ у агентовъ не все ихъ время, она отнимаетъ даже не бо̀льшую часть ихъ времени; поэтому весьма часто мы встрѣчаемъ то, что страховая работа являет-

---

[1]) Агенты получаютъ вознагражденіе въ видѣ процента съ преміи или со страховой суммы. Въ послѣднее время въ страхованіи жизни стало обычнымъ единовременное вознагражденіе агентовъ въ процентѣ (1%—2%) со страховой суммы. Единовременность и значительность вознагражденія возбудили особый вопросъ о погашеніи этихъ, такъ называемыхъ, провизій; съ теченіемъ времени мы найдемъ случай остановиться на этомъ вопросѣ.

ся какъ бы подсобнымъ занятіемъ для лицъ, главнымъ и болѣе постояннымъ образомъ занятыхъ другой жизненной цѣлью. Если, такимъ образомъ, взять въ разсчетъ время труда и его подсобный характеръ, то мы можемъ считать вознагражденіе страховыхъ агентовъ по своей высотѣ совершенно удовлетворительнымъ. Мы указали на особенности положенія представителей труда въ страхованіи съ тѣмъ, чтобы было ясно ихъ исключительно благопріятное положеніе въ страхованіи по сравненію съ большинствомъ другихъ видовъ промышленности. Благодаря такому благопріятному положенію труда никогда ни въ наукѣ, ни въ жизни не возбуждаются вопросы о коллизіи между трудомъ и капиталомъ въ страхованіи; никогда не говорятъ и о томъ, и что отношенія между представителями труда и представителями капитала въ страхованіи нуждаются въ регулированіи со стороны государства.

Когда по собственной ли иниціативѣ или подъ вліяніемъ побужденія со стороны агента населеніе обращается въ страховое учрежденіе, то первой обязанностью со стороны аспирантовъ на страхованіе является подача заявленія. Въ этомъ заявленіи лицо, ищущее страхованія, даетъ нѣкоторыя важныя свѣдѣнія страховому учрежденію относительно цѣннаго объекта; такъ, въ этомъ заявленіи указывается на юридическое отношеніе заявителя къ тому объекту, который предполагается застраховать; указывается далѣе цѣнность объекта и тѣ обстоятельства, которыя имѣютъ значеніе для вѣроятной погибели цѣннаго объекта и т. д. Такимъ образомъ, въ заявленіяхъ страхователи помогаютъ страховымъ учрежденіямъ выполнять страховую работу; страхователи являются участниками въ этой своеобразной работѣ. Такой порядокъ вполнѣ цѣлесообразенъ; никто лучше самого страхователя не знаетъ разнообразныхъ условій, въ которыхъ находится цѣнный объектъ, подлежащій страхованію, и потому естественно привлечь его къ сообщенію свѣдѣній объ этихъ обстоятельствахъ; если бы отношенія между страховыми учрежденіями и публикой были организованы такъ, что публика ограничивалась бы только заявленіемъ желанія застраховаться отъ той или иной опасности, а затѣмъ страховыя учрежденія должны бы исключительно сами собирать всѣ свѣдѣнія, то въ результатѣ страховыя учрежденія должны бы были проявить очень много труда по собиранію этихъ свѣдѣній, стоимость страхованія возвысилась бы; не смотря

на все это, едвали въ окончательномъ результатѣ получались бы достаточно точныя свѣдѣнія. Ни съ народнохозяйственной, ни съ частнохозяйственной точки зрѣнія нельзя бы было считать такой порядокъ выгоднымъ; наоборотъ, самымъ простымъ и естественнымъ исходомъ является порядокъ, практикуемый нынѣ и состоящій въ томъ, что всѣ существенныя свѣдѣнія должны быть сообщены лицами, ищущими страхованія. Но страхователи не всегда имѣютъ интересъ въ сообщеніи вѣрныхъ свѣдѣній; особенно часто скрываются ими тѣ обстоятельства, которыя опредѣляютъ степень опасности; такъ, страхователь зданія не всегда сообщитъ о какомъ-нибудь очень опасномъ для его зданія сосѣдствѣ или страхующій себя на случай смерти не всегда сообщитъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ уже имѣющихся порокахъ въ его организмѣ, могущихъ ускорить наступленіе смерти; цѣль только что указанныхъ утаиваній со стороны страхователей является очевидной: они желаютъ избѣгнуть платежа высокихъ премій. Такимъ образомъ, привлеченіе самихъ страхователей къ сообщенію нужныхъ для страхованія свѣдѣній сопровождается значительной опасностью, что эти свѣдѣнія будутъ не вполнѣ вѣрны; нужны средства для устраненія указанной опасности. Этихъ средствъ два. Одно, очень суровое для страхователей, состоитъ въ томъ, что страховое учрежденіе при заключеніи договора угрожаетъ страхователю невыдачей страхового вознагражденія, если окажется впослѣдствіи, что страхователь сообщилъ невѣрныя свѣдѣнія относительно какихъ-нибудь существенныхъ пунктовъ. Въ такъ называемыхъ общихъ условіяхъ, относящихся къ каждому страховому договору извѣстнаго вида страхованія, обыкновенно перечисляются тѣ обстоятельства, сообщеніе ложныхъ свѣдѣній относительно которыхъ освобождаетъ страховое общество отъ обязанности выдачи страхового вознагражденія. Этотъ пунктъ отношеній между страхователемъ и страховымъ обществомъ даетъ поводъ къ частымъ злоупотребленіямъ со стороны обществъ; именно, нерѣдко страховыя общества отказываются отъ выдачи вознагражденія на томъ основаніи, что страхователь далъ въ предварительномъ заявленіи невѣрныя свѣдѣнія. Мы назвали разсматриваемый пріемъ предупрежденія невѣрныхъ свѣдѣній со стороны страхователей очень суровымъ для нихъ,—онъ и дѣйствительно является таковымъ, особенно въ страхованіи жизни. Въ страхованіи жизни

договоръ заключается обыкновенно на продолжительное время; поэтому разъ возникшій порокъ въ такомъ договорѣ остается на долгое время; между тѣмъ въ краткосрочныхъ договорахъ, практикуемыхъ въ имущественномъ страхованіи, возможно уничтоженіе внутренняго порока договора при его возобновленіи. Разсматриваемый пріемъ предупрежденія обмановъ со стороны страхователей имѣетъ еще то неудобство, что онъ ослабляетъ значеніе втораго болѣе естественнаго и мягкаго пріема установленія точныхъ свѣдѣній относительно пунктовъ, существенныхъ для застрахованія того или иного объекта. Этотъ второй пріемъ состоитъ въ томъ, что свѣдѣнія, данныя въ заявленіи лицомъ, ищущимъ страхованія, разсматриваются не болѣе, какъ предварительными и односторонними, и потому требующими тщательной провѣрки со стороны самого общества. Конечно, этотъ второй пріемъ обыкновенно страховыми обществами практикуется, но нельзя сказать, чтобы всегда съ должной тщательностью; иное общество, опутавши страхователя различными оговорками относительно случаевъ невыдачи страхового вознагражденія, затѣмъ уже не очень сильно заботится о томъ, что бы самому съ должной старательностью провѣрять свѣдѣнія, сообщаемыя страхователемъ; къ сожалѣнію, можно встрѣтить въ жизни и такіе случаи, когда представитель страхового общества не хочетъ обращать вниманія на явно невѣрныя данныя, сообщаемыя по умыслу или ошибкѣ страхователемъ; въ томъ и другомъ случаѣ общество разсчитываетъ на то, что, если застрахованная цѣнность погибнетъ и страхователь потребуетъ вознагражденія, то оно съумѣетъ освободить себя отъ обязанности выдачи вознагражденія, сославшись на невѣрность свѣдѣній, сообщенныхъ страхователемъ. Въ виду указанныхъ сейчасъ неудобствъ разсматриваемаго пріема предупрежденія невѣрныхъ свѣдѣній онъ нуждается въ нѣкоторыхъ смягченіяхъ. Одно изъ главныхъ смягчающихъ средствъ выработано уже самими страховыми учрежденіями и нѣкоторыми изъ нихъ дѣйствительно и прилагается. Мы имѣемъ въ виду примѣненіе начала неоспоримости полисовъ по истеченіи нѣкотораго заранѣе установленнаго срока со дня заключенія договора. Это начало, какъ и естественно, начинаетъ развиваться въ примѣненіи къ страхованію жизни [1]).

---

[1]) См. объ этомъ у K. и H. Brämer, l. c. 117; особенно у Gebauer, l. c., 237.

Въ заявленіяхъ, подаваемыхъ страховому учрежденію лицами, ищущими страхованія, главнѣйшими пунктами являются свѣдѣнія относительно цѣнности объекта и относительно степени риска. Съ своей стороны и страховое учрежденіе направляетъ свое главное вниманіе на провѣрку и установленіе тѣхъ же свѣдѣній. Указанныя свѣдѣнія важны потому, что они именно опредѣляютъ, можетъ ли вообще данный объектъ быть взятъ на страхъ, они опредѣляютъ мѣру обязательства, возлагаемаго на общество; они же служатъ главнѣйшими факторами, опредѣляющими мѣру обязательства, возлагаемаго на страхователя (т. е. высоту премій). Естественно поэтому, что мы въ дальнѣйшемъ изложеніи должны будемъ сосредоточить свое вниманіе также на указанныхъ вопросахъ, т. е. на вопросѣ о страховой оцѣнкѣ, на вопросѣ объ установленіи высоты риска и на вопросѣ объ опредѣленіи высоты премій. Разсмотрѣніе этихъ вопросовъ должно составить главное содержаніе настоящей главы. Однако наряду съ разсмотрѣніемъ названныхъ главнѣйшихъ вопросовъ мы не отказываемся отъ разсмотрѣнія, хотя бы и неподробнаго, вопросовъ второстепеннаго значенія. Къ такимъ второстепеннымъ вопросамъ относится, напр., вопросъ о томъ, въ какомъ отношеніи фактическомъ или юридическомъ находится страхователь къ страхуемому объекту. Вопросъ этотъ имѣетъ значеніе въ томъ отношеніи, что то или иное его разрѣшеніе опредѣляетъ въ извѣстномъ направленіи дѣятельность страховыхъ учрежденій; его разрѣшеніемъ опредѣляется, отъ кого страховыя учрежденія могутъ принимать страхованія.

Поставленный сейчасъ вопросъ получаетъ слѣдующее разрѣшеніе. Страхованіе есть способъ охраненія цѣнностей отъ случайныхъ потерь. Поэтому то лицо, которое извлекаетъ хозяйственную выгоду изъ цѣнности во время ея существованія, имѣетъ интересъ и въ охраненіи цѣнности; это именно лицо естественно и ищетъ страхованіе для „своихъ“ (въ смыслѣ заинтересованности) цѣнностей. Въ мірѣ вещей юридическое отношеніе лица къ вещи, изъ которой извлекается вся хозяйственная выгода, есть право собственности; такимъ образомъ, въ вещномъ страхованіи страхователями являются обыкновенно собственники страхуемыхъ вещей. Мы говоримъ, что въ вещномъ страхованіи страхователями являются собствен-

ники обыкновенно, но не всегда; дѣйствительно, страхователями здѣсь могутъ быть помимо собственниковъ еще два разряда лицъ; это, во-первыхъ тѣ лица, которыя по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ обязались передъ собственниками страховать ихъ вещь; и, во-вторыхъ, сюда относятся такія лица, которыя имѣютъ интересъ въ сохраненіи цѣнности не въ силу собственности, а по какому-нибудь другому юридическому отношенію къ вещи (напр., по отношенію залогопринимателя). Такимъ образомъ лицо, страхующее данную цѣнность, фактически указывается присутствіемъ интереса въ сохраненіи данной матеріальной цѣнности; эта фактическая отграниченность страхователей переходитъ затѣмъ и въ юридическую, когда дѣйствующее право укажетъ кругъ лицъ, могущихъ страховать свои или чужія цѣнности. По отношенію къ страхованію жизни матеріально имѣютъ силу правила совершенно аналогичныя тѣмъ, которыя сейчасъ указаны по отношенію къ вещному страхованію, хотя ихъ юридическая форма является очень отличной; и здѣсь лицо, ищущее страхованія, опредѣляется интересомъ въ охраненіи цѣнности; имѣющими наибольшій интересъ въ охраненіи трудовой цѣнности являются прежде всего сами носители этой трудовой цѣнности; но кромѣ нихъ и здѣсь есть разрядъ лицъ, тоже имѣющихъ большій или меньшій интересъ въ сохраненіи цѣнности; это—тѣ лица, которыя доходомъ отъ труда извѣстнаго лица матеріально обезпечиваются въ силу большей частью своихъ семейственныхъ отношеній къ этому лицу; такимъ образомъ и въ этомъ страхованіи полезно открыть возможность застрахованія чужой трудоспособности, чужой жизни. Изъ всего предыдущаго видно, что общимъ правиломъ для опредѣленія лица, имѣющаго матеріальное основаніе (переходящее затѣмъ въ юридическое) страховать данную цѣнность, является то положеніе, что цѣнность страхуетъ тотъ, кто имѣетъ интересъ въ ея сохраненіи.

Этимъ же правиломъ одновременно опредѣляется и судьба страхового вознагражденія: оно поступаетъ въ полное хозяйственное распоряженіе лица, имѣвшаго интересъ въ сохраненіи цѣнности и застраховавшаго ее. Впрочемъ, свобода распоряженія страховымъ вознагражденіемъ можетъ выражаться и въ томъ, что при самомъ страхованіи страхователь опредѣляетъ судьбу страхового вознагражденія. Это начало свободы распоряженія

страховымъ вознагражденіемъ является естественнымъ результатомъ свободы распоряженія цѣнностями въ ихъ первоначальномъ конкретномъ видѣ; если собственникъ дома въ силу права собственности можетъ свободно распоряжаться своимъ домомъ (напр. можетъ подарить его, кому угодно), то такъ же естественно при этой свободѣ онъ долженъ имѣть свободу распорядиться и той цѣнностью, которая получена будетъ имъ послѣ пожара; другими словами, собственникъ дома можетъ страховать домъ, а о страховомъ вознагражденіи распорядиться, чтобы оно поступило въ пользу такого то лица. Въ вещномъ страхованіи начало свободы распоряженіе страховымъ вознагражденіемъ въ дѣйствительности рѣдко примѣняется въ томъ видѣ, что при самомъ страхованіи опредѣлялось бы и то лицо, которому страхователь предназначаетъ страховое вознагрждение; въ такой излишней предусмотрительности тутъ нѣтъ надобности, ибо для распоряженія цѣнностью страхователю всегда открыта возможность; онъ всегда можетъ распорядиться цѣнностью въ ея первоначальномъ конкретномъ видѣ, такъ и въ видѣ страхового вознагражденія. Свобода распоряженія страховымъ вознагражденіемъ въ указанномъ видѣ проявляется, главнымъ образомъ, въ страхованіи жизни, и именно въ страхованіи на случай смерти; очевидно, что въ только что названномъ видѣ страхованія при самомъ заключеніи страхованія страхователь долженъ опредѣлить судьбу страхового вознагражденія и. конечно, всегда ее опредѣляетъ. Мы говоримъ, что при распоряженіи страховымъ вознагражденіемъ страхователь пользуется свободой; при этомъ однако должны сдѣлать слѣдующія ограничительныя замѣчанія. Юридически страхователь въ распоряженіи страховымъ вознагражденіемъ свободенъ на столько, на сколько онъ свободенъ въ распоряженіи цѣнностью въ ея первоначальномъ видѣ; такъ, человѣкъ, живущій трудомъ, вообще говоря, пользуется юридической свободой въ распоряженіи своимъ заработкомъ; такой же свободой онъ долженъ пользоваться и въ распоряженіи и страховымъ вознагражденіемъ. Но лицо, живущее трудомъ, обыкновенно пользуется не полной юридической свободой въ распоряженіи своимъ заработкомъ; обыкновенно право налагаетъ нѣкоторыя ограниченія въ интересѣ третьихъ лицъ (родителей или дѣтей); если право знаетъ такія ограниченія заработкамъ, то оно должно знать такія же ограниченія и по отношенію къ

страховому вознагражденію; въ страховомъ правѣ только что указанныя ограниченія появились въ недавнее время съ введеніемъ обязательнаго страхованія; въ обязательномъ страхованіи, какъ извѣстно, судьба страхового вознагражденія по смерти застрахованнаго опредѣлена самимъ закономъ; восходящіе и нисходящіе, а также вдовы участвуютъ въ страховомъ вознагражденіи въ опредѣленныхъ закономъ установленныхъ доляхъ [1]).

Поведеніе человѣка въ обществѣ опредѣляется, помимо правовыхъ опредѣленій, еще правилами цѣлесообразности, лежащими въ условіяхъ общежитія. Экономистъ кромѣ юридической свободы часто говоритъ еще и о фактической свободѣ т. е. о свободѣ человѣка выбирать между различными способами поведенія, указываемыми условіями экономической цѣлесообразности; эти условія отличаются между собой по степени цѣлесообразности; болѣе цѣлесообразныя съ извѣстной степени принудительности опредѣляютъ поведеніе человѣка; такимъ образомъ, человѣкъ помимо юридической принудительности находится обыкновенно подъ вліяніемъ фактической принудительности; такъ, по отношенію къ свободѣ распоряженія страховымъ вознагражденіемъ наиболѣе цѣлесообразнымъ будетъ поведеніе страхователя, если онъ страховое вознагражденіе, являющее возстановленіемъ его заработка, предназначаетъ для тѣхъ лицъ, которыя и при его жизни находили въ его заработкѣ матеріальную обезпеченность. Говоря вообще, и въ свободномъ страхованіи страхователи подчиняются только что указанному правилу цѣлесообразности.

Вышеприведенныя правила относительно страхователей и судьбы страхового вознагражденія вполнѣ соотвѣтствуютъ понятію страхованія: страхованіе есть возстановленіе цѣнностей, случайно погибшихъ отъ стихійныхъ или общественныхъ опасностей; оно всегда предполагаетъ наличность потери какой-нибудь цѣнности; если извѣстному лицу не угрожаетъ потеря цѣн-

---

[1]) Такъ, по германскому закону 6 Іюля 1884 г. въ случаѣ смерти рабочаго отъ несчастнаго обстоятельства вдова получаетъ 20% заработка умершаго мужа, дѣти—по 15% (или по 20%, если они не имѣютъ матери). восходящій родственникъ—получаетъ 20% (если умершій былъ его единственнымъ кормильцемъ). См. Das Unfallversicherungs-Gesetz vom 6 Iuli 1884; § 6. Мы пользовались изданіемъ Engelmann'a, 1886 г.

ности, то для него не можетъ быть и страхованія; отсюда естественно вытекаетъ, что не соотвѣтствуетъ природѣ страхованія тотъ случай, когда кто-нибудь страхуетъ чужую вещь или чужую жизнь, въ которыхъ это лицо не имѣло никакого хозяйственнаго интереса; въ этомъ случаѣ страховое вознагражденіе никоимъ образомъ не будетъ возстановленіемъ потерянной цѣнности. Если бы высказанныя сейчасъ положенія были только правилами экономической цѣлесообразности, а не были бы вмѣстѣ съ тѣмъ и юридическими правилами, то нельзя было бы поручиться за то, что они всегда въ жизни будутъ выполняться. При полной юридической свободѣ возможны слѣдующіе случаи, по внѣшности похожіе на страхованіе, но въ сущности противорѣчащіе экономической природѣ страхованія. Возможно, что страховыя учрежденія допускали бы безъ всякихъ ограниченій страхованіе чужихъ матеріальныхъ цѣнностей и чужой жизни; возможно, напр., что страховое общество не отказалось-бы принимать отъ несобственника дома страховыя преміи съ тѣмъ, что, если домъ сгоритъ, то лицу вносившему преміи будетъ выдано страховое вознагражденіе; возможно также, что страховое общество не отказалось бы выдать лицу В извѣстную сумму при смерти лица А, въ жизни котораго лицо В, хотя нисколько не заинтересовано, но вносило въ общество такія преміи, которыя лицо А вносило бы само, еслибъ было застраховано на случай смерти въ той же суммѣ. Такіе случаи были бы не страхованіемъ, а простой игрой. Но онѣ были бы возможны: для страхового учрежденія рѣшительно все равно, вноситъ ли преміи, напр., собственникъ дома или не собственникъ; для него неудобно только принимать страхованіе одного и того же дома, и притомъ въ полной цѣнности, дважды: одинъ разъ отъ собственника, другой разъ—отъ несобственника; ибо въ этомъ случаѣ страховому обществу грозитъ та опасность, что оба страхователя могутъ сговориться и злонамѣренно уничтожить домъ поджогомъ. Что касается публики, то она воздерживалась бы отъ вышесказанной игры подъ внѣшнимъ видомъ страхованія только въ зависимости отъ собственнаго расположенія или нерасположенія вообще къ игрѣ. Къ сожалѣнію, нельзя сказать, что бы публика не любила игры вообще и потому нельзя сказать, чтобы она стала бы вполнѣ воздерживаться отъ разсматриваемой игры—страхованія. Такимъ обра-

зомъ, въ предыдущемъ нами указано еще одно основаніе, по которому страхованіе не можетъ оставаться вполнѣ юридически свободнымъ, по которому оно требуетъ публично правовыхъ ограниченій для того даже только, что бы сохранить свою истинную природу и освободиться отъ постороннихъ и притомъ нежелательныхъ примѣсей.

Выше было замѣчено, что главнѣйшими вопросами при заключеніи страхованія являются вопросы о высотѣ страховой суммы, о степени риска и о высотѣ премій. Обратимся теперь къ разсмотрѣнію этихъ вопросовъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они сейчасъ указаны.

Для заключенія договора страхованія установленіе страховой суммы является весьма важнымъ обстоятельствомъ. Страховая сумма прежде всего опредѣляетъ мѣру обязательства со стороны страховщика; она указываетъ на то, сколько страховщикъ можетъ выдать страхователю въ качествѣ возмѣщенія погибшей цѣнности; для страхователя же страховая сумма, слѣдовательно, имѣетъ то существенное значеніе, что указываетъ, сколько онъ можетъ получить отъ страхового учрежденія въ случаѣ несчастья съ его застрахованной цѣнностью. Страховая сумма имѣетъ значеніе максимума вознагражденія со стороны страхового учрежденія: къ бо́льшему страховое учрежденіе не обязывается никоимъ образомъ. Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что значеніе страховой суммы не вполнѣ одинаково въ страхованіи жизни и въ страхованіи имущественномъ; по крайней мѣрѣ, оно неодинаково въ современной организаціи того и другого страхованія. Неодинаковость эта объясняется слѣдующимъ образомъ: страхованіе имѣетъ цѣлью дать возмѣщеніе того ущерба, который имѣлъ мѣсто во время несчастья; бо́льше этой дѣйствительной потери страхованіе не должно давать, если оно не хочетъ превратиться до извѣстной степени въ игру; отсюда извѣстное правило, гласящее, что страхователь не долженъ имѣть выгоды отъ страхованія. Но дѣйствительный размѣръ потери отъ несчастья опредѣляется, конечно, только послѣ того, какъ несчастье совершилось; здѣсь мы говоримъ не только о размѣрѣ потери въ зависимости отъ того, погибла ли вся цѣнность или только часть ея; сейчасъ для насъ важно знать то, что размѣръ несчастья—опредѣляется высотой застрахованной цѣнности въ моментъ несчастья. Дѣйствительная по-

теря опредѣляется въ моментъ несчастья, а страховая сумма устанавливается при заключеніи договора; возможно, такимъ образомъ, несовпаденіе между страховой суммой и дѣйствительной потерей; отсюда возможно, что страховое вознагражденіе будетъ меньше страховой суммы даже при полной погибели цѣнности. Указанныя начала однако нынѣ признаются только по отношенію къ страхованію имущественному и только въ немъ осуществляются; только по отношенію къ имущественному страхованію говорятъ, что страховая сумма служитъ максимумомъ страхового вознагражденія, что она послѣ несчастья можетъ быть уменьшена до размѣровъ дѣйствительнаго ущерба По отношенію же къ страхованію жизни современная практика держится другихъ правилъ, а именно: страховое вознагражденіе здѣсь совпадаетъ со страховой суммой; это страхованіе, какъ иногда выражаются, является страхованіемъ фиксированныхъ суммъ. По нашему мнѣнію, такая практика современнаго страхованія жизни не является столь безспорной и единственно возможной, какъ она вообще признается. Эва практика возникла, по нашему мнѣнію, вслѣдствіе неправильнаго пониманія экономической природы страхованія жизни. Если бы было распространено то пониманіе страхованія жизни, на которомъ мы такъ часто настаиваемъ въ этомъ сочиненіи, то разсматриваемый пріемъ страхованія жизни не былъ бы признанъ, по крайней мѣрѣ, принципіально правильнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, если мы признаемъ, что предметомъ страхованія жизни является особая цѣнность (именно труда), то у насъ естественно возникаетъ вопросъ, остается ли эта цѣнность постоянно одинаковой или также, какъ и цѣнность матеріальныхъ благъ, подвержена измѣненіямъ во времени. Наблюденіе показываетъ, что цѣнность труда одного и того же человѣка подвержена колебаніямъ во времени; трудъ подростковъ и близкихъ къ старости оплачивается дешевле, чѣмъ трудъ лицъ, находящихся во цвѣтѣ производительнаго возраста. Если цѣнность, страхуемая въ страхованіи жизни, измѣнчива, то нельзя говорить о принципіальной безспорности пріема, состоящаго въ томъ, что страховое вознагражденіе въ страхованіи жизни всегда соотвѣтствуетъ страховой суммѣ; и здѣсь принципіально должна быть признана желательность установленія тѣхъ же началъ, какъ и въ страхованіи имущественномъ; именно, и здѣсь желательно, чтобы дѣйствитель-

ная потеря установлялась въ моментъ несчастья и чтобы страховое вознагражденіе сорозмѣрялось съ этой дѣйствительной потерей. Пояснимъ сказанное сейчасъ примѣромъ, въ которомъ наглядно видно, какъ возможно осуществленіе этихъ правилъ въ дѣйствительности. Предположимъ, что 40-лѣтній рабочій желаетъ застраховать себѣ ренту на случай полной инвалидности; страховое учрежденіе, освѣдомившись, что этотъ рабочій зарабатываетъ 200 руб. въ годъ, соглашается застраховать для него въ случаѣ полной инвалидности ежегодную ренту въ 180 руб.; допустимъ, что полная инвалидность наступитъ черезъ 20 лѣтъ, когда нашему рабочему исполнилось уже 60 лѣтъ и когда его годовой трудъ цѣнится только въ 120 руб; если при такихъ условіяхъ общество спуститъ ренту съ 180 руб. именно до теперешней цѣны труда, то такой пріемъ будетъ вполнѣ соотвѣтствовать основнымъ принципамъ страхованія. Но ничего подобнаго мы не наблюдаемъ въ практикѣ свободнаго страхованія. Если бы эти пріемы обусловливались какими-нибудь препятствіями практической неосуществимости или даже просто тѣмъ, что временныя измѣненія въ цѣнности труда считались бы слишкомъ незначительными и потому не стоющими вниманія, то онѣ тогда, быть можетъ, заслуживали бы меньшаго нападенія со стороны теоретическаго изслѣдователя страхованія; теперь же, когда практика страхованія жизни и не подозрѣваетъ возможности иныхъ, болѣе раціональныхъ, пріемовъ, изслѣдователь не безъ основанія склоненъ съ особенной силой отмѣтить это обстоятельство.

Въ предыдущемъ мы видѣли, насколько важно для страхового договора установленіе страховой суммы. Поэтому до заключенія страхового договора страхователь въ своихъ заявленіяхъ указываетъ на высоту цѣнности объекта и на ту сумму, въ которой онъ желалъ бы его застраховать. Съ своей стороны и страховое учрежденіе направляетъ усилія на установленіе цѣнности объекта. Естественно ожидать, что объекты, не имѣющіе цѣнности, не предлагаются къ страхованію и не принимаются на страхъ страховыми учрежденіями. Только что отмѣченное правило однако опять является безспорнымъ и дѣйствительно осуществляемымъ только по отношенію къ имущественному страхованію. По отношенію же къ страхованію жизни оно является и спорнымъ, и не всегда осуществляемымъ

въ практикѣ. Въ самомъ дѣлѣ, мы знаемъ, что многіе писатели не видятъ въ страхованіи жизни возмѣщенія ущерба по отсутствію послѣдняго; очевидно, что для этихъ писателей при страхованіи жизни нѣтъ надобности въ установленіи цѣны объекта страхованія, которая при погибели объекта и должна быть возстановлена; нѣтъ надобности потому просто, что, по мнѣнію этихъ писателей, при тѣхъ случаяхъ съ жизнью, которые даютъ поводъ къ такъ называемому страхованію жизни, не погибаетъ ничего цѣннаго, что можно бы было возмѣщать. Равнымъ образомъ, и та группа писателей, которая въ „такъ называемомъ страхованіи" жизни, видитъ сбереженіе на общественный счетъ, совсѣмъ не знаетъ требованія установленія страховой суммы, соотвѣтственной цѣнности страхуемаго объекта. Для этихъ писателей страховая сумма не есть цѣнность (полная или частичная) страхуемаго объекта, а есть произвольно установленная сторонами сумма сбереженія, есть слѣдовательно не возстановленіе старой цѣнности, а созданіе новой [1]). Если такъ дѣло обстоитъ въ теоріи, то неудивительно, что практика страхованія жизни отличается также значительной запутанностью. Въ современномъ страхованіи жизни то существенное для страхованія начало, что, гдѣ нѣтъ цѣнности, тамъ нѣтъ страхованія, не всегда осуществляется. Если бы это начало осуществлялось въ жизни, то мы не могли бы встрѣтить страхованія дѣтей или дряхлыхъ стариковъ, напримѣръ, на случай смерти. Равнымъ образомъ, подъ рубрикой страхованія жизни мы не могли бы встрѣтить такихъ страхованій, въ которыхъ и вовсе уже не можетъ быть рѣчи о возстановленіи потерянной отъ несчастнаго событія цѣнности; что̀ теряютъ, напримѣръ, родители, если у нихъ родился новый ребенокъ или ихъ дочь вышла замужъ? А между тѣмъ современное частное страхованіе предлагаетъ вамъ застраховать извѣстную сумму на случай рожденія новаго ребенка или на случай выхода дочери замужъ [2]). Всѣ тѣ случаи, въ которыхъ подъ видомъ страхованія жизни скрываются сдѣлки

---

[1]) см. выше стр. 135 и сл.

[2]) Изобрѣтательность частныхъ страховыхъ обществъ по отношенію къ новымъ видамъ страхованія просто изумительна; появились, напримѣръ, страхованіе отъ безбрачія и страхованіе на случай развода. См. Страх. Обозр., 1895 г. № 5, стр. 342.

не о возстановленіи дѣйствительной потери, а о выдачѣ той или иной суммы по наступленіи извѣстнаго событія, не наносящаго ущерба страхователю, не слѣдуетъ относить къ страхованію; они являются злоупотребленіемъ идеей страхованія. Впрочемъ, эту мысль мы высказывали не разъ и прежде на страницахъ этого сочиненія. Теперь на насъ лежитъ обязанность не доказывать вновь подробно эту мысль, а показать, какіе же виды страхованія жизни мы считаемъ естественными, нормальными. Указывая такъ часто на ненормальности въ современномъ страхованіи жизни, мы не можемъ уклониться отъ положительныхъ указаній на то, что̀ же, наконецъ, нужно считать нормальнымъ, если то и то—ненормально. Исполнимъ сейчасъ эту нашу обязанность.

Основное наше положеніе по отношенію къ страхованію жизни состоитъ въ томъ, что оно имѣетъ своей задачей возмѣщеніе цѣнности труда, если способность къ труду потеряна вслѣдствіе стихійнаго или общественнаго несчастнаго обстоятельства. Отсюда первый выводъ тотъ, что страхованіе жизни возможно только по отношенію къ тѣмъ лицамъ, которыя обладаютъ трудоспособностью; такимъ образомъ, первое положеніе, которое мы пріобрѣтаемъ, состоитъ въ томъ, что ненормально страхованіе лицъ, не имѣющихъ почему-нибудь трудоспособности; такъ, ненормально страхованіе дѣтей въ непроизводительномъ возрастѣ; ненормально страхованіе физическихъ или умственныхъ уродовъ, неспособныхъ къ проявленію полезной дѣятельности; ненормально наконецъ страхованіе стариковъ, лишившихся способности къ труду. Итакъ, страхуются только, лица находящіяся въ производительномъ возрастѣ и дѣйствительно обладающія трудоспособностью. Страхуются же эти лица только отъ тѣхъ опасностей, которыя ведутъ къ дѣйствительной потерѣ трудовой цѣнности; только страхованіе противъ такихъ опасностей нужно считать нормальнымъ. Такими нормальными видами страхованія жизни являются только слѣдующіе немногіе виды: на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить страхованіе на случай смерти въ производительномъ возрастѣ; по отношенію къ этому виду страхованія слѣдуетъ сдѣлать еще слѣдующія замѣчанія. Страхованіе на случай смерти есть всегда, конечно, страхованіе въ пользу третьихъ лицъ; именно, обыкновенно, въ пользу дѣтей, вдовы или восходящихъ; поэтому страхованіе на случай смерти,

могущее возстановить въ лучшемъ случаѣ только полную цѣнность труда умершаго кормильца семьи, должно давать въ качествѣ вознагражденія каждому изъ заинтересованныхъ лицъ только извѣстную часть цѣнности труда, а не полную цѣнность труда каждому. Кромѣ того, въ страхованіи на случай смерти страховое вознагражденіе должно быть выдаваемо съ соблюденіемъ правила объ интересѣ въ погибшей цѣнности; соблюденіе этого правила поведетъ къ слѣдующему: оставшіеся въ живыхъ получаютъ страховое вознагражденіе въ видѣ ренты (или ея капитализированную цѣнность) не въ теченіи всей своей жизни, а только до тѣхъ поръ, пока они не могли бы жить самостоятельно, а должны бы получать свое содержаніе отъ того лица, которое теперь умерло; поэтому не получаютъ страхового вознагражденія дѣти, во время смерти отца достигшія производительнаго возраста; или дѣти перестаютъ получать страховое вознагражденіе послѣ того, какъ достигнутъ производительнаго возраста; на томъ же основаніи не получаетъ страхового вознагражденія вдова, вышедшая снова замужъ. Затѣмъ, на второмъ мѣстѣ въ разрядѣ нормальныхъ видовъ страхованія стоитъ страхованіе въ пользу самого страхователя на случай постоянной инвалидности всякого рода; мы знаемъ, что инвалидность можетъ произойти отъ несчастнаго случая, отъ ранняго истощенія силъ или отъ глубокаго возраста; по техническимъ требованіямъ страхованіе противъ каждой изъ указанныхъ инвалидностей можетъ быть организовано отдѣльно; но экономическое значеніе каждаго изъ этихъ видовъ страхованія инвалидности будетъ одинаково: каждое изъ этихъ страхованій имѣетъ задачей возстановить для застрахованнаго цѣнность труда, способность къ которому навсегда потеряна. Слѣдуетъ обратить вниманіе на положеніе стариковъ въ нашей схемѣ страхованія жизни. Для нихъ, по нашему мнѣнію, страхованіе можетъ служить двоякимъ образомъ: во-первыхъ, каждый въ производительномъ возрастѣ можетъ застраховать себя на случай наступленія нетрудоспособной старости. Мы допускаемъ этотъ пріемъ страхованія на случай старости потому, что смотримъ на нетрудоспособную старость, какъ на такое несчастье, которое можетъ наступить или не наступить для каждаго изъ насъ; по нашему мнѣнію, еще нельзя считать вполнѣ доказаннымъ, что съ извѣстнаго года для каждаго непремѣнно наступаетъ нетрудо-

способный старческій періодъ [1]). Но еслибы съ дальнѣйшимъ изученіемъ явленій старчества было вполнѣ установлено, что съ извѣстнаго года для каждаго непремѣнно наступаетъ нетрудоспособный старческій періодъ, то при нашемъ взглядѣ на страхованіе жизни разсматриваемый пріемъ страхованія на случай старости долженъ быть отвергнутъ: при указанномъ предположенномъ старость не была бы опасностью, которая по какимъ-нибудь случайнымъ причинамъ можетъ наступить или не наступить; она была бы явленіемъ неизбѣжнымъ для каждаго человѣка и притомъ такимъ, время наступленія котораго напередъ извѣстно; противъ такихъ событій страхованіе по своей природѣ неприложимо. Но и тогда старики не лишены были бы благодѣяній страхованія; тогда отставался бы другой способъ обезпеченія стариковъ путемъ страхованія; именно, въ ихъ пользу можно бы было (какъ и теперь впрочемъ, вполнѣ возможно) страховать другихъ лицъ, находящихся въ производительномъ возрастѣ и именно тѣхъ, на которыхъ лежитъ содержаніе стариковъ; этими лицами обыкновенно было бы дѣти стариковъ; дѣти сами себя страховали бы въ пользу стариковъ или старики страховали-бы ихъ въ свою пользу. Далѣе на третьемъ мѣстѣ упомянемъ страхованіе противъ болѣзней всякаго вида; съ этимъ страхованіемъ удобно соединяется страхованіе противъ временной инвалидности. Наконецъ на четвертомъ мѣстѣ назовемъ страхованіе противъ общественныхъ опасностей; главнѣйшая изъ опасностей этого рода есть опасность безработицы; поэтому въ группѣ общественнаго страхованія жизни главное мѣсто и значеніе принадлежитъ страхованію противъ безработицы. Но къ нему слѣдуетъ присоединить желательные, хотя въ высшей степени трудные для осуществленія еще два вида страхованія: это, во-первыхъ, страхованіе противъ неожиданыхъ пониженій заработной платы и затѣмъ страхованіе противъ случайнаго неполученія заслуженной заработной платы (напримѣръ, вслѣдствіе несостоятельности или недобросовѣстности предпринимателя). Въ первой главѣ мы пытались указать на стихійныя и общественныя опасности угрожающія труду. Если читатель припомнитъ установленныя нами тамъ опасности для труда, то онъ увидитъ, что перечисленные сейчасъ нормаль-

[1]) См. выше, первая гл., стр. 22.

ные виды страхованія охватываютъ всѣ эти опасности. Если мы правильно установили опасности, угрожающія труду въ современной экономической жизни, если кромѣ указанныхъ нами нѣтъ другихъ опасностей для труда, то не можетъ быть и другихъ видовъ страхованія жизни. Если же свободное страхованіе создало подъ названіемъ страхованія жизни много еще другихъ комбинацій, то эти другія комбинаціи мы не должны относить къ истинному страхованію жизни и созданіе ихъ должны отнести къ числу большихъ грѣховъ свободнаго страхованія.

Приступая къ оцѣнкѣ объекта, подлежащаго страхованію, страховое учрежденіе имѣетъ въ виду только удостовѣриться въ томъ, какую цѣнность имѣетъ объектъ въ оборотѣ. Оцѣнка страхового учежденія только въ этомъ констатированіи и состоитъ; оно само, конечно, не можетъ вліять на цѣнность страхуемыхъ объектовъ; эта цѣнность уже создана въ оборотѣ. Едвали есть надобность много распространяться о томъ, что подразумѣвается подъ цѣнностью, которую устанавливаютъ страховщикъ и страхователь. Подъ цѣнностью здѣсь подразумѣвается цѣнность мѣновая; такъ какъ мѣновыя цѣнности въ современномъ денежномъ хозяйствѣ обыкновенно выражаются въ деньгахъ, то можно просто говорить, что страховщикъ и страхователь имѣютъ въ виду при заключеніи договора установить цѣну страхуемаго объекта. Современное денежное хозяйство чрезвычайно облегчаетъ развитіе страхованія; существованіе денегъ даетъ возможность сводить всѣ цѣнности къ одному выраженію въ деньгахъ; существованіе денегъ даетъ возможность страхователямъ дѣлать взносы денегъ въ страховыя учрежденія, а этимъ держать запасы денегъ, въ качествѣ представителей всякой цѣнности; существованіе денегъ открываетъ возможность дѣлать страховое вознагражденіе въ деньгахъ, а не въ натурѣ; уже только по полученію денежнаго страхового вознагражденія страхователь возстановляетъ конкретную цѣнность того же рода, къ которому относилась и его погибшая цѣнность. Но и въ современномъ денежномъ хозяйствѣ нѣкоторыя отношенія между страхователемъ и страховщикомъ принимаютъ натуральный характеръ и это нельзя считать противорѣчащимъ природѣ страхованія. Натуральный характеръ болѣе удобно принимаетъ выдача вознагражденія: страховое вознагражденіе можетъ состоять

въ выдачѣ равноцѣнности погибшаго объекта не деньгами, а другими благами, и если возможно, того же вида; такъ, вмѣсто сгорѣвшаго зданія страховое учрежденіе можетъ выстроить страхователю такое же зданіе; въ страхованіи жизни гораздо болѣе затруднительно возстановлять погибшую цѣнность (т. е. трудоспособность) цѣнностью того же рода; поэтому здѣсь натуральное вознагражденіе принимаетъ форму доставленія тѣхъ благъ непосредственнаго потребленія, на которыя тратилась цѣна труда (напримѣръ, содержаніе больнаго или инвалида самимъ страховымъ учрежденіемъ). Если такимъ образомъ возможно натуральное страховое вознагражденіе, то при заключеніи страхового договора и полная оцѣнка можетъ принять тоже натуральный характеръ; съ этой цѣлью, напримѣръ, зданіе описывается въ его натуральномъ видѣ или же въ страхованіи жизни заранѣе устанавливается размѣръ и качество содержанія страхователя (и его семьи) въ случаѣ болѣзни или инвалидности и т. п. Слѣдуетъ только отмѣтить, что современное свободное страхованіе чрезвычайно не любитъ натуральныхъ страховыхъ вознагражденій, а слѣдовательно и натуральной оцѣнки, потому что они ведутъ къ очень сложнымъ отношеніямъ между страховщикомъ и страхователемъ. Если современное страхованіе и прибѣгаетъ къ натуральному страховому вознагражденію, то оно имѣетъ обыкновенно альтернативное значеніе: страховое учрежденіе обязывается выдать или денежное, или натуральное вознагражденіе; послѣднее обыкновенно только въ томъ случаѣ, если не состоялось согласія между страховщикомъ и страхователемъ о размѣрѣ денежнаго вознагражденія.

По вопросу объ оцѣнкѣ страхуемыхъ объектовъ обращаетъ на себя вниманіе различіе между оцѣнкой матеріальныхъ благъ и оцѣнкой труда. Въ наше время самъ человѣкъ пересталъ быть предметомъ оборота; самъ человѣкъ со всѣми своими трудовыми силами физическаго и интеллектуальнаго характера не имѣетъ мѣновой цѣнности. Цѣнность имѣетъ только проявленіе трудовой способности, т. е. только трудъ. Человѣкъ проявляетъ свой трудъ въ теченіи долгаго времени, именно въ теченіи всего производительнаго возраста; такимъ образомъ, и цѣнность за свой трудъ, отданный въ чужое пользованіе, человѣкъ получаетъ въ теченіи столь же продолжительнаго времени. Страховое учрежденіе, приступая къ оцѣн-

кѣ труда страхуемаго, должно констатировать, сколько трудъ приноситъ человѣку въ теченіе извѣстной единицы времени, напр., въ теченіи года. Проявленіе цѣнности матеріальныхъ вещей отличается отъ проявленія цѣнности трудоспособности: матеріальныя цѣнности сами находятся въ обращеніи, а не только ихъ пользованіе; поэтому онѣ сами имѣютъ опредѣленную мѣновую цѣнность. Отмѣченное сейчасъ различіе въ проявленіи цѣнностей матеріальныхъ благъ и трудоспособности должно вести къ слѣдующимъ послѣдствіямъ въ области страхованія. Прежде всего, какъ уже замѣчено, оно отразится на формѣ страховой оцѣнки. Но собственно важно не это; важно то, что вслѣдъ за извѣстной формой страховой оцѣнки послѣдуетъ извѣстная форма установленія страховой суммы и страхового вознагражденія. Если страховая оцѣнка гласитъ, что страхуется матеріальное благо, имѣющее цѣнность въ 1000 руб., то страховая сумма будетъ выражена въ этомъ же количествѣ денегъ или нѣсколько меньшемъ; сообразно съ этимъ въ случаѣ погибели блага и страховое вознагражденіе будетъ состоять въ единовременной выдачѣ денежной суммы, равной страховой суммѣ. Если страховая оцѣнка говоритъ, что страхуется трудоспособность, годовое пользованіе которой приноситъ 300 руб., то естественная форма страховой суммы должна состоять въ ежегодномъ платежѣ страхователю со стороны учрежденія дохода той же высоты или нѣсколько меньшей. Какъ извѣстно, эта форма страхованія жизни называется рентнымъ страхованіемъ. Мы считаемъ эту форму страховой суммы и страхового вознагражденія естественной по слѣдующимъ двумъ основаніямъ: во-первыхъ, потому что рентное страхованіе жизни въ высшей степени приноровлено къ формѣ проявленія цѣнности трудоспособности, потому что оно не заключаетъ въ себѣ никакой искусственной передѣлки формы цѣнности, выдаваемой въ видѣ страхового вознагражденія по сравненію съ той цѣнностью, которую страховое вознагражденіе предназначено возмѣстить; во-вторыхъ мы считаемъ рентную форму страхованія жизни естественной еще потому, что она, какъ нельзя болѣе, соотвѣтствуетъ задачѣ страхованія: страхованіе имѣетъ своей задачей охраненіе цѣнностей отъ случайныхъ потерь; оно выполняетъ свою роль самымъ совершеннымъ образомъ въ томъ случаѣ, если ведетъ

къ скорому и полному возстановленію цѣнностей съ тѣмъ же предназначеніемъ, которое имѣли цѣнности погибшія; всякое уклоненіе страхованія отъ этой его задачи будетъ уже нежелательнымъ. Рентное страхованіе жизни очень хорошо выполняетъ основную задачу страхованія: оно имѣетъ цѣлью возстановить доходъ, получавшійся отъ труда, способность къ которому потеряна отъ какого-нибудь несчастнаго обстоятельства; доходъ этотъ для населенія, живущаго трудомъ, имѣетъ назначеніе удовлетворять текущія жизненныя потребности самого трудящагося и его семьи; рентное страхованіе возстановляетъ этотъ доходъ въ той же формѣ и тѣмъ гарантируетъ, что страховое вознагражденіе получитъ тоже назначеніе, которое имѣлъ и доходъ отъ труда.

Другую форму страхованія жизни, такъ называемое, капитальное страхованіе, мы считаемъ уже не столь естественной и желательной, какъ рентное страхованіе. Причины, по которымъ мы такъ смотримъ на капитальное страхованіе, легко вывести изъ того, что сейчасъ было сказано о рентномъ страхованіи, а именно: во-первыхъ, капитальное страхованіе отличается искусственностью; при немъ страхователь или вообще заинтересованное лицо получаетъ взамѣнъ прежняго, ежегодно правильно притекавшаго, дохода единовременую капитальную сумму; затѣмъ, во-вторыхъ, капитальное страхованіе не всегда ведетъ къ достаточно удовлетворительному выполненію своей задачи; капиталъ, выдаваемый въ видѣ страхового вознагражденія, имѣетъ своей дѣйствительной задачей замѣнить потерянный доходъ отъ труда; для выполненія этой задачи капиталъ долженъ быть разложенъ на ежегодныя части, а эти ежегодныя части должны идти на удовлетвореніе текущихъ жизненныхъ потребностей лицъ, получившихъ капиталъ въ видѣ страхового вознагражденія. Но это правильное разложеніе капитала на ежегодно потребляемыя части требуетъ большой выдержки отъ заинтересованныхъ лицъ, которая не всегда встрѣчается. Кромѣ того по полученіи болѣе или менѣе значительнаго капитала открывается большой соблазнъ помѣстить его въ какое-нибудь предпріятіе съ заманчивой цѣлью сохранить самый капиталъ въ неприкосновенности и жить только доходомъ отъ него. Но при такомъ распоряженіи капиталомъ заинтересованныя лица подвергаются опасности потери капитала и, такимъ образомъ, недостиженія той цѣли, для которой этотъ капиталъ полученъ

путемъ страхованія; а заманчивыя надежды на то, что при сохраненіи капитала можно обезпечить и жизненныя потребности, обыкновенно не оправдываются, ибо капиталы, выдаваемые страховыми учрежденіями, обыкновенно не бываютъ столь большими, чтобы можно было однимъ доходомъ отъ нихъ поддерживать привычный уровенъ существованія. Строго говоря, эти капиталы никогда бы и не должны быть столь большой величины, если-бы страхованіе жизни было организовано вполнѣ раціонально. Въ самомъ дѣлѣ, если страховое учрежденіе можетъ выдавать страховые капиталы столь большіе, что заинтересованныя лица могутъ жить только однимъ доходомъ отъ нихъ, то это обстоятельство служитъ несомнѣннымъ признакомъ неправильной организаціи страхованія жизни; это обстоятельство указываетъ на то, что цѣнность труда страхуемаго не опредѣлялась, что страховая сумма была назначена произвольно и что она оказалась далеко выше страхуемой цѣнности и получатели страхового вознагражденія обогатились благодаря страхованію. Въ дѣйствительности, конечно, столь огромные капиталы застраховываются очень рѣдко въ силу дороговизны страхованія ихъ [1]); это могутъ дѣлать только лица исключительныхъ трудовыхъ доходовъ или такія лица, которыя помимо доходовъ отъ труда, имѣютъ еще другіе доходы и часть этихъ другихъ доходовъ употребляютъ на платежъ премій по страхованію жизни. Такимъ образомъ, теперь мы видимъ еще и то, что разсматриваемый ненормальный эффектъ страхованія (полученіе капитала указанныхъ размѣровъ) большею частью получается тоже ненормальнымъ путемъ; именно платежемъ премій не изъ доходовъ отъ труда, а изъ другихъ источниковъ.

Высказавшись здѣсь за естественность и желательность рентнаго страхованія, мы не можемъ однако скрыть того факта, что въ дѣйствительной жизни капитальное страхованіе при свободной дѣятельности страховыхъ учрежденій распространено гораздо болѣе, чѣмъ рентное [2]). Этотъ фактъ, на

---

[1]) Напр. среднія застрахованныя суммы для страхованій, заключенныхъ въ 1894 г. въ русскихъ страховыхъ обществахъ были: для страхованій на случай смерти—3.305 р., для страхованій на дожитіе—2.166 р. См. Страх. Обозр., 1895 г. № 2, стр. 62.

[2]) Напр. въ 1894 г. въ русскихъ страховыхъ обществахъ было новыхъ застрахованій капитала на случай смерти 5.842, и на дожитіе—8.446; между

нашъ взглядъ, можно объяснить двумя причинами: во-первыхъ, выше отмѣченными, обыкновенно ошибочными, надеждами публики на возможность сдѣлаться постояннымъ капиталистомъ и одновременно достигнуть цѣли страхованія; затѣмъ, во-вторыхъ, публика въ свободномъ страхованіи не любитъ рентныхъ страхованій, потому что они ставятъ ее въ продолжительныя и зависимыя отношенія къ частнымъ страховымъ обществамъ. Послѣднее обстоятельство мы должны опять поставить въ число грѣховъ свободнаго страхованія.

Когда окончена оцѣнка страхуемаго объекта, тогда страховщикъ и страхователь приступаютъ къ установленію страховой суммы. Страхованіе выполняетъ самымъ совершеннымъ образомъ свою задачу тогда, когда оно вполнѣ возмѣщаетъ погибшія цѣнности; поэтому съ народнохозяйственной точки зрѣнія нужно желать, чтобы страхованія заключались, по возможности, въ полной цѣнѣ страхуемыхъ объектовъ. Но въ дѣйствительности страхованія заключаются обыкновенно не въ полной цѣнности объектовъ. Уклоненія бываютъ какъ въ ту, такъ и въ другую сторону, т. е. въ практикѣ свободнаго страхованія мы можемъ встрѣтить съ одной стороны страхованіе въ цѣнѣ, превосходящей цѣну страхуемаго объекта, такъ и страхованіе въ цѣнѣ, недостигающей цѣны застрахованнаго объекта; первое явленіе можно назвать перестрахованностью, а второе—недострахованностью. Перестрахованность есть явленіе, противорѣчащее задачѣ страхованія и потому нежелательное: перестрахованность означаетъ то, что страхователь путемъ страхованія имѣетъ въ виду не только возстановить цѣнность своего объекта, если онъ погибнетъ, но еще получить нѣкоторый излишекъ, нѣкоторый барышъ; такимъ образомъ, со страхованіемъ въ случаѣ перестрахованности соединяется еще игра. Перестрахованность кромѣ того и опасна въ томъ отношеніи, что она ведетъ къ злонамѣренному уничтоженію застрахованныхъ предметовъ. Это несоотвѣтствіе перестрахованности съ природой страхованія и эта ея опас-

---

тѣмъ доходовъ всякаго рода въ то же время было застраховано только 46. См. Стр. Обозр., 1895 г., № 2, стр. 58 и 66 (табл.). Тотъ же фактъ наблюдается и въ другихъ странахъ; такъ, относительно Германіи—см. у Emminghaus, Lebensvers., Conrad's Handw. IV, 994 и сл.

ность давно уже были подмѣчены по отношенію къ имущественному страхованію и повели даже здѣсь къ законодательнымъ запрещеніямъ перестрахованности [1]). Поэтому въ настоящее время въ практикѣ имущественнаго страхованія мы можемъ очень рѣдко встрѣтить случаи перестрахованности; они могутъ быть только результатомъ ошибки въ цѣнѣ страхуемаго объекта или результатомъ злоупотребленія страховыхъ агентовъ и самихъ страхователей [2]).

Но по отношенію къ страхованію жизни еще до сихъ поръ не составлено понятіе о перестрахованности. Это обстоятельство объясняется опять все тѣмъ же господствующимъ неправильнымъ пониманіемъ природы страхованія жизни: если бы распространено было убѣжденіе, что въ страхованіи жизни страхуется цѣнность труда, то при заключеніи страхованія оцѣнивали-бы трудъ застрахованнаго лица; при этомъ естественно возникъ бы вопросъ о невозможности страховать трудъ въ суммѣ, превосходящей дѣйствительную его цѣну [3]). Неправильное пони-

---

[1]) См. Brämer, l. c., 15.

[2]) Въ страхованіи имущественномъ иногда можно встрѣтить такой случай, что страховая сумма выше чистой вещной цѣнности застрахованнаго объекта, и тѣмъ не менѣе нельзя видѣть тутъ перестрахованности. Мы имѣемъ сейчасъ въ виду тотъ случай, когда въ одномъ страхованіи заключается не только страхованіе вещной цѣнности, но еще и страхованіе нѣкоторыхъ непрямыхъ потерь, которыя будутъ имѣть мѣсто при физической погибели цѣннаго объекта (напримѣръ, потеря наемной платы за домъ при пожарѣ или неполученіе фрахта при погибели корабля). Страхованіе этихъ непрямыхъ потерь не противорѣчитъ принципамъ страхованія и потому ничего нельзя возразить противъ него; замѣтимъ только, что оно осуществляется съ большимъ трудомъ, такъ какъ оцѣнить величину возможныхъ непрямыхъ потерь и особенно установить дѣйствительный ущербъ послѣ несчастья—весьма трудно и потому страхованіе ихъ встрѣчается очень рѣдко. (См. Emminghaus, Feuvers. въ Conrad's Handw., III, 398). Особенно были неудачны попытки организовать спеціальное страхованіе непрямыхъ потерь. См. Brämer, 232.

[3]) Мы замѣтили въ ученой литературѣ по страхованію жизни только одного писателя, который высказалъ идею о перестрахованности въ страхованіи жизни и объ ея нежелательности, но и этотъ писатель, во-первыхъ, обосновалъ ее не такъ, какъ, по нашему мнѣнію, слѣдовало, и затѣмъ не вывелъ изъ нея всѣхъ послѣдствій. Мы имѣемъ въ виду—извѣстнаго французскаго писателя по страховымъ вопросамъ Альфреда де-Курси. Онъ въ сво-

маніе явленія ведетъ, конечно, и къ неправильной практикѣ: нынѣ нерѣдко можно встрѣтить такія высокія страховыя суммы въ страхованіи жизни, которыя явно превосходятъ ту цѣну, которую даетъ или могъ бы дать трудъ лицъ, такъ высоко застрахованныхъ. Страхованію жизни такимъ образомъ предстоитъ задача выработать идею перестрахованности, а законодательству—настоять на всеобщемъ осуществленіи этой идеи.

Перестрахованность можетъ скрываться подъ видомъ такъ называемаго двойнаго страхованія. Двойнымъ страхованіемъ называется застрахованіе одного и того же объекта въ двухъ (или даже нѣсколькихъ) страховыхъ учрежденіяхъ. Дѣйствительная и оправдываемая цѣль двойнаго страхованія состоитъ въ томъ, что бы раздѣлить несеніе рисковъ, очень большихъ по суммѣ, между двумя или нѣсколькими страховыми учрежденіями; намъ уже извѣстно, что такое дѣленіе рисковъ очень выгодно для прочности страховыхъ учрежденій [1]). Двойное страхованіе можетъ стать нежелательнымъ только по стольку, по скольку оно заключаетъ въ себѣ перестрахованность, а эта перестрахованность получется тогда, когда общее количество страховыхъ суммъ, въ которыхъ предметъ застрахованъ въ различныхъ страховыхъ учрежденіяхъ, превосходитъ его дѣйствительную цѣну. Перестрахованность въ этомъ искусственномъ видѣ, конечно, столь же нежелательна и опасна, какъ перестрахованность въ ея вышеуказанной, ни чѣмъ неприкрытой формѣ. Поэтому страховое учрежденіе, согласившись принять страхуемый предметъ въ извѣстной суммѣ, въ видахъ избѣжа-

---

ихъ «Очеркахъ по страхованію жизни» говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «такъ какъ страхованіе (жизни) имѣемъ своей задачей предупрежденіе обѣднѣнія семьи путемъ возстановленія денежнаго ущерба, причиненнаго преждевременной смертью ея главы, то ясно, что оно для выполненія своей цѣли должно подняться до суммы, которую представляетъ этотъ ущербъ. Если застрахованная сумма ниже, то ущербъ возстановленъ невполнѣ, семья еще терпитъ въ своемъ довольствѣ, страхованіе—неполно. Если застрахованная сумма выше, то тогда не только возстановляется ущербъ, но также получается барышъ, семья обогащается отъ смерти ея главы; это исключается понятіемъ страхованія и это я считаю совершенно безнравственнымъ». См. A. de Courcy. Précis de l'assurance sur la vie.(1870), p. 22.

[1]) См. выше гл. III, стр. 226.

нія перестрахованности, всегда требуетъ или должно всегда требовать отъ страхователя справки о томъ, не застрахованъ ли тотъ же предметъ еще въ другомъ страховомъ учрежденіи, и, если застрахованъ, то въ какой суммѣ.

Самый обыкновенный случай въ практикѣ страхованія тотъ, что предметы принимаются на страхъ не въ полной цѣнности, а только въ части ея, хотя обыкновенно и въ значительной части. При такомъ застрахованіи часть цѣнности остается незастрахованной [1]) и потому, конечно, въ случаѣ даже полной погибели предмета эта незастрахованная часть не возстановляется страховымъ учрежденіемъ. Неполную застрахованность нужно считать неблагопріятнымъ явленіемъ въ области страхованія, ибо она означаетъ, что страхованіе невыполняетъ вполнѣ удовлетворительно свою задачу охраненія цѣнностей отъ несчастныхъ случайностей. Неполная застрахованность возникаетъ отчасти вслѣдствіе причинъ, лежащихъ на сторонѣ страхователей, отчасти вслѣдствіе причинъ, лежащихъ на сторонѣ страховщиковъ. Такъ, страхователи устраняются нерѣдко отъ полнаго страхованія вслѣдствіе его дороговизны. Что касается страховыхъ учрежденій, то онѣ избѣгаютъ полнаго застрахованія изъ боязни злонамѣренныхъ уничтоженій застрахованныхъ предметовъ; хотя въ началѣ страхованія и при полной застрахованности страхователю нѣтъ выгоды въ намѣренномъ уничтоженіи предмета, но вскорѣ послѣ застрахованія дѣйствительная цѣнность можетъ стать ниже страховой суммы, и тогда эта выгода будетъ имѣть мѣсто; кромѣ того даже при равенствѣ дѣйствительной цѣны предмета и страховой суммы интересъ въ намѣренномъ уничтоженіи застрахованнаго предмета можетъ состоять въ желаніи страхователя перемѣнить форму цѣнности, напримѣръ, въ желаніи домовладѣльца послѣ поджога дома и полученія страхового вознагражденія обратить послѣднее не въ домъ, а въ землю. Другой причиной неполной застрахованности, лежащей на сторонѣ страховыхъ учрежденій, является естественное желаніе страховыхъ учрежденій удержать превентивную и репрессивную дѣятельность страхова-

---

[1]) Нѣкоторые писатели говорятъ, что та часть цѣнности, которая не взята на страхъ страховымъ учрежденіемъ, самозастрахована; см., напримѣръ, Brämer, l. c. 16; при нашемъ пониманіи страхованія въ данномъ случаѣ вовсе не будетъ страхованія.

телей по охраненію застрахованныхъ предметовъ; при полной застрахованности интересъ въ проявленіи этой дѣятельности у страхователей почти совсѣмъ погасаетъ. Въ виду всего сейчасъ сказаннаго легко понять, почему застрахованіе въ неполной суммѣ является самымъ обыкновеннымъ случаемъ. Можно, однако, высказать пожеланіе, что бы практика прибѣгала къ нему только въ предѣлахъ необходимости и при всякой возможности стремилась къ полному застрахованію.

Оцѣнка можетъ и не повести къ заключенію страхованія. Можетъ оказаться, что цѣнность объекта, предлагаемаго къ страхованію или слишкомъ мала, или слишкомъ велика; на томъ или другомъ основаніи страховыя учрежденія могутъ не согласиться принять его на свой страхъ. Мы имѣли уже случай въ предыдущей главѣ указать на то, какое значеніе имѣетъ величина цѣнности страхуемыхъ объектовъ для прочнаго существованія страховыхъ учрежденій, именно мы указали на то, что чѣмъ меньше различія въ цѣнностяхъ и слѣдовательно въ страховыхъ суммахъ, тѣмъ устойчивѣе будетъ страховое учрежденіе; указали также и на то, что въ видахъ достиженія этой устойчивости страховыя учрежденія устанавливаютъ minimum и maximum страховыхъ суммъ, въ которыхъ они могутъ принимать на страхъ тѣ или иные цѣнные придметы. Но тамъ же мы указали, что современыя свободныя страховыя учрежденія почти перестали уже бояться страхованій на большія страховыя суммы, потому что въ перестрахованіи онѣ открыли средство устранять неудобства крупныхъ страхованій. Теперь мы узнали, что противъ неудобствъ большихъ страхованій есть еще два стредства; это застрахованіе очень дорогихъ объектовъ не въ полной ихъ цѣнности и двойное страхованіе. На основаніи этихъ причинъ въ настоящее время рѣдко можно наблюдать случаи, чтобы предметы большой цѣнности отстранялись отъ страхованія. Что касается малыхъ цѣнностей, то съ ними дѣло обстоитъ менѣе благопріятно: нынѣ дѣйствующія свободныя страховыя учрежденія часто не принимаютъ на страхъ малыхъ цѣнностей. Собственно говоря, есть техническій исходъ для устраненія тѣхъ неудобствъ, къ которымъ ведутъ малыя страхованія; исходъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ: страховое учрежденіе можетъ вести операціи по страхованію малыхъ цѣнностей отдѣльно отъ страхованій большихъ цѣнностей; еще лучше будетъ, если страховое учрежденіе занимается исклю-

чительно только малыми страхованіями. Съ технической стороны этотъ исходъ вполнѣ возможенъ, ибо малыя страхованія опасны для страхового учрежденія не сами по себѣ; они опасны только тогда, когда смѣшиваются съ большими страхованіями; если же страховое учрежденіе подберетъ массу почти одинаково малыхъ страхованій, то оно въ техническомъ отношеніи можетъ считаться столь же прочнымъ, какъ и другое страховое учрежденіе, имѣющее дѣло только съ большими страхованіями. Свободнымъ страховымъ учрежденіямъ, конечно, извѣстенъ этотъ исходъ; но тѣмъ не менѣе они до сихъ поръ мало прибѣгали къ нему, потому что частныя страховыя учрежденія избѣгаютъ малыхъ страхованій еще по нѣкоторымъ другимъ причинамъ. Между прочимъ, частныя страховыя учрежденія избѣгаютъ малыхъ страхованій потому, что наборъ страхователей, наблюденіе за страхователями, собираніе премій и установленіе ущерба въ этихъ страхованіяхъ требуютъ большихъ усилій со стороны учрежденій и потому дорого стоятъ [1]). Указанное сейчасъ отстраненіе малыхъ страхованій является обстоятельствомъ очень важнымъ по своимъ послѣдствіямъ: оно ведетъ къ тому, что классы населенія, наиболѣе нуждающіеся въ страхованіи, лишаются его благодѣянія; такъ, напр., при господствѣ только частнаго страхованія нельзя разсчитывать на широкое распространеніе малоцѣнныхъ крестьянскихъ построекъ; особенно же нежелателенъ высокій минимумъ цѣнностей, принимаемыхъ на страхъ, въ страхованіи жизни; при немъ большое количество рабочаго населенія можетъ быть отстранено отъ страхованія [2]). Такимъ образомъ, мы опять должны отмѣтить новую слабую сторону частнаго страхованія [3]). Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что

---

[1]) Справедливость заставляетъ указать на то, что въ Англіи частныя страховыя учрежденія уже сдѣлали большіе успѣхи въ привлеченіи малыхъ страхованій; впрочемъ, честь широкаго распространенія благодѣяній страхованія на малыя цѣнности должна быть приписана главнымъ образомъ одному англійскому обществу страхованія жизни («Prudential»). См. Hasbach, Die Arbeitervers. in Grossbritannien, въ Conrad's Handw. I, 550.

[2]) Нежелательность высокаго minimum'а страховыхъ суммъ отмѣчена также у Gebauer'а, l. c., 184.

[3]) Едвали есть большая надобность оговариваться въ томъ, что отстраненіе малыхъ страхованій по вышеуказаннымъ поводамъ мы не счи-

малыя страхованія отстраняются болѣе промышленными, чѣмъ взаимными страховыми учрежденіями; а изъ этихъ послѣднихъ общества взаимной помощи, конечно, никоимъ образомъ не могутъ подлежать упреку въ отстраненіи малыхъ страхованій; они и возникаютъ почти исключительно въ интересахъ малыхъ страхованій; они распространяются тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе взаимныя общества (въ тѣсномъ смыслѣ) и промышленныя страховыя предпріятія отталкиваютъ отъ себя малыя страхованія. Такимъ образомъ, если владѣльцы малыхъ цѣнностей, непринимаемыхъ въ техническомъ отношеніи раціонально устроенными страховыми учрежденіями, и могутъ помочь себѣ черезъ образованіе обществъ взаимной помощи, то, всетаки, они должны терпѣть тѣ техническія невыгоды, которыми отличаются только что названныя организація [1]).

До заключенія страхового договора страховое учрежденіе имѣетъ существенный интересъ еще въ установленіи степени вѣроятности погибели для даннаго объекта. Страховое учрежденіе ведетъ страхованіе, опираясь на таблицы, говорящія о частости наступленія той или иной опасности въ зависимости отъ главнѣйшихъ коэффиціентовъ этой опасности. Когда страховое учрежденіе встрѣчается съ индивидуальнымъ объектомъ, подлежащимъ страхованію, оно прежде всего должно отнести этотъ объектъ къ тому или иному классу по степени опасности, для чего и собираетъ свѣдѣнія о томъ, въ какой мѣрѣ главнѣйшіе коэффиціенты имѣютъ силу именно по отношенію къ данному объекту. Кромѣ главныхъ коэффиціетновъ на степень опасности по отношенію къ отдѣльному объекту, конечно, всегда дѣйствуютъ еще и многіе другіе непостоянные факторы. Современныя страховыя учрежденія не обладаютъ столь идеальной полнотой наблюденія, чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи статистическое выраженіе вліянія всѣхъ возможныхъ факторовъ, могущихъ производить данную опасность. Но тѣмъ не менѣе для нихъ всегда необходимо въ каждомъ данномъ случаѣ обращать вниманіе и на эти особенные, быть можетъ, только весьма рѣдко дѣйствующіе факторы, ибо возможно, что въ отдѣльномъ

таемъ единственной причиной слабаго развитія свободнаго страхованія среди низшихъ слоевъ населенія; о другихъ причинахъ этого явленія мы найдемъ случай говорить въ другомъ мѣстѣ.

[1]) См. выше, стр. 200.

случаѣ такимъ факторамъ принадлежитъ выдающаяся роль. Во всякомъ случаѣ страховая техника стремится къ тому, чтобы изучить возможно большее количество факторовъ, производящихъ данную опасность, и дать имъ статистическое выраженіе. Большее или меньшее достиженіе этого идеала ведетъ затѣмъ къ тому, что съ большей или меньшей точностью установляется степень опасности для каждаго вновь страхуемаго объекта. Конечно, полнаго совершенства здѣсь никогда нельзя ожидать; нельзя ожидать того, чтобы когда-нибудь самымъ дѣятельнымъ страховымъ учрежденіямъ удалось охватить все разнообразіе объектовъ со стороны степени опасности; поэтому всегда страховыя учрежденія будутъ практиковать систему разнесенія рисковъ по классамъ, неособенно значительнымъ по числу. Это изученіе рисковъ со стороны степени опасности имѣетъ весьма существенное значеніе: оно показываетъ, въ какое время погибаетъ данный родъ цѣнностей; поэтому только оно можетъ дать отвѣтъ на вопросъ о томъ, какія части цѣнностей нужно откладывать для того, чтобы приготовить возмѣщеніе для тѣхъ, которыя погибнутъ. Общее изученіе цѣлыхъ классовъ рисковъ выражается въ таблицахъ всякаго рода, начиная отъ таблицъ сгораемости зданій до таблицъ смертности. Индивидуальное ознакомленіе съ рисками предпринимается, какъ уже сказано, непремѣнно всегда передъ застрахованіемъ каждаго объекта. Индивидуальное изученіе ведетъ къ тому результату, что послѣ него устанавливается, какую часть данной цѣнности нужно откладывать для возмѣщенія всѣхъ имѣющихъ погибнуть цѣнностей одного съ ней рода; говоря другими словами, индивидуальное изученіе играетъ самую существенную роль при опредѣленіи мѣры обязательствъ страхователя передъ страховщикомъ.

То обстоятельство, что отдѣльные цѣнные обьекты отличаются большимъ разнообразіемъ по степени рискованности, ведетъ не только къ необходимости классификаціи рисковъ, но имѣетъ еще и другія важныя послѣдствія въ страхованіи. Прежде всего обратимъ вниманіе на то, что всякое страховое учрежденіе имѣетъ интересъ въ подборѣ и выборѣ рисковъ. Еслибы всѣ объекты извѣстнаго рода имѣли одинаковую вѣроятность погибнуть отъ извѣстной опасности, то страховыя учрежденія не имѣли бы интереса дѣлать ни подбора, ни выбора рисковъ: для нихъ каждый рискъ имѣлъ-бы совершенно оди-

наковое значеніе и всякій предложенный къ застрахованію цѣнный объектъ они безъ особыхъ колебаній могли-бы брать на страхъ. Но такъ какъ этого однообразія въ степеняхъ опасности нѣтъ, то страховыя учрежденія имѣютъ большой интересъ дѣлать подборъ и выборъ рисковъ. Подборъ состоитъ въ томъ, что страховое учрежденіе старается набрать риски повозможности одинаковой опасности или по крайней мѣрѣ не слишкомъ рѣзко отличающіеся другъ отъ друга въ этомъ отношеніи. Этотъ подборъ дѣлается въ интересахъ прочности страхового учрежденія, ибо (какъ нами было выше сказано) слишкомъ рѣзкое различіе въ степени опасности собранныхъ рисковъ уменьшаетъ прочность данныхъ о вѣроятной погибели ихъ. Кромѣ подбора страховое учрежденіе имѣетъ существенный интересъ еще дѣлать и выборъ рисковъ. Выборъ состоитъ въ томъ, что страховое учрежденіе стремится не только набрать риски, близкіе по степени опасности, но сверхъ того стремится и къ тому, что бы риски относились къ самымъ низкимъ степенямъ по опасности. Если общество ведетъ тщательный выборъ рисковъ, то оно можетъ разсчитывать на большой успѣхъ, выражающійся не только въ его прочности, но въ его доходности. Частнохозяйственное значеніе выбора рисковъ и состоитъ именно въ стремленіи получить возможно бо́льшій доходъ. Выборъ рисковъ дѣйствительно можетъ вести къ доходности обществъ слѣдующимъ образомъ. Всякое страховое общество ведетъ дѣло, имѣя подъ руками хорошую или плохую таблицу вѣроятныхъ наступленій тѣхъ или иныхъ опасныхъ событій. Эти таблицы являются плодомъ наблюденія обыкновенно самихъ обществъ надъ даннаго рода опасностью въ примѣненіи къ большему числу наблюдаемыхъ случаевъ, и притомъ обыкновенно въ примѣненіи къ собственному же страховому составу. Таблицы такимъ образомъ ничего не выражаютъ кромѣ средней вѣроятной потери цѣнности, выведенной по наблюденіямъ, какъ надъ дурными, такъ и надъ хорошими рисками. Ясно, что всякое общество, при заключеніи новыхъ страхованій, дѣлающее строгій выборъ рисковъ, можетъ получить излишній доходъ вслѣдствіе того, что дѣйствительная погибель такъ выбранныхъ рисковъ будетъ менѣе потери, ожидаемой по таблицѣ. Такимъ образомъ, множество рисковъ, могущихъ быть застрахованными въ данномъ обществѣ, взорамъ общества представляются то, какъ худые, то какъ

хорошіе; худыми рисками будутъ тѣ, индивидуальная степень рискованности которыхъ подъ вліяніемъ какихъ нибудь особенныхъ обстоятельствъ выше табличной; общество, по возможности, старается ихъ избѣжать; такъ, при страхованіи на случай смерти человѣкъ несовсѣмъ здоровый является худымъ рискомъ. Наоборотъ тѣ риски, въ которыхъ индивидуальная вѣроятность подъ вліяніемъ какихъ-нибудь особенныхъ обстоятельствъ ниже табличной, являются съ точки зрѣнія интересовъ общества хорошими и потому для него желанными; напр. хорошимъ рискомъ является болѣзненный человѣкъ, страхующійся на дожитіе до какого-нибудь отдаленнаго года. Между промышленными страховыми учрежденіями идетъ особенно оживленная борьба изъ-за хорошихъ рисковъ. Врочемъ, слѣдуетъ указать на то, что подборъ и выборъ рисковъ имѣетъ значеніе не только для промышленныхъ обществъ, но и для взаимныхъ. Въ послѣднихъ подборъ выражается въ томъ, что въ нихъ соединяются, по возможности, владѣльцы одинаковыхъ по риску цѣнностей, а выборъ проявляется въ томъ, что разъ составившееся общество стремится отклонить новыхъ страхователей съ худыми рисками; выгодность такого поведенія проявляется въ видѣ меньшей стоимости страхованія для членовъ взаимнаго общества.

Въ предыдущемъ указано значеніе подбора и выбора рисковъ съ частнохозяйственной точки зрѣнія, именно съ точки зрѣнія частныхъ страховыхъ учрежденій. Съ этой точки зрѣнія оба эти явленія оказываются вполнѣ естественными. Но эти же явленія съ народнохозяйственной точки зрѣнія представляются не вполнѣ желательными, потому что они имѣютъ въ своемъ результатѣ оставленіе части населенія безъ застрахованія. Особенно въ страхованіи жизни число „отклоненныхъ“ является значительнымъ вслѣдствіе того, что здѣсь часто оказываются „худые“ риски вслѣдствіе болѣзненности всякаго рода. По отношенію къ страхованію жизни возникъ даже особый вопросъ объ „отклоненныхъ“, который въ послѣднее время подвергается довольно оживленному обсужденію въ литературѣ по страхованію [1]). Обсужденіе этого вопроса

---

[1]) См. напр. Lazarus, Die Versicherung der Abgelehnten. Ehrenzweig's Assecuranz.-Jahrb., Jahg. IX, 2 Th.; Buchheim, Princip der Auslese und die Versicherungsfähigkeit der Masse. ib. Jahg. IV.; Gebauer, Die sogenannte Lebensversich., 290 и сл.

имѣетъ цѣлью изыскать практическія средства для устраненія или, по крайней мѣрѣ, для уменьшенія отклоненій отъ страхованія. Въ качествѣ практическихъ средствъ разрѣшенія вопроса объ отклоненныхъ предлагаются различные исходы. Такъ, предлагаютъ устройство особыхъ страховыхъ обществъ для отклоненныхъ. Попытки устройства такихъ обществъ были, но успѣха онѣ не имѣли по той понятной причинѣ, что эти страховыя учрежденія должны были имѣть дѣло съ весьма плохими страховыми объектами; преміи въ этихъ обществахъ были естественно очень высоки и вели къ частымъ отпаденіямъ отъ страхованія; наконецъ эти общества не могли всетаки принимать самые дурные риски и такимъ образомъ отклоненные были и при нихъ [1]). Предлагаютъ затѣмъ обыкновеннымъ страховымъ обществамъ не уклоняться отъ худыхъ рисковъ и сверхъ того предлагаютъ этимъ обществамъ и всѣмъ страхователямъ проникнуться до извѣстной степени альтруистическими побужденіями и не брать слишкомъ высокихъ премій съ больныхъ страхователей [2]). Но эти гуманныя пожеланія оказываются безрезультатными: ни страховыя учрежденія, ни страхователи не проникаются альтруистическими чувствами; страхователи съ хорошими рисками, не желая платить за нездоровыхъ, ищутъ такихъ обществъ, гдѣ съ нихъ берутъ дешевле, и такія общества находятся. Такъ какъ далѣе въ страхованіи жизни вопросъ объ отклоненныхъ усложненъ тѣмъ, что главнѣйшій факторъ, дѣлающій риски дурными (болѣзненность) статистически мало изученъ, то для устраненія этого техническаго недостатка совѣтуютъ примѣнять къ неблагопріятнымъ рискамъ собираніе премій по принципу обложенія. Этотъ принципъ состоитъ въ томъ, что преміи взимаются въ концѣ операціоннаго періода и въ размѣрѣ дѣйствительныхъ потерь, имѣвшихъ мѣсто въ теченіи этого періода. Но этотъ принципъ очень трудно приложимъ въ страхованіи жизни, ибо здѣсь риски отличаются прогрессивностью, вслѣдствіе которой преміи при системѣ обложенія будутъ постоянно рости и подъ конецъ будутъ почти невыносимыми [3]).

---

[1]) О неудачѣ такихъ обществъ См. у Brämer'a. 122, также у Lazarus'a, l. c. 49.

[2]) Это разрѣшеніе вопроса рекомендуетъ Gebauer, l. c. 297 также 305.

[3]) Обо всѣхъ этихъ пріемахъ разрѣшенія вопроса объ отклоненныхъ см. у Gebauer'a, l. c., 296 и сл.

Сейчасъ указанные способы разрѣшенія вопроса объ отклоненныхъ предлагаются при предположеніи свободы страхованія. Всѣ эти способы, какъ мы видѣли, не разрѣшаютъ вопроса. Мы идемъ далѣе и утверждаемъ, что въ свободномъ страхованіи и нельзя найти способа для удовлетворительнаго разрѣшенія этого вопроса. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя себѣ представить, чтобы частныя страховыя учрежденія когда-нибудь отказались отъ столь естественныхъ способовъ обезпеченія себѣ прочности и успѣха, какъ подборъ и выборъ рисковъ. Если же всегда будутъ практиковаться ими эти пріемы, то всегда будутъ отклоненные риски, какъ въ имущественномъ страхованіи, такъ и въ страхованіи жизни. Еслибы даже частныя общества и отказались отъ подбора и выбора рисковъ, то чрезъ это страхованіе могло бы потерять значительную часть своей цѣлесообразности именно слѣдующимъ образомъ: въ свободномъ страхованіи страхователи обращаются къ страхованію тогда, когда сочтутъ это для себя нужнымъ; если бы у страхователей не было боязни, что страховое учрежденіе не возметъ на страхъ ихъ плохихъ рисковъ, то они стали бы нерѣдко откладывать страхованіе до послѣдней крайности, до того времени, когда становится въ высшей степени вѣроятнымъ, что опасность скоро наступитъ, но страхованіе при такихъ условіяхъ мало цѣлесообразно; при такихъ условіяхъ стоимость охраненія цѣнности или, все равно, стоимость страхованія можетъ поглотить почти всю цѣнность; страхованіе наиболѣе цѣлесообразнымъ является въ томъ случаѣ, когда оно начинается съ перваго момента возникновенія цѣнности и когда издержки охраненія цѣнности путемъ страхованія разлагаются на весь періодъ существованія цѣнности. Наиболѣе дѣйствительнымъ пріемомъ разрѣшенія вопроса объ отклоненныхъ рисковъ является только примѣненіе начала принудительности страхованія и притомъ принудительности въ двухъ отношеніяхъ: въ отношеніи страхователей и въ отношеніи страховыхъ учрежденій. Что примѣненіе принципа обязательности страхованія имѣетъ такое значеніе для разрѣшенія вопроса объ отклоненныхъ, признаютъ и противники этого принципа [1]). Обязательное страхованіе является наиболѣе дѣйствительнымъ способомъ

---

[1]) Напр., Gebauer. l. c. 301.

разрѣшенія вопроса объ отклоненныхъ рискахъ не только съ чисто внѣшней стороны; съ этой стороны его успѣхъ, конечно, будетъ полнымъ, если государство принудитъ всѣхъ владѣльцевъ данныхъ цѣнностей страховаться, а страховыя учрежденія обяжетъ всѣ эти цѣнности безъ всякаго исключенія принимать. Обязательное страхованіе по отношенію къ отклоненнымъ будетъ имѣть и внутреннія достоинства, а именно слѣдующія: владѣльцы цѣнностей не будутъ откладывать страхованіе до послѣднѣй крайности, ибо они будуть обязаны застраховать ихъ въ опредѣленный срокъ; напр. въ страхованіи жизни всѣ лица, достигшія извѣстнаго возраста, должны будутъ застраховать себя; такимъ образомъ, чрезвычайно уменьшится процентное отношеніе дурныхъ рисковъ ко всѣмъ застрахованнымъ; это относительное уменьшеніе дурныхъ рисковъ произойдетъ еще и потому, что срокъ, въ который владѣльцы извѣстныхъ цѣнностей обязаны будутъ застраховаться, по общему правилу, будетъ совпадать съ наиболѣе благопріятнымъ положеніемъ рисковъ; напр. обязательное страхованіе жизни естественно можетъ начинаться съ начала производительнаго возраста; такимъ производительнымъ возрастомъ для обыкновенныхъ рабочихъ является 15—16 лѣтъ; ясно, что въ этомъ возрастѣ процентное отношеніе людей болѣзненныхъ ко всему числу лицъ тойже возрастной группы является наименьшимъ. При обязательномъ страхованіи далѣе дурные риски не будутъ большой тягостью для страховыхъ учрежденій; эти риски будутъ по количеству настолько значительны, что могутъ составить особую группу страхователей. Отмѣченное нами сейчасъ лучшее разрѣшеніе вопроса объ отклоненныхъ рискахъ въ обязательномъ страхованіи, чѣмъ въ свободномъ, мы должны будемъ припомнить впослѣдствіи, когда будемъ обсуждать общее значеніе начала обязательности въ страхованіи.

Когда установлена страховая сумма и классъ опасности, къ которому предлагаемый къ страхованію объектъ относится, тогда для заключенія страхового договора остается еще установить мѣру обязательства со стороны страхователя. Страхованіе возстановляетъ страхователю цѣнность такой-то величины при погибели ея отъ такой-то опасности; производитъ ли страхователь эту услугу самъ для себя и притомъ изолированно или въ сообществѣ съ другими, или же эту услугу онъ

получаетъ отъ третьихъ лицъ, все равно, ея произведеніе имѣетъ ту или иную стоимость; стоимость услуги охраненія цѣнности черезъ страхованіе называется преміей. Намъ предстоитъ теперь изучить съ различныхъ сторонъ эту цѣнность страхового охраненія благъ. Приступая прежде всего къ изученію высоты премій, мы въ самомъ началѣ должны указать на то, что въ натуральномъ страхованіи премія по своему характеру отличается отъ преміи въ страхованіи мѣновомъ. Въ первомъ премія является только показателемъ того, что стоитъ охраненіе цѣнности путемъ страхованія, если владѣлецъ ея рѣшился самъ для себя произвести это охраненіе въ отдѣльности отъ другихъ или въ сообществѣ съ другими владѣльцами цѣнностей того же рода. Въ мѣновомъ же хозяйствѣ премія является однимъ изъ видовъ мѣновой цѣнности и подчиняется тѣмъ же общимъ правиламъ, которымъ подчиняется всякая мѣновая цѣнность. Если идетъ рѣчь о высотѣ мѣновой цѣнности какого-нибудь матеріальнаго блага или услуги, то извѣстно, что на эту высоту вліяютъ два фактора: стоимость вещи или услуги и ихъ полезность. Такимъ образомъ, если мы будемъ сейчасъ говорить о высотѣ премій во взаимномъ и промышленномъ страхованіи, то мы найдемъ между ними общую точку соприкосновенія, а именно слѣдующую: премія въ промышленномъ страхованіи есть мѣновая цѣнность услуги, оказываемой страховщикомъ страхователю; какъ всякая мѣновая цѣнность, она имѣетъ однимъ изъ своихъ опредѣляющихъ факторовъ стоимость произведенія вещи или услуги; слѣдовательно, изучая высоту преміи въ промышленномъ страхованіи, мы должны обратить непремѣнно вниманіе на стоимость страховой услуги для самого страховщика, на его собственныя издержки по страхованію. Въ страхованіи же натуральномъ эта стоимость страхованія, эти собственныя издержки какъ разъ составляютъ всю премію. Итакъ, будемъ говорить прежде всего о стоимости страхованія.

Стоимость всякихъ благъ и услугъ очень много зависитъ отъ техническихъ моментовъ; сколько труда и другихъ матеріальныхъ цѣнностей тратится на созданіе даннаго блага, зависитъ отъ естественныхъ свойствъ этого блага, опредѣляющихъ ту или иную трату труда такого-то специфическаго

характера или трату такихъ-то и такихъ-то другихъ матеріальныхъ вещей въ извѣстной пропорціи. Говоря о стоимости страховыхъ услугъ, мы должны говорить тоже слѣдовательно о технической сторонѣ страхованія. Подробное изложеніе технической стороны страхованія не входитъ въ нашу задачу, во-первыхъ, потому, что мы пишемъ экономическое, а не техническое сочиненіе о страхованіи, и во-вторыхъ, потому, что экономистъ, по общему правилу, не обладаетъ удовлетворительными техническими познаніями; трудно ему овладѣть и сложной техникой страхованія, особенно страхованія жизни. Впрочемъ, нельзя и рекомендовать экономисту затрату огромнаго количества силъ на полное изученіе технической стороны страхованія, ибо для его цѣлей достаточно самыхъ элементарныхъ техническихъ познаній. Эти элементарныя свѣдѣнія обыкновенно достаточны для того, чтобы разсмотрѣть тѣ экономическія особенности въ страхованіи, которыя вызваны техническими условіями. На этихъ основаніяхъ и мы ограничимся здѣсь самыми общими и элементарными указаніями на технику страхованія и сейчасъ только въ отношеніи ея къ стоимости страхованія.

Стоимость благъ опредѣляется тратой труда и тратой другихъ матеріальныхъ цѣнностей. По техническимъ особенностямъ страхованіе требуетъ относительно малой траты труда. Трудъ, здѣсь требуемый, является не простымъ физическимъ трудомъ, а трудомъ болѣе высокихъ качествъ; онъ состоитъ въ руководительствѣ страховымъ хозяйствомъ, въ счетныхъ операціяхъ по страхованію и, главнымъ образомъ, въ наборѣ страхователей, въ наблюденіи за застрахованными цѣнностями и въ регулированіи происшедшихъ потерь. Всѣ виды этого труда таковы, что ихъ можно назвать однимъ общимъ именемъ труда по управленію страховымъ хозяйствомъ. Оплата этого труда по управленію и составитъ первую статью въ стоимости, въ собственныхъ издержкахъ страхованія [1]).

Главнѣйшую статью издержекъ по страхованію составляетъ возстановленіе погибшихъ цѣнностей. Техническія особенности страхованія ведутъ къ тому, что эта главнѣйшая

---

[1]) Издержки управленія въ нѣмецкихъ обществахъ страхованія жизни составляли въ 1892 г.—9,6% премій. См. Brämer, 139.

статья издержекъ не состоитъ въ матеріальной тратѣ какихъ-нибудь прежде созданныхъ цѣнностей со стороны самого производителя страховыхъ услугъ; хотя здѣсь эти издержки состоятъ тоже въ разрушеніи цѣнностей, но это разрушеніе производится не страховымъ учрежденіемъ, а случайными событіями. Такъ какъ объемъ дѣйствительныхъ потерь въ цѣнностяхъ при заключеніи страховой сдѣлки неизвѣстенъ, то съ точностью въ это время неизвѣстны и издержки разсматриваемаго вида, падающія на отдѣльное страхованіе. Эти издержки отдѣльнаго страхованія опредѣляются только по вѣроятнымъ вычисленіямъ. Главнѣйшіе факторы, опредѣляющіе издержки по отдѣльному страхованію состоятъ въ слѣдующемъ [1]). Во-первыхъ, слѣдуетъ указать на время, въ теченіи котораго требуется опредѣлить издержки по страхованію для извѣстнаго объекта; чѣмъ больше время, которое мы беремъ за основаніе для разсчетовъ, тѣмъ болѣе вѣроятности для погибели данной цѣнности отъ извѣстной случайности. Затѣмъ, во-вторыхъ, однимъ изъ главнѣйшихъ факторовъ является страховая сумма, въ которой цѣнность принята на страхъ; чѣмъ болѣе эта сумма, тѣмъ большая цѣнность погибаетъ при наступленіи несчастья и тѣмъ больше будетъ страховое вознагражденіе. Третьимъ факторомъ издержекъ является вѣроятность наступленія несчастнаго событія и, наконецъ, если предполагаемый ущербъ можетъ быть частичнымъ, то четвертымъ факторомъ будетъ вѣроятная интензивность ущерба. Два послѣднихъ фактора являются именно тѣми, которые устанавливаются только какъ вѣроятныя послѣ статистическаго наблюденія надъ массой случаевъ. Всѣ разнообразныя таблицы, которыми пользуются страховыя учрежденія, содержатъ въ себѣ указанія именно на эти факторы; такъ, въ таблицахъ пожаровъ зданій мы найдемъ данныя о томъ, какой процентъ домовъ загораетъ въ теченіи извѣстнаго періода, обыкновенно, въ теченіе года; въ этихъ же таблицахъ мы найдемъ также данныя о томъ, какова средняя сгораемость при каждомъ пожарѣ; притомъ эти данныя классифицируются въ зависимости отъ главнѣйшихъ коэффиціентовъ,

---

[1]) Объ этомъ ср. у Gallus, l. c. 25: также у Chaufton, Les assurances, I, 103 и сл.

производящихъ данную опастность (т. е. въ нашемъ примѣрѣ пожаръ); классификація выражается въ томъ, напр., что данныя о загораемости и сгораемости собраны и установлены особо для каждаго изъ наблюдаемыхъ коэффиціентовъ; такъ, напр., особо для зданій каменныхъ и особо для зданій деревянныхъ. Таблицы смертности, о которыхъ писатели по страхованію такъ много говорятъ [1]), имѣютъ также только то значеніе для страхованія, что онѣ указываютъ степень вѣроятности смерти для отдѣльнаго лица и притомъ въ зависимости только отъ одного коэффиціента, именно отъ возраста. Для цѣлей страхованія въ таблицахъ смертности совершенно достаточно двухъ рядовъ: одинъ рядъ долженъ обозначать возрастъ лицъ, надъ смертностью которыхъ дѣлались наблюденія; другой рядъ долженъ показывать, сколько лицъ даннаго возраста остается въ живыхъ. Если таблицы смертности содержатъ иногда еще другіе ряды цифръ, то эти другіе ряды являются производными отъ первыхъ; напр., число умершихъ на данномъ году возраста къ числу всѣхъ лицъ того же возраста можетъ быть выражено въ процентахъ.

Итакъ, изъ четырехъ факторовъ, опредѣляющихъ технически стоимость страхованія, два послѣднихъ являются только вѣроятными величинами; одинъ изъ этихъ факторовъ всегда имѣется на лицо, всегда дѣйствуетъ; этотъ всегда дѣйствующій факторъ есть степень вѣроятности наступленія несчастнаго событія; другой изъ двухъ послѣднихъ факторовъ можетъ и не дѣйствовать, если извѣстно, что несчастное событіе, противъ котораго страхуются, всегда сопровождается полнымъ уничтоженіемъ цѣнности и никогда частичнымъ. Но, такъ какъ одинъ изъ факторовъ, являющійся величиной только вѣроятной, всегда дѣйствуетъ, то по этому величина, выражающая стоимость страхованія будетъ также всегда только вѣроятной. Все сказанное о стоимости страхованія намъ

---

[1]) Сколько мы можемъ судить, очень хорошимъ сочиненіемъ по техникѣ страхованія жизни является W. Karup, Handbuch der Lebensversicherung. 2 Ausg. 1885 г. Въ этомъ сочиненіи приведены и многія таблицы смертности, употребляемыя различными страховыми обществами. Одна изъ довольно употребительныхъ таблицъ смертности, именно таблица Зюсьмильха-Баумана приведена у Лаврентьева, Самопомощь и страхованіе жизни, стр. 101 и сл.

остается пояснить еще примѣрами. Предположимъ, страхуется каменный домъ и слѣдуетъ опредѣлить стоимость страхованія этого дома. Для этого прежде всего, конечно, придется установить срокъ, на который страхованіе заключается; допустимъ, какъ это въ дѣйствительности обыкновенно бываетъ въ вещномъ страхованіи, что срокъ будетъ годичнымъ. Далѣе необходимо будетъ знать страховую сумму; предположимъ, что домъ принятъ въ своей полной цѣнности, равняющейся 30,000 р. Дальнѣйшимъ шагомъ при опредѣленіи стоимости страхованія дома будетъ справка въ таблицѣ пожаровъ о томъ, какова годичная вѣроятность наступленія пожара для каменныхъ домовъ; допустимъ, что по таблицѣ эта вѣроятность равна $^5/_{1000}$. Наконецъ въ той же таблицѣ мы должны узнать вѣроятную интензивность пожаровъ для каменныхъ домовъ; пусть табличная интензивность будетъ $^3/_8$. Теперь мы знаемъ всѣ факторы, опредѣляющіе стоимость страхованія дома и можемъ ее высчитать; она будетъ равна $30.000 \times {}^5/_{1000} \times {}^3/_8 =$ 56 р. 25 коп. Подобнымъ же образомъ вычисляется ежегодная стоимость страхованія жизни; предположимъ, что тридцатилѣтній мужчина желаетъ застраховать капиталъ въ 10.000 руб. на случай смерти въ ближайшемъ году; изъ какой-нибудь таблицы смертности мы должны узнать цифру, показывающую вѣроятность смерти для тридцатилѣтнаго въ теченіи слѣдующаго года; напр. изъ таблицы готскаго банка [1]) мы узнаемъ, что эта вѣроятность равна 0,600%; такимъ образомъ стоимость страхованія тридцатилѣтняго мужчины въ указанной суммѣ составитъ $10.000 \times 0{,}600 = 60$ руб.

Въ страхованіи жизни вычисленія стоимости однако не такъ просты, какъ сейчасъ указано. Они были бы столь простыми въ томъ случаѣ, если бы договоры о страхованіи жизни заключались обыкновенно, какъ въ вещномъ страхованіи, только на годъ, если бы кромѣ того страхованіе жизни было исключительно капитальнымъ и еслибы, наконецъ, въ страхованіи жизни не приходилось считаться съ наростаніемъ процентовъ. Какъ извѣстно, всѣ эти три подположенія въ дѣйствительности не имѣютъ мѣста. Извѣстно, что въ дѣйстви-

---

[1]) Эта таблица помѣщена у Emminghaus, Lebensvers., въ Conrad's Handwört., IV, 998.

тельности договоры по страхованію жизни обыкновенно заключаются на долгіе сроки; по крайней мѣрѣ, такъ бываетъ почти всегда въ главнѣйшемъ видѣ страхованія жизни, именно въ страхованіи на случай смерти. Цѣлесообразность долгосрочныхъ договоровъ въ страхованіи жизни вызвана прогрессивностью тѣхъ рисковъ, съ которыми здѣсь приходится имѣть дѣло. Вслѣдствіе этой прогрессивности рисковъ договоры краткосрочные ведутъ къ тому, что страхователь долженъ съ каждымъ новымъ годомъ платить все бо́льшую и бо́льшую премію, такъ что, наконецъ, платежъ преміи можетъ сдѣлаться для него непосильнымъ [1]). Поэтому съиздавна практикуется тотъ пріемъ, что страховые договоры заключаются на долгіе сроки и платежи страхователя разлагаются равномѣрно на всѣ годы существованія договора; благодаря этому пріему платежъ премій является болѣе удобнымъ для страхователя. Очевидно, что такая практика страхованія жизни усложняетъ вычисленіе стоимости страхованія: нужно сразу высчитать величину будущихъ платежей страхователя и превратить ее въ ежегодную.

Равнымъ образомъ и то обстоятельство, что кромѣ капитальнаго страхованія жизни нерѣдко практикуется еще и рентное страхованіе, отражается усложняющимъ образомъ на вычисленіяхъ стоимости страхованія жизни, ибо вычисленіе пожизненныхъ рентъ является не совсѣмъ простымъ дѣломъ. Наконецъ, вычисленіе стоимости страхованія жизни усложняется тѣмъ, что приходится брать въ разсчетъ наростаніе процентовъ, и притомъ процентовъ сложныхъ; такъ, напр., если страхователь послѣдовательно изъ года въ годъ дѣлаетъ взносы въ страховое учрежденіе за обязательства, которыя со стороны послѣдняго возникнутъ только черезъ долгое время, то взносы страхователя должны увеличиться процентами; другими словами его взносы должны быть нѣсколько меньше по сравненію съ тѣми, которые онъ дѣлалъ бы, если-бы не принимались въ разсчетъ проценты; равнымъ образомъ

---

[1]) Emminghaus высчиталъ, что для застрахованія 100 М. на случай смерти 80-лѣтній долженъ уплатить премію въ 16,68 М., а 90-лѣтній—въ 36,12 М., причемъ не считается еще надбавка для покрытія расходовъ по управленію. См. Emminghaus, Lebensvers, въ Conrad's Handw. IV, 1000.

будущіе платежи со стороны страхового учрежденія должны быть сведены къ наличной цѣнности, должны быть дисконтированы [1]). Какой процентъ берется страховыми учрежденіями при этихъ вычисленіяхъ, зависитъ, конечно, прежде всего отъ обычнаго уровня процента въ странѣ; счетный процентъ никогда не можетъ быть выше этого обычнаго въ странѣ процента. Если бы страховое учрежденіе взяло въ основаніе своихъ разсчетовъ премій процентъ болѣе высокій, чѣмъ обычный, то оно не выручило бы его само и такимъ образомъ не дополучило бы со страхователей нѣкоторой части стоимости страхованія. Можно сказать, что процентъ страховыхъ учрежденій долженъ быть нѣсколько ниже обычнаго процента, потому что предполагается, что страховое учрежденіе будетъ помѣщать свои денежныя средства только самымъ надежнымъ образомъ. Въ настоящее время, особенно въ Западной Европѣ, благоразумное страховое учрежденіе едвали можетъ класть въ основаніе своихъ разсчетовъ процентъ, бо́льшій 3,5.

Чтобы показать, какъ дѣлаются всѣ эти сложныя вычисленія страхованія жизни, возмемъ одинъ какой-нибудь примѣръ. Предположимъ, что 60-лѣтній мужчина желаетъ застраховать 100 руб. на случай смерти въ готскомъ банкѣ [2]). Спрашивается, какова должна быть ежегодная премія (безъ издержекъ на управленіе) такого лица. Наше вычисленіе сначала должно поставить себѣ цѣлью высчитать наличную сто-

---

[1]) Припомнимъ здѣсь формулу сложныхъ процентовъ; она имѣетъ слѣдующій видъ: $a'=a\left(1+\frac{p}{100}\right)^t$ и гласитъ, во что (a') обратится капиталъ (a) при извѣстномъ процентѣ (p) черезъ такое-то число лѣтъ (t). По этой формулѣ легко высчитать во что (a^1) обращается одинъ рубль (a) при процентѣ, напр., 3.5 (p) черезъ одинъ, два, три (t) и т. д. года, а именно одинъ рубль черезъ годъ обращается въ 1,035, черезъ два—въ $1{,}035^2$, черезъ три—въ $1{,}035^3$ и т. д. Равнымъ образомъ по этой формулѣ легко высчитать, какую наилучшую цѣнность (a) имѣетъ одинъ рубль (a') при процентѣ 3,5 (p), если платежъ его предстоитъ черезъ годъ, два или три (t), а именно рубль будетъ имѣть наличную цѣнность равную: $\frac{1}{1{,}035}$ или $\frac{1}{1{,}035^2}$ или $\frac{1}{1{,}035^3}$ и т. д.

[2]) Мы нѣсколько видоизмѣнили примѣръ, приведенный у Emminghaus; Lebensvers., Conrad's Handwörterb. IV, 1000.

имость страховой суммы въ 100 руб. для мужчины 60 лѣтъ. Вычисленіе это дѣлается такъ. По таблицѣ готскаго банка видно, что изъ всей группы мужчинъ, надъ которыми дѣлались наблюденія при составленіи этой таблицы, къ 60-лѣтнему возрасту остались въ живыхъ 6479 человѣкъ, къ 61-лѣтнему возрасту—6269, къ 62-лѣтнему—6050 и наконецъ къ 97-лѣтнему возрасту остается въ живыхъ только одинъ; такимъ образомъ, между 60-лѣтнимъ и 61-лѣтнимъ возрастами умираетъ—210 человѣкъ, между 61-мъ и 62-мъ годомъ умираетъ 219 человѣкъ и, наконецъ, между 96-мъ и 97-мъ годомъ умираетъ послѣднее лицо. Изъ этихъ табличныхъ данныхъ видно, что всѣмъ 6479 мужчинамъ, которымъ исполнилось 60 лѣтъ, страховое учрежденіе должно будетъ уплатить слѣдующую величину страховыхъ суммъ: черезъ годъ 210×100, черезъ годъ еще 219×100.... и черезъ 37 лѣтъ должно уплатить еще 100 руб. послѣднему умершему къ этому году [1]); наличная цѣнность (при $3{,}5\%$) этихъ послѣдовательныхъ платежей будетъ: $\frac{210.100}{1{,}035}$, $\frac{219.100}{1{,}035^2}$...., $\frac{100}{1{,}035^{37}}$; общая наличная цѣнность всѣхъ этихъ будущихъ платежей страхового учрежденія будетъ: $\frac{210.100}{1{,}035} + \frac{219.100}{1{,}035^2}$.... $+ \frac{100}{1{,}035^{37}} = 422090$ руб. Но эта послѣдняя величина составляетъ наличную цѣнность будущихъ страховыхъ вознагражденій для 6479 живущихъ въ началѣ 60 лѣтъ; слѣдовательно всѣ они вмѣстѣ должны уплатить эту сумму, чтобы каждому изъ нихъ при смерти страховое вознагражденіе могло выдать по 100 руб.; одному придется, такимъ образомъ, уплатить: $\frac{422090}{6479} = 65{,}15$ руб. Если бы 60-лѣтній пожелалъ застраховать себѣ сумму въ 100 руб. за единовременную премію, то она (безъ другихъ расходовъ) была бы равна именно 65,15 руб.

Но, какъ не разъ было упомянуто, преміи въ страхованіи жизни бываютъ ежегодными и притомъ равномѣрными; слѣдовательно эту единовременную премію въ 65, 15 руб. нужно пре-

---

[1]) Для простоты предполагается, что страховыя суммы выдаются въ концѣ того страховаго года, въ которомъ послѣдовала смерть.

вратить въ ежегодные пожизненные платежи. Дѣлается это слѣдующимъ образомъ: высчитывается сначала, какова будетъ наличная цѣнность ежегодныхъ платежей всѣхъ 60-лѣтнихъ до ихъ окончательнаго вымиранія, если ежегодный платежъ со стороны каждаго живущаго будетъ равенъ только одному рублю въ годъ. Сумма этихъ платежей будетъ равна = 6479 р.[1]) + 6269 + 6050 + ... + 1, а наличная цѣнность этихъ платежей = $6479 + \frac{6269}{1,035} + \frac{6050}{1,035^2} + \ldots\ldots \frac{1}{1,035^{67}} = 66771$ руб.; средняя цѣнность $= \frac{66771}{6479} = 10,31$ руб. Такимъ образомъ, наличная цѣнность одного ежегоднаго рублеваго платежа, взятаго на себя 60-лѣтнимъ мужчиной, обращается въ 10,31 руб.; слѣдовательно, чтобы ежегодными платежами уплатить цѣнность въ 65,15 руб., достаточно будетъ, если эти ежегодные платежи равны $\frac{65,15}{10,31} =$ 6,32 р.

Въ предыдущемъ указанъ самый раціональный способъ вычисленія стоимости страхованія; его раціональность состоитъ въ томъ, что вся цѣнность будущихъ обязательствъ страхового учрежденія служитъ основаніемъ для опредѣленія стоимости страхованія. Эту систему вычисленія стоимости страхованія, а слѣдовательно и систему покрытія премій называютъ капитализированной. Отъ нея отличаютъ т. н. раскладочную систему вычисленія стоимости страхованія и покрытія премій. Характеристическія черты раскладочной системы состоятъ въ слѣдующемъ: стоимость страхованія не высчитывается при заключеніи страхованія и на основаніи таблицъ; она устанавливается въ концѣ года и зависитъ отъ объема обязательствъ страхового учрежденія, относящихся къ этому году: все то, что въ данный годъ страховое учрежденіе обязано выплатить страхователямъ, то оно разлагаетъ между всѣмъ составомъ страхователей даннаго года. Въ предыдущей характеристикѣ

---

[1]) Предполагается, что премія уплачиваются въ началѣ страхового года. Число живущихъ по таблицѣ готскаго банка къ 60 годамъ составляетъ 6479, къ 61 году возраста—6269 и т. д.; всѣ они платятъ, какъ предположено, по рублю.

капитализированной системы и раскладочной нужно обратить вниманіе на то, что при первой системѣ въ стоимости страхованій, а слѣдовательно и въ преміяхъ заключается вся цѣнность обязательствъ общества, возникшихъ въ данный годъ; между тѣмъ какъ при раскладочной системѣ въ стоимость и преміи вносится просто только сумма обязательствъ даннаго года. Это, на первый взглядъ, тонкое различіе между двумя системами вычисленія стоимости и премій, можетъ вести однако къ существенно-важнымъ послѣдствіямъ, хотя и не во всѣхъ видахъ страхованія. Въ страхованіи имущественномъ и въ капитальномъ страхованіи жизни нѣтъ существенной разницы между капитализированной и раскладочной системой: когда обязательство страхового учрежденія состоитъ въ единовременной выдачѣ капитальной суммы, тогда распредѣлить между членами всю сумму обязательствъ даннаго года значитъ собрать съ нихъ всю цѣнность этихъ обязательствъ· данный составъ страхователей уплачиваетъ весь объемъ погибшихъ цѣнностей и не остается еще на страховомъ учрежденіи такихъ обязательствъ, въ оплатѣ которыхъ должны участвовать страхователи будущихъ лѣтъ. Между капитализированной и раскладочной системой въ указанныхъ видахъ страхованія остается различіе несущественнаго характера, а именно, напр. то, что при раскладочной системѣ преміи всегда изъ года въ годъ остаются неравномѣрными; онѣ колеблются въ зависимости отъ потерь даннаго года; или еще можно назвать то различіе, что при раскладочной системѣ платежъ премій или, по крайней мѣрѣ, доплата къ преміямъ совершается со стороны страхователей въ концѣ операціоннаго года; поэтому сборъ премій здѣсь не такъ обезпеченъ, какъ при капитализированной системѣ. Раскладочная система свойственна обществамъ взаимнымъ; акціонерныя общества ее не практикуютъ въ виду нетвердости премій, къ которымъ она ведетъ.

Существенное различіе между раскладочной системой и капитализированной обнаруживается въ рентномъ страхованіи жизни. Въ этомъ страхованіи на страховое учрежденіе падаютъ обязательства, выполненіе которыхъ совершается въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ; поэтому въ этомъ страхованіи собрать со страхователей цѣнность обязательствъ и простую сумму ихъ значитъ не одно и тоже; собрать со страхователей цѣнность обязательствъ значитъ разложить на страхователей

капитальную сумму, равную наличной цѣнности пожизненной или срочной ренты; собрать простую сумму обязательствъ значитъ разложить на страхователей только тѣ платежи, которые страховое учрежденіе обязано выдать въ данное время. Поясним это примѣромъ. Когда мы говорили о вычисленіи стоимости страхованія, то видѣли, между прочимъ, что наличная цѣнность тотчасъ начинающейся рублевой ренты для 60-лѣтняго мужчины равна 10,31 р. При капитализированной системѣ эта сумма и разлагается на страхователей, какъ стоимость страхованія. Между тѣмъ по раскладочной системѣ на страхователей ежегодно по этому страхованію переносился бы только одинъ рубль, такъ какъ ежегодное обязательство страхового учрежденія состоитъ именно въ выплатѣ рентнеру одного рубля. Особенно рѣзкая разница въ высотѣ стоимости страхованія и высотѣ преміи обнаруживается въ первое время существованія двухъ страховыхъ учрежденій, изъ которыхъ одно практикуетъ капитализированную, а другое—раскладочную систему вычисленія стоимости. Изъ приведеннаго примѣра ясно, что въ первомъ учрежденіи стоимость и премія значительно выше, чѣмъ во второмъ; но это различіе продолжается рѣзко проявляться только на первое время; съ каждымъ годомъ оно уменьшается, ибо высота премій при капитализированной системѣ остается постоянной, а высота премій при второй системѣ въ теченіе длиннаго періода все увеличивается вслѣдствіе прироста рентнеровъ; это увеличеніе совершается въ страхованіи противъ несчастныхъ случаевъ приблизительно въ теченіе 75 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ по вѣроятнымъ вычисленіямъ убыль инвалидовъ не будетъ величиной постоянной по сравненію съ прибылью инвалидовъ, получающихъ ренту [1]). Но до времени достиженія этого состоянія неподвижности или равновѣсія преміи при раскладочной системѣ безпрерывно растутъ, при чемъ далеко ранѣе достиженія состоянія неподвижности онѣ достигаютъ высоты премій при капитализированной системѣ и затѣмъ даже начинаютъ быть выше этихъ послѣднихъ [2]).

---

[1]) См. Paasche, Das Unfall-Vers.-Gesetz, Jahrb. f. NO u. St. N. F. B. IX, 451; Яроцкій, Страхованіе рабочихъ, II, 762.

[2]) См. Яроцкій, ib. II, 764.

Раскладочная система въ рентномъ страхованіи отличается многими существенными недостатками по сравненію съ капитализированной. Укажемъ на слѣдующіе главнѣйшіе: 1) она отличается непостоянствомъ премій, причемъ преміи съ теченіемъ времени становятся все болѣе и болѣе высокими, тогда какъ обыкновенный и естественный источникъ премій—доходъ отъ труда—обыкновенно не возвышается; 2) при капитализированной системѣ всѣ средства, необходимыя для удовлетворенія возникшихъ обязательствъ собираются сразу и онѣ бываютъ готовыми къ тому времени, когда возникнетъ обязательство; слѣд. права страхователей здѣсь далеко болѣе обезпечены чѣмъ при системѣ раскладочной, при которой удовлетвореніе страхователей ставится въ зависимость отъ будущаго успѣшнаго существованія страхового учрежденія [1]); 3) она отличается внутренней несправедливостью, состоящей въ томъ, что многіе страхователи не оплачиваютъ полной цѣнности страхованія, именно тѣ, которые застраховались въ началѣ существованія страхового учрежденія, а затѣмъ скоро выбыли изъ него за выполненіемъ цѣли страхованія или по какимъ-нибудь другимъ причинамъ. Когда страхованіе съ раскладочной системой принимаетъ широкіе размѣры, благодаря вмѣшательству государства, тогда и эта внутренняя несправедливость принимаетъ широкое распространеніе: будущія поколѣнія должны расплачиваться за настоящія [2]).

Раскладочная система не можетъ быть осуществлена на долгое время частными страховыми учрежденіями; она предполагаетъ правильный притокъ новыхъ молодыхъ членовъ для того, чтобы преміи не были слишкомъ непосильными; но въ свободномъ стра-

---

[1]) Это неудобство раскладочной системы отмѣчено, между прочимъ, у Schäffle, Die corporative Hilfskassenzwang, 86, также у Яроцкаго, ib. II, 766.

[2]) Кто совсѣмъ не придаетъ значенія или придаетъ мало значенія тому требованію страхованія, чтобы застрахованный цѣнный объектъ принималъ участіе въ оплатѣ страхованія, сообразное съ его степенью риска, тотъ не придаетъ или придаетъ мало значенія и этому существенному доводу противъ раскладочной системы. Къ числу такихъ писателей относится A. Wagner, относящійся довольно благосклонно къ раскладочной системѣ; См. A. Wagner, Versicherungswesen, въ Schönberg's Handb. d. pol. Oekon. II, 969.

хованіи, безъ принужденія къ страхованію, этотъ постоянный притокъ новыхъ молодыхъ страхователей не обезпеченъ; онъ даже можетъ совсѣмъ прекратиться съ того времени, когда преміи при раскладочной системѣ достигнутъ высоты бо́льшей, чѣмъ преміи при капитализированной системѣ. Изъ частныхъ страховыхъ учрежденій могутъ практиковать и дѣйствительно практикуютъ эту систему тѣ несовершенныя страховыя учрежденія, которыя описаны нами въ предыдущей главѣ подъ именемъ обществъ взаимной помощи; но эти общества могутъ практиковать раскладочную систему только при условіи, если онѣ не фиксировали своихъ обязательствъ по отношенію къ страхователямъ, а ставятъ ихъ высоту въ зависимость отъ наличныхъ средствъ своихъ кассъ; всѣмъ остальнымъ частнымъ страховымъ учрежденіямъ примѣненіе раскладочной системы грозитъ несостоятельностью [1]). Поэтому неудивительно, что раскладочную систему мы нынѣ встрѣчаемъ осуществленной въ широкихъ размѣрахъ главнымъ образомъ въ государственномъ обязательномъ страхованіи [2]). Единственнымъ оправданіемъ введенія раскладочной системы можетъ служить отсутствіе удовлетворительной технической основы для вычисленія стоимости по капитализированной системѣ. Поэтому въ виду указанныхъ существенныхъ недостатковъ раскладочной системы, она не должна быть примѣняема, если нѣтъ препятствій въ техническомъ отношеніи или должна быть примѣняема только до тѣхъ поръ, пока эти препятствія существуютъ. Другихъ основательныхъ доводовъ въ пользу раскладочной системы не можетъ быть; такъ же мало состоятеленъ и тотъ главный мотивъ, который заставилъ германское правительство въ 1884 г. принять раскладочную систему при страхованіи рабочихъ противъ несчастныхъ случаевъ; этотъ мотивъ состоялъ въ томъ, что „по общему принципу публичнаго права“ государство собираетъ столько, сколько необходимо для выполненія „публичныхъ обязанностей“ [3]). Но этотъ

---

[1]) Опасность для частныхъ страховыхъ учрежденій отъ примѣненія раскладочной системы отмѣчено у Emminghaus, Lebensvers. въ Conrad's Handwörterb. IV, 1000.

[2]) Она принята, напр., германскимъ закономъ 1884 г. о страхованіи противъ несчастныхъ случаевъ.

[3]) Что таковъ былъ главный мотивъ у германскаго правительства въ 1884 г. свидѣтельствуетъ, между прочимъ, Paasche, l. c., 434.

взглядъ на страховыя преміи, какъ на налогъ, совершенно неправиленъ: страховая премія всегда остается только цѣной страхового охраненія даннаго блага; принужденіе къ страхованію не измѣняетъ ни природы его вообще, ни природы страховыхъ премій въ частности, ибо принужденіе является только внѣшнимъ средствомъ, устраняющимъ нѣкоторыя субъективныя и объективныя препятствія къ распространенію страхованія; оно, слѣдовательно, можетъ вліять только на распространеніе страхованія, а не на его внутреннюю природу.

Та величина, которую страховое учрежденіе должно будетъ израсходовать на выдачу страховыхъ вознагражденій и которую каждый страхователь въ причитающемся на его долю количествѣ долженъ уплатить, называется обыкновенно нетто-преміей. Интересно обратить вниманіе на то, что нетто-преміи неодинаковы въ одномъ и томъ же видѣ страхованія и одного и того же риска, но при страхованіи въ различныхъ обществахъ. Фактъ этотъ объясняется тѣмъ, что таблицы, которыми пользуются страховыя учрежденія очень часто различны. Страховыя учрежденія пользуются такими таблицами, которыя выведены на основаніи наблюденій не надъ всей массой случаевъ наступленія даннаго рода опасностей, не надъ той всей массой случаевъ, которые имѣютъ мѣсто, какъ по отношенію къ застрахованнымъ, такъ и по отношенію къ незастрахованнымъ цѣнностямъ. Обыкновенно таблицы составляются по наблюденіямъ надъ нѣкоторой ограниченной группой случаевъ наступленія опасностей; большей частью такой ограниченной группой наблюдаемыхъ случаевъ являются тѣ цѣнности, которыя застрахованы въ томъ или иномъ обществѣ; по отношенію къ страхованію жизни обыкновенно выражаются, что таблицы смертности составляются по наблюденіямъ надъ замкнутыми обществами. Такъ какъ риски, притекающіе въ то или иное общество, не всегда будутъ тожественными и такъ какъ ихъ количество не всегда будетъ одинаковымъ, то естественно, что въ результатѣ наблюденій ихъ получатся таблицы невполнѣ одинаковыя. Такимъ образомъ, открыта возможность для страхового учрежденія пользоваться болѣе точными и менѣе точными таблицами, открыта возможность пользоватся таблицами тщательно или небрежно составленными. Несовершенство таблицъ будетъ отражаться самымъ невыгоднымъ образомъ какъ на интересахъ самихъ страховыхъ учрежденій, такъ и на

интересахъ страхователей; впрочемъ, интересы тѣхъ и другихъ не совпадаютъ; такъ, если общество пользуется такой таблицей, въ которой табличная частость ожидаемыхъ опасностей болѣе или менѣе значительно превосходитъ дѣйствительную частость, то такія таблицы выгодны для общества, но невыгодны для страхователей; послѣдніе должны переплачивать лишнее страховому учрежденію. Одно изъ злоупотребленій частнаго страхованія состоитъ въ произвольномъ пользованіи тѣми или иными таблицами. Самый фактъ различія въ таблицахъ не составляетъ также большаго удобства, ибо оно ведетъ къ большому разнообразію въ стоимости страхованія и смущаетъ публику; если публика поддается соблазну обращаться въ тѣ страховыя учрежденія, въ которыхъ стоимость страхованія оказывается низкой, то невсегда выигрываетъ отъ этого; быть можетъ дешевизна страхованія получилась здѣсь оттого, что приняты таблицы съ пониженными ожидаемыми потерями противъ дѣйствительныхъ; если такъ, то страховому учрежденію вслѣдствіе столь неблагоразумнаго пріема грозитъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ несостоятельность, при которой потерпятъ конечно, и страхователи. Слѣдуетъ добавить, что въ страхованіи жизни разнообразіе въ стоимости страхованія объясняется еще различіемъ въ процентѣ, который не всегда въ одинаковой величинѣ берется для вычисленій нетто-премій въ различныхъ страховыхъ учрежденіяхъ.

Разнообразіе страховыхъ таблицъ и слѣдовательно нетто-премій съ его различными невыгодами присуще частному страхованію, раздробленному между многими самостоятельными, другъ отъ друга независимыми страховыми учрежденіями. Оно можетъ быть устранено только осуществленіемъ монопольнаго государственнаго страхованія. Конечно, если бы при этомъ осуществленіи государственнаго страхованія получалась только формальная выгода, только простое однообразіе стоимости страхованія, то объ ней не стоило бы упоминать; но дѣло въ томъ, что однообразіе стоимости приносило-бы вмѣстѣ и существенную матеріальную выгоду, а именно: при предположеніи монопольнаго государственаго страхованія всѣ цѣнности одного вида были бы застрахованы въ одномъ страховомъ учрежденіи; наблюденія производились-бы надъ большей массой застрахованныхъ цѣнностей и потому предполагаемыя потери приближались бы болѣе точнымъ образомъ къ дѣйствительнымъ; страхо-

ватели избавились бы отъ переплатъ, вызываемыхъ теперь, при господствѣ частнаго страхованія, недостаточнымъ совершенствомъ технической основы.

Мы разсмотрѣли двѣ главнѣйшія статьи собственныхъ издержекъ страхового учрежденія по отношенію къ отдѣльному страхованію. Для взаимнаго страхованія сумма этихъ двухъ видовъ издержекъ и составитъ весь тотъ взносъ, который долженъ сдѣлать участникъ взаимнаго общества; изъ суммы этихъ двухъ видовъ издержекъ мы получимъ то, что называется брутто-преміей во взаимномъ страхованіи.

Но въ промышленномъ страхованіи собственныя издержки, собственная стоимость, не составляетъ еще всей цѣны, за которую предприниматели доставляютъ публикѣ услугу страхованія; въ промышленномъ страхованіи, какъ и во всякомъ другомъ предпринимательскомъ хозяйствѣ, собственная стоимость является только минимальной границей цѣны страхованія, ниже которой это цѣна не можетъ долгое время стоять [1]). Дѣйствительная мѣновая цѣнность опредѣлится только послѣ мѣновой борьбы между страховщиками-предпринимателями и страхователями, причемъ опредѣляющимъ факторомъ будетъ степень полезности, придаваемой страхователями страховымъ услугамъ. Въ этой мѣновой борьбѣ изъ-за страховыхъ цѣнъ положеніе страхователей является не совсѣмъ благопріятнымъ, во всякомъ случаѣ менѣе благопріятнымъ, чѣмъ потребителей другихъ товаровъ или услугъ; количество страховыхъ предпріятій довольно ограничено и возникновеніе новыхъ предпріятій не является легкимъ; поэтому конкурренція на сторонѣ страховщиковъ обыкновенно бываетъ довольно слабой; иногда влѣдствіе соглашеній между обществами, которыя при сравнительной немногочисленности предпріятій такъ здѣсь легки, конкурренція между обществами и совсѣмъ затихаетъ. Благодаря слабости конкурренціи на сторонѣ предпринимателей имъ удается повышать страховыя цѣны до такихъ размѣровъ, при которыхъ полезность страхованія по оцѣнкѣ страхователей едва превосходитъ лишеніе, состоящее въ большей платѣ за него; при этомъ извѣстная часть публики и прямо остается безъ страхованія, находя его слишкомъ дорогимъ

[1]) Ср. Никольскій, Бумажныя деньги въ Россіи, 24.

для себя [1]). Отмѣченное слабое развитіе конкурренціи между страховщиками-предпринимателями является новой слабой стороной частнаго промышленнаго страхованія.

Когда мы выше говорили о высотѣ премій, то показали, что высота премій зависитъ отъ двухъ моментовъ: отъ страховой суммы и отъ степени риска. Въ литературѣ по страхованію можно встрѣтить сомнѣніе въ желательности введенія при разсчетѣ премій второго изъ сейчасъ названныхъ моментовъ; по крайней мѣрѣ, высказывается сомнѣніе въ желательности слишкомъ строгаго проведѣнія начала согласованія высоты премій со степенью риска страхуемаго объкта. Посмотримъ, насколько основательно то или другое сомнѣніе. Въ цѣляхъ критическаго разсмотрѣнія мы приведемъ эти взгляды въ томъ видѣ, какъ они формулированы наиболѣе выдающимися писателями по страхованію, именно А. Вагнеромъ и Брэмерами.

А. Вагнеръ говоритъ [2]), что при опредѣленіи высоты премій можно держаться двухъ принциповъ: или общественно-коммунистическаго, состоящаго въ томъ, что преміи опредѣляются только по высотѣ страховой суммы, а степень риска неберется въ разсчетъ или почти не берется въ разсчетъ; такъ, этотъ принципъ былъ бы осуществленъ въ страхованіи на случай смерти, если бы не брали совсѣмъ или почти не брали въ разсчетъ состояніе здоровья и возрастъ застрахованнаго. Другой принципъ, котораго можно держаться при опредѣленіи высоты премій, Вагнеръ называетъ частнохозяйственно-индивидуалистическимъ; и состоитъ онъ, по описанію Вагнера, въ томъ, что преміи возможно больше индивидуализируются и соразмѣряются со степенью риска въ отдѣльныхъ случаяхъ страхованія; такъ, напр., при этой системѣ на высоту

---

[1]) Признакомъ слабаго дѣйствія конкурренціи въ страхованіи являются большіе доходы, получаемые акціонерными обществами. См. Wagner, Versicherungswesen, въ Schönberg's Handb, d. pol. Oek., II 962 (3 Aufl.). Такимъ признакомъ можетъ служить и высота цѣны акцій: такъ, акціи многихъ рускихъ страховыхъ обществъ продаются на биржѣ въ 2—4 раза дороже ихъ оплаченной стоимости. См. напр. Страх. Обозр., 1895. № 5, стр. 347.

[2]) См. A. Wagner. Versicherugswesen, въ Schönberg's Handb. d. pol. Oekon. II, 962 и ст.

преміи вліяетъ въ страхованіи жизни возрастъ или состояніе здоровья застрахованнаго; или въ страхованіи зданій отъ огня вліяетъ матеріалъ постройки, способъ покрытія, назначеніе зданія и т. д. Вагнеръ признаетъ, что эта вторая система получила въ жизни господство, но онъ думаетъ, что нельзя найти никакого безусловнаго принціальнаго или практическаго преимущества въ этой индивидуалистической системѣ по сравненію съ первой системой по слѣдующимъ основаніямъ. Прежде всего Вагнеръ указываетъ на то, что для проведенія строгой классификаціонной системы премій нѣтъ обыкновенно удовлетворительной статистической основы. Затѣмъ онъ направляетъ свое вниманіе на тѣ аргументы, которые приводятся въ пользу классификаціонной системы. Вагнеръ полагаетъ, что въ пользу этой системы приводятъ только два аргумента: одинъ практическаго характера, другой-принципіальнаго. Первый аргументъ, какъ признаетъ самъ Вагнеръ, содержитъ нѣчто совершенно правильное и важное, но и второй аргументъ, какъ опять соглашается самъ Вагнеръ, не можетъ быть признанъ безъ дальнѣйшихъ разсужденій ложнымъ. Только Вагнеръ думаетъ, что доказательство въ обоихъ случаяхъ является одностороннимъ, что оно нуждается въ дополненіи и исправленіи и что послѣ этого намъ представится въ иномъ свѣтѣ другая система, состоящая въ неполномъ отступленіи отъ ступеней риска и въ большей или меньшей равномѣрности премій. Вагнеръ даетъ слѣдующія дополненія и исправленія той аргументаціи, которая обыкновенно приводится въ пользу классификаціонной системы премій. Практическое основаніе этой системы, являющееся, по мнѣнію Вагнера, до извѣстной степени правильнымъ, можно назвать хозяйственно - педагогическимъ: классификація премій благопріятствуютъ всѣмъ техническимъ улучшеніямъ, благодаря которымъ уменьшается соотвѣтственная опасность для матеріальныхъ вещей; такое вліяніе классификаціонной системы до извѣстной степени обнаруживается и въ страхованіи жизни. Принципіальное основаніе является послѣдствіемъ всего хозяйственнаго и правоваго пониманія экономическаго индивидуализма: по этому пониманію, степень риска, присущая матеріальному благу или человѣческой жизни составляетъ, неотдѣлимый моментъ хозяйственной и личной индвидуальности. Хозяйственныя послѣдствія риска должны выступить для вещнаго блага въ его цѣнности и должны быть несены соб-

ственникомъ этого вещнаго блага; послѣднее дѣлается также и въ преміи, согласной со степенью риска, присущаго данному благу; классификація премій, по этому пониманію, является такимъ образомъ необходимымъ слѣдствіемъ принципа частной собственности. Нѣчто подобное, по этому взгляду, имѣетъ силу и по отношенію къ страхованію жизни: возрастъ, состояніе здоровья, занятіе извѣстнаго лица понимаются какъ неотдѣлимыя свойства индивидуума, благопріятныя или неблагопріятныя экономическія послѣдствія которыхъ онъ одинъ только и долженъ нести. Аргументація въ пользу правильности (продолжаетъ Вагнеръ) только классификаціонной системы основывается на неправильномъ предположеніи, что степень риска, присущую матеріальнымъ благамъ и человѣческой жизни, слѣдуетъ всегда относить на счетъ свободнаго опредѣленія собственника или застрахованнаго лица, что такимъ образомъ будто всегда высокій рискъ слѣдуетъ разсматривать, какъ вину этихъ лицъ, а малый рискъ, какъ ихъ заслугу. Это пониманіе лежитъ также и въ основаніи уже упомянутаго практическаго хозяйственно-педагогическаго аргумента. Однако это пониманіе отличается явной односторонностью: въ большой мѣрѣ степень риска матеріальнаго блага и человѣческой жизни есть нѣчто данное общими условіями и отъ свободнаго опредѣленія часто совсѣмъ и всегда почти независимое, нѣчто исторически данное (напр. свойство домовъ или средняя продолжительность жизни). Изъ этого не слѣдуетъ, что классификаціонная система не имѣетъ совсѣмъ оправданія, не имѣетъ совсѣмъ благодѣтельнаго хозяйственно-педагогическаго дѣйствія; изъ этого слѣдуетъ только, что эта система не является безусловно правильной и единственно возможной,—что нѣкоторое отступленіе отъ нея и приближеніе къ другой системѣ является часто правильнымъ.

Германъ и Карлъ Брэмеры, въ своемъ сочиненіи о страхованіи по вопросу о классификаціи премій говорятъ слѣдующее [1]). По ихъ наблюденіямъ, существуетъ три различныя воззрѣнія на счетъ тарификаціи премій. По одному воззрѣнію, тарификація основана на полномъ непониманіи сущности и характера страхованія и введена она промышленнымъ стра-

[1]) H. u. K. Brämer, Versicherungswesen, 33 и сл.

хованіемъ безъ всякой надобности и съ нарушеніемъ справедливости; страхованіе имѣетъ единственной цѣлью сдѣлать невредными вредныя послѣдствія случая; случай же не поддается разсчету; онъ угрожаетъ всѣмъ владѣльцамъ данной цѣнности, и нельзя опредѣлить заранѣе, кого изъ нихъ онъ дѣйствительно постигнетъ. По этому воззрѣнію, кромѣ того весьма трудно опредѣлить степень вѣроятности наступленія опасности и оцѣнить значеніе всѣхъ факторовъ, могущихъ вліять на высоту риска. Но если бы послѣднее было возможно, то каждый страхователь платилъ бы премію, строго соотвѣтствующую его ущербу; чрезъ это мы вмѣсто страхованія имѣли бы самострахованіе. Такимъ образомъ, тарификація премій логически противорѣчитъ принципу страхованія.

Другое воззрѣніе, продолжаютъ Брэмеры, является прямой противоположностью первому; по другому воззрѣнію, необходимо добиваться возможно полнаго соотвѣтствія высоты премій со степенью риска; и эта цѣль облегчается тѣмъ, что въ массѣ несчастныя событія обнаруживаютъ извѣстную правильность въ своемъ наступленіи и объемѣ дѣйствія; при этомъ, конечно, никто не знаетъ о томъ, поразитъ ли событіе опредѣленное отдѣльное лицо или не поразитъ; еслибъ это было извѣстно, то не было бы и страхованія. Еще болѣе система тарификаціи осуществима потому, что оказывается возможнымъ опять путемъ массоваго наблюденія опредѣлить значеніе, по крайней мѣрѣ. важнѣйшихъ факторовъ, производящихъ ту или иную опасность. Это воззрѣніе согласно съ тѣмъ, что при системѣ тарификаціи страхователи облагаются болѣе высокими преміями за такія опасности, въ произведеніи которыхъ они не виноваты и устранить которыя они не могутъ; но, по этому воззрѣнію, болѣе высокая или менѣе высокая опасность, присущая извѣстному обьекту, является такимъ неблагопріятнымъ или благопріятнымъ обстоятельствомъ для отдѣльнаго лица, на которое страховое учрежденіе не можетъ обращать вниманія.

Кромѣ этихъ двухъ крайнихъ воззрѣній, говорятъ Брэмеры, можно указать еще на третье, занимающее средину между двумя первыми. По этому третьему воззрѣнію, тарификація допускается только до тѣхъ поръ, пока она не нарушаетъ справедливости по отношенію къ отдѣльнымъ страхователямъ и пока она ведетъ къ уменьшенію числа и объема несчастій.

Къ этому воззрѣнію, повидимому, примыкаютъ и сами Брэмеры; по крайней мѣрѣ, они говорятъ, что тарификація, основанная на этомъ воззрѣніи, очень подходяща для публичнаго страхованія; впрочемъ, они тотчасъ же высказываютъ сожалѣніе о томъ, что органы публичнаго страхованія [1]) подъ давленіемъ обстоятельствъ, подъ вліяніемъ оправдываемаго или неоправдываемаго эгоизма, или вслѣдствіе недостатка въ чувствѣ общественности, или подъ давленіемъ конкурренціи частнаго промышленнаго страхованія все болѣе и болѣе склоняются въ сторону второго изъ вышеуказанныхъ воззрѣній.

Изъ предыдущаго видно, что противъ классификаціонной системы премій приводятся слѣдующіе доводы: во-первыхъ, два довода принципіальнаго характера, изъ которыхъ одинъ состоитъ въ томъ, что эта система грѣшитъ крайнимъ индивидуализмомъ, а другой въ томъ, что она даже противорѣчитъ природѣ страхованія; во-вторыхъ, приводится одинъ доводъ практическаго характера, заключающійся въ томъ, что для проведенія этой системы нѣтъ удовлетворительной техничской основы. Разсмотримъ значеніе всѣхъ этихъ доводовъ.

А. Вагнеръ, возражая противъ классификаціонной системы, говоритъ, что она проникнута индивидуализмомъ, что этотъ индивидуализмъ покоится здѣсь на ложномъ предположеніи о виновности того лица, которое владѣетъ предметомъ съ большимъ рискомъ, и равнымъ образомъ на ложномъ предположеніи о заслугѣ лица, владѣющаго предметомъ съ малымъ рискомъ. Изъ этого возраженія Вагнера правильно то, что классификаціонная система по сравненію съ общественно-коммунистической явно отличается свойствомъ индивидуализма; это свойство относится къ самому ея понятію. Но сказать, что классификаціонная система отличается индивидуализмомъ, еще не значитъ вполнѣ опровергнуть цѣлесообразность этой системы; нужны еще особыя доказательства того, что въ данномъ случаѣ оправдывается болѣе общественное начало, чѣмъ индивидуальное. А. Вагнеръ легко справляется съ доводами за индивидуалистическое начало, благодаря тому, что, по его мнѣнію, они покоятся только на вышеуказанныхъ ложныхъ

---

[1]) Имѣется въ виду существующее въ Германіи публичное страхованіе противъ огня.

предположеніяхъ о винѣ или заслугахъ страхователей въ разнообразіи рисковъ. Если бы приверженцы классификаціонной системы не могли ничего болѣе привести въ ея пользу кромѣ этого довода, то они были бы неправы, потому что дѣйствительно этотъ доводъ неоснователенъ. Дѣйствительно, та или иная степень риска, присущая предметамъ, часто не является результатомъ опредѣленія извѣстнаго лица, именно владѣльца даннаго предмета [1]); припоминая природу страхованія, мы должны еще больше сказать, именно мы должны сказать, что риски всякаго вида только по стольку являются предметомъ страхованія, по скольку они не вызваны сознательнымъ рѣшеніемъ ихъ владѣльцевъ, по скольку они являются необходимымъ естественнымъ или общественнымъ условіемъ производства или просто владѣнія цѣнностями. Но Вагнеръ ошибся въ своемъ утвержденіи, что классификаціонная система можетъ имѣть только такое, явно неправильное, основаніе. Эта система можетъ быть обоснована инымъ, болѣе прочнымъ, образомъ. Въ настоящемъ сочиненіи доказывается положеніе, что премія есть цѣна за охраненіе благъ путемъ страхованія, что въ ней возстановляются тѣ своеобразныя издержки, которыя падаютъ на объекты отъ случайныхъ потерь нѣкоторой ихъ части. Въ этомъ положеніи нужно искать и обоснованіе классификаціонной системы; и дѣйствительно, эта система, въ сущности, состоитъ только въ томъ, что въ ней опредѣляется истинная величина охранительныхъ издержекъ, падающая на данный объектъ; если застрахованный объектъ вслѣдствіе какихъ-нибудь обстоятельствъ (домъ—вслѣдствіе опаснаго назначенія, человѣкъ-вслѣдствіе высокаго возраста или болѣзненнаго состоянія) принадлежитъ

---

[1]) Наблюденія въ Россіи подтверждаютъ это положеніе. Такъ, извѣстный статистикъ Орловъ, изучая причины пожаровъ въ Московской губ., приходитъ къ слѣдующему выводу: «пожары не являются результатомъ только свободной воли человѣка: болѣе или менѣе частое возникновеніе, а равно размѣры (истребительность) ихъ зависятъ отъ массы постоянныхъ и временныхъ, необходимыхъ и случайныхъ условій. Извѣстная степень экономическаго обезпеченія населенія, его нравственное состояніе, родъ занятій, географическое положеніе селеній и размѣръ ихъ, качество строительныхъ матеріаловъ, размѣщенія строеній, время года, и т. д. все это такъ или иначе вліяетъ на пожары». См. Сборникъ стат. свѣдѣній по Московской губ. Т. VIII ч. 1, стр. 83.

къ разряду часто погибающихъ, то естественно, что охраненіе его стоитъ дороже. Классификаціонная система, требуя оплаты въ преміяхъ дѣйствительной стоимости охраненія, осуществляетъ только то общее правило, что потребитель блага оплачиваетъ его стоимость; причемъ предполагается, что, если страхователь не есть окончательный потребитель его застрахованной цѣнности, то онъ, подобно всѣмъ статьямъ стоимости ея, перенесетъ на потребителя также и ту стоимость, которая состоитъ въ издержкахъ страхового охраненія. Противники классификаціонной системы слѣдовательно обязаны показать, что обмѣнъ благами и услугами по стоимости не есть справедливый порядокъ, или указать на другое начало, которымъ они руководятся при соціально-политической оцѣнкѣ явленій современнаго обмѣна. Но они этого не дѣлаютъ и, если бы имъ такъ открыто былъ поставленъ вопросъ, то едва ли кто изъ нихъ рѣшился бы сказать, что обмѣнъ по стоимости отличается элементами несправедловости. Мы говоримъ, что противники классификаціонной системы не опровергаютъ справедливости общаго правила свободнаго оборота, по которому стоимость возстановляется въ цѣнѣ благъ; они этого не дѣлаютъ, потому что не сознали, что въ вопросѣ о классификаціи премій рѣчь идетъ только о подчиненіи этому общему правилу. Мы говоримъ далѣе, что противники классификаціонной системы съ своей стороны не выставляютъ начала, которымъ оправдывалось бы отступленіе отъ этой системы и степень этого отступленія; мы не считаемъ за такое начало бѣдность страхователя, на которую есть указанія у разбираемыхъ писателей, ибо это начало могло бы повести слишкомъ далеко; напримѣръ, оно могло бы повести къ требованію о согласованіи всякихъ цѣнъ со степенью состоятельности покупателей; кромѣ того, степень риска не всегда совпадаетъ со степенью богатства страхователя; отсюда возможны такіе случаи, что при несоблюденіи начала классификаціи бѣдные страхователи съ хорошими рисками должны будутъ платить болѣе высокія преміи, чѣмъ тѣ, которыя они платили бы при болѣе или менѣе строгой классификаціи рисковъ.

Въ свободномъ страхованіи естественно всегда будетъ неудержимое стремленіе къ осуществленію болѣе или менѣе строгой классификаціонной системы, ибо здѣсь нѣтъ силы, которая могла бы заставить одно лицо оплачивать издержки по доставленію блага другому постороннему лицу. Значительныя отступленія

отъ классификаціонной системы могутъ быть только въ несвободномъ страхованіи. Если же въ свободномъ страхованіи (напр. во многихъ обществахъ взаимной помощи) мы и встрѣчаемъ отступленія отъ классификаціонной системы, то онѣ объясняются не принципіальными основаніями, а просто практическими препятствіями, именно недостаткомъ статистической основы; причемъ оказывается, что при сравнительной одинаковости рисковъ, собираемыхъ такими страховыми учрежденіями, его кліенты предпочитаютъ нести нѣкоторую несправедливость въ распредѣленіи издержекъ страхованія, чѣмъ совсѣмъ лишиться благодѣяній его. Впрочемъ, нѣкоторое невеллированіе премій въ страхованіи можетъ быть объяснено и оправдано еще тѣмъ, что иногда установленіе разницы въ степени рисковъ настолько трудно, что издержки его не окупаются тѣми выгодами, которыя отсюда получаются [1]).

Противники классификаціонной системы премій недостаточно оцѣниваютъ и ея народнохозяйственное значеніе. Они, конечно, не могутъ совсѣмъ отрицать ея выгоднаго народнохозяйственнаго значенія; этого не дѣлаетъ ни Вагнеръ, ни Брэмеры, но только они говорятъ объ этомъ значеніи довольно легко. Между тѣмъ народнохозяйственное значеніе классификаціонной системы очень велико. Это значеніе состоитъ въ томъ, что издержки, вызываемыя случайными потерями въ цѣнностяхъ, сводятся къ необходимому минимуму; если бы не осуществлялась классификація премій, то ослабла-бы та индивидуальная дѣятельность отдѣльныхъ лицъ, которая состоитъ въ принятіи всѣхъ возможныхъ превентивныхъ мѣръ къ уменьшенію вѣроятности погибели даннаго объекта. При классификаціи премій эта дѣятельность вызывается личнымъ интересомъ, ибо всякая раціональная превентивная мѣра указаннаго характера отражается въ пониженіи премій. Если бы эта дѣятельность не проявлялась по личной иниціативѣ владѣльцевъ цѣнностей, то она не могла-бы быть вызвана не только частнымъ страховымъ учрежденіемъ, но даже и государственнымъ;

---

[1]) Это явленіе замѣчено и въ другихъ сферахъ экономической жизни; такъ, оно было замѣчено и разъяснено Sax'омъ по отношенію къ средствамъ сообщенія и передвиженія; см. Sax. въ Schönberg's Handb. d. pol. Oekon., I, 565. (3 Aufl.).

если бы государственныя страховыя учрежденія рѣшились вызвать ее не классификаціей премій, а прямымъ принужденіемъ къ тѣмъ или инымъ превентивнымъ мѣрамъ, то это потребовало бы со стороны ихъ такого сильнаго вмѣшательства въ экономическую жизнь населенія и потребовало бы такихъ большихъ тратъ на органы принуждающіе и надзирающіе, что результатъ едвали ли могъ бы окупить траты, причемъ достиженіе цѣли всегда оставалось бы сомнительнымъ. Такимъ образомъ, отстраненіе классификаціи премій должно вести къ ослабленію превентивной дѣятельности въ населеніи и слѣдовательно къ большимъ народнохозяйственнымъ потерямъ отъ болѣе частыхъ несчастій съ цѣнностями разнаго рода; мѣра, какъ показано выше, внутренне несправедливая, обходилась бы еще сверхъ того дорого народному хозяйству.

Какъ мы выше видѣли, Брэмерами отмѣчено направленіе, по которому классификація премій считается противорѣчащей сущности страхованія. Къ сожалѣнію, Брэмеры не указываютъ на литературныхъ представителей этого направленія. Намъ также не пришлось встрѣтить въ просмотрѣнной нами литературѣ по страхованію такого сочиненія, въ которомъ съ большей или меньшей подробностью обосновывались бы положенія этого направленія. Намъ остается повѣрить на слово такимъ знатокамъ страхового дѣла, какъ Брэмеры, въ томъ, что въ литературѣ или жизни встрѣчаются приверженцы указаннаго направленія. Мы должны только признаться, что это направленіе въ описаніи Брэмеровъ, является для насъ слишкомъ мало обоснованнымъ и даже несовсѣмъ понятнымъ. Возражая противъ классификаціи премій, это направленіе ссылается, между прочимъ, на то, что случай не угрожаетъ всѣмъ владѣльцамъ данной цѣнности и нельзя опредѣлить заранѣе лицо, которое онъ постигнетъ. Все это совершенно вѣрно, и эта именно неизвѣстность лица, имѣющаго пострадать отъ несчастья, и является одной изъ главнѣйшихъ причинъ, вызвавшихъ необходимость страхованія; если бы было всегда извѣстно лицо, которое подвергнется несчастью, а также время и объемъ этого несчастья, то страхованія не существовало бы. Все это вѣрно, но только трудно понять, какіе отсюда можно почерпнуть доводы въ пользу того положенія, что классификація премій противорѣчитъ сущности страхованія. Быть можетъ, разсматриваемое направленіе желаетъ утверждать, что случайности вообще ни-

какимъ разсчетамъ не поддаются и потому нельзя имѣть никакой основы для классификаціи премій. Но въ такомъ видѣ положеніе становится уже неправильнымъ, ибо оно упускаетъ изъ виду тѣ знанія о случайныхъ явленіяхъ, которыя намъ даются массовымъ наблюденіемъ. Кромѣ того, если бы классификація премій отвергалась вслѣдствіе отсутствія удовлетворительной технической основы, то это не значило бы, что она противорѣчитъ сущности страхованія или нежелательна; она могла бы вполнѣ соотвѣтствовать сущности страхованія и быть желательной, но только при отсутствіи технической основы являлась бы практически неосуществимой. Вызываетъ недоразумѣнія также и та часть разсматриваемаго взгляда, въ которой утверждается, что при строгой классификаціи каждый отдѣльный страхователь платитъ премію, строго соотвѣтствующую его ущербу, и что такимъ образомъ въ результатѣ получается самострахованіе. Если строгое соотвѣтствіе премій съ ущербомъ понимается здѣсь въ томъ смыслѣ, что премія соразмѣряется съ суммой ущерба и съ вѣроятностью его наступленія, то, конечно, это положеніе совершенно вѣрно; въ этомъ именно и состоитъ классификаціонная система. Но какимъ образомъ мы получимъ тутъ самострахованіе, для насъ совершенно непонятно. Выше мы касались вопроса о самостраховании и приводили различные взгляды на этотъ счетъ, но ни одно изъ приведенныхъ нами пониманій самострахованія не напоминаетъ сколько-нибудь того, что сейчасъ разсматриваемымъ направленіемъ предлагается считать за самострахованіе. Такимъ образомъ, это возраженіе противъ классификаціонной системы, какъ и предыдущія, нами не можетъ быть принято; поэтому мы можемъ считать ее необходимымъ условіемъ правильно организованнаго страхованія.

Когда установлены страховая сумма и премія, тогда нѣтъ болѣе препятствій для заключенія страхового договора. По заключеніи страхового договора однако страхователь и страховщикъ должны проявлять еще нѣкоторые виды дѣятельности, на которые мы теперь и обратимъ свое вниманіе. Главнѣйшее дѣло страхователя, послѣ заключенія договора, состоитъ въ аккуратномъ и безпрерывномъ взносѣ премій. Конечно, безпрерывность взноса премій требуется только при долгосрочныхъ страховыхъ договорахъ; при краткосрочныхъ же договорахъ она замѣняется постояннымъ и своевременнымъ возобновленіемъ

страхового договора съ непремѣннымъ условіемъ взноса премій. Эта безпрерывность взноса премій, или эта небходимость постояннаго возобновленія краткосрочныхъ договоровъ объясняется очень легко. Пока существуетъ извѣстная цѣнность, надъ ней виситъ тотъ или иной рискъ; цѣнность обыкновенно безпрерывно подвергается опасности; особенно это положеніе ясно въ примѣненіи къ страхованію жизни; пока человѣкъ живъ, онъ всегда подвергается риску умереть или заболѣть. Безпрерывность опасности требуетъ безпрерывнаго страхованія, конечно, съ уплатой цѣны этого срахованія. Въ практикѣ страхованія мы можемъ встрѣчать преміи единовременныя или можемъ встрѣчать преміи съ сокращенными сроками платежа періодическихъ премій. Но это не должно насъ смущать: въ первомъ и во второмъ случаѣ всегда оплачивается цѣна страхованія за весь страховой періодъ; въ первомъ случаѣ единовременная сумма является наличной капитальной цѣнностью принятаго на себя обществомъ обязательства передъ страхователемъ; во второмъ случаѣ, т. е. при сокращеніи сроковъ платежа премій онѣ соотвѣтственно возвышаются.

Въ вопросѣ о платежѣ премій наиболѣе интереснымъ пунктомъ нужно считать разсмотрѣніе условій, обезпечивающихъ исправность взноса премій, которая при долгосрочныхъ договорахъ должна быть безпрерывной. Остановимся на этомъ предметѣ.

Мы уже не разъ говорили, что тѣ потери въ цѣнностяхъ, которыя вызываются стихійными или общественными условіями, должно разсматривать, какъ особый видъ издержекъ, падающій на уцѣлѣвшіе экземпляры благъ; что, такимъ образомъ, эти своеобразныя издержки увеличиваютъ стоимость благъ. Страхованіе съ своей стороны оказываетъ ту услугу, что оно помогаетъ правильному разложенію этихъ издержекъ между массой уцѣлѣвшихъ частно-хозяйственныхъ цѣнностей. Изъ такого пониманія потерь отъ случайныхъ событій и задачи страхованія вытекаетъ, что въ мѣновой цѣнности благъ или ихъ пользованіи должна заключаться часть, которая служитъ возстановленіемъ издержекъ, вызываемыхъ случайными потерями; въ мѣновой цѣнности слѣдовательно уже дана нѣкоторая денежная сумма, которая при страхованіи и пойдетъ на уплату премій. Такимъ образомъ истиннымъ источникомъ премій является мѣновая цѣнность благъ или ихъ пользованія. Если бы мѣновая цѣнность всегда возстановляла всю стоимость, всѣ издержки, потраченныя на

произведеніе и охраненіе даннаго блага, то страхователь всегда бы имѣлъ готовый источникъ для взноса страховыхъ премій. Но этой гарантіи по законамъ цѣнности, господствующимъ въ современномъ народномъ хозяйствѣ, не имѣется. Мѣновая цѣнность опредѣляется не только стоимостью товаровъ, но главнымъ образомъ ихъ полезностью. Всѣмъ извѣстны случаи дѣйствительной жизни, когда блага ненужныя или не очень нужныя обществу теряютъ совсѣмъ мѣновую цѣнность или имѣютъ низкую мѣновую цѣнность, и такимъ образомъ въ мѣновой цѣнности совсѣмъ не возстановляется стоимость или не возстановляется часть ея. Эти правила цѣнности относятся не только къ матеріальнымъ благамъ, но и къ труду. Мѣновая цѣнность труда подчинена совершенно тѣмъ же законамъ, какъ и цѣнность матеріальныхъ предметовъ. Стоимость труда опредѣляется главнымъ образомъ необходимымъ содержаніемъ рабочаго; къ этой главнѣйшей статьѣ стоимости труда присоединяются также расходы по охраненію трудовой цѣнности отъ стихійныхъ и общественныхъ опасностей. Но вся эта стоимость не безусловно возстановляется рабочему въ видѣ заработной платы опять по той же причинѣ, какъ и стоимость матеріальныхъ благъ, именно, по полной ненадобности для общества извѣстной части труда или по малой его полезности, трудъ извѣстнаго количества рабочихъ можетъ потерять совсѣмъ свою цѣнность (безработные) или можетъ потерять часть своей цѣнности. Въ виду указанныхъ сейчасъ законовъ, господствующихъ при образованіи мѣновой цѣнности, мы имѣемъ основаніе утверждать, что нѣтъ прочной гарантіи въ томъ, что вся стоимость благъ всегда возстановляется. Особенно же частому невозстановленію подвергается та часть стоимости, которая состоитъ въ охранительныхъ издержкахъ. Эта часть стоимости блага, если владѣлецъ его не обратился къ страхованію, не вызываетъ дѣйствительныхъ тратъ отъ отдѣльнаго лица до тѣхъ поръ, пока его цѣнность не погибла отъ несчастнаго событія; поэтому владѣлецъ цѣнности склоненъ ее совсѣмъ не считать или, по крайней мѣрѣ, склоненъ выбросить ее въ крайнемъ случаѣ изъ мѣновой цѣнности. Кромѣ того для каждаго отдѣльнаго владѣльца цѣнности всегда есть извѣстная вѣроятность никогда не почувствовать на себѣ тяжести несенія охранительныхъ издержекъ, ибо всегда есть вѣроятность, что его цѣнность совсѣмъ не подвергнется несчастной случайности. Это второе обстоятельство вліяетъ на владѣльцевъ разныхъ

цѣнностей также въ томъ направленіи, что уменьшаетъ ихъ рѣшимость настаивать на возстановленіи въ цѣнѣ товаровъ также и платы за рискъ. Слѣдуетъ опять добавить, что охранительныя издержки цѣнности труда не возстановляются чаще, чѣмъ охранительныя издержки другихъ цѣнностей. Послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что соразмѣрять количество труда съ потребностью въ немъ далеко труднѣе, чѣмъ соразмѣрять количество другихъ благъ; поэтому трудъ чаще можетъ находиться въ положеніи излишества, чѣмъ матеріальныя блага. Кромѣ того представители труда, живущіе обыкновенно только продажей труда, вынуждены бывають скорѣе отступаться отъ возстановленія нѣкоторыхъ издержекъ труда, чѣмъ продавцы товаровъ, могущіе обыкновенно выжидать нѣкоторое время болѣе благопріятныхъ условій для сбыта своихъ товаровъ. Указанное сейчасъ неправильное возстановленіе охранительныхъ издержекъ въ цѣнности товаровъ является однимъ изъ существенныхъ препятствій къ развитію страхованія вообще, такъ и къ поддержанію уже заключеннаго страхованія; это препятствіе проявляетъ бо̀льшую силу въ страхованіи жизни, чѣмъ въ страхованіи имущественномъ.

Положеніе страхователей по отношенію къ аккуратному и безпрерывному взносу премій является неодинаковымъ, если мы обратимъ вниманіе на размѣры страхуемыхъ цѣнностей. Страхователи, владѣющіе крупными цѣнностями, легче вносятъ преміи, чѣмъ страхователи малыхъ цѣнностей. Чѣмъ крупнѣе цѣнность, тѣмъ больше она даетъ дохода своему владѣльцу; а чѣмъ больше доходъ отдѣльнаго лица, тѣмъ легче для него оплачивать стоимость страхованія; такъ, простому рабочему труднѣе охранительныя издержки, возстановленныя въ заработной платѣ, превратить въ страховую премію, чѣмъ представителю квалифицированнаго труда съ высокой его оплатой; первый долженъ имѣть большое мужество для того, чтобы не употребить плату за рискъ на удовлетвореніе текущихъ, хотя и не небходимыхъ, но все же довольно настоятельныхъ потребностей; у втораго зоработная плата и безъ вознагражденія за рискъ достаточно высока для удовлетворенія не только потребностей необходимыхъ, но и такихъ, которыя являются только потребностями удобства или даже роскоши. Разсматриваемое сейчасъ затрудненіе во внесеніи премій относится не только къ страхованію труда, но и къ страхованію и вообще мелкихъ

цѣнностей. Хотя въ современномъ экономическомъ быту все бо́льшая масса населенія превращается въ безкапитальное рабочее населеніе, но тѣмъ не менѣе во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ сохраняется еще болѣе или менѣе значительное количество самостоятельныхъ мелкихъ предпринимателей. Мы имѣемъ въ виду самостоятельное крестьянское населеніе, кустарей, ремесленниковъ и т. п. Для этого класса самостоятельныхъ мелкихъ предпринимателей страховое охраненіе ихъ матеріальныхъ цѣнностей является вопросомъ первостепенной важности, ибо главнѣйшія изъ этихъ матеріальныхъ цѣнностей являются необходимымъ условіемъ (въ качествѣ капитала) ихъ дѣятельности, а слѣдовательно и матеріальной обезпеченности. Но чѣмъ меньше объемъ этихъ цѣностей, тѣмъ труднѣе мелкому самостоятельному предпринимателю плату за рискъ превращать въ страховую премію, такъ какъ онъ долженъ приэтомъ воздержаться отъ большаго соблазна употребить плату за рискъ на удовлетвореніе текущихъ потребностей. Если ко всему этому присоединить еще то, что мелкіе страхователи принадлежатъ къ низшимъ по культурности слоямъ населенія, что они поэтому не отличаются большими размѣрами предусмотрительности и о самомъ страхованіи имѣютъ очень недостаточныя представленія, то, естественно, они являются болѣе неаккуратными плательщиками страховыхъ премій, чѣмъ крупные страхователи. Только что указанныя нами препятствія къ внесенію страховыхъ премій можно назвать субъективными въ отличіе отъ главнаго препятствія, состоящаго въ невозстановленіи охранительныхъ издержекъ въ цѣнности благъ; это послѣднее удобно можно обозначить, какъ объективное.

Существованіе объективнаго и субъективныхъ препятствій для безпрерывнаго и аккуратнаго взноса премій заставляетъ поставить вопросъ о томъ, нѣтъ-ли какихъ либо средствъ для устраненія этихъ препятствій. Главнѣйшимъ препятствіемъ здѣсь является то, которое мы назнали объективнымъ. Слѣдовательно, поставивъ вопросъ объ устраненіи препятствій, мы должны обратить вниманіе главнымъ образомъ на то, за отсутствіемъ естестественнаго источника для платежей премій не можетъ-ли быть какого-нибудь другого источника для этихъ платежей; или покрайней мѣрѣ, не можемъ ли мы найти такого способа во взиманіи премій, при которомъ временное

отсутствіе средствъ на внесеніе премій не сопровождалось бы прекращеніемъ страхованія. Въ настоящей главѣ мы разсматриваемъ дѣятельность свободнаго страхованія и потому поставленный сейчасъ вопросъ должны разрѣшать только по отношенію къ свободному страхованію. Въ свободномъ страхованіи для разрѣшенія интересующаго насъ вопроса сдѣлано весьма мало. Самымъ лучшимъ средствомъ противъ перерыва въ платежѣ премій по объективному препятствію было бы страхованіе противъ общественныхъ опасностей, угрожающихъ благамъ всякаго вида. Это страхованіе, какъ мы уже знаемъ, должно бы состоять въ страхованіи противъ случайныхъ полныхъ или частичныхъ потерь благами ихъ цѣнности. Если бы подобное страхованіе нынѣ было распространено, то оно совершенно устраняло бы объективное препятствіе къ правильному безпрерывному взносу премій по всѣмъ случаямъ страхованія одного и того же объекта; въ самомъ дѣлѣ, стихійныя опасности угрожаютъ объекту, пока онъ существуетъ; если же объектъ существуетъ, то онъ имѣетъ цѣнность такую, которая возстановляетъ, по общему правилу, всѣ издержки и между прочимъ охранительныя издержки; въ этомъ случаѣ имѣется налицо естественный источникъ для взноса премій; если же объектъ существуетъ, но неожиданно утратилъ вполнѣ или отчасти свою цѣнность, то при существованіи страхованія противъ такихъ опасностей владѣлецъ получалъ бы изъ страхового учрежденія полную цѣнность своего объекта или дополненіе до полной цѣнности; такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ владѣлецъ даннаго объекта опять имѣлъ бы источникъ для внесенія премій и по страхованіямъ противъ стихійныхъ опасностей. Но свободное страхованіе противъ общественныхъ опасностей нынѣ не развито вслѣдствіе большихъ техническихъ трудностей для его осуществленія, о которыхъ мы уже имѣли случай говорить. Мы, впрочемъ, отмѣтили одинъ важный случай страхованія противъ общественныхъ опасностей, это именно страхованіе противъ безработицы въ томъ хотя бы несовершенномъ видѣ, въ какомъ оно ведется современными рабочими союзами. Теперь мы должны этотъ почти единственный видъ страхованія общественнаго поставить высоко не только за то, что оно является благомъ по своей непосредственной задачѣ, но еще и за то, что оно является необходимымъ условіемъ успѣшнаго осуще-

ствленія различныхъ видовъ стихійнаго страхованія жизни. Больше мы не можемъ указать никакихъ спеціальныхъ пріемовъ, выработанныхъ свободнымъ оборотомъ съ цѣлью охраненія естественнаго источника—для взноса премій. Мы намѣренно сейчасъ употребили выраженіе спеціальные пріемы, потому что объ нихъ только мы и можемъ говорить въ настоящемъ сочиненіи. Мы не можемъ говорить о всѣхъ тѣхъ пріемахъ, которые свободный оборотъ вырабатываетъ съ цѣлью поддержанія цѣнности благъ по крайней мѣрѣ на высотѣ, равной ихъ стоимости. Всѣ эти безчисленные пріемы борьбы изъ-за цѣнъ не могутъ даже быть и перечислены нами; для цѣлей настоящаго изложенія совершенно достаточно указать на то, что они въ случаѣ успѣха имѣютъ благодѣтельное послѣдствіе и въ области страхованія, хотя бы это послѣдствіе и не являлось ихъ спеціальной цѣлью; благодѣтельное послѣдствіе ихъ въ области страхованія состоитъ въ томъ, что они способствуютъ вообще развитію страхованія и въ частности способствуютъ аккуратному внесенію премій въ страховыя учрежденія. Конечно, для интересовъ страхованія безразлично, охраненъ-ли источникъ для внесенія премій спеціальными или общими мѣрами. Если бы современный свободный оборотъ располагалъ такими общими мѣрами и пріемами, которые никогда не допускали-бы пониженія цѣнности ниже стоимости, то такое положеніе вещей можно бы назвать въ высшей степени благопріятнымъ во всѣхъ отношеніяхъ и, между прочимъ, въ отношеніи страхованія. Но дѣло въ томъ, что, какъ общеизвѣстно, современный оборотъ столь совершенными мѣрами и пріемами не обладаетъ.

Если нѣтъ гарантій въ томъ, что цѣнность благъ непремѣнно возстановитъ охранительныя издержки и что слѣдовательно всегда будетъ налицо естественный источникъ для взноса премій, то, быть можетъ, въ свободномъ оборотѣ можно найти какой-нибудь еще иной источникъ, изъ котораго вносятся или должны быть вносимы преміи. На этотъ вопросъ слѣдуетъ дать отрицательный отвѣтъ: въ свободномъ оборотѣ нѣтъ иного источника для взноса премій, кромѣ цѣнности страхуемыхъ объектовъ; причемъ владѣлецъ страхуемаго объекта, получая въ цѣнности охранительныя издержки, и долженъ обратить ихъ въ страховыя преміи, если желаетъ застраховать свое матеріальное или нематеріальное благо. Эти по-

ложенія правильны какъ относительно имущественнаго страхованія, такъ и относительно страхованія жизни. Какъ недавно замѣчено, по отношенію къ имущественному страхованію въ этихъ положеніяхъ никто не сомнѣвается. Но не слѣдовало бы сомнѣваться въ этихъ положеніяхъ и по отношенію къ страхованію жизни: какъ теоретическія положенія онѣ совершенно вѣрны. Въ принудительномъ страхованіи рабочихъ, по мнѣнію многихъ писателей [1]), должны часть премій вносить предприниматели; но въ свободномъ страхованіи предприниматели не вносятъ премій за рабочихъ за исключеніемъ тѣхъ, весьма рѣдкихъ случаевъ, когда предприниматели дѣлаютъ это подъ вліяніемъ чувства благотворительности. Впрочемъ, здѣсь слѣдуетъ сдѣлать одно замѣчаніе. Въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ существуютъ законы объ отвѣтственности предпринимателей за несчастные случаи съ рабочими вовремя производства, тамъ мы наблюдаемъ, большее развитіе коллективнаго страхованія рабочихъ со стороны предпринимателей [2]). Но, мы думаемъ, съ нами многіе согласятся въ томъ, что это страхованіе является также не свободнымъ, а вынужденнымъ: предприниматели путемъ этого страхованія очень умно желаютъ болѣе легкимъ способомъ устроить несеніе матеріальной отвѣтственности передъ рабочими, возложенной на нихъ закономъ. Что они преслѣдуютъ только эту эгоистическую цѣль видно изъ того, что они страхуютъ рабочихъ только на тѣ случаи, когда имъ по закону приходится отвѣчать передъ робочими; равнымъ образомъ страхуютъ рабочимъ только такія суммы, которыя имъ пришлось бы платить по закону объ отвѣтственности [3]). Затѣмъ вѣрность разсматриваемыхъ положеній доказывается и дедуктивнымъ путемъ. Если мы предположимъ, что заработная плата, опредѣляемая выше указанными факторами, должна стоять на такомъ низкомъ уровнѣ, что не возстановляетъ рабочему охранительныхъ издержекъ, то предприниматели не сдѣлаютъ серьезныхъ шаговъ для ея возвышенія черезъ внесеніе за робочихъ страховыхъ премій: во-первыхъ, часто предприниматели не могутъ этого сдѣлать безъ большихъ убытковъ для себя; они не мо-

---

[1]) Эти писатели будутъ указаны нами въ своемъ мѣстѣ.

[2]) См. Яроцкій, Страхованіе рабочихъ, I, 577 и сл.

[3]) Яроцкій, ibid., 583.

гутъ этого сдѣлать въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣнность ихъ товаровъ не обѣщаетъ имъ возстановленія этой траты; затѣмъ, во-вторыхъ, если бы они могли это сдѣлать безъ убытковъ для себя при предположеніи соотвѣтственно высокой цѣны ихъ собственныхъ товаровъ, то какая сила въ свободнымъ оборотѣ можетъ заставить ихъ часть чистой прибыли обратить на возвышеніе дохода рабочихъ, а не присвоить себѣ? Большой оптимистъ можетъ сказать, что къ этому можетъ побудитъ предпринимателей чувство благотворительности. Но для того чтобы придавать серьезное значеніе этому фактору въ современной экономической жизни, нужно кромѣ большаго оптимизма еще мало знать дѣйствительность. Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, нѣтъ ли въ свободномъ страхованіи для взноса премій другихъ источниковъ кромѣ цѣнности страхуемаго объекта, для всѣхъ случаевъ страхованія разрѣшается отрицательно [1]). Но, быть можетъ, этотъ другой источникъ можно найти при помощи принужденія. При помощи принужденія со стороны государства многое можно найти, но цѣлесооброзно-ли будетъ принужденіе въ какомъ бы то ни было отношеніи, это всегда требуетъ особыхъ доказательствъ; такъ, между прочимъ, вопросъ о томъ, цѣлесообразно ли принуждать какой-нибудь классъ населенія нести расходы по страхованію, совершаемому въ интересѣ лицъ другаго класса, для разрѣшенія въ пользу принужденія требуетъ особыхъ и сильныхъ доказательствъ. Разсмотрѣніе этого вопроса, по принятому нами плану, должно быть отложено до слѣдующей главы.

Объективное затрудненіе для взноса премій можетъ быть до извѣстной степени смягчено нѣкторыми пріемами порядка платежа страховыхъ премій. Объективное затрудненіе, какъ мы видѣли, особенно сильно дѣйствуетъ по отношенію къ малымъ страхованіямъ, и изъ этихъ послѣднихъ оно сильнѣе

---

[1]) Міасковскій (Das Kranken—und Begräbniss Versicherungswesen in der Stadt Basel) слишкомъ оптимистически разсчитываетъ на фондъ, образуемый главнымъ образомъ легатами и дареніями; этотъ фондъ долженъ служить источникомъ для взноса премій за рабочихъ, остающихся безъ работы. Вреденъ очень много надѣется на то, что источникомъ для премій можетъ быть доля въ прибыляхъ, отчисляемая въ пользу представителей труда (см. Страховыя артели, 81). Но эта форма вознагражденія за трудъ, какъ извѣстно, весьма мало нынѣ распространена.

проявляется по отношенію къ малымъ страхованіямъ жизни, чѣмъ по отношенію къ малымъ имущественнымъ страхованіямъ, Для малыхъ страхованій затруднительно вносить преміи сразу за длиный періодъ времени, такъ какъ преміи за длинный періодъ страхованія могутъ быть довольно значительными; поэтому чѣмъ короче сроки взниманія премій, тѣмъ легче онѣ вносятся малыми страхователями; особенно это послѣднее положеніе имѣетъ большое значеніе по отношенію къ малымъ страхователямъ жизни, ибо здѣсь цѣнность труда, являющаяся истиннымъ источникомъ премій. притекаетъ обыкновенно къ рабочему малыми частями и черезъ короткіе промежутки. Еще бо́льшее значеніе для облегченій взноса премій имѣетъ такой пріемъ платежа премій, при которомъ страхователю открывается возможность перерывовъ въ платежѣ премій [1]). Этотъ пріемъ даетъ возможность страхователю пользоваться возможностью перерывовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда застрахованное имъ благо потеряло цѣнность вполнѣ или отчасти. Для страховыхъ учрежденій такой пріемъ нельзя считать особенно опаснымъ, потому что въ случаѣ выдачи страхового вознагражденія, они могутъ изъ него взыскать со страхователя все имъ недоплаченное [2]). Сейчасъ указанные пріемы облегченія взноса премій для своего осуществленія требуютъ проявленія со стороны страховыхъ учрежденій извѣстной внимательности къ интересамъ страхователей; проявленія которой не слишкомъ замѣтны въ промышленномъ страхованіи; промышленное страхованіе тѣмъ болѣе не спѣшитъ съ введеніемъ этихъ пріемовъ, что они нужны главнымъ образомъ для малыхъ страхователей, которые, какъ мы уже знаемъ, и по мно-

[1]) На необходимость перерывовъ во взносѣ премій при безработицѣ указалъ Schäffle, Die corporative Hilfskassenzwang, 27.

[2]) Иногда предлагается еще третій способъ взиманія премій, направленный на отстраненіе затрудненій, вытекающихъ изъ временнаго отсутствія естественнаго источника для нихъ; такъ, Falk (Beitrag zur Arbeiterversicherungsfrage, 1880) предлагаетъ соединеніе со страхованіемъ рабочихъ еще сберегательной кассы; именно, по его предложенію, рабочій долженъ вносить въ сберегательную кассу сумму равную той, которую онъ вноситъ за тотъ же срокъ въ страховую кассу; въ случаѣ невозможности для рабочаго вносить страховыя преміи на уплату таковыхъ обращаются вклады сберегательной кассы. Этотъ проэктъ мало выполнимъ вслѣдствіе трудности для рабочихъ дѣлать двойные взносы

тимъ другимъ причинамъ являются не особенно желанными кліентами для промышленныхъ страховыхъ учрежденій. Впрочемъ, первый изъ названныхъ пріемовъ еще до извѣстной степени осуществляется промышленными страховыми учрежденіями (въ Англіи); приложенія же втораго пріема въ сколько нибудь значительныхъ размѣрахъ намъ не удалось замѣтить. Удовлетворительнаго проведенія въ жизнь обоихъ пріемовъ взиманія премій слѣдуетъ ожидать только отъ государственнаго страхованія; такъ, по германскому закону 1889 г. о страхованіи рабочихъ на случай инвалидности и старости, премія вносятся понедѣльно, причемъ платныхъ недѣль считается только 47 [1]).

Выше нами былъ указанъ еще рядъ субъективныхъ препятствій къ аккуратному и безпрерывному взносу премій. Посмотримъ, нѣтъ ли какихъ-нибудь пріемовъ и мѣръ для устраненія или смягченія этихъ препятствій. Мы опять имѣемъ въ виду только спеціальныя мѣры и оставляемъ въ сторонѣ такія общія мѣры, которыя могутъ повести вообще къ развитію въ странѣ предусмотрительности или истиннаго пониманія различныхъ экономическихъ явленій и въ томъ числѣ страхованія. Какъ видно изъ самого характера субъективныхъ препятствій къ внесенію премій, свободное страхованіе не можетъ по отношенію къ нимъ располагать существенными мѣрами; дѣйствительно весьма трудно указать способы, которыми частное страховое учрежденіе могло бы успѣшнымъ образомъ бороться противъ неправильной сравнительной субъективной оцѣнки удовлетворенія какихъ-нибудь текущихъ потребностей и удовлетворенія потребности въ страхованіи или же бороться съ малымъ развитіемъ предусмотрительности въ низшихъ слояхъ населенія. Единственной мѣрой, имѣющей какое-нибудь значеніе для смягченія субъективныхъ препятствій, является въ рукахъ частнаго страхованія пропаганда идеи страхованія и, надо отдать справедливость частному страхованію, оно очень широко пользуется этимъ средствомъ. Но ясно, что это средство не можетъ быть достаточнымъ и потому здѣсь опять приходится возлагать главныя надежды на государственное страхованіе.

---

[1]) См. Das Reichsgesctz betreffend die Invaliditäts—und Altersversicherung, vom 22 Juni 1889, § 17. Мы пользовались изданіемъ Fuld'a (1890).

Когда страхованіе заключено, оно не перестаетъ требовать нѣкоторыхъ видовъ дѣятельности и со стороны страховыхъ учрежденій. Такъ, прежде всего укажемъ на то, что страховое учрежденіе должно внимательно слѣдить за измѣненіями въ цѣнности застрахованнаго объекта, а также и за измѣненіями въ степени риска. Основаніе для проявленія этой дѣятельности очень понятно: согласно съ основными положеніями, выше нами развитыми, всякій объектъ не можетъ быть принятъ на страхъ въ суммѣ, превосходящей его цѣнность; это правило справедливо какъ по отношенію къ началу страхованія, такъ и по отношенію ко всякому другому моменту существованія уже заключеннаго страхового договора; поэтому необходимо заботиться о томъ, что бы, по возможности, во все время существованія страхового договора страховая сумма не превосходила цѣнности застрахованаго объекта; если страховому учрежденію удалось узнать, что цѣнность застрахованнаго объекта понизилась, то оно констатируетъ точнымъ образомъ фактъ пониженія цѣнностей черезъ переоцѣнку и соотвѣтственно понижаетъ страховую сумму. Современыя частныя страховыя учрежденія большей частью заботятся только о томъ, что бы цѣнность объекта не падала слишкомъ низко по сравненію съ страховой суммой. Но для полнаго осуществленія задачи страхованія желательно всегда держать страховую сумму на уровнѣ дѣйствительной цѣнности страхуемыхъ объектовъ; поэтому слѣдуетъ считать желательнымъ, чтобы страховыя учрежденія по требыванію страхователей повышали страховую сумму при доказаномъ повышеніи цѣнности застрахованнаго объекта. Только что указанная дѣятельность страховыхъ учрежденій, состоящая въ согласованіи страховыхъ суммъ съ измѣняющейся цѣнностью застрахованныхъ предметовъ, нынѣ проявляется ими только по отношенію къ имущественному страхованію. Въ страхованіи же жизни эта дѣятельность не проявляется, такъ какъ, по господствующему воззрѣнію, въ страхованіи жизни страховыя суммы никакой дѣйствительной цѣнности не соотвѣтствуютъ и потому не должны измѣняться. По нашему пониманію страхованія жизни, разсматриваемая дѣятельность должна быть проявляема и здѣсь, ибо въ страхованіи жизни страхуемой цѣнностью является цѣнность трудоспособности, которая, какъ извѣстно, подлежитъ довольно частымъ и довольно значительнымъ измѣненіямъ во времени.

Какъ выше было замѣчено, страховое учрежденіе слѣдитъ также и за измѣненіями въ степени риска. Эта дѣятельность также понятна въ своемъ основаніи: отъ степени риска зависитъ, какъ мы знаемъ, стоимость страхованія и высота премій; если послѣ заключенія страхованія рискъ повысился, то это значитъ, что страхователь начинаетъ платить въ видѣ премій не настоящую цѣну страхованія, а меньшую; поэтому требуется принять въ разсчетъ повышеніе риска и заставить платить страхователя соотвѣтственно возвышенную премію. Частныя страховыя учрежденія, наблюдая свои одностороніе интересы, большей частью бдительно слѣдятъ только за повышеніемъ рисковъ; но слѣдуетъ считать желательнымъ, чтобы по требованію страхователей они брали въ разсчетъ и пониженіе рисковъ съ цѣлью соотвѣтственнаго уменьшенія премій. За измѣненіями въ рискахъ слѣдятъ какъ въ страхованіи имущественномъ, такъ и въ страхованіи жизни (напримѣръ, застрахованному запрещаются совсѣмъ всякія путешествія или только путешествія опасныя по способу передвиженія или по мѣсту). Какъ въ имущественномъ, такъ и особенно въ страхованіи жизни, слишкомъ сильныя измѣненія въ степени риска, замѣченныя страховымъ учрежденіемъ, могутъ повести и къ прекращенію страхованія: это всегда дѣлается, если рискъ повышенъ самимъ страхователемъ; но не рѣдко дѣлается и въ томъ даже случаѣ, если повышеніе риска совершенно не зависило отъ воли страхователя; въ этомъ послѣднемъ случаѣ, страховое учрежденіе руководится тѣми же соображеніями, какъ и при первоначальномъ отклоненіи страхованій; и какъ трудно ожидать, чтобы частное страхованіе отказалось отъ первоначальныхъ отклоненій, такъ же трудно ожидать, чтобы оно рѣшилось отказаться отъ прекращенія страхованій по случаю сильныхъ повышеній риска, хотя бы и независимыхъ отъ воли страхователей.

Особенно важнымъ видомъ дѣятельности страховыхъ учрежденій по заключеніи страхованій является дѣятельность, направленная на обезпеченіе выполненія обязательствъ, принятыхъ ими на себя передъ страхователями или, все равно, на охраненіе ихъ собственной прочности и устойчивости. Соблюденіе всѣхъ тѣхъ правилъ, которыя уже выше были указаны какъ въ главѣ говорящей объ организаціи страховыхъ учрежденій, такъ и въ настоящей главѣ, является еще недостаточнымъ; нужны еще особые пріемы, имѣющіе туже цѣль обезпеченія

прочности страховыхъ учрежденій. Эти особенные пріемы, о которыхъ мы сейчасъ имѣемъ въ виду говорить, состоятъ въ образованіи резервовъ. Страховое дѣло болѣе, чѣмъ всякое другое, отличается неустойчивостью и непредвидѣнными случайностями; техническая основа его по своей сущности никогда не можетъ дать вполнѣ устойчивыхъ и неизмѣнныхъ данныхъ, на которыя могло-бы опираться страховое учрежденіе; всегда тѣ вѣроятныя вычисленія, которыми располагаетъ страховое учрежденіе, могутъ колебаться какъ вверхъ, такъ и внизъ; поэтому всегда для страхового учрежденія открыта возможность колебаній для его доходовъ и расходовъ въ обоихъ направленіяхъ; если эти колебанія благопріятны для страхового учрежденія, то оно, конечно, встрѣчаетъ ихъ съ удовольствіемъ; но эти колебанія могутъ быть и неблагопріятны для страхового учрежденія; онѣ могутъ повести или къ неполученію чистой прибыли въ промышленномъ учрежденіи или даже могутъ сдѣлать во всякомъ страховомъ учрежденіи собранныя средства недостаточными для покрытія обязательствъ, возникшихъ въ тотъ или иной операціонный періодъ. Поэтому является необходимость для покрытія чрезвычайныхъ потерь или въ промышленномъ страхованіи только для уравненія ежегодныхъ прибылей составлять запасные капиталы. Впрочемъ, только что указанное основаніе для составленія резервовъ не является особенностью страховыхъ хозяйствъ, оно является общимъ для всѣхъ современныхъ предпріятій. Это составленіе резервовъ въ страховыхъ учрежденіяхъ какъ и въ другихъ предпріятіяхъ, слѣдуетъ разсматривать, какъ одинъ изъ видовъ самострахованія противъ опасностей, которыя такъ сильно угрожаютъ современному изолированному предпріятію.

Мы должны обратить гораздо бо́льшее вниманіе на другой видъ резервовъ, свойственный только страхованію, хотя и не всѣмъ видамъ страхованія, а только нѣкоторымъ видамъ страхованія жизни. Въ главнѣйшихъ видахъ страхованія жизни, какъ мы уже знаемъ, рискъ является прогрессивнымъ; несмотря однако на прогрессивность риска преміи взимаются одинаковыми во все время существованія страхового договора. Эти одинаковыя преміи отличаются слѣдующими свойствами: въ началѣ страхованія, когда рискъ сравнительно малъ, онѣ не соотвѣтствуютъ риску въ томъ смыслѣ, что превосходятъ его; затѣмъ съ теченіемъ времени, когда рискъ

все болѣе и болѣе увеличивается, это несоотвѣтствіе постепенно убываетъ; преміи все болѣе приближаются къ риску; наконецъ настаетъ моментъ, когда преміи начинаютъ не соотвѣтствовать риску уже въ другомъ смыслѣ, именно въ томъ, что онѣ являются меньшими, чѣмъ должны бы быть, соразмѣряясь съ рискомъ даннаго возрастнаго года застрахованнаго лица. Отсюда ясно, что, еслибы страховое учрежденіе не откладывало все излишне перебранное въ первые годы страхованія даннаго лица, то оно не было бы въ состояніи впослѣдствіи выполнить своихъ обязательствъ. Всякое страховое учрежденіе дѣлаетъ эти откладыванія и онѣ называются резервомъ по преміямъ или фондомъ покрытія [1]). Величина такого резерва для каждаго отдѣльнаго страхованія не есть величина произвольная; наоборотъ она является величиной опредѣленной и всегда можетъ быть вычислена, если дана таблица смертности и страховой процентъ. Вычисляется резервъ для отдѣльнаго страхованія такъ [2]): нужно высчитать наличную цѣнность будущихъ плетежей со стороны общества лицу даннаго возраста, для котораго устанавливается резервъ, и изъ этой величины вычесть наличную цѣнность тѣхъ платежей, которые еще осталось сдѣлать тому же лицу въ кассу общества [3]); разность будетъ указывать величину резерва. Изъ этого способа вычисленія резервовъ видно, что резервъ отдѣльнаго страхованія съ каждымъ годомъ долженъ расти, такъ какъ наличная цѣнность платежей общества все возвышается, а наличная цѣнностей еще остающихся платежей страхователя постепенно уменьшается. Изъ этой характеристики резерва по преміямъ совершенно ясно, что онъ составляется изъ антиципированныхъ премій страхователей; но нельзя сказать, что резервъ отдѣльнаго страхователя составляется изъ антиципированныхъ премій того-же страхователя [4]); это было-бы невѣрно потому, что,

---

[1]) Мы все время говоримъ о страхованіи съ ежегодными равномѣрными преміями. Если же страхованіе заключено съ платежемъ единовременной преміи, то необходимость резервированія здѣсь является еще болѣе ясной.

[2]) ср. Karup., l. c. III, 138.

[3]) Понятіе о томъ, какъ высчитывается наличная цѣнность будущихъ платежей страхового общества или страхователя, дано уже нами выше при разсмотрѣніи вопроса о высотѣ премій въ страхованіи жизни.

[4]) Въ страховой литературѣ встрѣчается опредѣленіе резерва, какъ антиципированной преміи (см. Karup., l. c. Abth. III, 135, Gebauer, l. c, 143),

если бы резервъ составлялся такъ, то онъ съ теченіемъ времени долженъ бы уменьшаться постепенно и къ концу послѣдняго табличнаго возраста долженъ бы совсѣмъ исчезнуть; но этого нѣтъ, мы видѣли, что резервъ отдѣльнаго страхованія съ каждымъ годомъ растетъ. Причина такого роста резерва состоитъ въ слѣдующемъ: въ резервъ откладывается вся та часть премій молодыхъ страхователей, которая превышаетъ рискъ молодыхъ возрастовъ; если страхователь умеръ или не дожилъ до извѣстнаго возраста, то при выдачѣ страхового вознагражденія ему не выдается сумма, излишне перебранная въ преміяхъ; такимъ образомъ, общая сумма резерва составляется всѣми страхователями. Если бы мы взяли извѣстную группу лицъ застрахованныхъ въ одномъ возрастѣ и прослѣдили бы движеніе резерва для этой группы, то замѣтили бы слѣдующее: общая сумма резерва этой группы росла бы постоянно, именно до того года, съ котораго премія каждаго изъ застрахованныхъ стала равной риску; съ этого же послѣдняго года общая сумма резерва начала бы мало по малу уменьшаться, ибо съ этого года преміи недостаточны для полнаго покрытія текущаго риска и потому сумма, недостающая для этого полнаго покрытія, должна быть взята изъ резерва; къ концу послѣдняго табличнаго возраста общая сумма резерва должна совсѣмъ исчезнуть. Но начавшееся съ извѣстнаго года уменьшеніе общей суммы резерва не мѣшаетъ расти резерву отдѣльнаго страхователя, и это возможно потому, что, хотя общая сумма резерва уменьшается, но еще болѣе уменьшается (вслѣдствіе смерти или недожитія до извѣстнаго возраста) число страхователей, между которыми общая сумма резерва дѣлится. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, то положеніе, что резервъ есть антиципированныя преміи, является несомнѣннымъ. Это положеніе имѣетъ не только интересъ съ технической стороны, но оно, какъ мы знаемъ, имѣетъ интересъ и для разрѣшенія вопроса объ экономической природѣ страхованія жизни. Если мы говоримъ, что резервъ по преміямъ есть антиципированныя преміи страхователей, то мы утверждаемъ слѣдующее: премія въ страхованіи жизни заключаетъ въ себѣ

но не оттѣняется съ должной силой, что резервъ есть антиципированныя преміи не отдѣльнаго страхователя, а всѣхъ.

плату за рискъ и ничего больше; только эта плата за рискъ съ возрастомъ страхователя должна расти и въ старомъ возрастѣ можетъ стать настолько высокой, что платежъ ея въ эти годы можетъ быть очень затруднительнымъ для страхователя; поэтому платежъ части премій высокихъ лѣтъ переносится на годы молодые. Тѣ теоріи, которыя видятъ въ страхованіи жизни собственно не страхованія, а нѣчто иное, именно тѣ теоріи, которыя видятъ въ страхованіи жизни — сбереженіе или, по крайней мѣрѣ, видятъ въ немъ отчасти сбереженіе и только отчасти настоящее страхованіе, опирали свои доводы ссылкой на резервъ; резервъ для нихъ являлся сберегательными вкладами страхователей. Вышеприведенное разъясненіе значенія резерва по преміямъ разрушаетъ этототъ взглядъ. Приверженцы этого взгляда, конечно, оспариваютъ то положеніе, что резервъ есть антиципированныя преміи. Они пользуются такимъ разсужденіемъ: еслибы резервъ отдѣльнаго страхованія былъ антиципированной преміей, то онъ не могъ бы расти; такъ, съ извѣстнаго года страхованія, когда премія становится ниже риска, онъ долженъ бы уменьшаться [1]). Но мы выше показали, что резервъ отдѣльнаго страхователя есть не антиципированная часть премій того же страхователя, что онъ есть часть, приходящаяся на одного страхователя изъ общей суммы антиципированныхъ премій всѣхъ страхователей.

Изъ предыдущей характеристики совершенно ясно, какое огромное значеніе имѣютъ въ страхованіи жизни резервы для прочнаго выполненія обязательствъ со стороны страховыхъ учрежденій. Поэтому всякое страховое учрежденіе должно откладывать эти резервы; если оно не дѣлаетъ этого добровольно, то справедливо, если законъ въ интересахъ страхователей настаиваетъ на непремѣнномъ осуществленіи резервовъ по преміямъ. Но, конечно, для того, чтобы составленіе резервовъ было дѣйствительной гарантіей выполненія обязательствъ, нужно, что бы оно дѣлалось по правильнымъ основаніямъ, безъ всякихъ искусственныхъ пріемовъ, уменьшающихъ величину резервовъ. Моментами, опредѣляющими величину резервовъ, являются таблица смертности, процентъ и

---

[1]) Ср., напр.. Knöpfmacher. Der Policen-Rückkauf in der Lebensversicherung, Assec-Jahrb. Jahrg. XIII. Th. II, 32; также Gebauer, l. c., 137.

величина нетто-преміи [1]). Если страховое учрежденіе пожелаетъ уменьшить величину резервовъ, то оно при вычисленіи резервовъ неправильнымъ образомъ пользуется какимъ-нибудь изъ этихъ факторовъ. Такъ, страховое учрежденіе можетъ взять при вычисленіи резервовъ не ту таблицу смертности, которой пользовалось при вычисленіи нетто-премій; для уменьшенія резервовъ берутъ таблицу съ бо́льшей смертностью; такая таблица даетъ болѣе высокую нетто-премію и слѣдовательно болѣе высокую настоящую цѣнность будущихъ платежей страхователя. Поэтому когда мы вычтемъ изъ настоящей цѣнности платежей общества настоящую цѣнность платежей страхователя, то разность, показывающая резервъ, будетъ меньше. Равнымъ образомъ страховое учрежденіе можетъ также ради уменьшенія резерва взять при его вычисленіи болѣе высокій процентъ, чѣмъ тотъ, который былъ положенъ въ основаніе при разсчетѣ нетто-премій; болѣе высокій процентъ уменьшаетъ настоящую цѣнность будущихъ платежей страхового учрежденія, а слѣдовательно уменьшаетъ и резервъ. Наконецъ страховое общество можетъ при вычисленіи резервовъ въ основаніе взять не нетто-премію, а всю брутто-премію или же нетто-премію съ прибавкой нѣкоторой части расходовъ по управленію; обыкновено прибавляется та часть расходовъ по управленію, которая состоитъ въ провизіи агентовъ. Если резервъ высчитывается не по нетто-преміи, а съ нѣкоторыми прибавками къ ней, то резеръ уменьшается вслѣдствіе того, что увеличивается настоящая цѣнность будущихъ платежей страхователя. Этотъ послѣдній маневръ извѣстенъ подъ именемъ методы Циллмера и введенъ ради облегченія расплатъ съ агентами [2]). Ясно, что въ интересахъ прочности страховыхъ учрежденій и въ интересахъ страхователей ни одинъ изъ указанныхъ пріемовъ уменьшенія резервовъ не можетъ быть допущенъ; каждое страховое учрежденіе должно, добровольно или по принужденію закона, высчитывать резервы по

---

[1]) Объ этомъ ср. Karup., l. c. III, 158 и сл.

[2]) Объ этой методѣ см. у самого Zillmer'a, Beiträge zur Theorie der Prämien-Reserve; также Assekur-Jahrb. Jahrg. II, 139. Противъ этой методы см. у Heym'a, Die Zillmer'sche Theorie der Reserveberechnung und die zukunftige Versicherungsgesetzgebung, въ Jahrb. f. No u. St., N. F. B. V. 219 и сл.; также у Geyer'a, Die Lebensvers., 37 и сл.

той таблицѣ и по той высотѣ процента, которыя были приняты при вычисленіи нетто-премій; равнымъ образомъ только нетто-преміи могутъ быть принимаемы въ разсчетъ, какъ будущіе платежи страхователя. Очевидно, что только при соблюденіи этихъ правилъ резервы будутъ тѣмъ, чѣмъ они должны быть, т. е. суммой антиципированныхъ частей нетто-премій.

Когда говорятъ о резервѣ по преміямъ въ страхованіи жизни, тогда обыкновенно возбуждаютъ еще вопросы о выкупѣ полисовъ и о принадлежности резервовъ страхователямъ. Вопросъ о выкупѣ полисовъ разрѣшается очень просто, а именно слѣдующимъ образомъ. Резервъ отдѣльнаго страхователя равенъ разницѣ съ одной стороны между настоящей цѣнностью будущаго платежа страхователю со стороны страховаго учрежденія и съ другой стороны между цѣнностью еще остающихся платежей страхователя страховому учрежденію; резервъ отдѣльнаго страхователя предназначенъ всегда пополнять эту разницу. Поэтому если страхователь почему-нибудь оставитъ страхованіе, то отложенный для него резервъ остается свободнымъ. Такимъ образомъ, во всякій данный моментъ страховое учрежденіе можетъ выдать резервъ страхователю съ условіемъ прекращенія страхованія или, какъ обыкновенно, выражаются, можетъ выкупить полисъ. Но выкупать полисъ за весь резервъ для страхового учрежденія нѣтъ разсчета, хотя при такомъ выкупѣ нѣтъ для него и убытка. Чтобы получить выгоду отъ выкупа полисовъ, страховое учрежденіе даетъ страхователю за полисъ не весь его резервъ, а только болѣе или менѣе значительную его часть. Вотъ въ чемъ состоитъ то явленіе, которое называется выкупомъ полисовъ въ страхованіи жизни. Выкупъ полисовъ является въ современномъ частномъ страхованіи такой сдѣлкой, условія которой опредѣляются свободнымъ соглашеніемъ между страховымъ учрежденіемъ и страхователемъ.

Писатели, занимавшіеся вопросами страхованія, скоро обратили вниманіе на то, кому же собственно принадлежитъ или долженъ принадлежать резервъ по преміямъ: принадлежитъ ли онъ страховому учрежденію или страхователямъ. На этотъ вопросъ навели писателей тѣ обстоятельства, что резервы составляются изъ антиципированныхъ премій страхователей и что страховое учрежденіе можетъ безъ всякаго вреда для себя

возвращать страхователю при прекращеніи страхованія бо́льшую часть резерва этого страхователя. Отвѣтъ на поставленный вопросъ дается различный и притомъ при его разрѣшеніи допускается одно недоразумѣніе, которое намъ прежде всего и слѣдуетъ устранить. Это недоразумѣніе состоитъ въ томъ, что невсегда ясно различаютъ между lex lata и lex ferenda. Если мы разсмариваемъ вопросъ о принадлежности резервовъ съ точки зрѣнія дѣйствующаго права, то на этотъ вопросъ слѣдующій отвѣтъ является несомнѣннымъ: по дѣйствующему законодательству всѣхъ странъ резервъ нужно считать принадлежащимъ страховому учрежденію; въ страховомъ договорѣ страхователь за опредѣленную премію выговариваетъ себѣ право на полученіе при опредѣленныхъ условіяхъ такого-то страхового вознагражденія; больше, по обычному содержанію страховыхъ договоровъ, онъ ни на что не имѣетъ права; онъ даже не имѣетъ права требовать, чтобы общество вообще дѣлало какіе-нибудь резервы; дѣлаетъ ли общество резервы или не дѣлаетъ, это вопросъ его собственнаго благоразумія, а невыполненія передъ кѣмъ-нибудь юридической обязанности. Но вопросъ о принадлежности резервовъ долженъ быть разрѣшенъ иначе, если его разсматривать съ точки зрѣнія справедливости и цѣлесообразности. Съ этой точки зрѣнія его разрѣшаютъ въ пользу страхователей всѣ тѣ писатели, которые считаютъ страхованіе жизни сбереженіемъ или, по крайней мѣрѣ, отчасти сбереженіемъ. Для этихъ писателей резервъ есть сбереженія, сдѣланныя страхователями, и потому онъ долженъ принадлежать страхователямъ же [1]). Мы также считаемъ справедливымъ и цѣлесообразнымъ, чтобы резервъ принадлежалъ страхователю, но по нѣсколько инымъ соображеніямъ. Прежде всего намъ кажется несомнѣннымъ, что та часть резерва, которая является антиципированной преміей даннаго страхователя, должна принадлежать никому иному, какъ только этому страхователю; эта часть резерва составлена самимъ страхователемъ; она не есть плата за рискъ всѣхъ протекшихъ годовъ страхованія; она есть часть платы за будущіе риски, только впередъ внесенная;

---

[1]) Elster, l. c., 56 Predöhl, Begriff und Wesen des Lebensversicherungsvertrages, Zeitsch. f. ges. Handelsr. B. XXII, 459, 467 и особенно 497 и сл.; также Knöpfmacher, l. c. 41.

поэтому если страхованіе почему-нибудь прекращается, то несправедливо удерживать эту часть резерва; если общество не возвращаетъ эту часть резерва, то это значитъ, что оно заставляетъ страхователя платить ничѣмъ неоправдываемую высокую плату за риски прошедшихъ лѣтъ. Но, какъ мы видѣли выше, въ резервѣ отдѣльнаго страхователя можетъ быть такая часть, которая составлена не имъ самимъ, а всѣми сотоварищами по страхованію. Вопросъ о томъ, кому должна принадлежать эта часть резерва, является уже болѣе сомнительнымъ: строго говоря, какъ страховое общество, такъ и отдѣльный страхователь находятся по отношенію къ этой части резерва въ одинаковомъ положеніи; а именно: нѣтъ доводовъ справедливости какъ въ пользу того, что эта часть резерва должна принадлежать страховому обществу, такъ ровно нѣтъ доводовъ и въ пользу принадлежности ея страхователю; для страхового общества она являлась бы ничѣмъ неоправдываемой прибавкой къ дѣйствительной стоимости страхованія; для страхователя это такая цѣнность которая образована не изъ его личныхъ средствъ. Поэтому для разрѣшенія этого вопроса въ ту или другую сторону мы должны найти какіе-нибудь доводы цѣлесообразности, относящіеся къ области интересовъ развитія всего страховаго дѣла. Мы эти доводы находимъ и они говорятъ въ пользу того рѣшенія, что и вторая часть резерва должна принадлежать страхователямъ. Сами же эти доводы состоятъ въ слѣдующемъ: принадлежность всего резерва страхователю облегчаетъ возобновленіе прерванныхъ страхованій и кромѣ того облегчаетъ переходъ страхователей изъ одного страхового учрежденія въ другое. Если резервы не возвращаются совсѣмъ или возвращаются не въ полной суммѣ, то страхователь можетъ возобновить свое прерванное страхованіе или перейти въ другое общество только при условіи платежа болѣе высокихъ премій, чѣмъ онъ платилъ прежде; страхователю придется въ этихъ случаяхъ платить болѣе высокія премія потому, что онъ сталъ старше и слѣдовательно сталъ представлять болѣе значительный рискъ. Если же резервы выдаются сполна, то страхователь можетъ возобновить договоръ на условіи платежа прежнихъ, менѣе высокихъ премій, съ условіемъ единовременнаго внесенія въ страховое общество всей суммы, полученной имъ прежде въ качествѣ резерва; впрочемъ, если прибивка и потребутся при этомъ, то она будетъ равна только той суммѣ, которая должна бы прибавиться

къ его старому резерву за время перерыва. Переходъ же изъ одного общества въ другое совершался бы даже и безъ такихъ прибавокъ; стоило бы страхователю только перенести свой резервъ изъ стараго общества въ новое, и страхованіе моглобы продолжаться съ платежемъ старыхъ премій [1]). Такимъ образомъ, мы пришли къ тому заключенію, что справедливо и цѣлесообразно настаивать на принадлежности всего резерва страхователю, а не страховому учрежденію. Но для того, чтобы это положеніе дѣйствительно было осуществлено въ жизни, нужно особое и прямое предписаніе закона [2]); тогда вмѣсто нынѣшняго выкупа полисовъ, въ которомъ какъ самый выкупъ, такъ и его сумма зависятъ отъ произвола страховыхъ учрежденій, страхователи пользовались бы правомъ требовать всю сумму резерва въ случаѣ прекращенія страхованія не вслѣдствіе выполненія его естественной цѣли, а по какому-нибудь другому случаю.

Возвратъ полнаго резерва есть все то, что страховое учрежденіе можетъ сдѣлать для страхователя, вынужденнаго по какимъ-нибудь причинамъ прекратить страхованіе. Однако не только въ жизни, но и въ ученой литературѣ [3]) можно встрѣтить мнѣніе, что страхователи при прекращеніи страхованія не по случаю наступленія несчастнаго событія моглибы требовать отъ страхового учрежденія всей суммы внесенныхъ премій. Едвали стоитъ труда долго останавливаться на опроверженіи этого совершенно неосновательнаго мнѣнія. Такого возврата ни въ страхованіи жизни, ни въ страхованіи имущественномъ не можетъ быть. Премія есть плата за охраненіе путемъ страхованія разныхъ цѣнностей; пока существовалъ страховой договоръ, страхователь за платежъ преміи получалъ отъ страхового учрежденія опредѣленную и равноцѣнную услугу; поэтому нѣтъ никакого основанія возвращать страхователю внесенныя преміи.

---

[1]) Мы не беремъ въ разсчетъ тѣ измѣненія въ платежахъ страхователя, которыя вызываются неодинаковостью таблицъ смертности и страхового процента въ различныхъ обществахъ; но эти измѣненія, по общему правилу, будутъ благопріятными для страхователя, ибо, надо думать, онъ переходитъ въ другое общество съ болѣе дешевымъ страхованіемъ.

[2]) Подобный же взглядъ высказалъ Geyer, см. Die Lebensvers., 45.

[3]) См. объ этомъ у Sart. von Walterhausen, Die Stellung. etc. 51.

Намъ остается разсмотрѣть послѣдній видъ дѣятельности страховыхъ учрежденій, именно дѣятельность по выдачѣ страховыхъ вознагражденій. Эта дѣятельность является несложной и потому не нуждается въ подробныхъ разъясненіяхъ. Если съ какой-нибудь цѣнностью случилось то несчастье, отъ котораго она была застрахована, то первой заботой страхового учрежденія является установленіе объема погибшей цѣнности. Цѣнность можетъ погибнуть цѣликомъ или только въ извѣстной части. Если цѣнность погибла вполнѣ, то слѣдуетъ страховому учрежденію установить, была ли она той же въ моментъ несчастья, какъ и въ моментъ заключенія страхового договора. Если въ моментъ несчастья цѣнность понизилась и стала меньше страховой суммы, то страховое учрежденіе не должно выдавать полную страховую сумму, а только ту часть ея, которая равна дѣйствительной цѣнности застрахованнаго объекта въ моментъ несчастья. Особенно хлопотливо это такъ называемое регулированіе ущерба въ томъ случаѣ, когда погибла не вся цѣнность, а только часть ея. Но, когда удалось опредѣлить объемъ частичной потери, тогда слѣдуетъ выдать страховое вознагражденіе въ размѣрѣ, никоимъ образомъ не превосходящемъ этой частичной потери. Но не всегда выдается страховое вознагражденіе въ полномъ размѣрѣ частичной потери. Мы говорили, что въ практикѣ страхованія очень часты случаи страхованія не въ полной цѣнности. Если какой-нибудь объектъ застрахованъ не въ полной цѣнности, то и при частичномъ ущербѣ страховое вознагражденіе не можетъ быть равнымъ всей цѣнности частичнаго ущерба по слѣдующей причинѣ: если страхователь застраховалъ только извѣстную часть своей цѣнности и платилъ соотвѣтственныя этой только части преміи, то и при частичномъ ущербѣ застрахованной является только соотвѣтственная часть этого ущерба, а не весь онъ; если, напр., страховая сумма была равна $^2/_3$ всей цѣнности объекта, то при полной погибели этой цѣнности страхователь получаетъ въ видѣ страхового вознагражденія, конечно, только $^2/_3$ своей цѣнности; другими словами, ему возстановляется только та часть цѣнности, за охраненіе которой онъ дѣйствительно платилъ; такимъ же образомъ, если ущербъ въ томъ же объектѣ былъ частичнымъ, то застрахованной въ немъ является только $^2/_3$ его и эти $^2/_3$ дѣйствительнаго частичнаго ущерба только и возстановляются страхова-

телю; за охраненіе остальной трети онъ не платилъ и потому не получаетъ за нее страхового вознагражденія [1]). Сейчасъ изложенныя правила, касающіяся выдачи страхового вознагражденія при полной или частичной потерѣ застрахованнаго объекта, являются послѣдствіемъ того основного положенія, что страхованіе не должно вести къ обогащенію страхователя.

Регулированіе ущерба въ современномъ страхованіи примѣняется обыкновенно только въ имущественномъ страхованіи. Господствующая теорія оправдываетъ эту практику. Впрочемъ, ни въ практикѣ, ни въ теоріи этотъ взглядъ о примѣнимости регулированія ущерба только въ имущественномъ страхованіи не выдерживается вполнѣ, по нашему мнѣнію, по крайней мѣрѣ; такъ, оно до извѣстной степени прилагается въ страхованіи противъ болѣзней и противъ несчастныхъ случаевъ, ведущихъ къ инвалидности. Какъ мы доказывали въ своемъ мѣстѣ, только что названные виды страхованія относятся къ страхованію жизни. Но мы видѣли также, что многіе писатели относятъ эти виды страхованія не къ страхованію жизни, а къ страхованію имущественному или вещному Выбросивъ, по нашему мнѣнію, неправильно указанные два вида страхованія изъ области страхованія жизни, господствующая теорія затѣмъ уже съ бо́льшимъ спокойствіемъ можетъ утверждать, что въ страхованіи жизни не примѣнимо понятіе регулированія ущерба, потому что въ этомъ случаѣ теорія можетъ сослаться и на господствующую въ страхованіи жизни практику. Для господствующей теоріи страхованіе жизни представляется страхованіемъ фиксированныхъ суммъ, не подлежащихъ никакому измѣненію послѣ наступленія несчастнаго событія [2]). Защищаемый въ настоящемъ сочиненіи взглядъ на страхованіе жизни наоборотъ вполнѣ допускаетъ примѣненіе понятія регулированія ущерба и въ страхованіи жизни. Во-первыхъ, оно примѣнимо въ страхованіи противъ болѣзней и противъ несчастныхъ случаевъ, какъ съ этимъ согласна и господствующая теорія. Но еслибы мы даже согласились считать эти виды страхованія вещнымъ страхованіемъ, то и во всѣхъ другихъ

---

[1]) Ср. Brämer. l. c. 23.

[2]) См., напр., еще Lacombe, art. «Assurance» въ Diction. d'écon, pol., éd. par Say, I, 98.

видахъ страхованія, которые всѣми согласно относятся къ страхованію жизни, мы считаемъ примѣнимымъ понятіе регулированія ущерба. Если наше пониманіе страхованія жизни вѣрно, то изъ него необходимо слѣдуетъ, что страховое вознагражденіе въ страхованіи жизни, какъ и въ страхованіи имущественномъ, не можетъ быть заранѣе твердо установленнымъ, что оно должно сообразоваться съ дѣйствительнымъ ущербомъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ страхованіи жизни страхуемая цѣнность есть цѣнность труда; цѣнность труда измѣняется, слѣдовательно должно измѣняться и страховое вознагражденіе, являющееся возстановленіемъ этой цѣнности. Если бы страхованіе жизни было организовано вполнѣ правильнымъ образомъ, то въ немъ приспособленіе страхового вознагражденія къ дѣйствительной потерѣ въ цѣнности труда совершалось бы двоякимъ образомъ. Во-первыхъ, высота страховой ренты соразмѣрялась-бы съ высотой цѣнности труда въ моментъ несчастья. Во-вторыхъ, рента, выдаваемая самому застрахованному или третьимъ лицамъ, продолжалась бы только въ теченіе того времени, въ теченіе котораго эти лица пользовались бы цѣнностью труда застрахованнаго лица, еслибы трудоспособность его не была потеряна; что касается капитальнаго страхованія, то оно должно бы давать не произвольныя суммы, а только настоящую цѣнность этихъ страховыхъ рентъ. Примѣнимы въ страхованіи жизни также понятія полнаго и частичнаго ущерба; такъ, смерть ведетъ всегда къ полной потерѣ цѣнности труда; но во всѣхъ случаяхъ инвалидности возможна и неполная потеря трудоспособности; при неполной потерѣ трудоспособности, согласно съ основными принципами страхованія, не слѣдуетъ выдавать такого страхового вознагражденія, которое равняется полной цѣнности труда лица застрахованнаго. Мы позволимъ себѣ въ настоящее время отмѣтить то обстоятельство, что между страхованіемъ жизни и страхованіемъ имущественнымъ, какъ видитъ читатель, возможно установить сходство во всѣхъ существенныхъ отношеніяхъ, что всѣ правила, примѣнимыя къ страхованію имущественному, примѣнимы также и къ страхованію жизни. Мы придаемъ этому обстоятельству то значеніе, что оно служитъ очень солиднымъ доказательствомъ въ пользу одинаковости экономической природы обоихъ видовъ страхованія.

Выдачей страхового вознагражденія заканчиваются отношенія между страхователемъ и страховымъ учрежденіемъ; съ выдачей вознагражденія цѣль страхованія достигнута: частно-хозяйственная цѣнность, разрушенная случайнымъ событіемъ, благодаря страхованію возстановляется.

Глава V.

Страхованіе и государство.

Въ предыдущихъ двухъ главахъ мы изучали организацію и дѣятельность свободнаго страхованія. При этомъ изученіи мы часто видѣли, что свободное страхованіе отличается многими существенными неудобствами какъ со стороны организаціи, такъ и со стороны дѣятельности. Теперь естественно возникаетъ вопросъ, не могутъ-ли эти неудобства быть устраненными и какимъ путемъ это можетъ быть достигнуто. Въ современныхъ обществахъ наряду со свободной дѣятельностью отдѣльныхъ лицъ и добровольныхъ союзовъ можетъ проявлять свое значеніе въ различныхъ сторонахъ человѣческой жизни только еще одна сила, именно сила государства. Только государство можетъ вносить порядокъ въ общество, если дѣйствующіе въ немъ частные интересы съ своими постоянными столкновеніями ведутъ къ дисгармоніи и къ нарушенію интересовъ одной части населенія со стороны другой. Подобнымъ же образомъ и по отношенію къ страхованію мы должны сказать, что оно можетъ быть или всецѣло дѣломъ свободной дѣятельности частныхъ лицъ или же, если эта система свободнаго страхованія оказывается мало удовлетворительной, то въ немъ можетъ проявить свое организующее вліяніе государство. Предметомъ настоящей главы будетъ изученіе вопроса о томъ, что̀ можетъ и должно сдѣлать государство по отношенію къ страхованію.

Вопросъ объ отношеніи государства къ экономической сторонѣ жизни населенія давно интересовалъ экономистовъ. Этотъ вопросъ даже повелъ къ возникновенію различныхъ направленій въ политической экономіи. Одно направленіе оказываетъ полное предпочтеніе началу экономической свободы; другое, наоборотъ, экономическую свободу считаетъ источникомъ всякихъ золъ и возлагаетъ всѣ свои надежды только

на государство. Между двумя этими крайними направленіями возникло третье, которое не становится рѣшительно ни на ту, ни на другую сторону; это третье направленіе находитъ цѣнныя достоинства за началомъ экономической свободы, но вмѣстѣ съ тѣмъ не хочетъ отрицать важныхъ и полезныхъ послѣдствій для экономической жизни населенія также и отъ государственнаго вмѣшательства. Трудно встрѣтить экономиста, который такъ или иначе не высказался бы по отношенію къ этому основному вопросу. Такимъ образомъ, общій вопросъ объ отношеніи государства къ экономической жизни населенія является однимъ изъ вопросовъ сложныхъ и весьма богатыхъ литературой. Если бы мы его вздумали разсматривать подробно, то это завлекло-бы насъ слишкомъ далеко. Намъ остается поэтому только высказать свою точку зрѣнія по отношенію къ этому вопросу и показать, что для нашихъ ближайшихъ цѣлей и нѣтъ надобности пересматривать его во всемъ объемѣ. Намъ кажется, что въ результатѣ долгихъ разговоровъ объ этомъ вопросѣ нужно признать не совсѣмъ правильной его постановку. Экономисты до сихъ поръ большею частью пытались обсуждать начала экономической свободы и государственнаго вмѣшательства въ формѣ абсолютной, не прикладывая ихъ къ какой-нибудь отдѣльной сторонѣ экономической жизни. Ставя вопросъ такимъ образомъ, экономисты желали въ результатѣ получить общую формулу для рѣшенія вопроса. Но именно такая постановка, по нашему мнѣнію, неправильна; если разсматривать начало экономической свободы и государственнаго вмѣшательства сами по себѣ, то очень трудно съ полнымъ спокойствіемъ стать безусловнымъ защитникомъ того или другаго начала. Съ одной стороны намъ говорятъ, что начало полной экономической свободы, проведенное въ жизни, ведетъ къ бо́льшему благу населенія, ибо при немъ развертываются до высшей степени всѣ индивидуальныя силы; сверхъ того утверждаютъ что и самыя цѣли, на достиженіе которыхъ употребляются эти силы, опредѣляются болѣе правильнымъ образомъ, ибо ихъ ставятъ себѣ само заинтересованное свободное населеніе. Трудно спорить противъ того, что свобода ведетъ къ болѣе полному проявленію индивидуальныхъ силъ, чѣмъ несвобода; равнымъ образомъ трудно спорить и противъ того, что заинтересованное лицо свою личную, частную цѣль опредѣлитъ лучше, чѣмъ лицо постороннее. Но съ другой стороны намъ наоборотъ говорятъ, что не экономическая сво-

бода, а только государственный авторитетъ можетъ вести къ общему благу; доказываютъ это положеніе тѣмъ, что государственное вмѣщательство имѣетъ своей непосредственной цѣлью общее благо, для достиженія котораго оно ставитъ разнузданное преслѣдованіе личныхъ интересовъ въ опредѣленныя рамки, что оно поддерживаетъ экономически слабую сторону, создавая болѣе равныя внѣшнія условія въ экономической борьбѣ и т. д. Мы опять никоимъ образомъ не можемъ отрицать того, что государственное вмѣшательство сопровождается именно такими благопріятными послѣдствіями. Такимъ образомъ, если мы разсматриваемъ начала экономической свободы и государственнаго вмѣшательства сами по себѣ, безъ отношенія къ какому-нибудь отдѣльному случаю, то они представляются намъ такими началами, изъ которыхъ каждое имѣетъ свои благодѣтельныя послѣдствія; но взвѣсить достоинства эти мы не можемъ, ибо для того не имѣемъ удовлетворительной мѣрки; поэтому, по нашему мнѣнію, общій вопросъ объ отношеніи государства къ экономической сторонѣ жизни населенія не можетъ получить, по крайней мѣрѣ. въ настоящее время удовлетворительнаго абсолютнаго рѣшенія, выраженнаго въ общей формулѣ. Вопросъ о преимуществахъ свободы или государственнаго вмѣшательства можетъ, по нашему мнѣнію, получить болѣе или менѣе удачное разрѣшеніе только по отношенію къ отдѣльнымъ сторонамъ экономической жизни населенія. Если мы разсматриваемъ проявленіе начала свободы или государственнаго вмѣшательства въ отдѣльномъ случаѣ, то каждое изъ нихъ является для насъ болѣе конкретнымъ, болѣе осязательнымъ и болѣе разностороннимъ; въ этомъ случаѣ мы будемъ имѣть бóльшую возможность взвѣсить и оцѣнить послѣдствія каждаго изъ началъ. Очень возможно также, что послѣ такого детальнаго и конкретнаго разсмотрѣнія приложенія началъ свободы и государственнаго авторитета мы не станемъ безусловно на сторону одного изъ нихъ; очень возможно, что въ отдѣльномъ случаѣ наилучшими результатами будетъ сопровождаться какая-нибудь комбинація этихъ началъ; въ такомъ случаѣ, не имѣя предвзятыхъ пристрастій въ пользу того или другого начала, мы безъ особыхъ затрудненій и признаемъ эту комбинацію, какъ наилучшее разрѣшеніе вопроса. Такимъ образомъ, мы отстраняемся сейчасъ отъ разсмотрѣнія общаго вопроса объ отношеніи государства

къ экономической жизни не только потому, что сколько нибудь подробный пересмотръ его завелъ бы насъ слишкомъ далеко, но также еще и потому, что это разсмотрѣніе совсѣмъ ненужно и его отсутствіе не можетъ помѣшать выполненію нашей ближайщей задачи.

Отношеніе государства къ какой-нибудь отрасли экономической жизни можетъ быть устроено по слѣдующимъ тремъ системамъ. Государство можетъ держаться системы свободныхъ предпріятій, т. е. можетъ предоставить извѣстную хозяйственную отрасль частной иниціативѣ и само совершенно не вмѣшиваться въ нее; въ этой системѣ государственная власть сознательно отстраняется отъ вмѣшательства, ибо пришла къ убѣжденію, что полное невмѣшательство является самымъ лучшимъ ея отношеніемъ къ данной сторонѣ экономической жизни населенія. Затѣмъ, отношеніе государства къ какой-нибудь отрасли экономической жизни можетъ быть устроено по системѣ регулированныхъ предпріятій или, говоря общѣе, по системѣ регулированныхъ хозяйствъ. Эта система характеризуется тѣмъ, что начала экономической свободы и государственнаго авторитета комбинируются другъ съ другомъ; государство находитъ, что вполнѣ свободныя хозяйства въ своей организаціи или въ своей дѣятельности ведутъ къ нѣкоторымъ невыгоднымъ послѣдствіямъ съ точки зрѣнія общаго интереса; поэтому государство рѣшается ограничить въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ свободную дѣятельность частныхъ хозяйствъ. Эти ограниченія выражаются въ томъ, что государство предписываетъ для частныхъ хозяйствъ извѣстныя положительныя дѣйствія или извѣстныя отрицательныя дѣйствія, которыя при свободѣ не были бы выполнены къ общественной невыгодѣ. Каковы по своему содержанію должны быть эти предписанія государства, это опредѣляется каждый разъ послѣ тщательнаго изученія данной стороны экономической жизни при предположеніи ея вполнѣ свободнаго проявленія. Наконецъ, третьей системой, устройства отношенія государства къ различнымъ видамъ экономической дѣятельности, является система непосредственнаго государственнаго хозяйствованія. Государственная власть убѣждается, что ни вполнѣ свободныя хозяйства, ни регулированныя хозяйства не выполняютъ удовлетворительнымъ образомъ извѣстную экономическую задачу; въ такомъ случаѣ государство рѣшается взять ее на себя.

Указанныя сейчасъ три системы могутъ быть осуществлены и въ страхованіи. Мы должны теперь показать, въ чемъ выражается каждая изъ этихъ системъ, примѣненная къ страхованію, и какая изъ нихъ заслуживаетъ предпочтенія.

Система свободныхъ страховыхъ хозяйствъ или система свободнаго страхованія проявляется въ томъ, что страхованіе освобождается отъ всякаго государственнаго вмѣшательства, если не считать признанія со стороны государства различныхъ видовъ страховыхъ договоровъ и если не считать всегда необходимой защиты этихъ договоровъ со стороны государства. Въ современныхъ государствахъ эта система свободнаго страхованія нигдѣ ни примѣняется, и это обстоятельство имѣетъ за себя самые вѣсскіе резоны. Надѣемся, что мы въ двухъ предыдущихъ главахъ указали достаточно многочисленные и достаточно значительные случаи неблагопріятныхъ послѣдствій свободнаго страхованія. Такимъ образомъ, теперь намъ слѣдуетъ говорить только о двухъ другихъ системахъ государственнаго воздѣйствія на страхованіе и только ихъ сравнивать между собой.

Обращаясь сначала къ системѣ регулированныхъ страховыхъ хозяйствъ или къ системѣ регулированнаго страхованія, мы не будемъ описывать ея различныхъ проявленій въ различныхъ государствахъ на томъ же основаніи, по которому мы вообще избѣгаемъ описательной работы въ настоящемъ сочиненіи. Это основаніе состоитъ въ томъ, что наше сочиненіе имѣетъ задачу не описательную, а теоретическую. Согласно съ этой задачей сочиненія и сейчасъ будетъ достаточнымъ показать, какой должна быть система регулированнаго страхованія во всякомъ государствѣ, если принять въ разсчетъ всѣ данныя, установленныя теоріей страхованія. Думаемъ, что такая постановка вопроса важнѣе простаго изложенія страховаго законодательства разныхъ государствъ [1]).

---

[1]) Такая описательная работа уже сдѣлана, хотя она немного и устарѣла. Мы имѣемъ въ виду сочиненіе Kummer'a, Die Gesetzgebung der europäischen Staaten betreffend die Staatsaufsicht über die privaten Versicherungsanstalten. Bern. 1883; см. также краткую, но содержательную статью въ Вѣстн. финансовъ etc. (1893 г., № 10) подъ заглавіемъ «Иностранное законодательство относительно правительственнаго надзора за дѣятельностью страховыхъ обществъ».

Общая характеристика системы регулированнаго страхованія состоитъ въ томъ, что государство предоставляетъ страховое дѣло частнымъ учрежденіямъ, но съ нѣкоторыми ограниченіями, вызванными общимъ интересомъ. Ограниченія, налагаемыя на частныя страховыя учрежденія, въ дѣйствительной жизни весьма различны: въ однихъ государствахъ они немногочисленны, въ другихъ, наоборотъ, довольно значительны; такимъ образомъ, степень свободы страховыхъ учрежденій не всегда одинакова. Какъ было недавно замѣчено, мы сейчасъ предложимъ цѣлый рядъ ограничительныхъ мѣръ, которыя большею частью уже вытекаютъ изъ того, что́ нами было установлено въ предыдущихъ главахъ по отношенію къ свободному страхованію и его недостаткамъ. Это такой рядъ мѣръ, изъ которыхъ каждая должна быть принята государствомъ, если оно остановилось на системѣ регулированнаго страхованія; каждая изъ этихъ мѣръ устраняетъ какой-нибудь недостатокъ въ свободномъ страхованіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ не противорѣчитъ основамъ системы регулированнаго страхованія. Указывая рядъ положительныхъ мѣръ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ будемъ говорить и о томъ, какія мѣры неумѣстны при этой системѣ, потому что противорѣчатъ ея основной задачѣ.

Первымъ вопросомъ, на которомъ мы должны здѣсь остановиться, является вопросъ о томъ, насколько государство можетъ вліять на самое возникновеніе частныхъ страховыхъ учрежденій. Какъ извѣстно, по отношенію къ возникновенію разныхъ хозяйствъ, государства придерживаются двухъ системъ: одной, болѣе суровой и называемой системой концессіонной, и другой, болѣе либеральной, извѣстной подъ именемъ явочной или регистратурной. При концессіонной системѣ государство вліяетъ на количество возникающихъ хозяйствъ, ибо при ней извѣстное хозяйство можетъ возникнуть только послѣ разрѣшенія со стороны компетентнаго государственнаго органа. При системѣ явочной, такого стѣсненія нѣтъ, ибо извѣстное хозяйство возникаетъ свободно; причемъ оно выполняетъ только обязанность заявленія о своемъ возникновеніи. По общему правилу, относительно экономическихъ организацій примѣненіе концессіонной системы нежелательно. Никакой государственный органъ не имѣетъ возможности правильно судить о степени потребности населенія въ данномъ разрядѣ хозяйствъ; этотъ вопросъ о надобности или ненадобности данныхъ хозяйствъ

болѣе удачно рѣшается непосредственно заинтересованнымъ населеніемъ; и даже это непосредственно заинтересованное населеніе довольно часто ошибается въ томъ, нужно ли прибавить къ числу уже существующихъ въ данной промышленности хозяйствъ еще одно или нѣсколько; только ощупью и съ ошибками можетъ въ современной организаціи быть установлено болѣе или менѣе удовлетворительное соотношеніе между количествомъ работающихъ въ извѣстной отрасли хозяйствъ и потребностью въ нихъ. Кромѣ того потребность въ данномъ родѣ хозяйствъ является измѣнчивой и только поэтому требуется свободное возникновеніе и прекращеніе частныхъ предпріятій. Если бы вопросъ о количествѣ хозяйствъ, нужныхъ для данной отрасли промышленности, рѣшался въ наше время чиновниками, издалека наблюдающими за ней, то ихъ ошибки были-бы гораздо чаще, чѣмъ ошибки со стороны непосредственно заинтересованнаго населенія; быть можетъ, нерѣдко количество разрѣшенныхъ хозяйствъ было-бы недостаточно и потому невполнѣ удовлетворялась-бы данная потребность населенія; или, если-бы она и могла быть удовлетворена существующими разрѣшенными предпріятіями, то очень возможно, что обходилась-бы населенію довольно дорого, такъ какъ вслѣдствіе несвободнаго возникновенія новыхъ хозяйствъ существующія попадаютъ въ положеніе монополистовъ. Таковы главныя неудобства концессіонной системы. Между тѣмъ явочная система, по общему правилу, является совершенно достаточной для осуществленія всѣхъ началъ регулированія какой-нибудь отрасли промышленности. Регулированіе выражается въ предписаніи для хозяйствъ опредѣленныхъ положительныхъ или отрицательныхъ дѣйствій. Настаивать государству на осуществленіи этихъ правилъ приходится уже послѣ того, какъ хозяйство возникло и начало дѣйствовать; слѣдовательно и при концессіонной системѣ нѣтъ гарантій въ томъ, что разрѣшенное хозяйство впослѣдствіи непремѣнно будетъ выполнять регулирующія его предписанія; тутъ, всетаки, кромѣ разрѣшенія нужно еще и послѣдующее наблюденіе за дѣятельностью хозяйствъ. Для осуществленія же этого наблюденія достаточно только предварительно знать когда, гдѣ и кѣмъ основано хозяйство. Эти свѣдѣнія и даются всегда при явочной системѣ. Концессіонная система можетъ быть примѣняема только по исключенію и должна быть и въ этихъ исключительныхъ случаяхъ оправдываема особыми вѣскими доводами.

Такъ, если бы было доказано, что въ общихъ интересахъ какое-нибудь дѣло должно быть осуществлено съ соблюденіемъ начала планомѣрности и что поэтому нельзя допустить безпорядочнаго возникновенія частныхъ предпріятій; или еслибы было доказано, что возникновеніе лишняго предпріятія можетъ вести къ огромной растратѣ народнаго труда и капитала и что вмѣстѣ съ тѣмъ довольно ясна достаточность уже существующихъ хозяйствъ, то мы могли-бы оправдать и приложеніе концессіонной системы; таково, напр., желѣзнодорожное дѣло и потому въ немъ концессіонная система умѣстна. Въ страхованіи нѣтъ такихъ исключительныхъ условій, оправдывающихъ примѣненіе концессіонной системы [1]): въ страхованіи ненужно настаивать на томъ, чтобы возникали сначала страховыя учрежденія въ данной мѣстности, а затѣмъ уже въ другой, ибо страховыя учрежденія всегда и безъ того стремятся къ возможно широкому пространственному распространенію своихъ дѣйствій [2]); нельзя затѣмъ утверждать, что потребность въ страхованіе въ какой-нибудь мѣстности является исключительной; нельзя также утверждать и того, что разъ въ данной мѣстности возникло и дѣйствуемъ одно страховое учрежденіе, то это уже мѣшаетъ возникновенію и дѣйствію въ тѣхъ же мѣстностяхъ новыхъ страховыхъ учрежденій. Равнымъ образомъ излишне возникшее страховое учрежденіе не ведетъ къ большимъ непроизводительнымъ затратамъ народнаго труда и капитала: страхованіе по своей природѣ не требуетъ затраты большихъ постоянныхъ капиталовъ. Излишне возникающія страховыя учрежденія вызываютъ только одно опасеніе, именно то, что при скорой ликвидаціи такого учреж-

---

[1]) Противъ концессіонной системы высказывается Hopf, который говоритъ, впрочемъ, только о страхованіи противъ огня. Hopf боится, что концессіонная система даетъ страхователямъ фальшивое убѣжденіе въ прочности страховыхъ учрежденій. Hopf, Aufgaben der Gesetzgebung im Gebiete der Feuerversicherung (Berl. 1880), 47 и сл. Противъ концессіонной системы высказывается также Elster, Die Lebensvers. etc.. 95—96. Во французскомъ законодательствѣ концессіонная система признается по отношенію къ страхованію жизни, Kummer. l. c. 27.

[2]) Въ страхованіи требуется одинъ только видъ планомѣрности, состоящій въ томъ, что ради успѣшнаго осуществленія одного какого-нибудь вида страхованія иногда (а не всегда) требуется предварительная организація другого вида страхованія.

денія не будутъ удовлетворены законныя требованія страхователей, которыхъ этому учрежденію все же удалось къ себѣ привлечь. Но для отстраненія этой опасности достаточно нормативныхъ предписаній относительно гарантирующихъ средствъ; такъ, для этой цѣли достаточно опредѣленія о томъ, что-бы акціонерныя общества начинали свои дѣйствія съ опредѣленной минимальной суммой основного капитала [1]); равнымъ образомъ для взаимныхъ обществъ достаточно установить правило, что общество должно начинать свои дѣйствія съ нѣкоторымъ минимальнымъ количествомъ членовъ-страхователей и одновременно съ нѣкоторой минимальной общей страховой суммой [2]). Едвали можно согласиться съ требованіемъ залоговъ, по крайней мѣрѣ, для отечественныхъ страховыхъ учрежденій; система залоговъ безъ особой нужды стѣсняетъ капитальныя силы страховыхъ учрежденій. Взаимныя же общества и совсѣмъ не имѣютъ источника для залоговъ [3]).

Въ дальнѣйшемъ изложеніи тѣхъ опредѣленій, которымъ должны быть подчинены частныя страховыя учрежденія при системѣ регулированнато страхованія, мы будемъ держаться порядка двухъ предыдущихъ главъ. Въ этихъ главахъ описаны нами главныя стороны организаціи и дѣятельности свободныхъ страховыхъ учрежденій и уже отмѣчены многіе недостатки свободнаго страхованія. Теперь намъ удобно въ томъ же порядкѣ посмотрѣть, какія стороны организаціи и дѣятель-

---

[1]) Hopf не считаетъ такое предписаніе нужнымъ; онъ считаетъ достаточнымъ, если акціонерное общество начинаетъ свою дѣятельность съ опредѣленнымъ основнымъ капиталемъ. l. c. 53 Напротивъ Elster требуетъ для начала опредѣленнаго основного капитала, Die Lebensvers., 97. Опредѣленный капиталъ при началѣ требуется французскимъ законодательствомъ. Kummer. 87.

[2]) Это требованіе относительно взаимныхъ обществъ признается Hopf'омъ, l. c. 54. Оно установлено по законодательству многихъ штатовъ Сѣверной Америки, Elster, Die Lebensvers.. 87.

[3]) Противъ залоговъ выскался Вреденъ. Курсъ пол. эк.. 491. Въ англійскомъ законодательствѣ по отношенію къ страхованію жизни признана система залоговъ; впрочемъ, залогъ (въ 20 тыс. фунт. ст.), имѣетъ временное значеніе; онъ возвращается послѣ того, какъ изъ премій накопится обезпечивающій фондъ въ двойномъ противъ залога размѣрѣ. См. Kummer, l. c 18. По русскому законодательству отъ акціонерныхъ обществъ требуется залогъ въ 500 тыс. руб. по каждой страховой операціи. См. Собр. уз. 1894 г., № 98, ст. 680; также Положеніе о надзорѣ за дѣятельностью страховыхъ учрежденій. Изд. страховаго отдѣла., стр. 9.

ности свободнаго страхованія могутъ подлежать регулированію со стороны государства и въ какомъ именно направленіи. По отношенію къ организаціонной сторонѣ страхованія интересно остановиться на слѣдующихъ вопросахъ: 1) желательно-ли, чтобы государство настаивало на осуществленіи начала спеціализаціи? 2) Слѣдуетъ-ли требовать, что-бы государство активно поддерживало какіе-нибудь виды страховыхъ хозяйствъ? 3) Каково должно быть отношеніе государства къ соединеніямъ страховыхъ учрежденій, особенно къ синдикатамъ?

Что касается перваго изъ поставленныхъ сейчасъ вопросовъ, то мы даемъ на него положительный отвѣтъ. Начало спеціализаціи въ страхованіи, какъ мы въ своемъ мѣстѣ объяснили, имѣетъ существенное народно-хозяйственное значеніе; безъ осуществленія этого начала страхованіе стало-бы въ противорѣчіе съ нѣкоторыми основными и справедливыми требованіями современнаго хозяйства, именно, оно не вело-бы къ осуществленію того справедливаго требованія, что-бы каждое благо несло на себѣ собственныя издержки и что-бы эти издержки оплачивались потребителемъ этого именно блага, а не кѣмъ-либо инымъ. Кромѣ того осуществленіе начала спеціализаціи имѣетъ и нѣкоторое иное, болѣе практическое значеніе: оно ведетъ къ сохраненію интересовъ страхователей; если спеціализація матеріально не осуществляется, то это обыкновенно бываетъ подозрительнымъ признакомъ; можно думать, что какой-нибудь видъ страхованія ведется нераціонально и что поэтому для покрытія недочетовъ по нему страховое учрежденіе беретъ средства, собранныя по другому страхованію; особенно такое отсутствіе спеціализацій опасно для страхователей жизни. Въ виду указанныхъ двухъ причинъ мы и высказываемся за то, что-бы государство настаивало на осуществленіи начала спеціализаціи. Такъ какъ особенно важно обезпечить интересы страхователей жизни, то цѣлесообразно полное запрещеніе соединенія въ одномъ учрежденіи страхованія жизни и страхованія имущественнаго. Но нѣтъ большой нужды запрещать соединеніе въ одномъ учрежденіи нѣсколькихъ видовъ страхованія жизни или нѣсколькихъ видовъ страхованія имущественнаго. Однако и это соединеніе должно остаться только внѣшнимъ, а не быть матеріальнымъ. Законъ долженъ требовать, что-бы каждый видъ страхованія питался собственными средствами и не затрачивалъ средствъ другаго.

Поэтому въ публикаціяхъ страховыхъ учрежденій положеніе дѣлъ должно быть показано особо по каждому виду страхованія; а при фактическомъ контролѣ правительственный органъ убѣждается въ томъ, что такое матеріальное специализированіе страхованія существуетъ не только на бумагѣ, но и на самомъ дѣлѣ [1]).

Какъ было упомянуто недавно, интересно разсмотрѣть еще вопросъ о томъ, можетъ-ли государство стѣснять возникновеніе или существованіе какой-нибудь одной формы предпріятій и поддерживать наоборотъ другую форму. На этотъ вопросъ мы предлагаемъ отрицательный отвѣтъ. Общая наша точка зрѣнія на этотъ предметъ состоитъ въ слѣдующемъ. Если какое-нибудь дѣло не берется самимъ государствомъ всецѣло въ свои руки, если такимъ образомъ въ немъ желаютъ сохранить выгодные стороны принципа экономической свободы, то въ такомъ случаѣ слѣдуетъ оставить, по общему правилу, неприкосновеннымъ возникновеніе разныхъ формъ хозяйствъ и ихъ между собой соперничество. Главнѣйшія выгоды принципа экономической свободы состоятъ въ томъ, что онъ ведетъ къ возможно полному проявленію народныхъ силъ, что наивысше напрягаются трудовыя и матеріальныя средства, что отыскиваются такія формы хозяйствъ, которыя въ данное время являются наиболѣе подходящими для публики; при осуществленіи начала экономической свободы, далѣе, соперничество между многочисленными и различными по организаціи хозяйствами можетъ повести къ установленію тѣхъ общественно необходимыхъ издержекъ, при которыхъ можетъ быть производима данная хозяйственная услуга и которыя будутъ опредѣлять размѣръ оплаты ея населеніемъ. Если регулированная система не можетъ или не хочетъ оставить неприко-

---

[1]) Ср. объ этомъ у Elster'a Die Lebensvers., 44; также Brämer, l. c. 38. За отдѣленіе страхованія жизни отъ разныхъ видовъ страхованія имущественнаго высказался еще Geyer, Die Lebensvers., 57. Англійское законодательство, хотя и разрѣшаетъ соединеніе страхованія жизни съ разными видами имущественнаго страхованія, но требуетъ, чтобы счеты по страхованію жизни велись особо и его фонды не тратились на другіе виды страхованія. Kummer, l. c. 18.

сновенной этой стороны жизни частныхъ хозяйствъ, то она потеряетъ въ большой мѣрѣ свойственныя ей выгоды; тогда лучше уже прямо перейти къ системѣ государственнаго хозяйства. Эта наша общая точка зрѣнія примѣнима и къ страхованію. Въ страхованіи былъ-бы даже большой соблазнъ желать, что-бы государство поощряло мѣрами активными развитіе обществъ взаимныхъ и стѣсняло возникновеніе хозяйствъ промышленныхъ. Такому соблазну нетрудно поддаться вслѣдствіе того, что взаимныя общества отличаются многими принципіальными преимуществами. Но осторожный политикъ долженъ воздержаться отъ такого соблазна. Наблюденіе показываетъ, что взаимныя общества въ своемъ дѣйствительномъ развитіи наталкиваются на нѣкоторыя препятствія; поэтому, если бы законъ неосторожно совсѣмъ запрещалъ возникновеніе промышленныхъ страховыхъ учрежденій, то онъ поставилъ-бы удовлетвореніе потребности населенія въ страхованіи въ большое затрудненіе. Если, такимъ образомъ, трудно государству остановить свое исключительное вниманіе на одномъ изъ двухъ типовъ хозяйствъ, дѣйствующихъ въ области страхованія, то еще труднѣе сдѣлать ему выборъ между различными формами хозяйствъ одного и тогоже типа. Такъ, общества взаимной помощи представлены были нами, какъ очень несовершенныя съ технической стороны организаціи. Но тѣмъ не менѣе мы никоимъ образомъ не можемъ даже и думать о полезности со стороны государства ихъ запрещенія или стѣсненія. Эти общества, какъ мы знаемъ, оказываютъ великую услугу страхованію въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, въ томъ, что они возникаютъ въ тѣхъ видахъ страхованія, гдѣ еще нѣтъ совсѣмъ техническихъ основъ для раціональнаго страхованія; и, во-вторыхъ, тѣмъ, что они даютъ хотя-бы и невполнѣ совершенное страхованіе тѣмъ слоямъ населенія, до которыхъ по чему-нибудь не доходитъ раціональное страхованіе. Ясно, что при такихъ условіяхъ государство не можетъ запрещать или даже только стѣснять возникновеніе хозяйствъ этой формы. Подобнымъ же образомъ при разсмотрѣніи различныхъ формъ промышленныхъ хозяйствъ мы нашли, что акціонерное общество является наиболѣе подходящей формой страхового предпріятія, что она и въ жизни нашла наибольшее распространеніе. Но мы затрудняемся сдѣлать отсюда тотъ выводъ, что другія формы предпріятій должны быть въ страхованіи запрещены; по нашему

мнѣнію, нѣтъ никакого довода за то, чтобы запрещать, въ страхованіи, напр., форму единоличнаго предпріятія; если такое предпріятіе выполняетъ всѣ нормативныя условія, которыми государство нашло полезнымъ стѣснить организацію и дѣятельность частныхъ страховыхъ учрежденій, то оно спокойно можетъ существовать и наблюденіе показываетъ, что даже и эта форма предпріятій въ нѣкоторыхъ видахъ страхованій прилагается не безъ успѣха (главнымъ образомъ въ морскомъ страхованіи); если бы государство запретило эту форму страхового предпріятія, то, навѣрное, тогда удовлетвореніе потребности въ страхованіи было-бы стѣснено.

Впрочемъ, говоря до сихъ поръ объ отношеніи государства къ формамъ страховыхъ хозяйствъ, мы имѣли въ виду вообще страхованіе, а не отдѣльные его виды. Быть можетъ, если мы обратимъ вниманіе на особенности отдѣльныхъ видовъ страхованія, то нѣсколько измѣнимъ вышеизложенный взглядъ. Такъ, быть можетъ, нѣкоторая разница въ организаціи страхованія жизни и страхованія имущественнаго дастъ намъ достаточное основаніе для этого видоизмѣненія въ нашихъ взглядахъ. Мы не можемъ умолчать о томъ, что въ ученой литературѣ дѣйствительно встрѣчается это различное отношеніе къ хозяйствамъ, работающимъ въ области страхованія жизни и въ области страхованія имущественнаго. Мы сейчасъ имѣемъ въ виду главнымъ образомъ Эльстера, который на этотъ счетъ высказываетъ слѣдующее мнѣніе. Только что названный писатель полагаетъ, что для обезпеченія прочности страховыхъ учрежденій, работающихъ въ области страхованія жизни, нужно совсѣмъ запретить здѣсь единоличныя предпріятія, полныя товарищества, коммандитныя товарищества и даже коммандитныя общества на акціяхъ; по его мнѣнію, въ страхованіи жизни можно допустить только взаимныя общества и общества акціонерныя. Главнымъ основаніемъ такого суроваго взгляда для Эльстера служитъ то, что онъ считаетъ въ высшей степени важнымъ сдѣлать судьбу страховыхъ хозяйствъ независимой отъ судьбы отдѣльныхъ физическихъ лицъ [1]). Эльстеръ идетъ еще дальше; онъ высказываетъ нѣкоторыя такія требованія, которыя ведутъ къ видоизмѣненію обычной организаціи допускаемыхъ имъ формъ предпріятій, именно акціонерныхъ

[1]) Elster, Die Lebensversicherung etc., 93.

обществъ. Эльстеръ съ особой силой отмѣчаетъ необходимость наблюденія за страховыми учрежденіями со стороны самой публики; это наблюденіе будетъ дѣйствительнымъ только тогда, когда самой заинтересованной публикѣ, т. е. страхователямъ, будутъ открыты законные пути для воздѣйствія на ходъ дѣлъ въ страховыхъ учрежденіяхъ. Во взаимныхъ обществахъ, по ихъ уже обычной организаціи, страхователи имѣютъ законные пути для вліянія на ходъ дѣла. Того же нужно требовать, по мнѣнію Эльстера, и по отношенію къ акціонернымъ обществамъ. Съ этой цѣлью онъ выставляетъ слѣдующія требованія: 1) чтобы страхователямъ дано было право голоса на общихъ собраніяхъ акціонерныхъ обществъ; 2) чтобы опредѣленное число членовъ правленія и наблюдательнаго совѣта выбиралось изъ страхователей и 3) чтобы резивизіонная комиссія, разсматривающая ежегодные отчеты правленія, заключала въ себѣ, по крайней мѣрѣ, одного депутата отъ страхователей [1]). Словомъ, Эльстеръ предлагаетъ измѣнить обычную организацію акціонерныхъ обществъ въ томъ смыслѣ, что-бы во всѣхъ составныхъ частяхъ, изъ которыхъ состоитъ управленіе обществомъ, принимали опредѣленное участіе и сами страхователи.

Нельзя отрицать того, что страхованіе жизни требуетъ болѣе значительныхъ мѣръ для установленія его прочности, чѣмъ страхованіе имущественное. Это обстоятельство зависитъ только отъ того, что страховые договоры здѣсь заключаются на долгіе сроки. Еслибы страхованіе жизни заключалось обыкновенно на стольже короткіе сроки, какъ и страхованіе имущественное, то условія, дающія страхованію жизни прочность, были бы тѣже, что и въ страхованіи имущественномъ. Но мы уже согласились, что страхованіе жизни съ долгими сроками и съ равными преміями весьма цѣлесообразно. Поэтому теперь должны согласиться и съ тѣмъ, что для обезпеченія прочности его слѣдуетъ принять особыя мѣры; только эти мѣры должны относиться не къ отдѣльному виду хозяйствъ, но ко всѣмъ, ибо нѣтъ ниодного вида хозяйствъ, который отличался бы безусловной устойчивостью и прочностью; такъ, между прочимъ, и акціонерныя общества не отличаются вѣчностью. Затѣмъ эти особыя мѣры должны быть согласованы и поставлены

---

[1]) Ibid., 114 и слѣд.

въ зависимость отъ того обстоятельства, которое ихъ вызываетъ. Такими мѣрами мы считаемъ тѣ, которыя направлены на устраненіе произвола обществъ въ вычисленіи высоты резервовъ по преміямъ; затѣмъ къ такимъ мѣрамъ относится установленіе права собственности страхователей на резервы по преміямъ; и наконецъ сюда же относятся и тѣ мѣры, которыя направлены на сохраненіе этихъ же резервовъ отдѣльныхъ страхователей въ неприкосновенности. Если всѣ эти мѣры государствомъ приняты и удачно осуществлены, то нѣкоторая непрочность какой-нибудь формы хозяйствъ по сравненію съ другими имѣетъ для страхованія жизни не бо́льшее значеніе, чѣмъ для страхованія имущественнаго. Поэтому, нельзя согласиться съ требованіемъ Эльстера о запрещеніи въ страхованіи жизни всѣхъ видовъ промышленныхъ хозяйствъ, кромѣ акціонернаго общества. Равнымъ образомъ трудно согласиться и съ тѣмъ требованіемъ Эльстера, что-бы сами страхователи принимали участіе въ управленіи страховыми акціонерными обществами. Это требованіе находится въ противорѣчіи съ тѣмъ основнымъ правиломъ современной экономической организаціи, по которому предпріятіями управляютъ сами предприниматели, являющіеся владѣльцами вещныхъ средствъ производства и потому наиболѣе заинтересованные въ успѣхѣ предпріятія. Это правило и ведетъ къ тому, что частныя предпріятіи отличаются большей производительностью. Что-бы нарушить это основное и очень выгодное правило, надо привести очень вѣскія основанія въ пользу исключенія. Между тѣмъ такихъ основаній мы не находимъ у Эльстера По его мнѣнію, это исключеніе въ страхованіи нужно для того, что-бы страхователи могли осуществлять дѣйствительный контроль надъ ходомъ страхованія. Но, во-первыхъ, страхователи по общему правилу, будутъ не въ состояніи осуществить дѣйствительный контроль по малому пониманію основъ страхованія. Въ ихъ контролѣ затѣмъ нѣтъ и большой надобности, такъ какъ этотъ контроль совершается лучше спеціальнымъ правительственнымъ органомъ. Далѣе трудно осуществить на дѣлѣ участіе страхователей въ управленіи страховыми акціонерными обществами по той причинѣ, что страхователи разбросаны по всей странѣ и даже часто принадлежатъ къ другому государству. Наконецъ предложенное Эльстеромъ средство идетъ дальше своей цѣли: страхователи воспользуются

своимъ вліяніемъ не только по отношенію къ тѣмъ сторонамъ веденія дѣла, по отношенію къ которымъ допустимъ контроль со стороны страхователей, но и по отношенію ко всѣмъ другимъ сторонамъ жизни страхового общества; дѣйствуя исключительно въ своихъ выгодахъ, страхователи скорѣе могутъ привести предпріятіе къ гибели, чѣмъ къ прочной устойчивости.

Посмотримъ теперь, каково должно быть отношеніе государства къ союзамъ страховыхъ хозяйствъ. Въ главѣ объ организаціи нами отмѣчено стремленіе страховыхъ хозяйствъ къ объединенію. Тамъ же мы нашли, что объединеніе страховыхъ хозяйствъ сопровождается многими очень существенными выгодами для страхованія. Но мы нашли также и то, что объединеніе промышленыхъ учрежденій въ формѣ синдикатовъ сопровождается одной очень большой опасностью для населенія, именно той опасностью, что страховые синдикаты часто имѣютъ своей единственной цѣлью возвышеніе страховыхъ тарифовъ или, по крайней мѣрѣ, имѣютъ цѣлью держать тарифы на высотѣ, неоправдываемой дѣйствительной стоимостью страхованія. Такой результатъ теоритическаго разсмотрѣнія тенденціи страховыхъ хозяйствъ къ объединенію заставляетъ высказать слѣдующія требованія по отношенію къ государственному регулированію этой стороны страхового дѣла. Прежде всего является несомнѣннымъ, что объединеніе взаимныхъ обществъ сопровождается только благопріятными послѣдствіями и потому не можетъ быть задерживаемо или ограничиваемо государствомъ. Но синдикаты промышленныхъ страховыхъ обществъ могутъ быть допускаемы только подъ тѣмъ необходимымъ условіемъ, что за государствомъ открыто признается право принимать мѣры къ устраненію главнѣйшей опасности, отъ нихъ проистекающей. Принципіально оправдать необходимость вмѣшательства государства въ тарифное дѣло при допущеніи синдикатовъ не особенно трудно, но трудно указать тѣ способы, которыми можетъ быть осуществлено это вмѣшательство. Эта трудность борьбы съ опасностями, проистекающими отъ синдикатовъ, чувствуется не только въ страхованіи, но вездѣ, гдѣ только синдикаты возникли; поэтому, кажется, государство, а иногда и ученый склонны считать наилучшими мѣрами по отношенію къ синдикатамъ мѣры чисто репрессивныя. Мы съ своей стороны также думаемъ, что, если бы не было най-

дено удовлетворительныхъ пріемовъ воздѣйствія государства на цѣны въ страхованіи, то лучше совсѣмъ не допускать страховые синдикаты, какъ и всякіе другіе при томъ же предположеніи. Повидимому, самымъ простымъ разрѣшеніемъ разсматриваемаго вопроса являлось бы надѣленіе какого-нибудь административнаго органа правомъ по своему усмотрѣнію устанавливать страховые тарифы. Но въ такомъ видѣ вліяніе государства на тарифы является довольно опаснымъ: для установленія тарифовъ извѣстный органъ невсегда можетъ имѣть прочныя данныя и, кромѣ того, при такомъ правѣ администрація будетъ обладать слишкомъ большой властью, а страховые синдикаты будетъ находиться въ слишкомъ большой зависимости отъ произвола администраціи. Поэтому лучшимъ является такое устройство воздѣйствія государства на страховые тарифы, при которомъ правительственный органъ имѣетъ только право утвержденія тарифовъ, составленныхъ синдикатнымъ управленіемъ. Даже и такой пріемъ слѣдовало-бы еще улучшить тѣмъ, что-бы между администраціей и страховыми синдикатами было поставлено особое учрежденіе, составленное изъ представителей страховыхъ учрежденій и изъ представителей администраціи; учрежденіе и рѣшало-бы споры между администраціей и синдикатнымъ управленіемъ по вопросу о высотѣ тарифовъ. Намъ представляется, что не только управленіе страхованіемъ, но и многими другими сторонами экономической и неэкономической жизни населенія требуетъ учрежденія такихъ посредствующихъ органовъ между активной администраціей и населеніемъ для смягченія произвола администраціи и устраненія ея ошибокъ. Еслибы идея объ этихъ судахъ [1]), въ которыхъ рѣшаются споры не о правѣ, а о цѣлесообразности, была принята и распространена въ жизни, то разсмотрѣніе споровъ между администраціей и страховыми синдикатами о цѣлесообразной въ данное время высотѣ тарифовъ составляло-бы одну изъ многихъ обязанностей какого-нибудь судебнаго учрежденія такого типа. Изъ предыдущаго видно, какъ трудно организовать болѣе или менѣе удобнымъ образомъ воздѣйствіе государства на столь существенную сторону жизни страховыхъ учрежденій, какъ высота тарифовъ. Слѣдуетъ замѣтить, впрочемъ, что несовсѣмъ удачный пріемъ, осуществляемый при

---

[1]) Если, впрочемъ, такія учрежденія можно называть судами.

регулированіи страховыхъ тарифовъ, не сопровождается здѣсь столь же невыгодными послѣдствіями, какъ и въ другихъ случаяхъ регулированія цѣнъ. Въ страхованіи цѣны не имѣютъ одного изъ значеній, которое онѣ имѣютъ обыкновенно; обыкновенно цѣны, опредѣляемыя свободнымъ проявленіемъ общественнаго спроса, рѣшаютъ, между кѣмъ распредѣлится предлагаемое количество даннаго блага; свободное движеніе цѣнъ въ высоту отталкиваетъ наименѣе мѣноспособныхъ изъ спрашивающихъ данное благо. Поэтому не совсѣмъ удачный пріемъ регулированія цѣнъ обыкновенно сопровождается очень сильными и безпорядочными послѣдствіями по отношенію къ размѣщенію благъ среди населенія. При неудачномъ регулированіи страховыхъ цѣнъ такихъ послѣдствій почти не будетъ; ибо объемъ страховыхъ услугъ, оказываемыхъ дѣйствующими въ странѣ страховыми учрежденіями, отличается большой эластичностью; отмѣченная сейчасъ особенность страхованія служитъ новымъ доказательствомъ допустимости государственнаго воздѣйствія на высоту цѣнъ въ страхованіи, если государствомъ допущены синдикаты. Но какъ бы то ни было, страховыя учрежденія должны всегда или подчиниться государственному вмѣшательству въ тарифное дѣло, или отказаться отъ синдикатныхъ соединеній; какъ мы раньше сказали, при установленіи страховыхъ тарифовъ могутъ дѣйствовать только двѣ силы: или государственный авторитетъ, или соперничество между страховыми учрежденіями; иначе населеніе можетъ стать жертвой страхового синдиката, сдѣлавшагося монополистомъ въ данномъ видѣ страхованія.

При изученіи организаціи и дѣятельности свободныхъ страховыхъ учрежденій мы могли убѣдиться, что они допускаютъ уклоненіе отъ общаго интереса болѣе въ своей дѣятельности, чѣмъ въ своей организаціи. Поэтому и предстоящее намъ сейчасъ описаніе государственныхъ мѣръ, относящихся къ дѣятельности частныхъ страховыхъ учрежденій, будетъ болѣе обширнымъ, чѣмъ только что законченное перечисленіе мѣропріятій, относящихся къ организаціи страховыхъ учрежденій.

Уже первые шаги дѣятельности частныхъ страховыхъ учрежденій не могутъ быть оставлены въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ безъ вниманія со стороны государства. Первой заботой каждаго страхового учрежденія является наборъ страхо-

вателей. Этотъ наборъ въ существенномъ долженъ быть свободнымъ; другими словами, государство не можетъ росписать страхователей между наличными страховыми учрежденіями. Свобода въ наборѣ страхователей составляетъ одну изъ выгодныхъ сторонъ системы регулированнаго страхованія: она возбуждаетъ всю энергію, къ которой промышленное страховое учрежденіе способно при привлеченіи страхователей, ибо, чѣмъ больше будетъ привлечено страхователей, тѣмъ прибыльнѣе будетъ предпріятіе; небезвыгодно возможно бо́льшее привлеченіе страхователей и для взаимнаго общества, такъ какъ съ увеличеніемъ членовъ взаимнаго общества увеличивается его устойчивость и кромѣ того страхованіе обходится дешевле [1]). Слѣдуетъ однако признать, что пріемы привлеченія страхователей, употребляемые конкуррирующими страховыми учрежденіями, не всегда благовидны; но это обстоятельство является общимъ недостаткомъ всякой свободной конкурренціи и едвали можетъ быть совершенно устранено особыми предписаніями. Мы согласны, что публикаціи страховыхъ обществъ часто носятъ слишкомъ рекламный характеръ; но онѣ для распространенія свѣдѣній о страхованіи такъ существенны, что нельзя требовать ихъ полнаго запрещенія. Въ это дѣло можно однако внести улучшеніе черезъ осуществленіе начала обязательныхъ публикацій; при этомъ началѣ государство настаиваетъ на томъ, что-бы страховыя учрежденія публиковали свѣдѣнія о ходѣ своихъ дѣлъ по опредѣленнымъ формулярамъ, установленнымъ правительственными органами; если при этомъ свѣдѣнія облечены въ болѣе или менѣе общедоступную форму, то публика можетъ ознакомиться съ положеніемъ страховыхъ учрежденій по этимъ обязательнымъ публикаціямъ. Слѣдуетъ только прибавить, что обязательныя публикаціи едвали будутъ имѣть большой смыслъ, если одновременно за правительственными органами не признано право матеріальной ихъ провѣрки. Матеріальный контроль необходимъ и для того, чтобы слѣдить за выполненіемъ со стороны страховыхъ учрежденій всѣхъ вообще предписаній закона [2]).

---

[1]) За свободу аквизиторской дѣятельности высказывается Hopf, Aufgaben der Gesetzgeb. etc., 70—73.

[2]) Hopf высказывается за начало обязательныхъ публикацій, но противъ матеріальнаго контроля (l. c. 61—62), потому что послѣдній требуетъ «арміи чиновниковъ» (lb. 66—67); впрочемъ, Hopf признаетъ желательность

Согласны мы также и съ тѣмъ, что агенты нерѣдко привлекаютъ малонадежныхъ страхователей, что нерѣдко они сообщаютъ публикѣ свѣдѣнія фальшивыя; но опять не рѣшаемся требовать стѣснительныхъ мѣръ по отношенію къ агентамъ, хотябы, напр., запрещенія разъѣзда ихъ [1]). Словомъ, по нашему взгляду, при системѣ регулированной, желающей воспользоваться выгодными сторонами начала экономической свободы, приходится отстранить государственное вмѣшательство во всѣхъ тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ это начало обычно проявляется съ наибольшей выгодой; къ такимъ именно пунктамъ относится предложеніе товаровъ и отыскиваніе потребителей, чему въ страхованіи аналогично явленіе набора страхователей. Если же и при такомъ осуществленіи начало экономической свободы сопровождается въ страхованіи всетаки значительными неблагопріятными послѣдствіями, то долженъ быть поставленъ вопросъ о томъ, не лучше ли здѣсь просто предпочесть систему государственнаго хозяйства, чѣмъ опутывать страховыя учрежденія до крайности сложными и многочисленными предписаніями.

Дальнѣйшіе шаги дѣятельности страховыхъ учрежденій состоятъ въ собираніи свѣдѣній о предлагаемыхъ къ страхованію цѣнностяхъ. Мы въ своемъ мѣстѣ отмѣтили уже, что въ этомъ дѣлѣ страховымъ учрежденіямъ помогаютъ страхователи. То, что страхователи помогаютъ страховымъ учрежденіямъ въ доставленіи свѣдѣній, является обстоятельствомъ

административныхъ изслѣдованій, производимыхъ время отъ времени (ib.68). Писатели, наименѣе расположенные въ пользу государственнаго вмѣшательства, ограничиваются обыкновенно только требованіемъ гласности и достовѣрныхъ публикацій; напр., Вреденъ, Курсъ полит. экон.,476. Начало публичности проведено относительно страхованія жизни въ англійскомъ законодательствѣ; въ Англіи, между прочимъ, черезъ 5 или 10 лѣтъ, дѣлается черезъ актуарія изслѣдованіе финансоваго положенія общества страхованія жизни; все, найденное актуаріемъ,общество обязано опубликовать. Kummer, l. c. 18. По русскому законодательству страховыя учрежденія ревизуются страховымъ комитетомъ по собственному усмотрѣнію или вслѣдствіе заявленій акціонеровъ и страхователей. См. Положеніе о надзорѣ etc., стр. 33.

[1]) За запрещеніе разъѣздовъ агентовъ высказался Geyer, Die Lebensvers., 54.

естественнымъ и желательнымъ. Но тѣ юридическія отношенія, въ которыя страхователи обыкновенно ставятся по этому случаю, вызываютъ сомнѣніе въ своей цѣлесообразности. Мы говорили, что страхователи за неправильныя свѣдѣнія наказываются по договорамъ неполученіемъ страхового вознагражденія; говорили также и о томъ, что такой порядокъ вещей особенно опасенъ для страхователей жизни. По нашему мнѣнію, является весьма желательнымъ установленіе въ страхованіи жизни обязательной неоспоримости договоровъ по истеченіи какого-нибудь срока (напр., чрезъ 3 года послѣ ихъ заключенія); другими словами, желательно изданіе закона по которому черезъ три года по заключеніи договора страховое учрежденіе не можетъ его оспаривать на томъ основаніи, что страхователь при заключеніи договора доставилъ ложныя свѣдѣнія [1]). Такую мѣру мы считаемъ вполнѣ справедливой: собираніе свѣдѣній не есть исключительное дѣло страхователей; это дѣло, строго говоря, должно лежать на самихъ страховыхъ учрежденіяхъ, и главнымъ образомъ въ ихъ интересахъ оно предпринимается; страхователи тутъ привлекаются только потому, что они болѣе, чѣмъ кто-либо иной, обладаютъ нужными свѣдѣніями. Но затѣмъ столь же естественно требовать, что-бы страховое учрежденіе и само принимало участіе въ собираніи свѣдѣній; такъ, между прочимъ, естественно требовать, чтобы само страховое общество провѣрило правильность свѣдѣній, доставленныхъ страхователемъ. Для выполненія этой обязанности достаточно дать обществамъ срокъ года въ три; если затѣмъ они не сдѣлали провѣрки свѣдѣній въ теченіе этого срока, то справедливо, если они по истеченіи этого срока будутъ закономъ лишены права оспаривать полисы по основанію неправильности сообщеній, сдѣланныхъ страхователемъ.

Когда страховое учрежденіе имѣетъ въ виду приступить къ застрахованію какой-нибудь цѣнности и когда оно собираетъ предварительныя свѣдѣнія, то, между прочимъ, при этомъ страховое учрежденіе должно освѣдомиться, въ какомъ юридическомъ или фактическомъ отношеніи находится предполагаемый страхователь къ цѣнному объекту, предлагаемому имъ на страхъ. На страницахъ этого сочиненія мы не разъ гово-

---

[1]) Такое требованіе высказываетъ Geyer, Die Lebensvers, 55 и сл.

рили, что страхованіе очень легко превратить въ игру. Государство не можетъ равнодушно относиться къ такому превращенію столь благодѣтельнаго института, какъ страхованіе, въ столь нежелательное явленіе, какъ игра. Поэтому при регулированіи страхованія государство должно зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы указаннаго превращенія страхованія въ игру ни коимъ образомъ не допускалось въ практикѣ. Такъ, страхованіе превратилось-бы въ игру, если бы всякій могъ страховать чужую вещь или чужую жизнь въ свою пользу. По природѣ своей страхованіе есть возстановленіе ущерба; если извѣстное лицо съ погибелью чужой вещи или чужой жизни не понесло никакого ущерба, то полученіе такимъ лицомъ страхового вознагражденія было-бы не возстановленіемъ ущерба, а простымъ выигрышемъ. Поэтому требуется, что-бы въ публичномъ страховомъ правѣ государства было выдержано то начало, что чужая вещь или чужая жизнь страхуются посторонними лицами только при наличности интереса въ нихъ [1]). Насъ мало теперь интересуютъ тѣ разнообразныя отдѣльныя юридическія опредѣленія, въ которыхъ должно проявиться осуществленіе этого начала.

Страхованіе можетъ быть искажено также и при неправильномъ установленіи страховой суммы. Въ своемъ мѣстѣ мы подробно доказывали, что нельзя страховать предметы, неимѣющіе цѣнности, и что нельзя цѣнные предметы страховать въ суммѣ, превосходящей ихъ цѣнность. Эти основныя правила не всегда соблюдаются свободнымъ страхованіемъ; поэтому на ихъ осуществленіи должно настаивать государство. По отношенію къ имущественному страхованію эти правила обыкновенно признаются какъ въ литературѣ, такъ и въ законодательствахъ; такъ, обыкновенно мы встрѣчаемъ въ литературѣ требованія о запрещеніи перестрахованности и о запрещеніи двойнаго страхованія, если въ послѣднемъ общая величина страховыхъ суммъ превосходитъ цѣнность нѣсколько разъ застрахованнаго объекта [2]). Эти требованія обыкновенно

---

[1]) Нѣкоторыми законодательствами и теперь уже дѣлается это. См. H. и K. Brämer, 59.

[2]) Впрочемъ, есть и противники такихъ запрещеній перестрахованности и двойнаго страхованія; напр., Hopf, l. c. 92—93; онъ требуетъ только запрещенія въ страхованіи отъ огня таксированныхъ полисовъ; ib. 97.

осуществлены и въ законодательствахъ. Но указанныя выше правила не были до сихъ поръ признаны въ теоріи и не осуществлены въ законодательствѣ по отношенію къ страхованію жизни. Между тѣмъ приложеніе ихъ и въ этомъ видѣ страхованія является необходимымъ; иначе страхованіе жизни перестало-бы быть страхованіемъ и превратилось бы въ нѣчто иное; по нашему мнѣнію, безъ осуществленія указанныхъ основныхъ правилъ страхованіе превращается въ игру. Согласно съ установленнымъ нами взглядомъ на страхованіе жизни, осуществленіе разсматриваемыхъ правилъ должно выразиться въ слѣдующихъ отношеніяхъ. Прежде всего государство настаиваетъ на томъ, что въ страхованіи жизни нельзя страховать объекты, неимѣющіе цѣнности. Такъ какъ въ страхованіи жизни цѣннымъ объектомъ всегда является трудоспособность, то требуется запрещеніе страхованія лицъ, еще не имѣющихъ трудоспособности или почему-нибудь уже ее потерявшихъ; напр., необходимо запрещеніе страхованія дѣтей до извѣстнаго возраста,—именно, до того возраста, въ которомъ они, по общему правилу, начинаютъ принимать участіе въ промышленной жизни страны. Современное страхованіе жизни создало очень много ненормальныхъ видовъ страхованія и по отношенію къ тѣмъ лицамъ, которые достигли производительнаго возраста; современное страхованіе жизни не руководится той основной мыслью, что безъ потери цѣнности, безъ ущерба нѣтъ страхованія; поэтому оно страхуетъ на такіе случаи, при наступленіи которыхъ не погибаетъ трудоспособность застрахованнаго (страхованіе приданаго; страхованіе капитала или ренты, если застрахованный доживетъ до какого-нибудь возраста, въ которомъ онъ является еще трудоспособнымъ и т.п.). Эти случаи опять противорѣчатъ истинной природѣ страхованія, превращаютъ его въ игру и потому законодательствомъ должны быть запрещены. Въ предыдущей главѣ мы попытались установить нормальные виды страхованія жизни. По нашему мнѣнію, только эти нормальные виды страхованія жизни и могутъ быть допущены законодательствомъ. Мы совершенно убѣждены въ томъ, что, не смотря на необычность высказаннаго нами сейчасъ требованія, его осуществленіе нисколько не стѣснитъ выполненія той истинной задачи, которую должно нести на себѣ страхованіе жизни; страхованіе жизни имѣетъ своей истинной цѣлью сохраненіе трудового дохода отъ раз-

ныхъ случайностей; это—все, чего отъ него мы можемъ требовать, но и это является весьма цѣнной его услугой. Страхованію желали бы приписать еще другую задачу: желали-бы имъ воспользоваться для полученія новыхъ доходовъ по поводу наступленія разныхъ случайныхъ обстоятельствъ,—такихъ доходовъ, которыхъ никогда иначе не имѣли бы; для насъ ясно, что такіе доходы являются незаслуженнымъ и безъэквивалентнымъ переходомъ цѣнностей отъ однихъ лицъ къ другимъ при наступленіи какой-нибудь случайности; другими словами, мы имѣемъ тутъ особый видъ игры; но и для этого вида игры, какъ и для всѣхъ другихъ, мы не можемъ придумать никакихъ оправданій. Наконецъ, страхованіе жизни можетъ быть извращено еще тѣмъ, что въ немъ страховыя суммы могутъ быть несогласованы съ цѣнностью застрахованнаго объекта; мы имѣемъ въ виду тотъ случай, когда страховая сумма превосходитъ цѣнность застрахованнаго объекта, т. е. цѣнность труда. Мы знаемъ, что въ современной практикѣ страхованія жизни неосуществляется то основное начало, что отъ страхованія не должно быть обогащенія. Такимъ образомъ, при регулированіи страхованія жизни одной изъ задачъ государства является еще осуществленіе этого начала въ страхованіи жизни подъ видомъ запрещенія прямой перестрахованности и подъ видомъ запрещенія двойнаго страхованія, если за нимъ скрывается перестрахованность.

Чтобы не возвращаться больше къ этому вопросу еще разъ, упомянемъ сейчасъ же и о томъ, что государство должно добиваться отъ частныхъ страховыхъ учрежденій еще слѣдующихъ двухъ вещей: во-первыхъ, необходимо, что-бы въ частномъ страхованіи жизни страховая сумма не превосходила застрахованной цѣнности во все продолженіе страховаго договора, и во-вторыхъ, необходимо, что-бы частное страхованіе отбросило идею о фиксированности страховыхъ суммъ и чтобы здѣсь осуществлялось правило о согласованіи страхового вознагражденія съ размѣромъ погибшей цѣнности. Добиваться осуществленія указанныхъ сейчасъ двухъ правилъ необходимо все съ той-же цѣлью сдѣлать изъ страхованія жизни не игру, ведущую къ неоправдываемому обогащенію, а дѣйствительное страхованіе, почти ничѣмъ не отличающееся отъ страхованія имущественнаго.

Припоминая описанную нами въ предыдущей главѣ дѣятельность свободныхъ страховыхъ учрежденій, мы должны для занимающей насъ теперь цѣли остановиться на отклоненіяхъ отъ страхованія, практикуемыхъ по разнымъ причинамъ. Мы знаемъ, что свободныя страховыя учрежденія отстраняютъ отъ страхованія очень часто малыя цѣнности и дурные риски. Эти отклоненія, разсматриваемыя съ народно-хозяйственной точки зрѣнія, являются весьма нежелательными, какъ нами и отмѣчено въ своемъ мѣстѣ. Теперь возникаетъ вопросъ, не можетъ ли государство, проводя систему регулированнаго страхованія, устранить эти отклоненія путемъ запрещенія ихъ; другими словами, не можетъ ли государство наложить обязанность на страховыя учрежденія принимать къ застрахованію цѣнности всякой величины и всякой рискованности. Стоитъ только поставить этотъ вопросъ ясно, какъ тотчасъ отвѣтъ на него напрашивается въ отрицательномъ смыслѣ. Въ самомъ дѣлѣ, было бы въ высшей степени несправедливо отнять у частныхъ страховыхъ учрежденій указанные два способа обезпечивать себѣ прочное и доходное существованіе. Если допущены частныя страховыя учрежденія, работающія на свой страхъ и отвѣтственность, то естественнымъ послѣдствіемъ отсюда является предоставленіе имъ пріемовъ дѣятельности, неизбѣжныхъ для ихъ прочности и доходности. Прочность существованія страховыхъ учрежденій желательна и въ общемъ интересѣ; поэтому она составляетъ цѣль многихъ другихъ предписаній, входящихъ или могущихъ входить въ составъ регулированной системы. Доходность частныхъ страховыхъ учрежденій есть единственный стимулъ, вызывающій къ жизни всякое предпріятіе и въ томъ числѣ страховое. Поэтому всякія мѣры государства, ведущія къ большому уменьшенію доходности страховыхъ учрежденій, не могутъ считаться желательными, такъ какъ въ ихъ результатѣ получается сокращеніе страховыхъ хозяйствъ и стѣсненіе въ удовлетвореніи страховой потребности населенія. Такимъ образомъ, при системѣ регулированнаго страхованія вопросъ объотклоненіяхъ приходится предоставить усмотрѣнію самихъ частныхъ учрежденій. Но мы уже знаемъ, что частныя учрежденія очень медленно подвигаются въ разрѣшеніи этого вопроса, поэтому имѣемъ основаніе сказать, что обиліе отклоненій, вѣроятно, всегда будетъ одной изъ слабыхъ сторонъ не только системы свободнаго, но также и системы регулирован-

наго страхованія. Мы далеки отъ того, чтобы приписывать обиліе отклоненій злоупотребленію представителей частнаго страхованія; мы признаемъ, что въ разрѣшеніи вопроса объ отклоненіяхъ частное страхованіе наталкивается на препятствія, которыя оно не въ силахъ устранить; такъ, частное страхованіе могло-бы техническое неудобство малыхъ страхованій устранить устройствомъ для нихъ спеціальныхъ страховыхъ учрежденій, но оно при этомъ натолкнулось бы на трудность собрать достаточное количество малыхъ страхователей или на трудность аккуратнаго полученія съ нихъ премій. Равнымъ образомъ иное страховое учрежденіе, быть можетъ, не отказалось бы быть либеральнымъ по отношенію къ дурнымъ рискамъ, но оно тогда натолкнется на стремленіе публики въ такомъ случаѣ откладывать страхованіе до послѣдней крайности. То обстоятельство, что для представителей частнаго страхованія, даже при ихъ большомъ желаніи, трудно болѣе или менѣе удовлетворительно разрѣшить вопросъ объ отклоненіяхъ, можетъ служить только аргументомъ въ пользу неудовлетворительности системы регулированнаго страхованія.

Отрицательный отвѣтъ должны мы дать также на вопросъ о томъ, полезно-ли государственное регулированіе цѣнъ въ страхованіи. По отношенію къ этой сторонѣ страхованія мы сдѣлали одно исключеніе изъ правила о невмѣшательствѣ государства въ страховыя цѣны; мы это исключніе сдѣлали по отношенію къ синдикатамъ на томъ основніи, что синдикаты устраняютъ обычный регуляторъ цѣнъ — соперничество, и потому ведутъ къ такому порядку образванія цѣнъ, который является весьма невыгоднымъ для интересовъ публики. Если же мы не предполагаемъ существованія синдикатовъ, если мы наоборотъ предполагаемъ наличность многихъ соперничающихъ между собой страховыхъ хозяйствъ, то у насъ нѣтъ болѣе основанія требовать прямого государственнаго вліянія на страховые тарифы; при этихъ предположеніяхъ нужно будетъ положиться на то, что соперничество между различными видами страховыхъ хозяйствъ будетъ держать цѣны на такой высотѣ, которая не слишкомъ опасна для интересовъ публики. Наблюденіе показываетъ, что обыкновенно такъ и бываетъ, хотя нельзя утверждать, что всегда такъ бываетъ; дѣйствительно, соперничество не является очень оживленнымъ между страховыми хозяйствами, такъ какъ новыя страховыя хозяйства нелегко возникаютъ

рядомъ съ старинными, давно уже завоевавшими довѣріе страховыми учрежденіями. Однако свободное образованіе цѣнъ при системѣ регулированнаго страхованія требуется прежде всего потому, что при этомъ началѣ, по общему правилу, цѣны устанавливаются лучше, чѣмъ чиновниками, издали наблюдающими за движеніемъ даннаго дѣла; чиновники могутъ уловить еще одинъ изъ факторовъ, опредѣляющихъ цѣны, именно факторъ стоимости, и его могутъ болѣе или менѣе правильнымъ образомъ взять въ разсчетъ при установленіи цѣнъ; но другой факторъ, образующій цѣны, является въ высшей степени неуловимымъ для лицъ посторонихъ; мы говоримъ о факторѣ полезности, являющемся столь субъективнымъ; этотъ факторъ выясняется самой борьбой изъ-за цѣнъ между сторонами, принимающими участіе въ обмѣнѣ. Вотъ почему, по общему правилу, вездѣ, гдѣ нѣтъ какихъ-нибудь особыхъ вѣскихъ соображеній за государственное вмѣшательство, образованіе цѣнъ должно предоставлять дѣйствію свободнаго соперничества. Кромѣ того система регулированнаго страхованія, по самому своему понятію, есть такая система при которой желаютъ сохранить существенныя выгоды начала экономической свободы. Въ виду такой задачи разсматриваемой системы, вездѣ, гдѣ она примѣняется, приходится сохранять свободными всѣ тѣ стороны регулируемаго дѣла, въ которыхъ экономическая свобода обыкновенно сопровождается наиболѣе выгодными результатами. Къ числу этихъ сторонъ, между прочимъ, обыкновенно относится и образованіе цѣнъ; причемъ цѣны не только образуются болѣе нормальнымъ образомъ, но свободное ихъ образованіе сопровождается еще другими, хотя и косвенными, однако довольно выгодными послѣдствіями. Главнѣйшимъ аргументомъ въ пользу экономической свободы служитъ то, что она ведетъ къ наивысшему напряженію силъ со стороны лицъ, непосредственно заинтересованныхъ въ дѣлѣ. Но, чтобы получить эту выгоду отъ экономической свободы, необходимо ее сохранить по отношенію къ образованію цѣнъ; если участники извѣстнаго дѣла напрягаютъ всѣ свои силы для того, чтобы произвести его наиболѣе дешевымъ и наиболѣе желательнымъ для населенія образомъ, то они дѣлаютъ это только въ тѣхъ видахъ, что эти усилія будутъ оплачены разницей между цѣнами и собственной стоимостью произведенныхъ товаровъ или услугъ; безъ этого заглохли бы всѣ частныя усилія, направленныя на усовершествованіе въ различныхъ видахъ про-

изведенія экономическихъ услугъ. Ясно, что такой способъ возбужденія энергіи частныхъ лицъ возможенъ только при болѣе или менѣе нестѣсненномъ образованіи цѣнъ. Все только что сказанное относится и къ страхованію: свободное образованіе цѣнъ и здѣсь обнаруживаетъ свое общее возбуждающее дѣйствіе; страховыя учрежденія подъ его вліяніемъ склонны проявлять всю энергію, къ которой они способны. Конкретнымъ образомъ вліяніе государства на страховыя цѣны, могло-бы проявиться, главнымъ образомъ, въ предписаніяхъ о таблицахъ, которыми пользуются страховыя учрежденія, а въ страхованіи жизни еще въ предписаніяхъ о техническомъ процентѣ. Такъ какъ, по нашему мнѣнію, при системѣ регулированнаго страхованія и при отсутствіи синдикатныхъ соглашеній, образованіе цѣнъ должно быть свободнымъ, то естественно мы должны высказаться противъ принудительнаго введенія тѣхъ или иныхъ таблицъ, а также и противъ принудительнаго введенія той или иной высоты техническаго процента [1]). Такимъ образомъ, разнообразіе въ таблицахъ и въ процентѣ съ его внѣшними и внутренними недостатками должно оставаться слабой стороной регулированнаго страхованія.

Согласно самому понятію регулированной системы, должны быть оставлены свободными также и отношенія публики къ страховымъ урежденіямъ. Частныя страховыя учрежденія съ тѣмъ и допускаются, что они смогутъ, по предположенію, лучше привлекать публику къ страхованію, лучше удовлетворять потребность публики въ страхованіи; если-бы публика была принуждаема къ страхованію въ частныхъ учрежденіяхъ, то утратился бы смыслъ во введеніи регулированой системы, ибо начало свободы тогда не осуществлялось бы въ наиболѣе для него подходящихъ отношеніяхъ; такъ, заглохла-бы свободная борьба между страховыми учрежденіями и публикой по установленію цѣнъ; погасъ-бы для страховыхъ учрежденій мотивъ къ изыскиванію разныхъ способовъ усовершенствованія и удешевленія страхованія, такъ какъ при принужденіи къ страхованію страховымъ учрежде-

---

[1]) Elster вообще высказывается противъ вліянія государства на тарифы (l. c. 102 и сл.); но, всетаки, предлагаетъ провѣрку ихъ въ сомнительныхъ случаяхъ и особенно по отношенію къ новымъ видамъ страхованія жизни (l. c., 103—104).

ніямъ не приходилось-бы заботиться о привлеченія страхователей. Кромѣ этого внутренняго противорѣчія между принудительнымъ страхованіемъ и основными началами системы регулированнаго страхованія, еще слѣдуетъ отмѣтить то, что принужденіе къ застрахованію въ частныхъ страховыхъ учрежденіяхъ отличалось-бы крайней нецѣлесообразностью; если бы извѣстная часть населенія была принуждена къ страхованію въ частныхъ учрежденіяхъ, то эту свою обязанность она весьма часто не могла-бы выполнить или потому, что частныя учрежденія отказываются принимать всѣ страхованія, или потому, что частныхъ учрежденій слишкомъ мало. Первое изъ только что названныхъ препятствій могло бы быть устранено установленіемъ обязанности для существующихъ страховыхъ учрежденій принимать къ страхованію тѣхъ лицъ, которыя по предписанію закона должны застраховаться; подобная обязанность дѣйствительно можетъ быть возложена закономъ на страховыя учрежденія, но только ея установленіе противорѣчитъ началамъ системы регулированнаго страхованія; тѣмъ болѣе такіе законы при регулированномъ страхованіи неумѣстны, что они въ скоромъ времени повели-бы также къ вторженію закона въ такія стороны страховаго дѣла, какъ установленіе цѣнъ; въ самомъ дѣлѣ, если населеніе обязано застраховться, а страховыя учрежденія обязаны принимать страхованія, то не можетъ уже быть свободнаго установленія цѣнъ; для него нѣтъ небходимыхъ предположеній; установителемъ цѣнъ тоже должно явиться государство. Принужденіе къ страхованію въ частныхъ учреждеіяхъ мы считаемъ нецѣлесообразнымъ еще потому, что государство не можетъ вызвать къ жизни достаточнаго количества страховыхъ учрежденій и потому населеніе часто не могло-бы выполнить своей обязанности застраховаться просто по отсутствію страховыхъ учрежденій. Такимъ образомъ, при системѣ регулированнаго страхованія отношенія между населеніемъ и страховыми учрежденіями въ главнѣйшемъ должны остаться свободными, а именно: населеніе свободно застраховаться въ какомъ-нибудь изъ существующихъ страховыхъ учрежденій, или-же свободно совсѣмъ не страховать свои матеріальныя цѣности или свою трудоспособность; равнымъ образомъ, если и было уже заключено страхованіе, то страхователи свободны вносить или не вносить преміи, свободны когда угодно и совсѣмъ прекратить страхованіе. Если таковы дожны быть, при системѣ регулированнаго страхованія, отношенія между страхователями

и страховыми учрежденіями, то слѣдовательно эта система будетъ отличаться такими же препятствіями къ развитію страхованія, которыя нами были указаны въ предыдущей главѣ по отношенію къ системѣ свободнаго страхованія; все, что тамъ было сказано объ объективномъ и субъективныхъ препятствіяхъ къ заключенію или продолженію страхованія, сохраняетъ силу и по отношенію къ системѣ регулированнаго страхованія. Мы указывали въ томъ же мѣстѣ на особенно сильное дѣйствіе этихъ препятствій по отношенію къ малымъ страхованіямъ; теперь слѣдовательно мы имѣемъ основаніе сказать, что система регулированнаго страхованія такъ же, какъ и система свободнаго страхованія, будетъ всегда сопровождаться невыгодными послѣдствіями для развитія страхованія малыхъ цѣнностей.

За государственное вмѣшательство при системѣ регулированнаго страхованія можно высказываться во всѣхъ тѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ нарушеніе начала экономической свободы не сопровождается подавленіемъ обычно признаваемыхъ его выгодныхъ послѣдствій. Разумѣется, чтобы высказаться за государственное вмѣшательство, одного этого отрицательнаго условія еще недостаточно; нужно еще доказать, что вмѣстѣ съ тѣмъ государственное вмѣшательство принесетъ какую-нибудь и положительную пользу,—напр., обезпечитъ интересы страхователей или прочность страхового учрежденія. Къ такимъ именно сторонамъ страхованія относится составленіе резервовъ и особенно составленіе резервовъ по преміямъ въ страхованіи жизни. Составленіе резервовъ, имѣющихъ въ виду уравновѣшивать исключительныя потери какого-нибудь года и особенно имѣющихъ назначеніемъ уравнивать доходы промышленныхъ страховыхъ предпріятій, не отличается слишкомъ большимъ значеніемъ и потому можетъ быть предоставлено усмотрѣнію самихъ учрежденій [1]). Но составленіе резервовъ по преміямъ въ страхованіи жизни не можетъ быть

[1]) Впрочемъ, нѣкоторыя законодательства не отказываются вліять на величину этихъ запасныхъ капиталовъ; напр., по русскому законодательству страховое акціонерное общество не можетъ выдавать въ дивидендъ болѣе 7% впредь до накопленія запаснаго капитала до размѣра одной трети основнаго капитала. См. Положеніе о надзорѣ за дѣятельностью страховыхъ учрежденій (изд. страх. отдѣла), стр. 9.

предоставлено свободному рѣшенію частныхъ учрежденій [1]). Въ пользу вмѣшательства закона въ дѣло составленія резервовъ по преміямъ мы приводимъ два доказательства: во-первыхъ, то, что безъ этихъ резервовъ страховыя учрежденія не могутъ выполнить своихъ обязательствъ передъ страхователями; во-вторыхъ, то, что, эти резервы, какъ мы доказывали въ предыдущей главѣ, должны быть признаны собственностью страхователей, и какъ собственность страхователей, не могутъ подлежать свободному и безконтрольному употребленію со стороны страховыхъ учрежденій. Какъ средство обезпеченія обязательствъ и какъ собственность страхователей, резервы по преміямъ должны быть подчинены слѣдующимъ законодательнымъ опредѣленіямъ. Ихъ составленіе не должно быть дѣломъ благоразумія страховыхъ учрежденій; оно должно быть обязательнымъ. Затѣмъ величина резервовъ не можетъ также быть произвольной, а должна подлежать нѣкоторымъ ограниченіямъ, а именно слѣдующимъ. Величина резервовъ, какъ мы знаемъ, опредѣлятся таблицей смертности, техническимъ процентомъ и той величиной будущихъ платежей страхователей, которая берется въ разсчетъ при вычисленіи резервовъ. Мы уже говорили недавно, что при системѣ регулированнаго страхованія страховымъ учрежденіямъ слѣдуетъ предоставить свободу въ выборѣ таблицъ и техническаго процента и что вообще имъ слѣдуетъ предоставить свободу въ опредѣленіи цѣны страхованія (при отсутствіи синдикатныхъ соглашеній). Конечно, и теперь мы не отказываемся отъ этого мнѣнія; поэтому опредѣленіе закона по отношенію къ величинѣ резервовъ должно состоять, по нашему мнѣнію, не въ томъ, что законъ предписываетъ страховымъ учрежденіямъ пользоваться опредѣленной таблицей или принимать въ разсчетахъ процентъ такой то величины, а въ чемъ-то иномъ, и именно въ слѣдующемъ: законъ предоставляетъ страховымъ обществамъ свободу въ выборѣ таблицъ

---

[1]) Въ страхованіи имущественномъ могутъ быть резервы, аналогичные резервамъ въ страхованіи жизни; это тѣ резервы, въ которые откладываются части нетто-преміей, соотвѣтствующіе неистекшему сроку страхованія; при обычной краткосрочности договоровъ по имущественному страхованію, эти резервы не играютъ большой роли; тѣмъ не менѣе нашъ законъ настаиваетъ на обязательномъ откладываніи и этихъ резервовъ. См. Положеніе о подзорѣ etc., стр. 32.

и процента; но вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляетъ, что разъ выбранныя обществомъ таблицы и процентъ непремѣнно должны быть взяты въ разсчетъ при вычисленіи резервовъ; законъ не дозволяетъ при вычисленіи резервовъ пользоваться такими таблицами и такимъ процентомъ, которые могутъ повести къ уменьшенію ихъ противъ величины, имѣющей получиться по таблицѣ и проценту даннаго общества [1]). Разумѣется, кромѣ того законъ запрещаетъ и всякіе другіе искуственные пріемы, ведущіе къ уменьшенію нормальной величины резервовъ; такъ, онъ долженъ предписать, что-бы при вычисленіи резервовъ брали въ основаніе только нетто-премію; чрезъ это предписаніе будетъ прекращено примѣненіе такихъ искусственныхъ пріемовъ, какъ извѣстная намъ метода Цильмера. Приведенныхъ сейчасъ предписаній по отношенію къ величинѣ резервовъ совершенно достаточно. Законъ могъ-бы предписать обществамъ пользоваться не своими таблицами и не своимъ процентомъ, а какими-нибудь иными таблицами и процентомъ, но только такими, которые повели-бы къ бо́льшему резерву. На такую мѣру однако нельзя согласиться; она была-бы несправедливой уже по отношенію къ обществамъ; при такой мѣрѣ страховыя общества должны бы откладывать въ резервъ больше, чѣмъ они антиципировали въ преміяхъ страхователей; если же резервъ былъ-бы признанъ собственностью страхователей, то страхователи при возвратѣ полнаго резерва получали бы ничѣмъ неоправдываемый подарокъ; подаркомъ тутъ была бы вся та часть резерва, которая образована была не изъ антиципированныхъ премій самихъ страхователей, а изъ другихъ источниковъ [2]). Наконецъ законъ долженъ позаботиться еще о сохранности такъ составленныхъ резервовъ. Съ этой цѣлью

---

[1]) Такова точка зрѣнія также у Elster'a, Die Lebensvers., 107.

[2]) Chauffon высказывается за американскую систему, по которой законъ не предписываетъ таблицъ смертности и процентъ, но резервы во всякомъ случаѣ не должны быть меньше тѣхъ, которые выходятъ по таблицамъ и проценту, установленнымъ закономъ для ревизующаго правительственнаго органа. См. Chauffon, Les assurances etc., I, 779; также Geyer, Die Lebensvers.. 31.

нужны предписанія о помѣщеніи резервовъ въ прочныхъ цѣнностяхъ и притомъ болѣе или менѣе легко реализируемыхъ [1]).

Намъ остается обратить вниманіе еще на одинъ пунктъ, который долженъ до извѣстной степени подлежать государственному регулированію. Мы имѣемъ сейчасъ въ виду вопросъ объ отношеніи государства къ иностраннымъ страховымъ учрежденіямъ. Иностранныя страховыя учрежденія двоякимъ образомъ могутъ затрагивать интересы отечественнаго страхованія: во-первыхъ, они могутъ рядомъ съ отечественными страховыми учрежденіями дѣйствовать въ прямомъ страхованіи, слѣдовательно могутъ, являться прямыми конкуррентами для отечественныхъ страховыхъ учрежденій. Затѣмъ, во-вторыхъ, иностранныя учрежденія, могутъ быть перестраховщиками для учрежденій отечественныхъ. Очень часто можно слышать, особенно въ страховой прессѣ, сожалѣніе о томъ, что вообще страхованіе не замкнуто совершенно въ извѣстной странѣ, не эмансипировано отъ иностранныхъ учрежденій. Въ такомъ мнѣніи отражается общее протекціонистическое міровоззрѣніе. Но протекціонизмъ можетъ быть оправданъ въ страхованіи менѣе, чѣмъ гдѣ-бы то ни было. Въ самомъ дѣлѣ, когда говорится о страхованіи, то трудно въ пользу протекціонизма въ этомъ видѣ народнохозяйственной жизни высказывать тотъ доводъ, что протекціонизмъ поведетъ къ охранѣ народнаго труда отъ безработицы или отъ пониженія заработной платы; этотъ доводъ очень мало умѣстенъ въ страхованіи потому, что трудъ въ немъ играетъ незначительную роль и сверхъ того его представители не относятся къ числу лицъ, сильно нуждающихся въ охраненіи. По отношенію къ страхованію мало умѣстенъ и тотъ доводъ за протекціонизмъ, что онъ помогаетъ населенію пріобрѣсти техническія знанія, которыхъ почему-нибудь пока въ странѣ не оказывается. Техническія знанія, на которыхъ основывается страхованіе всѣмъ болѣе или менѣе доступны; пожалуй, можно даже сказать, что они болѣе доступны отечественнымъ учрежденіемъ, чѣмъ иностраннымъ. Такимъ образомъ, за протекціонизмъ мо-

---

[1]) Тикія же требованія относительно помѣщенія резервовъ высказываетъ Elster. l. c. 108—109. Обязательное помѣщеніе резервовъ въ извѣстныхъ цѣнностяхъ устанавливается въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки. Elster, Die Lebensvers., 88.

гуть говорить только интересы капитала: если-бы отъ страхованія были совсѣмъ отстранены иностранныя учрежденія, то оно было бы всецѣло сферой приложенія только отечественныхъ капиталовъ. Но только одного этого довода въ пользу протекціонизма въ страхованіи будетъ недостаточно, если сравнить интересы капиталовладѣльцевъ съ интересами всего населенія. Такъ, если бы запрещено было перестрахованіе заграницей, то прочность и устойчивость отечественныхъ страховыхъ учрежденій чрезвычайно понизилось-бы; быть можетъ, многія крупныя цѣнности совсѣмъ лишились бы страхованія. Если-бы было сверхъ того запрещено для иностранныхъ обществъ прямое застрахованіе, то очень повысилась-бы цѣна страхованія безъ иностранной конкурренціи. Конечно, всегда можно считать очень желательнымъ, что-бы капиталъ извѣстной страны отвоевалъ въ свое исключительное господство область страхованія; но онъ долженъ это сдѣлать путемъ свободнаго соперничества и безъ нарушенія существенныхъ интересовъ населенія. Если отечественный капиталъ при такихъ условіяхъ не можетъ достигнуть указанной сейчасъ цѣли, то онъ тѣмъ самымъ и побуждаетъ къ допущенію иностранныхъ учрежденій. Словомъ, по нашему мнѣнію, при системѣ регулированнаго страхованія вопросъ о допущеніи иностранныхъ страховыхъ учрежденій и о дозволеніи заграничнаго перестрахованія долженъ быть рѣшенъ утвердительно; по нашему мнѣнію, такое рѣшеніе опять согласно съ сущностью этой системы; эта система проникнута идеей благодѣтельности экономической свободы; по этому она должна привѣтствовать экстензивное расширеніе начала свободы; именно, съ точки зрѣнія этой системы должно признать, что начало свободной конкурренціи проявитъ болѣе блестящимъ образомъ свои выгодныя стороны въ томъ случаѣ, когда оно прилагается къ предпріятіямъ всего міра, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда оно прилагается только къ предпріятіямъ одной страны.

Въ вопросѣ объ отношеніяхъ иностранныхъ страховыхъ учрежденій къ отечественному страхованію есть однако такія стороны, которыя могутъ быть опредѣлены государствомъ безъ нарушенія основыхъ началъ системы регулированнаго страхованія. Прежде всего ясно то, что иностранныя общества, ведущія въ данной странѣ прямое страхованіе, должны подлежать всѣмъ тѣмъ ограниченіямъ, которымъ подлежатъ и отече-

ственныя общества. Если-бы всѣ тѣ предписанія, которыя регулируютъ дѣятельность отечественныхъ страховыхъ учрежденій, могли быть безъ всякихъ препятствій осуществлены и по отношенію къ обществамъ иностраннымъ, то не могло бы быть и рѣчи объ особыхъ мѣрахъ по отношенію къ послѣднимъ. Но дѣло въ томъ, что по самому положенію иностранныхъ обществъ, многія предписанія не могутъ быть осуществлены по отношенію къ нимъ съ такой же легкостью, какъ и по отношенію къ обществамъ отечественнымъ. Сюда относятся главнымъ образомъ тѣ мѣры, которыя направлены на обезпеченіе финансовой прочности страховыхъ учрежденій; такъ, государство не можетъ услѣдить затѣмъ, имѣетъ ли иностранное общество достаточный основной капиталъ; равнымъ образомъ государство не можетъ настоять на томъ, что-бы иностранное общество составляло резервы опредѣленной величины, особенно резервы по преміямъ въ страхованіи жизни. Поэтому для обезпеченія финансовой прочности страховыхъ операцій, производимыхъ иностранными обществами по прямому страхованію, требуются особыя мѣры. Такими мѣрами являются слѣдующія двѣ: во-первыхъ, всѣ страховыя иностранныя общества должны вносить въ казну залогъ [1]); и, во-вторыхъ, иностранныя общества страхованія жизни сверхъ того должны вносить въ казну и полную сумму резервовъ по преміямъ [2]). Что касается заграничнаго перестрахованія, то оно можетъ быть свободнымъ, такъ какъ интересы публики имъ непосредственно не затрагиваются [3]).

Мы закончили описаніе системы регулированнаго страхованія. Мы представили эту систему въ наиболѣе полномъ и совершенномъ видѣ, въ которомъ она можетъ

---

[1]) Въ Россіи требуется отъ иностранныхъ обществъ залогъ въ 500 тыс. руб.; залогъ этотъ не больше того, который требуется и отъ отечественныхъ акціонерныхъ обществъ по закону 1894 г. См. Положеніе о надзорѣ etc., стр. 23 и 24,

[2]) Въ Россіи отъ иностранныхъ обществъ начинаютъ (съ 1894 г.) требовать внесенія въ государственный банкъ полныхъ резервовъ по преміямъ. См. Положе о надзорѣ, стр. 24.

[3]) Hopf даже думаетъ, что вообще общества перестрахованія не должны подлежать регулированію. l. c. 58.

быть осуществлена. Въ дѣйствительной жизни она обыкновенно нигдѣ въ такомъ видѣ не осуществляется: въ дѣйствительной жизни осуществляются только нѣкоторыя ея части. Но и въ томъ наиболѣе полномъ видѣ, въ которомъ система регулированнаго страхованія изображена нами, она можетъ оказать дѣлу страхованія только двѣ услуги: во-первыхъ, она даетъ нѣкоторую обезпеченность страхователей противъ злоупотребленій со стороны страховыхъ учрежденій, и затѣмъ, во-вторыхъ, она можетъ устранить тѣ искуственныя наслоенія, которыя такъ часто къ страхованію присоединятся. Въ остальномъ эта система проникнута обычнымъ началомъ, господствующимъ съ современной экономической жизни, именно началомъ свободнаго дѣйствія личныхъ интересовъ. При описаніи системы регулированнаго страхованія мы уже отмѣтили многіе недостатки, присущіе этой системѣ. Надѣемся, что мы будетъ въ состояніи указать еще большее количество недостатковъ этой системы, если сравнимъ ее съ системой государственнаго страхованія.

Система государственнаго хозяйства, по нашему мнѣнію, является наиболѣе примѣнимой къ страхованію, ибо эта система отличается многими преимуществами по сравненію съ системой регулированнаго страхованія. Намъ предстоитъ теперь задача описать эти преимущества системы государственнаго страхованія. При выполненіи поставленной сейчасъ задачи мы должны будемъ принять въ разсчетъ все то, что сдѣлано въ этомъ отношеніи извѣстнымъ А. Вагнеромъ, который также поставилъ вопросъ о преимуществахъ государственнаго страхованія и далъ на него блестящій отвѣтъ. Послѣ Вагнера литература о государственномъ страхованіи не обогатилась сколько-нибудь цѣнными произведеніями. Правда, то сочиненіе А. Вагнера [1]), въ которомъ онъ впервые ясно и опредѣленно выставилъ преимущества государственнаго страхованія, вызвало большое количество отдѣльныхъ изданій и статей; но эти прозведенія большей частью исходили отъ людей практики; большей частью они былы направлены противъ идеи государственнаго страхованія; но, къ сожалѣнію, мы не можемъ сказать, что-бы они отличались большими научными достоинствами. Такъ какъ въ

---

[1]) A. Wagner, Der Staat nad das Versicherungswesen; въ Zeitschr. für ges. Staatsw., B. 37 (1881).

спорномъ вопросѣ о государственномъ страхованіи мы оказываемся союзникомъ Вагнера, то мы считаемъ своей обязанностью въ дальнѣйшемъ изложеніи вопроса привести всѣ тѣ доводы въ пользу государственнаго страхованія, которые уже были сдѣланы Вагнеромъ. При этомъ изложеніи, быть можетъ, нѣкоторые доводы Вагнера мы отвергнемъ, какъ неправильные; быть можетъ, нѣкоторые доводы въ пользу государственнаго страхованія намъ удастся улучшить; наконецъ, быть можетъ, мы будемъ въ состояніи къ доводамъ Вагнера присоединить еще какіе-нибудь новые, имъ невысказанные.

А. Вагнеръ начинаетъ свои доказательства въ пользу государственнаго страхованія несовсѣмъ удачно; онъ начинаетъ съ аналогіи [1]). Вагнеръ указываетъ на то, что система государственнаго хозяйства приложена уже ко многимъ видамъ экономической жизни, именно почти ко всѣмъ институтамъ обращенія (монетное дѣло, кредитъ, банки, пути сообщенія). Сюда же можно бы, по мнѣнію Вагнера, отнести и страхованіе тѣмъ болѣе, что оно съ указанными сейчасъ сторонами экономической жизни, къ которымъ примѣнено уже государственное хозяйство, имѣетъ одну общую черту, а именно слѣдующую: какъ въ нихъ, такъ и въ страхованіи, мы имѣемъ дѣло съ удовлетвореніемъ не индивидуальныхъ, а общихъ или соціальныхъ потребностей. Только что приведенный доводъ Вагнера въ пользу государственнаго страхованія мы назвали не вполнѣ удачнымъ; дѣйствительно, онъ неудаченъ по двумъ основаніямъ: во-первыхъ, аналогіей многаго доказать нельзя; изъ того обстоятельства, что къ денежному хозяйству съ большимъ успѣхомъ примѣнено государственное хозяйство, почти ничего нельзя извлечь въ пользу примѣненія того же начала въ страхованіи; развѣ только удачный случай примѣненія государственнаго хозяйства можетъ ослабить полное недовѣріе къ этому началу и можетъ вызвать болѣе или менѣе вѣроятное предположеніе, что разъ удачно примѣненная система организаціи можетъ имѣть успѣхъ и въ другомъ случаѣ; больше этого изъ аналогіи ничего извлечь нельзя. Равнымъ образомъ ссылка Вагнера на то, что въ страхованіи мы имѣемъ дѣло не съ индивидуальными, а общими потребностями, не можетъ быть признана за вполнѣ вѣрную. По собственному опредѣленію Вагнера,

---

[1]) См. ор. с., 108 и сл.

общія потребности (Gemeinbedürfnisse) суть такія потребности, которыя вытекаютъ изъ принадлежности человѣка къ общежитію [1]). Если такъ, то потребность въ страхованіи не всегда является общей потребностью; въ наиболѣе распространенномъ видѣ страхованія, именно въ стихійномъ страхованіи, эта потребность не можетъ быть названа общей; она имѣетъ мѣсто во всѣ времена, когда стихійныя опасности дѣйствуютъ и разрушаютъ имущество или трудоспособность человѣка; такъ, она имѣетъ мѣсто и въ первобытномъ изолированномъ хозяйствѣ. Если бы Вагнеръ указалъ на то, что потребность въ страхованіи можетъ быть удовлетворена сколько-нибудь удачно не индивидуальнымъ образомъ, а черезъ соединеніе съ другими людьми, то это было-бы вполнѣ вѣрно. Но только что указанное обстоятельство не говорило бы очень много въ пользу государственнаго страхованія; оно говорило-бы только въ пользу того, что страхованіе должно быть основано на соединеніи людей, все равно, на свободномъ или принудительномъ, на частномъ или государственномъ соединеніи. Можно пожалѣть, что Вагнеръ привелъ этотъ мало удачный доводъ въ пользу государственаго страхованія и тѣмъ далъ поводъ нападать на самый принципъ государственной организаціи. Дѣйствительно, литературные противники подмѣтили указанныя слабыя стороны въ аргументаціи Вагнера; одни направили свои усилія на доказательство неудачности аналогіи [2]); другіе доказывали не безъ успѣха, что потребность въ страхованіи не можетъ быть всегда названа потребностью соціальной [3]).

Обыкновенно непосредственное государственное хозяйство упрекаютъ въ томъ, что при немъ дѣло ведется хуже, чѣмъ въ частныхъ предпріятіяхъ вслѣдствіе отсутствія непосредственной заинтересованности хозяйствующихъ лицъ. А. Вагнеръ обратилъ вниманіе на этотъ упрекъ государственному хозяйству. Онъ аргументируетъ слѣдующимъ образомъ [4]). Въ частномъ страхованіи обыкновенно дѣйствуютъ не единоличныя, а коллективныя предпріятія; изъ этихъ послѣднихъ

---

[1]) Ib. 109; также Grundleg., I, 828 (3 Aufl.).

[2]) См. Schäfer, Die Verstaatlichung des Feuerversicherungswesens, 19,

[3]) См. Rellstab, Der Staat und das Versicherungswesen (Berlin. 1882.), 41.

[4]) A. Wagner, Ibid. 118 и сл.

получили наибольшее распространеніе акціонерныя общества и взаимныя общества. Такимъ образомъ, государственное хозяйство приходится сравнивать только съ этими видами частныхъ хозяйствъ, которые въ разсматриваемомъ отношеніи имѣютъ нѣкоторыя общія съ государственнымъ хозяйствомъ слабыя стороны, ибо въ нихъ лица, непосредственно ведущія дѣло, также не вполнѣ лично заинтересованы въ его успѣхѣ. Затѣмъ Вагнеръ обращаетъ вниманіе на то, что, хотя частныя страховыя учрежденія и особенно промышленныя способны овладѣвать полемъ дѣйствія рядомъ съ государственными учрежденіями и отличаются доходностью, но это не говоритъ еще ни за ихъ лучшую организацію, ни за ихъ народнохозяйственную выгодность. Частныя страховыя учрежденія и особенно промышленныя овладѣваютъ полемъ дѣйствія и оттѣсняютъ рядомъ съ ними дѣйствующія государственныя учрежденія часто не въ силу какихъ-нибудь организаціонныхъ преимуществъ, а въ силу того, что они не стѣсняются въ выборѣ пріемовъ конкурренціи; такъ, напр., они придумали систему высокихъ вознагражденій агентовъ за привлеченіе страхователей; но этотъ пріемъ ведетъ къ тому нежелательному явленію, что агенты привлекаютъ ненадежныхъ страхователей, которые вскорѣ дѣйствительно и отставляютъ страхованіе; равнымъ образомъ частныя учрежденія придумали и практикуютъ методу Циллмера и т. д. Нельзя затѣмъ утверждать, что прибыльность отдѣльныхъ предпріятій непремѣнно равнозначуща съ народнохозяйственной выгодностью. При господствѣ частныхъ учрежденій страхованіе раздроблено между многими учрежденіями, одновременно дѣйствующими на одномъ и томъ же мѣстѣ; при такомъ порядкѣ получается большая непроизводительная растрата трудовыхъ и капитальныхъ силъ страны; если бы страхованіе было объединено въ большихъ государственныхъ учрежденіяхъ, то такой растраты не было бы. Отвергаетъ далѣе Вагнеръ и то положеніе поклонниковъ частнаго страхованія, что оно отличается большой прочностью вслѣдствіе примѣненія начала раздѣленія рисковъ и перестрахованія. Вагнеръ говоритъ, что въ непрочности можно было бы упрекать только небольшія и локализированныя государственныя учрежденія; если же государственное страхованіе будетъ осуществленно черезъ посредство учрежденій, распространяющихъ свои дѣйствія на боль-

шія пространства и состоящихъ между собой въ союзѣ по перестрахованію, то указаннаго упрека государственному страхованію уже не пришлось бы дѣлать.

Со всѣми приведенными сейчасъ доводами Вагнера въ пользу государственнаго страхованія мы совершенно согласны. По нашему мнѣнію, эти доводы могутъ быть еще усилены и именно слѣдующимъ образомъ. Личная заинтересованность въ успѣхѣ дѣла и свободное ея проявленіе являются выгодными съ народнохозяйственной точки зрѣнія въ такихъ видахъ экономической дѣятельности, которые являются измѣнчивыми со стороны пріемовъ техническихъ или со стороны спроса; при такой измѣнчивости желательно, что-бы хозяйствующія лица зорко за ней слѣдили; лучшимъ средствомъ заставить проявить должную внимательность со стороны этихъ лицъ является личная заинтересованность. Страхованіе, однако, не принадлежитъ къ числу такихъ видовъ экономической дѣятельности, въ которыхъ замѣчалась-бы указанная измѣнчивость. Въ страхованіи не бываетъ какихъ-нибудь внезапныхъ техническихъ улучшеній, быстрая утилизаціи которыхъ была бы желательной; техническая основа страхованія улучшается путемъ медленныхъ и кропотливыхъ наблюденій надъ несчастными случайностями; равнымъ образомъ спросъ со стороны населенія на услуги страховыхъ учрежденій не отличается такими колебаніями, слѣдить за которыми съ исключительной внимательностью должны бы хозяйствующія лица; спросъ на страхованіе отличается ровностью, а страховыя учрежденія всегда безъ особыхъ приспособленій могутъ удовлетворить нѣсколько бо́льшій спросъ на страхованіе, если бы таковой почему-нибудь оказался. Такимъ образомъ, нѣтъ большой надобности въ томъ, что-бы страховое хозяйство вели непосредственно заинтересованныя лица; государственное хозяйство съ его ровностью и неторопливостью здѣсь является довольно умѣстнымъ [1]). Равнымъ образомъ нельзя считать основательнымъ упрекъ государственнымъ страховымъ учрежденіямъ въ

[1]) Противники государственнаго страхованія обыкновенно настаиваютъ на личной заинтересованности представителей частныхъ страховыхъ предпріятій; но ихъ доводы здѣсь не блещутъ оригинальностью или большой обоснованностью; см. напр., Dehmel, Staatssocialismus und Feuerversicherung, въ Assecuranz-Jahrb. Jahrg. X, Theil, II, S. 80 и сл.

нехозяйственности. По нашему мнѣнію, вообщее преувеличивають неприбыльность государственнаго хозяйства; тотъ фактъ, что частное хозяйство является обыкновенно болѣе прибыльнымъ, чѣмъ государственное, мы оспаривать не станемъ; но при объясненіи этого факта нужно всегда помнить, что государственное хозяйство обыкновенно не ставитъ своей главной цѣлью полученія возможно большаго денежнаго дохода; общественнохозяйственныя организаціи обыкновенно проникнуты совсѣмъ иными цѣлями, чѣмъ частнохозяйственныя организаціи; поэтому государственное хозяйство намѣренно не пользуется многими средствами извлеченія большаго денежнаго дохода; такъ, если частное хозяйство не стѣсняется понижать оплату труда до самой низшей, минимальной границы, то государственное хозяйство не позволитъ себѣ поступать такимъ же образомъ. Слѣдовательно часто ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что государственное хозяйство отличается меньшей денежной доходностью, чѣмъ частное хозяйство; быть можетъ, приэтомъ валовой доходъ государственнаго хозяйства и не меньше или немногимъ меньше, чѣмъ доходы частныхъ предпріятій, но только онъ распредѣленъ такъ, что на долю государства-хозяина остается небольшой чистый доходъ; бываетъ и такъ, что общая сумма денежнаго дохода, полученнаго отъ государственнаго хозяйства дѣйствительно меньше обычныхъ частнохозяйственныхъ доходовъ, но и тогда нужно еще обратить вниманіе на неденежную доходность государственнаго хозяйства, выражающуюся въ разныхъ удобствахъ, полученныхъ населеніемъ. По отношенію къ страхованію государственное хозяйство будетъ несомнѣнно, какъ показалъ Вагнеръ, сопровождаться народнохозяйственной прибыльностью, которая выразится, между прочимъ, въ сравнительной дешевизнѣ государственнаго страхованія. Вагнеръ объяснилъ эту дешевизну государственнаго страхованія концентраціей трудовыхъ и капитальныхъ силъ [1]). Но эта дешевизна госу-

---

[1]) Дешевизну государственнаго страхованія признаетъ Эльстеръ (см. Jahrb. f. NO. u. St. N. F. B. V, S. 387), но онъ тѣмъ не менѣе не хочетъ считать этого обстоятельства хорошимъ доказательствомъ въ пользу государственнаго страхованія; названный писатель боится, что на томъ же основаніи пришлось-бы государству торговать, напр., свѣжимъ мясомъ (Ib. 388). Можно успокоить Эльстера тѣмъ, что едвали кто съ успѣхомъ можетъ

дарственнаго страхованія произойдетъ еще и отъ другой причины. Государственное страхованіе должно быть осуществлено не черезъ небольшія мѣстныя и независимыя другъ отъ друга учрежденія; государственное страхованіе должно быть осуществлено черезъ устройство крупныхъ учрежденій, обнимающихъ, по возможности, всю сумму рисковъ даннаго рода; при такомъ его построеніи оно будетъ обнимать несравненно большую массу объектовъ даннаго вида, чѣмъ всякое частное учрежденіе; тогда дѣйствительная потеря изъ числа застрахованныхъ цѣнностей будетъ довольна близка къ потерѣ предполагаемой; слѣдовательно страховымъ государственнымъ учрежденіямъ не будетъ надобности накапливать большіе запасные капиталы а, вѣдь, эти капиталы составляются также изъ взносовъ страхователей. Дешевизна государственнаго страхованія будетъ результатомъ еще одного свойства его. Государственному страхованію совсѣмъ нѣтъ надобности добиваться денежной доходности; оно можетъ и должно отъ нея отказаться, ибо никто никогда не думаетъ о томъ, что страхованіе должно стать государственнымъ дѣломъ въ видахъ полученія казной особаго вида промысловаго дохода; въ финансовомъ отношеніи государственное страхованіе будетъ устроено совершенно удовлетворительно, если страхователи будутъ оплачивать только собственныя издержки государства. Если такъ, то страхователи выиграютъ при государственномъ страхованіи все то, что они платили промышленному страхованію въ видѣ дохода на основные капиталы страховыхъ предпріятій. Наконецъ справедливо и то, что прочность страхованія выиграетъ, если оно будетъ взято государствомъ въ свои руки. Эта прочность будетъ результатомъ, во-первыхъ, того обстоятельства, что государство, какъ хозяинъ, безконечно устойчивѣе всякихъ частныхъ хозяйствъ; изъ которыхъ самыя устойчивыя связаны съ существованіемъ юридическихъ лицъ, являю-

---

доказать дешевизну государственной торговли мясомъ, ибо дешевизна обусловливается не одной только концентраціей труда и капитала; кромѣ того государственное страхованіе имѣетъ за себя не одинъ только доводъ, указывающій на его дешевизну, но цѣлый рядъ другихъ доводовъ; только совокупность всѣхъ этихъ доводовъ позволяетъ рѣшиться на защиту государственнаго страхованія.

щихся искусственнымъ созданіемъ самого государства [1]). Затѣмъ государственное страхованіе будетъ болѣе устойчивымъ еще по техническому основанію, именно по тому основанію, что это страхованіе всегда можетъ обнять въ одномъ хозяйствѣ бо́льшую массу рисковъ, чѣмъ частное хозяйство.

Дальнѣйшемъ аргументомъ въ пользу государственнаго страхованія Вагнеръ считаетъ устраненіе трудностей, связанныхъ съ государственнымъ регулированіемъ частнаго страхованія [2]). При развитіи этого положенія Вагнеръ указываетъ на то, что до сихъ поръ еще спорятъ о предпочтительности концессіонной системы передъ системой нормативныхъ условій, что не могутъ придти къ согласію въ вопросѣ о выборѣ между контролемъ матеріальнымъ и формальнымъ и вообще не могутъ согласиться еще о многихъ другихъ мѣрахъ регулированія. Съ осуществленіемъ государственнаго страхованія всѣ эти споры естественно сами собой прекращаются. Мы согласны признать за указаннымъ сейчасъ доводомъ Вагнера большое значеніе. Мы можемъ еще къ сказанному Вагнеромъ присоединить слѣдующія соображенія. Черезъ введеніе государственнаго страхованія сберегается вся та работа государства, которая идетъ на наблюденіе за частными страховыми учрежденіями; и это нужно считать большимъ выигрышемъ, если разсматривать дѣло съ народнохозяйственной точки зрѣнія. Затѣмъ даже при предположеніи полнаго согласія о мѣрахъ регулированія частнаго страхованія никогда нельзя разсчитывать, что эти мѣры будутъ осуществлены совершеннымъ образомъ; частныя страховыя учрежденія будутъ всегда оказывать ихъ примѣненію то или иное противодѣйствіе, которое нерѣдко можетъ сопровождаться и успѣхомъ; поэтому можно утверждать, что извѣстныя регулирующія начала никогда не могутъ быть осуществлены при частномъ страхованіи столь же удовлетворительно, какъ при системѣ государственнаго страхованія; такъ, напр., выше мы старались показать, что страхованіе жизни особенно нуждается въ регу-

---

[1]) Надо быть слишкомъ нерасположеннымъ къ государственному вмѣшательству, что бы говорить вслѣдъ за Леруа—Болье о томъ, что частныя общества аккуратнѣе выполняютъ свои обязательства, чѣмъ само государство. См. Leroy—Beaulieu. L' Etat moderne et ses fonctions, 360.

[2]) Wagner. l. c., 125 и сл.

лированіи со стороны государства, что государство должно устранить всѣ искуственныя наслоенія, внесенныя въ него практикой и извращающія его природу. Эта задача государства требуетъ столь сильнаго и столь внимательнаго наблюденія за дѣятельностью частныхъ страховыхъ учрежденій, что едвали оно будетъ осуществлено когда-нибудь при системѣ частнаго страхованія [1]).

Далѣе А. Вагнеръ обращается къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, какая организація страхованія болѣе всего соотвѣтствуетъ его сущности. Экономическая сущность страхованія, говоритъ Вагнеръ [2]), требуетъ цѣлаго ряда договоровъ о страхованіи; отдѣльный договоръ былъ бы съ экономической точки зрѣнія простой игрой, хотя съ юридической онъ будетъ настоящимъ страховымъ договоромъ. Съ экономической точки зрѣнія мы будемъ имѣть настоящее страхованіе только тогда, когда страховщикъ соединяетъ цѣлый рядъ рисковъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы сумма премій, собираемая со всѣхъ страхователей, была достаточной для покрытія дѣйствительныхъ потерь; такимъ образомъ, страхованіе основано въ матеріальномъ отношеніи на тѣхъ средствахъ, которыя доставляются самими страхователями; въ сущности оно всегда основано на взаимности и страховщикъ является только посредникомъ между страхователями; всякія другія средства, напр., основные капиталы акціонерныхъ обществъ, играютъ весьма незначительную роль. Поэтому, если по срав-

---

[1]) Противъ этого довода противники государственнаго страхованія указываютъ на несправедливость или трудность устраненія частнаго страхованія и замѣны его страхованіемъ государственнымъ; см. A. de Courcy, De l' assurance par l' Etat, introd., p. V; также Elster, Jahrb. f. NO., N. F. B. V, 387. Курси считаетъ несправедливымъ, чтобы государство воспользовалось безъ вознагражденія разными статистическими основами (напр., тарифами), добытыми частными обществами чрезъ долгія и дорогія усилія. Мы не беремся разсматривать вопросъ о томъ, за что частныя страховыя учрежденія должны быть вознаграждены; боимся только, что въ активѣ обществъ не будутъ разныя статистическія изысканія, которыя обыкновенно скоро становятся общеизвѣстными и потому теряютъ цѣнность. Вообще трудность замѣны въ страхованіи частныхъ обществъ государственной организаціей гораздо меньше всѣхъ другихъ случаевъ экспропріоаціи, ибо здѣсь довольно легко опредѣлить то, что подлежитъ возстановленію заинтересованнымъ частнымъ лицамъ.

[2]) l. c., 133 и сл.

ненію съ государственнымъ страхованіемъ часто восхваляютъ акціонерное страхованіе, то дѣлаютъ это вслѣдствіе непониманія сущности страхованія. Наоборотъ акціонерныя общества нужно считать менѣе способными переносить разныя опасныя случайности, угрожающія самому страховому учрежденію, чѣмъ тѣ учрежденія, которыя основаны на взаимности; а изъ учрежденій, основанныхъ на взаимности, нужно предпочесть государственныя взаимныя учрежденія, ибо послѣднія для покрытія исключительныхъ потерь могли бы временно пользоваться средствами казны. Такъ какъ акціонерныя общества менѣе способны къ перенесенію исключительныхъ потерь и такъ какъ ихъ требованіи отъ страхователей ограничены твердо установленными преміями, то они склонны практиковать съ большей строгостью пріемъ выбора рисковъ; народнохозяйственная невыгода, отсюда проистекающая, состоитъ въ томъ что большее количество такъ называемыхъ „дурныхъ" рисковъ отклоняется отъ страхованія.

По отношенію къ этому аргументу Вагнера въ пользу государственнаго страхованія мы сдѣлаемъ только слѣдующія два замѣчанія. Во-первыхъ, мы не считаемъ возможнымъ не относить къ страхованію отдѣльные договоры страхованія, при которыхъ страховщикъ не соединяетъ цѣлаго ряда страхованій. При изученіи экономической природы страхованія мы старались показать, что такіе случаи также слѣдуетъ относить къ страхованію; они отнесены были нами къ такъ называемому индивидуальному страхованію. Но тамъ же мы говорили, что индивидуальное страхованіе отличается весьма малой цѣлесообразностью, что только страхованіе па ассоціаціи можетъ давать удовлетворительную застрахованость и потому оно въ дѣйствительной жизни получило блестящее развитіе; когда въ литературѣ и жизни говорятъ о страхованіи, то почти обыкновенно имѣютъ въ виду ассоціаціанное страхованіе. Все сказанное Вагнеромъ о сущности страхованія относится также только къ этому послѣднему страхованію и въ этомъ смыслѣ можетъ быть вполнѣ принято и нами. Затѣмъ второе замѣчаніе, которое мы сдѣлаемъ по отношенію къ сейчасъ разсматриваемому аргументу Вагнера, состоитъ въ томъ, что слѣдовало бы больше оттѣнить необходимость начала взаимности въ государственномъ страхованіи Государственное страхованіе можетъ быть построено по началу предпринимательскому и по

началу взаимности. Государственное страхованіе, построенное по первому началу, состояло бы въ томъ, что государственныя страховыя учрежденія брали бы со страхователей твердыя преміи и несли бы уже на себѣ рискъ исключительныхъ потерь и вмѣстѣ получали бы въ свое полное распоряженіе исключительные барыши. Такое построеніе государственнаго страхованія нежелательно не только по той причинѣ, которая указана Вагнеромъ, но и еще по нѣкоторымъ другимъ; такъ, оно устранило-бы, конечно, совсѣмъ принципъ взаимности изъ области страхованія, а этотъ принципъ отличается не однимъ достоинствомъ, а нѣсколькими, о которыхъ мы въ своемъ мѣстѣ говорили; далѣе, построеніе государственнаго страхованія по началу предпринимательскому повело-бы къ нежелательнымъ финансовымъ послѣдствіямъ; страхованіе могло-бы сдѣлаться или источникомъ дохода для казны или предметомъ расхода; ни то, ни другое нежалательно; страхователи и при государственномъ страхованіи должны вполнѣ оплачивать стоимость страхованія; это послѣднее совершеннымъ образомъ достигается черезъ примѣненіе начала взаимности. Начало взаимности ведетъ къ нетвердости, измѣнчивости ежегодныхъ премій; мы согласны съ тѣмъ, что неустойчивость премій составляетъ слабую сторону начала взаимности; но при государственномъ страхованіи, обнимающемъ большую массу рисковъ, эта неустойчивость не должна быть значительной; кромѣ того, если частное взаимное страхованіе умѣетъ находить способы къ уравненію ежегодныхъ премій, то тѣмъ болѣе такіе способы могутъ практиковать государственныя учрежденія [1]).

---

[1]) Противники государственнаго страхованія говорятъ, что по природѣ своей страхованіе можетъ быть удобной сферой промысла, что взаимность ведетъ къ неповоротливости страхованія и не можетъ содѣйствовать блестящему развитію страхованія, что поэтому нѣтъ выгоды въ предполагаемомъ широкомъ развитіи начала взаимности при государственномъ страхованіи. См. Dehmel, op. c., Assecuranz-Jahrb., Jahrg. X, Th. II, S. 78. Это мнѣніе основано на томъ, что въ жизни взаимныя общества дѣйствительно слабо развиваются; но этотъ фактъ, какъ въ своемъ мѣстѣ мы старались показать, объясняется нѣкоторыми организаціонными затрудненіями, которыя будутъ устранены при государственной организаціи. Равнымъ образомъ противники государственнаго страхованія не считаютъ начало взаимности хорошимъ обезпечивающимъ средствомъ; они больше придаютъ значенія акціонерному

Обратимся къ разсмотрѣнію другихъ аргументовъ, приводимыхъ Вагнеромъ въ пользу государственнаго страхованія. Намъ сейчасъ предстоитъ ознакомиться съ такимъ аргументомъ, къ которому мы не можемъ присоединиться. Вагнеръ останавливается на своей излюбленной идеѣ о нежелательности примѣненія строгой классификаціонной системы. Мы отчасти уже знакомы съ этимъ положеніемъ Вагнера. Теперь мы опять встрѣчаемся съ нимъ, такъ какъ Вагнеръ пользуются имъ при разрѣшеніи вопроса о государственномъ страхованіи. Намъ слѣдуетъ поэтому сейчасъ напомнить вновь главныя доказательства Вагнера за непримѣненіе строгой классификаціонной системы и показать, какой онъ дѣлаетъ выводъ отсюда въ пользу государственнаго страхованія. Главный аргументъ за отклоненіе отъ строгой классификаціонной системы состоитъ въ слѣдующемъ [1]). Степень риска, связанная съ тѣмъ или инымъ цѣннымъ объектомъ, не зависитъ обыкновенно отъ воли отдѣльнаго лица; отдѣльное хозяйство находится въ значительной зависимости отъ общихъ народнохозяйственныхъ условій; такъ, свойство матеріальныхъ цѣнностей зависитъ существенно отъ естественныхъ условій, среди которыхъ живетъ народъ, отъ обилія или скудости въ народномъ капиталѣ и т. п. Равнымъ образомъ и жизнь отдѣльнаго лица зависитъ не только отъ его личнаго поведенія, но и отъ соціальной обстановки, среди которой оно должно жить; такъ, продолжительность жизни зависитъ отъ принадлежности къ тому или иному экономическому классу населенія. Если такъ, то несправедливо заставлять лицъ съ плохими рисками платить больше, ибо они неповинны въ этой бо́льшей рискованности своихъ цѣнностей; эти лица и безъ того обездолены, а страхованіе со своей строгой классификаціонной системой хочетъ наложить на нихъ еще новую тяжесть въ видѣ высокихъ премій; словомъ, Вагнеръ ясно теперь договорился до той мысли, что страхованіе призвано смягчать несправедливости, встрѣчающіяся въ современной экономической жизни; напр., если смертность низшихъ классовъ высока, то страхованіе должно въ своихъ

капиталу (ibid. 80). Мы также успѣли уже высказаться и по этому пункту. Другихъ возраженій противъ разсматриваемаго теперь аргумента въ пользу государственнаго страхованія мы не замѣтили.

[1]) l. c.. 141 и сл.

разсчетахъ считать ее болѣе благопріятной, чѣмъ она въ дѣйствительности, и такимъ образомъ сдѣлать преміи для низшихъ классовъ умѣренными. Изъ этихъ положеній выводъ для организаціи страхованія сдѣланъ Вагнеромъ такой: онъ не надѣется на то, что бы когда-нибудь частное страхованіе взяло на себя задачу устранять экономическія несправедливости; частное страхованіе эгоистично и заботится только о барышахъ; въ этомъ стремленіи за барышами оно придумало и всегда неуклонно преслѣдуетъ строгій выборъ рисковъ и строгую классификаціонную систему; поэтому, думаетъ Вагнеръ, частное страхованіе должно быть устранено и на мѣсто его слѣдуетъ ввести государственное страхованіе, которое можетъ и должно принять разнообразныя отклоненія отъ классификаціонной системы съ вышеуказанной цѣлью.

А. Вагнеръ правъ въ томъ отношеніи, что болѣе или менѣе значительныя отступленія отъ классификаціонной системы, и притомъ отступленія, вызванныя не недостаткомъ статистическихъ данныхъ, а сознательнымъ рѣшеніемъ страхового учрежденія, могутъ быть проведены только государственнымъ страхованіемъ. Частное страхованіе, въ которомъ страховыя учрежденія и страхователи руководятся только личнымъ разсчетомъ, не могутъ этого сдѣлать; частное страховое учрежденіе не имѣетъ средствъ принудить страхователей съ хорошими рисками платить за тѣхъ, риски которыхъ очень плохи; всегда найдется другое конкуррирующее учрежденіе, которое согласится принять къ застрахованію хорошіе риски за соотвѣтственно низкія преміи. Только государство, сдѣлавшись монополистомъ въ дѣлѣ страхованія, можетъ принудить владѣльцевъ хорошихъ рисковъ платить больше, чѣмъ соотвѣтствуетъ величинѣ этихъ рисковъ. Слѣдуетъ согласиться, что однимъ изъ неудобствъ государственнаго страхованія является эта легкая возможность осуществленія мѣръ ошибочныхъ, невызванныхъ дѣйствительными интересами населенія. Поэтому приверженцамъ государственнаго страхованія нужно быть крайне осторожными въ своихъ требованіяхъ по отношенію къ этому страхованію; всякія новыя требованія, предлагаемыя государственному страхованію, должны быть особенно тщательно разсмотрѣны, ибо сопротивленіе самой жизни ошибочнымъ мѣрамъ гораздо слабѣе при всякихъ видахъ государственнаго хозяйства, чѣмъ при системѣ свободныхъ хозяйствъ.

Такъ, между прочимъ, увѣренность Вагнера въ томъ, что государственное страхованіе должно сдѣлать и сдѣлаетъ значительныя отклоненія отъ начала классификаціи, является очень необоснованной и только компрометируетъ идею государственнаго страхованія [1]). Въ своемъ мѣстѣ мы уже имѣли случай доказывать неправильность взгляда Вагнера на классификаціонную систему [2]); по нашему мнѣнію, то обстоятельство, что степень рискованности разныхъ цѣнныхъ объектовъ обыкновенно не зависитъ отъ воли ихъ владѣльцевъ, ничего не говоритъ ни въ пользу классификаціонной системы, ни противъ нея; главнымъ основаніемъ для классификаціонной системы, по нашему мнѣнію, служитъ тотъ фактъ, что различная степень рискованности отражается на стоимости страхованія; поэтому требовать классификаціонной системы значитъ только требовать того, чтобы потребители цѣнностей оплачивали между прочимъ и эту стоимость этихъ цѣнностей; если справедливо то общее требованіе, чтобы потребитель въ цѣнѣ благъ, по меньшей мѣрѣ, оплачивалъ ихъ стоимость, то справедливо его частное приложеніе въ страхованіи. Отвергая, такимъ образомъ, нападенія на классификаціонную систему, мы тѣмъ самымъ отвергаемъ и возможность для государственнаго страхованія вліять на устраненіе соціальныхъ несправедливостей; эти несправедливости должны быть устраняемы или смягчаемы прямымъ путемъ; борьба съ соціальными несправедливостями не

---

[1]) Дѣйствительно, больше всего возраженій встрѣтилъ этотъ аргументъ Вагнера въ пользу государственнаго страхованія; такъ, Elster говоритъ, что страхованіе не можетъ имѣть своей задачей борьбу съ соціальными несправедливостями: ихъ очень много въ жизни и нѣкоторыя изъ нихъ являются необходимостью; см. Elster, въ Jahrb. f. NO. u. St. N. F. B. V, S. 389 Chaufton также возстаетъ противъ попытокъ сдѣлать изъ страхованія средство борьбы съ соціальными неравенствами, въ существованіи которыхъ страхованіе неповинно; см. Chaufton, Les assurances etc., I, 665—666.—Schäfer считаетъ отступленія отъ классификаціонной системы за введеніе новаго начала поддержки, помощи (Unterstützung), которое является псевдострахованіемъ; см. Schäfer, Die Verstaatlichung etc., 85. Leroy-Beaulieu считаетъ это отклоненіе за милостыню; онъ говоритъ, что, если государство желаетъ давать милостыню, то пусть дѣлаетъ это открыто; см. Leroy-Beaulieu, L'État et ses fonctions, p. 360.

[2]) См. выше стр. 285 и сл.

должна быть соединяема искусственно со страхованіемъ; она даже противорѣчитъ истинной природѣ страхованія; въ самомъ дѣлѣ, страхованіе есть только одинъ изъ пріемовъ охраненія цѣнностей; если у извѣстнаго лица есть цѣнность опредѣленнаго объема, то оно можетъ охранить ее отъ различныхъ случайностей, оплативъ по меньшей мѣрѣ стоимость этого охраненія; ясно, что страхованіе не можетъ дать цѣнности лицу, которое ее не имѣетъ, или не можетъ увеличивать объема цѣнности, уже находящейся въ распоряженіи даннаго лица; страхованіе, такимъ образомъ, отличается глубокимъ консерватизмомъ. Мы утверждаемъ даже, что рекомендуемый Вагнеромъ пріемъ борьбы съ соціальными несправедливостями, искусственно навязанный страхованію, въ важнѣйшихъ случаяхъ былъ бы неуспѣшнымъ. Наиболѣе распространенной цѣнностью является цѣнность труда и классъ населенія, наиболѣе нуждающійся въ поддержкѣ со стороны государства, есть именно классъ владѣльцевъ этого вида цѣнностей, т. е. рабочіе. Еслибы рекомендуемый Вагнеромъ пріемъ борьбы съ соціальными несправедливостями былъ примѣненъ къ страхованію рабочихъ, то это значило бы то, что рабочіе въ опасныхъ промыслахъ платили бы менѣе, чѣмъ рабочіе въ промыслахъ мало опасныхъ, или это значило бы то, что вообще рабочіе платили бы менѣе высокія преміи, чѣмъ другіе владѣющіе классы. Но, спрашивается, было-ли бы это дѣйствительной поддержкой для рабочихъ; для насъ кажется несомнѣннымъ, что никакой поддержки для рабочихъ въ этомъ случаѣ мы не имѣли-бы; если бы издержки охраненія цѣнности труда были сняты съ рабочаго населенія или только уменьшены, то это имѣло бы то послѣдствіе, что стоимость труда для рабочихъ понизилась бы и вслѣдъ за тѣмъ понизилась бы и заработная плата; въ окончательномъ результатѣ выиграли-бы только потребители тѣхъ товаровъ, при производствѣ которыхъ не оплачена была полная стоимость труда. Такимъ образомъ, отклоненія отъ классификаціонной системы въ государственномъ страхованіи мы отвергаемъ не только потому, что они сами по себѣ несправедливы и даже несогласны съ природой страхованія, но еще и потому, что они въ главнѣйшихъ случаяхъ не вели бы къ своей собственной цѣли. Такимъ образомъ, отступленія отъ классификаціонной системы являются, по меньшей мѣрѣ, сомнительнымъ средствомъ борьбы

съ соціальными неравенствами. Между тѣмъ они имѣли-бы одно совершенно несомнѣнное и вредное послѣдствіе: они повели бы къ устраненію или ослабленію того хозяйственно-педагогическаго вліянія, которое имѣетъ классификаціонная система; другими словами, они ослабили бы интересъ страхователей въ принятіи индивидуальныхъ мѣръ, направленныхъ на превенцію несчастныхъ событій.

Однако государственное страхованіе будетъ полезно малымъ страхованіямъ, но только не тѣмъ способомъ, который несправедливо предлагаетъ Вагнеръ. Государственное страхованіе прежде всего будетъ проникнуто другимъ отношеніемъ къ этимъ малымъ страхованіямъ; промышленныя учрежденія разсматриваютъ малыя страхованія, какъ и всякія другія, только съ точки зрѣнія доходности; разсматриваемыя съ этой точки зрѣнія малыя страхованія не представляются особенно привлекательными. Государственное же страхованіе имѣетъ своей главной цѣлью не полученіе дохода, а лучшее удовлетвореніе потребности населенія въ страхованіи. Такъ какъ малыя цѣнности особенно сильно нуждаются въ страхованіи, то государство направитъ всѣ свои усилія на то, что бы сдѣлать страхованіе доступнымъ владѣльцамъ этихъ цѣнностей; оно прежде всего не будетъ систематически избѣгать мелкихъ страхованій; оно можетъ создать для нихъ особыя страховыя учрежденія; наконецъ оно можетъ прибѣгнуть къ примѣненію начала принудительности, что возможно только при государственномъ страхованіи.

Наконецъ А. Вагнеръ обратилъ вниманіе еще на одинъ доводъ, который можетъ быть сдѣланъ въ пользу государственнаго страхованія. Этотъ доводъ почерпается изъ отношенія страхованія къ двумъ другимъ видамъ борьбы съ несчастными событіями, именно къ превенціи и репрессіи. Здѣсь аргументація Вагнера построена слѣдующимъ образомъ [1]). Страхованіе выступаетъ съ своими услугами послѣ того, какъ не удались превенція и репрессія; превентивная и репрессивная дѣятельность должна осуществляться и въ наше время обыкновенно уже и осуществляется государственными органами; средства для нея доставляются самимъ заинтересованнымъ населеніемъ черезъ оплату государственныхъ услугъ по прин-

---

[1]) l. c., 160 и сл.

ципу пошлинъ или эти средства берутся изъ государственной же казны; поэтому въ высшей степени желательно, что бы успѣшная постановка превенціи и репрессіи шла бы на пользу членамъ государственной организаціи путемъ уменьшенія премій; но это достигается только тогда, когда само страхованіе стало дѣломъ государственнымъ. Кромѣ того превенція, репрессія и страхованіе такъ тѣсно связаны между собой, что всѣ они должны находиться въ однѣхъ рукахъ и должны вестись по одному плану; такъ, страхованіе должно быть такъ организованно и должно быть поставлено въ такое отношеніе къ превенціи и репрессіи, чтобы эти послѣднія производили maximum общаго дѣла и что-бы страхованію оставался minimum. Все это опять достигается только путемъ примѣненія къ страхованію государственной организаціи, которая уже примѣнена къ превенціи и репрессіи. Что касается частнаго страхованія, то оно мало заинтересовано въ успѣхахъ превентивной и репрессивной дѣятельности; для него страхованіе выгодно при всякой степени успѣшности этихъ двухъ видовъ дѣятельности, если только разница между суммой премій и страховыхъ вознагражденій даетъ ему удовлетворительный доходъ. Равнымъ образомъ и замѣтная успѣшность въ превенціи и репрессіи не тотчасъ же отразится соотвѣтственнымъ пониженіемъ премій по значительной слабости конкурренціи между страховыми учрежденіями.

Этотъ новый аргументъ Вагнера въ пользу государственнаго страхованія, по нашему мнѣнію, обоснованъ съ полной удовлетворительностью; поэтому намъ ничего болѣе не остается, какъ вполнѣ къ нему присоединиться [1]).

---

[1]) Даже и этотъ, повидимому, несомнѣнный доводъ подвергся оспариванію особенно со стороны Dehmel'я. Названный писатель говоритъ, что страхованіе ненужно смѣшивать съ двумя другими методами борьбы съ опасностями, что превенція и репрессія несутъ на себѣ болѣе общественно-хозяйственную задачу, а страхованіе болѣе частно-хозяйственную задачу; поэтому къ первымъ болѣе примѣнима государственная организація, а къ послѣднему—частно-хозяйственная, и именно—акціонерная форма, что наконецъ при такой организаціи трехъ пріемовъ борьбы съ опасностями соблюдается нормальное отношеніе между государственной и частной дѣятельностью, по которому первая должна давать второй только прочное основаніе. См. Dehmel, op. c., 84—85. Всѣ эти положенія Dehmel'я довольно произ-

Мы закончили расмотрѣніе доводовъ А. Вагнера въ пользу государственнаго страхованія. Нѣкоторые изъ этихъ доводовъ мы отвергли, но большую часть ихъ должны были принять, хотя иногда и съ поправками. Въ результатѣ этого разсмотрѣнія мы получили слѣдующія общія положенія о выгодности государственнаго страхованія по сравненію съ частнымъ регулированнымъ страхованіемъ. Государственное страхованіе будетъ болѣе дешевымъ по сравненію съ частнымъ страхованіемъ: кромѣ того оно будетъ отличаться въ гораздо бо́льшей степени прочностью, которая для страхованія такъ существенно необходима. Государственное страхованіе сбережетъ ту работу государства, которая направляется при частномъ страхованіи на надзоръ за страховыми учрежденіями; но тутъ еще болѣе важнымъ является полная возможность осуществленія всѣхъ регулирующихъ началъ и отстраненія всякихъ ненормальностей въ страхованіи. Государственное страхованіе осуществитъ вполнѣ начало взаимности, которое такъ соотвѣтствуетъ природѣ страхованія и которое отличается такими существенными выгодами. Наконецъ государственная организація ставитъ страхованіе въ естественную и выгодную связь съ превенціей и репрессіей. При томъ же изученіи доводовъ Вагнера въ пользу государственнаго страхованія мы имѣли случай указать, что это страхованіе будетъ выгоднымъ для нѣкоторыхъ слоевъ населенія, наиболѣе въ страхованіи нуждающихся; такъ мы показали, что государственное страхованіе будетъ болѣе благопріятно для владѣльцевъ дурныхъ рисковъ; оно будетъ полезно для этихъ рисковъ въ томъ отношеніи, что не будетъ ихъ отклонять такъ систематически и такъ безжалостно, какъ дѣлаетъ это частное страхованіе; государственное страхованіе затѣмъ будемъ благопріятно для владѣльцевъ малыхъ цѣнностей, хотя не такъ, какъ думаетъ Вагнеръ. При изученіи взглядовъ Вагнера на государственное страхованіе мы имѣли

вольны: нельзя видѣть, почему не слѣдуетъ соединять въ однѣхъ рукахъ всѣ три пріема борьбы съ опасностями, если это соединеніе будетъ полезно для каждаго изъ нихъ; далѣе превенція и репрессія не менѣе страхованія служатъ частно-хозяйственному интересу чрезъ охраненіе частно-хозяйственныхъ цѣнностей въ ихъ конкретномъ видѣ; наконецъ весьма трудно доказать, что государственная дѣятельность должна ограничиваться только доставленіемъ частной дѣятельности прочнаго основанія.

случай установить также главнѣйшія черты государственнаго страхованія, а именно: оно должно быть осуществлено черезъ посредство крупныхъ учрежденій; было-бы желательно даже, чтобы для страхованія противъ отдѣльной опасности существовало только одно страховое учрежденіе; затѣмъ эти государственныя учрежденія должны быть основаны на принципѣ взаимности; наконецъ въ финансовомъ отношеніи они должны быть устроены такъ, чтобы страхователи оплачивали полностью стоимость страхованія, чтобы они не получали подарка отъ государства въ видѣ, напр., неоплаты издержекъ управленія, но что-бы вмѣстѣ съ тѣмъ государство не дѣлало страхованіе источникомъ особаго дохода.

Уже установленныхъ выгодъ государственнаго страхованія, по нашему мнѣнію, достаточно для того, что бы предпочесть эту общественно-хозяйственную организацію частному страхованію. Но въ виду важности вопроса мы присоединимъ еще нѣкоторые доводы въ пользу государственнаго страхованія. Мы прежде всего можетъ указать еще на нѣкоторыя положительныя выгоды государственнаго страхованія. Такъ, по нашему мнѣнію, государственное страхованіе лучше и скорѣе овладѣетъ новыми видами опасностей. Частное страхованіе до сихъ поръ не успѣло еще овладѣть нѣкоторыми стихійными опасностями; а опасности общественныя почти во всемъ своемъ объемѣ еще не затронуты частнымъ страхованіемъ, если не считать того, что дѣлается мало совершенными обществами взаимной помощи. Такимъ образомъ, страхованію предстоитъ еще большое экстензивное распространеніе. Выгодой государственнаго страхованія нужно, между прочимъ, считать бо́льшую возможность и легкость его къ этому экстензивному распространенію. Частное предпріятіе боится основывать новый видъ страхованія, если опасность, противъ которой надо страховать, недостаточно обслѣдована; эта боязнь, конечно, основательна. Для государственнаго страхованія меньше основаній бояться вводить новые виды страхованія; во-первыхъ, новаторство государства привлечетъ бо́льшее довѣріе со стороны публики и потому новый видъ страхованія будетъ начать сразу съ значительнымъ количествомъ страхователей; въ этомъ будетъ заключаться уже большой шансъ на успѣхъ новаго страхованія. Далѣе для государственнаго взаимнаго страхованія менѣе, чѣмъ для частнаго и особенно для частнаго промыш-

леннаго учрежденія страшна недостаточная извѣстность опаснаго событія, съ которымъ начинается борьба путемъ страхованія; если окажется, что новая опасность повела къ болѣе разрушительнымъ послѣдствіямъ, чѣмъ предполагалось, то неожиданный излишекъ въ потеряхъ разлагается на всѣхъ страхователей; такъ какъ при государственномъ страхованіи количество страхователей съ самаго начала будетъ больше, чѣмъ въ частномъ учрежденіи, то несеніе этихъ неожиданно большихъ потерь самими страхователями будетъ менѣе обременительнымъ; если же оказалось бы, что въ первое время упроченія новаго вида страхованія преміи были бы слишкомъ обременительны для страхователей, то ничто не мѣшаетъ государственному учрежденію облегчить оплату премій для первыхъ страхователей съ тѣмъ, что бы все, такимъ образомъ затраченное, разложить на страхователей будущихъ лѣтъ. При государственномъ страхованіи нѣтъ неудобствъ и обратнаго случая, т. е. того случая, что новая опасность оказалась на самомъ дѣлѣ менѣе разрушительной, чѣмъ предполагалось; при такомъ положеніи дѣла страхователи не понесутъ потерь, состоящихъ въ слишкомъ высокихъ преміяхъ; если премія государственнымъ учрежденіемъ были взяты впередъ, то излишняя ихъ часть будетъ возвращена страхователямъ; это обстоятельство заставляетъ опять довѣрчиво относиться къ новому виду государственнаго страхованія; публика не будетъ выжидать укрѣпленія новаго страхованія, а тотчасъ можетъ обратиться къ нему, что̀ опять содѣйствуетъ успѣху новаго вида страхованія. Конечно, указанныя сейчасъ выгоды государственное страхованіе раздѣляетъ до значительной степени съ частнымъ взаимнымъ страхованіемъ. Но частное взаимное страхованіе не можетъ замѣнить въ качествѣ новатора страхованіе государственное; этому мѣшаютъ уже извѣстныя намъ организаціонныя трудности, на которыя наталкиваются частныя взаимныя общества даже въ старыхъ и установившихся видахъ страхованія; въ новыхъ же видахъ страхованія эти трудности для образованія частныхъ взаимныхъ обществъ еще болѣе обостряются.

Государственное страхованіе можетъ быть выгоднымъ еще въ слѣдующемъ отношеніи. Для правильнаго развитія страхованія въ странѣ является необходимымъ соблюдать извѣстную послѣдотательность въ организаціи различныхъ ви-

довъ страхованія; нѣкоторые виды страхованія удаются только послѣ того, какъ предварительно былъ устроенъ другой родъ страхованія; слѣдовательно, въ организаціи страхованія въ странѣ требуется извѣстная планомѣрность; этому требованію частныя страховыя учрежденія не могутъ удовлетворить такъ же хорошо, какъ можетъ это сдѣлать государственное страхованіе. Когда мы говорили о зависимости отдѣльныхъ видовъ страхованія другъ отъ друга, тогда мы видѣли, что для успѣха всѣхъ видовъ стихійнаго страхованія весьма желательно одновременное существованіе разнообразныхъ видовъ страхованія общественнаго. Но мы всегда отмѣчали то, что страхованіе общественное весьма трудно осуществляется. Такъ какъ главнѣйшія трудности для широкаго развитія общественнаго страхованія лежатъ въ природѣ общественныхъ опасностей, то мы не имѣемъ основанія утверждать, что государство, взявши въ свои руки все страховое дѣло, можетъ существенно содѣйствовать развитію общественнаго страхованія; перемѣна организаціонной формы не можетъ измѣнить природы общественныхъ опасностей, дѣлающей ихъ мало поддающимися страхованію. Если государство не можетъ сдѣлать многаго по отношенію къ прямому развитію общественнаго страхованія, то оно можетъ до значительной степени ослабить невыгодныя послѣдствія отсутствія того или иного вида общественнаго страхованія. Съ этой цѣлью государственныя страховыя учрежденія могутъ практиковать различные пріемы, облегчающіе страхователямъ внесеніе премій; напр., съ этой цѣлью можетъ практиковаться, и въ государственномъ страхованіи рабочихъ въ Германіи дѣйствительно уже практикуется, пріемъ перерыва во взносѣ премій; выгодное значеніе такого пріема совершенно ясно: онъ освобождаетъ страхователя отъ взноса премій на тотъ случай, если застрахованный объектъ по какой-нибудь общественной случайности теряетъ временно всю свою цѣнность или ея значительную часть. Едвали подлежитъ сомнѣнію, что и эту услугу развитію и успѣшности страхованія гораздо скорѣе окажутъ государственныя учрежденія, руководящіяся мотивомъ общаго интереса, чѣмъ частныя предпріятія. Въ свое время было указано на то, что въ описанныхъ сейчасъ пріемахъ со стороны страховыхъ учрежденій болѣе всего нуждаются владѣльцы малыхъ цѣнностей, которые при всякой опасности, случившейся съ ихъ главной

цѣнностью, лишаются уже источника для вноса премій по видамъ страхованія. Такимъ образомъ, и здѣсь мы должны отмѣтить, что государственное страхованіе съ разсматриваемой сейчасъ стороны будетъ особенно выгодно для малыхъ страхованій.

Послѣ того какъ нами указанъ цѣлый рядъ выгодныхъ сторонъ государственнаго страхованія, мы можемъ безъ особыхъ колебаній окончательно высказаться въ пользу государственнаго страхованія; система регулированнаго страхованія представляется намъ менѣе совершеннымъ способомъ разрѣшенія вопроса объ отношеніи государства къ страхованію, чѣмъ система непосредственнаго государственнаго страхованія. Поклонники первой системы ея незамѣнимымъ достоинствомъ считаютъ начало свободной игры частныхъ интересовъ съ нѣкоторыми обычно приписываемыми ему выгодными послѣдствіями. [1]) Мы въ предыдущемъ изложеніи не ставили вопроса въ томъ общемъ смыслѣ, что начало государственнаго авторитета всегда и вообще выше начала экономической свободы. Мы ставили вопросъ болѣе узкимъ и спеціальнымъ образомъ; мы доказывали, что въ области страхованія государственная организація сопровождается такими-то и такими-то выгодными послѣдствіями. Мы при этомъ не имѣемъ никакихъ основаній отрицать, что экономическая свобода, какъ сознательное организаціонное начало, въ огромномъ большинствѣ случаевъ остается еще незамѣнимымъ началомъ. Мы даже не говоримъ, что и въ области страхованія это начало не проявитъ совсѣмъ своихъ обычныхъ выгодныхъ послѣдствій. Мы только держимся того мнѣнія, что въ области страхованія начало свободы вслѣдствіе особой природы этого экономическаго явленія проявляетъ менѣе блестящимъ образомъ свои хорошія стороны; такъ, мы уже имѣли случай указывать на то, что въ

---

[1]) Эту положительную сторону свободнаго страхованія восхваляетъ Hopf; названный писатель боится, что при государственной организаціи изъ страхованія сдѣлана будетъ бюрократическая вѣтвь управленія, лишенная конкурренціи, замкнутая сама въ себѣ и безъ свободнаго движенія, требуемаго современнымъ оборотомъ; см. Hopf, Aufgaben der Gesetzgebung im Gebiete der Feuerversicherung, 28. Hopf однако не взялъ на себя труда изслѣдовать, насколько начало свободы требуется свойствами страхового дѣла; кромѣ того онъ не упоминаетъ и о томъ, насколько въ страхованіи опасны тѣневыя стороны свободной конкурренціи.

страхованіи не требуется слишкомъ интензивной и разнообразной работы по пріобрѣтенію кліентовъ, что работа здѣсь такова, что ее могутъ выполнять, сознаемся, несовсѣмъ поворотливые и склонные къ шаблону государственные органы; мы говорили также и о томъ, что въ страхованіи можно обойтись и безъ свободной конкурренціи при установленіи цѣнъ, такъ какъ государственныя учрежденія могутъ оказывать услуги страхованія въ почти безграничныхъ размѣрахъ; поэтому здѣсь цѣны не должны имѣть, какъ мы выражаемся, распредѣлительнаго значенія; другими словами, свободно установляемыя цѣны не должны своей высотой отталкивать отъ ограниченнаго блага наименѣе мѣноспособныхъ аспирантовъ на него. Упоминали мы также и о томъ, что въ страхованіи нѣтъ особой надобности въ неустанномъ стремленіи вводить все новыя и новыя техническія усовершенствованія, ибо здѣсь техника своеобразна. Словомъ, мы имѣемъ основаніе утверждать, что обычныя выгодныя стороны начала экономической свободы проявляются въ страхованіи довольно слабо, а между тѣмъ государственная организація сопровождается столь значительными положительными достоинствами, какъ это рѣдко приходится наблюдать. [1]) Въ виду такого положенія вопроса неудивительно, если внимательный изслѣдователь выскажется за желательность примѣненія въ области страхованія государственной организаціи.

До сихъ поръ мы разсматривали вопросъ о государственномъ страхованіи независимо отъ того, на сколько эта организація распространена въ дѣйствительной жизни. Равнымъ образомъ мы говорили о государственной организаціи не по отношенію къ какому-нибудь отдѣльному виду страхованія, а по

---

[1]) Мы до сихъ поръ не имѣли случая упомянуть, что противъ государственнаго страхованія въ жизни и въ литературѣ (см., напр, Saski, Die volkswirthschafliche Bedeutung des Versicherungswesens, 1866, 2 Aufl., S. 16) высказываются вслѣдствіе предполагаемаго при немъ сокращенія сферы приложенія труда и капитала. На это можно возразить, что хозяйственно необходимое количество труда будетъ занято въ страхованіи и при государственной организаціи; что же касается частныхъ капиталовъ, то они дѣйствительно должны будутъ оставить страхованіе; но эти освобожденные капиталы или отыщутъ себѣ новое прибыльное помѣщеніе или же будутъ помѣщены въ старыя производства при нѣкоторомъ пониженіи общаго уровня дохода на капиталъ; тотъ и другой исходъ съ народнохозяйственной точки зрѣнія является благопріятнымъ.

отношенію ко всякому страхованію. Такъ какъ настоящее сочиненіе имѣетъ своимъ предметомъ основные вопросы страхованія, то мы можемъ и сейчасъ уклониться отъ подробнаго разсмотрѣнія вопроса о государственномъ страхованіи въ указанныхъ сейчасъ двухъ практическихъ отношеніяхъ. Мы ограничимся только слѣдующими указаніями на этотъ счетъ. Во-первыхъ, интересенъ вопросъ о томъ, знаетъ ли дѣйствительная жизнь государственное страхованіе, не является ли эта организація простымъ измышленіемъ теоретиковъ. Если-бы дѣйствительная жизнь давала намъ обильные примѣры государственной организаціи, то въ этомъ мы имѣли бы доказательство не только теоретической правильности идеи государственнаго страхованія, но ея практической осуществимости. Дѣйствительная жизнь даетъ намъ многіе примѣры государственнаго страхованія. Ограничусь краткимъ указаніемъ на важнѣйшіе изъ нихъ. Въ Англіи съ 1864 года существуетъ государственное (добровольное) страхованіе жизни, именно страхуются капиталы на случай смерти и пожизненные доходы [1]). Во Франціи также существуютъ различные виды государственнаго (добровольнаго) страхованія жизни; такъ, съ 1850 г. существуетъ особая касса для страхованія пенсій на случай старости, а съ 1868 существуетъ также касса для страхованія отъ несчастныхъ случаевъ [2]). Что касается Германіи то ея законы о государственномъ страхованіи (обязательствомъ) рабочихъ противъ болѣзни, несчастныхъ случаевъ, старости и инвалидности пользуются большой извѣстностью. Нѣтъ недостатка въ примѣрахъ также государственнаго имущественнго страхованія. Такъ германскіе общественные союзы по страхованію (часто обязательному) противъ огня возникли еще въ 18 столѣтіи [3]). Въ той же Германіи существуетъ государственное (обязательное) страхованіе скота [4]); въ Баваріи съ 1884 г. существуетъ государственное (добровольное) страхованіе отъ градобитій [5]). Не можемъ здѣсь не указать и не наше взаимное земское страхо-

---

[1]) См. Бунге, Полицейское право, II, 229; также Яроцкій, Страхованіе рабочихъ, I, 264.

[2]) О государственномъ страхованіи во Франціи см. у Chaufton'a, Les assurances, I, 574 и сл. также у Яроцкаго, Страхованіе рабочихъ, I, 430 и сл.

[3]) См. Bramer, op. c., 236.

[4]) Werner, Das Viehversicherungswesen, S. 96.

[5]) Eminghaus. Hagelschädenversicherung, въ Conrad's Handwörterb., IV, 253.

ваніе, такъ благодѣтельно отразившееся на охраненіи крестьянскихъ построекъ отъ огня. Словомъ, идею государственнаго страхованія нельзя считать такой, которая являлась бы только простымъ теоретическимъ требованіемъ; наоборотъ, она давно уже извѣстна и дѣйствительной жизни.

По вопросу о практическомъ осуществленіи идеи государственнаго страхованія мы сдѣлаемъ еще другое замѣчаніе. Говоря о государственной организаціи страхованія, мы не выдѣляли отдѣльныхъ его видовъ. Отсюда не слѣдуетъ дѣлать того вывода, что мы не признаемъ различной степени полезности осуществленія этой организаціи въ зависимости отъ отдѣльныхъ видовъ страхованія. Такъ, мы признаемъ, что страхованіе жизни болѣе нуждается въ введеніи государственной организаціи, чѣмъ страхованіе имущественное. Мы уже знаемъ, что страхованіе жизни вслѣдствіе продолжительности страховыхъ договоровъ особенно нуждается въ обезпеченіи интересовъ страхователей; равнымъ образомъ мы знаемъ, что это именно страхованіе извращается въ современномъ свободномъ страхованіи; поэтому государственное страхованіе здѣсь нужно, между прочимъ, и для того, что бы устранить эти извращенія; наконецъ, страхованіе жизни имѣетъ дѣло съ охраненіемъ наиболѣе распространенной цѣнности (труда) и потому естественно желать, что бы въ немъ прежде всего проявились всѣ другія выгоды государственнаго страхованія. Такимъ образомъ, при осуществленіи государственнаго страхованія въ какой-нибудь странѣ слѣдуетъ начинать со страхованія жизни. Различная степень интензивности въ пользѣ государственнаго страхованія выражается еще и другимъ образомъ, а именно: въ одномъ и томъ же видѣ страхованія малыя цѣнности болѣе нуждаются въ государственномъ страхованіи, чѣмъ большія. Поэтому мы можемъ предложить еще другое правило относительно практическаго осуществленія государственнаго страхованія: при всѣхъ другихъ равныхъ условіяхъ полезно вводить государственную организацію прежде всего по отношенію къ охранѣ такого рода благъ, средняя цѣнность которыхъ наиболѣе незначительна.

Наконецъ по отношенію къ практическому существленію государственной организаціи можно сдѣлать еще слѣдующее замѣчаніе. Введеніе государственной организаціи ничего не измѣняетъ въ природѣ страхованія; поэтому государственное страхованіе должно будетъ соблюдать всѣ тѣ правила дѣятель-

ности, которыя нами установлены по отношенію къ свободному страхованію.

По введеніи государственной организаціи въ какой-нибудь вѣтви страхованія или одновременно съ введеніемъ этой организаціи, государство можетъ оказать еще одно существенное воздѣйствіе на страхованіе. Когда вводится только государственная организація, то свобода страхового дѣла ограничена не очень сильно: эта свобода ограничена только въ томъ отношеніи, что область страхованія изъемлется изъ числа тѣхъ областей, въ которыхъ капиталъ и трудъ находятъ свободное приложеніе; но приэтомъ отношенія между населеніемъ, ищущимъ страхованія, и между государственными учрежденіями, предлагающими страховыя услуги, остаются свободными: населеніе свободно застраховываться въ государственныхъ учрежденіяхъ или оставаться безъ страхованія. Но государство можетъ идти дальше въ ограниченіи страховой свободы: оно можетъ принудить къ страхованію владѣльцевъ извѣстнаго разряда цѣнностей. Принуждая къ страхованію, государство кромѣ того можетъ принимать нѣкоторыя мѣры къ дѣйствительному осуществленію этого принужденія со стороны населенія; очевидно, что при этомъ главное вниманіе государство должно обратить на источникъ для взноса страховыхъ премій; мало принуждать извѣстную часть населенія къ страхованію, нужно еще позаботиться о томъ, можетъ-ли населеніе вносить страховые платежи; безъ послѣдняго предположенія, быть можетъ, само принужденіе останется безъ всякаго результата. Ближайшей нашей задачей и будетъ разсмотрѣніе вопроса объ этомъ, самомъ сильномъ видѣ государственнаго воздѣйствія на страхованіе. Мы прежде всего займемся вопросомъ о томъ, можно-ли оправдать начало принудительности страхованія, и, если можно, то въ какомъ объемѣ. Затѣмъ разсмотримъ вопросъ о томъ, является ли необходимымъ спутникомъ принудительнаго страхованія также и принудительное собираніе средствъ для страхованія изъ какихъ-нибудь другихъ источниковъ, а не изъ того естественнаго источника, которымъ пользуется свободное страхованіе.

Наложеніе на извѣстный классъ лицъ публично-правовой обязаности страховаться можетъ найти оправданіе въ двоякомъ родѣ основаній: во-первыхъ, за него могутъ говорить интересы принужденныхъ и за-тѣмъ, во-вторыхъ, интересы общіе.

Посмотримъ, въ чемъ могутъ состоять основанія того и другого рода. Страхованіе является необходимымъ болѣе для такихъ классовъ населенія, которыхъ экономическое положеніе зависитъ исключительно отъ сохранности какой-нибудь одной или немногихъ цѣнностей и особенно, если эти цѣнности по объему невелики; представители этихъ классовъ населенія, очевидно, тотчасъ за погибелью цѣнности становятся въ положеніе нищеты. Что касается представителей тѣхъ классовъ населенія, которые владѣютъ разнообразными цѣнностями или, по крайней мѣрѣ, большими цѣнностями, то для нихъ значеніе страхованія является нѣсколько меньшимъ; если лицо владѣетъ многими цѣнностями, общій объемъ которыхъ значителенъ, или если лицо владѣетъ одной, но большой цѣнностью, то для такого лица открыта возможность не только путемъ страхованія, но и другими способами обезпечить себя отъ крайнихъ послѣдствій, вызываемыхъ непредвидимыми случайностями; такъ, напр., такія лица нерѣдко обезпечиваютъ себя путемъ прямого сбереженія; кромѣ того трудно предполагать, что бы многія цѣнности, принадлежащія одному лицу, могли сразу погибнуть отъ опасныхъ случайностей. Такимъ образомъ, застрахованность является однимъ изъ существеннѣйшихъ благъ особенно для владѣльцевъ малыхъ цѣнностей. Спрашивается, могутъ ли владѣльцы малыхъ цѣнностей всегда сами себѣ доставить эту застрахованность. На этотъ вопросъ нужно дать отрицательный отвѣтъ. Въ современной экономической жизни наибольшая часть населенія въ своемъ экономическомъ положеніи зависитъ отъ наличности труда. Съ развитіемъ такъ называемаго капиталистическаго производства эта зависимость отъ наличности трудовой силы растетъ какъ въ экстензивномъ, такъ и въ интензивномъ отношеніи; она растетъ экстензивно потому, что все большая масса населенія начинаетъ жить только продажей труда; она растетъ интензивно потому, что каждый наемный рабочій все болѣе отрѣшается отъ владенія имущественными цѣностями; представитель труда все болѣе спеціализируется на владѣніи трудовой силой и только трудовой силой. При такой напряженной потребности въ охраненіи рабочей силы, современный рабочій однако нерѣдко наталкивается на одно существенное препятствіе къ удовлетворенію этой потребности. Мы имѣли уже случай упомянуть объ этомъ препятствіи; мы его выше назвали препятствіемъ объектив-

нымъ; состоитъ оно. какъ мы знаемъ, въ отсуствіи естественнаго источника для взноса страховыхъ платежей. Дѣйствительно, современныя условія продажи труда таковы, что не даютъ гарантіи въ непремѣнномъ возмѣщеніи всѣхъ издержекъ труда, и особенно тѣхъ издержекъ, которые нужны на охраненіе его цѣнности путемъ страхованія. Равнымъ образомъ мы указали еще на нѣсколько препятствій субъективнаго характера, которыя также мѣшаютъ распространенію страхованія среди низшихъ слоевъ населенія. Если вѣрно то, что страхованію наиболѣе распространенной цѣнности (труда) мѣшаютъ различныя препятствія, устранить которыя не въ силахъ сами владельцы этой цѣнности (рабочіе), то естественно ожидать здѣсь помощи государства; и эта помощь государства вызывалась бы здѣсь интересами самого населенія, ищущаго страхованія или нуждающагося въ страхованіи. Но кромѣ того страхованіе представителей дешеваго труда имѣетъ еще и общій интересъ. Незастрахованность рабочаго ведетъ обыкновенно послѣ погибели его трудоспособности къ тому, что онъ самъ или его близкіе становятся въ положеніе нищеты. Государство уже въ собственныхъ интересахъ не можетъ остаться равнодушнымъ къ тому обстоятельству, что извѣстная часть его гражданъ остается безъ необходимаго содержанія; эта часть населенія нарушаетъ разнымъ образомъ спокойное теченіе общественной и правовой жизни. Поэтому современное государство, при неудовлетворительной постановкѣ страхового дѣла, иными путями должно бороться и дѣйствительно борется съ нищетой; система этихъ мѣръ называется общественнымъ призрѣніемъ. Широкое распространеніе страхованія труда является очень хорошимъ средствомъ, предупреждающимъ нищету или, по крайней мѣрѣ, уменьшающимъ ея объемъ; поэтому отъ широкаго распространенія этого страхованія государство выигрываетъ вдвойнѣ: во-первыхъ, оно выигрываетъ въ томъ отношеніи, что уменьшается классъ бѣдныхъ, обыкновенно опасный для общественнаго порядка; затѣмъ, во-вторыхъ, государство выигрываетъ въ томъ отношеніи, что уменьшается объемъ его собственной дѣятельности, называемой общественнымъ призрѣніемъ.

До сихъ поръ мы говорили о томъ, что для представителей обыкновеннаго труда замѣчается особенно сильная необходимость въ страхованіи, что страхованіе этого труда натал-

кивается на разныя препятствія, что, наконецъ, устранить эти препятствія составляетъ интересъ не только самихъ владѣльцевъ труда, но и общій интересъ. Въ страховой литературѣ обыкновенно обращаютъ вниманіе только на страхованіе рабочихъ. Это исключительное вниманіе къ страхованію рабочихъ находитъ свое оправданіе, прежде всего, въ томъ, что трудъ является въ капиталистическомъ строѣ почти единственной малой цѣнностью, отъ которой зависитъ экономическое положеніе низшихъ слоевъ населенія. Исключительное вниманіе литературы къ страхованію труда, объясняется еще и тѣмъ практическимъ обстоятельствомъ, что въ недавнее время западно-европейскія государства дѣлаютъ попытку взять въ свои руки страхованіе рабочихъ; естественно, что такая попытка должна была вызвать и дѣйствительно вызвала большое количество литературы, имѣющей своимъ предметомъ обсужденіе вопроса о страхованіи рабочихъ и объ отношеніи къ нему государства. Оправдывая до извѣстной степени такое исключительное направленіе страховой литературы, мы однако настаиваемъ на томъ, что не должно забывать аналогичныхъ вопросовъ имущественнаго страхованія. Эти вопросы имѣютъ также значительный теоретическій интересъ; не лишены они и большаго практическаго значенія, особенно для тѣхъ странъ, въ которыхъ развитіе капиталистическаго строя еще слабо, въ которыхъ сохранялись еще въ большомъ количествѣ мелкія самостоятельныя хозяйства (какъ въ Россіи).

Мы однако должны признать, что необходимость въ страхованіи малыхъ имущественныхъ цѣнностей менѣе, чѣмъ необходимость въ страхованіи труда; это положеніе оправдывается тѣмъ, что при погибели имущественной цѣнности, принадлежащей данному лицу, всегда остается, по предположенію, нетронутой трудоспособность этого лица. Но тѣмъ не менѣе необходимость въ страхованіи нѣкоторыхъ матеріальныхъ цѣнностей бываетъ очень значительной. Если въ странѣ развито самостоятельное мелкое производство, то всегда можно указать разрядъ такихъ благъ, которыя являются существенно необходимыми для существованія такого мелкаго производства и для матеріальнаго обезпеченія самого мелкаго производителя. Если погибаетъ одно изъ такихъ благъ, то разстраивается правильный ходъ мелкаго предпріятія и хозяинъ его попадаетъ въ положеніе нищеты. Правда, трудъ мелкаго пред-

принимателя остается, по предположенію, цѣлымъ, однако переходъ изъ разряда мелкихъ предпринимателей въ разрядъ наемныхъ рабочихъ уже самъ по себѣ большое бѣдствіе для мелкаго предпринимателя; кромѣ того, этотъ переходъ не всегда возможенъ или, по крайней мѣрѣ, не всегда легокъ; если мы представимъ себѣ потребность въ наемномъ трудѣ въ данное время установившейся и удовлетворенной, то всякіе новые искатели наемнаго труда могутъ и не найти его себѣ; поэтому ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, если мы говоримъ, что погибель отъ случайныхъ причинъ нѣкоторыхъ особо важныхъ матеріальныхъ цѣнностей, принадлежащихъ мелкому предпринимателю, можетъ ставить его нерѣдко почти въ такое же затруднительное положеніе, въ какое попадаетъ наемный рабочій послѣ погибели трудоспособности. Какія конкретныя цѣнности играютъ описанную сейчасъ роль, это зависитъ отъ историческихъ обстоятельствъ; такъ, въ Россіи въ настоящее время такими цѣнностями являются крестьянскія зданія и крестьянскіе посѣвы; равнымъ образомъ къ такимъ же цѣнностямъ слѣдуетъ отнести нѣкоторыя капитальныя цѣнности, съ которыми и надъ которыми работаютъ кустари; впрочемъ, относительно послѣднихъ цѣнностей слѣдуетъ замѣтить, что онѣ, являясь бо́льшей частью недвижимостью, не очень удовлетворяютъ условіямъ легкой страхуемости. Въ виду указаннаго значенія нѣкоторыхъ матеріальныхъ цѣнностей опять слѣдуетъ признать, что въ застрахованіи ихъ лежитъ какъ интересъ самыхъ владѣльцевъ, такъ и общій интересъ; поэтому и по отношеніи къ нимъ можно оправдать такое вмѣшательство государства, которое устранило-бы какъ объективное, такъ и субъективныя препятствія, мѣшающія ихъ страхованію.

Той мѣрой, которая можетъ устранить объективное и субъективныя препятствія къ страхованію, является государственное принужденіе. Что это принужденіе къ страхованію или эта обязательность страхованія устраняетъ субъективныя препятствія къ страхованію, это является яснымъ само собой. Какъ мы знаетъ, субъективныя препятствія къ страхованію состоять въ томъ, что населеніе, и особенно низшій его слой, не отличается предусмотрительностью, не отличается выдержанностью характера или даже просто не имѣетъ яснаго представленія о значеніи страхованія. Очевидно, что всѣ эти причины

перестаютъ дѣйствоватъ, въ качествѣ препятствій къ страхованію, если оно объявлено обязательнымъ.

Болѣе серьезнымъ препятствіемъ къ распространенію страхованія является то, которое мы назвали объективнымъ. Поэтому намъ сейчасъ слѣдуетъ показать, устраняется ли это препятствіе только черезъ одно принужденіе къ страхованію. Оказывается, что дѣйствительно принудительность страхованія способна, если не вполнѣ устранить объективное препятствіе, то въ значительной степени его ослабить. Это положеніе справедливо какъ относительно страхованія труда, такъ и относительно страхованія малыхъ имущественныхъ цѣнностей. По отношенію къ труду объективное препятствіе къ страхованію состоитъ въ томъ, что цѣнность труда не всегда заключаетъ въ себѣ премію за рискъ или, по крайней мѣрѣ, не всегда заключаетъ ее въ должной величинѣ. Это обстоятельство объясняется тѣмъ порядкомъ, которымъ слагается высота цѣны на трудъ или заработной платы. По общимъ законамъ, управляющимъ мѣновой цѣнностью, заработная плата опредѣляется двумя факторами: стоимостью труда и полезностью его. Въ современныхъ обществахъ предложеніе труда является обильнымъ и потому его полезность для общества обыкновенно стоитъ на низкой ступени; вслѣдствіе этого въ качествѣ опредѣлителя высоты заработной платы чаще всего выступаетъ факторъ стоимости, или необходимое содержаніе рабочихъ; по общему правилу, въ наше время заработная плата стоитъ на этомъ уровнѣ необходимаго содержанія рабочихъ. Но, спрашивается, всегда ли въ составѣ необходимаго содержанія заключается премія за рискъ или тотъ источникъ, изъ котораго черпаются страховыя преміи? Отвѣтъ долженъ быть отрицательнымъ: премія за рискъ является такой частью цѣнности труда, которая не рѣдко отсутствуетъ въ составѣ заработной платы; возстановленіе охранительныхъ издержекъ труда является менѣе необходимымъ, чѣмъ доставленіе рабочему средствъ удовлетворенія необходимыхъ текущихъ потребностей; поэтому при всякой оживленной конкурренціи въ предложеніи труда рабочіе спускаютъ заработную плату до такого низкаго предѣла, при которомъ она является достаточной только для удовлетворенія необходимыхъ текущихъ потребностей. Ясно, что при такомъ порядкѣ образованія цѣнности труда можно повліять на нее только однимъ

путемъ, именно внести въ составъ необходимой стоимости труда такую величину, на которую желаютъ увеличить высоту заработной платы. Мы сейчасъ говоримъ о томъ, что издержки страхованія не всегда находятся въ составѣ заработной платы. Если мы желаемъ, что-бы эти издержки обыкновенно возстановлялись въ заработной платѣ, то должны позаботиться о томъ, что бы онѣ вошли въ составъ необходимой стоимости труда. Эта цѣль и достигается принудительностью страхованія рабочихъ: если всѣ рабочіе съ производительнаго возраста обязаны застраховаться противъ такихъ-то и такихъ-то опасностей, угрожающихъ ихъ труду, и если, такимъ образомъ, расходы по этимъ страхованіямъ станутъ для нихъ обязательными и необходимыми, то возстановленіе ихъ въ составѣ заработной платы будетъ столь же необходимымъ, какъ возстановленіе расходовъ на удовлетвореніе первыхъ текущихъ потребностей [1]). Подобнымъ же образомъ принудительность страхованія вліяетъ и на цѣнность матеріальныхъ благъ: благодаря принудительности, страховые расходы войдутъ въ составъ необходимой стоимости матеріальныхъ благъ и потому обыкновенно будутъ возстановляться въ составѣ ихъ мѣновой цѣнности. Въ виду всего сейчасъ сказаннаго мы имѣемъ основаніе утверждать, что принудительное страхованіе способно до значительной степени ослабить объективное препятствіе къ его распространенію. Осторожность заставляетъ воздержаться отъ утвержденія, что принудительность страхованія совершенно устраняетъ объективное препятствіе; мы сейчасъ видѣли, что принудительное страхованіе ослабляетъ объективное препятствіе черезъ внесеніе страховыхъ расходовъ въ составъ необходимой стоимости благъ; но изъ ученія о цѣнности извѣстно, что въ современномъ обмѣнѣ мѣновая цѣнность благъ не всегда необходимо стоитъ выше стоимости и даже не всегда равна стоимости; можно только утверждать, что мѣновая цѣнность обыкновенно стоитъ на этомъ уровнѣ, хотя зато всегда къ нему стремится.

Вышеприведенныя доказательства въ пользу начала обязательности являются главными. Къ нимъ можно бы присо-

---

[1]) Это вліяніе принудительности страхованія на высоту заработной платы было уже отмѣчено въ литературѣ; см. особенно у Schäffle, Die corporative Hilfskassenzwang, (1884. Ausg. 2), 8.

единить еще нѣкоторые аргументы второстепеннаго значенія. Такъ, по отношенію ко всѣмъ видамъ малыхъ страхованій начало обязательности полезно въ томъ отношеніи, что собираетъ массу мелкихъ рисковъ и тѣмъ устраняетъ тѣ неудобства, которыя вытекаютъ изъ незначительной цѣнности ихъ, и благодаря которымъ эти риски неблагопріятны для прочности страховыхъ учрежденій. Эта выгода обязательнаго страхованія распространяется какъ на страхованіе труда, такъ и на страхованіе матеріальныхъ цѣнностей. По отношенію къ страхованію труда можно указать еще на нѣкоторыя другія выгодныя стороны обязательнаго страхованія, а именно на слѣдующія. Обязательное страхованіе распространяется на всѣхъ рабочихъ, достигшихъ производительнаго возраста; слѣдовательно при обязательности страхованіе начинается съ молодыхъ возрастовъ; это имѣетъ два выгодныхъ послѣдствія: во-первыхъ, то, что страховые взносы становятся менѣе значительными и потому выносимыми; затѣмъ, во-вторыхъ, благодаря тому же обстоятельству дѣлается менѣе рѣзкимъ вопросъ объ отклоненныхъ, о чемъ мы имѣли уже случай говорить [1]).

Высказываясь за цѣлесообразность примѣненія начала обязательности въ страхованіи, мы должны указать и предѣлы этой обязательности. Эти предѣлы указываются уже самой аргументаціей въ пользу обязательности. Прежде всего изъ этой аргументаціи вытекаетъ то, что начало обязательности можетъ быть оправдано въ примѣненіи только къ малымъ страхованіямъ. Такое разрѣшеніе вопроса объ обязательности, конечно, отличается нѣкоторой неопредѣленностью, ибо понятіе малаго риска довольно относительно. Кромѣ того такое рѣшеніе вопроса отличается въ имущественномъ страхованіи еще тѣмъ неудобствомъ, что не говоритъ съ опредѣленностью, какія именно малыя цѣнности должны подлежать обязательному страхованію. Но такой неопредѣленностью обыкновенно отличаются вопросы практитескаго характера, ибо въ нихъ весьма большую роль играютъ обстоятельства даннаго мѣста

---

[1]) См. выше, стр. 264. Необходимость начала обязательности по отношенію къ страхованію рабочихъ лучше всего обоснована у Schäffle, Die corporative Hilfskassenzwang, 8; также въ Arbeiterversicherung, въ Conrad's Handw. d. Staatsw. I, 502—503.

и даннаго времени. Соціально-политическій тактъ долженъ подсказать болѣе или менѣе правильное рѣшеніе вопроса о томъ, какія цѣнности въ данное время нужно считать малыми и потому подлежащими обязательному страхованію. Теоретикъ съ своей стороны можетъ сказать только слѣдующее: нѣтъ особой надобности стѣсняться въ выборѣ высоты цѣнностей, подлежащихъ обязательному страхованію, ибо, если эта высота и будетъ слишкомъ значительной, то подобная ошибка найдетъ себѣ коррективъ въ слѣдующемъ второмъ свойствѣ обязательнаго страхованія [1]). Это второе свойство обязательнаго страхованія должно состоять въ томъ, что оно распространяется не на всю цѣнность, а только на такую часть ея, отъ существованія которой зависитъ минимальная обезпеченность владѣльца цѣнности. Это второе требованіе, предъявляемое обязательному страхованію, вытекаетъ опять изъ самой аргументаціи въ пользу этого страхованія. Выше было говорено, что обязательное страхованіе оправдывается тѣмъ, что оно предупреждаетъ нищету; слѣдовательно, оно и должно быть осуществлено только въ этихъ предѣлахъ; такъ, напр., если рабочій, получающій въ годъ 600 руб., принуждается къ обязательному страхованію, то быть можетъ, нѣтъ надобности принуждать его къ застрахованію дохода именно въ 600 руб.; если окажется, что въ данное время онъ охраняется отъ экономической нужды доходомъ въ 300 руб., то и слѣдуетъ требовать обязательнаго страхованія именно въ этой суммѣ годового дохода. По отношенію къ страхованію труда разсматриваемое правило является довольно яснымъ и убѣдительнымъ; въ этомъ видѣ страхованія оно можетъ быть выражено такъ: обязательное страхованіе труда или рабочихъ должно распространяться на такую часть заработной платы, которая даетъ существенно необходимое содержаніе для рабочаго и его семьи. Въ практическомъ осуществленіи этого правила можно и слѣдуетъ допустить извѣстную классификацію страховыхъ вознагражденій, именно въ слѣдующемъ отношеніи: необходимое содержаніе можно не считать одинаковымъ для всѣхъ классовъ рабо-

---

[1]) Въ Германіи по законамъ 1884 г. (страхованіе противъ несчастныхъ случаевъ) и 1889 г. (страхованіе противъ инвалидности и старости) обязательному страхованію подлежатъ лица, получающія не болѣе 2000 м. заработной платы (§ 1 въ томъ и другомъ законѣ).

чихъ; другими словами, можно ввести понятіе „привычнаго“ для даннаго класса содержанія [1]). Такимъ образомъ, нельзя требовать того, чтобы обязательное страхованіе рабочихъ обѣщало всѣмъ застрахованнымъ одно и тоже страховое вознагражденіе; лучше всего его выразить такой-то дробью отъ высоты заработной платы даннаго класса рабочихъ. Ошибочно однако страховое вознагражденіе выражать общей дробью для всѣхъ величинъ заработковъ, ибо необходимое содержаніе есть нѣчто болѣе устойчивое и единообразное, чѣмъ заработная плата; поэтому, если обязательное страхованіе обѣщаетъ всѣмъ классамъ рабочихъ страховое вознагражденіе въ видѣ одинаковой части отъ обычной заработной платы, то оно можетъ не дать нѣкоторымъ классамъ рабочихъ необходимаго содержанія; предположимъ, что обязательное страхованіе всѣмъ классамъ рабочихъ обѣщаетъ страховое вознагражденіе въ $^2/_3$ заработной платы [2]); очень возможно, что самые низкіе классы заработной платы настолько невилики, что $^2/_3$ ея не дадутъ необходимаго содержанія рабочему, подвергшемуся извѣстной опасности. Какъ бы то ни было, но главное положеніе о томъ, что обязательное страхованіе труда должно давать только необходимое содержаніе, является вполнѣ оправдываемымъ. Остальная часть цѣнности труда не подлежитъ обязательному страхованію, но, конечно, можетъ быть дополнительно застрахована по усмотрѣнію ея владѣльца [3]).

---

[1]) По германскому закону 1889 г. инвалидныя и старческія пенсіи являются неодинаковыми для всѣхъ застрахованныхъ; по этому закону всѣ застрахованные рабочіе раздѣлены по величинѣ заработка на четыре класса и каждый классъ получаетъ различную пенсію; такъ, старческая пенсія въ I классѣ составляетъ 4 пф., а во II классѣ она составляетъ уже 6 пф. въ недѣлю за каждую недѣлю взносовъ со стороны самого рабочаго (§ 26); казенная же приплата въ 50 м. (въ годъ) остается постоянной во всѣхъ пенсіяхъ.

[2]) По германскому закону 1884 г. въ случаѣ несмертельнаго поврежденія каждому рабочему выдается вознагражденіе въ размѣрѣ $^2/_3$ его заработка (§ 5).

[3]) То положеніе, что обязательное страхованіе должно распространятся только на необходимое содержаніе, высказано и обосновано Schäffle. Онъ считаетъ такое ограниченіе обязательнаго страхованія необходимымъ для слѣдующихъ цѣлей: 1) чтобы ограничить принужденіе необходимымъ и не уничтожить свободнаго самообезпеченія болѣе, чѣмъ абсолютно необходимо,

Подобное же ограниченіе должно быть установлено и по отношенію къ обязательному имущественному страхованію, хотя оно здѣсь труднѣе доказывается. Изъ вышеизложенной аргументаціи въ пользу обязательности страхованія видно, что это начало можетъ быть оправдано только по отношенію къ малымъ имущественнымъ цѣнностямъ и притомъ такимъ, отъ которыхъ существенно зависитъ экономическое положеніе ихъ владѣльцевъ, при погибели которыхъ эти послѣдніе впадаютъ въ состояніе нищеты. Какой разрядъ матеріальныхъ благъ играетъ такую роль, это зависитъ отъ историческихъ условій; но если имѣется въ данной странѣ и въ данное время такой разрядъ благъ, то онъ никогда не будетъ состоять изъ равноцѣнныхъ отдѣльныхъ экземпляровъ; эти отдѣльные экземпляры всегда могутъ имѣть качества и цѣнность выше тѣхъ, при которыхъ они еще могли бы удовлетворять своему назначенію; поэтому обязательное страхованіе должно распространяться не на всю цѣнность такихъ матеріальныхъ благъ, а только на ту часть, уплата которой страховыми учрежденіями послѣ несчастнаго событія позволитъ возстановить благо въ необходимомъ его видѣ. Пояснимъ все сейчасъ сказанное примѣромъ. Допустимъ, рѣчь идетъ объ обязательномъ страхованіи крестьянскихъ жилищъ; законъ принуждаетъ къ страхованію всѣхъ крестьянъ, владѣющихъ домами цѣнностью не выше 1000 руб. [1]); но очень возможно, что въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ обычное крестьянское жилище, еще удовлетворяющее своему назначенію, обходится только въ 500 руб.; ясно, что обязательное страхованіе должно настаивать на застрахованіи жилищъ, стоящихъ болѣе этой послѣдней суммы, не въ

---

2) чтобы ограничить преміи такимъ размѣромъ, при которомъ не затрогивались бы другія потребности рабочихъ и 3) чтобы предотвратить симуляціи; см. Schäffle, Arbeitervers. въ Conrad's Handwörterb. d. Staatsw., I, 500; также въ «Die corporative Hilfskassenzwang, 10; также см. Alters—u. Invaliditätsvers., въ Conrad's Handw., I, 210. 236.

[1]) Въ русскомъ взаимномъ страхованіи отъ огня предѣлъ обязательности выраженъ не въ цѣнности строеній, а иначе; именно, по Положенію о взаимномъ страхованіи отъ огня, «обязательному страхованію подлежатъ всѣ сельскія постройки какъ частныя, такъ и общественныя, находящіяся въ чертѣ крестьянской осѣдлости» Св. Зак., т. XII, ч. 1, Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня, изд. 1886, ст. 6.

полной ихъ цѣнности, а только въ размѣрѣ указанной сейчасъ суммы; остальная цѣнность жилища можетъ быть застрахована владѣльцемъ въ добровольномъ страхованіи [1]).

Такимъ образомъ, и по отношенію къ обязательному имущественному страхованію должны быть установлены тѣже два предѣла обязательности, которые установлены выше для страхованія труда. Въ томъ и другомъ случаѣ одинъ изъ этихъ предѣловъ имѣетъ въ виду указать экстензивное распространеніе обязательнаго страхованія; онъ говоритъ о томъ, что государство признаетъ необходимымъ обязательное страхованіе только такихъ благъ, которые не превосходятъ такой-то цѣнности; благодаря этому предѣлу, обязательное страхованіе не дѣлается всеобщимъ. Другой предѣлъ имѣетъ въ виду интензивное распространеніе обязательнаго страхованія: законъ, опредѣливши болѣе или менѣе широко кругъ дѣйствія обязательнаго страхованія, ставитъ для него еще то ограниченіе, что цѣнности, подлежащія обязательному страхованію, принудительно страхуются только въ ихъ необходимой величинѣ. Кромѣ этихъ двухъ ограниченій обязательное страхованіе, очевидно, не должно подлежать никакимъ инымъ; такъ, напр., обязательное страхованіе труда нельзя ограничивать извѣстными видами промышленности; нельзя говорить, что къ рабочимъ обработывающей промышленности слѣдуетъ примѣнить обязательное страхованіе, а къ сельско-хозяйственнымъ рабочимъ не слѣдуетъ; или нельзя ограничивать страхованіе труда по признаку его экономической самостоятельности; именно, нельзя утверждать, что наемный трудъ долженъ подлежать обязательному страхованію, а трудъ мелкихъ предпринимателей (ремесленниковъ, кустарей и т. п.) не долженъ. Равнымъ образомъ, нельзя обязательное страхованіе малыхъ имущественныхъ цѣнностей ограничивать, напр., по признаку сословности; такъ, нельзя утверждать, что только крестьянскія строенія полезно подвергнуть обязательному страхованію. Наконецъ обязательное страхованіе принципіально желательно по отно-

---

[1]) Этотъ второй предѣлъ обязательности въ Россіи могутъ устанавливать губернскія земскія собранія, ибо имъ законъ предоставляетъ установленіе такъ называемой нормальной оцѣнки строеній, подлежащихъ обязательному страхованію. См. Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня. Изд. 1886, ст. 16 и 41.

шенію ко всѣмъ опасностямъ, отъ которыхъ погибаютъ физически или общественно малыя цѣнности, хотя мы признаемъ, что практическая осуществимость страхованія противъ общественныхъ опасностей весьма трудна [1]).

Выше было замѣчено, что вопросъ объ обязательности страхованія разсматривался и разсматривается въ литературѣ преимущественно по отношенію къ страхованію труда. Въ этомъ видѣ страхованія начало обязательности не признается всѣми писателями желательнымъ; оно имѣетъ противъ себя солидныхъ противниковъ. Изъ числа послѣднихъ особенно выдѣляется Брентано. Въ видахъ защиты начала обязательности мы сейчасъ ознакомимся съ возраженіями Брентано и посмотримъ могутъ ли эти возражанія считаться правильными.

Брентано въ своихъ возраженіяхъ противъ обязательности страхованія опирается прежде всего на историческое изслѣдованіе, въ которомъ доказываетъ необходимое существованіе связи между порядкомъ пріобрѣтенія и системой поддержки. Самъ Брентано резюмировалъ свои историческія изысканія слѣдующимъ образомъ: вездѣ, гдѣ извѣстный кругъ лицъ могъ самъ о себѣ заботиться, онъ и былъ предоставляемъ собственнымъ силамъ; вездѣ мы находимъ въ качествѣ коррелятовъ свободную самоотвѣтственность и свободную способность къ пріобрѣтенію; принужденія же къ застрахованію встрѣчается только по отношенію къ такимъ лицамъ, которыя пользуются привиллегированнымъ положеніемъ по пріобрѣтенію или прямо пользуются правомъ на трудъ; такимъ образомъ, въ качествѣ коррелятовъ являются также привиллегированная способность къ пріобрѣтенію и принужденіе къ поддержкѣ; обязанность помогать въ случаѣ болѣзни и нужды другимъ, способнымъ къ труду, возлагается всегда только на тѣхъ, которые въ свою пользу обращали ограниченную способность къ пріобрѣтенію. Между принципами, положенными въ основаніе страхованія, и порядкомъ пріобрѣтенія существуетъ необходимая внутренняя связь; поэтому тотъ или другой принципъ (т. е. принужденіе или свобода) зависитъ не отъ произвола, а данъ условіями времени; такъ, въ современномъ народномъ хозяйствѣ, въ которомъ господствуетъ система свободнаго пріобрѣтенія, и страхованіе

---

[1]) Впрочемъ, въ одномъ изъ швейцарскихъ кантоновъ съ 1894 г. введено обязательное страхованіе противъ безработицы. См. Brämer, 1. c. 68.

должно быть основано на свободѣ; кто думаетъ въ наше время основать страхованіе на принужденіи, тотъ долженъ позаботиться одновременно и объ измѣненіи современнаго порядка пріобрѣтенія [1]). Въ другомъ своемъ сочиненіи Брентано говоритъ, что связь между порядкомъ пріобрѣтенія и системой поддержки (и въ частности между страхованіемъ), не только доказывается историческимъ наблюденіемъ, но также можетъ быть доказана a priori: система страхованія должна примыкать самымъ прочнымъ образомъ къ условіямъ пріобрѣтенія потому, что пріобрѣтеніе есть источникъ, изъ котораго нужно платить страховыя преміи; такъ, страховое принужденіе безъ гарантіи дохода не можетъ повести къ дѣйствительному застрахованію, потому что всякій разъ, какъ рабочій лишается пріобрѣтенія, онъ перестаетъ вносить преміи и лишается права на страховое вознагражденіе [2]).

Приведенные сейчасъ доводы Брентано противъ обязательности страхованія рабочихъ, по нашему мнѣнію, не могутъ быть признаны убѣдительными. Прежде всего Брентано утверждаетъ, что принудительное страхованіе не соотвѣтствуетъ современному строю пріобрѣтенія, что введеніе начала принудительности должно повести къ передѣлкѣ современнаго народнохозяйственнаго строя [3]). Если Брентано отвергаетъ принудительное страхованіе, то онъ долженъ показать, что свободное страхованіе рабочихъ поведетъ къ дѣйствительной застрахованности. Извѣстно, что Брентано оптимистически смотритъ на возможность дѣйствительной застрахованности рабочихъ въ свободныхъ страховыхъ учрежденіяхъ. Что касается насъ, то мы на протяженіи этого сочиненія не разъ указывали на различныя препятствія, мѣшающія свободному застрахованію малыхъ цѣнностей вообще и трудоспособности въ частности. Сейчасъ не будемъ перечислять вновь всѣхъ этихъ

---

[1]) См. Brentano, Die Arbeiterversicherung gemäss d. heut. Wirthschaftordnung, (1879), 83 и сл.

[2]) См. Brentano, Der Arbeiterversicherungszwang, seine Voraussetzungen und seine Folgen (въ Deutsche Zeit—und Streit-Fragen, Heft 150 (151), S. 28.

[3]) Вслѣдъ за Брентано и многіе другіе писатели упрекаютъ начало принудительности въ томъ, что оно совершенно не соотвѣтствуетъ основнымъ началамъ современнаго экономическаго строя; см., напр., Sartorius von Walterhausen, Die Stellung des Staates zu der Alters-u. Invalidenversorgung für Lohnarbeiter (1880), 10—11; или еще у Le Poy et Lacombe, art. État en matiére d'assurances, Dict. par Say, I, 955—956.

препятствій. Если справедливо, что свободное страхованіе не ведетъ къ сколько-нибудь удовлетворительной застрахованности рабочаго населенія, то послѣдствіемъ этого обстоятельства будетъ то, что очень часто представители труда вслѣдствіе наступленія тѣхъ или иныхъ опасностей будутъ находиться въ положеніи нищеты; для такихъ рабочихъ или должна быть оказана поддержка, или они должны быть оставлены безъ всякой поддержки. Если нужна поддержка, то она можетъ состоять, во-первыхъ, въ частной или общественной благотворительности Извѣстно, что вслѣдствіе недостаточности частной благотворительности современное государство организовало систему общественнаго призрѣнія со спеціальными налогами въ пользу бѣдныхъ. Другой видъ поддержки можетъ состоять въ принудительномъ страхованіи. Вопросъ теперь состоитъ въ томъ, что́ больше соотвѣтствуетъ основнымъ началамъ современнаго экономическаго строя: принудительное страхованіе или принудительное общественное призрѣніе [1]). Если вопросъ поставленъ такъ, то едвали можно колебаться въ отвѣтѣ; по крайней мѣрѣ, для насъ является совершенно яснымъ, что принудительное страхованіе болѣе соотвѣтствуетъ современному экономическому строю, чѣмъ принудительное общественное призрѣніе. Первое основано на самопомощи, второе есть, въ сущности, вынужденная милостыня со стороны плательщиковъ налоговъ для бѣдныхъ; слѣдовательно, принудительное страхованіе дѣйствительно основано на самоотвѣтственности, только на самоотвѣтственности не формальной, а матеріальной.

Брентано далѣе утверждаетъ, что принудительное страхованіе должно оканчиваться незастрахованностью, потому что въ современномъ экономическомъ быту рабочій не имѣетъ гарантіи въ безпрерывномъ полученіи дохода Что современный рабочій не имѣетъ гарантіи безпрерывнаго полученія дохода, это, конечно, вѣрно Но и Брентано не сталъ бы отрицать, что огромнѣйшее большинство рабочаго населенія и почти безпрерывно фактически имѣетъ доходъ. Если такъ, то въ огромнѣйшемъ большинствѣ случаевъ принудительное страхованіе будетъ сопровождаться успѣхомъ; особенно если

---

[1]) Такъ поставленъ вопросъ у Adickes, Zur Frage der Arbeiterversicherung, въ Zeitschr. für ges. Staatsw. B. 35. (1879), 622—623.

въ постановкѣ его будутъ мѣры, имѣющія въ виду отстранить неудобство временныхъ перерывовъ въ работѣ и въ возможности взноса премій. Защитникамъ принудительнаго страхованія не слѣдуетъ только утверждать, что оно непремѣнно будетъ всегда вести къ застрахованности рабочихъ; нѣкоторымъ рабочимъ дѣйствительно принудительное страхованіе не поможетъ потому, что они не будутъ въ состояніи оплатить стоимость страхованія вслѣдствіе отсутствія заработка.

Изъ предыдущаго видно, что, защищая принудительность малыхъ страхованій, мы не считаемъ ее противорѣчащей ни общимъ основамъ современнаго экономическаго строя, ни самой природѣ страхованія. Но рядомъ съ принудительностью государство можетъ принять такія мѣры, которыя могутъ заставить служить страхованіе еще другимъ цѣлямъ, кромѣ простаго охраненія цѣнностей. Въ примѣненіи къ обязательному страхованію труда дѣйствительно такія мѣры принимаются въ тѣхъ государствахъ, которыя начинаютъ вводить это страхованіе. Мы имѣемъ въ виду сейчасъ тѣ мѣры, которыя направлены на средства оплаты стоимости страхованія труда. Нами не разъ было указано, что естественнымъ источникомъ для внесенія страховыхъ премій является сама цѣнность объектовъ, подвергающихся различнымъ опасностямъ; свободное страхованіе не знаетъ другаго источника. Но принудительное страхованіе можетъ имѣть и другіе источники, и именно тѣ, которые будутъ указаны государственной властью. Если, такимъ образомъ, государство настаиваетъ на томъ, что страховыя преміи должны быть вносимы вполнѣ или отчасти не самими владѣльцами цѣнностей, а какимъ-нибудь другимъ классомъ лицъ или прямо самимъ государствомъ, то необходимо доказать и справедливость такого уклоненія отъ естественнаго порядка и его цѣлесообразность. По нашему мнѣнію ни того, ни другого доказать нельзя. Въ многихъ мѣстахъ настоящаго сочиненія мы указывали на то, что внесеніе премій самими владѣльцами рисковъ имѣетъ полное оправданіе; преміи во всякомъ видѣ страхованія и слѣдовательно также въ принудительномъ страхованіи рабочихъ являются ни чѣмъ инымъ, какъ только оплатой стоимотсти охраненія частно-хозяйственныхъ цѣнностей, а сама стоимость охраненія есть только особый видъ издержекъ, связанный съ владѣніемъ цѣнностями; по существу этотъ видъ издержекъ ничѣмъ не отличается отъ всякихъ другихъ издержекъ на блага, напр. отъ

прямыхъ издержекъ по производству благъ; требовать внесенія премій отъ самихъ владѣльцевъ страхуемыхъ цѣнностей значитъ только требовать того, чтобы издержки по стаховому охраненію благъ были оплачены тѣми лицами, которыя явятся окончательными потребителями этихъ благъ; если такими потребителями явятся сами страхователи, то они будутъ оплачивать охранительныя издержки; если страхователи не будутъ окончательными потребителями даннаго разряда благъ, то стоимость охраненія этихъ благъ они перенесутъ на тѣхъ лицъ, которыя явятся окончательными потребителями. Такимъ образомъ, настаивать на томъ, что страхователи всегда сами цѣликомъ должны вносить преміи, значитъ только требовать осуществленіе того справедливаго начала, что бы окончательный потребитель блага оплатилъ его стоимость, что-бы за него не платилъ, неизвѣстно почему, кто нибудь другой. Въ примѣненіи къ обязательному страхованію рабочихъ, это значитъ, что стоимость труда должна быть оплачена именно тѣми лицами, которыя въ окончательномъ результатѣ воспользуются благами, произведенными при содѣйствіи такого-то конкретнаго вида труда.

Затѣмъ далѣе мы утверждаемъ, что на кого-бы ни была возложена государствомъ обязанность помогать рабочимъ во взносѣ страховыхъ премій, дѣйствительная цѣль такой мѣры всегда будетъ призрачной. Въ самомъ дѣлѣ, дѣйствительная цѣль привлеченіе къ платежу премій за рабочихъ какого-нибудь другаго класса или самого государства можетъ состоять только въ томъ, что-бы этимъ путемъ помочь рабочему населенію, увеличить его доходъ и оказать ему благодѣяніе. На самомъ дѣлѣ тутъ никакой помощи нѣтъ; если введено принудительное страхованіе, то сама эта принудительность уже достаточна для того, что-бы трудъ оплачивался, по общему правилу, по его стоимости; если же сверхъ принудительности страхованія вводится еще обязательный взносъ премій не самыми рабочими, а кѣмъ-нибудь инымъ, то вмѣстѣ съ этимъ ничего новаго не вносится; результатъ будетъ состоять только въ томъ, что рабочіе не будутъ получать отъ предпринимателей полной стоимости труда со включеніемъ охранительныхъ издержекъ; охранительныя издержки труда, по предписанію закона, должны вполнѣ или отчасти нести на себѣ другіе классы населенія или само государство. Такимъ образомъ, рядомъ съ принудительностью привлеченіе къ взносу премій за рабочихъ какихъ-нибудь дру-

гихъ общественныхъ классовъ, по меньшей мѣрѣ, излишне. А между тѣмъ благодаря такимъ мѣрамъ существенно измѣняется все положеніе дѣла. Когда государство ограничивается одной только принудительностью страхованія рабочихъ, тогда оно дѣйствительно оказываетъ существенную помощь рабочему населенію; именно оно возвышаетъ заработную плату до полной стоимости труда (со включеніемъ охранительныхъ издержекъ) и, такимъ образомъ, дѣлаетъ для рабочихъ страхованіе возможнымъ. Этотъ существенный результатъ принудительности мы можемъ легко оправдать, потому что оплата товара по его дѣйствительной стоимости есть только справедливый обмѣнъ. Рабочее населеніе, получая благодаря принудительности страхованія, полную оплату стоимости своего труда должно чувствовать, что оно получаетъ только должное, что ему оказана простая справедливость. Хотя при внесеніи страховыхъ премій не самими рабочими, а кѣмъ-либо инымъ, рабочее населеніе матеріально ничего не проигрываетъ, но характеръ дѣла измѣняется; съ внѣшней стороны дѣло получаетъ такой видъ, что рабочему населенію оказываютъ благотвореніе; и матеріально тутъ есть элементы благотворительности, ибо рабочее населеніе получаетъ оплату части стоимости своего труда не съ того круга лицъ, съ котораго на самомъ дѣлѣ слѣдовало бы ее получить; такимъ образомъ, благодаря разсматриваемому пріему страхованіе превращается въ принудительную благотворительность, причемъ облаготворяемые страннымъ образомъ не получаютъ новой матеріальной выгоды, а должны только чувствовать приниженіе своего достоинства.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній обратимся къ разсмотрѣнію тѣхъ литературныхъ мнѣній, по которымъ желательно къ платежу премій въ страхованіи рабочихъ привлечь тотъ или иной общественный классъ или само государство; при этомъ мы будемъ имѣть цѣлью показать, какъ трудно оправдываются такія мнѣнія.

Чаще всего указываютъ на предпринимателей, какъ на такой классъ, который государство должно обязать вносить преміи вмѣсто рабочихъ цѣликомъ или частью. Для оправданія этихъ приплатъ со стороны предпринимателей придумана особая теорія профессіональнаго риска. По этой теоріи предприниматели должны отвѣчать за всѣ тѣ опасности, которыя связаны съ производствомъ, ибо они пользуются выгодами произ-

водства [1]). Эта теорія по своему внутреннему содержанію довольно искусственна: въ самомъ дѣлѣ, всегда трудно доказать справедливость отвѣтственности предпринимателей за тѣ несчастія, которыя совершаются послѣ того, какъ предприниматели были приняты всѣ мѣры къ ихъ предотвращенію: такія необходимыя несчастья всегда имѣли и имѣютъ мѣсто независимо отъ того, организовано ли производство по началу предпринимательскихъ хозяйствъ или по какому-нибудь иному; эти несчастья являются неизбѣжнымъ условіемъ производства благъ и тяжесть ихъ должно нести на себѣ все общество, а не одни только предприниматели: естественнымъ и общимъ способомъ несенія обществомъ всего бремени, вытекающаго отъ опасностей всякаго рода, является въ наше время соотвѣтственное возвышеніе мѣновой цѣнности тѣхъ благъ, которымъ эти опасности угрожаютъ. Кромѣ внутренней несправедливости теорія профессіональнаго риска отличается еще узостью; она можетъ оправдать отвѣтственность предпринимателей только по отношенію къ тѣмъ опасностямъ, которыя неразрывно связаны съ производствомъ; между тѣмъ рабочее населеніе подвергается множеству другихъ опасностей, которыя съ производствомъ не связаны; такимъ образомъ, по отношенію къ этимъ опасностямъ отвѣтственность предпринимателей, выражающаяся во взносѣ вмѣсто рабочихъ страховыхъ премій, остается безъ внутренняго оправданія: для оправданія отвѣтственности предпринимателей по отношенію къ этимъ опасностямъ остается только ссылаться на то обстоятельство, что у предпринимателей денегъ такъ много, а у рабочихъ ихъ такъ мало. Наконецъ, привлеченіе предпринимателей къ платежу преміи не достигаетъ той прямой цѣли, которая предполагается у горячихъ защитниковъ этой мѣры: предполагается, что благодаря этой мѣрѣ тяжесть страхованія матеріально будетъ перенесена съ рабочаго класса на классъ предпринимателей. На самомъ дѣлѣ классъ предпринимателей не будетъ матеріально нести на себѣ тѣ преміи,

---

[1]) О теоріи профессіональнаго риска см. у Яроцкого, Страхованіе рабочихъ, I, 116, 165, 169,—378 и 468. Теорія профессіональнаго риска изобретѣна французскими учеными и государственными дѣятелями въ примѣненіи къ страхованію противъ несчастныхъ случаевъ, имѣющихъ мѣсто въ производствѣ. См. различные французскіе проекты этого страхованія у Gibon, Les accidents du travail et l'industrie, (1890), 153 и сл.

которыя онъ внесетъ въ страховыя кассы вмѣсто рабочихъ; для предпринимателей эти суммы будутъ особыми издержками на рабочихъ и, какъ всякія издержки, по общему правилу, будутъ перенесены ими на потребителей. Если бы не забывалось это обстоятельство, то вопросъ объ участіи предпринимателей во взносѣ страховыхъ премій потерялъ-бы свою остроту: тогда, во-первыхъ, ненужно бы создавать особыхъ теорій, оправдывающихъ эту мѣру, ибо на предпринимателей, въ сущности, не налагается особое бремя; затѣмъ, во вторыхъ, этотъ вопросъ потерялъ-бы свою остроту еще потому, что предприниматели переложатъ ихъ взносы на потребителей товаровъ, т.е. именно какъ разъ на тотъ классъ населенія, который въ окончательномъ результатѣ дѣйствительно долженъ нести это бремя. Такъ правильно поставленный вопросъ разрѣшался бы въ ту или другую сторону уже на основаніи другихъ доводовъ, имѣющихъ второстепенное значеніе; такъ, въ пользу взносовъ со стороны предпринимателей говорило бы то обстоятельство, что эта мѣра содѣйствовала-бы болѣе скорому перенесенію страховыхъ издержекъ въ составъ товарныхъ цѣнъ [1]). Но мы, все-таки, высказались-бы противъ участія предпринимателей во взносѣ премій по слѣдующимъ соображеніямъ: хотя мы признаемъ, что участіе предпринимателей облегчаетъ скорое перенесеніе страховыхъ издержекъ въ составъ товарныхъ цѣнъ, но это значеніе разсматриваемой мѣры является только временнымъ; и при одной только принудительности страхованія черезъ извѣстный промежутокъ времени заработная плата повысится на сумму страховыхъ расходовъ и тогда эти расходы войдутъ въ составъ товарныхъ цѣнъ. Затѣмъ, и это самое главное, наемный трудъ былъ-бы по отношенію къ обязательному страхованію поставленъ въ болѣе благопріятное положеніе, чѣмъ трудъ самостоятельный; поэтому слѣдуетъ бояться, что благодаря этой мѣрѣ будутъ разстраиваться самостоятельныя мелкія хозяйства. Наконецъ, всегда будетъ трудно изгнать мысль, что предприниматели по принужденію закона являются благотворителями рабочаго населенія; распространенность такой мысли будетъ лишнимъ обстоятельствомъ, мѣшающимъ мирнымъ

[1]) Это положеніе высказало у Schäffle, Arbeitervers., въ Conrad's Handwörterb. I, 511.

и спокойнымъ отношеніямъ между предпринимателями и рабочими.

Еще болѣе трудно оправдать взносы со стороны самого государства части премій вмѣсто рабочихъ. На этотъ счетъ существуетъ полное разногласіе среди писателей, занимавшихся этимъ вопросомъ. Такъ, А. Вагнеръ стоитъ за приплаты со стороны казны на томъ основаніи, что страхованіе рабочихъ имѣемъ общій интересъ, что оно непосильно самимъ рабочимъ, что казенная приплата является вознагражденіемъ за слишкомъ большое обложеніе низшхиъ классовъ косвенными налогами и т. п. [1]). Когда въ германскомъ рейхстагѣ обсуждался вопросъ о казенной приплатѣ по обязательному страхованію рабочихъ, то въ пользу этой приплаты приводились, между прочимъ, такіе доводы, что она будетъ для рабочихъ вознагражденіемъ за обязательность страхованія [2]) или что она будетъ страховой преміей со стороны государства, платимой съ цѣлью отстраненія опасности, проистекающей отъ распространенія утопическихъ тенденцій [3]). Шеффле, являющійся лучшимъ знатокомъ вопроса объ обязательномъ страхованіи рабочихъ, по отношенію къ казенной приплатѣ высказывается очень осторожно: онъ считаетъ ее желательной только на время введенія обязательного страхованія для того, чтобы облегчить процессъ внесенія страховыхъ премій въ составъ цѣны товаровъ, особенно если этому мѣшаетъ конкурренція иностранной промышленности, необремененной обязательнымъ страхованіемъ рабочихъ [4]). Мы сдѣлали эти указанія на многочисленные и разнородные доводы въ пользу приплатъ со стороны государства, какъ на доказательство того положенія, что для этой мѣры ищутъ еще оправданія, что это оправданіе находятъ въ слишкомъ непохожихъ другъ на друга обстоятельствахъ и иногда даже явно неподходящихъ. Мы признаемъ, впрочемъ, что та постановка вопроса, которую сдѣлалъ Шеффле, можетъ имѣть меньше всего возраженей. Но

---

[1]) См. A. Wagner, Versicherungswesen, въ Schönberg's Handb. d. pol. Oekon. II, 987 (2 Aufl.).

[2]) См. Гольденвейзеръ, Соціальное законодательство германской имперіи, 163.

[3]) Гольденвейзеръ, ib. 165.

[4]) Schäffle, Die corporative Hilfskassenzwang, 101. 120.

мы разсматриваемъ здѣсь вопросъ объ источникахъ для страховыхъ премій, не какъ нѣкоторый компромиссъ временнымъ обстоятельствамъ, а какъ нѣчто естественное и постоянное. Разсматривая вопросъ о казенныхъ приплатахъ съ этой точки зрѣнія, мы его рѣшаемъ отрицательно; по отношенію къ казенной приплатѣ, съ полной силой дѣйствуютъ тѣ общіе доводы, которые выше нами были приведены противъ всякаго иного источника для премій, кромѣ заработка самихъ рабочихъ; дѣйствительно, казенная приплата является въ высшей степени несправедливой потому что она переноситъ страховое бремя съ потребителей товаровъ на плательщиковъ налоговъ; она является также въ высшей степени нецѣлесообразной, потому что благотворитъ не рабочему населенію, а опять этимъ окончательнымъ потребителямъ товаровъ.

Остановимся въ заключеніи на проектахъ такъ называемаго всеобщаго обязательнаго страхованія. Здѣсь для насъ эти проекты интересны въ томъ отношеніи, что въ нихъ указывается также особый кругъ лицъ, который долженъ вносить преміи, хотя самъ и не всегда воспользуется благами страхованія. Такъ, Арендтъ предложилъ слѣдующій проектъ всеобщаго обязательнаго страхованія. По мнѣнію только что названнаго писателя, обязательное страхованіе жизни должно относиться не только къ рабочимъ, но и ко всѣмъ вообще лицамъ, обладающимъ трудоспособностью [1]). Средства для страхованія собираются путемъ особаго налога, размѣръ котораго зависитъ не отъ величины ожидаемаго страхового вознагражденія; а отъ состоятельности каждаго застрахованнаго. [2]). Обязательное страхованіе въ качествѣ страхового вознагражденія, даетъ только необходимое содержаніе (Existenzminimum) и притомъ не всякому, подвергшемуся извѣстному несчастью, а только тому, кто при этомъ не имѣетъ другихъ источниковъ для обезпеченія себя въ необходимомъ [3]); такимъ образомъ, лица съ большими доходами принимаютъ участіе въ доставленіи средствъ на страхованіе, но не участвуютъ въ его выгодахъ; богатые люди, по мнѣнію Арендта, достаточно будутъ вознаграждены тѣмъ,

---

[1]) См. Arendt, "Allgemeine Staatsversicherung und Versicherungssteuer, (1881 г.), 6.

[2]) ib. 21 и сл.

[3]) ib. 20. 78.

что поднимется народное благосостояніе и умѣньшится тяжесть бѣдности [1]). Въ Англіи является довольно распространенной идея о „національномъ страхованіи"; главнымъ литературнымъ защитникомъ этой идеи является Блэкли (Blackley), который предлагаетъ устроить національное страхованіе слѣдующимъ образомъ: каждое лицо въ возрастѣ отъ 18 до 20 л. обязательно вноситъ въ государственную страховую кассу 10 фун. ст. Образованный такимъ образомъ фондъ служитъ источникомъ для выдачи пожизненныхъ пенсій по достиженія 70-лѣтняго возраста и для выдачи пособій во время болѣзни; но приэтомъ пособіе во время болѣзни получаютъ не всѣ, застрахованные, а только тѣ изъ нихъ, которые живутъ заработной платой [2])

Проекты, подобные только что указаннымъ, не могутъ заслуживать одобренія. Въ этихъ проектахъ извращается принципъ страхованія; въ самомъ дѣлѣ, намъ предлагаютъ сдѣлать обязательнымъ страхованіе для всѣхъ представителей труда; но для тѣхъ изъ нихъ, которые по наступленіи извѣстнаго несчастья, не получатъ вознагражденія по своей состоятельности, въ сущности не будетъ никакого страхованія: странно говорить о страхованіи въ тѣхъ случаяхъ, когда не возстановляется цѣнность, разрушенная несчастнымъ событіемъ. Равнымъ образомъ и въ способѣ собиранія средствъ для цѣлей страхованія заключается противорѣчіе основнымъ принципамъ страхованія; впрочемъ, это послѣднее замѣчаніе относится главнымъ образомъ къ проекту Арендта. Въ этомъ послѣднемъ проектѣ мы видимъ явное и грубое уклоненіе отъ основныхъ началъ страхованія въ томъ, что страхователи должны дѣлать въ страховыя кассы такіе взносы, величина которыхъ опредѣляется не стоимостью охраненія данной цѣнности, а общей состоятельностью страхователя. Ясно, что въ разсматриваемыхъ проектахъ скрывается принудительное привлеченіе нѣкотораго круга состоятельныхъ лицъ къ платежу премій вмѣсто другихъ, мѣнѣе состоятельныхъ. Если мы не могли согласиться на приплаты со стороны предпринимателей и казны, то тѣмъ болѣе мы не можемъ согласиться на разсматриваемыя предложенія; въ самомъ дѣлѣ, совершенно нѣтъ сколько нибудь справедли-

---

[1]) ib. 20.

[2]) См. Blackley, Thrift and independence (1885), 175 и сл.

выхъ доводовъ въ пользу того, что бы страховое бремя за малосостоятельныхъ владѣльцевъ данной цѣнности несли болѣе состоятельные владѣльцы той же цѣнности. Что касается вопроса о цѣлесообразности разсматриваемыхъ предложеній, то отвѣтъ на него долженъ быть отрицательнымъ по тѣмъ же общимъ основаніямъ, по которымъ мы выше отвергали привлеченіе къ платежу страховыхъ премій по обязательному страхованію всѣхъ другихъ лицъ, кромѣ самихъ обязанныхъ къ страхованію.

Этимъ мы заканчиваемъ разсмотрѣніе вопроса объ отношеніи государства къ страхованію. Общій результатъ изученія этого вопроса, какъ видитъ читатель, состоитъ въ слѣдующемъ: по отношенію ко всякому страхованію система государственнаго страхованія является болѣе совершенной, чѣмъ система свободнаго страхованія или даже система регулированнаго страхованія; что касается принудительности страхованія, то это начало можетъ быть оправдано только по отношенію къ малымъ цѣнностямъ, причемъ юридически обязанными къ взносу премій могутъ быть только сами владѣльцы малыхъ цѣнностей, а не кто-либо иной.

По первоначальному плану мы предполагали написать еще шестую главу, въ которой должна была идти рѣчь о значеніи страхованія. Но по мѣрѣ того какъ мы писали эту главу, она все менѣе и менѣе казалась намъ удовлетворительной, потому что всѣ главныя положенія о значеніи страхованія уже высказаны впереди и потому приходилось заниматься повтореніемъ уже сказаннаго или, въ лучшемъ случаѣ, приходилось высказывать такія мысли, которыя являлись простымъ и легкимъ выводомъ изъ прежде установленныхъ положеній о значеніи страхованія. Вслѣдствіе этого мы рѣшились, взамѣнъ особой главы, написать небольшое заключеніе ко всему сочиненію, въ которомъ будутъ собраны главнѣйшія положенія нашего сочиненія; въ этомъ заключеніи, между прочимъ, будетъ дано мѣсто и тѣмъ положеніямъ, которыя обрисовываютъ значеніе страхованія.

Въ современномъ народномъ хозяйствѣ матеріальнымъ цѣнностямъ и трудоспособности угрожаютъ разнообразныя опасности. Однѣ опасности являются стихійными и разрушаютъ физическое существованіе благъ матеріальныхъ и нематеріальныхъ. Другой разрядъ опасностей состоитъ въ томъ, что матеріальныя цѣнности и трудоспособность теряютъ вполнѣ или отчасти свое свойство цѣнности, не переставая существовать физически. Наконецъ третьи опасности ведутъ только къ тому, что благо выпадаетъ изъ-подъ власти даннаго хозяйственнаго субъекта, оставаясь цѣлымъ физически и даже не теряя своей мѣновой цѣнности. Опасности втораго вида можно называть общественно разрушительными, а опасности третьяго вида можно называть общественно-распредѣлительными. Всѣ эти опасности ведутъ непремѣнно къ частно-хозяйственнымъ потерямъ, но не всѣ онѣ ведутъ одновременно и къ народнохозяйственнымъ потерямъ. Это несовпаденіе частнохозяйственныхъ потерь съ народнохозяйственными объясняется во-первыхъ, тѣмъ, что для объема народнаго богатства не имѣетъ значенія высота или даже наличность мѣновой цѣнности [1]); и, во-вторыхъ тѣмъ, что для объема народнаго хозяйства безразличны переходы цѣнностей изъ одного частнаго хозяйства въ другое; поэтому частнохозяйственныя потери будутъ одновременно и народнохоязйственными только тогда, когда за частнохозяйственной потерей скрывается потеря дѣйствительной полезности; это обыкновенно бываетъ въ результатѣ дѣйствія стихійныхъ опасностей и часто въ результатѣ общественно-разрушительныхъ опасностей.

Потери, производимыя опасными случаями, нужно разсматривать, какъ особаго вида охранительныя издержки по обезпеченію людей матеріальными или нематеріальными благами. Это положеніе по отношенію къ народному хозяйству имѣетъ то значеніе, что всѣ блага, вырванныя случаемъ, ложатся бременемъ на блага уцѣлѣвшія, что случайно теряемыя блага служатъ необходимымъ расходомъ для полученія остальныхъ благъ, что они слѣдовательно на собственную стоимость увеличиваютъ стоимость благъ уцѣлѣвшихъ. Тоже

---

[1]) Если не имѣть въ виду международныхъ экономическихъ отношеній.

значеніе имѣютъ для отдѣльныхъ хозяйствъ всякія потери частнохозяйственныхъ цѣнностей. Въ современномъ мѣновомъ хозяйствѣ дѣйствіе опасностей естественно повело къ возвышенію мѣновыхъ цѣнностей благъ, подвергающихся тѣмъ или инымъ опасностямъ; въ составѣ цѣнности такихъ благъ всегда можно найти часть, которая предназначена возмѣщать своеобразныя издержки, вызываемыя опасностями; эту часть цѣнности всегда и вездѣ можно называть преміей за рискъ.

Простое полученіе частнымъ хозяйствомъ премій за рискъ не ведетъ еще къ удовлетворительному возстановленію охранительныхъ издержекъ, павшихъ на его долю послѣ дѣйствительнаго наступленія того или иного несчастнаго событія. Преміи за рискъ потому не ведутъ къ удовлетворительному возстановленію частно-хозяйственныхъ охранительныхъ издержекъ, что онѣ поступаютъ въ частное хозяйство малыми частями и въ теченіе долгаго времени; между тѣмъ охранительныя издержки, которые должно нести отдѣльное хозяйство въ размѣрѣ, опредѣленномъ случаемъ, падаютъ на это отдѣльное хозяйство обыкновенно вдругъ въ большомъ размѣрѣ и въ заранѣе неизвѣстное время. Преміи за рискъ являются не только мало совершеннымъ способомъ возстановленія частно-хозяйственныхъ охранительныхъ издержекъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ являются и мало справедливымъ способомъ покрытія этихъ издержекъ, ибо онѣ не рѣдко бываютъ недостаточными для покрытія потерь, павшихъ отъ случая на одно хозяйство, и въ тоже время являются незаслуженнымъ доходомъ для тѣхъ хозяйствъ, которыя случай пощадилъ. Если полученіе преміи за рискъ является неудовлетворительнымъ пріемомъ покрытія частно-хозяйственныхъ охранительныхъ издержекъ, то, конечно, вмѣстѣ съ тѣмъ оно является неудовлетворительнымъ способомъ возстановленія и народно-хозяйственныхъ потерь, вызываемыхъ опасными случаями: если частно-хозяйственная потеря была одновременно и народно-хозяйственной и если первая не была возстановлена, то ясно, что и вторая не была возстановлена; это значитъ, что взамѣнъ погибшаго блага народнымъ хозяйствомъ не было создано новое благо того же вида.

Существованіе опасныхъ событій вызвало особую дѣятельность людей, которую можно назвать охранительной и которую слѣдуетъ поставить рядомъ съ производствомъ, обра-

щеніемъ, распредѣленіемъ и потребленіемъ благъ. Эта охранительная дѣятельность распадается на три вида: превенцію, репрессію и страхованіе. Превенція направлена на предупрежденіе опасностей, репрессія имѣетъ въ виду подавить возникшую уже опасность, а страхованіе имѣетъ назначеніе возстановлять цѣнности, если онѣ погибли. Между этими тремя пріемами борьбы съ опасностями существуетъ тѣсная связь и взаимодѣйствіе: удачная превентивная и репрессивная дѣятельность сокращаетъ область приложенія страхованія. Наоборотъ страхованіе оказываетъ превенціи и репрессіи ту услугу, что оно замѣняетъ ихъ въ томъ случаѣ, когда превентивныя или репрессивныя мѣры являются технически трудно осуществимыми или экономически мало цѣлесообразными. Но страхованіе оказываетъ и неблагопріятное вліяніе на развитіе превентивныхъ и репрессивныхъ пріемовъ къ большой невыгодѣ для народнаго хозяйства: страхованіе до значительной степени ослабляетъ частный интересъ въ принятіи этихъ мѣръ. Особенно важно отмѣтить такое невыгодное послѣдствіе страхованія въ области охраненія благъ противъ общественно-разрушительныхъ опасностей. Если бы страхованію удалось овладѣть этими опасностями, то это значило бы, что для отдѣльнаго хозяйства нестрашны всѣ случаи полной и неполной потери цѣнности его матеріальными и нематеріальными благами; это значило бы, что рабочее населеніе обезпечено извѣстнымъ, хотя и невысокимъ, но прочнымъ доходомъ; равнымъ образомъ, владѣльцы матеріальныхъ благъ были бы обезпечены въ томъ, что ихъ блага никогда не потеряютъ извѣстнаго размѣра цѣнности, хотя также невысокаго, но удовлетворительнаго. Но указанное неблагопріятное вліяніе страхованія на развитіе превентивныхъ и репрессивныхъ мѣръ очень мѣшаетъ распространенію страхованія противъ общественно-разрушительныхъ опасностей, или дѣлаетъ его мало цѣлесообразнымъ. Неблагопріятное вліяніе страхованія выражается здѣсь въ томъ, что застрахованность благъ противъ потери цѣнности естественно ослабляетъ всякую сдержку въ ихъ производствѣ; поэтому, если всеобщимъ и настойчивымъ образомъ провести страхованіе противъ общественно-разрушительныхъ опасностей, то въ концѣ концовъ можетъ получиться слѣдующій результатъ: дѣйствительная цѣнность всѣхъ благъ (матеріальныхъ и труда) чрезвычайно понизится вслѣдствіе

платежа высокихъ страховыхъ премій; такимъ образомъ, блага, не нашедшія себѣ полезнаго помѣщенія по излишеству для общества, будутъ пожирать значительную часть цѣнности благъ, имѣющихъ полезное помѣщеніе. Впрочемъ, само страхованіе выработало многіе пріемы, имѣющіе цѣлью ослабить его неблагопріятное вліяніе по отношенію къ развитію превентивныхъ и репрессивныхъ мѣръ; такъ, сюда относится примѣненіе начала классификаціи премій; сюда же относится застраховачіе въ неполной цѣнности; наконецъ, съ той же цѣлью страховыя учрежденія налагаютъ на страхователей различныя обязанности по прекращенію возникшихъ опасностей.

Для выполненія своей возстановительной задачи внутреннимъ образомъ страхованіе построяется въ двухъ видахъ: или въ видѣ индивидуальнаго страхованія, или въ видѣ ассоціаціоннаго страхованія. Индивидуальное страхованіе состоитъ въ томъ, что отдѣльный хозяинъ откладываетъ часть цѣнности своего одного блага (премію за рискъ) съ тѣмъ, чтобы возстановить его въ случаѣ погибели. Ясно, что индивидуальное страхованіе очень несовершенно, ибо при немъ нѣтъ гарантіи, что ко времени наступленія несчастнаго событія будутъ отложены достаточныя средства для возстановленія погибшаго блага. Поэтому гораздо болѣе совершенно страхованіе, основанное на соединеніи многихъ и по возможности массы рисковъ. Это страхованіе и въ дѣйствительной жизни получило блестящее развитіе; часто его только считаютъ дѣйствительнымъ страхованіемъ. Дѣйствительно, не даромъ ассоціаціонное страхованіе называется въ высшей степени совершеннымъ и не даромъ оно получило весьма широкое распространеніе: это страхованіе дѣйствительно гарантируетъ возстановленіе погибшихъ цѣнностей, ибо оно во всякій моментъ имѣетъ для того готовыя средства, внесенныя всѣми владѣльцами тѣхъ цѣнностей, которые примкнули къ страховой ассоціаціи. То обстоятельство, что для успѣшности страхованія, необходима ассоціація, имѣетъ большое значеніе для современнаго хозяйства, проникнутаго индивидуализмомъ; страхованіе, съ развитіемъ индивидуализма все болѣе и болѣе необходимое, всегда будетъ напоминать людямъ о томъ, что они всѣ равны передъ опасностями, что индивидуально бороться съ ними почти не могутъ и что поэтому имъ необходимо, здѣсь по крайней мѣрѣ, соединеніе; такимъ образомъ,

страхованіе всегда будетъ служить противовѣсомъ крайностямъ индивидуализма [1]).

Прямое значеніе страхованія состоитъ въ томъ, что оно возстановляетъ частнохозяйственныя и чрезъ это также и народнохозяйственныя цѣнности, если потеря была не только частной, но и народной. Это значитъ, что страхованіе не обогащаетъ ни частнаго, ни народнаго хозяйства; частному и народному хозяйству страхованіе даетъ вновь только то, что они уже имѣли до наступленія несчастнаго событія; на это возстановленіе тратятся уже существующія богатства подъ видомъ платежа премій въ страховыя учрежденія. Возстановленіе частно-хозяйственныхъ цѣнностей совершается тѣмъ путемъ, что онѣ вновь создаются на тѣ средства, которыя частное хозяйство получаетъ отъ страхового учрежденія; возстановленіе народно-хозяйственныхъ цѣнностей состоитъ въ томъ, что уже существующій капиталъ и трудъ употребляются на созданіе тѣхъ же полезностей, которыя погибли отъ несчастныхъ случаевъ. Такимъ образомъ, страхованіе ведетъ къ тому, что разъ созданныя цѣнности охраняются имъ въ постоянномъ существованіи и притомъ эти цѣнности закрѣпляются за данными частными хозяйствами. Источникомъ изъ котораго страхованіе черпаетъ средства на возстановленіе погибшихъ цѣнностей, является уже существующія богатства, именно преміи за рискъ. Если бы не было страхованія, народъ не сталъ бы ни бѣднѣе, ни богаче; преміи за рискъ тогда, все-таки существовали бы, но онѣ были бы употреблены не на

---

[1]) Положеніе, что страхованіе ведетъ къ «солидаризаціи интересовъ», съ особой силой отмѣчено Шофтономъ; только онъ неосновательно увлекся характеромъ страховой ассоціаціи, въ которой основой соединенія служатъ риски съ ихъ свойствами, а не лица; страхованіе, по мнѣнію Шофтона, должно осуществить идеалъ такъ называемой мѣновой справедливости въ противоположность такъ называемой распредѣлительной справедливости; въ этомъ пристрастіи къ мѣновой справедливости, въ которой лица оттѣсняются вещами, Шофтонъ оказывается послѣдователемъ Прудона и Фулье; но едвали найдется много другихъ поклонниковъ такой справедливости, въ которой опредѣляющимъ моментомъ являются не свойства и интересы самихъ людей, а свойства вещей, принадлежащихъ людямъ. Что касается страхованія, то въ немъ важенъ не характеръ ассоціаціи, а сама ассоціація. О значеніи страховой ассоціаціи см. у Chaufton'a, Les assurances etc. I, 303 и сл.

свое естественное назначеніе, а на другія цѣли; тогда измѣнился бы только составъ народнаго богатства. Равнымъ образомъ, безъ страхованія измѣнилось бы размѣщеніе народнаго богатства между частными хозяйствами; тѣ частныя хозяйства, которыя постигло бы несчастье, несли бы непосильныя для нихъ потери, но зато множество другихъ хозяйствъ, которыя были пощажены случаемъ, получали бы незаслуженные доходы подъ видомъ премій за рискъ.

Не всегда такъ понимается прямое значеніе страхованія. Нерѣдко ему приписывается чудодѣйственная сила, состоящая въ способности обогащать частныя и народное хозяйства. Особенно такое свойство приписывается страхованію жизни [1]). Единственнымъ поводомъ для такихъ неправильныхъ положеній служитъ то, что страховыя преміи являются обыкновенно незначительными по объему, что онѣ, будто бы, всегда были бы истрачены непроизводительно [2]). Но, на нашъ взглядъ, является вполнѣ несомнѣннымъ, что ни страхованіе вообще, ни страхованіе жизни въ частности не можетъ дать обогащенія ни народному, ни частному хозяйству. Если бы было такъ, то это значило бы, что несчастныя событія совсѣмъ неопасны для людей. На самомъ дѣлѣ этого, конечно, нѣтъ; народное хозяйство благодаря страхованію возстановляетъ свои цѣнности, но это дѣлается не даромъ: для того, чтобы создать взамѣнъ погибшихъ цѣнностей новыя, нужно израсходовать извѣстное количество капитала и труда, имѣющихся уже въ распоряженіи народнаго хозяйства; если бы это количество народнаго капитала и труда не пошло на возстановленіе погибшихъ цѣнностей, то оно нашло бы себѣ, конечно, другое полезное помѣщеніе. По отношенію же къ частному хозяйству совершенно ясно, что страхованіе не ведетъ къ обогащенію; послѣ страхованія частное хозяйство въ лучшемъ случаѣ получаетъ туже цѣнность, которую имѣло до несчастья; и опять это возмѣщеніе получено не даромъ, а за извѣстную жертву со стороны частнаго хозяйства, именно за платежъ премій. То обстоятельство, что страховыя преміи невелики и потому при

---

[1]) См. Elster, l. c. 4, 15 и сл. Положеніе, что страхованіе жизни увеличиваетъ народное богатство высказано, также у Бунге, Полиц. право, II, 228.

[2]) Особенно у Saski; l. c., 10.

отсутствіи страхованія, быть можетъ, были бы истрачены непроизводительно, ничего не измѣняетъ въ положеніи вещей: во-первыхъ, страховые платежи при отсутствіи страхованія не всегда были-бы истрачены непроизводителяно, извѣстная часть ихъ была бы капитализирована; затѣмъ, во-вторыхъ, взносъ страховыхъ премій не всегда есть производительное помѣщеніе средствъ, ибо страхованіе охраняетъ не только капитальныя блага, но и потребительныя; а, главное, дѣло не въ производительности или непроизводительности помѣщенія, но въ томъ, что на возстановительныя цѣли нужно безвозвратно тратить уже существующія средства и что потому страхованіе не ведетъ къ дѣйствительному увеличенію народнаго или частнаго богатства. Впрочемъ, сейчасъ мы должны сдѣлать особое замѣчаніе относительно страхованія жизни. Страхованіе жизни въ современной его организаціи нерѣдко ведетъ къ частному обогащенію; это бываетъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда страховое вознагражденіе, въ этомъ страхованіи обыкновенно не соразмѣряемое съ высотой погибшей цѣнности, превосходитъ ее. Очевидно, что здѣсь мы имѣемъ случай только частнаго обогащенія на счетъ другихъ частныхъ хозяйствъ: то, что страхователь излишне получилъ въ страховомъ вознагражденіи, составлено изъ излишнихъ страховыхъ взносовъ другихъ страхователей. Но подобные случаи частнаго обогащенія должны быть устранены изъ страхованія; однимъ изъ главнѣйшихъ положеній настоящаго сочиненія является то, что страхованіе жизни ничѣмъ не отличается отъ страхованія имущественнаго, что поэтому оно должно и можетъ быть организовано совершенно такъ же, какъ и послѣднее; при такой правильной организаціи страхованія жизни былъ бы устраненъ и упомянутый случай частнаго обогащенія, совершенно несогласный съ идеей страхованія.

Хотя страхованіе не ведетъ къ увеличенію народнаго или частнаго хозяйства и только возстановляетъ уже существовавшія прежде цѣнности, но тѣмъ не менѣе и при такой своей прямой задачѣ оно оказываетъ большія услуги различнымъ сторонамъ экономической жизни. Такъ, въ производствѣ страхованіе поддерживаетъ на опредѣленномъ уровнѣ объемъ производственныхъ факторовъ; эта возстановительная роль относится здѣсь главнымъ образомъ къ капиталу и труду, такъ какъ земля не подвергается или почти не подвергается дѣй-

ствію опасныхъ случайностей. Возстановительное же значеніе страхованія по отношенію къ капиталу выражается въ томъ, что застрахованный капиталъ послѣ погибели тотчасъ же возстановляется изъ страхового вознагражденія [1]). Возстановительное значеніе страхованія по отношенію къ труду, хотя является не совсѣмъ яснымъ, но все же всегда можетъ быть открыто; а именно оно состоитъ въ слѣдующемъ: лицо, получившее денежное страховое вознагражденіе обращаетъ его не прямо на пріобрѣтеніе труда, а на пріобрѣтеніе средствъ необходимаго содержанія; но это необходимое содержаніе должно быть произведено извѣстнымъ количествомъ рабочихъ; слѣдотельно, благодаря страхованію требуется постоянно такое количество рабочихъ, которое достаточно для удовлетворенія спроса нетрудоспособныхъ, получающихъ страховое вознагражденіе; взамѣнъ рабочихъ, потерявшихъ трудоспособность, можетъ и должно существовать соотвѣтственное количество другихъ трудоспособныхъ рабочихъ [2]).

Охраняя на опредѣленномъ уровнѣ народный капиталъ и трудъ, страхованіе оказываетъ большую услугу производству, оно именно не уменьшается вь своемъ объемѣ и идетъ ровнымъ шагомъ, безъ скачковъ.

Только косвеннымъ образомъ страхованіе можетъ содѣйствовать и увеличенію народнаго производства, благодаря слѣдующимъ двумъ причинамъ. Опасности всякого рода подавляютъ духъ предпріимчивости и наоборотъ безопасность поднимаетъ его; страхованіе дѣлаетъ для частнаго хозяйства мало опасными непредвидимыя случайности и потому открываетъ возможность безбоязненно основывать новыя предпріятія, которыя безъ страхованія по своей рискованности, быть можетъ,

---

[1]) Конечно, слишкомъ односторонне смотрѣть на страхованіе, какъ на возстановленіе только капитала и такимъ образомъ приписывать ему значеніе только въ производствѣ; однако Senés, говоря о значеніи страхованія, только считаетъ его способомъ амортизаціи капитала и ничего больше не хочетъ въ немъ видѣть. См. Senés, Les questions d'assurances de 1878 à 1881., p. 2. 5.

[2]) Страхованіе помогаетъ производству еще тѣмъ, что молодыя лица, оставшіяся безъ своихъ кормильцевъ, продолжаютъ получать привычное воспитаніе и образованіе; слѣдовательно трудовой факторъ не только не уменьшается количественно, но не ухудшается и качественно. Ср. Saski, l. c., 58.

совсѣмъ не существовали бы или существовали бы въ ограниченномъ количествѣ. Другая причина, по которой страхованіе, до извѣстной степени увеличиваетъ народное производство, состоитъ въ томъ, что страхованіе обыкновенно всегда сопровождается накопленіемъ денежныхъ капиталовъ, пока самому страхованію ненужныхъ и потому ищущихъ производительнаго помѣщенія; мы имѣемъ въ виду резервы всякаго рода и особенно резервы въ страхованіи жизни, въ которомъ они бываютъ такъ необходимы и такъ значительны.

Въ обращеніи благъ значеніе страхованія представляется слѣдующимъ. На образованіе цѣнности и цѣнъ страхованіе очень мало вліяетъ: цѣнность и цѣны слагаются внѣ страхованія, подъ вліяніемъ другихъ факторовъ; мы доказывали также, что и издержки охранительныя обыкновенно возстановляются подъ видомъ премій за рискъ, независимо отъ того, застраховано или не застраховано данное благо. Слѣдуетъ только замѣтить, что когда преміи за рискъ обращены въ страховыя преміи, когда, другими словами, благо застраховано, тогда возстановленіе ихъ дѣлается нѣсколько болѣе прочнымъ и болѣе правильнымъ; болѣе прочнымъ возстановленіе страховыхъ премій является потому, что онѣ являются такимъ расходомъ, который данное хозяйство непремѣнно уже должно возстановить; поэтому отказъ отъ ихъ возстановленія можетъ быть только въ крайныхъ случаяхъ, между тѣмъ какъ отказъ (при соперничествѣ) отъ полученія премій за рискъ легче, ибо всегда остается надежда, что опасность, быть можетъ, не наступитъ и ненужны будутъ эти преміи. Возстановленіе страховыхъ премій является болѣе правильнымъ чѣмъ возстановленіе премій за рискъ въ томъ смыслѣ, что страховыя преміи представляютъ болѣе или менѣе опредѣленный расходъ на страховое охраненіе благъ, между тѣмъ какъ премія за рискъ является всегда въ большой степени неустойчивой и гадательной [1]). Все сейчасъ указанное соотвѣтственнымъ образомъ отражается на цѣнахъ: цѣны подъ вліяніемъ страхованія становятся больше устойчивыми Въ области обращенія значеніе страхованія особенно значительно и безспорно по отношенію

---

[1]) Можно согласиться съ Emminghaus'омъ, что, по общему правилу, страховыя преміи будутъ болѣе умѣренными, чѣмъ преміи за рискъ; отсюда при страхованіи получается умѣренность цѣнъ; См. Emminghaus, Versicherungswesen, въ Conrad's Handw., VI, 463.

къ кредиту. Страхованіе способствуетъ развитію кредита прежде всего прямымъ и непосредственнымъ путемъ, т. е. тѣмъ, что оно прямо прилагается къ кредиту и, такимъ образомъ, гарантируетъ кредитора отъ потерь отданныхъ въ чужое пользованіе цѣнностей. Впрочемъ, кредитное страхованіе наряду съ залоговой системой, широко нынѣ распространенной, не имѣетъ большаго значенія и потому плохо развивается [1]). Другое значеніе страхованія для кредита состоитъ въ томъ, что оно охраняетъ вообще имущественную состоятельность должниковъ и въ частности охраняетъ отъ погибели цѣнность залоговъ; чрезъ это рискъ, связанный съ кредитомъ, сильно уменьшается и потому кредитъ принимаетъ болѣе широкое распространеніе, чѣмъ это могло-бы быть безъ страхованія [2]).

Въ области распредѣленія страхованіе, согласно своей экономической природѣ, охраняетъ прежде всего существующее уже распредѣленіе богатствъ; объемъ частныхъ богатствъ остается благодаря страхованію болѣе или менѣе неизмѣннымъ и притомъ эти богатства остаются во власти все тѣхъ же

---

[1]) Впрочемъ, для развитія кредитнаго страхованія есть и другія препятствія, особенно отсутствіе и даже невозможность удовлетворительной технической основы; см. у Schimmelpfeng, Das Problem der Credit—Versicherung, 19; при страхованіи кредита и его легкости развивается также склонность злоупотреблять кредитомъ; см. ib. 21. 22.

[2]) Страхованіе жизни, охраняя доходъ отъ труда, также въ высокой степени способствуетъ развитію кредита. Не слѣдуетъ только тутъ создавать слишкомъ искусственныхъ проектовъ и комбинацій. Къ такимъ искусственнымъ проектамъ принадлежитъ, напр., предложеніе Peyraud слѣдующимъ образомъ пользоваться страхованіемъ жизни для развитія кредита: кто нуждается въ извѣстномъ капиталѣ занимаетъ двойную его сумму, причемъ одну половину отдаетъ въ качествѣ единовременной преміи въ страховое учрежденіе; страховое учрежденіе послѣ смерти должника должно уплатить кредитору всю занятую сумму; чрезъ это должникъ освобождается отъ долга и вторую половину занятой суммы получаетъ уже въ собственность. (см. Peyraud, De l'application de l'assurance—vie à la garantie absolue du capital et de l'intéret, p. 20 и сл.). Авторъ позабылъ только сказать о томъ, кто будетъ платить проценты кредитору и посиленъ ли будетъ платежъ процентовъ; равнымъ образомъ авторъ не обратилъ вниманія на то много-ли найдется лицъ, желающихъ давать взаймы средства на неопредѣленный срокъ.

хозяйствующихъ субъектовъ [1]). Затѣмъ страхованіе дѣлаетъ прочными различные виды доходовъ, но самой высоты доходовъ разныхъ категорій оно не затрагиваетъ [2]). Это положеніе имѣетъ особо важное значеніе по отношенію къ заработной платѣ; заработная плата въ своей высотѣ не зависитъ отъ страхованія; въ этомъ отношеніи она опредѣляется другими факторами; страхованіе можетъ дать рабочему населенію только прочное полученіе заработной платы въ такой высотѣ которая уже установлена свободнымъ оборотомъ. Такимъ образомъ, если согласиться съ Брентано [3]), что современный рабочій вопросъ состоитъ въ томъ, чтобы найти средства сдѣлать доходъ рабочихъ удовлетворительнымъ по высотѣ, независимымъ по условіямъ его полученія и постояннымъ, то слѣдуетъ признать, что страхованіе помогаетъ разрѣшенію рабочаго вопроса только въ послѣднемъ отношеніи. Сейчасъ намъ необходимо сдѣлать одну оговорку; когда шла рѣчь объ обязательномъ страхованіи, то мы утверждали, что обязательное страхованіе рабочихъ содѣйствуетъ возвышенію заработной платы на всю сумму страховыхъ расходовъ; теперь мы говоримъ, что страхованіе не содѣйствуетъ возвышенію заработной платы; такимъ образомъ, какъ будто получается противорѣчіе; но это противорѣчіе является только видимымъ; въ обязательномъ страхованіи рабочихъ возвышенію заработной

---

[1]) Ради охраненія крупныхъ богатствъ нынѣ, между прочимъ, пользуются страхованіемъ такъ: владѣлецъ крупнаго поземельнаго имѣнія или какого нибудь предпріятія предназначаетъ ихъ одному изъ своихъ наслѣдниковъ, а другаго или другихъ вознаграждаетъ страхованіемъ своей жизни въ ихъ пользу. Этотъ пріемъ однако возможенъ только при современной неправильной организаціи страхованія жизни, при которой оно является средствомъ образованія произвольныхъ капиталовъ.

[2]) Впрочемъ, вслѣдствіе накопленія огромныхъ капиталовъ въ видѣ резервовъ страхованіе косвеннымъ образомъ ведетъ къ пониженію процента. Насколько бываютъ велики капиталы, накопляемые страховыми учрежденіями, показываетъ, напр., германское обязательное страхованіе рабочихъ на случай старости и инвалидности; по вычисленію Schäffle, въ этомъ страхованіи должно накопиться около 4000—5200 мил. мар. см. Schäffle, Alters—u, Invaliditätsversicherung, въ Conrad's Handw., I, 237.

[3]) Brentano, Die gewerbliche Arbeiterfrage, въ Schönberg's Handb. d. pol. Oekon. B. I, 919 (1 Aufl.).

платы содѣйствуетъ не само страхованіе, а принужденіе къ страхованію; принудительный расходъ, установленный для рабочихъ закономъ, всегда поведетъ къ возвышенію заработной платы чрезъ внесеніе этого расхода въ составъ необходимой стоимости труда; заработная плата возвысилась-бы, напр., даже въ томъ случаѣ, еслибы каждый наемный рабочій обязанъ былъ бросать нѣкоторую сумму въ воду; ясно слѣдовательно, что при возвышеніи заработной платы вслѣдствіе принудительности страхованія само страхованіе остается тутъ безъ вліянія. Въ области распредѣленія интересно отмѣтить и то значеніе страхованія, которое состоитъ въ устраненіи незаслуженныхъ доходовъ; безъ страхованія преміи за рискъ часто становятся незаслуженнымъ чистымъ доходомъ для тѣхъ хозяйствъ, которыхъ не постигло данное несчастье; страхованіе устраняетъ такіе незаслуженные доходы, заставляя обращать преміи за рискъ къ ихъ естественному назначенію, т. е. заставляя расходовать ихъ на страховое охраненіе цѣнностей; такимъ образомъ, преміи за рискъ перестаютъ быть чистымъ доходомъ частнаго хозяйства, какъ оно и должно быть.

Въ области потребленія страхованіе ведетъ съ одной стороны къ ослабленію роскоши, съ другой предупреждаетъ недостаточное потребленіе, нужду. Первый результатъ достигается тѣмъ, что благодаря страхованію изгоняются незаслуженные доходы для тѣхъ хозяйствъ, которыя избѣгли несчастнаго случая; эти доходы частью были бы обращены на предметы непосредственнаго потребленія и нерѣдко были бы употреблены на предметы роскоши или, по меньшей мѣрѣ, на предметы только удобства, а не необходимости. Но далеко выше тотъ результатъ страхованія, который состоитъ въ устраненіи нищеты; страхованіе по справедливости считается однимъ изъ лучшихъ средствъ противъ нищеты [1]); притомъ это средство основано не на благотворительности, а на самопомощи.

Страхованіе, какъ и всякое другое экономическое явленіе, имѣетъ свою организаціонную сторону и свою функціональную сторону. Организаціи, возникшія въ области страхованія, а равно и пріемы ихъ дѣятельности довольно раз-

---

[1]) См. Arendt. op. c., 31 и сл., также Adickes, Die Vertheilung der Armenlasten in Deutschland und ihre Reform, въ Zeitschr. f. ges. Staatsw. B. 37., S. 286.

нообразны; это разнообразіе заставляетъ ставить вопросъ о томъ, какія организаціи и какіе пріемы дѣятельности могутъ вести къ наиболѣе совершенному и наиболѣе справедливому выполненію страхованіемъ его основной задачи. Съ этихъ двухъ точекъ зрѣнія весьма важно разсматривать страховыя организаціи и пріемы ихъ дѣйятельности. Говоря подробнѣе, эти двѣ точки зрѣнія состоятъ въ слѣдующемъ. Основная задача страхованія состоитъ въ возстановленіи частнохозяйственныхъ, часто вмѣстѣ и народнохозяйственныхъ, цѣнностей погибающихъ отъ непредвидимыхъ случайностей; охраненіе это состоитъ въ томъ, что потеря, непосильная для отдѣльнаго хозяйства, разлагается на многія. Ясно, что та организація, которая открываетъ возможность разлагать случайныя потери на большую массу хозяйствъ и которая, такимъ образомъ, дѣлаетъ участіе этихъ отдѣльныхъ хозяйствъ сравнительно невеликимъ и устойчивымъ, отличается большимъ совершенствомъ. Съ этой точки зрѣнія система государственнаго хозяйства заслуживаетъ предпочтенія передъ частнымъ акціонернымъ и даже передъ частнымъ взаимнымъ страхованіемъ.

Страхованіе далѣе должно выполнять свою задачу наиболѣе справедливымъ образомъ и къ этому должны быть приспособлены и его организація, и его пріемы дѣятельности. Случай со своими опустошительными послѣдствіями, конечно, безъ всякихъ признаковъ справедливости, поражаетъ то или иное хозяйство, но человѣческое чувство справедливости никогда не примирится съ тѣмъ, что одно хозяйство непосильно поражается случаемъ, а другое совсѣмъ случаемъ не затрагивается. Если, такимъ образомъ, несправедливо, чтобы случайныя потери несло только одно хозяйство, то, спрашивается, кто же въ концѣ концовъ долженъ нести на себѣ потери отъ случайныхъ происшествій. Наше изслѣдованіе предлагаетъ на этотъ вопросъ такой отвѣтъ. Случайныя потери, поражающія извѣстный родъ цѣнностей, нужно разсматривать, какъ необходимое условіе въ обезпеченіи людей этого рода цѣнностями; эти потери, разсматриваемыя съ народнохозяйственной точки зрѣнія, есть ничто иное, какъ издержки по пріобрѣтенію такой то цѣнности; только вслѣдствіе изолированности отдѣльныхъ хозяйствъ эти издержки падаютъ то на одно, то на другое отдѣльное хозяйство; одно хозяйство случаемъ избавляется отъ несенія этихъ издержекъ, на другое хозяйство на-

оборотъ случай налагаетъ ихъ въ такомъ объемѣ, что отдѣльное хозяйство совсѣмъ погибаетъ подъ ихъ бременемъ. Если правильно это основное положеніе, что случайныя потери являются особаго вида издержками, то онѣ должны быть разложены въ интересахъ справедливости такъ же, какъ разлагаются всякія вообще издержки по обезпеченію людей тѣми или иными благами; именно, эти издержки, какъ и всякія другія, должны быть переложены на окончательнаго потребителя извѣстнаго блага. Свободное страхованіе выработало различные пріемы организаціи и способы дѣйствія, помогающіе такому справедливому розложенію страхового бремени. Въ этомъ отношеніи мы особенно высоко поставили начало спеціализаціи, классификаціонную систему и платежъ премій непосредственно самимъ страхователемъ. Въ виду указаннаго значенія этихъ главныхъ пріемовъ и нѣкоторыхъ другихъ второстепенныхъ, слѣдуетъ настойчиво требовать, что бы всѣ они осуществлялись также и государственнымъ страхованіемъ.

Дѣйствительное значеніе страхованія въ современной экономической жизни зависитъ, конечно, отъ его распространенія въ жизни. Дѣйствительное распространеніе страхованія далеко у́же его возможнаго распространенія. Возможная область приложенія страхованія въ высокой степени обширна, именно страхованіе должно бы распространяться на всѣ тѣ опасности, которыя въ наше время физически или общественно разрушаютъ цѣнности всякаго рода. Въ дѣйствительности же страхованіе не распространяется на всѣ эти опасности, потому что многія изъ нихъ или совсѣмъ не удовлетворяютъ условіямъ страхуемости или же очень мало удовлетворяютъ этимъ условіямъ; особенно плохо удовлетворяютъ условіямъ страхуемости общественныя опасности; поэтому въ наше время страхованіе противъ стихійныхъ опасностей распространено гораздо больше, чѣмъ страхованіе противъ общественныхъ опасностей. Дѣйствительное распространеніе страхованія наталкивается еще и на другія обстоятельства помимо неблагопріятныхъ свойствъ опасностей; извѣстная опасность удовлетворяетъ условіямъ страхуемости и противъ нея организовано уже страхованіе, но на какой кругъ цѣнностей, погибающихъ отъ этой опасности, дѣйствительно распространится страхованіе, это зависитъ отъ многихъ другихъ условій; этому экстензивному, а также и интензивному распространенію

страхованія мѣшаютъ различныя препятствія, которыя отчасти носятъ объективный, отчасти субъективный характеръ; изъ объективныхъ препятствій главнѣйшимъ является непосильность взноса премій для владѣльцевъ того или иного разряда цѣнностей. Эти объективныя и субъективныя препятствія могутъ быть однако до значительной степени устранены воздѣйствіемъ государства, именно простымъ принужденіямъ къ страхованію тѣхъ цѣнностей, по отношенію къ которымъ только что указанныя препятствія проявляютъ особую силу, а между тѣмъ застрахованіе которыхъ является особо настоятельнымъ не только въ частномъ интересѣ, но и общемъ; такой цѣнностью всегда является трудъ простыхъ физическихъ рабочихъ, а также иногда нѣкоторыя малыя матеріальныя блага. Такимъ образомъ, принужденіе къ страхованію, нисколько не измѣняя природы страхованія, способствуетъ его широкому распространенію и помогаетъ страхованію оказать услуги и по отношенію къ такимъ слоямъ населенія, до которыхъ оно иначе, по всей вѣроятности, не дошло-бы.

Не смотря на вышеуказанныя препятствія, дѣйствительное распространеніе страхованія въ наше время уже весьма значительно; оно значительно въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ въ томъ, что охватываетъ уже большое количество опасностей, и во-вторыхъ, въ томъ отношеніи, что оно во многихъ своихъ видахъ пошло уже далеко въ глубь, т. е. охватило уже большую массу цѣнностей, погибающихъ отъ данной опасности; конечно, въ этомъ дѣйствительномъ распространеніи страхованію весьма много содѣйствуетъ государство, дѣлая его принудительнымъ по отношенію къ нѣкоторымъ цѣнностямъ. Что-бы показать, какая сумма цѣнностей уже и нынѣ возстановляется страхованіемъ, приведемъ нѣсколько яркихъ примѣровъ. Въ Германіи въ 1892 г. въ различныхъ страховыхъ учрежденіяхъ было застраховано отъ огня цѣнностей на сумму въ 103 милліарда марокъ, причемъ премій собрано было въ этотъ годъ 188 милл., а страховыхъ вознагражденій по прямому страхованію было выдано 90 милл.; къ этой послѣдней суммѣ нужно еще прибавить значительную сумму страховыхъ вознагражденій, выданныхъ обществами перестрахованія [1]). Въ нашемъ

---

[1]) Данныя взяты изъ статьи Jsrael, въ Ehrenzweig's Assec.—Jahrb., Jahrg. XV, Th. III, 278—279.

взаимномъ страхованіи отъ огня въ 1876 г. уже было застраховано строеній на сумму въ 433,11 милліона руб., причемъ страховыхъ премій было собрано на сумму въ 6,8 мил., а страховыхъ вознагражденій выдано на сумму въ 5,8 мил. руб. [1]). Въ Западной Европѣ весьма сильно развито и страхованіе жизни; такъ, въ Германіи въ 1893 г. работало въ области свободнаго страхованія жизни 40 страховыхъ учрежденій; всѣ они выдали только по страхованію на случай смерти 1.021.346 полисовъ, причемъ вся застрахованная сумма равнялась 4.332 мил. марокъ [2]). Въ Россіи страхованіе жизни развито гораздо слабѣе, но и здѣсь оно стало мало по малу распространяться; такъ, въ 1893 г. 9 страховыхъ обществъ (6 отечественныхъ и 3 иностранныхъ) выдали вновь 15.186 полисовъ (по страхованію на случай смерти и на дожитіе), причемъ страховая сумма равнялась 52 мил. руб; въ 1894 г. тѣже общества выдали новыхъ полисовъ уже 17.173, а страховая сумма равнялась 54 мил. [3]). Принудительное страхованіе жизни въ послѣднее время весьма широко распространено въ Западной Европѣ подъ именемъ страхованія рабочихъ. Въ этомъ отношеніи примѣромъ и образцомъ опять можетъ служить Германія; такъ, въ германскомъ обязательномъ страхованіи рабочихъ противъ болѣзней въ 1890 г. израсходовано было около 109 мил. марокъ и оказаны были пособія въ 2.422.350 случаяхъ заболѣваній, продолжавшихся въ среднемъ каждое по 16,2 дня [4]); въ страхованіи противъ несчастныхъ случаевъ въ 1890 г. было выдано вознагражденій на сумму около 18 мил. мар. [5]); наконецъ въ страхованіи рабочихъ противъ старости и инвалидности, осуществленномъ

---

[1]) См. «Взаимное земское страхованіе 1866—1876 гг.», изд. Центр. стат. комит. (1879—1884); таб. III, IV, XVI и XVIII.

[2]) См. Gebauer, l. c., 94.

[3]) Страховое Обоз., 1895 г., № 2, стр. 64.

[4]) Яроцкій, Страхованіе рабочихъ, II, 691. 694.

[5]) Яроцкій, ib. II, 752.

только съ 1 янв. 1891 г., пенсіонеровъ черезъ два года (въ 1893 г.) было уже 249.650 челов.; причемъ расходовалось на нихъ страховыми учрежденіями (не считая казенной приплаты къ пенсіямъ) 21,5 мил. мар. [1]).

---

[1]) ib. II, 869.

Оглавленіе.

стр.

Глава I. Опасные случаи въ экономической жизни. 3.

Глава II. Экономическая природа страхованія. . . 69.

Глава III. Организація свободнаго страхованія. . . 153.

Глава IV. Дѣятельность свободныхъ страховыхъ учрежденій. . . . . 228.

Глава V. Страхованіе и государство . . . . . 316.

Заключеніе . . . . . 399.

Важнѣйшія изъ замѣченныхъ опечатокъ.

Стран.	*Строка*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
7	20 снизу	былъ	былъ бы
26	7 сверху	отъ несчастнаго обстоятельства.	несчастнаго обстоятельства.
46	4 сн. (прим.).	понятіе	понятія
55	13 сверху	впол-	вполнѣ
59	2 сн. (прим.).	развитіе	развитія
72	4 сверху	осуществленныхъ	осуществляемыхъ
89	4—5 «	неудобства	неудобство
123	15 «	меньшее	меньшимъ
139	2 сверху	высокаго	всякаго
146	прим.	Lebensversicherungs vertrages	Lebensversicherungsvertrages
159	11 сверху	никакимъ	никоимъ
160	8 «	неблагопріятнымъ	неблагопріятныхъ
196	прим 1.	Schulze-Gaeveznitz	Schulze-Gaevernitz
214	прим. 2.	Makomiczka	Makowicrka
253	прим. 2.	Feuvers.	Feuervers.
256	16 снизу	онѣ	они
272	8—9 »	каждому изъ нихъ при смерти страховое вознагражденіе	по смерти каждаго изъ нихъ страховое учрежденіе
288	11—12 сверху	невеллированіе	нивеллированіе
310	2 снизу	прибивка	прибавка
317	7 «	ставятъ	ставитъ
354	19 «	отставляютъ	оставляютъ
379	17 «	сохранялись	сохранились
388	15 «	принужденія	принужденіе
392	17 «	привлеченіе	привлеченія